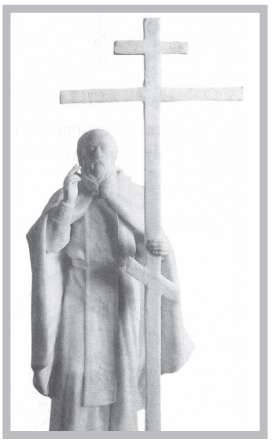


ЧЕЛОВЕК В ИСТОРИИ СЕВЕРА

ШЕСТНАДЦАТЫЕ ФЕОДОРИТОВСКИЕ ЧТЕНИЯ



По благословению
Высокопреосвященнейшего МИТРОФАНА,
митрополита Мурманского и Мончегорского

ШЕСТНАДЦАТЫЕ ФЕОДОРИТОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

Мурманская митрополия Русской Православной Церкви
ФИЦ Кольский научный центр Российской академии наук
Министерство образования и науки Мурманской области
Министерство культуры Мурманской области
ФГАОУ ВО «Мурманский арктический университет»
ГОБУК «Мурманская государственная областная
универсальная научная библиотека»

Материалы
Всероссийской историко-краеведческой
конференции

ШЕСТНАДЦАТЫЕ
ФЕОДОРИТОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

ЧЕЛОВЕК
В ИСТОРИИ СЕВЕРА

г. Мурманск
27–29 октября 2023 года

г. Апатиты
Издательство Кольского научного центра
2024

«Человек в истории Севера». Материалы историко-краеведческой конференции. Шестнадцатые Феодоритовские чтения: под ред. митрополита Митрофана (Баданина). – Апатиты: Издательство Кольского научного центра, 2024. – 624 с.: ил.

Издание осуществлено при содействии фонда поддержки гуманитарных и просветительских инициатив «Соработничество» (конкурс «Православная инициатива», договор 51-2401234).

ISBN 978-5-91137-526-3
doi: 10.37614/978.5.91137.526.3

© Митрополит Митрофан (Баданин), сост., 2024

Феодоритовские чтения проводятся с 2006 года и посвящены памяти выдающегося христианского подвижника, замечательного богослова и историка – преподобного Феодорита Кольского («русского философа Феодора»), пришедшего в начале XVI века с проповедью веры Христовой и просветившего евангельским светом земли Кольского Севера. Тема XVI Феодоритовских чтений сформулирована как «Человек в истории Севера».

Прошедшие научные слушания были посвящены роли человека в истории края в разные исторические периоды, и в первую очередь подвижникам, которые своей жизнью показали пример искреннего служения Богу, стране и людям. В рамках конференции обсуждались вопросы, связанные с традиционным укладом жизни исконного населения саамов и поморов; а также темы, посвященные исследователям, ученым, путешественникам, правителям и государственным деятелям России, сыгравшим значительную роль в истории региона. Особое внимание было уделено жизни человека в условиях Севера, его взаимоотношениям с природой, проблемам адаптации человека в Северных широтах.

Слово о преподобном Феодорите, просветителе Кольском (1481–1571)

Великий северный старец, преподобный Феодорит Кольский в начале XVI века пришел в эти древние, колдовские «вотчины князя бесовского» с проповедью веры Христовой и не отступил от задуманного, пока не просветил евангельским светом эти некогда пустынные, «полночные» земли Великой Лапландии.

Преподобный Феодорит Пустынник – первый из святых подвижников Крайнего Севера, который с детства возжелал и сознательно готовился к великой миссии: к просвещению этого края, к покорению просторов Великой Лапландии. Всю свою долгую жизнь он посвятил воплощению этой мечты, и столь грандиозная по своему масштабу задача была им успешно решена.

В этом славном делании кольский старец не остался одинок. Феодорит как духовный отец породил великий сонм святых Кольского Севера, оставив после себя целую плеяду последователей

школы монастырского старчества. Среди его учеников такие знаменитые подвижники, как преподобные Трифон Печенгский и Варлаам Керетский, преподобномученики Печенгские Иона и Герман, игумен Гурий и с ним 116 мучеников.

Духовное наследие, завещанное нам великим просветителем Кольским – преподобным Феодоритом, многогранно и масштабно. В равной степени уникальными и достойными восхищения являются обстоятельства его долгой жизни, свидетельствующие об очевидном «от младых ногтей» избранничестве подвижника, об угодности Господу его великих дел и свершений.

С семи лет пребывая во Владычнем монастырьке при Ростовской архиепископии и трудясь над переписыванием книг для соловецкой библиотеки, возревновал юный «дьячишка Федор» о повторении подвига святителя Стефана, просветившего в XV веке светом веры евангельской языческие народы Великой Перми.

Для осуществления этой достойной миссии юный Федор обладал всеми необходимыми внутренними качествами и дарованиями. Очевидные способности к языкам, филологические, философские и богословские таланты он в полной мере наследовал от выдающихся предков.

В конце XV века, с 1493 года, двенадцатилетний отрок Феодор уже числится в послушниках «на Соловецком острове, в монастыре, иже лежит на Ледовом море». По уставу преподобного Зосимы Соловецкого, искус послушания для соловецких послушников продолжался не менее трех лет, но игумен Досифей уже через год принял решение о постриге отрока с наречением имени Феодорит. Такая, как могло бы показаться, поспешность отнюдь не затрагивала незыблемых основ монастырского устройства, служащих формированию в каждом иноке человека внутреннего молитвенного делания и нацеленные на духовное созидание «служителя Христова и домостроителя тайн Божиих» (1 Кор. 4,1).

Об этой мудрой несуетности воспитания «новой твари во Христе», о понимании того, что главное делание жизни монаха, на которое не жаль времени, – это одоление самого себя и своего «ветхого человека», дабы, стяжав Благодать Святого Духа, «облечься в нового человека, созданного по Богу, в праведности и святости истины» (Еф. 4,24). Об успешном решении этой величественной задачи ярко свидетельствует вся долгая жизнь великого старца.

Целых восемнадцать лет пребывает инок Феодорит в полном и неотступном послушании у своего учителя, старца Зосимы, затем двенадцать лет подвизается в лопарских пустынях, пребывая в богомыслии и молчании, на

долгие годы скрывается в пустынях Кирилло-Белозерского монастыря, постигая великую науку священнобезмолвствующих. И лишь стяжав благодать Духа Святого, войдя в духовную силу «мужа совершенного, в меру полного возраста Христова» (Еф. 4, 13), священноинок Феодорит изливает свои благодатные деяния на эту иссохшую, жаждущую землю. Ему уже сорок пять лет, и лишь скупые строки летописей доносят до нас свидетельства успешности его миссионерских трудов.

1526 год – Кандалакшский залив, устье реки Нивы. «Освящали церковь Рождества Иоанна Предтечи и многих лоплян крестили во имя Отца и Сына и Святого Духа в нашу Православную веру христианскую» [1].

1533 год – Кольский залив, устье реки Колы. «Церкви Божия освящали, Благовещения Святой Богородицы да Чудотворца Николу, и самих многих крестили лоплян во имя Отца и Сына и Святого Духа в нашу православную и святую веру» [2].

С 1533 по 1540 год – «Заволжские пустыни», скиты Кирилло-Белозерского монастыря. Здесь трудится Феодорит над созданием письменности лопарского народа.

1540 год – «на устье Колы реки созидает монастырь», ставит «церковь во имя Пребезначальной Троицы и, собрав братию, дает им Устав» [3].

1542 год – «наученных от Феодорита и оглашенных лоплян единого дня крестилось яко две тысячи человек со женами и детьми» [4].

С 1548 по 1551 годы – вновь в Кандалакше, где созидает Рождества-Богородичный (Кокуев) мужской монастырь и «бывает в нем игуменом».

Игумену Феодориту в это время исполнилось уже семьдесят лет, но впереди кольского старца ждали новые великие деяния и испытания. Это и скорбь неправедного гонения, и тяготы незаслуженного осуждения на ссылку, и слава и почет «премудрого» богослова, отстоявшего высоту российского вероисповедания перед гордыми греческими иерархами в 1557 году. Он блестяще выполнит эту знаменитую «Константинопольскую миссию», доставив из Царьграда для российского Государя «древнюю книгу» с благословением Все-

---

1 Софийская летопись // Полное собрание русских летописей. М.–Л., 1929. Т. 4. Ч. 1. С. 542.

2 Софийские летописи // Полное собрание русских летописей. СПб., 1853. Т. 6. С. 289.

3 *Курбский Андрей.* История о великом князе Московском // Памятники литературы Древней Руси. 2 пол. XVI в. М., 1986. С. 332.

4 *Курбский.* С. 333.

ленского Патриарха на возведение на царство по чину «венчания императоров византийских». Таким образом получит официальный статус идея наследования Московским царством достоинства Византийской империи: «Москва – Третий Рим».

За исполнение этой важнейшей дипломатической задачи Феодорит сподобится царских почестей и великих милостей от Иоанна Грозного, увенчавшихся и искусительным предложением даровать Феодориту «такую власть духовную», которую тот бы только «захотел».

Но блаженный старец до конца дней своих будет вновь и вновь стремиться к своей избраннице – к «полнощной стране», к земле Кольской, объезжая «детей своих духовных, как монахов, так и лопянов, наученных и крещенных от него, печась о спасении душ их», и, духовно окормляя Печенгский и Кандалакшский монастыри, в сане архимандрита достигнет блаженной кончины, отойдя ко Господу в родном Соловецком монастыре в возрасте девяноста лет.

Современник Феодорита и его духовный сын князь Андрей Курбский напишет вскоре, обращаясь к «теплохладному» человеку века сего: «Зри сюда, лицемерный христианин, какие храбрые еще обретаются старцы в Православной земле, на правоверных догматах воспитанные. Чем более престареют и изнемогут телом, тем большую храбрость и ревность ко благочестию во Господе полагают, и проникаются Богом и живут под покровом Вышнего».

Яркая жизнь великого апостола Крайнего Севера, преподобного Феодорита Кольского ясным образом свидетельствует об утратах нашего времени, обличая болезненную суетность нашей жизни и духовную немощь современных христиан.

Как мы теперь знаем, у преподобного Феодорита с детства была мечта, и в своих трудах по просвещению Лапландии Феодорит, следуя примеру просветительских деяний Стефана Пермского, конечно же, намеревался повторить опыт утверждения епископской кафедры на присоединенных к православию землях Крайнего Севера. И, как святитель Стефан стал первым архиереем Великой Перми, так мечтал и Феодорит, чтобы и здесь, на Кольской земле, был свой архиерей «Великой Лапландии».

В 1996 году мечта жизни кольского подвижника исполнилась: на земле Великой Лапландии впервые появилась самостоятельная Мурманская епархия. И не удивительно, что благословением первого архиерея епархии, епископа Мурманского и Мончегорского Симона в 2003 году первым из святых, в земле Кольской просиявших, был прославлен в лике преподобного Феодорит, просветитель Кольского края, с установлением дня его памяти 17/30 августа.

МАТЕРИАЛЫ КОНФЕРЕНЦИИ

ШЕСТНАДЦАТЫЕ
ФЕОДОРИТОВСКИЕ
ЧТЕНИЯ

ЧЕЛОВЕК
В ИСТОРИИ СЕВЕРА

МИТРОПОЛИТ
МИТРОФАН
(Баданин)
глава Мурманской митрополии

ПЕРВЫЕ ИМЕНА В ДРЕВНЕЙ ИСТОРИИ КОЛЬСКОГО КРАЯ

Говоря о роли наших предков, как первопроходцев в освоении земель Крайнего Севера, следует признать, что неким стереотипом является ошибочное представление о времени нашего появления на этих землях. В то же время, вникая в события древней истории Руси, удивляешься масштабу деятельности древних руссов и невероятной широте их присутствия от Крайнего Севера до жаркого юга.

На территории нашего края, как известно, помимо саамов (лопарей), аборигенами являлись и биармийцы или приполярная чудь. В древних российских и зарубежных источниках упоминание этих земель в старину было связано именно с этим народом и с названием края – страна Биармия. Позже, со второй половины XIII века, эти земли стали называться Великая Лапландия [1]. Информация о том, что эта земля с глубокой древности входила в сферу интересов Руси и была ее данницей, сохранилась в знаменитой Иоакимовой летописи.

Легендарный князь Буривой

Если не принимать в расчет имена и события, описанные в скандинавских сагах, в значительной степени имеющие легендарный ха-

[1] «Из Великой Суомии, в Северной части России, напали тамошние жители на Восточную Ботнию». Калька со Скандинавской «Великой Суомии» – русская «Великая Лапландия». Олофа Далина история Шведского государства в 8 томах. СПб., 1805–1807. Т. 2. С. 864.

рактер и слабую хронологическую привязку, то именно в Иоакимовой летописи мы находим первую информацию о нашем крае. Так, в этом источнике мы можем впервые услышать имя государственного человека некоего князя Буривого, который непосредственно был связан с Кольским краем. Летопись, повествуя о его деяниях, оговаривает, что земля русская с глубокой древности была велика и сильна: «и прежде Рюрикова пришествия в словенскую землю, не худа бяша держава языка словенского».

Упомянутый князь Буривой отождествляется с русским князем Бравлином, предводителем варягов, совершившим набег на Крым на рубеже VIII–IX веков. Житие Георгия Амастридского сообщает: «Пришла рать великая русская из Новаграда. Князь Бравлин, очень сильный, пленил все от Корсуня и до Керчи» [1]. Но далее в деяниях Буривого мы наблюдаем то удивительное единство освоения и неразрывную связь огромных территорий от Крайнего Севера до жаркого юга как владений наших предков.

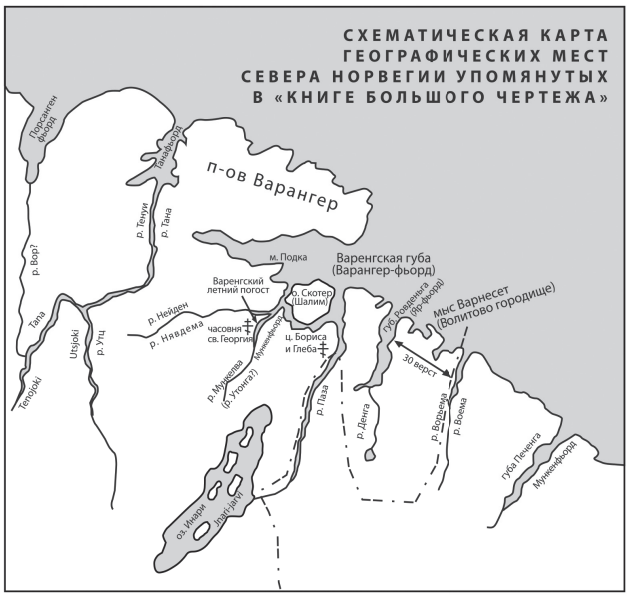
Думается, что есть некий Божий промысел о том, что со столь глубокой древности Кольские и Крымские земли были духовно соединены. Об этом ясно говорит тот факт, что Соборы святых этих двух территорий празднуются одновременно: 28–29 декабря. На этих крайних территориях Руси находятся два важнейших стратегических полуострова нашей страны – Кольский и Крымский, и два города военной доблести – Мурманск и Севастополь, два славных Военно-морских флота – Северный и Черноморский.

Так вот, возвращаясь к князю Буривому, приведем слова летописи, свидетельствующие, что, помимо его походов на Крым, в начале IX века он «обладал всею Бярмию до реки Кумени [то есть, от восточных берегов до пограничной с Норвегией реки Кемийоки. – *м. М.*]. Последи при оной реке побежден бысть, вся свои вои погуби, едва сам спасеся, иде во град Бармы [то есть, в Биармии существовал некий центр – град Бармы. – *м. М.*], иже на острове сый крепце устроенный, иде же князи подвластии пребываху, и тамо, пребывая, умре» [2]. Упомянутая река Кумень – известная река Кеми (Kemijoki), историческая водная артерия,

---

[1] *Васильевский В. Г.* Житие Георгия Амастридского. Житие Стефана Сурожского // Летопись занятий Археографической комиссии. Выпуск 9. 1893.

[2] *Татищев В. Н.* История Российская. Т. 1. М.-Л., изд-во АН СССР, 1962. С. 109.



Северо-Запад Кольского полуострова. Окончание пути князя Буривого (оз. Инари, река Паза) и историческое место Валитова городища на островах у реки Ворьемы

водный путь, ведущий от Ботнического залива (Каяно-моря) через полярное озеро Инари (Inari-jarvi), реку Паз в залив Варангер-фьорд. Несомненно, что по этому водному пути ушел, «едва спасшись», князь Буривой на Север – «во град Бармы».

Что касается острова, на котором сей град был «крепко устроен», то полуостров Рыбачий, или Варангер, – вполне достойные места размещения биармийского града. Позже именно здесь новгородские наместники корельские валиты, те самые «князи подвластии», ставили свои легендарные городища как пункты сбора дани.

Первые рубежные княжеские договоренности

Вспоминая иные славные имена древности, упомянем и великого князя Владимира Киевского. Мы помним его легендарные походы на Византию, его освоение Крыма, крещение в Херсонесе, но нам важно указать, что вновь этот государственный муж являет удивительное единство юга Руси с Кольским краем. Именно при князе-Крестителе, в X веке, появляются первые известные нам тексты рунических грамот, то есть первые письменные документы: договора о разделе территорий сбора дани на Кольском Севере «короля Норвегии и госу-

даря Руссов» (Kunuggr af Norrik et Ruska Kununkr). В этих документах земли Великой Лапландии (по-русски – Колапермь, или по-норвежски – Финнмарка) называются «пустынные Мархия» (outha Merkum). Слово же «Марх – значит предел, граница» [1]. Впоследствии это понятие оформилось в слово «маркен», «марк», что ныне используется в названиях земель: Финнмарк, Лаппмарк.

По этим правовым приграничным документам – руническим грамотам, подтверждаемым древними новгородскими князьями и норвежскими конунгами, земли Кольского Севера – «пустынные Мархии» – имели статус так называемой «двоеданности». Создавать здесь постоянные поселения и строить укрепления запрещалось соответствующими текстами договоров: «Ни мы, ни вы не должны сооружать укреплений, ни в Русии, ни в Карелии» [2].

В рунической харатейной грамоте, цитируемой Н. М. Карамзиным, впервые упоминаются лопари (саамы) как данники Руси. Эта грамота «времен Свена I Вилобородого, Датского Короля, жившего в конце X века. В ней сказано, что Государь Российский [князь Владимир Киевский. – *м. М.*] может брать дань с жителей приморских, горных и лесных до самых северо-восточных пределов Норвегии» [3].

Помимо саамов аборигенами нашего края, как мы уже упомянули, являлись биармийцы или чудь, имевшие от Новгорода право собирать дань с местного населения (лопарей) и корелов в пользу руссов. Само это право, завоеванное руссами, было издревле хорошо известно в Скандинавии: «Великий князь Русский уже со старых времен имеет главное право на сбор дани на Trinnes [на Кольском Севере. – *м. М.*]» [4].

Следует упомянуть, что к X веку во всем северном братстве правителей, как Норвежских конунгов, так и русских князей, наступили знаковые перемены. Княжеская власть окончательно склонилась в пользу веры европейских христиан.

---

1 *Бутков П.* Три древних договора // Журнал Министерства Внутренних Дел. СПб., 1837. Ч. 23–24. № 1–6. С. 528–529.

2 *Бутков П.* Три древних договора… С. 35.

3 *Карамзин Н. М.* История государства Российского. СПб., 1997. Т. I. С. 35 и Т. II. Прим. 61.

4 *Перссон Я.* Наши права на Лаппмаркен и Триннес. С. 18.

В 936 году третий король Норвегии Хокон I Добрый, взойдя на трон, первым среди братства князей и конунгов принял крещение. Однако по своей кончине в 961 году он был похоронен по языческому обряду.

Мудрость великой княгини Ольги

Следующий опыт пришел из Руси: в 957 году в Константинополе приняла крещение Киевская великая княгиня Ольга [в древнескандинавском – Helga. – *м. М.*], которая, как известно, имела скандинавское происхождение («была от языка варяжска») [1]. Учтя опыт погребения Хокона, как свидетельствует Повесть временных лет, по смерти своей она «завещала не совершать по ней языческой тризны, и поскольку всегда имела при себе священника, то тот и похоронил по-христиански блаженную Ольгу» [2].

При этом княгиня Ольга, входя во власть, уже после 947 года, в первую очередь побывала на севере Руси: в новгородских и псковских землях, где назначила там «уроки» (оброк, подать) и установила систему «погостов». Мы точно не знаем, до каких пределов простирались тогда на север новгородские погосты. Но эти административные единицы стали центрами торговли и обмена, в которых упорядоченно происходил сбор податей: «и оустави погосты и дань, и по лузе погосты и дань и оброкы». Впоследствии именно по этим погостам в первую очередь стали строить храмы.

Кочевые лопари погостов не имели, потому они появились по мере возникновения оседлого поморского населения на берегах Кольского полуострова. Произошло это уже после завоевания Биармии князем Александром Невским в 1251 году.

В то же время на Кольском Севере даже без погостов «по летописям XII столетия лопари имели старшин, а для управления краем посылались посадники от Великого Новгорода, осуществлявшие

---

[1] «Нестор, повествуя о сожжении в бане древлянских послов и других «хитростях» Ольги, практически вторит исландским сагам, описывающим деяния одной древней норвежской королевы». Сенковский О. И. Собрание сочинений. СПб., 1858–1859. Т. V. С. 455.

[2] Повесть временных лет //ПЛДР. Подг. текста и ком. О. В. Творогова, пер. Д. С. Лихачева. М., 1978. С. 433.

властные функции и собиравшие подати. В XIII веке [особенно после изгнания биармийцев в 1251 году. – *м. М.*] управляли страной и собирали дань выборные Новгородские мужи, называемые даньщиками или данниками» [1].

В более ранние годы летопись 1216 года донесла нам имя такого сборщика дани с Кольского полуострова, с «земли Тре»: некоего «Сьмьюна Петриловиця, тьрьского даньника» [2] [Терского даньщика Симеона Петриловича. – *м. М.*]. Можно уверенно говорить, что на Терском берегу такая система сбора в те времена уже существовала, и был обозначен центр сбора дани в селе Варзуга. С западной части Лапландии дань стекалась в устье реки Канды (а позже к Канда-лахти или Кандалакши). При этом сам факт, что в летописи, рассказывающей о масштабном сражении в местах весьма отдаленных, близ Юрьева-Польского, особо упоминается сборщик дани, да еще по имени-отчеству, свидетельствует об его исключительно высоком государственном статусе и том исключительном значении, что имел для Руси Кольский полуостров.

Князь Владимир – Креститель северных земель

Возвращаясь к деяниям князя Владимира, напомним, что он был скандинавских кровей, но из тех варягов, которые в полной мере уже впитали славянский дух и традиции Руси. В Киеве у него в течение девяти лет пребывал сородич Владимира Олав Трюггвасон, будущий король Норвегии. Великий князь находился с Олавом в исключительно доверительных отношениях. «Вальдимар конунг сделал его начальником своего войска, которое он посылал на защиту страны» [3], – свидетельствует скандинавская сага.

И надо сказать, они оба вскоре выполнили свой важнейший долг. Когда в 995 году Олав Трюггвасон после долгих походов вернулся на Родину королем Норвегии, он уже принял крещение в Англии.

---

1 *Дергачев Н.* Подробное описание Лопской земли. 1869. № 70.

2 ПСРЛ. Т. IV. Ч. 1. Издание 1-е. Новгородские и псковские летописи. СПб., 1848. С. 126.

3 Сага об Олаве сыне Трюггви // Снорри Стурлусон. Круг Земной. Пер. Стеблин-Каменского М. И. М., Наука, 1980. С. 110.

После чего он энергично приступил к проповеди христианства в Норвегии, затем спустя пять лет крестил народ Исландии и Гренландии, но, к сожалению, вскоре был убит в морском сражении в 1000 году.

К этому времени, в 988 году, и его другу князю и «самодержцу всея Рускыя земля Володимеру, внуку же Иольжину (княгини Ольги) а правнуку Рюрикову» [1] Господь также даровал мудрости утвердить веру Евангельскую на подвластной ему Киевской Руси.

Следует еще раз подчеркнуть, что Северное – Новгородское – направление всегда было в центре внимания молодой российской власти. Мы помним легендарного князя Бурывого и далее князя Владимира и всех его приемников. Как свидетельствует Двинская Летопись: «церкви воздвигоша, и пресвитеры поставиша по всем градам и селам Новгородского предела» [2]. Сын Владимира Ярослав в 1130 году, посетив Новгород, «сам завел там большое училище, в котором обучались триста детей старост и священников» [3].

Предпринимались усилия и по просвещению значительно более удаленных от Новгорода северных языческих народов: «и заволоческую чудь крестиша, понеже Новгородского предела она бяху. Но многие от них, ослепленные идольскую прелестию, от святого крещения избегоша» [4].

Можно вспомнить факт из летописного известия за 1193 год, когда новгородская рать в количестве 300 человек во главе с воеводой Ядреем отправилась в Югру, и среди рати был поп Иван Легеной. Это летописное упоминание, возможно, свидетельствует о миссионерских задачах новгородской рати. Как считает исследователь, «это замечательное известие показывает, что новгородцы вместе с воеводою посылали священника, может быть, для того чтобы избрать место для построения церквей в завоеванных землях» [5].

В дальнейшем, в XI веке, у Новгородского княжества со Скандина-

---

[1] *Иаков-мних.* Житие блаженного Володимира. Цит. по изданию: Макарий (Булгаков). История русской церкви. Кн. II. М., 1995. Приложения. С. 530.

[2] *Титов А. А.* Летопись Двинская. М., 1889. С. 2.

[3] *Ордин К.* Покорение Финляндии. СПб., 1889. Т. 1. С. 14.

[4] *Титов А. А.* Летопись Двинская. М., 1889. С. 3.

[5] *Беляев И. Д.* О географических сведениях в древней России // Записки Императорского русского географического общества. СПб., Кн. VI. 1852. С. 10–11.

вскими странами существовали добрые и во многом даже родственные отношения. Можно вспомнить новгородского князя Ярослава Мудрого, который был женат на дочери первого христианского короля Швеции Олафа Шетконунга – Ингигерде, известной у нас как святая княгиня Анна. И не случайно по-шведски «vän» (т. е. венед, русич, русский) означает «друг». Но, увы, отношения со Швецией резко изменились с началом Крестовых походов, пока, наконец, царь Петр не положил предел бесконечной шведской экспансии на северо-восток.

В то же время на Кольском Севере древние границы Руси и Норвегии оставались незыблемыми. Вросшие в землю камни с выбитыми символами Руси и Норвегии обозначали вековые границы сбора дани, закрепленные древними договорами в рунических грамотах.

Александр Невский – имя России и Кольского Севера

В 1237 году на нашу страну обрушилось небывалое горе: началось нашествие огромной армии хана Батыя, наступил долгий период монголо-татарского ига. Прервалось масштабное присутствие Руси на огромных пространствах от Крайнего Севера до жаркого юга, закончилось широкое хождение княжеских дружин.

Именно в это время тяжелых испытаний, выпавших на долю Святой Руси, Господь явил нам мудрого правителя и непобедимого воина, великого князя Александра Ярославича. Именно его среди царившего горя и разорения избрал Милосердный Спаситель для совершения важнейшей политической миссии – присоединения земли Кольского Севера к Новгородской Руси.

Как мы упоминали выше, до нашествия татар территория Великой Лапландии являлась двоеданной: местные народы выплачивали дань и Новгороду, и Норвегии. Властью на этой северной территории обладал древний языческий народ – приполярные финны, в русском наименовании – «чудь». Биармийцы являлись данниками Новгорода, но, собирая положенную дань, эта «чудь белоглазая» жестоко угнетала и грабила других аборигенов – лопарей (саамов), на что те не раз жаловались новгородским властям. Закоренелые язычники – биармийцы – с давних времен были известны как опасные волхвователи, «живущие в нечестии и идолобесии», занимающиеся колдовством и в совершенстве владеющие искусством «боевой магии».

Карта границы Новгородской Руси во времена св. блгв. князя Александра Невского

Из книги Ульфа Сундберга «Шведские мирные соглашения и передышки без войны в 1249–1814 годах», Харгсхамн, 1997, с. 50. [Sundberg, Ulf (1997) (in Swedish). Svenska Freder och Stillestånd 1249–1814. Arete. ISBN 91-89080-01-7. P. 50

На Руси же наступили страшные времена: были разорены древние города, множество народа было угнано в рабство, а оставшееся население страны ордынцы обложили тяжелой подушной податью. Эта взымаемая «с каждой души» ежегодная дань («салыга») представляла собой перечень «мягкой рухляди», то есть меха различных северных зверей. Вследствие этой жесткой кабалы потребность в пушнине резко возросла, ибо всякого, кто не мог уплатить «ясык», угоняли в рабство. Положение могли спасти пушные богатства земель Великой Лапландии, но именно в этот момент биармийская чудь решила воспользоваться тяжелым положением Руси и отказалась платить дань мехами, разорвав договор с Новгородом.

Переговоры с правителями Биармии не принесли результата, поскольку те с «побежденными руссами» говорить не хотели и вели себя

с гордой надменностью. В ответ на такую коварную измену великий князь Александр Ярославич принял единственно возможное и радикальное решение. Заручившись поддержкой хана Батыя, с целью наказать предателей князь приступил к масштабной военной операции на Крайнем Севере Европы, названной впоследствии Полярным, или Финским, походом.

Получив благословение митрополита Киевского Кирилла, князь с дружиной и ополчением из новгородцев и корелов, не ожидая благоприятного времени года, решительно выдвинулся на самые дальние рубежи севера Руси. Новгородская первая летопись свидетельствует: «В то же лето, на зиму, приехал князь Олександр, и митрополит с ним, и поиде князь на путь, говоряху, яко на Чюдь идет». Следует признать, что время, выбранное Александром для начала похода – «на зиму», в полярную ночь – практически исключало возможность таких действий. Но именно это «нестандартное решение» обеспечило великому полководцу нужную внезапность и полный военный успех.

Во тьме, сквозь метели и штормовые ветра воины князя Александра прошли через всю Лапландию (Кольский полуостров), Финнмаркен (земли на запад от Кольского полуострова) и даже вторглись в области Северной Норвегии – Галогаланд. Со всех этих территорий началось массовое бегство народа Биармии в сторону Норвегии. Договоренность князя с королем о переселении биармийцев на север Норвегии была достигнута заранее: «Норвежский король Гокан [Хакон IV Старый] дружески принимал бежавших Пермян (Биармян)» [1].

Таким образом, мы видим, как князь Александр Ярославович, добившись особого расположения ордынского хана, сумел в полной мере воспользоваться выгодой этого вынужденного союза и опереться на силу стоящей за ним Золотой Орды. Извечному владычеству биармийцев на Крайнем Севере Европы был положен предел. Богатейшие земли терфиннов Кольского полуострова и норвежского Финнмаркена были присоединены к Новгородской Руси.

Поставленные цели Полярного похода были достигнуты. Биармийская чудь была изгнана с Кольского полуострова, народ лопарский освободился от жестокого чудского гнета и теперь без посредников и грабежа сам стал поставлять пушнину в Новгородскую Русь. Ад-

[1] *Далин О.* История Шведского государства. С. 263.

министративным центром сбора дани с востока Кольского Севера была оставлена Варзуга, а с запада – Кандалакша (в те времена устье р. Канды).

Кроме того, надо отметить, что, войдя «со властию» в Гологоландские пределы Норвежского Королевства, князь Александр обусловил успешное подтверждение крайне необходимого для Руси договора с Норвегией о границах (1251 года). Условием принятия биармийцев – закоренелых язычников – под защиту Норвежской короны было принятие ими крещения. Столицей был объявлен город Тромсе, где для крещения чуди в 1252 году была «построена церковь Девы Марии».

Следует еще раз упомянуть, что предпринятый князем Александром Финский поход на Крайний Север во время полярной ночи казался практически неосуществимым и потому стал уникальным событием. Летописец пишет: «И бысть зол путь, якоже не видяша ни дни, ни ночи, но всегда тьма, и многим шестникам бысть пагуба». Тем не менее, государственная мудрость и полководческий талант Александра Невского совершили невозможное. Земли волости Тре были освобождены от биармийцев, а норвежский дистрикт Nordfield (Финнмаркен) был переименован в новгородскую волость Колоперемь. Лопарские погосты Кольского полуострова стали непосредственными данниками Руси, и новгородцы с союзной корелой приступили к активному заселению Терского берега Кольского полуострова.

Великое деяние благоверного князя Александра Невского не только присоединило к Руси богатейшие земли Лапландии и спасло от страшного татарского плена многих русских людей, но и принесло веру православную на эти дикие, языческие берега. Земли Терского берега от Варзуги до Умбы были признаны родовыми вотчинами благоверного князя Александра Ярославича. Первые храмы на территории Кольского полуострова, как показал радиоуглеродный анализ древних венцов зданий церквей, возникли в этих поморских селах вскоре после упомянутых нами событий.

Через 700 лет земли Крайнего Севера, присоединенные благоверным князем Александром к Новгородской Руси, станут называться Мурманской областью, территорией, которая ныне духовно окормляется Мурманской митрополией Русской Православной Церкви.

ХЛЕСТКИНА
Елена Константиновна

профессор РАН,
доктор биологических наук,
Федеральный исследовательский
центр, Всероссийский институт
генетических ресурсов растений
имени Н. И. Вавилова,
Санкт-Петербург

ОТ БЮРО ПО ПРИКЛАДНОЙ БОТАНИКЕ К НАЦИОНАЛЬНОМУ ЦЕНТРУ ГЕНЕТИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ РАСТЕНИЙ: ВИР им. Н. И. ВАВИЛОВА В ГОД СТОЛЕТИЯ РАСТЕНИЕВОДЧЕСКОЙ НАУКИ В ЗАПОЛЯРЬЕ

Введение

В год столетия растениеводческой науки в Заполярье (столетия Полярной опытной станции – филиала ВИР имени Н. И. Вавилова) как никогда актуальны задачи развития сельскохозяйственного производства на севере страны для частичного самообеспечения стратегической территории АЗРФ. Однако принять этот серьезный вызов возможно только на серьезной научной основе. В нашей стране подобный вызов сто лет назад приняло на себя учреждение, носившее на тот момент название «Бюро по прикладной ботанике». Сегодня сходные задачи встают уже перед Национальным центром генетических ресурсов растений, созданном на базе ВИР (правопреемник Бюро по прикладной ботанике).

Бюро по прикладной ботанике (1894–1923) и создание ВИР

Рис. 1. Ермолов Алексей Сергеевич (1847–1917). Министр земледелия и государственных имуществ Российской Империи (1894–1905). Фото из открытых источников

В 2024 году 8 ноября (по старому стилю 27 октября) исполняется 130 лет с момента создания при Министерстве земледелия и государственных имуществ Российской Империи небольшого Бюро по прикладной ботанике. Трудно представить, но из маленького структурного подразделения, которое начинало свою работу с одного сотрудника, и для деятельности которого хватало кабинета в профессорской квартире первого руководителя Бюро, выросло в течение первых же 30 лет в масштабное учреждение, получившее в 2024 году статус Института и вскоре ставшего всемирно известным институтом ВИР (Всесоюзный институт растениеводства).

С какой целью создавалось Бюро, и кто так верно спланировал его своевременное создание с пониманием значимости направления деятельности Бюро?

В 1893 году руководство Министерством государственных имуществ (которое курировало и вопросы земледелия) было возложено на Алексея Сергеевича Ермолова (рис. 1) с поручением преобразовать это министерство в Министерство земледелия.

А. С. Ермолов с золотой медалью окончил Императорский Александровский лицей, далее служил в Департаменте сельского хозяйства Министерства государственных имуществ и одновременно учился в Санкт-Петербургском земледельческом институте, в котором получил степень кандидата сельского хозяйства, а с 1872 году служил в Министерстве финансов, где в 1892 году дошел до должности товарища министра финансов. В 1891–1892 гг. семнадцать губерний Российской Империи с населением более 35 млн. человек были охвачены голодом. В 1892 году вышел труд А. С. Ермолова «Неурожай и народное бедствие» [1]. С поставленной задачей преобразовать Министерство А. С. Ермолов успешно справился. В настоящее время полагают, что среди занимавших пост министра земледелия Алексей Сергеевич, не бу-

Рис. 2. Николай Иванович Вавилов (1887–1943).
Фото из архива ВИР

дучи самым влиятельным, был при этом самым компетентным [2]. Под его руководством был проведен анализ и устранены причины возникновения массового голода (действительно, следующий масштабный голод в нашей стране имел место уже после революции 1917 года). В год преобразования Министерства при его Ученом комитете было создано и Бюро по прикладной ботанике (1894 г.). Это был первый шаг на пути к выработке государственной сортовой политики и масштабной работе с генетическими ресурсами растений (далее – ГРР), из последней вырос важнейший мировой тренд, который сегодня закреплен на мировом уровне в виде «Международного договора о генетических ресурсах растений для производства продовольствия и ведения сельского хозяйства» (принят 3 ноября 2001 г., вступил в силу в 2004 г.) [3], а первые стандарты работы с ГРР и первую (и до сих пор самую значимую) коллекцию генетических ресурсов культурных растений и их диких родичей разработал наш выдающийся соотечественник – Николай Иванович Вавилов, который с 1920 г. был директором Бюро, а после его преобразования в Институт в 1924 году (Всесоюзный институт прикладной ботаники и новых культур, переименованный в 1930 г. во Всесоюзный институт растениеводства, ВИР) и директором Института вплоть до своего ареста в 1940 году (рис. 2) [4].

Но вернемся к началу деятельности Бюро по прикладной ботанике. Целью его создания было совершенствование сельского хозяйства, снижение рисков неурожаев и повышения экономической эффективности сельского хозяйства. Цель звучит широко. Однако подразумевалась и была успешно начата деятельность по конкретному направлению – систематическая работа по изучению и оценке разнообразия сельскохозяйственных культур на территории нашей страны. Для решения этих задач привлекли специалистов ботаников из Императорского Санкт-Петербургского ботанического сада. Заметим, привлекли не специалистов прикладного профиля (например, агро-

Рис. 3. Роберт Эдуардович Регель (1867–1920).
Фото из открытых источников

номов), а исследователей из фундаментального направления науки. Дольше всех (с 1905 по 1920 гг.), и причем в самые трудные годы (в годы Первой мировой войны), руководителем Бюро был Роберт Эдуардович Регель (1867–1920, рис. 3). Под его руководством началось не только систематическое описание и изучение ГРР, но и сбор коллекции. Уже в 1906 г. Роберт Эдуардович представил на международной выставке в Милане коллекцию ячменей Бюро, которая получила высшую награду мероприятия [5]. К 1914 г. коллекция Бюро, пополняемая первоначально преимущественно сборами в пределах Российской Империи, насчитывала более 14 000 образцов, включая 4 100 образцов пшеницы, более 2 900 – ячменя, более 1 000 – овса, около 400 – ржи. Начиная с 1920 года новый директор – Николай Иванович Вавилов – не просто масштабировал работу по сбору и изучению сортов сельскохозяйственных растений, но разработал системный научно обоснованный подход к сохранению и рациональному использованию генетического разнообразия культурных растений и их диких родичей, который позже переняли во многих странах мира. Вместе со своими соратниками Н. И. Вавилов провел 180 экспедиций в 65 странах мира (рис. 4) [6]. Первой зарубежной экспедицией Н. И. Вавилова была поездка в 1916 г. в Иран. На основе наблюдений, сделанных в ходе поездки, и дальнейшего изучения собранного материала Николай Иванович сформулировал закон гомологических рядов в наследственной изменчивости [7], а через несколько лет представил следующее открытие – центры происхождения культурных растений [8] (рис. 5). Эти два фундаментальных открытия легли в основу научно систематизированного поиска и сбора наиболее ценных представителей культурной флоры.

Результат многолетних трудов Вавилова и его соратников – первая в мире коллекция культурных растений и их диких родичей – признается самой ценной и уникальной, а подхваченные идеи Вавилова позволили к настоящему времени по всему миру создать около десяти крупных и несколько сотен небольших коллекций, в совокупности ко-

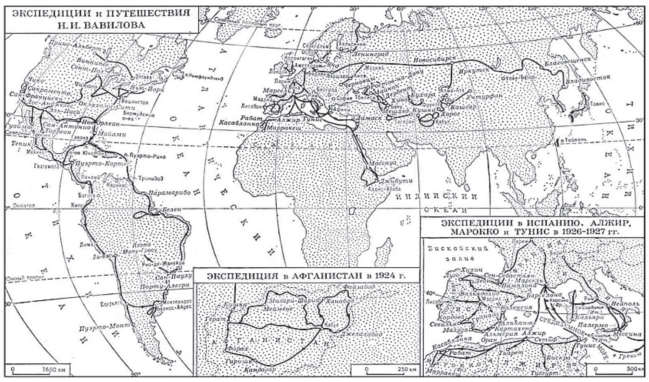


Рис. 4. Маршруты путешествий и экспедиций Н. И. Вавилова в 1916–1940 гг.

Рис. 5. Мировые очаги (центры происхождения) культурных растений, открытые Н. И. Вавиловым. Карта из архива ВИР

торых надежно сохраняется основа глобальной продовольственной безопасности [9]. Вавиловскую коллекцию удалось сохранить в годы Великой Отечественной войны, – эвакуировать из осажденного города ее не успели, сотрудники были вынуждены трудиться в тяжелейших условиях блокады. Работая при крайнем физическом истощении в промерзших помещениях института, без воды, электричества, под непрерывным артобстрелом, они сохранили, многие ценой собственной жизни, для будущих поколений мировую коллекцию культурных растений и их диких родичей [10]. Сегодня, благодаря нашим предшественникам, Вавиловская коллекция в безопасности, она насчитывает более 320 тысяч образцов. Только пшеницы мягкой (вид пшеницы, зерно которого используют для изготовления хлеба) в коллекции –

Рис. 6. Вверху – северная граница земледелия в нашей стране в разные годы 20 века. Внизу – фрагменты северных агроценозов (на Полярной опытной станции ВИР)

более 30 тысяч сортов со всего мира. Вавиловская коллекция – уникальная научная инфраструктура. Для ее сохранения и изучения требуется специализированное кадровое, методическое, технологическое и техническое обеспечение [4].

Вернемся в последние годы деятельности Бюро, прежде чем оно было трансформировано в Институт, в 1923 году был создан первый филиал учреждения. Впоследствии образовалась целая филиальная сеть по всему СССР. Сегодня ВИР насчитывает 15 филиалов, значительная часть которых сосредоточена на юге России, в частности 4 филиала – в Краснодарском крае, что вполне закономерно. Но первый филиал был создан не на Кубани, не на Северном Кавказе, а в Заполярье [11].

Полярная опытная станция – первый филиал ВИР (1923)

Итак, первый филиал научного учреждения, являющегося краеугольным камнем продовольственной безопасности нашей страны и основой развития наукоемкого земледелия, был создан именно в Заполярье. В этом был особый смысл, особая задача. В молодом Совет-

ском государстве производство сельскохозяйственных растений велось далеко к югу от Северного полярного круга (рис. 6), а в Заполярье вопросы самообеспечения местного населения продовольствием решались за счет рыболовства, оленеводства и в небольшой степени разведения крупного рогатого скота. Но потребности поменялись в 1920 гг., – с развитием на Кольском Севере добывающей промышленности резко увеличился приток населения, была поставлена задача самообеспечения продовольствием, развития агроиндустрии. А основа агропроизводства, даже если основной акцент делается на животноводстве, – это все равно растениеводство, в данном случае как источник кормов. Развитие растениеводства в зоне экстремального земледелия (на тот момент – территории, где земледелие практически отсутствовало) требовало серьезного научного обеспечения. Растения имеют четкую климатогеографическую адаптацию. Они чувствительны к длине дня, к температурному режиму. В ответ на серьезный вызов был создан северный форпост научного растениеводства, в распоряжении которого была и мировая коллекция ГРР, активно пополняемая в эти годы Н. И. Вавиловым и его соратниками, и передовые знания, а также разрабатываемые в ВИР методы для комплексного изучения образцов ГРР и использования их для селекции.

Научное развитие Кольского Севера в 1920-е – 1930-е гг. можно назвать по-настоящему междисциплинарным. В этот период параллельно в Хибинах были открыты две научных станции: академик А. Е. Ферсман, организатор комплексных геологических экспедиций, основал Хибинскую исследовательскую горную станцию (впоследствии преобразованную в Кольский филиал АН СССР), академик Н. И. Вавилов, организатор экспедиций с целью поиска и сбора ценных генетических ресурсов растений, основал опытную станцию для развития в Заполярье растениеводства. Каждый организовал работу по своему направлению. А встречались ли два выдающихся ученых в жизни? Ответ мы узнаем из скупых строчек протокола допроса Н. И. Вавилова: «Ферсмана Александра Евгеньевича знаю с 1929 года… В 1934–1935 гг. я был у него на Хибинской станции Академии наук…» [12].

Междисциплинарное взаимодействие находит отражение и в исследованиях на Полярной опытной станции ВИР (ПОСВИР) – открытые в экспедициях А. Е. Ферсмана апатито-нефелиновые месторождения

послужили объектом исследования возможностей применения данных пород для удобрения почвы [13].

За годы селекционной работы на Полярной опытной станции ВИР удалось вывести более 70 сортов картофеля, различных овощных, ягодных и других культур, приспособленных к суровым условиям севера, к фотопериоду, нетипичному для привычных ареалов большинства растений, создать адаптированные к более быстрому созреванию скороспелые сорта [14], многие из которых получили широкое распространение не только в Мурманской области, но и в других северных регионах страны. В результате масштабной деятельности организованной Н. И. Вавиловым, не только в части селекции северных сортов на базе ПОСВИР, но и в направлении масштабно организованных работ по сортоиспытанию (в 1926 году ВИР принял от Наркозема РСФСР 23, а в 1937 году передал обратно более 1 000 сортоиспытательных участков), северная граница земледелия существенно продвинулась в Северному полярному кругу и за его пределы (рис. 6).

Селекционная работа и испытания мировой коллекции активно продолжаются на Полярной опытной станции ВИР и сегодня, но уже при использовании современных, в том числе, биотехнологических методов. Важное значение имеет организация экспедиций для мониторинга и изучения популяций диких родичей культурных растений, мобилизация в коллекцию образцов, найденных вблизи северных границ ареалов обитания той или иной культуры, исследование генетических особенностей образцов растений, адаптированных к экстремальным условиям. Такие экспедиции регулярно проводятся в ВИР [15].

Национальный центр генетических ресурсов растений (2022) и законотворческая инициатива

Если мы посмотрим, где на карте мира находятся очаги агробиоразнообразия в естественной среде, то поймем, сколь ценно для страны, географически далекой от этих очагов (рис. 5), владеть такой богатой коллекцией, какой является коллекция ГРР, собранная Н. И. Вавиловым. Николай Иванович начал сбор и сохранение этого ценнейшего генофонда не просто первым в мире, но и вовремя, – уже вскоре после Второй мировой войны значительная часть своевременно сохраненного им материала оставалась доступной уже только в коллекции ВИР.

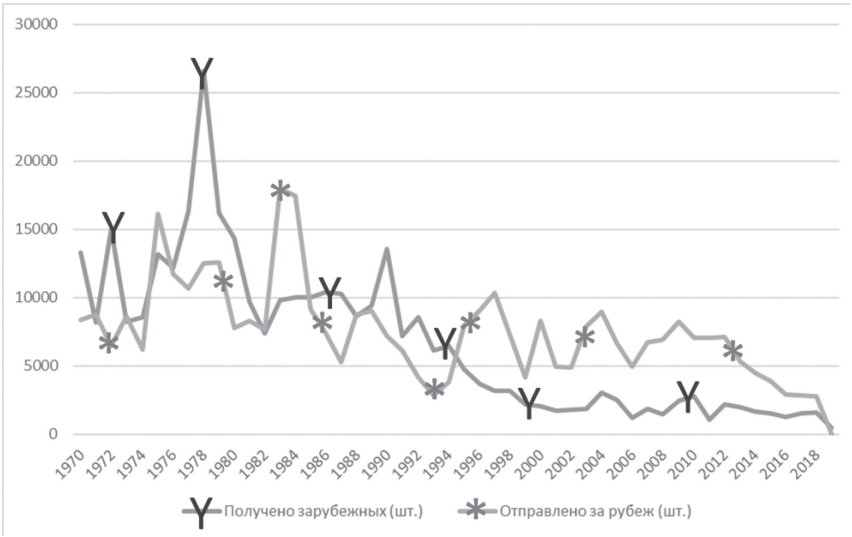


Рис. 7. Поступления и предоставление образцов в результате обмена между коллекцией ВИР и зарубежными генбанками. С 2018 года ВИР прекратил предоставление образцов за рубеж до разработки национальной законодательной базы, в рамках которой будет регулироваться международное сотрудничество в сфере деятельности с коллекциями генетических ресурсов растений

Повторить или восстановить эти сборы уже невозможно. Дело в том, что в 1950-е гг. военное производство во многих странах активно перепрофилировалось в производство, которое содействовало химизации и механизации сельского растениеводства. Переход на новый уклад требовал применения совершенно новых сортов, поменялся подход к севообороту. Наступил период сужения генетического разнообразия в полях и главенства «моносортов», занимающих огромные площади и адаптированных к новым агротехнологиям. Затем так называемая «зеленая революция» [16] содействовала интенсификации растениеводства в развивающихся странах, в том числе на территориях центров происхождения культурных растений. Ценность Вавиловской коллекции была быстро оценена по достоинству. Но если до 1990-х гг. обмен с зарубежными коллекциями велся на паритетной основе, то впоследствии вплоть до 2018 года сотрудничество перестало быть паритетным (рис. 7), и в 2018 году ВИР приостановил предоставление образцов за рубеж и остановил дальнейшие переговоры о ратификации «Международного договора о генетических ресурсах растений

Рис. 8. Стратегическое значение коллекций ГРР в научно-производственной цепочке «Коллекции – Селекция –Семеноводство – Производство» и для национальной безопасности страны

для производства продовольствия и ведения сельского хозяйства». Однако к этому моменту крупные транснациональные семеноводческие компании, уже поглотившие огромное количество национальных селекционных компаний Европейских стран, обосновались в нашей стране, создав дочерние компании, которые пытались позиционировать себя как «частных отечественных селекционеров» и требовать доступ к Вавиловской коллекции.

Для того, чтобы понять, почему доступ к коллекции был им так желанен, сперва рассмотрим, чем обусловлена забота и большое внимание к коллекциям генетических ресурсов растений в мире? Коллекции лежат в основе пирамиды, обеспечивающей безопасность и суверенитет каждой страны. Коллекции дают не только растительный материал для селекции и далее по цепочке для семеноводства и производства. Их комплексное изучение позволяет разрабатывать новые технологии для селекции и семеноводства (рис 8). Широкое основание пирамиды означает генетическое разнообразие. Разнообразие сортов в производстве не высоко, но оно должно постоянно претерпевать обновление. Источник обновления – широкое разнообразие коллекций, лежащих в основе пирамиды. Исчезнет основа, – через 20 лет наступит продовольственный коллапс.

При этом научные коллекции ГРР, лежащие в основе этой пирамиды, у нас в стране законодательно не регулируются совсем. То есть национальное достояние нашей страны не имеет правового статуса. Потому важно принятие проекта федерального закона, который бы регули-

ровал деятельность в сфере биологических коллекций. Многие страны заботятся о национальном законодательстве в сфере коллекций генетических ресурсов. Это, в том числе, позволяет им без опаски ратифицировать международные документы, например, «Международный договор о генетических ресурсах растений для производства продовольствия и ведения сельского хозяйства». Россия его не ратифицировала. Если это будет сделано без национального закона, наша страна сразу же окажется в невыгодных условиях. А между тем на протяжении последних лет именно этого и добивались крупнейшие конкуренты нашей страны на аграрном рынке.

При этом без национального законодательства сложно осуществлять взаимодействие и с дружественными странами и, самое главное, в России сейчас в условиях санкций развиваются отечественные селекционные компании, но доступ коммерческих компаний к государственным коллекциям тоже не регламентирован. Кроме того, в отсутствие законодательства о научных коллекциях не защищены земли, имущество и кадровое обеспечение, критичные для гарантированного сохранения коллекций.

В отношении земель, имущества и кадров: в 1990-е годы часть опытных станций ВИР оказалась за пределами страны, как раз в тех климатических условиях, где удобно было поддерживать всхожесть собранных в экспедициях образцов. Также происходил огромный отток кадров. Буквально еще в 1970-е – 1980-е годы в ВИР постоянно было около 150 аспирантов. В 2018 году их было всего шесть.

В этой ситуации в январе 2022 года Президентом Российской Федерации дано поручение, подпункт «в» пункта 1 которого [17] посвящен необходимости внесения в законодательство Российской Федерации изменений, касающихся установления порядка создания, ведения и использования коллекций генетических ресурсов, а также деятельности биоресурсных центров. В феврале 2022 года с опережением длительного процесса разработки и принятия новых законодательных норм в условиях необходимой защиты ценных генетических ресурсов растений были изданы два Указа Президента Российской Федерации: № 44 «О Национальном центре генетических ресурсов растений» и № 45 «О Межведомственной комиссии по вопросам формирования, сохранения и использования коллекций генетических ресурсов растений» [18, 19]. В 2023 году на рассмотрение в Государственную Думу

Федерального Собрания Российской Федерации был внесен проект федерального закона «О биоресурсных центрах и биологических (биоресурсных) коллекциях» [20], а в январе 2024 года вышло поручение Президента Российской Федерации: рекомендовать Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации обеспечить совместно с Правительством Российской Федерации принятие данного федерального закона, предусмотрев установление требований к сохранению и развитию биологических (биоресурсных) коллекций как части инфраструктуры научных организаций, а также требований к деятельности биоресурсных центров [21].

Во исполнение Указа № 44 от 8 февраля 2022 года на базе ВИР создан Национальный центр генетических ресурсов растений, а в сентябре 2023 г. Правительством Российской Федерации утверждена программа его развития [22]. Сейчас в ВИР почти 100 аспирантов и активно ведется реализация Программы.

Заключение

Создание на базе ВИР Национального центра генетических ресурсов растений позволяет не только надежнее сохранять и развивать отечественную коллекцию генетических ресурсов культурных растений и их диких родичей, но и эффективнее изучать эти ресурсы при помощи современных методов генетики и геномики и использовать полученные знания для ускоренного создания сортов растений с заданными свойствами, в том числе для развития северного земледелия. Символично, что в год столетия создания первого филиала ВИР в Заполярье, учреждение приросло четырьмя новыми филиалами на Крайнем Севере и в регионах, приравненных к районам Крайнего Севера (Камчатский край, Магаданская область, Мурманская область (еще один филиал ВИР в регионе) и Сахалинская область).

Список литературы

1. Ермолов А. С. Неурожай и народное бедствие. Санкт-Петербург: Тип. В. Киршбаума, 1892. 270 с.
2. Воронов И. И. Министерство земледелия Российской империи:

XIX – начало XX вв. Красноярск, 2013. С. 208.

3. Международный договор о генетических ресурсах растений для производства продовольствия и ведения сельского хозяйства. Рим: ФАО, 2001. [https://www.fao.org/plant-treaty/overview/texts-treaty/ru/]

4. Хлесткина Е. К. Генетические ресурсы России: от коллекций к биоресурсным центрам //Труды по прикладной ботанике, генетике и селекции, 2022. Т. 183. С. 9–30.

5. Регель Р. Э. Организация и деятельность Бюро по прикладной ботанике за первое двадцатилетие его существования (27 окт. 1894 – 27 окт. 1914) // Труды Бюро по прикладной ботанике, 1915. Т. 8. С. 327–723.

6. Гончаров Н. П. Николай Иванович Вавилов. Новосибирск: Сибирское отделение Российской академии наук, 2014.

7. Вавилов Н. И. Закон гомологических рядов в наследственной изменчивости: доклад на 3-ем Всероссийском селекционном съезде в г. Саратове 4 июня 1920 г. Саратов, 1920.

8. Вавилов Н. И. Центры происхождения культурных растений. Ленинград: Тип. им. Гуттенберга, 1926.

9. Второй доклад «О состоянии мировых генетических ресурсов растений для производства продовольствия и ведения сельского хозяйства». Рим: ФАО, 2010.

10. Лоскутов И. Г. Деятельность ВИР им. Н. И. Вавилова в годы войны //Труды по прикладной ботанике, генетике и селекции, 2021. Т. 182. С 151–162.

11. Хлесткина Е. К. ВИР в Арктике: с новыми задачами во второе столетие. Материалы научно-практической конференции «К 100-летию северного земледелия», посвященной столетнему юбилею Полярной опытной станции филиала ВИР, 10–11 августа 2023 г. Санкт-Петербург: ВИР, 2023. С. 14–15.

12. Протокол допроса арестованного Вавилова Николая Ивановича от 15-го мая 1941 года, Архив: ЦА ФСБ России, № Р-2311. Т. 5, Л. 96–102. [Источник: Проект «Исторические Материалы» http://istmat.org]

13. Дюжилов С. А. Преображенный север (о роли ПОСВИР в модернизации Кольского Заполярья, 1920–1930-е годы). Часть 1. 1920-е годы // Труды Кольского научного центра РАН, 2017. Т. 8. С. 30–46.

14. Хлесткина Е. К. Генетические технологии и генетические ресурсы

растений для развития северного земледелия. Материалы научной конференции «Котлас – контактная зона: российские ученые – для Арктики и про Арктику» под редакцией Ю. В. Ухатовой, Е. А. Соколовой. Санкт-Петербург: ВИР, 2022. С. 13–15.

15. Хлесткина Е. К. На пути освоения арктических рубежей: взгляд через призму современных знаний о биологической адаптации. Материалы конференции «XV Феодоритовские чтения "Север в истории и культуре России. Духовное наследие и традиции"» (21–23 октября 2022 г.), 2023. С. 20–25.

16. Khlestkina E. K., Shvachko N. A., Zavarzin A. A., Börner A. Vavilov's series of «Green revolution» genes // Russian Journal of Genetics, 2020. V. 56. P. 1371–1380.

17. Перечень поручений по итогам совещания по вопросам развития генетических технологий/Президент Российской Федерации. Москва, 2022. [http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/67630/print]

18. О Национальном центре генетических ресурсов растений: Указ Президента Российской Федерации от 08.02.2022 № 44 / Президент Российской Федерации. Москва, 2022. [http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202202080014]

19. О Межведомственной комиссии по вопросам формирования, сохранения и использования коллекций генетических ресурсов растений: Указ Президента Российской Федерации от 08.02.2022 № 45 / Президент Российской Федерации. Москва, 2022. [http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202202080015]

20. Тихонович И. А., Гельтман Д. В., Чернецов Н. С., Михайлова Н. А., Глотов А. С., Дементьева Н. В., Хлесткин В. К., Ухатова Ю. В., Заварзин А. А., Нижников А. А., Хлесткина Е. К. Об итогах Второго научного форума «Генетические ресурсы России». Биотехнология и селекция растений. 2023; 6 (2). DOI: 10.30901/2658-6266-2023-2-o1

21. Перечень поручений по итогам встречи с участниками III Конгресса молодых ученых / Президент Российской Федерации. Москва, 2024. [http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/73317]

22. Об утверждении Программы развития Национального центра генетических ресурсов растений на 2023–2030 годы: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 16.09.2023 № 2496-р. [http://government.ru/docs/all/149596/]

СЕЛИН
Адриан Александрович

д. и. н., Национальный
исследовательский университет
«Высшая школа экономики»,
Санкт-Петербургский филиал

РУССКО-ШВЕДСКОЕ ПРОТИВОСТОЯНИЕ НА СЕВЕРЕ В КОНЦЕ БАЛТИЙСКИХ ВОЙН (1590–1597 гг.)

Внимание к Заполярью у государств Северной Европы приняло особый характер в период, который традиционно называется «Великими географическими открытиями» и который дал старт новому типу колонизации и колониальных практик. Переформатирование властных практик в течение первой половины – середины XVI в. было характерно как для Шведского королевства, Норвежского королевства (находившегося в унии с Датским королевством), равно как и для растущего Московского (Российского) государства. Острая фаза противостояния в Заполярье в середине XVI в. привела к военно-политическому конфликту – части того перекраивания политического пространства этой части мира, которое в историографии прошлых лет часто именовалось «Ливонской войной» (историография на русском и польском языках) или «Северной двадцатипятилетней войной» (историография на шведском и финском языках).

Для региона Заполярья важен получивший разные оценки в историографии конфликт между Российским государством и Шведским королевством в 1589–1591 гг. Именно в это время острая фаза противостояния привела к проговариванию на последующих мирных переговорах будущей (достаточно стабильной) линии разграничения трех раннемодерных держав. Проходившие в два этапа тявзинские переговоры (осень – зима 1592–1593 гг. и осень – весна 1594–1595 гг.), за-

вершившие, казалось, навсегда долгий этап Балтийских войн, велись в нескольких важнейших направлениях, каждое из которых для сторон выстраивалось в свой рейтинг приоритетов. Московскую сторону, прежде всего, интересовал вопрос о признании власти государя над территориями, а также – признания типа власти, только недавно получившего свою формулировку. Языком источника речь шла о самодержавии и «городах». Последний аспект весьма волновал и шведскую сторону также: именно вокруг «городов» и волостей шли самые ожесточенные споры; однако еще с переговоров 1580-х гг. важным для шведов, но малосущественным для русских был вопрос о балтийской торговле. Не менее значимым был вопрос о размежевании границы в Заполярье, что было связано с обострением политической обстановки в этом регионе, прежде всего в 1589–1592 гг.

Я предполагаю, что современное историческое знание вправе применить при исследовании данного вопроса такой подход «новой политической истории» как постколониальный, позволяющий объективнее рассмотреть происходившие в 1580–1590-е гг. в Заполярье процессы. Примечательно, что в новейшем труде по истории распространения имперской власти российских государей о Кольском Севере вовсе не упомянуто, несмотря на то, что сам вопрос о месте Севера в историографии вполне разработан, а иноязычные народы Севера и их включение в состав империи московских царей вполне нашел бы себе место в концепции империостроительства [1]. В этом смысле уместна оценка Печенгского монастыря как своеобразной «религиозно-торговой колонии» [2] в контексте актуализировавшегося в середине XVI в. поиска Северного морского пути и отмеченного еще И. Х. Гамелем соперничества в данном регионе таких колониальных держав как Нидерланды, Англия, Дания [3] (но и Испания [4], и Франция [5]).

---

[1] *Коллманн Н. Ш.* Россия и ее империя. 1450–1801. М., 2023. С. 28–29.

[2] *Митр. Митрофан (Баданин).* Кольский Север в средние века. 2019. Т. 3. Мурманск; СПб., С. 190.

[3] *Гамель И. Х.* Англичане в России в XVI и XVII столетиях. Т. 1; 2. СПб., 1865; 1869.

[4] *Митр. Митрофан (Баданин).* Кольский Север… С. 203–204.

[5] *Виане Б.* Путешествие Жана Соважа в Московию в 1586 году. Открытие Арктики французами в XVI веке. М., 2012.

Кризис Плюсского перемирия в 1589 г. привел к новому витку боевых действий в районе Балтики в начале января 1590 г. Однако в историографии утвердилось мнение о том, что конфликт на Севере разгорелся заметно раньше, чем перемирие было разорвано под Нарвой и Копорьем. Обмен ударами между шведской Остроботнией и российскими заполярными владениями с центром в Коле, который пришелся на весну – зиму 1589 г., фактически разрушил перемирие в этом регионе [1]; поход же Пера Багге в начале 1590 г. был уже частью формальных военных действий (хотя они шли вне рамок того перемирия, которого попытался достичь К. Х. Хорн в феврале 1590 г.).

В контексте длившегося перемирия 1585/86 г. поход Пекки Весайнена на Кандалакшу и Печенгу, ответный рейд россиян к стенам вновь возникшего Улеаборга (а митр. Митрофан (Баданин) убедительно отметил, что именно по реке Улео должна была проходить примерная граница между владениями Московского государства и Шведским королевством [2]) представляется отражением слабого контроля властей обеих держав над дальними окраинами и, соответственно, большой самостоятельностью тех, кто принимал решения на местах. Большое значение похода, как справедливо показал И. Г. Лиман, было связано с финляндской историографией XIX–XX вв., склонной, как и другие современные национальные историографии, к «поиску героев в прошлом» в качестве аргумента в актуальной исторической политике [3]. При этом нет никакого сомнения, что столкновения декабря 1589 г.: уничтожение Печенгского монастыря, осада Колы и затем разгром отрядов Весайнена под Кольским острогом [4], – по своему размаху и напряжению далеко превосходили события на Балтике, которые и стали прологом возобновившихся регулярных военных действий. В. Тавастшерна проводит весьма важное сопоставление текста из пергаменной записи XVIII в.

---

1 *Митр. Митрофан (Баданин).* Кольский Север... С. 189–190, 217, 222–224.

2 *Митр. Митрофан (Баданин).* Кольский Север... С. 218.

3 *Лиман И. Г.* Пекка Весайнен в Двадцатипятилетней русско-шведской войне (1570–1595 гг.) // Научно-исследовательская работа обучающихся и молодых ученых. Петрозаводск, 2021. С. 155–157.

4 *Митр. Митрофан (Баданин).* Кольский Север… С. 222, 223, 235, 243.

в церкви Салоинена (Saloinen) с Соловецким летописцем (по публикации архим. Досифея), где с датировкой примерно 1589–1590 гг. говорится о столкновениях в районе Колы и волостях Кемь, Ковда, Умба и Кереть [1], на не размежеванной (по мнению В. Тавастшерны, 1929 г.) земле, а также – Печенгского монастыря (к чему сам В. Тавастшерна отнесся с недоверием) [2]. Интересно, что в Соловецком летописце упоминается только поход «с Соловков на Каянских немцев» [3], о рейде же Пекко Весайнена умалчивается.

После начала войны в 1590 г. король Юхан III назначил адмирала Пера Багге из Седербю оборонять от русских нападений области Остроботнии и побережье Ледовитого океана, где столкновения приобрели острый характер. 18 июля 1590 г. он получил королевский приказ атаковать русские городки в Заполярье вплоть до Холмогор и далее (достаточно фантастично), на Кексгольм (Корелу), разоряя округу Олонца («Auniszma») [4]. Тавастшерна пишет, что несколько раньше, чем П. Багге получил данную инструкцию, Юхан III приказал Хансу Ларссону Превалку отправиться в Северный Ледовитый океан, где ему пришлось помешать торговым судам Англии и других западноевропейских народов зайти в устье Северной Двины. В его инструкции, выданной 24 мая, говорилось: «Поскольку мы видим, что по северной дороге на Колмогоры идут товары для русских, особенно пушки, другое оружие, порох и пули, мы должны по возможности предотвратить это. В связи с этим мы отдали приказ капитану Хансу Ларссону Правалку вывести военные корабли в Северный Ледовитый океан, следить за теми, кто плывет в Россию, и наносить им ущерб как в российских портах, так и в открытом море… Мы очень надеемся, что адмирал короля Дании, охраняющий Западное море,

---

1 *Архим. Досифей (Немчинов).* Летописец Соловецкий на четыре столетия от основания Соловецкого монастыря до настоящего времени, то есть с 1429 по 1833-й год. Изд. 3-е. М., 1833. С. 44–45.

2 *Tawaststjerna W.* Pohjoismaiden viisikolmattavuotinen sota: sotavuodet 1590–1595 ja Täysinän rauha. Helsinki, 1929. S. 267–271.

3 *Архим. Досифей (Немчинов).* Летописец Соловецкий… С. 43.

4 *Чумиков А. А.* О походе шведов к Белому морю в 1590–1591 гг. // Чтения в обществе истории и древностей Российских (далее – ЧОИДР). 1894. Кн. 3; митр. Митрофан (Баданин). Кольский Север… С. 209–210; Tawaststjerna W. Pohjoismaiden viisikolmattavuotinen… S. 271–274.

и власти норвежских провинций отнесутся к нему так, как их обязывает Штеттинский мир» [1].

Поход Пера Багге в 1590 г. не состоялся, однако в его преддверии был основан замок Улеаборг (Оулу) на Ботническом побережье [2]. Так началось противостояние двух крепостей: Колы и Улеаборга, центров шведской и русской колонизации этой части Северной Европы. Какой-то шведский поход на Колу был проведен в начале 1591 г., впрочем, он весьма слабо документирован. Сам Ханс Ларссон Превалк, вернувшись в ноябре в Торнео, был убит, вероятно, собственными солдатами [3]. Летом и осенью 1591 г. обмен взаимными рейдами продолжился: русские подходили к Улеаборгу, а Свен Перссон Багге (сам Пер Багге сопровождал Морица Грипа в его злосчастном походе в Ижорскую землю) двинулся на Кольский полуостров, но свернул южнее, к Сумскому посаду, который его войска взяли в осаду, выжгли посад, три дня обстреливали из артиллерии. Затем С. П. Багге прошел на север и дошел по побережью Белого моря до Кеми, выжигая деревни, затем вернулся в Улеаборг [4]. Юхан III остался доволен результатами, достигнутыми при нападении. Он писал Класу Флемингу, что Свен Перссон Багге «нанес врагам большой ущерб и сжег 19 городов» [5]. В. Тавастшерна пишет (следуя тексту «Соловецкого летописца»), что поход С. П. Багге привел к тому, что в ближайшие годы после него московские власти стали укреплять крепости и Соловецкий монастырь на Севере и присылать туда войска, среди которых упоминаются малороссийские казаки, литовцы и сербы [6].

На следующий год, в январе 1592 г., Свен Багге и Мартин Ларссон

---

1 Вернер Тавастшерна здесь ссылается на документы шведской Королевской Регистратуры, не уточняя ни заголовка, ни шифра (Tawaststjerna W. Pohjoismaiden viisikolmattavuotinen sota... S. 276, прим. 1).

2 *Tawaststjerna W.* Pohjoismaiden viisikolmattavuotinen… S. 275–276.

3 *Tawaststjerna W.* Pohjoismaiden viisikolmattavuotinen… S. 282–284.

4 Tawaststjerna W. Pohjoismaiden viisikolmattavuotinen… S. 287–290; Чумиков А. А. О походе шведов... 1894. № 3.

5 *Tawaststjerna W.* Pohjoismaiden viisikolmattavuotinen… S. 290. В. Тавастшерна замечает: «Сколько городов, по мнению Юхана III, было в Русской Карелии в темные времена!» (С. 290, прим. 3).

6 *Tawaststjerna W.* Pohjoismaiden viisikolmattavuotinen… S. 291. архим. Досифей (Немчинов). Летописец Соловецкий… С. 46.

должны были по королевскому приказу захватить Колу и укрепить ее для обороны от русских. Но русские их опередили рейдом князя Г. К. Волконского через Улеаборг к Ботническому заливу (в Лиминг), вызвавшим панику у Пера Багге. Они вышли из шведских владений только в конце февраля 1592 г. [1] Стало ясно, что зимний поход к океану в российские владения был сорван. 23 февраля 1592 года герцог Карл Седерманландский писал Перу Багге: «Мы удивлены, что вы не оказали сопротивления врагам, хотя у вас для этого было достаточно людей» [2]. Летом король и герцог Карл планировали оказать поддержку новому походу Багге на Колу посылкой кораблей из Эльфсборга, вокруг Норвежского берега. При оптимистичном сценарии шведы должны были захватить также Варангер-фьорд и Печенгу. Поход начался только в сентябре; Свен Багге, ослушавшись королевского и герцогского приказа, вновь атаковал Суму, но безрезультатно. Этот поход также отмечен в «Соловецком летописце» [3]. Но на этом закончились походы шведов в Беломорье в конце XVI в. [4]

В результате установленного в Тявзине разграничения окончательно было подтверждено, что Варангер-фьорд оказывается вне пределов российской власти (хотя и Н. Дергачев, и митр. Митрофан (Баданин) обращали внимание, что до 1573 г. Печенгский монастырь контролировал «варангер-фьордские гавани» [5], хотя, на мой взгляд, значение торговли монастыря хорошо было бы подчеркнуть не только перечислением видов товаров, но и цифровыми показателями, как это принято в исследованиях по экономической истории) [6].

Лапландия и Кольский полуостров – территории, спорные между Шведским и Норвежским королевствами, а также Московским царством, представляли собой в конце XVI в. район практически неосвоенный, с редкими, только возникавшими в этот период крепостями – центрами сбора дани с саамов-лопарей. Вместе с тем статус

---

1 *Tawaststjerna W.* Pohjoismaiden viisikolmattavuotinen… S. 293–294.

2 *Tawaststjerna W.* Pohjoismaiden viisikolmattavuotinen… S. 296, прим. 1.

3 *Архим. Досифей (Немчинов).* Летописец Соловецкий… С. 4–46.

4 *Tawaststjerna W.* Pohjoismaiden viisikolmattavuotinen… S. 297–298.

5 *Митр. Митрофан (Баданин).* Кольский Север... С. 193.

6 *Дергачев Н.* Русская Лапландия: статистический, географический и этнографический очерки. Архангельск, 1877; митр. Митрофан (Баданин). Кольский Север... С. 190–191.

этих территорий активно обсуждался во время вторых Тявзинских переговоров, и вопрос о границе в этом районе встал весьма остро [1]. Большой комплекс документов по политической истории Шведского королевства, бывший в распоряжении В. Тавастшерны, позволил ученому констатировать, что герцог Карл был не осведомлен о пограничной ситуации в Лапландии [2].

Во время первых тявзинских переговоров вопрос о Заполярье не возникал, несмотря на то, что они начались уже после прекращения военных действий в этом районе. Но во время вторых переговоров этот вопрос обсуждался очень подробно, именно по инициативнее шведской стороны. В одной из предварительных версий мирного договора (от 20 февраля 1595 г.) было сказано: «Также позволено и приговорено с обеих сторон, чтоб царя и великого князя Руской земли его приказные и подданные всякие люди никаким обычаем помешки не учинили высокоимянованного королевского величества приказным и всяким людем имати дань с лопарей, которые остроботцкие лопари, а каянские лопари тож, по Варангу, которые за свейским преж сего были и ис[с]тари которыми владели. И руским бы людем от нынешнего дни не вступатися в Киму и в ыные лопские земли, которые преж сего под Свейскою коруною были и дань свою изстари давали к Свейской коруне к одной. А не изневолити б свейских лопарей и что им дань давати [в] Варанге иному опричнно свейских приказных людей. А имати б с них свейским приказным людем как ведетца. А свеяне выговорили, что им имати дань по-прежнему, как бывало изстари, как имали в Варанге. Тако ж и свейским приказным людем никаким обычаем не мешати руским приказным людем дани им имати с своих лопарей» [3]. Именно этот отрывок позволяет говорить, что в данном случае вполне применима постколониальная оптика исследования: две растущие раннемодерные державы рассматривают народ саамов (в современной исторической политике вплоть до недавнего времени определявшегося как единственный «коренной» (indigenous) народ

---

[1] В этом смысле расхожая цитата о «Кемской волости» из популярного кинофильма является определенным анахронизмом, применительно к описанным в этом фильме событиям…

[2] *Tawaststjerna W.* Pohjoismaiden viisikolmattavuotinen sota… S. 465.

[3] РГАДА. Ф. 96. Оп. 1. Кн. 7. Л. 265 об. – 266.

Европы [1]). Согласованный вариант договора включал в себя более отточенную формулировку, но, в целом, повторял версию от 20 февраля: «Также великого государя нашего царя и великого князя Федора Ивановича всеа Русии самодержца его царского величества приказным и всяким людем никаким обычаем помешки не чинити их велеможного короля приказным всяким людем имати дань с лопарей на восточной стороне к Варанге, которые преж сего изстари были под Свейским королевством и дань свою свейскому королю давали. А до коих мест рубежи с обоих сторон вправду сыщут и учинят, до тех мест дани на обе стороны с лопарей не искать, о которых спор будет. Так же б свейским приказным людем никаким обычаем помешки не чинити великого государя нашего царя и великого князя Федора Ивановича всеа Русии самодержца приказным и всяким людем дань имати с лопарей, которые к Двинской и х Корелской земле и х Коле городу» [2].

В Тявзине в 1595 г. торжественно были оговорены условия нового размежевания. Согласованный русский текст договора говорил об том следующим образом: «А город Корела со всеми его волостьми очищена будет великого государя нашего царя и великого князя Федора Ивановича всеа Русии самодержца его царского величества воеводам в то время, как прямые рубежи и старые грани досмотрены и уложены и укреплены будут меж корелских волостей и Финские и Лопские земли и в Ерепе и в Яске и в Савалошке и Новагородка волость от восточной и северной земли и по Варанге по лопскому рубежу к Мурманскому морю, и по всем по тем рубежем прямые грани учинят, как были истари по писму и старожилцы сыскати вправду на обе стороны, и чтоб после того вперед брани и задору от того не всчалось с обеих сторон, так же от Норовского устья до Чюцкого озера. А послати на те на все рубежи воевод с обеих сторон сево лета нынешнего 103-го году в три места на срок на Петров день и Павлов на первое место, от устья Сестреи реки по волость Новагородка по Пумаловскую четвертину на ру-

[1] *Vaivade A.* Claiming Indigeneity in Europe: Livonian activism for language protection // Journal of Baltic Studies. 2024. P. 1–21.

[2] РГАДА. Ф. 96. Оп. 1. Кн. 7. Л. 279–279 об. Известный по публикации А. Чумикова (Мирный договор между Швециею и Россиею, заключенный 10 Мая 1595 г. близ Нарвскаго озера, на стороне Иваньгорода, в Тявзине / Подг. А. Чумиков // ЧОИДР. Апрель – Июнь. 1868. Кн. 2) текст Тявзинского договора 1595 г. является переводом на русский язык середины XIX в. с шведского подлинного текста, хранящегося ныне в РГАДА. Он несколько отличается от данного согласованного текста на языке конца XVI в.

беже; а на другое место, от Попумаловские четвертины до деревни Реппули, которая стоит на руской стороне блиско Нарбоцкие земли; а на третье место от Реппули через Лопскую землю к Мурманскому морю. А съехатца воеводам на те места с обеих сторон на тот срок, кому куды ближе» [1].

Они проводились так, «как они были с незапамятных времен», для чего должны были быть собраны письменные сведения (хотя Ореховецкий договор ни разу не упоминался; более того, во время приграничных споров использовались материалы переговоров 1537 г.) и допрошены старые жители приграничных областей. По договору подданные царя не имели права препятствовать королевской власти собирать налоги с саамов, которые жили между Остроботнией и Варанген-фьордом и «издавна» принадлежали Шведскому королевству. Точно так же царским властям было разрешено облагать налогом «лопарец» в областях Русской Карелии и Колы без препятствий со стороны шведов [2]. Митр. Митрофан (Баданин) обратил внимание на то, что в публикации С. Рюдбеком Ореховецкого договора (1877 г. [3]) была сделана пометка о том, что это «старая рубежная грамота, которой не должно показывать». С точки зрения ученого новая граница по Тявзинскому миру прошла по старым рубежам, интерпретируя их как ореховецкие (т. е., оптимистично, относящиеся к XIV в.) [4].

Три пограничных участка должны были осмотреть три пары межевых комиссий. Досмотр границы должен был начаться на Петров день 1595 года. Область действий Северной комиссии включала в себя район от Ребол через Лапландию до Северного моря. Задача Северной комиссии, устанавливавшей границу в Заполярье, была сложнее, поскольку информации о старых границах в этом районе почти не было [5]. В Ореховецком мирном договоре упоминались только три пограничных пункта к северу от «Кореломкошки» (Kærelekuski), а именно «Коле-

---

1 РГАЛА. Ф. 96. Оп. 1. Кн. 7. Л. 245 об. – 246.

2 *Tawaststjerna W.* Pohjoismaiden viisikolmattavuotinen … S. 422–424, 442–443.

3 Sveriges Traktater med Främmande Magter. Jemte andra dit hörande handlingar. Första delen. 822–1336 / O. S. Rydberg. Stockholm, 1877. S. 434–504.

4 *Митр. Митрофан (Баданин).* Кольский Север... С. 213; критика датировки Ореховецкой границы XIV в. В обстоятельном исследовании Ярла Галлена и Дж. Линда: Gallen J., Lind J. Nöteborgsfreden och Finlands medeltida östgräns. 1–3 dalen. Helsingfors, 1968, 1991.

5 *Tawaststjerna W.* Pohjoismaiden viisikolmattavuotinen … S. 461.

макошки» (Kolomakuski), «Патсоеки» (Pætejoki) и «Каяно море» (Nor i haffuit) [1].

В состав шведской Северной (Остроботнической) пограничной комиссии были включены конюший Ханс Ханссон, главнокомандующий в Остроботнии Свен Перссон Багге, секретарь Герхард Йостинг [2], сублагман Остроботнии Эрик Олавссон и фогт Томас Йоранссон. В их верительных грамотах было сказано, что они должны были посетить с российскими представителями границу от Саво до Каннанлахти и оттуда вокруг Пюхяниеми. 13 июля 1595 года Ханс Ханссон, Свен Перссон Багге и Герхард Йостинг прибыли в Улеаборг. Переправившись через реку Улео (Оулу) до ее верховья, они поселились у озера Лаппола в Маанселе3. Там 13 августа им привезли письмо, которое прислали царские представители воевода Ермолай Федорович Коробов и дьяк Афанасий Михайлович Малыгин, и в котором они просили шведских представителей встретиться с ними в Писамяках. На эту просьбу Ханс Ханссон, который был руководителем шведской комиссии, ответил, что, согласно мирному соглашению, межевание границы должно было начинаться из Ребол или Манселе. 22 августа в шведский стан прибыл еще один русский гонец, который устно сообщил шведской комиссии, что уполномоченные царем воеводы сомневаются, что они будут совещаться с представителями герцога, поскольку законным правителем Швеции является король Сигизмунд. После этого Ханс

[1] Sveriges Traktater… S. 439–440 (русский текст), 442–443 (латинский текст). Грот Я. К. Библиографические и исторические заметки. Ореховецкий договор. Происхождение Екатерины I. СПб., 1877. С. 3–4 (русский текст).

[2] Герхард Йостинг (также Гердт Йост; Йостсен) был родом из города Цволль в Нидерландах. Он поступил на службу к Юхану III и в 1586 г. был отправлен за границу продавать шведскую медь. В начале 1592 г. он прибыл на о. Даго (ныне Хийумаа), где король Юхан, кажется, назначил его фогтом. Там он организовал добычу соли, которая, однако, не окупилась и поэтому не стала долговременной. Арвид Столарм и Йоран Бойе доносили в Швецию, что Г. Йостинг допускал несправедливость и насилие по отношению к жителям Даго. Когда Й. Бойе посетил остров с инспекцией в 1593 г., местные крестьяне жаловались ему, что на них легла невыносимая нагрузка от соляной добычи, говоря при этом, что им придется покинуть свои хозяйства, если дело не изменится. И что некоторые из них уже покинули свои дома. Й. Бойе предложил герцогу Карлу закрыть соляной завод. Вместе с тем он сообщил герцогу, что Йостинг не доставил коронные расписки в Ревельн, как это сделали предыдущие фогты Даго, и попросил отозвать оттуда Йостинга, так как тот непригоден к административной должности. Летом 1593 г. Г. Йостинг уехал в Швецию. Зимой 1594 и 1595 гг. герцог Карл, доверие которого он не потерял, отправил его к берегам Северного Ледовитого океана разобрать споры между норвежскими и шведскими фогтами (Tawaststjerna W. Pohjoismaiden viisikolmattavuotinen… S. 466, прим. 2).

Ханссон послал Люнго Томассона и Карла Раафа поговорить с московитами. 2 сентября, после их возвращения к озеру Лаппола, прибыли два гонца с письмом русских посланников, которые все еще требовали шведских представителей. В письме говорилось, что царские представители хотели расспросить старожилов о том, как исстари проходила граница. Ханс Ханссон попросил гонцов передать воеводам, что, если они хотят вступить в переговоры, им нужно со своими старожилами добраться до Маанселя, где еще можно увидеть высеченные давным-давно пограничные знаки; крестьяне обоих держав могли там, говорил он, высказать свое мнение о старых границах. Комиссия 7 сентября 1595 г. вернулась в Улеаборг, откуда Х. Ханссон уехал в Швецию к герцогу. После этого состав комиссии несколько изменился: в нее вошли Х. Ханссон, Г. Йостинг и Мориц Йоранссон. В начале ноября они получили новые инструкции и верительные грамоты [1].

В расширенных инструкциях шведских представителей говорилось, что ни при каких обстоятельствах нельзя было отдавать территории, входившие в состав Шведского королевства во времена правления короля Густава Васы. Мы замечаем, как остро противоречили запросы обоих государств: шведское правительство выдвигало требования о продлении границы до мыса Турья, а с другой стороны, русские считали границей Ботнический залив…

На рубеже 1595 и 1596 гг. шведская комиссия собиралась в Улеаборге. Перед приездом Морица Йоранссона туда прибыли гонцы из России с письмом от царских межевых послов, в котором они предлагали комиссарам встретиться в Писамяки [2]. В верительных грамотах новой комиссии были специально обозначены названия Терского берега на трех языках: по-русски – «Терский наволох» или Мурманская земля, по-шведски – Корснес или Хельгенас и по-норвежски – Триннес [3].

Долгие споры о линии границы в Лапландии разрешались сторонами (как и было договорено в Тявзине, как позже будет оговариваться в тексте Столбовского мирного трактата) допросом старожильцев,

---

1 *Tawaststjerna W.* Pohjoismaiden viisikolmattavuotinen… S. 470.

2 *Tawaststjerna W.* Pohjoismaiden viisikolmattavuotinen sota… S. 471.

3 «Название Терскона Волоч написано с ошибкой и соответствует русским словам “Терский Наволок”, что означает долина Турьи. В конце концов, русские использовали имя “Тер” для Турья. – Объяснение старшего преподавателя П. Тойки» (Tawaststjerna W. Pohjoismaiden viisikolmattavuotinen… S. 467, прим. 3).

впрочем, не всегда дававших те ответы, которые ожидала привлекавшая их свидетельства сторона. Так, 24 марта 1596 г. привлеченные шведской стороной старожильцы-карелы показали: «В то время, когда вся Лапландия находилась под опекой народа пиркка, ходил слух, что они имели небольшое право собирать с русскими подати вокруг Ориавуоно и Колы, а именно по две беличьи шкурки с каждого лука. Из-за этого они несколько раз объединялись и ходили походом на упомянутые места. Но там им всегда давали серьезный отпор, а иногда даже убивали, и им не разрешалось брать налоги ни из какого места, кроме лапландских областей Торнио и Кемь, вплоть до Инари и Варанки на востоке, во времена короля Густава. И даже позже. Из этих областей Лапландии с давних времен собирались налоги для королей трех королевств» [1]. Шведов такой ответ явно не устроил, и они договорились с русскими комиссарами не придавать значения показаниям старожилов [2]. Представителям как России, так и Швеции пришлось отказаться от своих первоначальных запросов, и таким образом, дискуссии, наконец, привели к результату. Оформление пограничных документов было вскоре завершено. Русский экземпляр был подписан на реке Сестре 29 марта, а шведский – 1 апреля 1596 года [3].

Однако за подписанием договора не последовало немедленной передачи Кексгольма (Корелы), чего так добивалась российская сторона. В сентябре 1596 г. в Москву прибыл посланец герцога Карла Седер-

---

[1] Эти расспросные речи приведены в книге В. Тавастшерны (Tawaststjerna W. Pohjoismaiden viisikolmattavuotinen sota… S. 474, прим. 1, по публикации: Iutyg afgifvet till den svenska gränse-komissionen, med afseende å Sveriges auspråk på Trinnäs; dat Råsinjärvi den 24 Mars 1596 // Handlingar rörande Skandinaviens historia. T. 39. Stockholm, 1858. S. 144–148). Надо заметить, что приводимое здесь устное предание, зафиксированное в памятнике конца XVI в. как речь финских старожилов Лапландии в качестве (возможного) аргумента в приграничном споре, корреспондирует с зафиксированным через два десятилетия устным преданием о Порозере, бывшим аргументом в приграничных спорах между шведской и российской стороной уже при разграничении в Карелии в 1619–1621 гг. (подробнее: Селин А. А. Русско-шведская граница 1617–1700. Формирование, функционирование, наследие. Исторические очерки. СПб., 2015. С. 93). В обоих случаях: и в случае с мифическим народом пиркки, и с лоплянином Пором, жившим будто бы на месте Порозерской волостки, мы встречаемся с используемым аргументом, взятым из несказочной прозы. О «памяти», о народе пиркки (Birkarl) подробнее: Sarviaho S. Birkarl origins in Finnish and Swedish historical research and history culture, ca. 1857–1917 // Swedish and Finnish Historiographies of the Swedish Real. L., 2023. P. 199–212.

[2] *Tawaststjerna W.* Pohjoismaiden viisikolmattavuotinen… S. 474.

[3] *Tawaststjerna W.* Pohjoismaiden viisikolmattavuotinen… S. 480.

манландского Ларс Таубе («Лаврентий Туф» российских источников) с посланием боярину Борису Годунову. В герцогской грамоте содержались упреки в несправедливом размежевании именно на Севере (также и на р. Нарове) и требование прислать новых межевщиков. Годунов через думного дьяка В. Щелкалова отверг данные претензии: по его словам, когда на р. Масельге встретились послы Е. Коробов и дьяк А. Малыгин и шведский посол Ханс Ханссон, то именно шведская комиссия намеревалась присоединить к «Финской земле» часть «царской отчины, а на прямой съезд к послам не поехали, и постояв немного на реке на Масельге, назад пошли, а о рубежах никоторых речей не было». После этого во главе шведской комиссии встал Мориц Йоранссон («Мавриц Юрьев»), и граница была установлена [1].

Северный участок границы был дальней окраиной для обоих государств, со слабой администрацией, соответственно, в недавно выстроенных Коле (1583 г.) [2] и в Улеаборге (1589 г.). Наместник Саволакса (и Олафсборга) Йодик Финке вступил в противоречие с комиссией Морица Йоранссона, которая возобновила работу, оставив не размежеванным участок границы между волостью (спорной) Ребола и Писимяки (от Писимяк обе комиссии шли к Северному Ледовитому океану). Зимой 1595–1596 гг. Й. Финке безуспешно пытался скорректировать деятельность комиссии [3]. Сложности с размежеванием на этом участке (от Реболы до Писимяк) сохранялись несколько лет. В 1597/98 г. из Великого Новгорода в эти места был отправлен сын боярский Семен Скрипицын, а из Олафсборга – Габриэль Томассон и Свен Юханссон («Гаврило Томасов да Свян Юганов»). Через год российские власти писали, что «те немцы по прямому рубежу не пошли, хотели идти грани класть по государеве земле, мимо старожильцевой сказки. А где были старые грани – и те грани свейские немцы стесали» [4].

Еще одна миссия по досмотру межи в Заполярье (на Каянском ру-

---

[1] Отпуск из Москвы шведского посланника Лаврентия Туфа с ответом боярина Б. Ф. Годунова на грамоту Карла Седерманландского. 1596 сентября 22 // РГАДА. Ф. 96. Оп. 1. 1596. Д. 3. Л. 4–20.

[2] *Митр. Митрофан (Баданин)*. Кольский Север... С. 203.

[3] *Tawaststjerna W.* Pohjoismaiden viisikolmattavuotinen sota … S. 472–473.

[4] Наказная грамота Посольского приказа дворянину и наместнику елатомскому Василию Борисовичу Сукину и думному дьяку Постнику Дмитриеву ехать в Швецию к правителю Карлу в посланниках. 1599 января 23 // РГАДА. Ф. 96. 1598. Д. 1. Ч. 1. Л. 67–85.

беже) была предпринята в конце декабря 1598 – начале января 1599 г. На этот рубеж 24 декабря была послана российская группа (новгородец князь Булат Мещерский и толмач Тимофей Хахин [1]) «с Лексы реки к Каянскому рубежу Корельским уездом» [2]. 5 января кн. Б. Мещерский вернулся в Корелу, проводив «немцев» до волостки Лексы, оттуда до рубежа он отправил Т. Хахина с четырьмя стрельцами на лыжах. 16 января с Каянского рубежа в Корелу вернулся и Т. Хахин [3].

После размежевания 1590-х гг. шведы предпринимают попытки перенести межевые границы в Лапландии дальше на восток (к побережью Белого моря), из-за чего происходят постоянные споры «на рубеже». Я. Н. Рабинович пишет, что при сравнении текста межевой записи 1596 г. с текстом королевской инструкции 1606 г. [4] «видно стремление шведов захватить часть русской территории», а точнее – вернуться к вопросу о Печенге и даже Коле, который в начале 1590-х гг. они пытались решить военным путем [5].

---

1 О нем подробнее: Селин А. А. Смута на Северо-Западе в начале XVII века. Очерки из жизни новгородского общества. СПб., 2017. С. 412–413, 546.

2 Отписка корельского воеводы кн. В. Гвоздева-Ростовского с товарищами в Посольский приказ о посылке в Шавинский городок кн. Булата Мещерского и толмача Тимохи Хахина. Без окончания. 1599, января // РГАДА. Ф. 96. Оп. 1. 1598. Д. 1. Ч. 2. Л. 263–264, 266.

3 Отписка корельского воеводы кн. В. Гвоздева-Ростовского с товарищами в Посольский приказ о возвращении с межевания кн. Булата Мещерского и толмача Тимофея Хахина. 1599 января после 16. Без начала и конца // РГАДА. Ф. 96. Оп. 1. 1598. Д. 1. Ч. 2. Л. 300.

4 Ссылаясь на: Замятин Г. А. Походы шведов в Поморье // Ученые записки Молотовского государственного педагогического института. Исторический факультет. Молотов, 1941. Вып. 8. С. 47–77 (публ. Инструкции Карла окт. 1606 г.; тж Акты времен Василия Шуйского // ЧОИДР. 1915. Кн. 2); Рабинович Я. Н. Малые города Новгородской земли в Смутное время. В. Новгород, 2013. С. 58. Сноска 6.

5 *Рабинович Я. Н.* Малые города... С. 58.

ЧУРЛИК
Анна Юрьевна

руководитель
музейно-выставочного центра
в Баренцбурге, архипелаг
Шпицберген, Норвегия

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ПОМОРСКИХ ПРОМЫСЛОВ НА ШПИЦБЕРГЕНЕ В МУЗЕЙНО-ВЫСТАВОЧНОМ ЦЕНТРЕ В БАРЕНЦБУРГЕ

Архипелаг Шпицберген переводится с голландского как «острые горы». Он был официально открыт в 1596 г. в ходе экспедиции Виллема Баренца [1]. Ориентировочно в тоже время архипелаг начали осваивать поморы Русского Севера, которые называли Шпицберген Грумантом.

Более сорока лет непрерывно на архипелаге проводятся советские, российские археологические экспедиции, результаты которых представлены в экспозициях музейно-выставочного центра Баренцбурга (рис. 1).

Центральное место занимает археологическая коллекция, которая насчитывает более трехсот индивидуальных находок в рамках Шпицбергенской экспедиции ИА РАН 1978–2003 гг. под руководством В. Ф. Старкова [2]. В первую очередь представлены поморские промыслы: рыбный, зверобойный, пушной.

---

[1] *Андрусенко С. В.* Шпицберген, Подкова, 1999. С. 1.

[2] *Державин В. Л., Колесников А. Б.* «Археологическая коллекция музея "Помор"» на Шпицбергене. Исследования в Арктике Института археологии Российской академии наук», 220. С. 2.

Рис. 1. Музейно-выставочный центр в Баренцбурге, архипелаг Шпицберген. 2023 г.

Для плаваний на Грумант поморы строили «большие морские кочи». Эти суда длиной до 25 метров, способные перевозить грузы до 40 тонн, поэтому на большом коче устанавливали одну или две мачты, а чтобы откачивать воду из трюма на палубе ставили поршневые насосы – «боты». В экспозиции представлены подлинные фрагменты поморских кочей, а также корабельные канаты и снасти, градшток, нагели, цепь, кисть для смоления.

Одной из целей поморского промысла была охота на моржей, а именно добыча моржового клыка. При этом использовали гарпуны и копья. Также вели охоту на белого медведя. В экспозиции представлены черешковые и втульчатые наконечники промысловых копий, наконечник рогатины для охоты на медведя, охотничьи ножи, в основном однолезвийные с клинком длиною до 17 см, топор для разделки туш.

Железный наконечник рогатины представлен в экспозиции в единичном экземпляре, который был найден на месте лагеря полярной экспедиции Василия Яковлевича Чичагова. Согласно легенде музейного предмета, наконечник был найден в заливе Решерш. Существует версия, что данное орудие могло принадлежать и поморам, и морякам – участникам экспедиции, так как такие орудия были приспособлены, в первую очередь, для защиты от белого медведя.

Для выделки шкур животных использовали деревянные ножи-скребки. В экспозиции музея представлены пять распялочных колышков, двадцать три лопатки и ножи для обработки шкур (рис. 2).

Рыбный промысел представлен рыболовными крючками, деревянными поплавками, грузилами, фрагментами сетей, деревянными

Рис. 2. Орудия зверобойного промысла

иглами для их ремонта и мотовилами, которые использовали поморы для сушки нитей при вязании сетей.

В настоящее время археологическая коллекция экспонируется в двух экспозиционных залах, где отражена история освоения и история изучения Арктики с XVI до XX столетия включительно. В экспозиции проводятся экскурсии, как обзорные, так и тематические, предметный ряд представляется на Всероссийских научно-практических конференциях, конференциях с международным участием, в социальной сети «ВКонтакте» в группе музейно-выставочного центра в Баренцбурге с описанием легенды экспоната и с включением его использования в региональную историю и историю мира.

В 2020 году был издан каталог «Археологическая коллекция музея "Помор" на Шпицбергене. Исследования в Арктике Института археологии Российской академии наук», авторами которого являются к. и. н. В. Л. Державин и А. Б. Колесников. В данном научном труде впервые были представлены материалы, которые описывают археологическую коллекцию, экспонируемую в музее Баренцбурга [1].

В настоящее время музей является культурно-просветительской платформой для жителей и гостей Баренцбурга, а также научным ресурсом для изучения истории Шпицбергена как для российских, так и для зарубежных ученых.

[1] *Державин В. Л., Колесников А. Б.* «Археологическая коллекция музея "Помор"» на Шпицбергене. Исследования в Арктике Института археологии Российской академии наук», 2020. 160 с.

ХОДАКОВСКИЙ
Евгений Валентинович
Санкт-Петербургский
государственный университет

АРХИТЕКТУРНЫЙ АНСАМБЛЬ НИКОЛЬСКОЙ СТОРОНЫ В ВАРЗУГЕ

Село Варзуга на Терском берегу Белого моря является одним из древнейших на Кольском полуострове. Численность жителей в Варзуге в конце XIX в. была настолько велика, что до 1890 г. они были приписаны к двум приходам – Успенскому и Петропавловскому. Их церкви, объединенные в живописные ансамбли разновременных построек, были поставлены на противоположных берегах реки Варзуги и издавна формировали целостную и сбалансированную архитектурно-пространственную среду всего села.

Наиболее полно в научной литературе представлена знаменитая Успенская церковь, давшая наименование приходу и всей южной – Успенской (или Пречистенской) – стороне [1]. Тем не менее, храмостроительная история Варзуги началась на другом берегу, где еще XIV в. была сооружена Никольская церковь, ставшая отправной точкой для формирования будущего архитектурного комплекса храмов св. Николая и свв. апостолов Петра и Павла с колокольней, на стороне, по-

[1] *Ополовников А. В.* Успенская церковь в селе Варзуге //Архитектурное наследство. Вып. 5. М., 1955. С. 37–52; Ушаков И. Ф. Успенская церковь в селе Варзуга. Мурманск, 1974; Ходаковский Е. В. История храмового ансамбля Успенского прихода в Варзуге по изобразительным источникам конца XIX в. // Исторические поселения севера Европы. Тринадцатые Феодоритовские чтения / Под ред. митрополита Митрофана (Баданина). Апатиты: Издательство Кольского научного центра, 2021. С. 241–250.

Ил. 1. Никольская церковь Петропавловского прихода в Варзуге (1705). Фотография В. А. Плотникова (1907). ФО НА ИИМК РАН

лучившей название Никольской. В этой связи задачей настоящего исследования является реконструкция по письменным и изобразительным источникам истории Никольской и Петропавловской церквей Петропавловского прихода, которая вместе с публикациями по ансамблю Успенской стороны поможет дополнить картину изучения церковного зодчества в Варзуге.

Примечательно, что В. А. Плотников, который летом 1907 г. одним из первых сделал подробную фотофиксацию памятников деревянного зодчества Варзуги, не только оставил снимки храмов Успенского прихода, но и посчитал необходимым запечатлеть Никольскую церковь и колокольню Петропавловского прихода на противоположном берегу реки [1] (Ил. 1).

В советское время церкви Никольской стороны, подвергшиеся разорению и отданные под совершенно иные нужды, не привлекали внимание исследователей. Ситуация изменилась лишь в начале XXI в., когда с оживлением приходской жизни в Варзуге возникли инициативы по реставрации ансамбля Петропавловского и Никольского храмов (Ил. 2).

Ключевая роль в изучении ранней истории Никольского храма принадлежит М. М. Шахновичу. В 2011–2012 гг. в ходе раскопок некрополя им были раскрыты 25 погребений, и обнаружены остатки храма и частокольной изгороди XIV–XV вв. Очень важным результатом было

[1] ФО НА ИИМК РАН. О. 368.10–11; О. 417.5.

Ил. 2. Ансамбль Никольской стороны в Варзуге в ходе реставрации. Фотография Е. В. Ходаковского (2020)

доказательство утраты церкви в ходе пожара: верхний венец был полностью обуглен. В итоге М. М. Шахнович делает вывод, что «целенаправленное подзахоронение младенцев <…> и одинаковая ориентация с погребениями, а также данные радиоуглеродных датировок позволяют отождествить остатки стены со зданием церкви, погибшей во время набега "мурман" в 1419 г. Ориентация храма приближается к направлению на астрономический северо-восток (так называемый летний восток)» [1]. Через несколько лет М. М. Шахнович еще раз обратился к результатам археологических работ в Варзуге, которые подтвердили свидетельство летописи о нападении на погост в 1419 г. и выявили на некрополе села остатки здания конца XIV – начала XV века, предположительно церкви [2].

Следующее упоминание храма в Варзуге относится к концу XV столетия. В 1491 г. была выдана грамота новгородского архиепископа Геннадия соловецкому игумену Исайе о пожаловании «об освобож-

---

[1] *Широбоков И. Г., Шахнович М. М.* Антропологический состав позднесредневекового населения Терского берега Белого моря (по материалам раскопок некрополя Свято-Никольской церкви с. Варзуга) // Записки Института истории материальной культуры. 2013. № 8. С. 194; См. также: Шахнович М. М., Широбоков И. Г. Позднесредневековый могильник с. Варзуга: итоги работ 2011–2012 гг. // Новгород и Новгородская земля. История и археология. В. Новгород, 2013. Вып. 27. С. 97–114.

[2] *Шахнович М. М.* Археологическое изучение реки Варзуга (Терский берег Белого моря) // Труды Кольского научного центра РАН. 2021. Т. 12. № 1 (20). С. 48–72.

дении от суда десятинников» церкви Николы Чудотворца в Варзуге [1]. О расширении Варзуги к середине XVI в. свидетельствует и упоминание о существовании в 1563 г. Никольского и Успенского храмов [2], однако буквально через пять лет северное Беломорье испытало на себе все ужасы опричного террора. Это время надолго осталось в памяти местных жителей как «Басаргин правеж», когда отряды Басарги Леонтьева в 1568 г. опустошили Терский и Карельский берега. Формальным поводом для этого набега стало подозрение в утаивании доходов, однако на деле взыскание недоимок вылилось в погромы, убийства, грабеж и разорение огромных территорий. Даже через семь лет Сотная из писцовых книг Василия Агалина и подьячего Степана Федорова на Варзужскую волость (1575), содержащая описания поселений Терского берега, все еще свидетельствует о тяжелых последствиях опричнины в Беломорье, приостановившей развитие церковной жизни в этом регионе: «Волость Варзуга над рекою над Варзугою, а в волости церковь Никола чюдотворец да церковь теплая с трапезою Петра и Павла, стоят без пенья… да за рекою за Варзугою от Умскои стороны церковь с трапезою Успенье Пречистые стоит без пенья» [3]. Эта запись впервые столь подробно фиксирует расположение храмов на обоих берегах реки. Об ансамбле Никольской стороны можно судить как о вполне сложившемся комплексе холодной Никольской и теплой Петропавловской церквей, датировка которых, безусловно, может быть отнесена, как минимум, к середине XVI столетия.

О том, как выглядел ансамбль на левом берегу р. Варзуги в начале XVII столетия, можно судить по тексту Писцовой книги Мирона Вельяминова, составленной в 1622–1624 гг.: «На Николской стороне церковь верховных апостол Петра и Павла древяна вверх с трапезою. Другая церковь Николы Чюдотворца древяна ж вверх, а в церквах образы и свечи, и книги и всякое церковное строение» [4]. Сложно сказать, идет ли здесь речь о храмах XVI в., которые стояли в запустении

---

1 *Досифей, архим.* Географическое, историческое и статистическое описание ставропигиального первоклассного Соловецкого монастыря и других подведомых сей обители монастырей, скитов, приходских церквей и подворьев. М., 1836. Ч. 3. Отд. II. С. 182–183.

2 Сборник грамот Коллегии экономии. Пг., 1922. Т. 2. № 105. С. 3.

3 Материалы по истории Кольского полуострова. Л., 1930. С. 30–31.

4 РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 11. Писцовая книга Двинского уезда, писца М. А. Вельяминова. 1622–1624 гг. Л. 420.

после Басаргина правежа 1568 г. и потом были возобновлены, или же их отстроили заново.

В 1705 г. на левом берегу реки была возведена новая Никольская церковь с Ильинским приделом, сохранившаяся до настоящего времени. По описи 1840 г. она значится как «… деревянная одноэтажная, на ней пять глав чешуйчатых, во имя Святителя Николая Чудотворца; построена иждивением прихожан по благословению святейших патриархов, при преосвященном Сильвестре, архиепископе Холмогорском и Важеском 1705 года… Высота оной церкви 4 сажени, а длина с олтарем 6 сажен и поперечника тож 6 сажен, двои двери деревянные, из коих одне затягиваются цепью в кольца и полагается прочный весучей замок. Окон в олтаре 2, а третье над жертвенником маленькое. А в церкви 6 окон с железными решетками в кольцах, при них оконниц стеклянных 8 и 2 слудяных.

И при той же церкви от северной стороны в одной связи одноэтажный придел во имя Святого Пророка Илии, холодный, с одною главою, покрыт на два ската… Олтарь и церковь в длину 4 сажени, а [л. 1 об.] в ширину 3 сажени. Окон в церкви и олтаре 4, в коих решетки железные в кольцах, и 3 окончины стеклянных, а четвертая слудяна. И паперть с Никольской церковию едина, с тремя окнами и окончины стеклянные» [1]. У церкви, как и у придела, были устроены пятистенные алтари сообразно стандартным предписаниям в храмозданных грамотах рубежа XVII–XVIII вв.

В сведениях о Никольском храме, приведенных в «Кратких исторических описаниях приходов и церквей Архангельской епархии», упоминается ремонт, который проводился в 1841–1848 г., то есть сразу после составления вышеупомянутой описи. По всей вероятности, эти работы несколько видоизменили облик Никольской церкви, поскольку документ 1856 г. иначе характеризует конфигурацию кровли Ильинского придела: если в описи 1840 г. зафиксировано, что он «покрыт на два ската», то через шестнадцать лет кровля на придельной церкви «на три ската покрашена чернетью» [2]. В более позднем описании

---

[1] ГААО. Ф. 29. Оп. 36. Д. 41. Опись Варзугского Петропавловского прихода церкви и часовни. 1840 г. Л. 1–1 об.

[2] ГААО. Ф. 29. Оп. 31. Д. 686. Опись церковного и ризничного имущества Варзугского Петропавловского прихода. 1856 г. Л. 2.

в Известиях Императорской Археологической комиссии, сделанном на основании метрики храма, упомянуто, что в 1851 г. была «переделана галерея (с незначительным увеличением размеров), устроенная на особом срубе по западной стороне церкви и придела» [1].

В 1757 г. на погосте была воздвигнута теплая церковь во имя святых апостолов Петра и Павла, которая унаследовала свою функцию обеспечивать проведение богослужения в зимнее время от храма, упомянутого в Сотной 1575 г. из писцовых книг Василия Агалина и подьячего Степана Федорова на Варзужскую волость. По описи 1840 г., церковь середины XVIII в. была «деревянная, одноэтажная, с трапезою, теплая, на ней одна глава, покрыта на два ската, во имя Св. верховных Апостол Петра и Павла, которая приходит уже в ветхость, построена иждивением прихожан по благословению преосвященного Варсонофия, архиепископа Архангельского и Холмогорского, от мироздания 7265, от Рождества Христова 1757-го года… Высота оной церкви 3 сажени, олтарь и церковь и трапеза в длину 11 сажен, в церкви одне двери решетчатые деревянные, с задорожчатым замком. В олтаре 2 окна, равно и в церкви 2 окна с железными решетками в кольцах, а в трапезе 5 окон, и в коей церкви оконниц 7, внутри стены нетесаны, и полы деревянные, а в трапезе насредине 2 столба и паперть дощаная» [2]. Между церквями находилась деревянная колокольня, а весь погост был обнесен оградой с тремя вратами.

Таким образом, на протяжении XVIII – первой половины XIX в. на Никольской стороне в Варзуге стоял погост с двумя храмами: летний пятиглавый во имя св. Николая Чудотворца с Ильинским приделом (1705) и зимний Петропавловский, одноглавый, с трапезной (1757).

30 марта 1854 г. случился пожар, в пламени которого исчезла Петропавловская церковь. Проект нового храма был составлен довольно быстро: 31 августа того же года архангельская Духовная консистория направила его в губернскую Строительную и дорожную комиссию [3]. Од-

---

[1] Известия ИАК. Вып. 41. СПб., 1911. С. 79; РО НА ИИМК РАН. Р-III. № 69. Метрика для получения верных сведений о древне-православных храмах Божиих, зданий и художественных предметов в с. Варзуге, Варзугского Петропавловского прихода, Кольского уезда, Архангельской губернии. Л. 2.

[2] ГААО. Ф. 29. Оп. 36. Д. 41. Опись Варзугского Петропавловского прихода... Л. 1 об.

[3] ГААО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 667. Переписка с архангельской Духовной консисторией о постройке деревянной церкви в Варзугском приходе Кольского уезда. 1854–1855 гг. Л. 6.

нако и эта церковь сгорела по прошествии всего нескольких лет. Пожар произошел 21 декабря 1861 г., а уже 7 февраля следующего года прихожане обратились к преосвященному Нафанаилу с просьбой о благословении построить новую теплую церковь во имя святых первоверховных апостолов Петра и Павла. Иконостас варзужане решили заказать в Соловецком монастыре [1]. Иконостас был готов к началу лета и 18 июня доставлен в Варзугу. Это обстоятельство, равно как и жестокая стужа, которую едва терпели прихожане зимой 1861–1862 гг. во время богослужений, проводившихся в летней церкви, требовали самого незамедлительного возведения нового теплого храма, поэтому в июле 1862 г. было получено разрешение «строить теплую церковь собственными своими средствами и иждивением» [2]. За основу проекта, вероятно, был взят упрощенный вариант чертежа № III церкви на 250 чел. из «Атласа сельских деревянных церквей» издания 1858 г. с характерной четырехскатной кровлей, хотя на плане из ГАМО красным цветом обозначены корректировки в сторону увеличения площади и внутреннего пространства [3]. Реализация проекта предусматривала возведение одноглавой церкви с обшивкой, что также стало отступлением от чертежа в «Атласе…» 1858 г. (Ил. 3).

Сооружение нового храма началось 26 мая 1864 г., а уже 10 августа крестьяне направили преосв. Нафанаилу прошение об освящении уже готовой церкви [4]. Оно состоялось 1 декабря того же 1864 г., спустя почти три года после пожара, уничтожившего предыдущий храм [5].

К 1879 г. крестьянином Заборщиковым был составлен проект колокольни при церквях Петропавловского прихода, одобренный губернским архитектором Черлицким [6]. Колокольню возвели в 1885 г. [7]

---

[1] ГААО. Ф. 29. Оп. 4. Т. 2. Д. 1717. О постройке новой деревянной церкви вместо сгоревшей в Варзугско-Петропавловском приходе Кемского уезда. 1862–1867 гг. Л. 1–1 об.

[2] Там же. Л. 6–6 об.

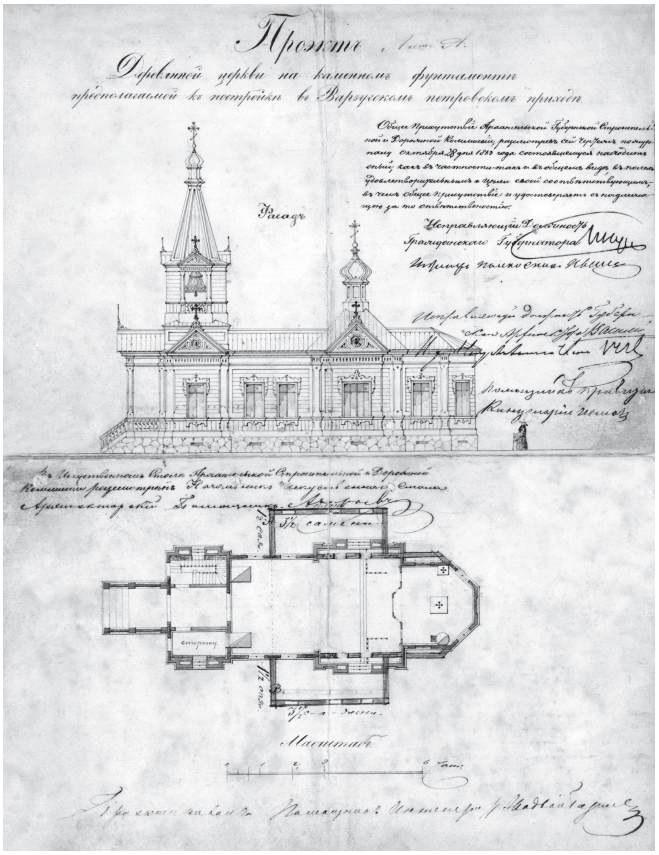
[3] ГАМО Ф. И-7. Оп. 1. Д. 8. Проекты церквей Варзугского Петропавловского прихода (чертежи). Л. 2.

[4] ГААО. Ф. 29. Оп. 4. Т. 2. Д. 1717. О постройке новой деревянной церкви... Л. 24–24 об.

[5] Там же. Л. 28.

[6] ГААО. Ф. 75. Оп. 1. Д. 907. О рассмотрении проекта на постройку колокольни в Варзугско-Петропавловском приходе Кемского уезда. 1879 г. Л. 1–2 об.

[7] ГААО. Ф. 29. Оп. 4. Т. 3. Д. 1394. О ремонте колоколен при Успенской церкви Варзугского прихода и церкви Петропавловского прихода Кольского уезда. 1895–1896 гг. Л. 2 об.



Ил. 3. Проект Петропавловской церкви в Варзуге (1863).
ГАМО. Ф. И-7. Оп. 1. Д. 8. Л. 2

(по данным метрики – в 1882 г.) [1] (Ил. 4).

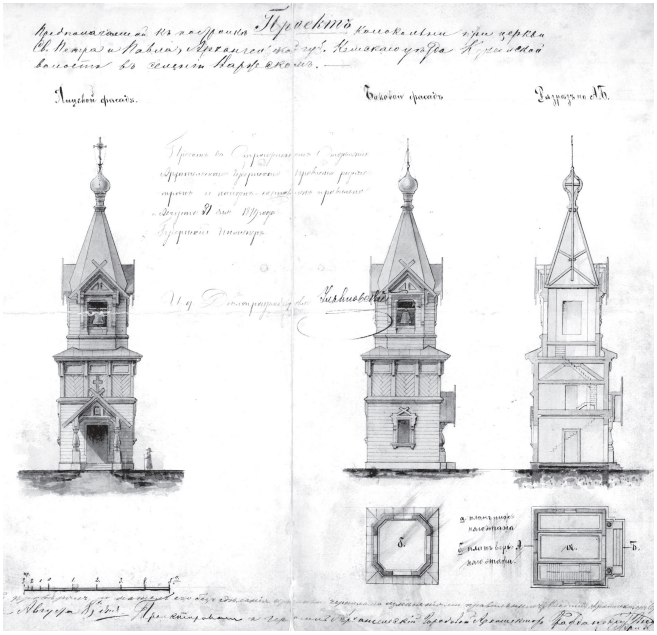
Судя по чертежу о. Алексея Синцова, составленному летом того же года, колокольня должна была оказаться в северной линии предполагаемой ограды всего погоста [2] (Ил. 5).

Так, к середине 1880-х гг. погост на Никольской стороне представлял собой ансамбль старого Никольского храма 1705 г., новой Петропавловской церкви (1864) и колокольни (1885) (Ил. 6).

---

[1] РО НА ИИМК РАН. Р-III. № 69. Метрика для получения верных сведений о древне-православных храмах Божиих, зданий и художественных предметов в с. Варзуге, Варзугского Петропавловского прихода, Кольского уезда, Архангельской губернии. Л. 9 об.

[2] ГААО. Ф. 29. Оп. 4. Т. 3. Д. 815. О ремонте Николаевской церкви, постройке церковной отрады и священнического дома в Варзугско-Петропавловском приходе Кольского уезда. 1885–1891 гг. Л. 19.

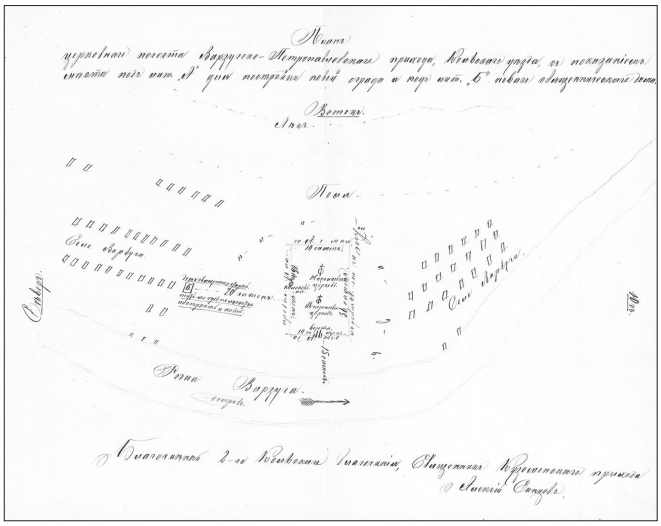


Ил. 4. Проект колокольни Петропавловской церкви в Варзуге. ГАМО (1879). Ф. И-7. Оп. 1. Д. 8. Л. 1

Примечательно, что регулярно проводившиеся в 1850–1880-е гг. работы, требовавшие больших усилий и немалых финансовых издержек, не охладили стремление крестьян и дальше поддерживать свои храмы в красоте и благолепии. В том же 1885 г., когда была построена колокольня, причт и прихожане на общем мирском сходе решили произвести следующие ремонтные работы в церквях Петропавловского прихода: «Петропавловскую теплую церковь со внешней стороны всю выбелить белилами на масле, крышу чернетью и главу медянкой, внутри оной обшить тонким тесом и выбелить белилами на масле, в трапезе сделать новый иконостас простой работы о двух ставах и сколько потребуется написать новые иконы» [1]. Никольскую церковь крестьяне хотели «перекрыть новым тесом и главы новой чешуею, обшить новым тесом всю церковь с приделом и папертью и выкрасить медянкой, крышу чернетью и главы медянкой», а также построить около церквей новую ограду и дом для священника [2]. Обосновывая необходимость проведения работ, благочинный о. Алексей

[1] Там же. Л. 2.

[2] Там же. Л. 2–2 об.



Ил. 5. План церковного погоста Варузгско-Петропавловского прихода (1885). ГААО. Ф. 29. Оп. 4. Т. 3. Д. 815. Л. 19

Ил. 6. Петропавловская церковь с колокольней в Варзуге. Фотография 1946 г. ГНИМА. Нег. ГУОП-9477

Синцов составил план Никольской церкви, правда, допустив некоторую неточность: алтари на его чертеже показаны четырехугольными, а не пятистенными [1]. Работы растянулись на несколько лет: по состоянию на январь 1891 г. была «построена ограда и исправлены главы, крыша и обшивка Никольской церкви, за исключением таковых у Ильинского придела оной; означенные работы будут начаты не ранее весны» [2]. Завершение всех работ по ремонту глав, крыши и полов Ни-

1 Там же. Л. 17.

2 Там же. Л. 50.

кольской церкви и строительству ограды было засвидетельствовано актами от 20 августа 1891 г. [1]

Завершающий этап в архитектурной истории ансамбля Петропавловского прихода связан с инициативой крестьян пристроить южный придел к Никольской церкви, аналогичный северному. В декабре 1898 г. благочинным о. Михаилом Истоминым был направлен «репорт» с приложением прошения от прихожан: «движимые благоговейным почтением к памяти преподобного и богоносного отца нашего Сергия Радонежского Чудотворца, во имя коего существовал в селе нашем храм (сгоревший в давние годы) и день преставления коего (25 сентября) и поныне чтится нами как храмовый праздник, вознамерились мы соорудить на свои средства во имя сего святого придел с правой стороны существующего деревянного Николаевского с Ильинским (с левой стороны) приделом, храма; к сему побуждает нас и необходимость увеличить поместительность сего храма, построенного в 1705 г., не могущего вмещать ныне, особенно в дни великих праздников, всех богомольцев… Так как предполагаемый придел имеет быть во всем одинаков с таковым же Ильинским, а сим устраняется всякая техническая трудность постройки и вместе с тем – опасение исказить внутренний и наружный вид существующего храма» [2]. Был составлен подробный чертеж Никольской церкви с планом и фасадами, который является ценным источником по истории второго по древности храма в Варзуге после знаменитой Успенской шатровой церкви [3] (Ил. 7, ил. 8).

Именно древность Никольской церкви стала тем фактором, который предполагал контроль над работами со стороны Императорской Археологической комиссии. 1 февраля 1899 г. Комиссия сообщила, что «с ее стороны к выполнению означенного проекта препятствий не встречается» [4], и уже 12 июля 1899 г. был составлен акт об окончании Сергиевского придела. Обращает на себя внимание упоминание,

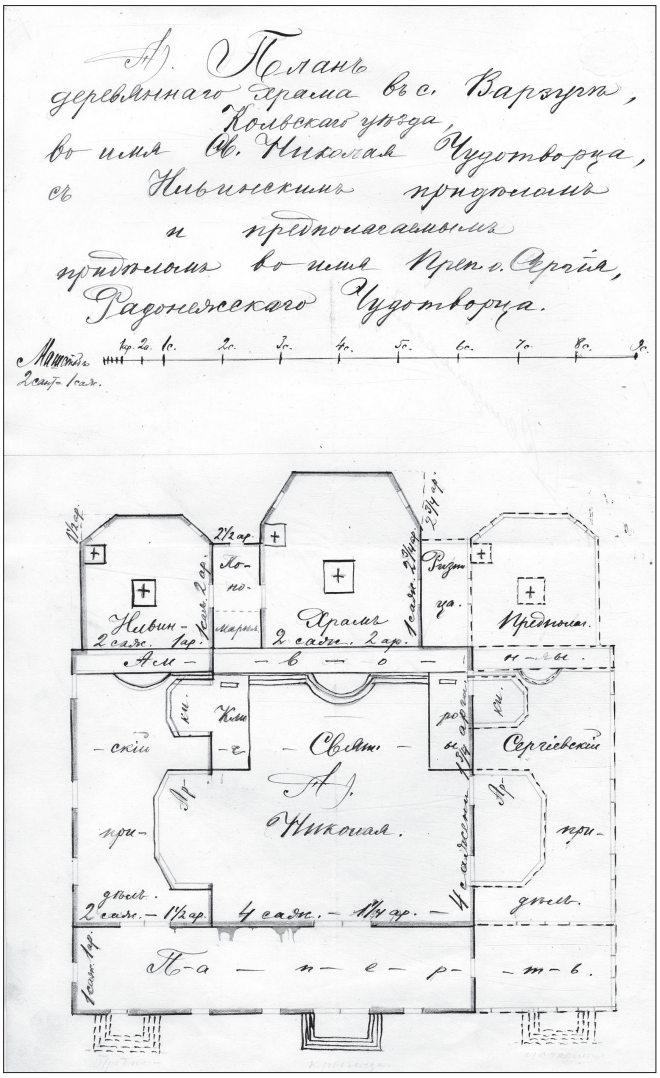
---

1 Там же. Л. 54, 55.

2 ГААО. Ф. 29. Оп. 4. Т. 3. Д. 1498. О пристройке Сергиевского придела к Николаевской церкви Варзугского прихода Кольского уезда. 1899 г. Л. 2–2 об.

3 Там же. Л. 7 об.–8; См. также: ФО НА ИИМК РАН. III-7189, III-7190.

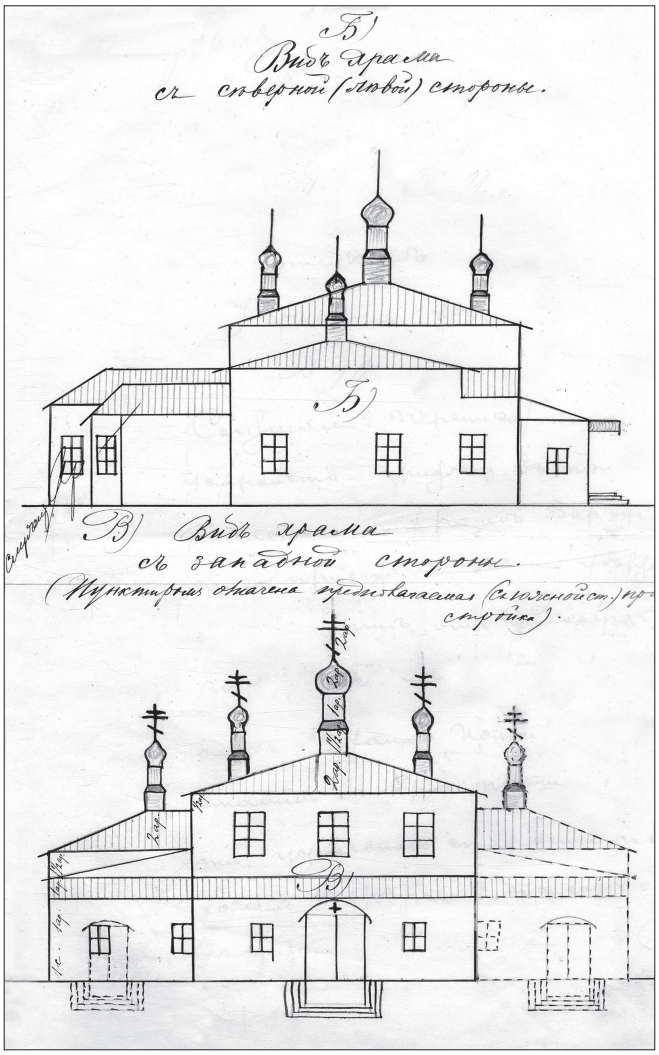
4 РО НА ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. 1899 г. О рассмотрении проекта пристройки нового придела к церкви в селе Варзуге Кольского уезда Архангельской губернии. Л. 8.



Ил. 7. План Никольской церкви в Варзуге с приделами (1899).
ГААО. Ф. 29. Оп. 4. Т. 3. Д. 1498. Л. 7 об.

что он был «построен во всем сообразно старому при той же церкви Ильинскому (с левой стороны) приделу» [1]. Сооружение с южной стороны совершенно нового сруба лишило старинный Никольский храм прежней живописной асимметрии, характерной для традиционного северного церковного зодчества. Однако снимки В. А. Плотникова

[1] ГААО. Ф. 29. Оп. 4. Т. 3. Д. 1498. О пристройке Сергиевского придела … Л. 16.



Ил. 8. Никольская церковь в Варзуге. Северный и западный фасады (1899).
ГААО. Ф. 29. Оп. 4. Т. 3. Д. 1498. Л. 8

свидетельствуют, что южный придел был очень тактично пристроен к древней церкви [1] (Ил. 9).

Конфигурация кровли повторяла покрытие северного придела, а размер и высота главы были приведены в гармоническое соответствие с пятиглавием, венчавшим основной объем храма. Впечатление единства и цельности всей постройки усиливалось и благодаря светлой

[1] ФО НА ИИМК РАН. О. 417.5.

обшивке, а также галерее-паперти, объединявшей с западной стороны все три объема.

Накануне революции 1917 г. храмы Никольской стороны в Варзуге представляли собой наглядную энциклопедию русской деревянной архитектуры XVIII–XIX вв. Комплекс явил редчайший образец осевого расположения храмов с минимальным смещением относительно друг друга. Это хорошо видно на вышеприведенном чертеже о. Алексея Синцова, а также на фотографии середины XX в. После постройки в 1864 г. Петропавловской церкви с ее ярко выраженным продольным пространственным развитием ориентация ансамбля на южную, более освещенную, солнечную сторону оказалась более подчеркнутой, что было важно как для роли погоста в качестве духовного и общественного центра Никольской стороны, так и для композиционного взаимодействия с храмами Успенской стороны, находившимися чуть ниже по течению на противоположном берегу. Именно поэтому Ю. С. Ушаков классифицировал оба храмовых комплекса в Варзуге как парный приречный ансамбль «со взаимным восприятием», не приводя больше других примеров, что подчеркивает уникальность архитектурно-пространственной среды села [1]. Одновременно интересной особенностью композиции погоста на Никольской стороне является смещение акцентов к северу: именно с северной стороны изначально был устроен Ильинский придел Никольской церкви, а на плане о. Алексея Синцова колокольня также располагается в северной части ансамбля. И только устройство в 1899 г. южного придела Никольской церкви позволило в некоторой степени уравновесить общее расположение элементов всего комплекса.

Архитектура Никольского храма может быть рассмотрена в контексте деревянного церковного зодчества Поморья рубежа XVII–XVIII вв. На сегодня не удалось обнаружить храмозданную грамоту на построение Никольской церкви в Варзуге, однако ее облик полностью соответствует регламентации того времени, по которой обычно предписывалось верх делать «нешатровый», а «олтарь круглый тройной». Пристройка с севера к основному объему – в качестве паперти или придела – также была довольно широко распространена в храмах, воздвигаемых на берегах Белого моря, например, в Преобра-

[1] *Ушаков Ю. С.* Ансамбль в деревянном зодчестве Русского Севера. Л. 1982. С. 41.

Ил. 9. Никольская церковь Петропавловского прихода в Варзуге (1705).
Фотография В. А. Плотникова (1907).
ФО НА ИИМК РАН

женской церкви Пертоминского монастыря (1679–1684). Что касается Петропавловского храма, то он наглядно иллюстрирует практику использования образцовых проектов середины – второй половины XIX в., получивших распространение через несколько изданий 1850–1860-х гг. При этом сопоставление чертежа № III в «Атласе…» 1858 г. с проектом самой Петропавловской церкви и обозначенных на нем исправлений свидетельствует о живом и подвижном характере строительства по, казалось бы, незыблемым утвержденным лекалам. Буквальное следование опубликованным в «Атласах…» чертежам в реализованных постройках наблюдается далеко не всегда, что вполне соответствовало и официальной позиции, по которой допускалось возможным «не препятствовать крестьянам избирать проекты церквей по своему желанию, если таковую постройку церкви принимают они на свой счет, – лишь бы были оные одобрены местными строительными и дорожными комиссиями, и не отказывать в утверждении подобных проектов, хотя бы оные заключали в себе более или менее значительные отступления от нормальных чертежей» [1].

[1] РГИА. Ф. 398. Оп. 21. Д. 7604б. О составлении смет на постройку церквей в западных губерниях. Часть 2. 1857–1861 гг. Л. 218–219.

В итоге можно с уверенностью сказать, что ансамбль храмов Никольской стороны в Варзуге хоть и уступает в известности другому памятнику села – знаменитой Успенской шатровой церкви, но также заслуживает внимания со стороны исследователей. Доскональный анализ письменных и изобразительных источников по истории Никольской и Петропавловской церквей Варзуги, а также тщательное изучение самих построек позволяют включить их в самую широкую панораму северного деревянного зодчества и закрепить за ними достойное место в общей истории русской архитектуры.

ГАЙДА
Федор Александрович
д. и. н.,
МГУ имени М. В. Ломоносова,
ПСТГУ

РОССИЙСКАЯ ВЛАСТЬ В ПОСЛЕДНИЙ ГОД МОНАРХИИ: ВОЙНА, СТРАТЕГИЯ БУДУЩЕГО И МУРМАНСК

Мурманск – столица Арктики – был основан в последний год существования Российской империи. К этому времени в стране обозначился серьезный политический кризис, который и привел к катастрофе февраля – марта 1917 г. Однако этот кризис первоначально имел, по большей части, верхушечный характер и был локализован в столице. Наряду с этим страна вела беспримерную во всей предыдущей истории человечества войну, а она требовала выработки масштабной стратегии развития, создания проекта будущего. Мурманск играл в этом крайне важную роль.

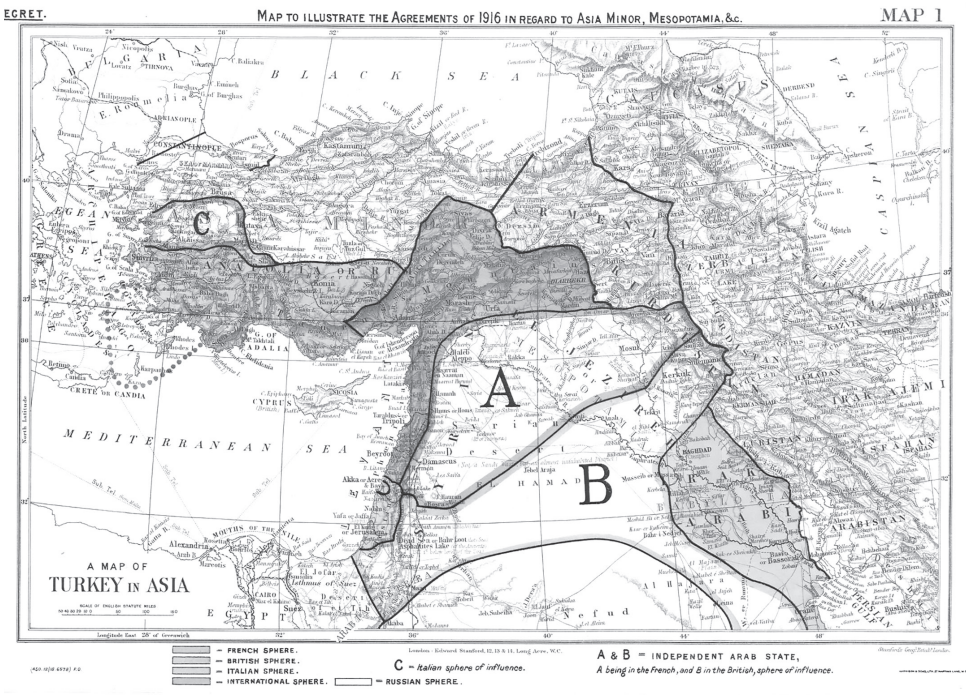
Война привела к блокировке двух основных выходов России во внешний мир: Балтики и Черного моря. Вместе они обеспечивали 97 % торгового грузооборота империи. Альтернативные варианты были слишком слабы: порты Архангельска и Владивостока не могли сравниться по грузообороту с портами Одессы и Риги, а Транссиб, КВЖД, Амурская и Ярославская железные дороги – с железнодорожной сетью западной России. Кроме того, это означало крайнее увеличение протяженности коммуникаций. Кратчайшим выходом на союзные для России державы стало мурманское направление. Именно отсюда еще в начале 1915 г. был проложен телефонный кабель в Шотландию. В сентябре 1916 г. «на берегу пустынных волн»

Логистическая схема Российской империи к 1917 г. 3 – основные пути, 4 – зона замерзания, 1 – союзники России (США вступили в войну в апреле 1917 г.), 2 – противники России

был заложен новый город-порт Николаев-на-Мурмане. Через полтора месяца завершилось строительство Мурманской железной дороги, которая связала побережье с Петроградом. Строительство было вызвано военной необходимостью, однако это не означало, что по окончании войны железная дорога и порт потеряют перспективу развития.

Послевоенный мир должен был кардинально измениться. Россия и ее союзники по Антанте планировали масштабную перекройку политической карты Европы и Ближнего Востока. Центральные державы радикально ослаблялись (Германская империя) или даже переставали существовать (Австро-Венгерская и Османская империи) [1]. Россия претендовала на значительные территории, предполагая усилить свое присутствие на Балтике и Черном море, а также получить выход в Средиземное. Будущая западная граница империи мыслилась примерно так,

[1] Международные отношения в эпоху империализма. Серия 3. Т. 6. М., 1935. Ч. 1. С. 248–249.



Карта планируемого раздела Османской империи (1916 г.)

как она была определена значительно позднее: на Потсдамской конференции 1945 г. (с той разницей, что автономная Польша в ее этнографических границах сохранялась в составе России). С осени 1914 г. на переговорах с союзниками Россия выдвигала претензии на Восточную Пруссию [1]. В конце 1916 г. по распоряжению министра иностранных дел Н. Н. Покровского в его ведомстве была составлена записка о будущем устройстве Германии. Предполагались ее демилитаризация и создание республиканского федеративного устройства. Этот план вызвал поддержку Франции [2].

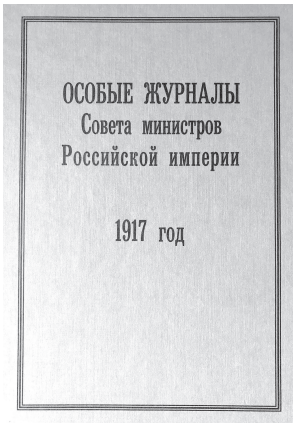
В феврале 1915 г. была заключена секретная Петроградская конвенция Антанты о послевоенной передаче России Константинополя

---

1 Там же. Т. 7. М., 1935. Ч. 2. С. 163–164.

2 *Михайловский Г. Н.* Записки. Из истории российского внешнеполитического ведомства. 1914–1920. М., 1993. Т. 1. С. 231–236.

А. Ф. Трепов



Особые журналы Совета министров Российской империи за 1917 г. Издание 2009 г.

и черноморских проливов с прилежащими территориями [1]. В мае 1916 г. было также заключено секретное трехстороннее соглашение о послевоенном разделе азиатских владений Османской империи, по которому Россия получала по большей части уже занятые русскими войсками территории: турецкую Армению (включая гг. Эрзрум и Битлис), область Хаккяри и часть южного побережья Черного моря (включая Трапезунд). Британия получала Месопотамию (Ирак) и Аравию, Франция – Сирию. Для Италии предусматривался юго-запад современной Турции с эгейским и средиземноморским побережьем (после вступления в войну Греции в 1917 г. были учтены и ее претензии в эгейской зоне). В Палестине предполагалось ввести международное управление [2].

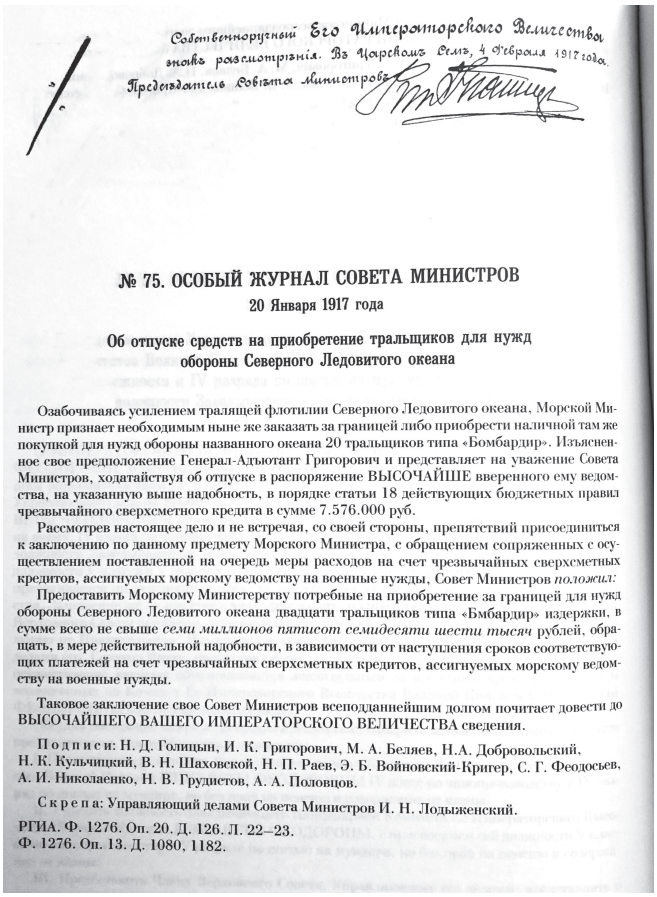
Состоявшаяся в начале 1917 г. Петроградская конференция Антанты пришла к выводу, что Германия и ее сателлиты не могли продержаться дольше конца 1917 г. [3] Новая европейская конфигурация, которая могла возникнуть по результатам победы, предполагала усиление, прежде всего, основных победителей: Британии, Франции и России. Это означало, что будущее стратегическое противостояние должно было развернуться именно в этом треугольнике. Россия могла бы надеяться на англо-французское соперничество, но более вероятным становилось обострение отношений этих стран с Россией. Именно поэтому осенью 1916 г. министром путей сообщения (и впоследствии премьером) А. Ф. Тре-

[1] Константинополь и проливы: по секретным документам бывшего Министерства иностранных дел. М., 1925–1926. Т. 1. С. 252, 259–261, 268–269, 274–276, 285–286, 295.

[2] Раздел Азиатской Турции: по секретным документам бавшего Министерства иностранных дел. М., 1924. С. 86–101.

[3] *Шаховской В. Н.* «Sic transit gloria mundi» (Так проходит мирская слава). 1893–1917 гг. Париж, 1952. С. 147.

Особый журнал Совета министров от 20 января 1917 г. Факсимиле императорской визы с выражением согласия



Собственноручный Его Императорского Величества
знакъ разсмотрѣнія. Въ Царскомъ Селѣ, 4 Февраля 1917 года.
Председатель Совѣта Министровъ

№ 75. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ
20 Января 1917 года

Об отпуске средств на приобретение тральщиков для нужд обороны Северного Ледовитого океана

Озабочиваясь усилением тралящей флотилии Северного Ледовитого океана, Морской Министр признает необходимым ныне же заказать за границей либо приобрести наличной там же покупкой для нужд обороны названного океана 20 тральщиков типа «Бомбардир». Изъясненное свое предположение Генерал-Адъютант Григорович и представляет на уважение Совета Министров, ходатайствуя об отпуске в распоряжение ВЫСОЧАЙШЕ вверенного ему ведомства, на указанную выше надобность, в порядке статьи 18 действующих бюджетных правил чрезвычайного сверхсметного кредита в сумме 7.576.000 руб.

Рассмотрев настоящее дело и не встречая, со своей стороны, препятствий присоединиться к заключению по данному предмету Морского Министра, с обращением сопряженных с осуществлением поставленной на очередь меры расходов на счет чрезвычайных сверхсметных кредитов, ассигнуемых морскому ведомству на военные нужды, Совет Министров *положил:*

Предоставить Морскому Министерству потребные на приобретение за границей для нужд обороны Северного Ледовитого океана двадцати тральщиков типа «Бмбардир» издержки, в сумме всего не свыше *семи миллионов пятисот семидесяти шести тысяч* рублей, обращать, в мере действительной надобности, в зависимости от наступления сроков соответствующих платежей на счет чрезвычайных сверхсметных кредитов, ассигнуемых морскому ведомству на военные нужды.

Таковое заключение свое Совет Министров всеподданнейшим долгом почитает довести до ВЫСОЧАЙШЕГО ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА сведения.

Подписи: Н. Д. Голицын, И. К. Григорович, М. А. Беляев, Н.А. Добровольский, Н. К. Кульчицкий, В. Н. Шаховской, Н. П. Раев, Э. Б. Войновский-Кригер, С. Г. Феодосьев, А. И. Николаенко, Н. В. Грудистов, А. А. Половцов.

Скрепа: Управляющий делами Совета Министров И. Н. Лодыженский.

РГИА. Ф. 1276. Оп. 20. Д. 126. Л. 22–23.
Ф. 1276. Оп. 13. Д. 1080, 1182.

повым на правительственном уровне была озвучена мысль, что радикальное послевоенное ослабление Германии не соответствует интересам России [1].

Возобновление противостояния с традиционным соперником России Британией ставило вопрос о коммуникациях. Выходы из Балтики и Средиземного моря после войны должны были оказаться под контролем англичан. Необходимость дальнейшего освоения северных морских путей тем самым резко возрастала. «Вторые Дарданеллы» [2] (сообщение через Мурманский берег) принципиально

1 *Михайловский Г. Н.* Ук. соч. С. 221–224; Шаховской В. Н. Ук. соч. С. 169–171.

2 *Арнольдов А. М.* Вторые Дарданеллы. Мурманский выход в Европу. Пг., 1922.

И. К. Григорович

отличались от первых прямым выходом в мировой океан. Кроме того, новый порт, несмотря на нахождение в заполярной зоне, был незамерзающим, в отличие от Кронштадта, Риги, Архангельска и Владивостока. Вопрос о строительстве порта на Мурманском берегу обсуждался с конца XIX в. [1] Сторонниками строительства были С. Ю. Витте (в 1893–1903 гг. – министр финансов, в 1903–1905 гг. – председатель Комитета министров, в 1905–1906 гг. – первый в истории России премьер-министр) и великий князь Александр Михайлович (в 1902–1905 гг. – главноначальствующий Главного управления торгового мореплавания и портов, в 1911–1917 гг. – шеф Императорского военно-воздушного флота) [2].

Разумеется, «вторые Дарданеллы», как и первые, имели двойное назначение: не только торговое, но и военное. Еще с конца XIX в. Мурман рассматривался как опора для будущей крейсерской войны [3]. В период Первой мировой войны немецкие подводные лодки минировали воды в районе порта. 20 января 1917 г. Совет министров по инициативе морского министра адмирала И. К. Григоровича принял решение о закупке или заказе за границей 20-ти тральщиков типа

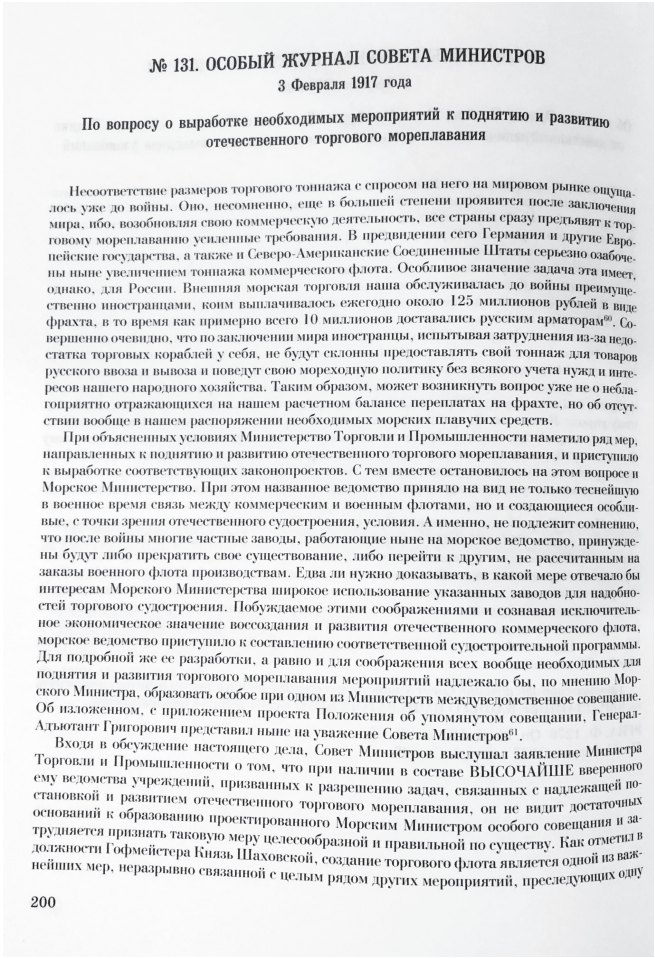
---

[1] *Козлов М.* Несколько слов о значении Мурманского берега в гидрографическом и морском отношениях //Морской Сборник. 1883. № 9; К[онкевич] А. [Е.] Военный порт на Мурмане // Русский Вестник. 1889. № 12; Энгельгардт А. П. Печорский край и Новая Земля //Русское судоходство. 1896 № 5/6. (170/171); Скальковский К. А. Внешняя политика России и положение иностранных держав. СПб., 1897; Случевский К. К. По северо-западу России. Т. 1. По Северу России: с картой северного края. СПб., [1897]; Шавров Н. А. Колонизация, ее современное положение и меры для русского заселения Мурмана // Российское судоходство. 1898. № 2 (191).

[2] Всеподданнейший доклад министра финансов по вопросу о Мурмане // Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. 543. Оп. 1. Д. 281. Л. 20; Александр Михайлович, великий князь. Записка «Как возвратить наш флот к жизни и сделать его действительно сильным». Черновик // ГА РФ. Ф. 645. Оп. 1. Д. 733. Л. 1–9; Болтрукевич В. А. Развитие Императорского Российского флота во второй половине XIX в. в восприятии военно-морских кругов. Диссертация ... к. и. н. М., 2014. С. 204–207.

[3] *Болтрукевич В. А.* В поисках второго Севастополя. Проблема обеспечения крейсерской войны во второй половине XIX века // Родина. 2014. № 6. С. 64–67; Болтрукевич В. А. «Средиземное море будущего». Дальневосточные и северные опорные пункты для ведения «крейсерской войны» //Военно-исторический журнал. 2015. № 11. С. 19–26.

Особый журнал Совета министров от 3 февраля 1917 г.



№ 131. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ
3 Февраля 1917 года

По вопросу о выработке необходимых мероприятий к поднятию и развитию отечественного торгового мореплавания

Несоответствие размеров торгового тоннажа с спросом на него на мировом рынке ощущалось уже до войны. Оно, несомненно, еще в большей степени проявится после заключения мира, ибо, возобновляя свою коммерческую деятельность, все страны сразу предъявят к торговому мореплаванию усиленные требования. В предвидении сего Германия и другие Европейские государства, а также и Северо-Американские Соединенные Штаты серьезно озабочены ныне увеличением тоннажа коммерческого флота. Особливое значение задача эта имеет, однако, для России. Внешняя морская торговля наша обслуживалась до войны преимущественно иностранцами, коим выплачивалось ежегодно около 125 миллионов рублей в виде фрахта, в то время как примерно всего 10 миллионов доставались русским арматорам[60]. Совершенно очевидно, что по заключении мира иностранцы, испытывая затруднения из-за недостатка торговых кораблей у себя, не будут склонны предоставлять свой тоннаж для товаров русского ввоза и вывоза и поведут свою мореходную политику без всякого учета нужд и интересов нашего народного хозяйства. Таким образом, может возникнуть вопрос уже не о неблагоприятно отражающихся на нашем расчетном балансе переплатах на фрахте, но об отсутствии вообще в нашем распоряжении необходимых морских плавучих средств.

При объясненных условиях Министерство Торговли и Промышленности наметило ряд мер, направленных к поднятию и развитию отечественного торгового мореплавания, и приступило к выработке соответствующих законопроектов. С тем вместе остановилось на этом вопросе и Морское Министерство. При этом названное ведомство приняло на вид не только теснейшую в военное время связь между коммерческим и военным флотами, но и создающиеся особливые, с точки зрения отечественного судостроения, условия. А именно, не подлежит сомнению, что после войны многие частные заводы, работающие ныне на морское ведомство, принуждены будут либо прекратить свое существование, либо перейти к другим, не рассчитанным на заказы военного флота производствам. Едва ли нужно доказывать, в какой мере отвечало бы интересам Морского Министерства широкое использование указанных заводов для надобностей торгового судостроения. Побуждаемое этими соображениями и сознавая исключительное экономическое значение воссоздания и развития отечественного коммерческого флота, морское ведомство приступило к составлению соответственной судостроительной программы. Для подробной же ее разработки, а равно и для соображения всех вообще необходимых для поднятия и развития торгового мореплавания мероприятий надлежало бы, по мнению Морского Министра, образовать особое при одном из Министерств междуведомственное совещание. Об изложенном, с приложением проекта Положения об упомянутом совещании, Генерал-Адъютант Григорович представил ныне на уважение Совета Министров[61].

Входя в обсуждение настоящего дела, Совет Министров выслушал заявление Министра Торговли и Промышленности о том, что при наличии в составе ВЫСОЧАЙШЕ вверенного ему ведомства учреждений, призванных к разрешению задач, связанных с надлежащей постановкой и развитием отечественного торгового мореплавания, он не видит достаточных оснований к образованию проектированного Мореким Министром особого совещания и затрудняется признать таковую меру целесообразной и правильной по существу. Как отметил в должности Гофмейстера Князь Шаховской, создание торгового флота является одной из важнейших мер, неразрывно связанной с целым рядом других мероприятий, преследующих одну

200

«Бомбардир» для нужд обороны Северного Ледовитого океана (строительство и переброска на Мурман собственных тральщиков в условиях блокады Балтийского и Черного морей были невозможны). Для этого выделялся чрезвычайный сверхсметный кредит в сумме 7 576 000 руб. 4 февраля решение было утверждено Николаем II [1]. В перспективе следовало озаботиться также обороной города и порта со стороны Норвегии (со стороны Финляндии такой опасности изначально не было:

[1] Особые журналы Совета министров Российской империи. 1909–1917 гг. / 1917 год. М., 2009. С. 116.

Князь В. Н. Шаховской

Великое княжество Финляндское находилось в составе империи). Норвегия (получившая независимость от Швеции в 1905 г.) в перспективе могла оказаться под плотным британским контролем.

Император Николай II и его министры прекрасно понимали, что железная дорога к Мурманскому берегу была только началом грандиозного предприятия [1]. По сути, она становилась «северным Транссибом», который давал импульс развитию всего региона. Стратегическим отличием от Транссибирской магистрали являлось то, что весь регион, как уже отмечалось, был намного ближе к центральным районам России (общая протяженность коммуникаций была в 8 раз меньше).

3 февраля 1917 г. в Совете министров развернулась серьезная дискуссия о перспективах послевоенного развития торгового флота, которая велась при активном участии И. К. Григоровича и министра торговли и промышленности кн. В. Н. Шаховского. Морской министр считал необходимым создать особое межведомственное совещание для координации послевоенного строительства торгового флота. Под это предполагалось задействовать и те верфи, которые в военное время были заняты под нужды ВМФ. В перспективе нужно было строить и новые. Шаховской настаивал на сохранении вопроса в компетенции его ведомства и предполагал активно привлекать к делу частный капитал. Между тем, всем членам правительства было ясно, что потребность в торговом флоте после войны резко возрастет. До войны внешняя морская торговля обслуживалась преимущественно иностранцами: Россия платила им в виде фрахта ок. 125 млн. руб., и лишь ок. 10 млн. доставались русским судовладельцам. Эту ситуацию необходимо было менять [2]. Вопрос не был разрешен из-за Февральской революции.

Таким образом, мурманское морское направление, развитие которого подтолкнула Первая мировая война, имело и большую послево-

---

1 *Hunbary-Williams J.* The Emperor Nicholas II. As I knew him. Lnd., 1922. P. 74.

2 Особые журналы Совета министров Российской империи. 1909–1917 гг. / 1917 год. М., 2009. С. 200–204.

енную перспективу. Предстояло «ногою твердой стать при море». По сравнению с Архангельском новое направление становилось приоритетным в акватории Северного Ледовитого океана с учетом более компактных коммуникаций и незамерзающего порта. Балтийское и черноморское направления были для России основными и традиционными, но они были значительно более уязвимы в военном плане. Кроме того, российская Балтика тоже замерзала (лишь Кенигсберг в перспективе мог изменить такую конъюнктуру). Уже к 1917 г. руководство страны осознавало, что столице Арктики на «вторых Дарданеллах» суждено большое будущее.

ИЕРЕЙ СЕРГИЙ КРИВОВИЧЕВ

Федеральный исследовательский центр, Кольский научный центр Российской академии наук

СВЯТИТЕЛЬ ЛУКА (ВОЙНО-ЯСЕНЕЦКИЙ) И НОБЕЛЕВСКИЙ ЛАУРЕАТ ШАРЛЬ РИШЕ О ТРАНСЦЕНДЕНТНЫХ СПОСОБНОСТЯХ ЧЕЛОВЕКА

Введение

Святитель и священноисповедник Лука (в миру Валентин Феликсович Войно-Ясенецкий), окончивший свой жизненный путь в сане архиепископа Крымского и Симферопольского, стал для нашего Отечества символом совместимости высокопрофессиональной научной и врачебной деятельности и пастырского служения (рис. 1). Все три своих ссылки он провел на территориях нынешней Арктической зоны Российской Федерации: на севере Красноярского края (1923–1925), нынешней Архангельской области (1931–1933) и вновь под Красноярском (1940–1944), где святитель работал в военных госпиталях. Описывая одну из своих ссылок в деревне Плахино, находящейся в 220 км за Полярным кругом, свт. Лука писал: «В Плахине часто бывают очень сильные морозы, и там не живут вороны и воробьи, потому что при таком холоде они могут замерзнуть на лету и камнем упасть на землю. <…> Однажды мне пришлось испытать крайне тяжелый мороз, когда несколько дней подряд беспрестанно дул северный ветер, называемый тамошними жителями “сивер”. Это тихий, но не перестающий ни ночью, ни днем леденящий ветер, который

едва переносят лошади и коровы. Бедные животные день и ночь неподвижно стоят, повернувшись задом к северу. На чердаке моей избы были развешены рыболовные сети с большими деревянными поплавками. Когда дул "сивер", поплавки непрестанно стучали, и этот стук напоминал мне музыку Грига "Пляска мертвецов"» [1].

Жизни и деятельности свт. Луки посвящено много работ и исследований [2], в основном посвященных его исповедническому подвигу, событиям его замечательной биографии и церковному служению. Чрезвычайно важны и интересны для раскрытия внутреннего мира святителя его автобиографические заметки. Научные труды в области медицины нашли свое описание и глубокий анализ в книге академика РАН Ю. Л. Шевченко (ныне архимандрита Георгия) [3]. Гораздо меньшее внимание уделялось богословским и апологетическим трудам свт. Луки, из которых на особом месте стоит его работа «Дух, душа, тело», которую святитель считал главным трудом своей жизни [4]. Нам не удалось найти в существующей литературе сколько-нибудь детального анализа богословских и философских взглядов, высказанных свт. Лукой в этой замечательной и необычной книге. Мы называем ее необычной ввиду того, что ее стиль и содержание несколько далеки от традиционного стиля богословских академических трудов, что, в частности, связано с отсутствием у святителя систематического богословского образования (об окончании им духовных образовательных учреждений не могло быть и речи в эпоху гонений и преследований Церкви в первые десятилетия после 1917 года). В этой нетрадиционности есть, однако, и свои положительные стороны. В частности, в своей книге свт. Лука рассматривает вопросы о соотношении духа, души и тела одновременно и как ученый и практикующий хирург, и как пастырь, ведающий тайны человеческих

---

[1] *Святитель Лука, Архиепископ Симферопольский и Крымский.* Избранные творения. М.: Сибирская благозвонница, 2007. С. 41.

[2] См.: Святитель Лука (Валентин Феликсович Войно-Ясенецкий) (1877–1961): Биобиблиографический указатель / Упр. культуры и арх. дела Тамб. обл., ТОГБУК «Тамб. обл. универс. науч. б-ка им. А. С. Пушкина»; Сост. О. А. Борзова; ред. Л. Н. Патрина, А. С. Щербак. Тамбов, 2017.

[3] *Ю. Л. Шевченко.* Приветствует вас Святитель Лука, врач возлюбленный. СПб: Наука, 2007.

[4] *И. А. Кассирский.* Воспоминания о профессоре В. Ф. Войно-Ясенецком // Наука и жизнь. 1989. № 5. С. 76–89.

Рис. 1. Свт. Лука (Войно-Ясенецкий) с медалью лауреата Сталинской премии первой степени (1946).
Фото: сайт www.luka.kasdom.ru

душ в их отношении к Богу. Для доказательства тех или иных взглядов святитель ссылается: в области духовной – на свидетельства Священного Писания и святых отцов, в области научной – на работы современных ему ученых с мировым именем. Несмотря на обилие имен своих собратьев-ученых (главным образом, медиков и физиологов), упоминающихся в сочинении, в нем отсутствуют какие-либо точные библиографические ссылки, так привычные для научной литературы. Нет ни малейшего сомнения, что святитель сам, будучи выдающимся ученым и автором множества научных работ на русском и иностранных языках, включая удостоенную Сталинской премии книгу «Очерки гнойной хирургии», вполне владел научно-библиографическим аппаратом современной науки. По всей видимости, не надеясь увидеть когда-либо свою книгу опубликованной, свт. Лука не видел необходимости в подготовке ее к печати в законченном виде, придав ей принятую для научной монографии форму. Последняя и не имеет такой важности, как содержание книги и суть высказанных святителем мыслей. Представляется делом чести для духовных наследников и почитателей свт. Луки снабдить его сочинение подробным библиографическим аппаратом и комментариями, особенно в тех частях, где он касается проблем современного ему естествознания, захватывая передовые для его времени знания в области фундаментальной физики, химии, минералогии и биологии. Имея эту цель на горизонте и не претендуя на ее быстрое достижение, в данной работе мы постараемся проанализировать только одно имя, которое, однако, упоминается в сочинении свт. Луки ровно 23 раза – это имя французского физиолога Шарля Робера Рише (Charles Robert Richet), лауреата нобелевской премии и активного исследователя проблем метапсихики, которые в настоящее время относят к области парапсихологии, столь пререкаемой и спорной отрасли знания, оцениваемой в официальных научных кругах как псевдонаука и даже жульничество.

В первую очередь мы кратко (по литературным данным) дадим обзор истории написания книги «Дух, душа, тело», затем рассмотрим контекст, в котором свт. Лука упоминает работы Рише, указывая параллельные места в книге святителя и сочинениях французского ученого. В дальнейшем кратко описываются основные вехи биографии Рише, его мировоззрение и работы в области «метапсихики». В заключительной части статьи поднимается вопрос о тех выводах, которые делал свт. Лука из работ Рише о тех феноменах, которые обычно относят к области парапсихологии – ясновидению, явлению умерших, экстерриторизации, материализации и т. д. Представляется важным также указать на православную интерпретацию этих духовно-физических явлений, имеющих несомненную реальность, что, по нашему мнению, и было главным для свт. Луки в трудах его французского коллеги-физиолога.

Сочинение свт. Луки: краткая история написания

Известно, что книга свт. Луки, которая первоначально носила название «О духе, душе и теле», была написана им в 1945–1947 гг. в период его служения на Тамбовской и Крымской кафедрах, хотя, несомненно, сама идея этого труда была задумана святителем ранее [1]. В феврале 1945 года он пишет в письме своему сыну Михаилу: «Непременно хочу написать книгу о духе и теле. А это очень большая задача, и я очень занят ею. Очень важные мысли, почти целая система философии». В марте того же года он просит сына: «Мне очень важно познакомиться с современным состоянием физиологии симпатической нервной системы. Узнай, по каким источникам мог бы я это сделать» [2]. Свт. Лука обращается к академику Л. А. Орбели, ученику нобелевского лауреата И. П. Павлова с просьбой о личной встрече для научной консультации: «… я пишу

[1] Доступные сведения по подготовке и написании этого сочинения святителя почерпнуты нами из книги М. А. Поповского «Жизнь и житие Войно-Ясенецкого, архиепископа и хирурга» (Paris: YMCA-Press, 1979).

[2] *М. А. Поповский.* Жизнь и житие … , С. 433.

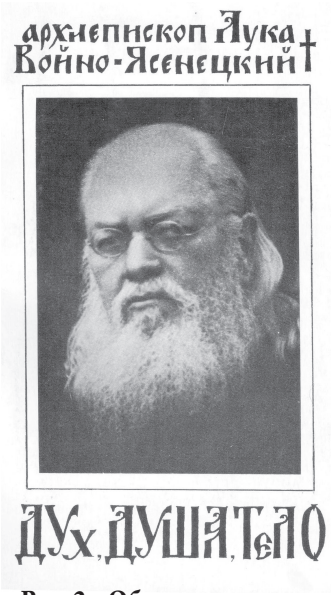


Рис. 2. Обложка первого официального издания книги свт. Луки

на, вероятно, неожиданную для Вас тему: о сердце как органе высшего познания. Для этой работы мне хотелось бы поговорить с Вами о так называемой "психической деятельности" лобных долей полушарий и коры мозга. Не благоволите ли уделить мне время для этой беседы?» [1]. В письме другому адресату святитель жаловался, что « писать приходится в тамбовской глуши. С тоской вспоминаю о богатых Публичной и Университетской библиотеках Ташкента» [2]. Профессору Московской Духовной академии (МДА) протоиерею Александру Ветелеву он указывал, что « когда я писал свое сочинение "О духе, душе и теле", то мне пришлось вовсе немного читать, и все это сочинение было плодом только моих размышлений». Несмотря на все сложности, книга была закончена в 1947 году. Свт. Лука надеялся, что эта работа «займет почетное место в религиозно-философской литературе», «послужит диссертацией на степень магистра богословия», и что она «имела бы огромное значение в деле религиозного просвещения отпавших от веры или никогда не знавших ее, если бы могла быть напечатанной» [3]. По свидетельству М. А. Поповского, Московская Духовная академия отклонила сочинение «О духе, душе и теле» в качестве магистерской диссертации. Свт. Лука был избран почетным членом МДА за собрание своих проповедей решением от 11 января 1957 года [4]. Сочинение святителя распространялось в самиздате и было впервые опубликовано в 1978 году в Брюсселе католическим издательством «Жизнь с Богом» (рис. 2). С тех пор

1 Там же. С. 435.
2 Там же. С. 441.
3 Там же. С. 440.
4 Там же. С. 512.

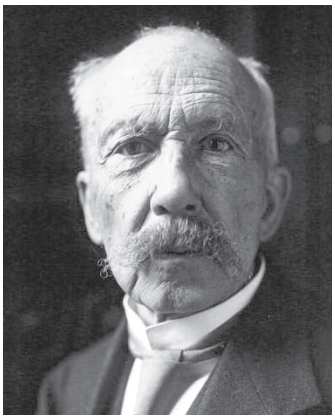


Рис. 3. Шарль Рише (1850–1935). Фотография 1922 года

оно выдержало много изданий в России, большинство из которых отличаются отсутствием каких-либо комментариев или даже поясняющих предисловий [1].

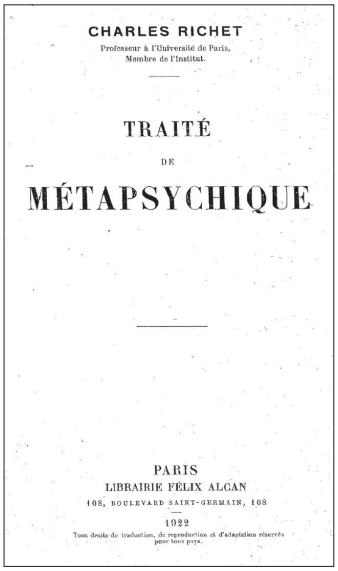
Свт. Лука о Ш. Рише и его «Трактате по метапсихике»

В сочинении свт. Луки «Дух, душа, тело» имя Шарля Рише упоминается в главах 3, 6, 7, 8 и 9 (всего в работе девять глав). Особенно обильны ссылки на Рише в главе 3 «Мозг и дух. Дух в природе» (10 ссылок из 23-х) и главе 6 «Дух не безусловно связан с душой и телом» (7 ссылок). Впервые упоминая имя французского ученого (рис. 3), святитель называет его «крупным физиологом и физиком, одним из виднейших деятелей в области метапсихологии, новой науки, возникшей в конце прошлого столетия и разрабатываемой теперь известными учеными разных стран». Все описания метапсихических явлений и их интерпретации у Рише свт. Лука берет из книги последнего «Traité de métapsychique» («Трактат по метапсихике»), вышедшей в 1922 году в Париже [2]. В 1923 году книга была переведена Стенли Братом на английский язык и опубликована в Нью-Йорке под названием «Thirty Years of Psychic Research being A Treatise on Metapsychic» («Тридцать лет исследований психики или трактат

---

[1] Кроме того, одни и те же ошибки повторяются от издания изданию. Например, в первом печатном издании 1978 года (Архиепископ Лука Войно-Ясенецкий. Дух, душа, тело. Брюссель: Жизнь с Богом, 1978) английский физик Оливер Лодж упоминается дважды: в главах третьей и девятой. В издании 1991 года (Архиепископ Лука. Д-р мед. наук Войно-Ясенецкий. О духе, душе и теле. Ростов-на-Дону: Товарищество распространения медицинских знаний, 1991) также дважды упоминается Оливер Лодж, тогда как в имеющихся в нашем распоряжении изданиях 2013 (Святитель Лука Войно-Ясенецкий. Дух, душа, тело. Тула: Имидж Принт, 2013) и 2016 гг. (Лука (Войно-Ясенецкий), архиеп. Дух, душа и тело. М.: Терирем, 2016) в третьей главе «Оливер Лодж» изменено на «Оливер Лодок», причем опечатка «кочует» из издания в издание.

[2] *C. Richet.* Traité de métapsychique. Paris: Librairie Félix Alcane, 1922.


CHARLES RICHET
Professeur à l'Université de Paris,
Membre de l'Institut.

TRAITÉ
DE
MÉTAPSYCHIQUE

PARIS
LIBRAIRIE FÉLIX ALCAN
108, BOULEVARD SAINT-GERMAIN, 108

1922

Tous droits de traduction, de reproduction et d'adaptation réservés pour tous pays.

Рис. 4. Титульный лист французского издания «Трактата по метапсихике» Ш. Рише, 1922 г.

о метапсихике» [1]). Свт. Лука называет эту книгу «чрезвычайно интересной», содержащей «много фактов… один другого удивительней». «Всякий..., прочитавший обширную главу [о спиритизме] в книге Ш. Рише "Трактат метафизики" [2], убедится в реальности фактов материализации духа в каких-то неведомых особенных формах материи». «Страх, несомненно, овладевает каждым, кто прочтет его [Рише] большую книгу», – указывает святитель. Книга Ш. Рише, действительно, большая, – во французском издании она занимает 816 страниц, в английском – 646 (рис. 4).

Свт. Лука во многих местах приводит описанные Ш. Рише случаи ясновидения и других метапсихических явлений. При этом в русской версии содержание этих описаний подчас весьма искажены, по всей видимости, в процессе перепечатки или переписывания сочинения святителя. В качестве примера можно привести следующее место из седьмой главы «Трансцендентальные духовные способности».

> **Свт. Лука «Дух, душа, тело»** [3]: «что сказать о случае, поразившем Ш. Рише? Во время своей работы в Отель Дье он гипнотизировал одну выздоравливавшую девушку. Однажды с ним пришел в Отель Дье его знакомый, американский студент, никогда прежде не бывавший в этом госпитале. Рише спросил усыпленную девушку: "Знаете ли вы имя моего друга?" Она стала смеяться. "Не скажете ли, какая первая буква его имени?" Она ответила: "Н, потом Е, третьей я не знаю, четвертая К". Имя студента было Неак».

---

1 *C. Richet.* Thirty Years of Psychic Research being A Treatise on Metapsychic. N. Y.: The MacMillan Company, 2023.

2 Так в оригинале. Должно быть: «по метапсихике».

3 *Архиепископ Лука Войно-Ясенецкий.* Дух, душа, тело. Брюссель: Жизнь с Богом, 1978. С. 122.

Charles Richet, «Traité de métapsychique» [1]: «J'ai rapporté une expérience de lucidité remarquable obtenue par moi il y a très longtemps. Elle m'a énormément frappé. Et, pendant près de trente ans, je n'ai rien pu obtenir de semblable. Etant très jeune étudiant, à l'Hôtel-Dieu, je magnétisais une jeune fille convalescente, mais qui était encore à l'hôpital. Un jour j'amène avec moi un de mes camarades, étudiant américain, qui n'était jamais venu à l'Hôtel-Dieu encore, et je dis à T... endormie: «Connaissez-vous le nom de mon ami?» Elle se met à rire. Alors je dis: «Regardez... quelle est la première lettre de son nom?» – «Il y a cinq lettres, dit-elle, la première est H, pais E, je ne xois pas la troisième, la quatrième est R, et la cinquième N». – Mon camarade s'appelait Hearn».

Charles Richet, «Thirty Years of Psychic Research being A Treatise on Metapsychic» [2]: «I have reported a remarkable instance of lucidity in my own experience that occurred long ago and impressed me very strongly at the time. While a young student at the Hôtel-Dieu Hospital I was in the habit of magnetizing a convalescent girl who was still an inmate. One day I took with me an American fellow student who had never before been to the hospital, and I said to T., in her sleep, "Do you know my friend's name?" She began to laugh. Then I said, "Look, what is the first letter of his name?" She said, "There are five letters; the first is H, then E, I do not see the third, the fourth is R, and the fifth is N". My friend's name was Hearn».

Наш перевод: «Примечательный пример ясновидения имел место в моем собственном опыте, который случился много лет назад и в то время оказал на меня сильное впечатление. Будучи студентом в госпитале Отель-Дье, я загипнотизировал выздоравливающую девушку, которая все еще находилась на лечении. Однажды я взял с собой своего

1 *C. Richet.* Traité de métapsychique. P. 151.

2 *C. Richet.* Thirty Years… P. 141.

> друга, американского студента, который раньше никогда не был в этом госпитале, и спросил Т. в ее [гипнотическом] сне: "Знаете ли Вы имя моего друга?" Она начала смеяться. Тогда я сказал: "Какая первая буква его имени?" Она ответила: "Всего пять букв; первая Х, затем Е, третью я не вижу, четвертая Р, пятая Н". Имя моего друга было Хеарн» [1].

Приведенное сличение текстов позволяет предположить, что, по всей видимости, замена оригинального имени «Хеарн» в русском тексте на «Неак» произошло в результате ошибки при перепечатке или переписывании первичного варианта сочинения. Скорее всего, свт. Лука использовал в печатной (или рукописной) версии латинский алфавит, что объясняет замену латинской «H» на русскую «Н», и сочетания «rn» на русское «к».

В своем сочинении свт. Лука называет Ш. Рише «глубоким ученым» и отмечает его «глубокую научную объективность» и «большую научную строгость» его выводов. Нет сомнения, что сам, будучи выдающимся ученым и практикующим врачом, знающим цену настоящей экспериментальной работы, святитель чувствовал в исследованиях Рише дух непредвзятого научного подхода к явлениям реальности, научную добросовестность и искренность. Кто же такой был Шарль Рише, и что в его метапсихических исследованиях так привлекло внимание великого хирурга и исповедника Православия?

---

[1] В своей автобиографии Ш. Рише рассказывает этот случай более подробно. «Вот воспоминание, которое стоит в моей памяти так, как будто это случилось вчера (хотя, кажется, это произошло шестьдесят лет назад). В комнате была достаточно молодая, 16 лет, слегка больная девушка, которую я легко усыплял [гипнозом]. Я решил показать это одному из своих друзей, американскому студенту-медику, такому же как я. Он никогда раньше не бывал в госпитале Отель-Дье. Я усыпил маленькую Адриен и, когда она заснула, мне захотелось проверить, покажет ли она способность к ясновидению. Я спросил ее об имени моего друга, который был со мной, что вызвало у нее смех, так как он был ей незнаком. "Подожди, – сказал я ей, – прочитай его имя". Конечно, я не писал его имени, а ограничился тем, что думал о нем. Она сказала: "Х, Е, потом буква, которой я не вижу, потом Р и Н". Имя моего друга было Хеарн» (C. S. Alvarado. Fragments of a life in psychical research: the case of Charles Richet // Journal of Scientific Exploration. 2018. Vol. 32. P. 55–78). В 1885 году Ш. Рише сообщил этот случай авторам посвященной проблемам метапсихики книги «Phantasms of the Living», где уточнялось, что случай произошел в ноябре 1872 года, когда французскому ученому было 22 года (E. Gurney, F. W. H. Myers, F. Podmore. Phantasms of the Living. Vol. II. London: Rooms of the Society for Psychical Research, 1886. P. 665).

Шарль Рише: основные факты биографии и научной деятельности

Шарль Рише родился 26 августа 1850 года в Париже в семье профессора хирургии Парижского университета Альфреда Рише. Следуя по стопам своего отца и деда по материнской линии, он выбрал медицинскую карьеру, в 1868 году поступил и в 1877 году закончил медицинский факультет Парижского университета. В 1870 году Рише прервал свое обучение и участвовал в франко-прусской войне, работая военным санитаром (впоследствии он также занимался врачебной практикой и на фронтах Первой мировой войны). С первых лет своей самостоятельной работы он заинтересовался психическими явлениями, – его первая статья по исследованию гипноза была опубликована в 1873 году в возрасте 23 лет. Его исследования в области физиологии и, в частности, психофизиологии, были высоко оценены научным сообществом, – в 1888 году он был избран в Парижскую медицинскую академию, а в 1914 году – во французскую Академию наук. В 1913 году ему была присуждена Нобелевская премия по физиологии за открытия в области анафилаксии (анафилактический шок). Рише интересовался далеко не только наукой и медициной, – он писал стихи и другие художественные произведения, которые публиковал под псевдонимом Шарль Эфейр (Charles Epheyre). Он также интересовался только зарождавшейся тогда авиацией и конструировал еще необычные для того времени аэропланы и вертолеты [1]. Рише умер 4 декабря 1935 года в Париже.

Вторая половина XIX – первая четверть XX века в Европе была ознаменована повышенным интересом к явлениям в области, которая получила название спиритизма или спиритуализма. Трагические события Первой мировой войны этот интерес только усилили и привлекли внимание к спиритизму многих выдающихся деятелей науки и культуры. Так хорошо известный российскому читателю английский писатель Артур Конан-Дойль, потерявший на войне брата, сына и двух племянников, последнюю часть своей жизни посвятил про-

[1] *N. Lewer* (2006). Charles Richet: medical scientist, innovator, peace thinker and savant // Medicine, Conflict and Survival. 2006. Vol. 22 (2). P. 145–158.

паганде спиритизма [1]. Отошедшее от Церкви западно-европейское общество блуждало в духовных потемках, не имея, не признавая и зачастую и не желая надежных ориентиров в области духовной жизни. Не прошел мимо спиритизма и спиритических явлений и Шарль Рише, которого они интересовали прежде всего с научной точки зрения как исследования неизведанных глубин психики и психического мира.

Как уже упоминалось, Рише интересовался психофизиологией с самых ранних лет своей самостоятельной научной работы. Начиная с 1880-х годов он активно включается в метапсихические исследования, работает с медиумами [2], сомнамбулами и ясновидящими, участвует в спиритических сеансах, которые как ученый пытается описать при помощи научных методик. В 1891 году Рише основывает специальный научный журнал «Анналы психических наук» (Annales des Sciences Psychique). Результатом исследований Рише в этой области стала его упомянутая выше книга «Трактат по метапсихике», которая и стала одним из главных материалов, которые использовал свт. Лука при написании своей книги «Дух, душа, тело». Святитель активно использовал труд Рише: из 41 описанных им случаев метапсихических явлений 26 взяты из книги французского ученого.

Метапсихические феномены и проблема их интерпретации

Научный подход Рише к проблемам метапсихических явлений не мог не вызвать у свт. Луки как выдающегося врача и естествоиспытателя глубокого созвучия и чувства профессиональной солидарности. В стране, где Имя Божие подвергалось хуле, и целые поколения росли в атмосфере атеистического материализма, отрицающего любые

---

[1] Его перу принадлежит «История спиритизма», впервые опубликованная в 1926 году и недавно вышедшая в русском переводе (А. Конан-Дойль. История спиритизма. Исследование духовного мира. М.: Эксмо, 2015).

[2] В своих воспоминаниях Рише упоминает, что к работе с медиумами его привлек русский ученый Александр Николаевич Аксаков (1832–1903) – племянник автора «Семейной хроники» и «Записок ружейного охотника» С. Т. Аксакова (C. S. Alvarado. Fragments of a life in psychical research …).

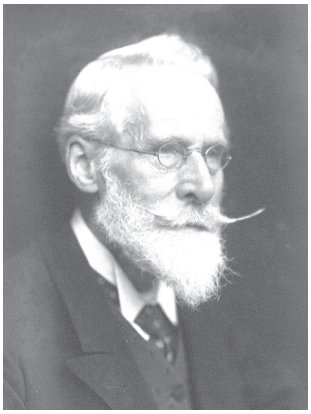


Рис. 5. Уильям Крукс (1832–1919)

проявления духа (как положительные, так и отрицательные), любой научный аргумент в пользу существования духовного мира становился значимым и способным нарушить сухую и бездушную так называемую «научную картину мира» без Бога, особенно полюбившуюся сторонникам марксизма-ленинизма. По всей видимости, именно это подвигнуло свт. Луку так активно использовать в своей книге богатые свидетельства действительности метапсихических явлений, приводимые Рише в своем труде, ставшем итогом тридцатилетних исследований и наблюдений ученого.

Особый интерес свт. Луки вызывало описание фактов материализации при спиритических сеансах, т. е. появление вполне ощутимых реальных предметов, – таких, как рука (с них делались слепки), цветок и т. п. Этому особенно посвящена шестая глава книги «Дух, душа, тело», где приводится множество описаний таких фактов, взятых из книги Рише. Приведем, например, следующую цитату: «Сэр Вильям Крукс [1], экспериментировавший со знаменитым медиумом Хоум, видел, как поднялась при дневном свете со стола изящная рука и подала ему цветок. “Она появилась и исчезла три раза, давая мне возможность убедиться, что она так же реальна, как моя собственная рука, а в это время я крепко удерживал руки и ноги медиума. Рука и пальцы не всегда казались мне плотными и точно живыми. Иногда они казались концентрацией облачного пара, светлое

[1] Уильям Крукс (William Crookes) (1832–1919; рис. 5) – известный английский физик и химик, член Королевского общества и его президент в 1913–1915 гг. Открыл химический элемент таллий. Ш. Рише посвятил У. Круксу свою книгу «Трактат по метапсихике» и отмечал, что работами Крукса началась новая эпоха в исследовании метапсихических явлений. В книге Рише описывает опыты Крукса с шотландским медиумом Дэниелом Дангласом Юмом (фамилия иногда переводится на русский язык как «Хоум»; Daniel Dunglas Home; 1833–1886), который, по свидетельству очевидцев, обладал способностью левитации. О Юме и его роли в российских спиритических кругах и российском обществе см. подробнее в статье: В. С. Раздъяконов. Западные медиумы в России второй половины XIX века: Даниель Юм и его окружение //Религиоведческие исследования. 2015. № 2 (12). С. 40–60.

облако, как казалось, формировалось и превращалось в совершенную руку. Она казалась такой же человеческой плотью, как и руки присутствующих. У запястья и плеча она становилась подобной пару и терялась в светлом облаке. Я удержал эту руку в своей, твердо решив не выпускать ее, но она без малейшего усилия освободилась и превратилась в пар"» [1].

Свт. Лука приходит к весьма важному для натуралиста выводу: «Дух не только творит формы материальных тел, направляя и определяя процесс роста, но может сам принимать эти формы – материализовываться». Этот краткий и лаконичный вывод может рассматриваться как основание естественно-научной философии духа – отдельной и со-

---

[1] См. у Рише: «Expérimentant avec Home, Sir William Crookes a vu des matérialisations. Les attouchements simples ont lieu souvent, mais les matérialisations vues sont moins communes. Pourtant, dans des cas relativement assez nombreux, on peut voir des mains en pleine lumière. Une petite main, d'une forme très belle, s'éleva d'une table de salle à manger et me donna une fleur. Elle apparut, puis disparut à trois reprises différentes, en me donnant toute facilité pour me convaincre que cette apparition était aussi réelle que ma propre main; cela se passa à la lumière, dans ma propre chambre, les mains et les pieds du médium étant tenus par moi pendant ce temps. Nombre de fois moi-même, et d'autres personnes, avons vu une main pressantles touches d'un accordéon,pendantque nous voyions les deux mains du médium, qui quelquefois étaient tenues par ceux qui étaient là. Un doigt et une forme furent vus arrachant les pétales d'une fleur qui était à la boutonnière de M. Home. Les mains et les doigts ne m'ont pas paru être toujours solides et comme vivants. Quelquefois ils offrent plutôt l'apparence d'un nuage vaporeux, condensé : un nuage lumineux semble se former autour d'un objet; puis il se concentre, prend une forme et se change en une main parfaitement faite, la chair semble être aussi, humaine que celle des personnes présentes. Au poignet ou au bras, elle devient vaporeuse et se perd dans un nuage lumineux. J'ai retenu une de ces mains dans la mienne, bien résolu à ne pas la laisser échapper ; aucune tentative ni aucun eïiort ne furent faits pour me faire lâcher prise ; mais, peu à peu cette main semblait se résoudre en vapeur, et ce fut ainsi qu'elle se dégagea de mon étreinte» (C. Richet. Traité de métapsychique, p. 628–629). («Экспериментируя с Юмом, Крукс наблюдал явление материализации. Простые прикосновения были частыми, но видимые материализации были реже. Его эксперименты являются наиболее убедительными, и в них невозможно усомниться. В изрядном количестве случаев руки были видны при полном освещении. Юм хотел, чтобы все явления происходили при свете. "Его способностей было достаточно, – говорит Крукс, – чтобы преодолеть это неблагоприятное влияние. За двумя исключениями, все, чему я был свидетелем с ним, происходило при свете. Маленькая рука, очень красивой формы, поднялась из-за стола в столовой и подала мне цветок. Она появлялась и исчезала трижды, давая мне все возможности убедиться, что она так же реальна, как и моя собственная. Это происходило при свете, в моей собственной комнате в то время, как я держал медиума за руки и за ноги. Много раз я и другие люди видели, как рука нажимает на клавиши аккордеона в то время, когда мы могли видеть руки медиума или когда держали их. Было видно, как палец и фигура срывают лепестки с цветка в петлице мистера Юма. Руки и пальцы не всегда казались твердыми и словно живыми. Иногда они скорее напоминали конденсированный пар; светящееся облако, казалось, образовывалось вокруг предмета, затем оно сконденсировалось и принимало форму руки красивой формы, плоть которой казалась такой же человеческой, как и у любого присутствующего. На запястье или руках он становился парообразным и заканчивался светящимся облаком. Я держал одну из этих рук в своей, намереваясь не отпускать ее. Не было никаких усилий, чтобы заставить меня освободить ее, но рука, казалось, растворилась в пар и вырвалась из моей хватки"»).

териологически далеко не главной части христианского учения о мире и человеке [1].

Святитель подходит к спиритическим явлениям как ученый, пытаясь вывести из фактов материализации некое учение об отношениях духа и материи. Именно поэтому он и не дает духовной оценки спиритическим экспериментам. В шестой главе своего труда он специально оговаривает: «Как бы ни относиться к спиритизму, нельзя не признать несомненности этого факта [2]. Только тот, кто судит о спиритических явлениях понаслышке, может легкомысленно и огульно отрицать их. Всякий же, прочитавший обширную главу об этом предмете в книге Ш. Рише "Трактат метапсихики", убедится в реальности фактов материализации духа в каких-то неведомых особенных формах материи». Именно реальность этих фактов была для свт. Луки центральным аргументом в пользу существования духовного мира и духовной действительности. Эти факты давали трещину в серой и бездушной картине мира, которую навязывали русскому народу атеистические философы и пропагандисты.

Использование метапсихологии в качестве апологетического средства в борьбе с материализмом было раскрыто свт. Лукой в его письме святейшему Патриарху Алексию I – чрезвычайно ценном свидетельстве о намерениях святителя, которыми он руководился при написании своей книги. «Материализм очень силен, легко овладевает даже сильными умами, если они не склонны к познанию трансцендентального мира. Прямая критика его, научная и философская, встречает в нем трудно победимого противника и до сих пор мало успешна. Но у него есть Ахиллесова пята – его крайняя ограниченность; ибо материалисты заняты только видимым миром. *Чтобы избавить образованных людей от власти материализма, есть только одно средство: открыть перед ними безграничный мир трансцендентного* (курсив наш. – *С. К.)*. За время нашей

[1] Заметим, что принцип, сформулированный свт. Лукой, дает научно-богословское обоснование развиваемой митр. Мурманским и Мончегорским Митрофаном (Баданиным) идее о смешении ангельского и человеческого миров, описываемого в относимой к апокрифам Книге Еноха (см.: Епископ Митрофан (Баданин). До и после. Апология Книги Еноха. Мурманск: Изд-во Мурманской епархии, 2019; Митрополит Митрофан (Баданин). Тайны ангельского мира. Мурманск: Изд-во Мурманской епархии, 2023). Граница между духовным и материальным не непереходима, и дух может материализовываться, воздействуя на материальный мир (ср. учение свт. Игнатия (Брянчанинова) о тонкой телесности души и ангельских существ).

[2] В первом печатном издании труда «Дух, душа, тело» к этим словам вынесен отдельный комментарий редакторов: «Церковь относится отрицательно к спиритизму, в котором прямо или косвенно проявляется дьявольская сила (см.: Лев. 19, 31; 20, 27; Втор. 18, 10–12; 1 Цар. 28, 8; Гал. 5, 20; Откр. 18, 20)» (Архиепископ Лука Войно-Ясенецкий. Дух, душа, тело. Брюссель: Жизнь с Богом, 1978. С. 173).

революции в Европе и Америке возникла новая наука, метапсихология, занимающаяся изучением тех проявлений человеческого духа, которые явно принадлежат к области трансцендентного, но официальной, материалистической наукой игнорируются или даже клеймятся именем суеверий. Крупнейшие ученые всех специальностей разрабатывают эту новую науку, в крупных центрах Европы и Америки создан ряд метапсихологических институтов, издается много журналов и написано много книг по метапсихологии. Две из них я имел возможность прочесть с большим интересом [1] и пришел к заключению, что метапсихология может послужить важным средством освобождения умов нашей интеллигенции от пут материализма; ибо она вводит в мир трансцендентного, пользуясь строго научными методами и тем внушая доверие людям, преклоняющимся перед наукой, – метапсихология, как мне кажется, послужит мостом между наукой и религией, и Церковь должна использовать эту новую науку, как средство для *начального* отрезвления безбожников по недомыслию (курсив наш. – *С. К.*). Конечно, Церковь обладает более могучим средством, чем метапсихология, для раскрытия и проповеди истины в Священном писании и в житиях святых; но и от вспомогательных средств мы не должны отказываться» [2].

Но почему свт. Лука в своей книге не давал духовной оценки спиритическим явлениям? Хорошо известно, что, как и в Западной Европе, в России второй половины XIX и начала XX века спиритизм занимал значительное место в общественной жизни, в том числе и в трудах таких серьезных ученых-естествоиспытателей как академик А. М. Бутлеров [3]. Русская Православная Церковь в лице своих святых (свт. Филарета Московского, свт. Феофана Затворника) и богословов (например, архиеп. Никона (Рождественского), о. Павла Флоренского, М. В. Лодыженского) неоднократно высказывала свое отрицательное мнение о спиритизме, указывая на участие в спиритических сеансах духов тьмы. Свт. Лука не мог не знать об этом. По всей видимости, в своей

---

[1] Можно с уверенностью утверждать, что одной из книг был «Трактат по метапсихике» Шарля Рише. Судя по большому числу ссылок в труде святителя «О духе, душе и теле» можно предположить, что второй книгой была книга К. дю-Преля «Философия мистики или двойственность человеческого существа» (Пер. с нем. М. С. Аксенова. СПб: Изд-е Н. А. Аксакова, 1895).

[2] *С. М. Климова.* Письмо Архиепископа Луки Местоблюстителю Патриаршего престола Алексию // Человек. 2012. № 6. С. 109–115.

[3] См.: В. С. Раздъяконов. Русское спиритуалистическое движение второй половины XIX – начала XX века. Дисс. на соиск. уч. ст. докт. филос. наук. М., 2022.

книге, обращенной к образованному читателю, далекому от Церкви, святитель хотел доказать (насколько это возможно) реальность духовного мира и наличие у человека способностей к духовной жизни, преодолевающих законы материальной Вселенной.

Особенно важным для свт. Луки стал главный вывод Шарля Рише, приводимый на 787-й странице французского издания «Трактата по метапсихике»: «Ш. Рише в конце своей большой книги, в которой собрано огромное количество несомненных метапсихических фактов, обсуждает возможные объяснения и приходит к заключению, что самым вероятным из них [1] надо считать существование иных, чем человек, разумных существ, которые окружают нас и могут вмешиваться в нашу жизнь, в наше развитие, хотя они чужды механическим, физическим, анатомическим и химическим условиям существования. Почему бы не признать существование разумных, могущественных существ, не принадлежащих к доступному нашим чувствам миру? По какому праву мы, с нашими ограниченными чувствами, нашим несовершенным разумом, нашим научным развитием, едва исчисляющимся тремя веками, смеем утверждать, что в неизмеримом космосе человек единственное разумное существо, а что всякая мыслящая реальность всегда нуждается в нервных клетках, орошаемых кровью? Существование разумных существ, отличных от людей, имеющих совсем иной тип организации, чем человеческий, – это не только возможно, но и в высшей степени вероятно. Можно даже утверждать, что это достоверно. Абсурдно думать, что человеческий разум единственный в природе и что всякая разумная сила непременно должна быть организована по типу человека и животных и иметь мозг как орган мысли [2]. Если

---

[1] С этого места начинается цитирование свт. Лукой книги Ш. Рише. Как и во многих других местах книги святителя последующие несколько абзацев, являющиеся буквальным переводом труда французского ученого, не выделяются как цитата. В готовимом нами комментарии к сочинению «Дух, душа, тело» эти недочеты исправлены. Как уже указывалось, свт. Лука не готовил свою книгу к печати в связи с невозможностью ее публикации в Советской России.

[2] См. у Рише: «Et tout d'abord nous pouvons supposer que d'autres êtres que l'homme, intelligents aussi, errent autour de nous et peuvent se mêler à nos évolutions, quoiqu'ils soient soustraits aux conditions mécaniques, physiques, anatomiques, chimiques de notre existence. Et pourquoi n'existerait-il pas des êtres intelligents et puissants, distincts des mondes abordables à nos sens? De quel droit, avec nos sens bornés, notre intelligence défectueuse, notre passé scientifique de trois siècles à peine, oserions-nous affirmer que dans l'immense Kosmos l'hommeest le seul être intelligent, et que toute réalité intellectuelle nécessite toujours des cellules nerveuses irriguées par du sang oxygéné? Qu'il y ait des forces intellectuelles autres que celles de l'homme, construites sur un type tout différent, non seulement cela est possible, mais c'est extrêmement probable. On peut même prétendre que c'est certain. Il est absurde de supposer que la seule intelligence de la nature, c'est la nôtre ; et que fatalement toute force intelligente est organisée sur le mode animal ou humain, avec un cerveau pour organe» (C. Richet. Traité de métapsychique, p. 787; перевод на русский не приводится ввиду наличия буквального перевода этого фрагмента свт. Лукой).

допустить, что во вселенной, во времени и пространстве, которым подчинена наша рудиментарная психология, существуют одаренные разумом силы, вмешивающиеся иногда и в нашу жизнь, то мы получим гипотезу для полного объяснения фактов, изложенных в этой книге. Итак, признать существование не имеющих материальной формы мистических существ, ангелов или демонов, духов, иногда вмешивающихся в наши поступки, могущих абсолютно неизвестными нам путями по своей воле изменять нашу материю, направлять некоторые наши мысли, принимать участие в нашей судьбе, – признать существование существ, которые могут принимать материальную и психологическую форму умерших людей, чтобы войти в общение с нами, ибо иначе мы не знали бы о них, это наиболее простой способ понять и разъяснить большую часть метапсихических явлений [1]. *Вот заключение ученого, привыкшего к позитивному мышлению, полученное после объективного изучения множества метапсихических фактов, которые он усердно собирал в течение своей жизни*» (курсив наш – *С. К.*).

Добросовестный ученый-позитивист, далекий от Церкви, – очевидно, подобный многим их тех, кого встречал свт. Лука среди своих коллег-врачей и коллег-ученых, – в результате изучения метапсихических явлений приходит к выводу о существовании духовного мира и духовных существ, – вот что наиболее ценил святитель в жизни и творчестве своего выдающегося французского коллеги.

---

[1] См. у Рише: «Si nous admettons qu'il y a dans l'univers, en des conditions d'espace et de temps qui sont soustraites à notre rudïmentàire psychologie, des êtres doués d'intelligence, interférant à certains moments dans notre vie, on a tout de suite, pour beaucoup de faits rapportés en détail dans celivre; une hypothèse commode. Êtres mystérieux, anges ou démons, existences amorphes, esprits qui cherchent parmoments à intervenir dans nos actes, qui peuvent, par des voies absolument inconnues, manier la matière à leur gré, qui dirigent quelques-unes de nos pensées, qui se mêlent à quelquesunes de nos destinées, et qui, pour se faire connaître de nous – car sans cela nous né les comprendrions pas-prennent l'aspect matériel et psychologique des personnalitès humaines ayant disparu, c'est une manière simpliste d'énoncer et de comprendre la, plupart des phénomènes métapsychiques» (C. Richet. Traité de métapsychique, p. 788; перевод на русский не приводится ввиду наличия буквального перевода этого фрагмента свт. Лукой).

ЛОБАНОВ
Константин Валентинович

член-корреспондент РАН,
доктор геолого-минералогических
наук, институт геологии рудных
месторождений, петрографии,
минералогии и геохимии
Российской академии наук, г. Москва

ЧИЧЕРОВ
Михаил Владимирович

научный сотрудник, институт геологии
рудных месторождений, петрографии,
минералогии и геохимии
Российской академии наук, г. Москва

ПРИРОДНЫЙ КАТАКЛИЗМ – ПРИЧИНА СМУТНОГО ВРЕМЕНИ В ИСТОРИИ РОССИИ НАЧАЛА XVII ВЕКА

История России знает несколько переломных моментов, когда судьба страны буквально висела на волоске, а ход развития страны круто менялся. Одним из таких моментов, безусловно, является т. н. Смутное время, когда в результате разрушительной борьбы за власть правящих элит Россия едва не потеряла свою государственность и понесла огромные человеческие потери [1]. Особенностью этих событий является то, что общегосударственный политический кризис был усилен воздействием катастрофического геологического события – извержением вулкана Уайнапутина, находящегося в далеком Перу.

А начало кризису было положено угасанием династии Рюриковичей,

Рис. 1. Царь Федор Иоаннович надевает на Бориса Годунова золотую цепь.

Художник
А. Кившенко

которая правила русскими землями несколько предыдущих столетий. Иван IV умер, оставив после себя сына Федора, рожденного от шестой (или седьмой) жены Марии Нагой, которая по церковным правилам не могла быть признана законной супругой. В этих условиях на первую роль выдвинулся приближенный царя – Борис Годунов.

Начало пути к власти Бориса Годунова

Путь к вершинам власти Годунова начинается в далекие 1570-е годы, когда он в 20-летнем возрасте стал опричником Ивана Грозного, затем женился на дочери главного опричника – Малюты Скуратова. В 1580 году сын Ивана Грозного Федор женится на сестре Годунова – Ирине, и после этого ему было пожаловано боярское звание. Годунов вел себя очень осторожно, старался не выделяться, за теплые места в Кремле не держался, а участвовал в нескольких походах во время Ливонской войны, в которых проявил себя неплохо. Он стал для Ивана Грозного одним из самых незаменимых подручных [3, 6].

После смерти Ивана Грозного в 1584 году российский трон принял его сын Федор Иоаннович, а уже в следующем году Борис Годунов получил единоличную власть. Новый царь не имел склонности к управлению государством, и он с радостью отдал все свои фактические полномочия своему регенту, то есть главному над всеми, кроме царя (рис. 1).

Борис Годунов, пользуясь своей неограниченной властью, не делал попыток устранить царя Федора. Он оставался регентом целых 13 лет

и за эти годы сделал для государства больше, чем сделал Иван Грозный, без всякого кровавого насилия, свойственного всем предыдущим царям России, начиная с Ивана III. Наделать столько важных государственных дел, не пролив крови своих приближенных, несогласных со многими моментами узурпации власти хоть и главным, но все же не царем, а обычным боярином, – это в истории России того времени было чем-то небывалым [4, 7].

В 1589 году, при царе Борисе Годунове, Иов становится Святейшим Патриархом царствующего града Москвы и великого Российского царства. До этого момента правящие на землях Руси Патриархи назначались из Константинополя и были, как правило, греками по национальности. Русская Церковь на протяжении многих веков, с момента Крещения Руси великим князем Владимиром, полагала себя неотъемлемой частью Константинопольской Матери Церкви. Однако заключение Флорентийской унии Константинополя с католиками (1438–1445 гг.) и попытка Папы Римского подчинить своей власти православие были расценены на Руси (да и в самой Византии) как каноническая измена. Представлявший на Соборе русские земли Патриарх, грек Исидор, по возвращении с этого собора был арестован в Москве. Патриарх Константинопольский Иосиф Второй умер спустя восемь дней после подписания предварительных документов об унии. Константинополь спустя несколько лет пал под натиском османов, помощи от католиков, на которую рассчитывали, подписывая унию, так и не дождались [8].

В момент, когда Иов стал Патриархом, Византия была завоевана мусульманами. Юго-Западная Русь находилась под властью Речи Посполитой, и со временем институт православия здесь насильственно вытеснялся. Русская земля оставалась главным местом независимого православия. Несмотря на то, что утверждение Вселенским Патриархатом патриаршества Иова было непростым, в 1590 году Москва получила грамоту на создание независимого Московского Патриархата, а тремя годами позднее Великий Константинопольский собор утвердил это решение окончательно (рис. 2).

Патриарх Иов главной целью своей деятельности считал укрепление в России Православия. По его инициативе был проведен ряд преобразований в Русской церкви, учреждены новые епархии, основаны десятки монастырей, начато печатание богословских книг. В 1605 году

Рис. 2. Патриарх Иов, царь Федор Иоаннович и Борис Годунов.
Художник
В. П. Верещагин

он отказался присягать Лжедимитрию и был низложен бунтовщиками. Действиями Патриарха руководила не просто преданность Борису, но и глубокое убеждение, что Борис – человек, наиболее достойный занять престол, и что избрание его в цари обеспечит порядок и спокойствие в государстве (рис. 2).

Борис Годунов придал полностью независимый статус Московской церкви, потому что русская Киевская митрополия, обосновавшаяся в Москве еще с XIV века, юридически подчинялась Константинополю. Назначив Московским патриархом московского митрополита, Годунов вывел Московскую церковь на один международный уровень с Ватиканом, задвинув православный Константинопольский престол в дальний угол и полностью подтвердив статус Русского государства как «Третьего Рима», после которого «четвертому не бывать».

Избрание на царство Бориса Годунова

17 февраля 1598 года, по истечении 40 дней после смерти Федора Иоанновича, под руководством патриарха Иова собрался Земский собор. Совет избрал на трон Бориса Годунова. Когда Бориса известили об избрании, он отказался принять трон. Патриарх с духовенством, боярами и гражданами московскими отправились в Новодевичий монастырь просить царицу благословить брата на престол. Просили и самого Годунова принять царство. Но Борис опять отказался [3].

а б

Рис. 3. Делегация с Патриархом Иовом просит Бориса Годунова принять царство (а), сестра Годунова царица Александра просит брата принять престол (б). Художник Борис Чориков

18 февраля патриарх Иов созвал в Успенском соборе новое заседание выборного Собора. На нем решают считать изменником каждого московита, который признает своим государем любого другого человека, кроме Бориса, его сына Федора и их потомков.

20 февраля, в первый день Великого поста, члены Собора и люди московские идут процессией в Новодевичий монастырь, чтобы просить царицу Александру убедить брата принять трон и стать царем (рис. 3 а). Но и этой мольбе и Александра, и Борис вновь не внемлют.

21 февраля очередная, еще более многочисленная, процессия движется к Новодевичьему монастырю. На этот раз Александра соглашается просить брата взойти на престол, и тот повинуется царице (рис. 3 б). Отныне царская власть Бориса основывается не только на решении Собора, но и на волеизъявлении народа. Именно Годунов становится единственным царем Руси, избранным «голосом всей земли».

Важным успехом правления Бориса Годунова в качестве регента было возвращение русских территорий на западе, утраченных в ходе неудачной для России Ливонской войны Ивана Грозного. По Плюсскому перемирию 1583 года Россия потеряла Ям, Копорье, Ивангород и Корелу с их уездами, сохранив лишь очень узкий выход к Балтийскому морю (рис. 4 а).

По Тявзинскому миру 1595 года, после окончания русско-шведской войны 1590–1595 годов, все территории, отданные России Швецией, были возвращены России (рис. 4 б). Позже, по Столбовскому мирному

а б в

Рис. 4. Слева направо: границы по Плюсскому перемирию 1583 года. Земли, отторгнутые Швецией у России после русско-шведской войны (а); границы по Тявзинскому миру 1595 года после окончания русско-шведской войны 1590-м (б). Территории, отданные России Швецией. Возвращены России все потери, допущенные Иваном Грозным; границы по Столбовскому миру 1617 года. Все, что Годунов возвратил в 1595-м, Романовы отдали Швеции в 1617-м (в)

договору 1617 года, все, что Годунов возвратил в 1595-м, Романовы отдали Швеции в 1617-м году (рис. 4 в).

Реформы Бориса Годунова

Во время правления Бориса Годунова активно велось строительство новых городов и поселений в восточных регионах страны, что способствовало их закреплению за Россией и хозяйственному освоению. Это такие города как Воронеж (1585), Тюмень (1586), Ливны (1586), Белгород (1586), Самара (1586), Тобольск (1587), Царицын (1589), Саратов (1590), Елец (1592), Сургут (1594), Обдорск (1595), Надым (1598), Томск (1604), Мангазея (1600–1672), большинство из которых существует и поныне…

В 1585–1591 г. были возведены стены Белого города в Москве. Они были построены зодчим Федором Конем на месте деревянных укреплений на земляном валу. Длина стены – 10 км, толщина – до 4,5 м. Стена имела 17 глухих башен, в основном прямоугольных в плане, покрытых четырехгранными шатрами с несколькими ярусами боя, и 10 проездных башен, имевших трехшатровые завершения (всего 27 башен). Вдоль стен был прорыт ров, заполненный водой. Высота башен колебалась от 13 до 20 метров.

В 1595–1602 г. была построена грандиозная смоленская кре-

а б

Рис. 5. Царь Борис Годунов (а), Федор Годунов с европейскими профессорами (б)

пость. Городская стена Смоленска построена под руководством зодчего Федора Коня. Протяженность стен – 6,5 км, высота – от 10 до 13 метров, ширина – от 4 до 6 метров. 38 башен, ни одна башня не повторяла другую. Они делились на три группы: круглые (16-тигранные), прямоугольные и прямоугольные с воротами. В стену и башни было уложено 100 миллионов штук кирпича и несколько сот тысяч пудов полосового железа.

Годунов прекрасно понимал, что Россия во многих отношениях отстает от Европы, и он, по сути, был первым русским правителем, который начал разрушать изоляцию страны. В годы его правления – как регентского, так и монаршего – в Россию было приглашено множество иноземных специалистов в самых разных сферах.

Годунов объявил в 1600 г. об основании университета в Москве, послал в Германию немца Крамера и поручил ему привезти в Москву профессоров и докторов для обучения молодых россиян европейским языкам и наукам. Но духовенство выступило против этого. Годунов отправил 18 молодых боярских людей в Лондон, Любек и во Францию учиться языкам иноземным. Неизвестна участь этих юношей, кажется, они не возвращались в отечество, после того как Бориса не стало [5, 7, 8].

Всю страну наводнили европейские архитекторы, которые занимались обустройством новых городов и осуществляли новую застройку старых. Был построен первый в России водопровод, который стал образцом для создания подобных сооружений по всей стране.

Много полезного Борис Годунов сделал для России при своем властвовании, но гораздо большие планы у него появились, когда он стал царем Всея Руси в 1598 году. Он увеличил миграцию всех нужных го-

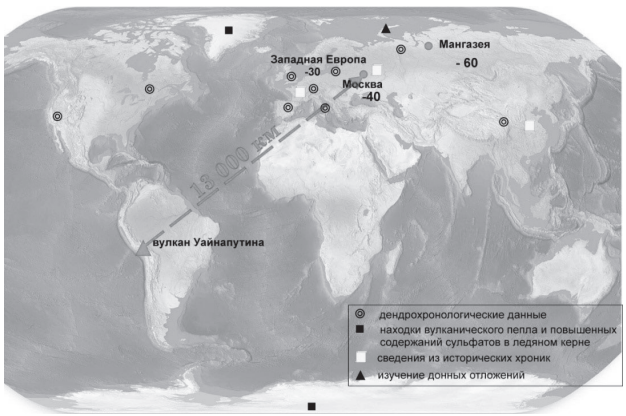


Рис. 6. Следы извержения вулкана Уайнапутина в различных районах Земли

сударству людей из Европы, в результате чего в страну приехали купцы, врачи, промышленники, военные, ученые. Он собирался организовать рекрутский набор в армию по западному образцу и строить русский флот в Архангельске. К сожалению, осуществить эти планы помешала всемирная природная катастрофа начала XVII века.

Природный катаклизм – извержение вулкана Уайнапутина 19 февраля 1600 года

Неурожай 1601 года в России был вызван резким похолоданием, причиной которого стало извержение вулкана Уайнапутина в испанском Перу. Его единственное известное извержение началось 19 февраля 1600 года и продолжалось до 5 марта и стало крупнейшим извержением вулкана в Южной Америке за 2000 лет (рис. 6).

При извержении в атмосферу Земли на высоту до 35 км было выброшено около 30 км^3 пепла. Такая высота выброса и то, что вулкан находится вблизи экваториальной зоны, привели к тому, что продукты извержения были разнесены воздушными потоками в атмосфере по всему земному шару, в том числе и в северном полушарии. Кроме этого, в результате извержения было выброшено около 70 млн. тонн среднемирового стратосферного H_2SO_4, что делает это извержение одним из крупнейших в мировой истории за последние два тысячелетия.

Признаки этого извержения зафиксированы в разных регионах пла-

неты в виде частиц пепла и сопутствующих им повышенных содержаний сульфатов в кернах льда, полученных в Антарктиде и Гренландии [9, 13].

Серные соединения и пепел, попадая в верхние слои атмосферы, отражали солнечное тепло. Это привело к глобальному резкому понижению температуры, о чем свидетельствуют данные дендрохронологических исследований в Евразии и Северной Америке [14], а также упоминания в средневековых летописях в Европе и Китае [10, 11].

Последствия извержения стали причиной природных катаклизмов по всему земному шару. Летние заморозки в последующие несколько лет погубили зерновые, вызвав массовый голод и мор населения Евразии [12]. С конца XIII – начала XIV века на Земле был малый ледниковый период: общее похолодание, и извержение перуанского вулкана резко усилило этот процесс. Судя по древесным кольцам, можно говорить о страшных морозах во многих местах. Зима 1600–1601 года была самой холодной за 500 лет. Температура зимой в Западной Европе была до -30^0С, а в Центральной части России -40^0–50^0С, в Арктической зоне -60^0С.

В 1601 году волна вулканического пепла добралась до Европы, но больше всего проблем причинила европейской части России. Между вулканом и Москвой около 13 тысяч километров. Вряд ли кто-то на Руси в начале XVII века знал о существовании Перу и самого вулкана [1].

Великий голод в России в Смутное время

Борис Годунов не смог осуществить свои планы реформирования России. Помешали катастрофические изменения климата начала XVII века [1, 4]. В течение трех лет (1601–1604 годы) заморозки на территории Российского государства не прекращались ни летом, ни осенью. В сентябре выпадало много снега, не оставляя урожаю ни малейшего шанса. Так начался один из самых трагичных эпизодов Смутного времени – «Великий голод». В голодные годы некоторые помещики давали своим крестьянам вольную, а другие просто выгоняли, чтобы вернуть обратно по окончании тяжелых времен. Ситуация становилась все более нестабильной, и Борис Годунов принял решение начать раздачу в Москве хлеба и средств из казны. Правда, щедрость го-

Рис. 7. Раздача хлеба голодающим в Москве. Великий голод 1601–1603 гг. Гравюра XIX в.

сударя сыграла с ним злую шутку: нуждающихся в помощи оказалось слишком много, и спасти каждого от нищеты не получилось (рис. 7).

Годунов пытался оказать поддержку населению: были введены запреты на продажу хлеба выше установленного уровня; был временно восстановлен «Юрьев день» – разрешение на переход крестьян от одного феодала к другому; были открыты царские амбары, и продовольствие из них раздавалось голодающим [1, 4].

1601 год. Весною небо омрачилось густою тьмою, и весь год, а также следующий год до 27 июля из-за высотного дыма солнце и луна были красноватые, бледные и без блеска. Дожди лили в течение десяти недель непрестанно так, что жители сельские пришли в ужас: не могли ничем заниматься, ни косить, ни жать. Мороз ударил 28 июля в Москве. 15 августа Москва-река замерзла, по Черному морю в Константинополь ездили на санях. 1 сентября лег снег. 10 октября замерз Днепр как зимой. Цена хлеба увеличилась в 100 раз [7, 8].

Страну охватили сильнейшие неурожаи, голод, чума. Летом 1602 года ударил мороз и опять погубил посевы. Летом шли снегопады. В 1603 году, по сравнению с 1601 годом, цены на хлеб подскочили в 18 раз. В 1604 г. – дождливое лето, и в Москве среди лета выпал снег великий, и мороз был, в санях ездили. В братских могилах одной лишь Москвы было похоронено 127 тысяч, при населении го-

рода 100 тысяч человек. Всего в России от голода погибло до 2 миллионов человек (при общей численности 6 миллионов).

Не пытаясь отыскать истинную причину своих бед, люди возложили вину за гибель урожая и голод на государя, – многие полагали, что таким образом высшие силы наказывают народ за то, что ими правит царь не из династии Рюриковичей. Вскоре поползли слухи о чудом спасшемся царевиче Дмитрии, и на политическую арену Российского государства вступил Лжедмитрий I с обещаниями накормить крестьян и отменить все повинности [7].

Некоторые историки начали закидывать такие версии, что якобы Годунов прекрасно мог спасти Россию от разорения. Например, некий Исаак Масса, голландский купец, путешественник и дипломат, который во время описываемых событий проживал в Москве и был непосредственным их очевидцем, в своей книге о тогдашней России записал так: «… запасов хлеба в стране было больше, чем могли бы его съесть все жители в четыре года… у знатных господ, а также во всех монастырях и у многих богатых людей амбары были полны хлеба, часть его уже погнила от долголетнего лежания, и они не хотели продавать его; и по воле божией царь был так ослеплен, невзирая на то, что он мог приказать все, что хотел, он не повелел самым строжайшим образом, чтобы каждый продавал свой хлеб» [2]…

Грабежи и разбой процветали. Когда голод повторился на второй год, в народе пошла молва, что это Бог не благословляет Годунова на царствование. Русь стала стремительно обезлюдевать: многие сотни тысяч умерли от голода, а многие бежали из страны туда, где можно было спастись. За три года экономика государства развалилась, начались бунты и восстания, царь и бояре потеряли контроль над страной. Россию постигла беда, какой не помнили ни деды, ни прадеды. Деньги потеряли цену. Ели кошек, собак, мышей. Началось людоедство.

Гибель династии Годуновых

Конфисковать у Церкви и знати хлеб Годунов не решился, хотя и запретил продавать хлеб дороже определенного предела. Он также приказывал раздавать бедным деньги, чтобы они могли купить хлеб, которого в стране было более чем достаточно. Однако бояре и монастыри от-

а б

Рис. 8. Смерть Бориса Годунова 23 апреля 1605 г. (а); убийство матери и царя Федора Годунова 20 июня 1605 г. (б). Художник К. Е. Маковский

казывались отдавать хлеб. Они придерживали хлеб, желая продать его дороже и максимально нажиться на голоде. Народный бунт было уже не погасить. Годунов лишился своей единственной верной поддержки – народной любви. Голод уменьшился осенью 1604 года благодаря первому хорошему урожаю [6, 8].

Но уже в октябре 1604-го человек, называющий себя царевичем Дмитрием, с большим войском вступил в пределы России. Вся эта беда подорвала здоровье Годунова, и он в 1605 году умер, а его сына убили заговорщики (рис. 8). Началась Великая Смута, которая в итоге привела к вторжению в Россию поляков и шведов и чуть не стала концом для России.

Борис Федорович Годунов, выходец из одного из самых знатных русских боярских семейств, родился в 1552 году, а умер в 1605-м, 53-х лет от роду. В истории Русского государства он остался самым худшим царем из всех, которые на Руси вообще были. Но почему-то мало кто из популяризаторов русской истории обращает внимание на тот факт, что за время 13-летнего своего «премьерства» этот будущий царь добился успехов, сопоставимых по значимости с делами Петра Великого [1, 3].

Годунов – это законный русский царь из второй русской династии Годуновых, которая умудрилась вклиниться в эпоху правления Рюриковичей, правда, в самый момент ее заката. Дело в том, что Борис Годунов стал царем после смерти сына Ивана Грозного – Федора,

проправил всего 7 лет, после чего царем стал его наследник – царевич Федор, а после того, как бояре последнего убили, династия Рюриковичей воцарилась на Руси снова, только в лице царя Василия Шуйского [8].

Борис Годунов сделал больше, чем Иван Грозный, без всякого кровавого насилия, свойственного всем предыдущим царям России, начиная с Ивана III. Годунов не просто взошел на трон законно, он стал единственным царем во всей истории России, «утвержденным всей землей».

Россия, в связи с колоссальным природным катаклизмом – извержением вулкана, оказавшим влияние на всю планету Земля, упустила шанс без смут и потрясений задолго до многих других европейский государств стать просвещенной монархией, динамично развивающейся державой. Петр Великий продолжит дело Бориса Годунова и осуществит все намеченные реформы. Он будет жестко, сурово ломать старую Русь, чтобы реформировать ее и стремиться к сближению с Европой.

Литература

1. Боханов А. Н. Борис Годунов. М.: «Вече», 2012. 352 с.
2. Исаак Масса. Краткое известие о начале и происхождении современных войн и смут в Московии, случившихся до 1610 года за короткое время правления нескольких государей. Архивировано 29 июля 2019 года.
3. Казарезов В. В. Самые знаменитые реформаторы России. М.: «Вече», 2002. 84 с.
4. Козляков В. Н. Борис Годунов: Трагедия о добром царе. М.: «Молодая гвардия», 2011. 320 с.
5. Морозова Л. Е. Два царя: Федор и Борис. М.: ООО «Русское слово», 2001.
6. Скрынников Р. Г. Иван Грозный. Борис Годунов. Василий Шуйский. Москва: АСТ. Транзиткнига, 2005. С. 428. 1005 с.
7. Скрынников Р. Г. Борис Годунов. М., «Наука», 1978. 192 с.
8. Соловьев С. М. «История России с древнейших времен», т. 7, гл. 2 //Сочинения: в 18 кн. М., 1989. Кн. IV. С. 192.
9. Anne S. Palmer, Tas D. van Ommene, Mark A. J. Currane, Vin

Morgan, Joe M. Souney, and Paul A. Mayewski. High-precision Dating of Volcanic Events (A. D. 1301–1995). Using Ice Cores from Law Dome, Antarctica. Journal of Geophysical research, 2001, vol. 106, No. D 22, Pp. 28,089–28,095, November 27.

10. Francis Ludlow, Alexander R. Stine, Paul Leahy, Enda Murphy, Paul A. Mayewski, David Taylor, James Killen, Michael G. L. Baillie, Mark Hennessy and Gerard Kiely. Medieval Irish chronicles reveal persistent volcanic forcing of severe winter cold events, 431–1649 CE. Environ. Res. Lett. 8 (2013) 024035. Pp. 1–10.

11. Jie Fei, David D. Zhang, and Harry F. Lee. 1600 A. D. Huaynaputina eruption (Peru), abrupt cooling, and epidemics in China and Korea. Advances in Meteorology. Volume 2016, Article ID 3217038, 12 pages.

12. K. Verosub and J. Lippman, «Global impacts of the 1600 eruption of Peru's huaynaputina volcano». Eos, 2008, vol. 89, no. 15, pp. 141–143.

13. Shanaka L. de Silva & Gregory A. Zielinski. Global influence of the AD 1600 eruption of Huaynaputina, Peru. Nature Vol. 393. 4 June 1998. Pp. 455–458.

Valmore C. La Marche Jr. & Katherine K. Hirschboeckt Frost rings in trees as records of major volcanic eruptions. Nature, vol. 307. 12 January 1984. Pp. 121–126.

ПРОТОДИАКОН
ВЛАДИМИР ВАСИЛИК
доктор исторических наук

СТРАШНЫЙ СУД И МИРОВОЙ ПОЖАР В ГЕРМАНСКОЙ ПОЭЗИИ

Многие читатели и даже исследователи зачаровываются картинами мирового пожара и гибели мира в Старшей Эдде. Согласно песне под названием «Прорицание вельвы», в конце времен между богами Асами и их врагами должна состояться великая битва, в которой все должны погибнуть. Примечательно, что в числе супостатов Асов входит либо олицетворенный огонь Муспель [1], либо носитель огня Сурт:

51 «Муспелля [2] войско везет с востока корабль по водам, (а кормщик – Локи), везет он волка и племя чудищ, и Бюлейста брат [3] с ними плывет»;	51 «Kjóll ferr austan, koma munu Muspells um lög lýðir, en Loki stýrir; fara fíflmegir með freka allir, þeim er bróðir Byleists í för».

[1] См. о нем в частности: Торп Б. Сотворение мира // Нордическая мифология. М.: Вече, 2008. С. 96–99.

[2] По мнению М. И. Стеблин-Каменского, Муспель, возможно, – мифологическое существо. «Люди Муспеля» – те, кто осуществляет гибель богов. См.: Старшая Эдда. Древнеисландские песни о богах и героях. М., Академия, 1963. С. 218. По мнению Е. А. Мельниковой, Муспелль – имя огненного великана (возможно, от Mund-spilli – разрушитель мира (Вселенной); существует еще ок. 20 этимологий). См.: Мельникова Е. А. Муспельхейм. Православная энциклопедия.

[3] Имеется в виду злое божество Локи.

52 «Сурт [1] идет с юга –	52 «Surtr ferr sunnan
огонь всепалящий	með sviga lævi,
солнцем блестит	skínn af sverði
на мечах у богов,	sól valtíva.
рушатся горы,	Grjótbjörg gnata,
мрут великанши,	en gífr hrata;
все Хель пожирает,	troða halir helveg,
небо трещит» [2].	en himinn klofnar» [3].

Муспельхейм в скандинавской мифологии является сферой вечного огня, находящейся над Асгардом и противоположной сфере вечного холода, мрака и льда [4]. Здесь примечательно, что все чудовища, ополчившиеся на Асов, именуются «Муспеля войском». Фраза до конца непонятна. Или автор персонифицировал Муспеля и считал его вождем войска, или «Муспеля войско» – метафора (кеннинг), говорящая о том, что это воинство примет участие в уничтожении мира. Вторым началом, связанным с огнем, является Сурт – южный демон, представляемый как палящий огонь. После гибели богов и их противников произойдет мировой пожар, причем их источником является не Сурт, и не «Муспеля войско»:

«Солнце затмилось,	«Sól tér sortna,
земля утонула,	sígr fold í mar,
срываются с неба	hverfa af himni
светлые звезды,	heiðar stjörnur;
огонь извергается,	geisar eimi
жизни кормилец,	ok aldrnari,
он жаром пышет	leikr hár hiti
аж в самое небо» [5].	við himin sjálfan» [6].

[1] Сурт – один из огненных великанов, в переводе означает «черный». Он «сидит на краю Муспелля и его защищает, в руке у него пылающий меч…» (Младшая Эдда. 15). М. И. Стеблин-Каменский считает, что Сурт связан с исландскими вулканами. См.: Старшая Эдда… С. 219. В данном случае он развивает точку зрения Берты Филлпотт. См.: Phillpotts Bertha. Surt // Arkiv för Nordisk Filologi, volume 21. 1905, P. 14 ff. См. также: Wilkinson Ph. Et alii. The Mythology Book. N. Y. 2018. P. 130, 153.

[2] Там же. С. 14

[3] Eddadigte Udgivit af Jon Helgason T. 1. Kobenaven. 1952. P. 16.

[4] Населяют его огненные великаны, «сыновья Муспелля», или «люди Муспелля» (Старшая Эдда: Перебранка Локи, 42; Прорицание вельвы, 51). Krogmann W. Muspilli und Muspellsheim // Zeitschrift Für Religions und Geistesgeschichte. Leiden, 1953. Bd. 5. H. 2. S. 97–118. См. также: Гримм Я. Время и мир // Германская мифология = Deutsche Mythologie. 2-е изд., доп. М.: Изд. Дом ЯСК, 2019. Т. II. С. 323–340.

[5] Старшая Эдда... С. 15.

[6] Eddadigte Udgivit… T. 1. P. 17.

Отметим, что затмение солнца и падение звезд с неба имеют параллели в Новом Завете: «И когда Он снял шестую печать, я взглянул, и вот, произошло великое землетрясение, и солнце стало мрачно как власяница, и луна сделалась как кровь. И звезды небесные пали на землю, как смоковница, потрясаемая сильным ветром, роняет незрелые смоквы свои. И небо скрылось, свившись как свиток; и всякая гора и остров двинулись с мест своих» (Откр. 6, 12–14). Это – не единственная параллель Старшей Эдды и Священного Писания: в «Прорицании вельвы» присутствует такой герой, как Хеймдалль, чей рог возвестит о конце мира, что представляет собой явное соответствие «трубе Божией» в Первом Послании св. апостола Павла к Фессалоникийцам (4, 20), а также трубам ангелов в Апокалипсисе. Немаловажная деталь: земля тонет во время катастрофы. К этому мы еще вернемся.

Перейдем к древневерхненемецкому материалу, к поэме, условно называемой Муспилли. Отметим, что в древневерхненемецком языке слово «muspilli» означает «Конец мира», или «Страшный суд» [1]. Рукопись поэмы создана около 870 г. в Баварии, судя по диалектальным особенностям, и была обнаружена в 1817 [2]. Сам текст поэмы, однако, судя по чертам языка, мог быть создан гораздо раньше. Начало и конец произведения утеряны. Поэма написана аллитерационным стихом и глубоко пронизана христианскими представлениями. В основе ее лежит поэма греческого святого Ефрема Сирина «О кончине мира», в которой говорится об Антихристе, конце Вселенной и Страшном суде [3]. Сохранившийся фрагмент состоит из двух частей. Первая описывает расставание души с телом и ее последующую судьбу. Ангельское и дьявольское войско сражаются за душу умершего, победившая сторона забирает ее как законную добычу. Здесь выражается та же мысль, что на Востоке выросла в учениях о мытар-

---

[1] *Laur W.* «Muspilli», ein Wort christlicher und vorchristlicher germanischer Escha tologie // Althochdeutsch / Hrsg. R. Bergmann e. a. Hdlb., 1987. Bd. 2: Wörter und Namen. S. 1180–1194.

[2] Рукопись Clm 14098, хранящаяся в Мюнхене, в Баварской Государственной библиотеке (Bayerischen Staatsbibliothek München). Ее открыл и издал в 1832 г. Иоганн Андреас Шмеллер.

[3] *G. Grau.* Quellen und Verwandtschaften der Älteren germanischen Darstellungen des Jüngsten Gerichtes, Halle (1908).

ствах: душа по собственной воле сродняется либо с ангелами, либо с демонами.

«Несчастная душа на милость не надеется,
Ее нет в памяти небесного Творца,
Ведь не трудилась мира для грядущего,
Когда могучий царь назначит день суда,
и на него явиться должен всякий род,
то сыну человека избежать суда
нельзя и невозможно от него уйти» [1].

Вторая часть говорит о временах Антихриста, которые сводит к его бою с пророком Илией – проповедником покаяния и предтечей Второго Пришествия Христова. Илия терпит поражение и гибнет:

«И слышал я, что мудрыми глаголется,
Антихрист должен с Илией в борьбу вступить.
Злодей вооружен, поскольку близок бой.
Борцы искусны, ибо велика борьба.
За вечную жизнь сражается Илия,
да праведность он Царства утвердит,
поможет тем, кто неба жаждет всей душой,
Антихрист служит древнему врагу.
И Сатана стоит, его убить хотя.
Падет Илья на поле битвы там,
на том пути победы не найдет.
И верят многи люди Божьи, что
потерпит пораженье Илия» [2].

Однако кровь Илии становится началом мирового пожара, который разрушает все средиземье.

---

[1] Лира церковная. От Евфрата до Ла Манша. Антология раннехристианской поэзии. С. 338.

[2] Там же. С. 339.

«когда прольется кровь на землю Илии,
тогда сгорят все горы и леса,
и на земле вода вся высохнет,
и в пламень обратятся небеса,
падет луна с небес и мир сгорит.
И камени на камне не останется» [1].

«so daz Eliases pluot in erda kitriufit,
so inprinnant die perga, poum ni kistentit
enihc in erdu, aha artruknent,
muor varsuuilhit sih, suilizot lougiu der
himil, mano uallit, prinnit mittilagart,
sten ni» [2].

В высшей степени интересна связь между кровью и пожаром. Возможно, она заложена еще в эсхатологической речи пророка Иоиля: «И покажу кровь и огонь, и курение дыма».

Однако не исключено, что подобная связь происходит из идеи «огненных ран» Христа и огненного воскресения, присутствующей в восточно-христианской гимнографии [3], в частности у прп. Романа Сладкопевца в проэмии (вступлении) к Кондаку на уверение Фомы:

> «Кто сохрани ученика длань неопаленну,
> егда огненному ребру приближися Господа?
> Кто дарова ей стремление и укрепи коснутися
> огненной кости? Если не осязанное
> ребро силу дарова
> перстней деснице, како имаше коснутися
> страданьми поколебавшаго вышняя и нижняя?» [4]

Если параллель между огненными страданиями и огненным воскресением Христа справедлива, то образу Илии придаются мессианские черты, и его смерть облекается известным христологическим смыслом. Отметим, что в Старшей Эдде мировой пожар происходит сразу после гибели богов и пролития их крови. Вряд ли подобная параллель является случайной.

Сила огня, согласно «Муспилли», такова, что плавятся даже межевые камни:

---

1 Там же. С. 340.

2 *Wilhelm Braune, Ernst A.* Ebbinhaus (Bearb.): Althochdeutsches Lesebuch. 17. Auflage. Tübingen 1994. Nummer XXX. S. 87–88.

3 См. в частности: *Василик В. В.* Палестинская гимнография и Туринская Плащаница // Христианское чтение. 2005. С. 139–160.

4 Триодь цветная. М., Издательство Московской Патриархии. 1992. Л. 30.

«Тогда на землю день суда придет.
В огне людей дела проверятся,
Никто не сможет ближнему помочь.
Когда дождь огненный все подожжет,
огонь и воздух все здесь истребят,
то где межа, где бился с братом брат?
Межа сгорит, останется душа,
не знавшая, откуда зло придет,
и отправляется она в кромешный ад» [1].

Понятно, что в поэме наглядно показывается суетность вражды и междоусобиц: не исключено, что здесь осуждается вражда потомков Карла Великого и их братоубийственная война 840–841 года, если мы примем время составления поэмы «Муспилли» не восьмой век, а середину девятого. Однако здесь важна и другая идея: истребление всего мира, всей материи в огне суда, когда «и камня на камне не останется». Конец мира – катастрофа, в которой «и друг не поможет». В конце поэмы описывается Страшный суд: умершие восстают из гробов, происходит суд, перед которым

«не скроется ни одно злодеяние:
Предстать должны все люди пред судом,
Когда небесный рог издаст свой звук,
и Судия воссядет на престол,
судить он будет мертвых и живых.
И с ним предстанет воинство Царя,
противостать ему не смог никто,
и праведных Он в град Свой привлечет,
тот, что очерчен и определен.
На землю Ангелы тогда сойдут,
Разбудят мертвых, привлекут их всех на суд,
Из гроба встанет каждый человек,
Оставит гроб и примет тело вновь,
чтоб праведно ответить на суде

[1] От Евфрата до Ла Манша. СПб.

и по делам своим судимым быть.
Тогда воссядет грозный Судия,
судить имущий мертвых и живых,
предстанут сонмы Ангелов Ему,
великий лик благих святых людей,
придут все праведные, кто восстал
с покоя долгого, тогда никто укрыть
не сможет ничего, заговорит рука,
и скажет голова, промолвит перст,
о тех убийствах, что свершились встарь.
Тогда и самый хитрый не солжет,
дела не скроет те, что совершил,
они откроются Небес Царем.
Так милостыню следует давать,
изглаживать постами нам грехи.
Утешен будет тот, кто истребил
грехи свои, когда придет на Суд.
И вынесут тогда священный Крест,
на коем был Господь Христос распят» [1].

Отметим, что здесь присутствует тема «Небесного рога» (himilisc horn) или небесной трубы, общая со Старшей Эддой.

Следующий сюжет, типологически связанный со Страшным судом, – гибель Содома, отраженная в фрагменте «Наказание Содома» из поэтического переложения Бытия на древнесаксонский (древненижненемецкий язык). Известно, что около 840 г. по инициативе франкского императора Людовика Благочестивого на саксонский язык был поэтически переведен Ветхий и Новый Завет [2]. Из Нового Завета сохранился перевод Евангельской гармонии, т. н. «Гелианд» (Спаситель) [3]. Из Ветхого Завета уцелело только 337 стихов из книги Бытия (сюжеты

---

[1] От Евфрата до Ла Манша. Спб. Алетейя, 2016.

[2] 4 uetus ac nouum Testamentum in Germanicam linguam poetice transferre – Ветхий, а также Новый Завет на германский язык поэтически перевести. Heliand und Genesis / ed. O. Behagel. Leipzig, 1933. S. 4.

[3] См.: Воскобойников О. В. Гелианд. Православная энциклопедия.

«Изгнание из Рая», «Каин и Авель», «Енох», «Наказание Содома» [1]). До конца не ясно их соотношение с англо-саксонским поэтическим переложением Бытия [2], некоторые места из которого, возможно, являются переводом саксонского текста. В саксонском поэтическом переложении явственно ощущаются апокрифические мотивы, в частности рассказ об Енохе, который сойдет с небес обличать антихриста, а также сюжет об Аврааме, который собирался приносить жертву в святилище перед приходом Ангелов, чего нет в каноническом тексте Библии. Интересное толкование дается числу Ангелов: Бог посылает трех ангелов, а Сам является четвертым [3]. Речи Авраама также достаточно свободны и временами далеко отклоняются от первоначального библейского текста. Вот первая просьба Авраама по Библии: «неужели Ты погубишь праведного с нечестивым [и с праведником будет то же, что с нечестивым]? может быть, есть в этом городе пятьдесят праведников? неужели Ты погубишь, и не пощадишь [всего] места сего ради пятидесяти праведников, [если они находятся] в нем? не может быть, чтобы Ты поступил так, чтобы Ты погубил праведного с нечестивым, чтобы то же было с праведником, что с нечестивым; не может быть от Тебя! Судия всей земли поступит ли неправосудно?» (Быт. 18, 23–25). Сравним это с первой речью Авраама.

«Ты – Божия воля.
Бог, Царь Небесный,
Судья и Создатель.
Твоими деяньми
явилось все в мире,
по Твоей воле.
Ты – Властный Владыка
над сим средиземьем,
над смертным же родом,
ничто без Тебя
сотвориться не может.

---

1 Heliand und Genesis. S. 236–250.

2 Англосаксонское Бытие частично переведено на русский язык (конкретно – фрагмент «Грехопадение»). См.: Древнеанглийская поэзия. М.: Наука, 1982. С. 95–132.

3 Возможно, здесь есть известный параллелизм с третьей главой книги Даниила.

Господь и Владыка!
Дела все ты судишь,
благие и злые,
любовь же и зависть.
Тебе нет подобных.
Ведь Ты не изволишь,
чтоб за злодеянья
заплачено было
людьми доброй воли.
Ты всем владеешь,
все строишь стройно!
Спросить я смогу ли?
Не будешь сердиться,
Небесный Владыко?
Когда пятьдесят
найдешь человек,
боящихся Бога
и любящих люд Твой,
то землю сию
сохранишь ли Ты здравой?
Владыко, по воле
Твоей уцелеет?
Возможет остаться».

(Поэзия Запада, 343)

Вторая и третья речь Авраама отстоит еще дальше от библейского текста. Интересно также, что в поэтическом переложении совершенно опускается тема Исаака. Вероятно, неизвестный поэт посчитал ее лишней в сюжете о наказании. Ничего не говорится также о попытке содомлян оскорбить гостей Лота. Вероятно, автор переложения счел этот сюжет несоответствующим величию Ангелов.

Однако в центре нашего внимания – гибель Содома. Особый акцент ставится на гибели Содома и страшном пожаре, поглотившем его.

«Небо разверзлось.
Треснуло с громом.

Град нечестивый
наполнился дымом.
С неба ниспало
пламя палящее.
Настали стоны
людей сих лютых.
Огонь объял все,
и град спалил он.
Горели вместе
земля и камень,
и граждан сонмы
все потонули.
Погибли, сера
на город пала,
и заплатили
за все злодеи.
Земля тонула
до основанья.
И раскололось
Содома царство».

Подобная мрачная и в то же время исполненная некоего упоения картина характерна для описания Последнего Дня, Дня Страшного суда в древнегерманской поэзии. Сравним это с соответствующем эпизодом в «Муспилли», а также в Старшей Эдде (см. выше: Страшный суд).

«Тогда сгорят все горы и леса,
и на земле вода вся высохнет,
и в пламень обратятся небеса,
падет луна с небес и мир сгорит.
И камени на камне не останется».

В связи с этими параллелями целесообразно поставить вопрос о метафизических представлениях древних германцев и привести весьма значимую параллель между Старшей Эддой и Вессобрунской молитвой.

Вессобрунская молитва. *Перевод*	Вессобрунская молитва. *Оригинал*	Старшая Эдда. *Перевод*
Весть мне поведали люди, / дивную мудрость великую: что не было древле земли, / ни выси небесной, ни древа, / ни гор, ни звезды, / велелепного моря, и солнце еще не сияло, / луна не светила допрежь… Когда было ничто / без конца и без краю, был лишь только / Господь всемогущий. И с Господом вкупе / ангелы славные встарь пребывали. / И Бог наш святой.	Dat gafregin ih mit firahim / firiuuizzo meista, Dat ero ni uuas / noh ufhimil, noh paum / noh pereg ni uuas, ni <*sterro*> nohheinig / noh sunna ni scein... noh mano ni liuhta, / noh der marẹo seo. Do dar niuuiht ni uuas / enteo ni uuenteo, *enti* do uuas der eino / almahtico cot, manno miltisto, / *enti* dar uuarun auh manake mit inan cootlihhe geista. / *enti* cot heilac.	В начале не было (был только Имир) ни берега моря, ни волн студеных, ни тверди снизу, ни неба сверху, ни трав зеленых – только бездна зевала.

Сходство, как мы видим, налицо.

Эта параллель является столь яркой, что некоторые исследователи (Ярхо и др.) считали, что в Вессобрунской молитве будто бы присутствуют древнегерманские мифологические представления, общие со Старшей Эддой. Однако, на наш взгляд, ситуация гораздо проще: и у Старшей Эдды, и у Вессобрунской молитвы общий источник – Шестоднев, или Первая глава книги Бытия: «В начале сотворил Бог небо и землю. Земля же была безвидна и пуста, и тьма над бездною, и Дух Божий носился над водою» (Быт. 1, 1–2). Однако, судя по живописности Вессобрунской молитвы и отрывкам из Эдды, между кратким библейским текстом и вышеупомянутыми поэтическими отрывками должно было быть некое посредство, связанное с экзегетическим патристическим текстом. Такой текст существует, это Шестоднев свят. Василия Великого: «Сказано: ***земля же была невидима и неустроена***. Почему, когда то и другое, и небо, и земля сотворены равночестно,

небо доведено до совершенства, а земля еще несовершенна и не получила полного образования? Или вообще, что значит неустроенность земли? И по какой причине была она невидима? Совершенное устройство земли означает обилие ее произведений, прозябание всякого рода растений, появление высоких дерев, и плодовитых и неплодовитых, доброцветность и благовоние цветов, и все то, что в скором времени должно было, по Божию повелению, произникнув на земле, украсить породившую все сие. А как ничего этого еще не было, то Писание справедливо наименовало землю неустроенною. Но то же самое можем сказать и о небе. И оно не имело еще полного образования, не получило свойственного ему украшения, потому что не освещалось луною и солнцем, не венчалось сонмами звезд. Всего этого еще не было, а потому не погрешишь против истины, если и небо назовешь неустроенным. Невидимою же названа земля по двум причинам: или потому, что не было еще зрителя земли – человека, или потому, что она погружалась в глубине и от разливающейся на поверхности ее воды не могла быть видимою. Ибо воды не были еще совокуплены в свои ***собрания***, которые совокупивший их Бог наименовал впоследствии ***морями***» [1].

Понятно, что перед нами не точная цитата, однако здесь присутствуют почти все смысловые элементы, наличествующие в Вессобрунской молитве и Старшей Эдде: отсутствие светил, земли, моря и т. д. Весьма возможно, что текст Василия Великого послужил основой для некоего поэтического текста, который и вдохновил автора Вессобрунской молитвы, а также и автора (или одного из авторов) Старшей Эдды. Весьма возможно, что это был не дошедший до нас фрагмент поэтического переложения Бытия, относящийся к первым двум стихам первой главы Книги Бытия. То, что подобный фрагмент мог существовать, явствует из того факта, что в англосаксонской поэзии достаточно часто присутствует мотив гибели мира и его сожжения. Один из примеров – поэма «Морестранник»:

«душе, в прошедшем
грешившей немало,

[1] *Василий Великий.* Беседа 2. «Земля же была невидима и неустроена». Василий Великий. Творения. Т. 1. М., 1911. С. 25.

не в золоте спасение
от грозы Господней,
не в казне земной, что она скопила.
Божья гроза настанет,
земь перевернется;
господь укрепил исподы мира,
основал поверхность
и твердь небесную» [1].

Отметим, что здесь воспоминание о конце мира связывается с его началом.

Приведем также пример из поэмы «Блаженная земля»:

«Покуда огонь не грянет,
Суд Божий –
Гробы умерших,
Домовины
Тогда отверзутся» [2].

Возникает вопрос: если с англосаксонскими, древневерхненемецкими и нижненемецкими поэтами все более-менее понятно, поскольку они находились под непосредственным христианским влиянием, а некоторые из них (как например Беда и Кэдмон) являлись клириками [3], или монахами, то откуда подобные христианские мотивы берутся в языческой скандинавской поэзии? Пути их проникновения могли быть различными: это и контактная зона торговли на северо-западе Каролингской империи, где на рынках викинги (в т. ч. и скальды) могли слушать местных певцов, это и общение язычников-скандинавов с христианскими пленными. Однако рискнем высказать следующую гипотезу: подобные мотивы и образы могли проникнуть к викингам благодаря целенаправленной миссии. Девятый век является весьма бо-

---

1 Древнеанглийская поэзия. М.: Наука, 1982. С. 71.

2 Там же. С. 93.

3 См.: Фокин А. Р. Беда достопочтенный. Православная энциклопедия. М. 2001. Т. 4. С. 426–432. Мереминский С. Г. Кэдмон. Православная энциклопедия. М., 2015. Т. 39. С. 524–526.

гатым на поэтические переложения Ветхого и Нового Завета на древнегерманские языки: это и знаменитый Гелианд (Heliand [1]), евангельская гармония – Diatessaron, переложенная по повелению Людовика Благочестивого на древнесаксонский язык, это и Evangelienbuch Отфрида (†870), это и упомянутое выше древнесаксонское переложение Бытия. Разумеется, они, прежде всего, служили просвещению уже крещеных саксов, фризов, аллеманов и т. д., однако они могли быть использованы и для внешней миссии. Миссии к скандинавам известны уже с IX века, в частности – миссия Ансгара [2]. Для проповеди язычникам могли использоваться знакомые им формы – поэтические речи катехетического содержания и стихотворные переложения Священного Писания. Рискнем предположить, что эти стихотворные тексты могли поэтически переводиться на древнескандинавские языки, хотя мы не можем утверждать этого положительно в силу отсутствия прямых свидетельств. Однако подобная «поэтическая» миссия весьма вероятна. Гимн и стих играли значительную роль в деле проповеди христианства. Вспомним, что святитель Никита Ремесианский в конце IV в. обратил в Родопских горах диких фракийцев бессов, когда воспел им гимн «Te Deum laudamus» («Тебе Бога хвалим»). Тем более подобная проповедь могла быть эффективной среди скандинавов, выросших на скальдической поэзии.

Подведем итоги.

Мы видим очевидные параллели между образами сожжения мира (Мидгарда) в Старшей Эдде и описанием мирового пожара в христианской германской поэзии в таких памятниках, как «Муспилли», «Гибель Содома» в древнесаксонском Бытии, а также в упоминании о нем

---

[1] По преданию, Людовик поручил некоему саксу, известному в то время поэту, пересказать в стихах содержание Ветхого и Нового Заветов. Издание Heliand und Genesis / Hrsg. O. Behaghel. Tüb., 1984. О поэме см. в частности: Sowinski B. Darstellungsstil und Sprachstil im Heliand. Köln, 1985.

[2] Издание его жития Ansgar und Rimbert: Die beiden ersten Erzbischöfe von Hamburg-Bremen und Nordalbingen // Die frühmittelalterlichen Lebensbeschreibungen in deutscher Übersetzung / Hrsg. v. H. Rieper. Hamburg, 1995. S. 26–95. Перевод на русский язык. Житие Святого Ансгария, написанное Римбертом и еще одним учеником Ансгария / Пер. с лат., предисл. и примеч. В. В. Рыбакова //Из ранней истории шведского народа и государства: первые описания и законы. М., 1999. С. 21–55. Из последних работ см.: Шохин В. Святой равноапостольный Ансгарий – просветитель Скандинавии // Альфа и Омега. М., 1999. № 2 (20). С. 227–250. Полную библиографию о нем см.: Сванидзе А. А. Ансгар. Православная энциклопедия. Т. 2. С. 524–526.

в таких англосаксонских поэтических произведениях, как «Блаженная Земля», «Скиталец» и т. д.

Общность представлений о появлении мира, проявляющаяся в Вессобрунской молитве и Старшей Эдде, возможно, восходящих к Шестодневу Василия Великого или созданному на его основе поэтическому тексту (до нас не дошедшему), также, возможно, свидетельствует о контактах христианских и языческих поэтов и, возможно, о христианской миссии, использовавшей поэтические средства. О ее возможности свидетельствует целый ряд поэтических произведений, созданных во времена правления Людовика Благочестивого (819–841) и несколько позднее, которые могли использоваться в процессе как внешней, так и внутренней миссии.

ЗИМИН
Игорь Викторович

д. и. н., профессор, заведующий кафедрой истории Отечества Первого Санкт-Петербургского государственного медицинского университета им. акад. И. П. Павлова

КОСТОРЕЗНЫЕ ШЕДЕВРЫ МАСТЕРА ДУДИНА

В цифровой коллекции Государственного Эрмитажа представлено пять шедевров художественной резьбы по кости, атрибутированных как работы мастера Осипа Христофоровича Дудина (1714 – после 1785), поставлявшего свои изделия ко двору Елизаветы Петровны на протяжении нескольких десятилетий.

Это был яркий представитель холмогорской школы художественной резьбы по кости (моржовой, мамонтовой, слоновой). Он родился в крестьянской семье в селе Денисовка Архангельской губернии Двинского уезда Куростровской волости в 1714 г., где и постиг основы традиционного для этого региона ремесла.

Как это ни удивительно, в этом же селе родился М. В. Ломоносов (1711–1765). Дудин и Ломоносов были почти ровесниками, и подростком Ломоносов посещал семью Дудиных, у которых было значительное собрание книг [1]. Из этих же мест вышел еще один талантливый мастер, работавший при императорском дворе – скульптор Ф. И. Шубин (1740–1805), родившийся в деревне Тючковская Архангелогородской губернии, сын потомственного поморского мастера

[1] *Уханова И. Н.* О. Х. Дудин и изделия холмогорских косторезов // М. В. Ломоносов и елизаветинское время. Каталог выставки. СПб., 2011. С. 449.

резьбы по моржовой кости. Земляки-северяне знали и поддерживали друг друга в Петербурге.

Роскошь придворного быта времен императрицы Елизаветы Петровны породила значительный спрос на затейливые костяные гребни, ароматницы, игольницы, коробочки и кабинетцы. Все эти вещицы везли с северного берега в Петербург и другие города империи. Поэтому наиболее талантливые мастера-косторезы перебирались в столицу, вступая в цеховые организации.

Около 1757 г., уже сложившимся мастером, О. Х. Дудин перебрался в Петербург и вскоре стал мастером косторезного цеха в Петербурге. В журнале Академии наук имеется запись от 8 октября 1757 г. о продаже в Кунсткамеру «крестьянином Осипом Христофоровичем сыном Дудиным» большого бивня мамонта: «23 фунта с небольшим и оную он купил в Мезене в 1756 г. в январе месяце, привезенную из Пустозерска сыромятцами…» [1]. На полученные деньги О. Х. Дудин устроил своего сына Петра Дудина в академическую гимназию, и ордер на поступление подписали И. Шумахер и М. Ломоносов.

На 1750-е – 1770-е гг. приходится расцвет творчества О. Х. Дудина, когда его работы охотно приобретались в том числе и членами императорской фамилии. В последние годы жизни О. Х. Дудин вернулся на Русский Север, где жил в Соловецком монастыре, умерев после 1785 г. [2]

Говоря об атрибуции вещей мастера, следует констатировать, что она носит весьма расплывчатый характер: от «второй половины XVIII в.» до «1770-х гг.». Вместе с тем изустные указы Екатерины II, коллекция которых хранится в РГИА, позволяют не только уточнить датировку уникальных изделий, но и расширить наше представление о номенклатуре вещей, покупавшихся императрицей и оплачивавшихся из ее «комнатной суммы».

Например, в литературе часто упоминается, что шахматы работы О. Х. Дудина были приобретены для наследника, великого князя Павла Петровича (рис. 1).

Подчеркнем, что, судя по денежным счетам, это первая работа

---

[1] Цит. по: Уханова И. Н. О. Х. Дудин и изделия холмогорских косторезов // М. В. Ломоносов и елизаветинское время. Каталог выставки. СПб., 2011. С. 449.

[2] *Уханова И. Н.* Резьба по кости в России XVIII–XIX веков. Л., 1981. С. 44–63.

Рис. 1. Дудин О. Х. Шахматы. 1760–1770-е гг. Г Э. Кость, дерево, рог

О. Х. Дудина, оплаченная императрицей Екатериной II в ноябре 1764 г.: «Костяного дела мастера Дудина за сделанные тавлеи» [1]. Отметим, что оплата, как правило, происходила уже после того, как вещь поступала в Зимний дворец. Следовательно, эти шахматы (как тогда говорили «тавлеи»), вероятно, были куплены на половину Павла Петровича, когда шло оформление его комнат в Зимнем дворце в 1763–1764 гг.

В последующие годы счета за работы О. Х. Дудина появлялись в денежных документах Екатерины II довольно регулярно: «Костяного дела мастеру Дудину за костяные штуки: наш портрет, бокал и рожок 250 руб.» [2]; «Костяного дела мастеру Дудину за купленные у него четыре вырезанные из кости портрета 60 руб.» [3]; «Костяного дела мастеру Дудину за взятые у него в комнату вырезанные на одной кости четыре портрета 60 руб.» [4]. Здесь речь идет об одной вещи (60 руб.), поскольку первый раз она упоминалась в кратком реестре, а затем в счете за определенный месяц.

В литературе упоминается, что Дудин был известен как талантливый резчик-миниатюрист, бравший за основу портреты с медалей. Эти портретные резные миниатюры приобретались у Дудина достаточно регулярно, поскольку служили традиционным эле-

1 РГИА. Ф. 468. Оп. 1. Д. 3875. ноябрь 1764 г.

2 РГИА. Ф. 468. Оп. 1. Д. 3876. апрель 1765 г.

3 РГИА. Ф. 468. Оп. 1. Д. 3878. апрель 1766 г.

4 РГИА. Ф. 468. Оп. 1. Д. 3878. май 1766 г.

Рис. 2. Дудин О. Х. Пластина декоративная с портретом великой княгини Марии Федоровны. После 1776 г.

ментом дипломатических «подарочных наборов»: «Костяного дела мастеру Дудину за портреты, вырезанные на двух костях 300 руб.» [1]; «Костяному мастеру Дудину за взятые в комнату вырезанные на кости Императорские портреты 300 руб.» [2] (рис. 2).

К сожалению, в лаконичных денежных счетах, как правило, не упоминался характер приобретаемой вещи, но, судя по цене, это были, по большей части, все те же портретные резные миниатюры первых лиц империи: «Костяному мастеру Дудину 310 руб.» [3]; «О выдаче костяному мастеру Дудину за вещи 470 руб.» [4]; «Резному мастеру Дудину 555 руб.» [5]; «Костяному мастеру Дудину 350 руб.» [6]; «Резному мастеру Дудину 197 руб.» [7]; «Резному костяных дел мастеру Осипу Дудину 580 руб.» [8]; «За костяные резные штуки 600 руб.» [9]; «Купцу Дудину за костяные вещи 300 руб.» [10]. Еще раз подчеркнем, что изделия О. Х. Дудина были весьма дорогими и по цене вполне сопоставимы со стоимостью вещей придворных ювелиров уровня Иеремии Позье.

В счетах о материале, из которого мастер резал вещи, лаконично упоминается – «кость». Но когда в руки мастера попадал редкий материал – слоновая кость, то об этом упоминалось и в денежном

---

1 РГИА. Ф. 468. Оп. 1. Д. 3878. сентябрь 1766 г.

2 РГИА. Ф. 468. Оп. 1. Д. 3880. февраль 1767 г.

3 РГИА. Ф. 468. Оп. 1. Д. 3882. ноябрь 1768 г.

4 РГИА. Ф. 468. Оп. 1. Д. 3883. февраль 1769 г.

5 РГИА. Ф. 468. Оп. 1. Д. 3883. июнь 1769 г.

6 РГИА. Ф. 468. Оп. 1. Д. 3885. февраль 1770 г.

7 РГИА. Ф. 468. Оп. 1. Д. 3885. апрель 1770 г.

8 РГИА. Ф. 468. Оп. 1. Д. 3885. сентябрь 1770 г.

9 РГИА. Ф. 468. Оп. 1. Д. 3886. декабрь 1771 г.

10 РГИА. Ф. 468. Оп. 1. Д. 3893. сентябрь 1778 г.

Рис. 3. Дудин О. Х. Кружка с крышкой с портретами русских князей и царей от Рюрика до Екатерины II. 1771–1775 гг. Мамонтовая кость, серебро

счете: «Костяному мастеру Дудину за слоновые кости 123 руб.» [1].

По различным атрибуциям (1771–1775, 1774–1775) в первой половине 1770-х гг. мастером О. Х. Дудиным была изготовлена уникальная цилиндрическая кружка из мамонтовой кости, на которой четырьмя рядами в затейливых рамках на фоне тонкого прорезного узора представлены 58 портретов российских князей, царей и императоров, от Рюрика до Екатерины II (рис. 3). Центральное место среди властителей России отведено Екатерине II. В денежных документах к этому шедевру, вероятно, имеет отношение счет на крупную сумму, датированный февралем 1777 г.: «Рещику Дудину за костяные вещи 1 493 руб.» [2]. Поэтому есть основания предполагать, что эта вещь была изготовлена несколько позже общепринятых датировок: в 1775–1776 гг. Это уникальное изделие было поднесено Екатерине II, затем передано в Кунсткамеру, позднее поступило в Императорский Эрмитаж в Галерею драгоценностей.

В Эрмитаже хранятся два кабинета-бюро, созданные в 1750–1770-е гг. и атрибутированные как работа неизвестных русских мастеров (рис. 4, рис. 5). При этом в счетах императрицы имеется следующий документ: «Купцу Дудину за костяной кабинет для Его Императорского Высочества великого князя Александра Павловича – 1 000 руб.» [3]. Вполне вероятно, что и эти работы (или одна из них) принадлежат О. Х. Дудину. О том, что эти кабинеты-бюро создавались впрок для ребенка, которому шел третий год, косвенно подтверждают искусно вырезанные забавные фигурки людей и сказочных животных.

Последняя крупная вещь, дошедшая до наших дней, именуется на сайте Государственного Эрмитажа «Альбомом с изображе-

---

1 РГИА. Ф. 468. Оп. 1. Д. 3886. март 1771 г.

2 РГИА. Ф. 468. Оп. 1. Д. 3892. февраль 1777 г.

3 РГИА. Ф. 468. Оп. 1. Д. 3895. февраль 1780 г.

Рис. 4. Кабинет-бюро. Россия. 1750–1770-е гг. Кость, дерево, металл, фольга

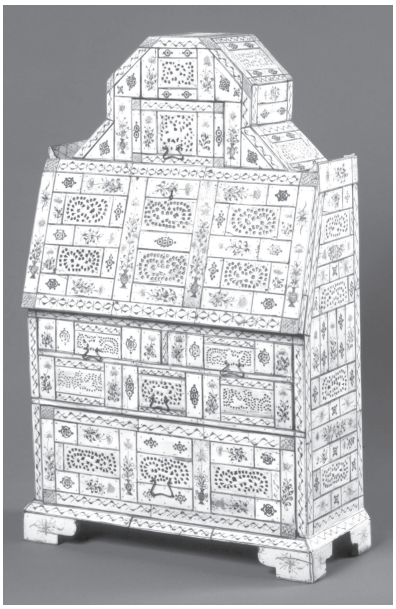
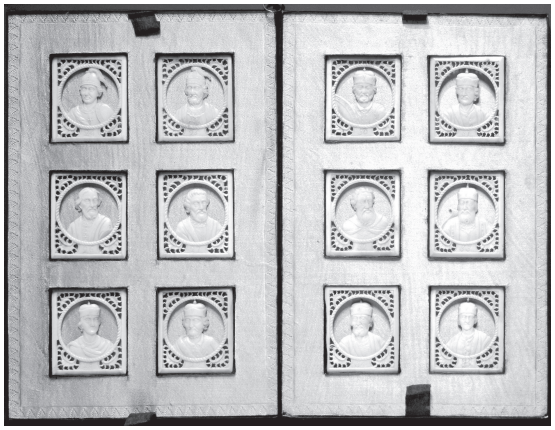


Рис. 5. Кабинет-бюро. Россия. 1750–1770-е гг. Кость, дерево, фольга

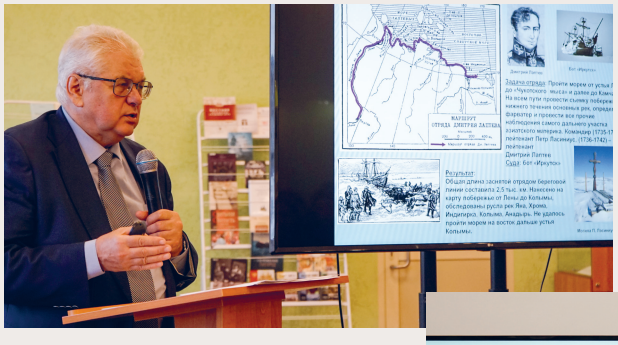
Рис. 6. Дудин О. Х. Альбом с изображениями русских князей и царей. Конец 1770-х – начало 1780-х гг. Кость, шелк



ниями русских князей и царей» (рис. 6). Вероятно, счетом на сумму в 1 000 руб. и была оплачена эта работа: «Купцу Дудину за костяные портреты 1 000 руб.» [1]. Это последний счет, которым были оплачены работы выдающегося мастера.

[1] РГИА. Ф. 468. Оп. 1. Д. 3897. февраль 1782 г.

Открытие XVI Феодоритовских чтений состоялось 27 октября 2023 года в зале Центра современного искусства Мурманской государственной универсальной научной библиотеки



В течение двух дней
в Мурманской областной
универсальной научной
библиотеке прошли
секционные слушания

Выставка «Книжные знаки в фонде редких книг Мурманской областной универсальной научной библиотеки»

Впервые прошли слушания детско-юношеской секции «История вокруг нас».

Состоялся традиционный научно-просветительский лекторий для учащихся

ПОДВИЖНИКИ, МУЧЕНИКИ И ИСПОВЕДНИКИ ХРИСТОВОЙ ВЕРЫ

БАРДИЛЕВА
Юлия Петровна

кандидат исторических наук,
доцент, заведующий кафедрой
истории ФГАОУ ВО
«Мурманский арктический
университет»

МАССОВОЕ ЗАКРЫТИЕ ЦЕРКВЕЙ КОЛЬСКОГО СЕВЕРА В КОНЦЕ 1920–1940-х гг.

Религиозная политика в СССР базировалась на представлении о Церкви как идеологически вредном и враждебном власти социальном институте, который необходимо упразднить любыми возможными способами: от мер антирелигиозной пропаганды и атеистического воспитания до разрушения или переоборудования храмов и физической расправы над духовенством и верующими.

Одним из направлений антирелигиозной политики в довоенный период стало закрытие храмов, приобретшее массовый характер в 1930-е – начале 1940-х гг. Упразднение церквей преподносилось как ликвидация центров контрреволюционной борьбы и антисоветской деятельности священников и мирян, гнезд мракобесия, невежества и темноты, последних проявлений борьбы за старый образ жизни отсталых масс населения. Часть закрытий проходила по инициативе неверующего населения городов и сел, нуждавшегося в зданиях для «культурно-просветительных нужд», но чаще храмы ликвидировались под воздействием административного нажима на верующих, без учета их пожеланий и просьб.

Масштабы закрытий церквей в некоторых районах нашей страны поражают. Так, если на территории Кольского Севера к 1917 г. было 23 прихода Русской Православной Церкви с 53 церквями и 28 часов-

нями [1], то к началу Великой Отечественной войны не осталось ни одного действующего храма! При этом надо учесть, что с августа 1918 г. по февраль 1920 г. Кольский полуостров входил в состав Северной области, где не осуществлялось применение советских декретов, направленных на ликвидацию религии и Церкви. Реальное и систематическое проведение в жизнь Декрета о свободе совести, церковных и религиозных обществах (20.01 (02.02) 1918) началось на Кольском Севере лишь с 1920 г., что совпало с окончанием первых антицерковных мероприятий по стране в целом [2]. Однако это не помешало наладить быструю работу по распространению антирелигиозной пропаганды и ликвидации действующих храмов. В Мурманском благочинии в сентябре 1921 г. числилось уже лишь 10 приходов – три городских и семь сельских (Кольский, Мурманский, Александровский, Кильдинский, Нотозерский, Ловозерский, Териберский, Гавриловский, Рындский и Китовский) [3].

Первые закрытия храмов состоялись уже в первой половине 1920-х гг. Как правило, в качестве мотива данных решений рассматривался отказ верующих принять на себя обязанность по содержанию церкви, или так называемая «общественная надобность». К 1922 г. закрыли две лютеранские кирхи в Александровске и Ура-губе, одну православную церковь в Титовке (а в 1925 г. и вторую православную церковь селения ликвидировали) [4], к 1925 г. в Дома просвещения были превращены церкви Костровского и Сонгельского погостов [5]. В Кольско-Лопарском районе в начале 1920-х гг. были закрыты две церкви. Одна

---

1 *Ушаков И. Ф.* Храмы Кольского Севера. Предварительные сведения //Мурманский вестник. 1995. 13 октября. С. 3.

2 Декрет о свободе совести, церковных и религиозных обществах. 20 января (2 февраля) 1918 г. / Исторические источники на русском языке в Интернете (Электронная библиотека Исторического факультета Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова) //Исторический факультет Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова // URL: http: //www.hist.msu.ru/ER/Etext/DEKRET/religion.htm (дата обращения: 20.02.2018).

3 Государственный архив Архангельской области (ГААО). Ф. 1025. Оп. 5. Д. 1262. Л. 230.

4 Государственный архив Мурманской области, г. Мурманск (ГАМО). Ф. Р-162. Оп. 1. Д. 364. Л. 3; ГАМО. Ф. Р-109. Оп. 1. Д. 7. Л. 22, 23, 23 об; ГАМО. Ф. Р-88. Оп. 1. Д. 166. Л. 20.

5 ГАМО. Ф. Р-109. Оп. 1. Д. 7. Л. 24.

из них, Пулозерская, в 1920 г., т. к. стала непригодной ни верующим, ни властям после пожара, другая – Нотозерская. Нотозерская церковь была приспособлена в 1923 г. под красный уголок. Два колокола стали использоваться как набат в Коле и Нотозере, а один был передан на сцену театра «Красный рыбак» в Колу [1]. Годом позже из церкви был устроен Дом просвещения, включавший в себя школу и клуб, а языки от колоколов были переданы… Воздухфлоту. Правда при закрытии и переоборудовании церкви вначале вынесли решение, а лишь потом посоветовались с общиной верующих, на недопустимость чего указал Мурманский губисполком [2].

В 1923 г. в Мурманском Никольском приходе с учетом жителей Дровяного, колоний Минькино и Лавны количество прихожан было более 4 тысяч человек. Но, несмотря на это, городской храм (по ходатайству населения города и по постановлению Мурманского окрисполкома от 25 июля 1924 г.) закрыли. Перед его закрытием в газете «Полярная правда» была развернута бурная полемика. Большинство работников мурманских ведомств (военморы радиостанции Моржовец, Мурбазы Севпогранфлотилии, сотрудники Мургуботдела ОГПУ, Госторга, работники союза медицинско-санитарного труда, Губвоенкомата, военного госпиталя) поддержало решение о закрытии церкви. Единственное письмо, автор которого выступает в защиту храма и интересов верующих, подверглось критике как признак отсталости и религиозных предрассудков [3]. Мнением верующих и вовсе забыли поинтересоваться.

С момента закрытия церкви и, по крайней мере, до октября 1927 г. верующие отправляли богослужения в бывшей сторожке, где проживали священник и церковный сторож. Помещение было тесным, а потому прихожане подняли перед властью вопрос о возможности обмена сторожки на складское помещение или строительстве нового здания [4].

В документах Центрального государственного архива г. Санкт-Петербурга (ЦГА СПб) – фонд Р-1000 (Ленинградский губернский

---

[1] ГАМО. Ф. Р-162. Оп. 1. Д. 364. Л. 3 а, 4.

[2] ГАМО. Ф. Р-217. Оп. 1. Д. 50. Л. 52–57.

[3] ГАМО. Ф. И-17. Оп. 1. Д. 361. Л. 6; О церкви // Полярная правда. 1924. 14 июня. С. 2; О церкви // Полярная правда. 1924. 1 июля. С. 3.

[4] ГАМО. Ф. Р-88. Оп. 1. Д. 166. Л. 67–67 об.

Совет рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов и его исполнительный комитет (Ленгубисполком)), оп. 12 (секретариат, оргинструкторский отдел, 1928 г.) – отложилась переписка по данному вопросу между окружной и областной властями [1]. В предлагаемой ниже публикации документов по закрытию церквей Кольского Севера в конце 1920-х – 1940 гг. приводятся выдержки из ходатайства верующих г. Мурманска на имя Леноблисполкома об открытии нового храма и о судьбе закрытой Никольской церкви, антирелигиозные высказывания трудящихся мурманчан, озвученные на собраниях по поводу возможного возобновления деятельности церкви в окружном центре. Дополняют информацию о церковной жизни в г. Мурманске после 1924 г. и сведения клировой ведомости за 1928 г., представленные на имя благочинного (Государственный архив Мурманской области, г. Мурманск (ГАМО). Ф. И-16 (Кольский Благовещенский собор Первого благочиния Мурманского округа Архангельской и Холмогорской епархии)). Просьба верующих не была удовлетворена. До 1946 г. в г. Мурманске не было действующей церкви, а в 1937 г. был расстрелян мурманский священник о. Арсений Коноплев, на свой страх и риск проводивший богослужения для мурманчан на собственной квартире (ГАМО. Ф. Р-140 Управление Федеральной службы безопасности Российской Федерации по Мурманской области).

Тридцатые годы двадцатого столетия стали временем гонений на Церковь и верующих, временем насильственного насаждения атеистической и антирелигиозной пропаганды, сопровождавшейся не только распространением новых взглядов, но и разрушением храмов и расстрелами священников.

На 26 ноября 1930 г. в списке действующих в Мурманском округе храмов были указаны Кольская Благовещенская церковь, Николаевская церковь в Александровске, церкви в Териберке, Рынде, Ловозеро, Чапоме, Стрельне, Пялице, Кашкаранцах, Оленице, Кузреке, Умбе, Порьей губе (по одной), три церкви в Кузомени, четыре – в Варзуге, по две – в Чаваньге, Тетрино. По данным на 30 декабря того же года

[1] Административно-территориальный статус Кольского Севера в XX в. часто менялся. С июня 1899 г. по апрель 1919 г. это Александровский уезд Архангельской губернии, с апреля 1919 г. до 13 июня 1921 г. – Мурманский уезд Архангельской губернии, с 1921 г. по сентябрь 1927 г. – Мурманская губерния, с 1927 г. до 28 мая 1938 г. – Мурманский округ Ленинградской области, с мая 1938 г. и по сегодняшний день – Мурманская область.

в Мурманском округе было зарегистрировано 27 групп верующих (все тихоновского направления), имевших в своем распоряжении 33 молитвенных здания [1].

Еще в марте 1930 г. мурманским окружным властям было направлено специальное распоряжение относительно религиозной политики государства. К действию требовалось принять категоричные директивы Центра «об исправлении безобразных искривлений, допущенных в области борьбы с религиозными предрассудками». А Пленум Ленинградского областного исполкома «указал на необходимость беспощадной борьбы с загибами и головотяпством в этом вопросе». Объяснялось, что нельзя закрывать церкви насильственным путем, прикрываясь фиктивным согласием населения, не допускать самочинного снятия колоколов и прекращения колокольного звона, закрытия храмов путем принятия решения обычным голосованием и т. д. Правда, уже через год всем Нарсудам Ленинградской области, в том числе и Мурманскому, была разослана выписка из циркуляра, поясняющая, что не следует забывать, что священники все же лишены избирательных прав. Однако подчеркивалось, что никаких дополнительных, не предусмотренных законом ограничений вводиться для них не должно [2]. Интерес представляют также различные разъяснения со стороны областных органов власти о применении инструкций по закрытию храмов и распоряжения от ВЦИКа по поводу необходимости пересмотра решений о ликвидации действующих церквей в регионе (ГАМО. Ф. Р-162 (Мурманский окружной исполнительный комитет Советов рабочих, крестьянских и рыбацких депутатов (Мурокрисполком)); Государственный архив Мурманской области, г. Кировск (ГАМО г. Кировск). Р-268 (Варзугский сельский совет народных депутатов и его исполнительный комитет)). На практике данные распоряжения часто нарушались.

Публикуемые выдержки из телеграмм и ходатайств верующих во Всесоюзный Центральный исполнительный комитет (ВЦИК) с. Варзуга, с. Колы, с. Поной Мурманского округа Ленинградской области наглядно демонстрируют с какими проблемами приходилось сталкиваться верующим мирянам и священнослужителям в борьбе за свое право

---

[1] ГАМО. Ф. Р-162. Оп. 1. Д. 292. Л. 48, 132, 133, 152 а–152 б.

[2] Ленинградский областной государственный архив г. Выборга (ЛОГАВ). Ф. Р-3176. Оп. 1. Д. 130. Л. 50, 51–53, 58; ЛОГАВ. Ф. Р-3820. Оп. 1. Д. 34. Л. 4.

на свободу совести и пользование храмовыми постройками. Данные документы представлены в фондах Государственного архива Мурманской области г. Мурманска (вышеупомянутый Ф. Р-162; Ф. Р-556 (Саамский районный Совет депутатов трудящихся и его исполнительный комитет)).

Жаркая полемика была развернута вокруг закрытия церкви в с. Александровск. 18 октября 1930 г. в заключении Ленинградского областного административного отдела Мурманскому окружному исполкому рекомендовалось воздержаться от закрытия данной церкви. Причины приостановки закрытия были связаны с выполнением директив 1930 г. о прекращении административных закрытий храмов. В областном адмотделе отмечали, что были нарушены процедуры закрытия церкви: собрание граждан приняло постановление, когда верующие его уже покинули, в собрании принимали участие несовершеннолетние и «иноверцы»-финны, церковь Александровска является единственной в районе, а потому ее закрытие лишит многих верующих возможности удовлетворять свои религиозные нужды. В проведении такого закрытия церкви видели угрозу всей антирелигиозной работе. На том же основании было приостановлено закрытие церкви в Териберке (март 1930 г.) [1]. Переписка между окружными и областными властями по вопросу об Александровской Николаевской церкви представлена документами ЦГА СПБ – фонд Р-7179 (Ленинградский областной Совет народных депутатов).

Однако уже в 1931 г. церковь в с. Полярном (Александровск) будет закрыта. Ее предполагалось переоборудовать под детскую площадку и клуб физкультуры. В дальнейшем в ней был клуб обычного порядка.

В феврале 1931 г. из-за отказа, а точнее невозможности, содержать церковь силами религиозной общины была закрыта и переделана под избу-читальню Крестовоздвиженская церковь в с. Поной. В 1932 г. в с. Сосновка церковь была закрыта и переоборудована под школу, а в Чаваньге – под медицинский пункт. Закрыта в 1931 г. была и церковь в ст. Голицыно [2].

Горячую полемику в среде верующих и их общины вызвали решения о закрытии часовен и церквей в с. Кола. В марте 1931 г. по решению

[1] ЦГА СПб. Ф. 7383. Оп. 1. Д. 69. Л. 2, 7–8 об; ЦГА СПб. Ф. 7179. Оп. 4. Д. 25. Л. 241.

[2] ГАМО. Ф. Р-162. Оп. 1. Д. 472. Л. 5, 8, 9, 14, 17, 103, 104.

Мурманского окрисполкома была закрыта часовня в с. Кола. Поводом послужило отсутствие заявлений от группы верующих на пользование ею, а здание ветхое, и его надо предохранять от дальнейшего разрушения. Верующие выразили несогласие с занятием помещения часовни «Всемилостивого Спаса» государством. 4 октября 1931 г., после предъявления им документов о закрытии, прихожане Колы в срочном порядке провели общее собрание. Они мотивировали необходимость оставления часовни как памятника старины (в документе указаны XV и XVII вв. в качестве даты постройки), имеющего историческое значение, отмечая, что два года тому назад представители реставрационного отдела Ленинградского художественного музея иконопись данной часовни признали редкой и ценной стариной. Видимо, официально это не было зафиксировано, и Кольский РИК изъял здание, а имущество церкви передал группе верующих Кольского собора. Часовню позднее переделали под аптечный ларек. В 1933 г. состоялся самовольный осмотр имущества Троицкой кладбищенской церкви с. Кола, а спустя два года ее переоборудовали под Дом пионеров [1].

Массовый характер приобрело закрытие церквей и в других районах Кольского Севера, причем нередко оно инициировалось антирелигиозно настроенным меньшинством. Так, на заседании бедноты с. Кашкаранцы 25 мая 1931 г., где присутствовало всего 10 человек, постановили, что они отказываются от содержания церкви и просят передать ее в пользование сельсовета. Через неделю было проведено совместное заседание бедноты и сельсовета, на котором было решено предложить несколько вариантов использования церкви – под ясли, клуб или Дом культуры. Поддержали последний вариант. Интересно, что при этом никто мнения верующих не спрашивал. 26 июня 1931 г. в подписном листе о закрытии церкви за ее ликвидацию подписались 106 человек, а против – лишь 13. В том же году, в сентябре, на заседании президиума Терского райисполкома было утверждено решение Порьегубского сельсовета о закрытии церквей в этом селе. Решение было утверждено на основании материалов, представленных Умбским РИКом: верующих в Порьей-губе 35 человек (16 бедняков и 19 середняков), молитвенных собраний в течение двух лет не про-

[1] ГАМО. Ф. Р-162. Оп. 1. Д. 472. Л. 1; ГАМО. Ф. И-16. Оп. 1. Д. 248. Л. 21, 26; ГАМО. Ф. И-16. Оп. 1. Д. 261. Л. 9, 10.

водилось, священника в селе нет, нет никаких договоров на церковь. При этом в числе неверующих указан 71 человек. Как видим, для закрытия храмов было достаточно простого численного перевеса неверующих над верующими. Однако из документов того же архивного фонда известно, что церковная двадцатка с. Порья-губа как минимум до марта 1936 г. сохраняла за собой храм. Хотя и не полностью справлялась с необходимостью его ремонта [1].

Публикуемые материалы собраний, проводившихся в с. Кузомень, с. Ловозеро, с. Кандалакша наглядно демонстрируют активность в закрытии храмов, объясняемую в большинстве случаев желанием сэкономить на расходах, предполагаемых для строительства клубов, кинотеатров и других просветительских учреждений, – проще было отобрать имеющееся здание церкви, нуждающееся в небольшой перепланировке, нежели возводить что-то самостоятельно, практически с нуля! Интерес для изучения материалов по закрытию церковных зданий в этих населенных пунктах представляют фонды ГАМО г. Кировска (Р-59 – Беломорский сельский Совет народных депутатов и его исполнительный комитет; Р-110 – Терский районный Совет народных депутатов и его исполнительный комитет; Р-146 – Ловозерский Совет народных депутатов).

Одним из самых трагичных примеров закрытия церквей на территории Кольского Севера является пример закрытия Кольской Благовещенской церкви. Ее закрытие и арест настоятеля, о. Константина Мелетиева, неразрывно связаны друг с другом. Возможно, административному сектору Мурманского окружного исполкома и удалось бы провести в жизнь решение о сносе здания храма 1807 г., если бы не деятельность верующих под руководством о. Константина. Представители церковной двадцатки направили во ВЦИК, в Москву на имя М. Н. Калинина ходатайство о защите религиозных интересов и местного храма, в котором подчеркивали, что все местные антирелигиозные выступления проходят в оскорбительном для верующих духе, и что единственным действенным способом антирелигиозной «пропаганды» местные власти признают повальное закрытие храмов. Не ограничиваясь обращениями и призывами к голосу разума, верующие двадцатки

[1] Государственный архив Мурманской области, г. Кировск (ГАМО г. Кировск). Ф. Р-110. Оп. 2. Д. 19. Л. 1–2, 6, 7 об; Д. 29. Л. 2, 4, 8, 8 об.

обратились с иском в Мурманскую окружную прокуратуру с требованием разобраться в незаконном закрытии храма. К сожалению, все усилия верующих оказались тщетными: 28 октября 1938 г., после более чем года переписки, после ареста и расстрела Константина Михайловича Мелетиева, Президиум Ленинградского облисполкома утвердил решение о закрытии церкви и запрете проводить в ней богослужения. Утешало одно – ликвидировать здание храма не стали, обязав местные власти провести его капитальный ремонт в шестимесячный срок [1]. Здесь публикуются выдержки из ходатайства верующих с. Кола на имя М. И. Калинина, материалы из следственного дела о. Константина.

Одной из немногих церквей Кольского Севера, которая не подвергалась переоборудованию для «культурных нужд», хотя и была на протяжении нескольких десятилетий не действующей, стала Успенская церковь в с. Варзуга. 17 июня 1940 г. Отдел по делам Искусств Главнауки признал ее историческим памятником («высококачественным произведением зодчества XVII в.»), имеющим особую историко-культурную и художественную ценность, на ее ремонт и реставрацию выделялись денежные средства (ГАМО. Ф. Р-405 Мурманский областной Совет народных депутатов).

Все документы в данной работе публикуются с сохранением их первоначальной стилистики, орфографии и пунктуации.

[1] ГАМО. Ф. Р-162. Оп. 1. Д. 1172. Л. 35, 47.

№ 1
Заявление в Мурманский окружной Совет и его исполком от правления коллектива верующих г. Мурманска

10 февраля 1928 г.

В 1924 году был изъят от коллектива верующих, деревянный досчатый храм, понадобившийся будто бы под устройство клуба.

В последствии оказалось, что в этом здании клуба не устроили, так как таковых в 1924 году было и в настоящее время имеется достаточно: соответственно приспособленных во всех конца города. В первое время в здании ликвидированного храма производилась игра: в футбол и в гимнастические упражнения небольшой команды красноармейцев.

В последствии, в зиму 1926 года и 1927 года это здание было оборудовано, вероятно Муркомагом № 1 под общежитие грузчиков, занятых на работах в Порту: в каковом были устроены нары и разные перегородки.

В настоящее время здание ликвидированного храма совершенно пустует, за исключением одной лишь сторожки, в которой проживают всегда два-три человека.

По ликвидации храма Коллективу верующих приходиться ютиться в маленьком домике в бывшей квартире священника, в котором и разрешено Административным Отделом ГИКа совершать богослужение и все религиозные обряды, а также общие собрания Коллектива верующих, при отправлении которых наблюдается крайняя стеснительность и неудобство.

По поводу этого Коллектив верующих неоднократно обращался в Коммунальный Отдел Местного Хозяйства с просьбою о предоставлении участка земли под постройку небольшого храма или молитвенного дома. С этой целью в 1926 году Коллективом верующих был представлен план предполагаемой постройки, на что потрачено было много времени и хлопот на личные переговоры с заведующим Отместхозом, которых сменилось за это время четыре человека, и до настоящего времени нам не указывают определенного места, для возведения молитвенного здания, но предъявляет требование внести в депозит Отместхоза сумму стоимости предполагаемого храма приблизительно тысячи 3-4.

Не имея возможности собрать и внести означенную сумму одновременно, мы сможем произвести постройку церкви хозяйственным спо-

собом, своими силами и средствами, периодически в течение не более двух лет, тем более что часть строительных материалов уже имеется.

Центральный государственный архив г. Санкт-Петербурга (ЦГА СПб). Ф. Р-1000. Оп. 12. Д. 156. Л. 84, 84 об. Копия. Машинопись.

№ 2
Из клировой ведомости (на имя благочинного) о церкви, причте и прихожанах Мурманской церкви за 1928 г.

… Церкви благоустроенной в г. Мурманске нет, а религиозные нужды верующих удовлетворяются чрез посредство молитвенного дома по наружному виду ничем не отличающегося от прочих жилых домов г. Мурманска, в коем совершается и Божественная Литургия на переносном Антиминсе по благословению Его Преосвященства Преосвященнейшего Антония Епископа Архангельского и Холмогорского. Дом этот для указанной цели мал. … Иконами стены молитвенного дома украшены в достаточном количестве. Круг богослужебных книг имеется в полном наличии. Ризницею церковь достаточна. При молитвенном доме имеется маленькая комната для помещения священника, а сторож помещается в прихожей того же дома.

… Причта положено по штату – один священник, обязанности коего исправлял протоиерей Иоанн Разумов, имея помощником в зимнее, весеннее и осеннее время иеромонаха Арсения Коноплева, прямое назначение которого было становище Териберка и другие, близлежащие становища…

Прихожан Мурманской церкви по записям Совета коллектива верующих в 1928 году значится только 100 чел. Обращающихся же к Причту за удовлетворением религиозных потребностей было в несколько раз более, что видно по числу крещений, каковых в 1927 году было 160, в 1928 году – 165.

Государственный архив Мурманской области. Г. Мурманск (ГАМО). Ф. И-16. Оп. 1. Д. 246. Л. 6, 6 об. Подлинник. Рукопись.

№ 3

Из выписки из протокола № 4 общего собрания членов Союза Рабочих водного транспорта (доклад т. Михеевича о протесте против постройки церкви в г. Мурманске)

15 июня 1928 г.

… Общее собрание членов Союза Водников заявляет категорический протест против затей мизерной кучки лиц, не лояльно относящихся к Советской власти, во главе с бездельниками и агитаторами по Антисоветской линии – ПОПАМИ, которые на протяжении целых столетий затемняли головы трудящихся масс… На одиннадцатом году свободомыслия в религии и церкви незначительная часть лиц, при помощи антисоветского элемента извне, находит смелость на изыскания новых методов одурачения трудящихся. Мурманск исключительный город в СССР, в котором нет убежища для открытой атаки против власти Рабочих и Крестьян, а поэтому, дабы избегнуть укоров со стороны, мы все как один должны встать на линию прямого протеста ко всем, от кого зависит пропаганда об этом зле и юридическая власть… На личном опыте, с полной уверенностью, призываем бороться со всеми, кто еще не потерял надежды на Бога, кто еще верит поповским сказкам…

ЦГА СПб. Ф. Р-1000. Оп. 12. Д. 156. Л. 86, 86 об. Копия. Машинопись.

№ 4

Из выступления в прениях т Климова на общем групповом собрании рабочих и служащих объединенных группкомом № 3 / Союза Совторгслужащих (выписка из протокола № 3 от 28 июня 1928 г.)

… Я все-таки против вынесения протеста о постройке церкви, потому что наша Центральная власть не запрещает строить церкви и мы здесь не должны устанавливать свои законы.

ЦГА СПб. Ф. Р-1000. Оп. 12. Д. 156. Л. 88. Копия. Машинопись.

№ 5
Телеграмма верующих с. Варзуга Мурманского округа Ленинградской области во ВЦИК

17 апреля 1930 г.

От бедноты Варзугской общины верующих Терскогу района Мурманского округа… Общим собранием в числе 100 человек единолично признали неотложным обратиться к защите высшей власти для выхода из тяжелого положения обремененного непосильной по доходности налогами, которые чувствительно отзываются на бедняцком населении верующих за неимением личных средств… [за] священника Взыскано сельхозналога 506, самообложение 131, добавочного 120, псаломщика налога 130, самообложения 303, добавочного 31, добавочных самообложения причта 153 пока неуплачено, имущество их описано, псаломщик во избежание налога от должности отказывается, но от налогов все-таки не избавился. В 1927 г. куплен дом / квартира / священника на средства коллектива верующих, купчее условие сделано на одного члена церковного совета: дом отобрали, священника выселили в 24 ч на улицу, не предупредив ранее о приискании квартиры. Неверующими намечено отобрать храмы, но верующие от 18 лет в числе 260 человек не соглашаются. Пока можем поддержать их, выполняя условия договора; за страховку церквей, имущество уплачено за 30 год – 310; неверующей молодежью (10 %) отказан псаломщик. Службы церковного праздника управляются любителями, пение бесплатно, которые опасаются подвергнуться обложению налогами подобно причту.

На основании вышеизложенного собрание бедноты верующих просить высшую власть оказать милостивое снисхождение избавить от затруднительного положения причт, от непосильных налогов, разъяснить согласно ли декретам отобран дом, оставить верующих в храме, разрешить любителям петь в церквах безопасно.

Председатель церковного совета Кривоногов,

Секретарь Вопияшин.

ГАМО. Ф. Р-162. Оп. 1. Д. 205. Л. 179–183. Подлинник. Машинопись.

№ 6

Из письма из Секретариата председателя ВЦИК в Президиум Мурманского окрисполкома

24 апреля 1930 г.

Срочно.

Направляя Вам жалобу Варзугской Общины верующих, Секретариат ПредВЦИК, по распоряжению т. Калинина М. И., просит срочно пересмотреть обложение указанных в телеграмме служителей культа, при обложении следует исходить из фактического заработка и расследовать на каком основании у них отобрано имущество.

ГАМО. Ф. Р-162. Оп. 1. Д. 205. Л. 173. Подлинник. Машинопись.

№ 7

Из письма т. Тукиайнена областному прокурору Ленинградской области по поводу закрытия Николаевской церкви в с. Александровске Мурманского округа Ленинградской области

20 марта (9 апреля) 1930 г.

… В прениях [по поводу закрытия церкви] выступали многие местные рыбаки и даже бывшие сторонники церкви. Бывший церковный староста, 60-летний гр. Сарапов говорил, что церковь больше не нужна, нет средств для ремонта и других необходимых затрат. Посещают церковь лишь несколько старух. 80летняя старуха в своем выступлении говорила, что нужно ускорить закрытие церкви и передать для культурно-просветительных нужд… Верующие тоже не теряли времени, они послали телеграмму в Окр. Исполком и жалобу, где описали разные нелепости. … Отношение со стороны Мурманского Окр. исполкома к вопросу о закрытии церкви не правильно. Документ 3 ½ месяца под сукном, и так саботировать в этом важном вопросе… Окр. исполком совсем не желает вести борьбу против религии, а тормозит, подрывает авторитет местных органов…

ЦГА СПб. Ф. Р-7179. Оп. 4. Д. 25. Л. 244, 244 об., 245. Копия. Рукопись (перевод на русский язык с финского печатного экземпляра письма).

№ 8
Письмо (объяснительная) заместителя Мурманского окружного совета и его исполнительного комитета Я. П. Дроздова в Президиум Ленинградского областного Совета и его исполнительного комитета по поводу нарушений при закрытии Николаевской церкви с. Александровск Мурманского округа Ленинградской области

12 мая 1930 г.
Срочно.
Не подлежит оглашению.

По существу поданного т. Тукиайненом заявления Обл. Прокурору о якобы имевшей место волоките со стороны През. ОИКа, по вопросу о закрытии церкви в с. Александровске Мурм. Округа, Президиум Мурманского Окрисполкома сообщает следующее:

Александровские райорганизации, а в том числе и Райисполком, в самом начале вопроса о закрытии церкви, совершили грубую ошибку, заключающуюся в том, что только при наличии постановления одного лишь собрания граждан с. Александровска в 156-чел. присутствующих, из общего количества 500 чел. населения с. Александровска и Биологической станции, – закрыли церковь, наложив печать; причем постановление данного собрания было проведено в жизнь не только без санкции Президиума Мур. ОИКа, но даже без соответствующего решения на этот счет Александровского Райисполкома.

На основании вышеуказанного, Президиумом Окрисполкома было дано распоряжение о снятии печати и разрешено вновь открыть церковь до окончательного разрешения этого вопроса в вышестоящих инстанциях.

Всякие ошибки, совершенные местными организациями и затрагивающие религиозные чувства верующих, безусловно могли отрицательно влиять на настроение рыбацкого населения. Факты искривления в этой области зарегистрированы не только в Александровском, но и в других районных округах / Териберском и Терском/, когда местные организации без учета местных условий и настроений рыбацкого населения, пытались проводить массовое закрытие церквей механически, совершенно упуская из вида имеющиеся на этот счет директивы Партии и Правительства.

Президиумом Окрисполкома в настоящее время проводится работа по исправлению сделанных местными властями ошибок в этой области.

Выдвигаемое обвинение в волоките Окр. Ика т. Тукиайненом не основательно Президиум ОИКа, учитывая национальные и пограничные особенности Александровского района, считал необходимым прежде чем ставить вопрос о закрытии церкви на Президиуме ОИКа – командировать на место т. т., которым было поручено детально ознакомиться с имевшимся фактом искривления директив Правительства по закрытию церквей, после чего будет вопрос поставлен на разрешение Президиума ОИКа с последующей отправкой всех материалов в Обл. Исполком.

Зам. председателя Мурманского Окрисполкома: Я. П. Дроздов.

Секретарь Мурманского Окрисполкома: М. Б. Татаркин.

ЦГА СПб. Ф. Р-7179. Оп. 4. Д. 25. Л. 241. Подлинник. Машинопись.

№ 9

Инструктивное письмо начальникам районных административных отделов, председателям районных исполнительных комитетов и начальникам отделений административного надзора районных Советов г. Ленинграда

24 января 1931 г.

Наблюдаются случаи, что райадмотделы, получив постановление Президиума Ленинградского Облисполкома, «О закрытии домов религиозного культа», немедленно приступают к закрытию церквей, уничтожению и сдаче церковного имущества в соответствующие органы, в то время когда согласно постановления ВЦИК и СНК РСФСР от 8/IV – 1929 г. (Бюлл. НКВД от 24/X – 29 г.) райадмотделы обязаны объявить верующим о закрытии молитвенного дома и если в 14-ти дневный срок со дня объявления им постановления о закрытии молитвенного здания обжалуют это постановление в Президиум ВЦИК, то договор с верующими не теряет силу, и здание культа изымается из их пользования только после утверждения постановления райисполкома и облисполкома Президиума ВЦИК… В случае неисполнения настоящего указания начальники райадмотделов и председатели РИК'ов будут привлекаться к уголовной ответственности.

ЗАМ. Нач. Обл. Адм. Управления Д. Иванов.
Нач. Отд-ния Адмнадзора Никитин.
ГАМО. Ф. Р-162. Оп. 1. Д. 635. Л. 6. Копия. Машинопись.

№ 10
Из резолюции протокола общего собрания беспартийной молодежи вместе с комсомольцами от 3 мая 1931 г. (об использовании зданий церквей с. Кузомень Мурманского округа Ленинградской области)

… Сознавая, что церковь играла и играет позорную роль в деле нравственного порабощения и особенно в настоящее время. Мы Кузоменская молодежь требуем от сельсовета об использовании церквей под культурные нужды села. Одновременно вызываем молодежь других селений, а особенно Варзугу, имеющие 4 церкви, настаивать перед сел/советом об использовании церквей под культурные учреждения.

В районе сплошной коллективизации, нет места темным рассадникам религиозного дурмана, это место должны занять рассадники культуры трудящихся.

Государственный архив Мурманской области. Г. Кировск (ГАМО. г. Кировск). Ф. Р-110. Оп. 2. Д. 7. Л. 15–16. Подлинник. Рукопись.

№ 11
Из заявления группы верующих с. Поной Мурманского округа Ленинградской области во ВЦИК

19 января 1935 г.

… Нажимом на скорое получение от нас второй последней церкви Власти предъявляют нам к выполнению разный ремонт строительный и окрасочный, чего за отсутствием… материалов мы произвести не можем…

… Просьба войти в наше положение и оставить в полное наше распоряжение старую церковь…

ГАМО. Ф. Р-556. Оп. 1. Д. 91. Л. 54–54 об. Подлинник. Рукопись.

№ 12
Из циркулярного письма Мурманскому окружному Совету и его исполкому от Президиума Ленинградского областного Совета и его исполкома

15 сентября 1935 г.
Не подлежит оглашению.
Циркулярно.

… За последнее время по Области участились случаи запрещения церковных служб без установленных законом оснований, а также закрытие в административном порядке молитвенных зданий, по постановлениям местных исполкомов, горсоветов и даже с/советов, без санкции Облисполкома…

Местные организации до сего времени не придают должного значения разрешению вопросов, связанных с отправлением религиозных культов, … чем вызывают со стороны верующих справедливые нарекания. В результате во ВЦИК и в Облисполком поступают жалобы на незакономерные действия местных органов власти.

Как правило, основной причиной запрещения совершения служб и закрытия молитвенных зданий является невыполнение ремонта. Между тем сроки для ремонта даются не на весь строительный сезон, а на 1–2 месяца, что ставит религиозное общество в невозможность выполнения даже мелкого ремонта. При этом совершенно не учитывается, что приобретение некоторых материалов для религиозного общества весьма затруднено…

Установлено, что за время с 1931 года по Области насчитывается свыше 200 закрытых молитвенных зданий, не используемых до настоящего времени, что вызывает недовольство среди местного населения… в случае же отсутствия средств на приспособление зданий или невозможности использования – возбудить перед Облисполкомом вопрос о сносе здания /если оно не состоит на учете Главнауки/.

ГАМО. г. Кировск. Ф. Р-268. Оп. 1. Д. 64. Л. 15–16. Копия. Машинопись.

№ 13
Выписка из протокола № 68 заседания Президиума Мурманского окрисполкома от 7 июля 1937 г.

Слушали: Протокол заседания Президиума Кольского Райисполкома от 23. IV. с. г. и др. материалы по закрытию Благовещенской церкви в пос. Кола.

Постановили: 1. На основе представленных материалов об угрожающем состоянии пришедшего в ветхость собора для жизни молящихся, согласиться с решением Кольского Райисполкома и просить Леноблисполком утвердить данное решение.

2. Ввиду угрозы обвала здания запретить молитвенные и др. собрания верующих в церкви в соответствии с п. 56 инструкции Комиссии ВЦИК от 16.I.31 г.

Пред. Окрисполкома Логинов.

Секр. Окрисполкома Е. Осоко.

ГАМО. Ф. Р-162. Оп. 1. Д. 1172. Л. 28. Подлинник. Машинопись.

№ 14
Из ходатайства верующих церковной двадцатки с. Кола Мурманского округа Ленинградской области во ВЦИК тов. Калинину М. И. об оставлении в их распоряжении Кольского Благовещенского собора

10 июля 1937 г.

Стыдно, но и прискорбно, так как мы уже не впервые обращаемся с ходатайством о защите нашего храма, наших религиозных интересов.

Конституция не переродила работников Кольского Райисполкома. Таковой они сами не в состоянии понять, а люди как жаждут получить от них разъяснения и бедненькие остаются в недоумении, так как кружка по изучению и разъяснению конституции не существует.

Антирелигиозная пропаганда ведется с обратного конца. Несмотря на то, что «Московская Правда» неоднократно сигнализировала в своих передовицах о способах и методах антирелигиозной пропаганды, о пресечении оскорблений религиозного чувства верующих, воспрещая закрытие церквей в административном порядке, без желания на то верующих и прочее, но сдвига нет.

Ни одного общего собрания, на котором бы не было оскорблено и осмеяно религиозное чувство верующих или церковь, а радио у нас как бы для этой только цели изобретено, не лучше ли и полезнее было бы заставить радио служить хотя бы изучению конституции или, вообще общеполезному делу?

Политически неграмотные и неспособные уразуметь ключ законных антирелигиозных способов пропаганды, решили прибегнуть к грубой силе, «закроем церковь и вопрос антирелигиозной пропаганды будет исчерпан».

Итак, 23 июня сего 1937 года церковь наша опять закрыта (а в предпоследний раз была закрыта в 1934 г.).

На этот раз РИКом была создана удивительная комиссия. Таковая явилась с топором и не меньше как с пятикилограммовым железным гвоздем, в поисках трещин изрубили снаружи стену, северный угол здания, навыворачивали кирпичей, сделали несколько фотоснимков. Такой комиссии нам и во сне не снилось.

Без технических и научных документов комиссия вынесла замечание: «здание церкви непригодно для дальнейшей эксплуатации, производство ремонта нерентабельно». Подлинно, цель оправдывает средства.

Между тем, три года назад (в 1934 г.) молитвенное здание Кольской каменной церкви было подвергнуто техническому осмотру двух инженеров. Это инженер Волошинов и инженер-архитектор Никитин, имевший академическое образование и 44 [года]… практики. Причем тот и другой засвидетельствовали прочность здания, указав лишь на устранение некоторых дефектов первоначальной постройки, в связи с современной техникой, что и было исполнено двадцаткой в сезон лета 1934 года, под наблюдением инженера от СТУ при Мурманском Окрисполкоме, вышеупомянутого Волошинова, и предрике Дружинине.

Еще имеем доложить, что председателем Кольского Райисполкома в настоящее время является т. Бойко с 1936 г. Деятельность свою начал с инвалидов, лишив многих из них пенсии, в мае месяце минувшего 1936 г. [отправил] на дрова Троицкую кладбищенскую церковь, церковно-исторический памятник древности, которым интересовались бывшие в Коле ученые-историки, а особенно знатоки церковной живописи. … Использованная на топливо церковь для нас рыбаков, служила маяком, по которому мы самоопределяли фарватер в темное осеннее время при возвращении с моря в Колу на елах и ботах…

В заключение просим ВЦИК раскрыть дело о закрытии нашей церкви в 1934 году, в котором были приложены акты инженера Волошинова и инженера-архитектора Никитина.

Если же ссылка на указанные акты является недостаточной, то ходатайствуем командировать к нам за наш счет, поездом «Полярная стрела» государственного инженера, специалиста в деле церковных каменных построек, для окончательного выяснения состояния молитвенного здания и вопроса о пригодности такового для ремонта…

За председателя двадцатки Немчинов.

ГАМО. Ф. Р-162. Оп. 1. Д. 1172. Л. 31–32 об. Подлинник. Рукопись.

№ 15
Из обвинительного меморандума по делу настоятеля Благовещенской церкви с. Кола Мурманского округа Ленинградской области, протоиерея К. М. Мелетиева, председателя церковной двадцатки Л. Н. Яргина и члена двадцатки Д. А. Немчинова. 5 августа 1937 г.

В Мурманском округе единственная действующая церковь православных Тихоновцев является Кольская церковь.

Поп указанной церкви МЕЛЕНТЬЕВ создал вокруг себя группу из бывших людей – церковников, в которую входят: ЯРГИН, НЕМЧИНОВ и др.

Через указанных лиц среди населения Кольского р-на ведется большая работа, направленная на вовлечение в церковную работу рабочих и колхозников на сохранение церкви.

В Июле 1937 года по прямому указанию попа МЕЛЕНТЬЕВА в церковной сторожке было созвано собрание, без ведома с/совета, на котором МЕЛЕНТЬЕВ выступил с клеветой против ВКП/б/ и советской власти, утверждая, что «Сталин разрешил открывать церкви». Он требовал от верующих, чтобы они выступали с протестом против притеснения религии.

В результате контрреволюционных призывов Мелентьева, Яргина и Немчинова фанатично настроенные женщины ок. 30-ти человек организовали демонстративное шествие в с/совет с требованием разрешить открыть полуразрушенную церковь.

Аналогичную контрреволюционную работу проводили поп Мелентьев и члены церковной двадцатки Яргин и Немчинов в религиозный праздник «пасху», благодаря чего было организовано моленчество в кольской церкви куда из ряда регионов съехались до 800 чел.

В Июле м-це с. г. Мелентьев и его контрреволюционная группа усиленно начали распространять слухи о том, что при ЦК ВКП/б/ под председательством тов. Сталина создана комиссия по обсуждению вопроса о строительстве новых церквей.

И когда эти контрреволюционные слухи были широко распространены среди рабочих, после этого был организован сбор средств на постройку новой церкви.

ГАМО. Ф. Р-140. Оп. 3. Д. 5641/2. Л. 5–6. Подлинник. Машинопись.

№ 16
Из допроса в качестве свидетельницы неграмотной беднячки по делу обвиняемого настоятеля Благовещенской церкви с. Кола Мурманского округа Ленинградской области, протоиерея К. М. Мелетиева. 14 июля 1937 г.

… В начале июля 1937 года вечером около 17 часов верующих с. Кола приглашала в сторожку к церкви сторожиха Александра…, которая верующим при оповещении говорила, что священник Мелетьев просил собрать верующих к церкви, а то сельский совет снимет с церкви номера… собрались до 20 человек верующих, в этом числе была и я. … Решили снять номера с церкви поселковому сельсовету не дадим до разрешения этого вопроса в Москве. … Священник Мелетьев … говорил, что советская власть притесняет религию, местная советская власть, закрыв церковь… нарушает новую Конституцию… рекомендовал всем верующим пойти в поселковый совет и там заявить от верующих протест.

… Верующие выкрикивали [в ходе шествия], что советская власть население притесняет, церкви закрывает… в помещении поселкового совета кричали, в том числе и я, «мы церковь советской власти закрыть не дадим, пусть нас стреляет советская власть»… «советская власть везде открывает новые церкви, а здесь местная власть творит беззакония, мы это делать не позволим». … Мелетиев говорил, что Сталин

верующим дал свободу, а советская власть это не выполняет.

ГАМО. Ф. Р-140. Оп. 3. Д. 5641/2. Л. 21, 21 об., 22. Подлинник. Рукопись.

№ 17
Из постановления об аресте мурманского священника А. М. Коноплева от 19 ноября 1937 г. и свидетельских показаний по его делу от 27 ноября 1937 г.

… Систематически проводит контрреволюционную агитацию среди населения и устраивает у себя в квартире нелегальные «крестины» детей и «богослужения», на которые приглашает фанатично настроенных лиц.

… Мне известно, что Коноплев А. М. враждебно настроен к Советской власти, и я неоднократно слышал от него контрреволюционные высказывания, а именно: в 1936 году у себя на квартире среди лиц, которых я по фамилиям не знаю, Коноплев говорил, что в настоящее время в колхозах голодают… вот скоро будет война и в этой войне этот строй будет свергнут, тогда крестьянам жить будет гораздо лучше.

Я слышал когда Коноплев говорил по вопросу займа, что Советская власть проводит и здесь прямой грабеж…

… Коноплев занимался нелегально крещением, похоронами, и за это получал большие деньги /20 рублей/, причем у него это были не одиночные случаи, а ежедневно стояли в очередь, … среди посетителей вел контрреволюционную агитацию на охаивание колхозной жизни при этом восхвалял царский старый строй.

ГАМО. Ф. Р-140. Оп. 3. Д. 4634/2. Л. 1, 14, 14 об., 16, 16 об. Подлинник. Рукопись.

№ 18
Из обвинительного заключения от 28 ноября 1937 г. по следственному делу № 35021 по обвинению Коноплева Арсения Михайловича

Коноплев на протяжении ряда лет занимался исполнением религиозных обрядов. Сделав в своей квартире подпольную церковь организовал в ней паломничество религиозных фанатиков и использовал их

сборища для распространения контрреволюционных клеветнических слухов о Советской власти и о ее мероприятиях. Организовывал у себя в квартире сборища, распространял слухи о голоде в колхозах, при этом провокационно восхвалял жизненное положение трудящихся при царском строе…

ГАМО. Ф. Р-140. Оп. 3. Д. 4634/2 (наблюдения). Л. 1.

№ 19
Из протокола № 1 общего собрания рабочих, колхозников и служащих

с. Ловозеро от 13 июля 1938 г.

… Т. Чупрова П. Н. (68 лет, начальник метеорологической станции):

… Я была до революции очень религиозной… ходила в церковь на коленях, … мы были запуганы попами, которые рассказывали, что придет время, когда явится «антихрист»… и тогда будет страшный суд.

Кому все это было нужно? Капиталистам, помещикам, попам, для того, чтобы бедный народ был[о] послушнее эксплоатировать.

Великая Социалистическая Революция выбросила всю эту дрянь. … Для нас теперь религиозные праздники являются противными, они затуманивали наши бедные головы. … Терпимо ли такое положение в отношении антирелигиозной работы, что до сего времени у нас стоит церковь, когда у нас такая нужда в помещениях дет-учреждений, пионерклубах и т. д. Мое мнение, а также и мнение остальных колхозников, надо покончить с вековечным дурманом и закрыть церковь и устроить это помещение под дет-учреждение.

… Т. Юлина О. В. (колхозница, рыбачка, мать 10 детей):

… Надобности нам сейчас молить бога нет, церковь надо передать под клуб.

… Т. Ракшин (агитатор-комсомолец):

… У нас слагается у всех мнение к чему нам оставлять такие помещения как церковь и часовню. … Церковь и часовню надо закрывать, и передать под клуб или дет-учрежд.

… Т. Елисеев (секретарь РК ВКПб):

… В наши дни Советский народ видит всю лживость религии. Нам известно, что религия в данный момент является целиком на службе мирового фашизма.

… У нас в Советском Союзе существуют еще церковные двадцатки, которые в некоторых местах проводят подрывную контрреволюционную работу. … И у нас в селе Ловозеро из-за слабой антирелигиозной работы, до сего времени имеется работа религиозников, как наличие церкви, правда туда никто не ходит – закрыта, но наличие таковой одной является бельмом нашей слабой работы. … Правильно товарищи выступали и высказывались за то, чтоб закрыть церковь и передать под дет. Учреждение, это еще раз показывает сплоченность нашего народа. Ликвидируя церкви, часовни мы будем воздвигать дома Советов, клубы, дет. ясли, дет. очаги и т. д.

ГАМО. Г. Кировск. Ф. Р-146. Оп. 2. Д. 75. Л. 1–4. Подлинник. Рукопись.

№ 20
Из постановления общего собрания граждан с. Ловозеро Ловозерского района Мурманской области

13 июля 1938 г.

… Мы граждане села Ловозеро не хотим больше иметь в нашем селе церковь, которая надпоминает нам, о прошлой безотрадной жизни, полной нужды и лишений жизни, и поэтому мы все как один считаем необходимым переоборудовать имеющуюся в селе Ловозеро церковь для клуба или дет. учреждение, в которых нуждаемся мы и наши дети. Одновременно просим Ловозерский районный исполнительный комитет и Мурманский обл. исполком поддержать наше ходатайство перед Верховным Советом РСФСР о закрытии церкви…

ГАМО. Г. Кировск. Ф. Р-146. Оп. 2. Д. 75. Л. 6. Подлинник. Рукопись.

№ 21
Из протокола № 1 заседания Ловозерской двадцатки

14 июля 1938 г.

… Просим Ловозерский с/с от нас церкву и все имущество находящееся в церкви, так как мы отказываемся проводить в ней религиозные обряды и службу.

ГАМО. Г. Кировск. Ф. Р-146. Оп. 2. Д. 75. Л. 7. Подлинник. Рукопись.

№ 22

Из протокола общего собрания граждан с. Кандалакша (малая сторона) Мурманской области от 29 марта 1940 г.

… Рогозеров В. Ф. … находящиеся церкви [в] селе Кандалакше существуют для граждан из Кировска и с других мест как Нивостроя, а граждане села Кандалакши совершенно мало посещают церковь и вообще они пользы никакой не приносят только вред, а потому я считаю, что церкви нужно использовать под культурное мероприятие, сделать клуб и кинотеатр.

… Кануев Г. И. … церковные здания пустуют, которые построены на пот наших дедов и прадедов, в тоже время у нас нету в селе хорошего культурного очага, сейчас нужно необходимо церковное здание переоборудовать на культурное помещение на клуб и кинотеатр.

ГАМО. Г. Кировск. Ф. Р-59. Оп. 1. Д. 43. Л. 14–14 об. Подлинник. Рукопись.

№ 23

Выписка № 464 из протокола № 27 заседания Исполкома Мурманского областного Совета депутатов трудящихся

5 сентября 1940 г.

п. 19. О закрытии церквей на большой и малой сторонах с. Кандалакша.

… Исполнительный Комитет Мурманского областного Совета депутатов трудящихся решает:

1. Учитывая ходатайство большинства населения села Кандалакша – церкви: «Иоанна предтечи» на большой стороне и «рождества богородицы» на малой стороне села Кандалакша закрыть, с использованием церквей на большой стороне под стационарный кинотеатр и на малой стороне – под районный клуб.

2. Переоборудование церквей произвести за счет средств, ассигнованных Кандалакшским сельсоветом в 1940 году.

ГАМО. Ф. Р-405. Оп. 1. Д. 38. Т. 1. Л. 217. Подлинник. Машинопись.

№ 24
Из письма заведующего областным финансовым отделом т. Родионова и начальника бюджетного отдела т. Немилова в Исполком Мурманского областного Совета депутатов трудящихся

23 июня 1940 г.

… Согласно заключения Отдела по делам Искусств от 17 июня с. г. за № 14/017 Исторический памятник «Успенская церковь» в селе Варзуга является высококачественным произведением зодчества XVI в. и находится на государственном и централизованном учете. Ремонт и охрана его необходима…

ГАМО. Ф. Р-405. Оп. 1. Д. 38. Т. 1. Л. 199. Подлинник. Машинопись.

№ 25
Из протокола № 27 заседания Исполкома Мурманского областного Совета депутатов трудящихся

5 сентября 1940 г.

… Разрешить Терскому Райисполкому 4,5 тыс. руб. на ремонт и охрану исторического памятника «успенская церковь» за счет перевыполнения доходной части бюджета или за счет экономии по расходной части, кроме статей зарплаты и капвложений.

ГАМО. Ф. Р-405. Оп. 1. Д. 38. Т. 1. Л. 193. Подлинник. Машинопись.

---

[1] В конце документа указаны в качестве подписавших текст: председатель коллектива верующих Антушов, секретарь Данилов, члены коллектива – Исаков М. В., Захаров, Лопатина, Афиногенов, Мельков, Саламатин, Петров, Мария Зайцева, Ватраков, дважды упомянута фамилия «Григорьев». В отчете адмрайотдела Мурманского окрисполкома на имя начальника Адмуправления Ленинградского облисполкома 7 декабря 1930 г. сообщалось, что Мурманская Никольская церковь была закрыта в 1924 г. «по ходатайству населения гор. Мурманска и по настоянию Мурманского Окрисполкома от 25 июня 1924 года». Постановление Мурманского окрисполкома было подтверждено Орготделом ВЦИК от 18 октября 1924 г. (Госу-

дарственный архив Мурманской области, г. Мурманск (ГАМО). Ф. Р-162. Оп. 1. Д. 364. Л. 2). Мурманск стал первым губернским городом в РСФСР, в котором не было действующего храма.

[2] т. Климов заявил, что он неверующий, церкви ему не нужно. Он оказался единственным, кто воздержался (из 21 участника собрания). Остальные выступили против открытия церкви и за сбор средств – в размере 1 % заработка – на самолет «Безбожник».

[3] Письмо было напечатано т. Тукиайненом на финском языке 20 марта 1930 г., а переведено на русский 9 апреля того же года т. Пальтониеми. Т. Тукиайнен писал, что после полуторагодичной подготовительной работы население с. Александровска Мурманского округа Ленинградской области решило осуществить закрытие храма. 27 декабря 1929 г. было проведено собрание граждан, на котором присутствовало 200 человек. Был заслушан доклад об антирелигиозной работе в Александровском районе и вынесен на повестку дня вопрос о закрытии церкви. Фамилия церковного старосты в тексте написана неразборчиво.

[4] Резолюция поверх письма – «Окончательное решение вопроса отложить».

[5] Прислано в Мурманский окрисполком.

[6] Заявление верующих было подписано от лица 50 человек. В обращении говорилось, что в 1930 г. верующие уже передали местным властям лучшую сельскую церковь (теплую, 1912 г. постройки). Теперь же они, несмотря на отсутствие в селе священника, хотели оставить себе второй храм для проведения религиозных обрядов силами прихожан (на праздники) и организации чтения религиозной литературы.

[7] Подписал письмо за секретаря Леноблисполкома А. Нужный. Присутствует подпись и зав. адмнадзором Неглюевича.

[8] Несмотря на все превратности судьбы (дважды закрывалась в советское время, в ней размещались школьные мастерские, филиал областного краеведческого музея), Благовещенская церковь г. Кола в настоящее время является действующим храмом Мурманской и Мончегорской епархии. Так что в ветхости и угрозе обвала здания, якобы зафиксированных в 1930-е гг., есть все основания усомниться!

[9] 15 июля 1937 г. данное ходатайство переправили от лица ответственного секретаря Постоянной комиссии по рассмотрению культовых вопросов при Президиуме ЦИК СССР в комиссию Ленинградского облисполкома «для рассмотрения в установленном законом порядке и сообщения результатов… для подачи жалобы» (ГАМО. Ф. Р-162. Оп. 1. Д. 1172. Л. 31).

[10] Несмотря на многочисленные жалобы верующих, переписку по закрытию Благовещенского собора между Постоянной комиссией по рассмотрению культовых вопросов при Президиуме ЦИК СССР, комиссией культов при Ленинградском облисполкоме и Мурманским окрисполкомом, президиум Леноблисполкома 28.10.1937 г. утвердил решение о закрытии Кольской церкви (ГАМО. Ф. Р-162. Оп. 1. Д. 1172. Л. 40, 47).

[11] Леонтий Никитич Яргин (1874 г. р.) умер в 1937 г. до вынесения приговора; Дмитрий Акимович Немчинов (1873 г.р.) особой тройкой УНКВД по Ленинградской области 15.11.1937 г. за активное противодействие закрытию Благовещенской церкви с. Кола Мурманского округа Ленинградской области был приговорен к 8 годам ИТЛ по ст. 58 п. 10, 11 УК РСФСР (Книга памяти: Поименный список репрессированных жителей Кольского полуострова, а также иностранных граждан,

проживавших в Мурманской области // Центр «Возвращенные имена. Книги памяти России» при Российской национальной библиотеке г. Санкт-Петербурга [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://visz.nlr.ru/person/book/murm/15/50 (дата обращения: 30.01.2018)). Священник – протоиерей Константин Михайлович Мелетиев (20.05.1884 г. р.), с 1909 г. по август 1937 г. – настоятель Кольской Благовещенской церкви. Был арестован 14 августа 1937 г. и содержался в ДПЗ МОО (доме предварительного заключения Мурманского окружного отделения) НКВД по обвинению в руководстве контрреволюционной группой церковников и проведению среди населения контрреволюционной агитации против ВКПб и советской власти, в «извращении Сталинской Конституции». По приговору особой тройки УНКВД Ленинградской области от 4 октября 1937 г. был расстрелян. Приговор приведен в действие 5 или 9 октября 1937 г. (в деле указаны и та, и другая даты). Похоронен на Левашовском кладбище. Реабилитирован 17 мая 1989 г. (ГАМО. Ф. 140. Оп. 3. Д. 5641/2. Л. 1, 4, 16 об, 39, 40, 41 а, 43, 47). Фамилия священника в документе искажена. По-видимому, это связано с желанием приблизить орфографию ее написания к более распространенной среди рыбацкого населения Севера, происходящей от просторечного «Мелентий» вместо церковного имени «Мелетий». В деле встречается и написание его фамилии как «Мелетьев».

[12] Подписано заместителем начальника МОО НКВД, лейтенантом ГБ П-вым и начальником IV-го отделения МОО НКВД, младшим лейтенантом ГБ Л-ко (в тексте документа фамилии приведены полностью, здесь сокращены в соответствии с требованиями законодательства о реабилитации жертв политических репрессий о неразглашении информации о так называемых третьих лицах – свидетелях обвинения, следователях и т. п.).

[13] Текст записан со слов неграмотной свидетельницы, вместо подписи под ним поставлен отпечаток ее пальца.

[14] Арсений Михайлович Коноплев (1888 г. р.) был мурманским священником с 1928 г. до времени своего ареста. Он действительно осуществлял выполнение религиозных обрядов для мурманчан в обход законодательства, т. к. официально зарегистрированной общины верующих и прихода г. Мурманска не существовало после закрытия Мурманской Никольской церкви в 1924 г. (ГАМО. Ф. И-16. Оп. 1. Д. 246. Л. 6 об-7; ГАМО. Ф. И-16. Оп. 1. Д. 260. Л. 1–2).

[15] Из справки об аресте.

[16] А. М. Коноплев был арестован 19 ноября 1937 г. По решению Заседания особой тройки УНКВД по Ленинградской области, пришедшему в г. Мурманск 15 декабря 1937 г., священник был приговорен к расстрелу. Приговор был приведен в исполнение 18 декабря 1937 г. А. М. Коноплев был реабилитирован 18 апреля 1989 г. (ГАМО. Ф. 140. Оп. 3. Д. 4634/2. Л. 1, 21, 22 а, 24).

[17] Позднее, 9 декабря 1938 г., Оргкомитет ВЦИК по Мурманской области принял решение предать Ловозерскую церковь под общежитие рабочих строительства дома Советов до 1 января 1939 г. (ввиду отсутствия в райцентре жилплощади). После временного использования здания церкви под общежитие предполагалось переоборудовать храм под «культурно-массовое предприятие» (см.: ГАМО. Г. Кировск. Ф. Р-146. Оп. 2. Д. 75. Л. 17).

[18] Подписан членами Президиума собрания.

[19] Подписано председателем религиозной «двадцатки» Архиповым, секре-

тарем Коньковым, членами «двадцатки» – Д. Сорвановым, А. Юлиным, А. Галкиной, П. И. Галкиной.

[20] Из 69 присутствовавших на собрании 68 человек высказались за закрытие церквей с. Кандалакша и переоборудование их под клуб (церковь на малой стороне села) и кинотеатр (церковь на большой стороне села). Лишь один участник собрания воздержался при проведении голосования.

[21] Подписано председателем Мурманского облисполкома Буяковым и секретарем облисполкома Берлиным. Церковь Успения Пресвятой Богородицы (1674 г.) состояла на учете Главнауки как историко-культурный памятник шатрового зодчества Русского Севера. В наше время храм является действующим.

ЯКОВЛЕВА
Анна Петровна

ведущий научный сотрудник
отдела Истории Соловецкого
архипелага, Соловецкий музей-
заповедник, пос. Соловецкий
Архангельской области

ГДЕ БЫЛА РУССКАЯ ДУХОВНАЯ ФИВАИДА, ЯВИЛАСЬ РУССКАЯ ГОЛГОФА

(из опыта работы над экспозицией о новомучениках и исповедниках Соловецких)

На протяжении 16 лет, с 1923 по 1939 год, на Соловках действовал лагерь органов госбезопасности, предназначенный для заключения особо опасных врагов советской власти, к которым относилось и православное духовенство. Соловки стали местом насильственного сосредоточения значительного его числа. Нам известны имена более 80 архиереев и около 400 священнослужителей [1], многих мирян, арестованных за исповедование веры и прошедших через Соловки.

Экспозиция начала создаваться в 2012 г. В ее основе – архивные материалы, собранные по крупицам во многих архивах историком Антониной Алексеевной Сошиной († 2013). Автором дизайн-проекта стал Николай Валерьевич Шток, профессор Национального института дизайна. Экспозиция располагается на территории центрального монастырского комплекса в живописном помещении бывшей монастырской библиотеки.

Тему соловецкого новомученичества мы постарались представить в контексте общих гонений на Русскую Православную Церковь двух

---

[1] *Сошина А.* На Соловках против воли: судьбы и сроки. 1923–1929. Соловки – Москва: Изд-во ТСМ, 2024. С. 21.

первых послереволюционных десятилетий в их хронологической последовательности. О гонениях в советской России повествует вводный раздел.

Сразу после установления советской власти Церковь была объявлена контрреволюционной организацией и была поставлена задача полного ее уничтожения. Поначалу Церковь намеревались разрушить одним мощным ударом: закрывали храмы и монастыри, арестовывали и уничтожали священников, оскверняли святыни. Все это происходило и на Соловках. После того как в апреле 1920 г. на архипелаге установилась советская власть, ее представители стали закрывать и осквернять храмы, вскрывать мощи. В начале 1920-х гг. в монастыре работало несколько комиссий по изъятию ценностей. Деятельность комиссии Помгола в мае 1922 г. сотрудники Главмузея охарактеризовали как акт вандализма по отношению к существующему исключительному по своей цельности и значению музею древнерусского искусства и культуры [1]. В храмах стояли ободранные иконостасы, повсюду валялись порушенные иконы, разломали икону над входом в Спасо-Преображенский собор. Разорению монастыря посвящен один из разделов экспозиции.

По-разному сложилась судьба братии Соловецкого монастыря. Большая ее часть покинула острова, уехав в свои родные места, к родственникам; соловецкие монахи общинами жили в Архангельске и Кеми, некоторые пустынножительствовали в северных лесах.

Многие насельники обители были арестованы, прошли через ссылки и лагеря, немало претерпело мученическую кончину. Антонина Сошина составила список репрессированной братии, и мы представили материал о некоторых монашествующих, в том числе и о последнем досоветском настоятеле обители архимандрите Вениамине (Кононове). Он и его келейник иеромонах Никифор (Кучин) были причислены к лику святых преподобномучеников. Будущий архимандрит Вениамин прошел на Соловках путь от трудника до архимандрита, был духовником обители. С 1912 по 1917 г. он возглавлял Антониево-Сийский монастырь под Архангельском, в 1917-м был избран братией настоятелем Соло-

[1] *Тутова Т. А.* История поступления Соловецкого собрания в Оружейную палату // Сохраненные святыни Соловецкого монастыря. Каталог выставки. Москва: Белый берег, 2001. С. 18.

вецкого монастыря. В 1920 г. его арестовали «за способствование побегу заключенных Онегина и Гандлера» из Соловецкого лагеря принудработ. Наказание архимандрит Вениамин отбывал в Холмогорском лагере, в 1921 г. был освобожден по амнистии и некоторое время проживал в Архангельске. В 1926 г. он вместе с иеромонахом Никифором ушел жить в лесную избушку на Волкозеро в 80 км от Архангельска. Иеромонах Никифор был арестован на Соловках в 1920 г. «за антисоветскую агитацию и сокрытие монастырского имущества», заключен в лагерь принудработ, в 1921 г. освобожден. 17 апреля 1928 г. монахи были ограблены и сожжены в лесной избушке с целью скрытия следов преступления [1]. В витрине представлены вещи с места их гибели, обнаруженные поисковыми экспедициями.

Немало насельников обители осталось на Соловках [2]. Они трудились на самых разных лагерных работах. В лагере без их опыта было не обойтись. Монахи говорили, что работают не на ГПУ, а по-прежнему состоят в послушании у святой обители. Для них была открыта для богослужений кладбищенская Онуфриевская церковь. Оставшимся на островах монахам пришлось столкнуться со многими трудностями. Им запретили совершать богослужения в рабочее время и часы служб изменили на ночные, заставили убрать из всех помещений иконы, «уплотнили» (теперь приходилось жить по несколько человек в келье), заставляли ходить на лекции и митинги, обязали питаться в общей с работниками совхоза коммунальной столовой в бывшей трапезной монастыря, где не соблюдались посты… Считается, что последних соловецких монахов вывезли с островов в 1931 г. при общей разгрузке исправительно-трудовых лагерей.

План «кавалерийской атаки» на Церковь потерпел поражение. Напротив, гонения первых лет сплотили верующих и укрепили Церковь. К ней, гонимой, а не господствующей, пришли тысячи людей. В 1922 г. начался новый этап гонений. Церковь теперь пытались разрушить изнутри, путем раскола с помощью лояльного власти духовенства. Возник обновленческий раскол. Преодолеть его удалось благодаря мудрой по-

[1] За веру Христову. Духовенство, монашествующие и миряне Русской Православной Церкви, репрессированные в Северном крае (1918–1951). Биографический справочник / сост. С. В. Суворова. Архангельск: Православный издательский центр, 2006. С. 88.

[2] В 1918 г. она насчитывала 612 человек. На 1 июня 1923 г. на Соловках оставался 181 человек братии. В 1929 г. на островах еще было ок. 40 бывших насельников обители.

литике Святейшего Патриарха Тихона и самоотверженной борьбе с обновленчеством духовенства на местах.

Соловецкий лагерь был открыт в 1923 г., и уже среди прибывших первыми этапами заключенных были священнослужители, арестованные за борьбу с обновленцами. О размахе борьбы свидетельствует география мест, откуда они прибывали: от Владивостокской епархии до Тверской, от Архангельской до Прикаспийской. Среди них архипастыри Иларион (Троицкий), Петр (Зверев), Игнатий (Садковский), Иувеналий (Масловский), Митрофан (Гринев), игумен Питирим (Крылов), протопресвитер Михаил Польский и многие-многие другие.

На экспозиции мы старались представить материал как об известных подвижниках, так и о тех, чьи имена до сих пор хранили лишь архивы. Удивительна судьба одного из них – протоиерея Николая Соколова из г. Сольвычегодска Вологодской губернии, которого арестовывали 15 раз. Удалось поработать с делами по 14 его арестам в архивах Архангельска, Вологды и Великого Устюга. И нашим желанием было, чтобы как можно больше людей узнали об этом подвижнике. Будучи рядовым приходским священником, о. Николай возглавил сопротивление гонениям первых послереволюционных лет, и затем борьбу с обновленческим расколом не только в Сольвычегодске, но и во всей Вологодской (позже Великоустюгской) епархии. Вся его жизнь – проповедь служения Богу. На свои деньги Соколов печатал и распространял тысячными тиражами многочисленные послания с призывами встать на защиту Церкви. Они знакомили верующих с постановлениями Поместного Собора, с событиями в стране, разъясняли неправомерность декрета об отделении Церкви от государства. В первый раз о. Николай был арестован 1 марта 1918 г. за организацию объединенного совещания приходских советов Сольвычегодского уезда. Затем последовали аресты за «противосоветскую агитацию» (а именно за распространение воззваний о сборе денег на содержание храмов и священнослужителей). В 1922 г. в Великом Устюге был создан епархиальный обновленческий совет. Священник приложил все свои силы, чтобы созвать епархиальный съезд, который открылся 16 сентября 1923 г. На нем о. Николая выбрали председателем. Съезд признал обновленческий «собор» апреля-мая 1923 г. нелигитимным, призвал прекратить всякое общение с обновленцами. О. Николай распространял решения епархиального съезда. Благодаря ему церковная жизнь в епархии была

возвращена в каноническое русло. Сразу после съезда священник был арестован в очередной раз. Однако вскоре был освобожден под подписку о невыезде.

Епископ Великоустюгский Алексий (Белькович), будучи в преклонном возрасте, обратился к Святейшему Патриарху Тихону с просьбой поставить протоиерея Николая Соколова в епископы, письмо перехватило ГПУ. Последовал следующий, 7-ой по счету, арест о. Николая, но он вновь был отпущен под подписку о невыезде [1].

Всеми силами протоиерей Соколов боролся с обновленцами. Община в Устюге в январе 1924 г. насчитывала 80 человек, в феврале – лишь 14 человек. Причину этого начальник Северо-Двинского ГО ОГПУ видел в следующем: «В Устюг приехал председатель епархиального совета Соколов и начал проводить деятельность в сторону противодействию обновленческому движению, пользуется большим авторитетом, сразу остановил всю обновленческую работу… под его руководством идет распад обновленческой общины… при наличии его здесь работа по обновленческому движению долго не наладится» [2]. 23 сентября 1924 г. по постановлению Особого совещания при КО ОГПУ Николай Александрович Соколов был заключен в концлагерь сроком на 2 года и отправлен на Соловки [3]. Отбыв срок, он вернулся в Сольвычегодск.

Вновь священник был арестован в 1930 г. вместе с клириками и прихожанами Владимирской церкви Сольвычегодска за борьбу с обновленцами и выслан на 3 года в Северный край. После освобождения жил в Великом Устюге [4].

Последний арест священника произошел 6 декабря 1935 г. Он был арестован вместе с группой священнослужителей под руководством епископа Великоустюгского Николая (Клементьева). Обвинение было традиционным: «а/с группировка, а/с агитация». Постановлением ОС при НКВД СССР от 3 сентября 1936 г. Николай Соколов был приго-

---

1 *Яковлева А. П.* Девять арестов священника Николая Соколова из Сольвычегодска // История страны в судьбах узников соловецких лагерей. Сборник статей и докладов научно-практической конференции. Вып. 1. Соловки, 2016. С. 203.

2 Архив РУ ФСБ РФ по Архангельской обл. Д. П-7756. Л. 168–168 об.

3 *Яковлева А. П.* Девять арестов священника Николая Соколова из Сольвычегодска. С 219.

4 Архив РУ ФСБ по Архангельской обл. Д. П-5550. Л. 66–67.

ворен к 3 годам ссылки в Казахстан, где умер 10 апреля 1938 г. в Тюлькубасской районной больнице [1].

Непримиримым борцом с обновленцами был священномученик протоиерей Константин Богословский. Он был не только ревностным пастырем, но и выдающимся деятелем культуры и просвещения. Большая часть его жизни была связана с северными городами – Великим Устюгом и Вологдой. С 1907 г. Константин Александрович служил смотрителем духовного училища в Великом Устюге и настоятелем храма при нем. Он был председателем Стефано-Прокопьевского братства, организатором и первым руководителем созданного в 1910 г. в этом городе древлехранилища. Протоиерею Богословскому доверили быть делегатом от Вологодского духовенства на Поместном Соборе Российской Православной Церкви. В 1918–1921 гг. он был председателем Великоустюгского епархиального совета. О. Константина арестовали в 1921 г. по обвинению в организации сбора «церковная лепта» в поддержку Церкви. Он был приговорен к лишению свободы сроком на 5 лет, но приговор стал условным, и затем священник был освобожден по амнистии. Следующий арест произошел в 1924 г. Официально – за противодействие изъятию церковных ценностей, но на самом деле, как повествуют материалы следственного дела, за борьбу с обновленчеством. Священника приговорили к 2 годам заключения, наказание он отбывал в Соловецком лагере. По возвращении из заключения Константин Богословский служил настоятелем Благовещенской, а затем – Богородице-Рождественской церкви г. Вологды. В 1930 г. он был снова арестован, но вскоре освобожден. Следующий и последний арест произошел 2 июля 1937 г. О. Константин обвинялся в том, что являлся «организатором и руководителем церковно-монархического подполья в Вологде». Постановлением тройки при УНКВД СССР по Северной области он был приговорен к расстрелу [2].

Во время работы в архивах г. Вологды удалось познакомиться с внучкой отца Константина Тамарой Богословской, которая сообщила много ранее неизвестных сведений о священнике, и удалось существенно дополнить его житие. Тамара Николаевна сообщила, что

---

1 Справка УФСБ РФ по Вологодской обл. от 14.04.2015. № 88/10/6.

2 *Яцкевич В.* Претерпевшие до конца // В тихой Вологде. Историческая повесть. Вологда, 2013. С. 202–240.

именно о. Константин стоял у истоков создания Государственного академического Северного русского народного хора. Константин Богословский был духовным наставником первого художественного руководителя хора Антонины Яковлевны Колотиловой. Она жила тогда в Устюге и работала учителем. О. Константин благословил Антонину собрать девушек для совместного пения и сам руководил этой группой. Перед отправкой на Соловки в 1923 г. он благословил девушку на учебу в музыкальном техникуме на дирижерско-хоровом отделении. Уже после возвращения Богословского из лагеря в 1925 г. коллектив выступил на Устюжском радио. Концерт прозвучал 8 марта 1926 г. Эта дата и считается официальной датой рождения Северного хора. К сожалению, ни в одном издании о Северном русском народном хоре имя Константина Александровича Богословского не упоминается. Сначала этого нельзя было делать, т. к. он считался «врагом народа», а затем, с уходом из коллектива первых хористок, имя его забылось. Сам о. Константин играл на нескольких музыкальных инструментах: фортепиано, виолончели, скрипке, альте.

В Великом Устюге удалось выявить два ранее неизвестных следственных дела Константина Богословского (1919 и 1921 годов) и одно – о закрытии Успенского собора в Устюге, где он был настоятелем, что также позволило существенно дополнить сведения о его жизненном пути. Благодаря Тамаре Богословской у нас появилась лагерная фотография священника [1].

Отдельный раздел экспозиции посвящен выдающемуся борцу с обновленцами – архиепископу Воронежскому и Задонскому Петру (Звереву).

Обновленческий раскол потерпел поражение, и вслед ним последовал новый – григорианский. Святейший Патриарх Тихон скончался 7 апреля 1925 г. Во главе церкви недолго находился Местоблюститель Патриаршего Престола митрополит Петр (Полянский). Его арестовали 9 декабря того же года. А затем не дали выехать из Нижнего Новгорода в Москву его заместителю митрополиту Сергию (Страгородскому).

По плану, разработанному ОГПУ, группа из 9 архиереев под ру-

[1] *Яковлева А. П.* Священномученик Константин Богословский. Дополнения к житию // История страны в судьбах узников соловецких лагерей. Сборник статей и докладов научно-практической конференции. Вып. 3. Соловки – Архангельск, 2018. С. 216–246.

ководством архиепископа Екатеринбургского Григория (Яцковского) организовала Временный высший церковный совет. Поэтому новый раскол и получил название «григорианского». Помог в его преодолении соловецкий узник – архиепископ Верейский Иларион (Троицкий). Этот раскол сразу не получил поддержки верующих. Предпринимались безуспешные попытки склонить к сотрудничеству ВВЦС авторитетных архиереев. Одним из таких был архиепископ Иларион, который с 1923 г. находился в заключении в Соловецком лагере. В апреле 1925 года его вывезли оттуда в ярославскую тюрьму, где склоняли к признанию ВВЦС, однако усилия оказались тщетными, и владыка Иларион вновь был отправлен на Соловки с добавлением трех дополнительных лет лагерного срока. Архиепископу Илариону (Троицкому) также посвящен отдельный раздел экспозиции. В нем представлена информация о местах пребывания владыки на Соловках и воспоминания его солагерников.

Вслед за потерпевшим поражением григорианским расколом наступил черед иосифлянского. Поводом для него послужила Декларация митрополита Сергия (Страгородского) от 29 июля 1927 г. (официальное название документа «Послание Заместителя Патриаршего Местоблюстителя митрополита Нижегородского Сергия и Временного Патриаршего Священного Синода архипастырям, пастырям и всем верным чадам Всероссийской Православной Церкви»). В ней открыто заявлялось, что Патриархия становится на путь лояльности и обязана показать, что Церковь не с врагами государства, а с народом и правительством, и должна выразить всенародную благодарность советскому правительству за внимание к народу и народным нуждам. Верующих особенно смутила фраза: «Мы хотим быть православными и в то же время сознавать Советский Союз нашей гражданской родиной, радости и успехи которой – наши радости и успехи, а неудачи – наши неудачи… Всякий удар, направленный в Союз, будь то война, бойкот, какое-нибудь общественное бедствие или просто убийство из-за угла, подобное Варшавскому, сознается нами как удар, направленный в нас» [1]. «Варшавское убийство» – убийство юным русским патриотом Борисом Ковердой полпреда СССР в Польше Петра Войкова, одного из органи-

[1] Цит. по: Русская Православная Церковь. XX век / Беглов А. А., Васильева О. Ю., Журавский А. В. и др. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2008. С. 222.

заторов расправы над Царской семьей. Таким образом, враги советской власти приравнивались к врагам Церкви. Также митрополит Сергий согласился допустить вмешательство властей в кадровую политику: проведение епископских хиротоний и перемещение архиереев с кафедры на кафедру с согласия ОГПУ.

Документ послужил толчком для возникновения сильного церковного движения сопротивления богоборческой власти и курсу церковного руководства. Ярче всего недовольство проявилось в Ленинграде. По имени правящего ленинградского архиерея Иосифа (Петровых) движение получило название «иосифлянского». Оно быстро распространились по всей стране. К нему перешли не менее 40 архипастырей [1] с большей частью своей паствы.

Движение потерпело поражение вследствие широкомасштабных репрессий, проведенных ОГПУ в 1929–1933 гг. против ИПЦ (Истинно-Православной Церкви), так называлось иосифлянское движение в следственных делах. Только в Соловецком лагере в заключении находились около 20 архиереев, несколько десятков священников и мирян, осужденных по делам Истинно-Православной Церкви. Здесь находились руководители практически всех основных территориальных иосифлянских групп: архиепископ Угличский Серафим (Самойлович), епископы Серпуховский Максим (Жижиленко), Стародубский Дамаскин (Цедрик), Вятский Виктор (Островидов) и его викарии епископы Нектарий (Трезвинский) и Иларион (Бельский), епископ Ковровский Афанасий (Сахаров), управляющий Воронежской епархией епископ Уразовский Алексий (Буй), руководитель иосифлянских групп в Киеве священник Анатолий Жураковский, заместитель протоиерея Валентина Свенцицкого в руководстве московскими иосифлянами протоиерей Сергий Голощапов, секретарь епископа Димитрия (Любимова) протоиерей Петр Белавский и другие.

Служили «иосифляне» отдельно от «сергиан» в приспособленных помещениях или прямо в лесу. Иосифлянам в лагере посвящен отдельный раздел экспозиции.

Кроме борцов с расколами, в лагере были заключенные по всем ос-

[1] *Мазырин Александр, свящ.* «Правая» церковная оппозиция, «непоминающие», «ИПЦ», «катакомбники»: к вопросу о сути явления и терминологии // История страны в судьбах узников соловецких лагерей. Сборник статей и докладов научно-практической конференции. Вып. 2. Соловки, 2017. С. 18.

новным церковным делам 1920–1930-х гг.: делу Петроградских братств, делу Святейшего Патриарха Тихона, делу митрополита Петра (Полянского), делу лицеистов, делам нескольких религиозно-философских кружков, а также те, кто сопротивлялся закрытию храмов и изъятию церковных ценностей, кто имел мужество проповедовать, тайно крестить, отпевать, не открыть тайну исповеди и по десяткам других причин. Разделы экспозиции посвящены как известным церковным делам, так и отдельным подвижникам.

Один из разделов экспозиции мы посвятили мирянам. О мирянах говорится незаслуженно мало. Но во многом Церковь сохранилась благодаря им. Известна фраза, которая предположительно высказана Патриархом Алексием I: «Церковь не митры спасут, Церковь спасут белые платочки». Зачастую священнослужители не смогли бы даже физически выжить без помощи мирян, которые уезжали в ссылку со своими пастырями, давали приют ссыльным, отправляли деньги и посылки в места заключения. Кроме этого они оказывали стойкое сопротивление закрытию храмов, а в случае закрытия, не считаясь с опасностью, устраивали тайные церкви на дому, сохраняли в тайниках святыни, богослужебные предметы и иконы. Они ухаживали за могилами подвижников, благодаря чему те не затерялись, и впоследствии стало возможным обретение святых мощей.

В архиве РУ ФСБ РФ по Архангельской области удалось изучить следственные дела некоторых мирян-подвижников, связанных с Соловками. Один из них Степан Маркелович Антонов – бывший послушник Соловецкого монастыря. После закрытия обители он переехал в Архангельск, опекал бывшего настоятеля монастыря архимандрита Вениамина и его келейника иеромонаха Никифора в их пу́стыни на Волкозере и первым обнаружил их сгоревшие тела, приехав навестить отшельников. В доме Антонова в течение почти 20 лет была тайная церковь, где собирались на богослужения поселившиеся в Архангельске бывшие насельники Соловецкого монастыря, а также монахини закрытого Иоанно-Богословского Сурского монастыря. За организацию богослужений Степан Маркелов был арестован в 1941 г. В 1942 г. он умер в Карлаге [1].

[1] *Яковлева А. П.* Время для доброделания. Миряне Архангельского – помощники ссыльного и заключенного духовенства. Архангельск: Лоция, 2018. С. 18–36.

Архангелогородки Ольга Ивановна и Екатерина Павловна Поваровы (мать и дочь) в 1920-х гг. безвозмездно вели дела канцелярии Архангельской и Холмогорской епархии, т.к. там не было денег, чтобы оплатить работу штатного секретаря. Квартира Поваровых была тем местом, где прибывшие в ссылку в Северный край священники могли на первое время найти приют, хотя у них самих была только одна комната. Они организовали сбор денег и вещей для и ссыльных в Коми крае и заключенных Соловецкого лагеря, занимались их отправкой и вели переписку, сообщая ссыльному и заключенному духовенству новости церковной жизни. Епископ Софроний (Старков) писал из Соловецкого лагеря: «Вашу теплую рубашку и чулки теперь ношу с благодарной памятью о любвеобильных благодетелях» [1]. Порой Поваровы были единственной ниточкой, связывавшей находившееся в самых отдаленных местах ссыльное духовенство с внешним миром. Они вели список заключенных на Соловках священнослужителей, который был изъят при их аресте. Благодаря документу мы поименно знаем всех священнослужителей-заключенных Соловецкого лагеря до середины 1926 г. В августе 1926 г. Поваровы были арестованы, сосланы в с. Усть-Цильма Коми края. Ольга Поварова умерла в ссылке в 1931 г., Екатерина вернулась в Архангельск, продолжала помогать ссыльным, затем переехала к родным в Ленинград, и следы ее затерялись [2].

Канорская Градислава Никаноровна – вдова священника Николая Канорского, сестра епископа Аполлоса (Ржаницына) – жила на Поповом острове рядом с Кемским пересыльным пунктом, откуда заключенных отправляли на Соловки. Она ездила по городам страны и развозила письма заключенного на Соловках духовенства их родным, пастве, единомышленникам. Привозила от них ответы, которые тайно передавались в лагерь. Градислава Канорская была арестована 13 февраля 1930 г. и приговорена к заключению в лагере. Дальнейшая ее судьба неизвестна.

Материалы экспозиции посвящены мирянам-узникам, как хорошо известным всем нашим соотечественникам, так оставившим заметный след лишь в соловецкой лагерной истории. Среди них Д. С. Лихачев и Г. М. Осоргин.

---

1 Архив РУ ФСБ РФ по Архангельской обл. Д. П-3021. Л. 444.

2 *Яковлева А. П.* Время для доброделания… С. 37–91.

Дмитрий Сергеевич Лихачев – филолог, культуролог, искусствовед, академик АН СССР, председатель Правления Российского фонда культуры. Он был арестован 6 февраля 1928 г. по делу кружка «Космической академии наук». Раз в неделю кружковцы собирались, читали полушуточные доклады, провозгласили принцип веселой науки, которая не просто ищет истину, но истину радостную, облекая ее в веселую форму, ибо сама по себе наука, требующая полной отдачи своего времени и душевных сил, не должна быть скучной и однообразной. На одном из заседаний Лихачев сделал доклад о пользе старой орфографии и попал под подозрение. Внимание органов также привлекла телеграмма, якобы от папы Римского, с поздравлением к годовщине академии. В лагере Дмитрий Лихачев работал ВРИДЛО [1], пильщиком дров, рабочим в коровнике… Благодаря о. Николаю Пискановскому и епископу Виктору (Островидову) он был определен на работу в криминологический кабинет Соловецкого научного общества краеведения, который изучал лагерную жизнь уголовников. Дмитрий Сергеевич участвовал в создании Детской колонии. В 1931 г. он был переведен на строительство Беломорско-Балтийского канала, по завершению работ освобожден, вернулся в Ленинград.

Георгий Михайлович Осоргин – представитель старинного дворянского рода, потомок святой праведной Иулиании Лазаревской (Осорьиной), штаб-ротмистр штаба Верховного главнокомандующего в Первой мировой войне. Участвовал в попытке освобождения царской семьи в Тобольске, за это в 1921 г. был арестован, приговорен к расстрелу, амнистирован. Семья – жена и дочь – жили на скудные средства. Через друзей Герогий познакомился с американским предпринимателем Элиотом, встретился на квартире с его секретарем в надежде получить работу в американской фирме Гарримана в Грузии. 6 марта 1925 г. Георгий повторно пришел на квартиру, где была засада, и был арестован. Приговор гласил: 10 лет заключения в Соловецком концлагере [2]. На Соловках Осоргин работал делопроизводителем в лазарете. Писатель Олег Волков вспоминал: «Служба давала ему воз-

---

1 Временно исполняющий должность лошади.

2 *Бочкарева О. В.* Осоргин Георгий Михайлович // История страны в судьбах узников соловецких лагерей. Сборник статей и докладов научно-практической конференции. Вып. 1. Соловки, 2016. С. 121–124.

можность делать пропасть добра. Не перечесть, скольких он выудил из тринадцатой – карантинной роты – священников, "бывших", беспомощных интеллигентов! Укладывал их в больницу, избавлял от общих работ, пристраивал в тихих уголках… Георгий спасал!» [1]. Георгий Михайлович Осоргин был расстрелян по делу «О Кремлевском заговоре» 29 октября 1929 г. Незадолго до расстрела к нему на свидание приехала жена. 13 октября Александра Осоргина покинула остров, а 14-го Георгий был арестован. Семья узнала о его смерти лишь в 1930 г. от Е. П. Пешковой, руководителя организации «Помощь политическим заключенным». У нее же Осоргины ходатайствовали о выезде за границу. Во Францию в 1931 г. уехали родители Георгия, 3 сестры с детьми и жена с 2 детьми [2]. Они обосновались в г. Кламаре под Парижем. Сын Михаил, который был зачат на свидании родителей в Соловецком лагере, в 1978 г. стал священником. О. Михаил умер в 2012 г. и завещал перезахоронить его на Соловках рядом с расстрелянным отцом.

В лагере за различные нарушения заключенным могли добавить срок, заключить в штрафной изолятор или приговорить к расстрелу. Известно несколько внутрилагерных следственных дел. Одно из самых известных – дело епископа Аркадия (Остальского). Ему также посвятили один из разделов экспозиции.

Восьмого апреля 1930 г. в лагере по обвинению в «антисоветской агитации и участии в нелегальных собраниях» было арестовано 22 заключенных: 1 епископ, 12 священников, 9 мирян. Собрания, по агентурным данным, проводились регулярно с 21 ноября 1930 г. и «при всяком удобном случае, как-то во время читок в бараках газет, докладов и бесед воспитательского характера и т. п., где велись антисоветские, дискредитирующие Советскую власть разговоры» [3]. Кроме участия в нелегальных собраниях часть арестованных, среди которых были епископ Аркадий (Остальский), священники Константин Травин, Леонид Коновалов-Ларский, Михаил Савченко и другие, миряне Василий Сахаров, Василий Гундяев, (дед Святейшего Патриарха

---

1 *Волков О. В.* Погружение во тьму // Воспоминания соловецких узников. 1925–1930. Т. 3 / отв. ред.: иерей Вячеслав Умнягин. Соловки: Издание Соловецкого монастыря, 2015. С. 236.

2 *Бочкарева О. В.* Указ. соч. С. 143.

3 *Осипова И. И.* Сквозь огнь мучений и воду слез. М., 1998. С. 237.

Кирилла) и некоторые другие священники и миряне обвинялись в совершении богослужений.

Главным обвиняемым по групповому делу стал епископ Бежецкий Аркадий (Остальский). По версии следствия, епископ Аркадий стал организатором объединения заключенных священников и верующих в лагере и инициатором создания кассы взаимопомощи среди духовенства.

В июле 1931 г. следствие по делу было завершено. В обвинительном заключении говорилось, что заключенное духовенство, находившееся под влиянием Остальского, распространяло антисоветские слухи. 13–14 августа того же года Выездная сессия Коллегии ОГПУ осудила по делу 15 человек, дела остальных арестованных были прекращены за недоказанностью обвинения. Епископу Аркадию добавили 5 лет концлагеря, шести священникам – по два года, мирянам – по несколько месяцев штрафного изолятора [1].

Во время работы над экспозицией происходили удивительные находки. В архиве РУ ФСБ по Архангельской области удалось обнаружить дело под названием «Дело неизвестных заключенных». Оно перекликается с очерком Ивана Михайловича Андреевского «Группа монахинь в Соловецком концлагере» и дополняет его. Очерк повествует о монахинях, которые в лагере не только отказались работать, но и назвать свои имена «антихристовой власти». Архивная находка подтвердила то, что Иван Андреевский описал реальный случай из лагерной жизни. Такие монахини действительно были. Только автор очерка ошибочно написал, что их привезли из монастыря в Шамордино. На самом деле монахини жили в одном из монастырей на Кавказе, который разгромили, и его насельницы перешли жить общиной в станицу Предтеченскую на Кубани, где их арестовали и отправили в Соловецкий лагерь. Согласно следственному делу, монахини действительно отказались назвать свои имена, но работать – стегать одеяла в швейной мастерской – они согласились. Но потом в лагерь привезли их духовника. После бесед с ним монахини работать отказались. Удивительно то, что администрация лагеря пошла им навстречу, отправив к ним врача (им оказался И. М. Андреевский) и, разрешив назвать любую болезнь, чтобы можно было официально по состоянию здоровья освободить их от работ. Однако монахини отказались на это

[1] Там же. С. 236–239.

пойти и сказали, что они не больны, а осознанно не будут работать на «антихристову власть». Андреевский пишет, что их арестовали и дальнейшая судьба их неизвестна [1]. Следственное дело помогло выяснить, что произошло дальше. Монахинь разослали по разным командировкам. Впоследствии некоторые из них назвали свои имена, а потом и помогли установить личности других [2].

В одной статье невозможно рассказать обо всех многочисленных находках как архивных, так и предметных, которые появлялись у нас во время работы над экспозицией. Витрины наполнили личные вещи, фотографии, документы, материалы следственных дел. Есть вещи, связанные с трагическими событиями. Археологи передали нам человеческие останки и вещи из расстрельной ямы. Останки были захоронены на поселковом кладбище в братской могиле, а часть вещей размещена в витрине.

Каждую тему экспозиции сопровождают тексты. Кроме них на стендах размещены цитаты священнослужителей и писателей, сопровождающие логику экспозиционного рассказа. Их вдумчивое прочтение, надеемся, настраивает на серьезное и чуткое восприятие темы. Также на стендах добавлены графические вставки, которые служат визуальным переложением надписей и символов, оставленных заключенными.

Собравшееся на Соловках не по своей воле духовенство проявило не только удивительную стойкость в вере, но и чувство ответственности за судьбу Русской Церкви, несмотря на свое, казалось бы, бесправное положение и удаленность от церковных дел.

На Соловках в заключении одновременно находилось до 25 архиереев, которые образовывали свой собор Соловецких епископов. Один из самых значимых деяний этого Собора – «Памятная записка соловецких епископов, предоставленная на усмотрение советского правительства», составленная 9 июня 1926 г., которая отразила позицию Российской Православной Церкви по проблемам взаимоотношений

---

[1] *Андреевский И. М.* Группа монахинь в Соловецком концлагере // Воспоминания соловецких узников. 1925–1930. Т. 3 / отв. ред.: иерей Вячеслав Умнягин. Соловки: Издание Соловецкого монастыря, 2015. С. 322–330.

[2] *Яковлева А. П.* Дело неизвестных заключенных (по материалам архива РУ ФСБ РФ по Архангельской обл.) // История страны в судьбах узников соловецких лагерей. Сборник статей и докладов научно-практической конференции. Вып. 4. Соловки-Архангельск, Лоция, 2019. С. 144–153.

с советским государством. Подписали ее 17 заключенных на Соловках архиереев. В документе говорилось: 1) о непримиримости религиозного учения Церкви с материализмом, официальной философией Компартии; 2) о том, что столкновение между ними может быть предотвращено только последовательно проведенным законом об отделении Церкви от государства; 3) о вреде обновленческого движения, также освещались другие важные вопросы. Заканчивается документ замечательными словами: «Если ее [Церкви] ходатайство будет отклонено, Она готова на материальные лишения, которым подвергается, встретит это спокойно, памятуя, что не в целости внешней организации заключается ее сила, а в единении веры и любви, преданных ей чад» [1]. Памятная записка считается одним из самых ярких исповеднических документов в истории Русской Православной Церкви XX века.

И подготовленная экспозиция – наша посильная дань памяти людям, которые сохранили преданность Церкви во всех тяжелейших обстоятельствах, тем, для кого вера и любовь были стержнем всей жизни.

Словарь сокращений

ГО – городской отдел

КОГПУ – Коллегия Объединенного государственного политического управления

НКВД – Народный комиссариат внутренних дел

ОС – Особое совещание

ТСМ – Товарищество Северного мореходства

[1] Цит. по: Мазырин Александр, свящ. Послание соловецких епископов 1926 года и его значение в церковной жизни того времени // История страны в судьбах узников соловецких лагерей. Сборник статей и докладов научно-практической конференции. Вып. 4. Соловки – Архангельск: Лоция, 2019. С. 94.

КУЧИНСКИЙ
Максим Геннадьевич

к. и. н., институт этнологии
и антропологии РАН

КРАТКАЯ АДМИНИСТРАТИВНАЯ ИСТОРИЯ СААМОВ: ОТ ВОЛОСТИ ТЕРЬ ДО ЛОВОЗЕРСКОГО РАЙОНА

История Мурманской области – яркий пример тесного переплетения и взаимосвязи этнических, экономических и административных процессов. К началу XX в. на территории современного Ловозерского района в основном проживали саами, русские, коми и ненцы. Саами являются потомками населения, заселившего Кольский Север в эпоху каменного века.

Первый путешественник, описывавший кольских саамов, был Оттар, который в своем описании народов в IX в. упоминает терфиннов. Волость Терь в составе Новгородской земли упоминается впервые в XIII в. [1]

После наказной памяти сборщикам лопской дани 1516 г. устоялись два налоговых округа – Терская лопь и Кончанская лопь. Это деление не совпадало с языковым делением восточных саамов. К Терской лопи по административно-налоговому делению относились Вороненский, Ловозерский и Семиостровский погосты, население которых говорило на кильдинском языке (диалекте), а также Йоканьгский, Тулванский, Пурнацкий, Понойский и Лумбовский погосты, говорившие

[1] В копиях документов известны различные варианты написания этого названия. Обсуждение этого топонима выходит за рамки данной работы. Здесь я лишь предпочитаю использовать ту форму, которую считаю корректной с исторической и лингвистической точек зрения.

на тер-саами или йоканьгском языке (диалекте) (самоназвание группы – «тарьялай», будем их дальше называть терскими саамами), а также село Поной.

Постоянное русское население начало заселять рассматриваемый район в XVI в. Первые жители построили церковь и основали возле нее село Поной. В XVII в. там стали оседать некоторые саамы, образовывавшие смешанные семьи.

В XVI–XVII вв. сложилась русская административная система погостов, в которой саамские коллективы налогоплательщиков и владельцев угодий ежегодно выплачивали коллективный налог. До середины XVI в. это был налог с домохозяйств, а затем он стал браться на основе владения рыболовецкими угодьями.

Для решения вопроса выплаты налогов в XVI в. некоторые саамы продали свои угодья, а в XVII–XIX вв. стали сдавать их в аренду. Если значительная часть саамов Кольского уезда делали это отдельными семьями, то терские саамы все эти вопросы решали только коллективно всеми пятью своими погостами. Пятью погостами они сдавали свои семужьи реки в аренду до тех пор, пока в 1658 г. власти не передали и реки, и самих их владельцев в крепостное владение Воскресенскому Истринскому и Крестному Онежскому монастырям патриарха Никона. Так терские саамы получили статус, который отделял их от других саамов. В 1723 г. луковая дань была заменена на подушную подать. Саамы, так же, как и русские, выплачивали эту подать по числу взрослых мужчин коллективно всем погостом, с распределением общей суммы по домохозяйствам. Из налоговых документов исчезли слова «терская лопь», но терские саамы именно так именовались в ревизских сказках и в XIX в. В 1764 г. у монастырей были изъяты все угодья и крепостные. Так терские саамы и жители с. Поной стали государственными экономическими крестьянами.

По традиции, известной у кольских саамов в конце XIX – начале XX вв., эти коллективы зимой собирались вместе в общем поселении, а в остальное время семьи расселялись по отдельным рыболовецким и охотничьим участкам, которыми пользовались на основании обычного права.

В 1838–1841 гг. в России была проведена реформа сельского правления у государственных крестьян. Все сельские поселения государственных крестьян были объединены в сельские общества, а сельские

общества – в волости. Основой создания волостей были церковные приходы. Как и по всей стране в Кольском уезде были созданы сельские общества. Саамские погосты были объединены в четыре общества: Печенгское (Пазрецкий, Печенгский, Мотовский погосты), Воронежское (Воронежский, Ловозерский и Семиостровский погосты) и Экостровское (Экостровский, Бабенский, Нотозерский, Сонгельский, Пулозерский и Кильдинский погосты), а также Понойское (все погосты терских саамов и с. Поной). То же произошло и с русскими селами: Кандалакша, Умба, Варзуга и Тетрина. В отличие от большинства сельских обществ страны кольские сельские общества не были объединены в волости. Перед освобождением крестьян, в 1860 г., правительство постановило создать волости в тех губерниях, где они так и не были созданы. На следующий год вместо образования волостей сельские общества Кольского полуострова получили статус «особых отдельных сельских обществ». В 1861 г. вместе с отменой крепостного права на бывших крестьян была распространена система управления, уже примененная для государственных крестьян с учетом двадцатилетнего опыта. Так, рекомендовалось за основу создания волостей брать церковные приходы. В 1866 г. постановлением правительства все крестьяне были уравнены в своем статусе. Русские сельские общества Кольского полуострова, а также Понойское сельское общество, были преобразованы в волости. В 1868 г. три саамских сельских общества были объединены в Кольско-Лопарскую волость. Основой для этого стали лопарские приходы Кольского собора.

Действовавшая в то время система сельского управления обладала рядом специфических черт. Так, согласно этой системе, налог распределялся между всеми взрослыми мужчинами, приписанными к административной единице. Природные и сельскохозяйственные ресурсы, располагавшиеся на территории сельского общества и волости, были во владении жителей этой территории. Для коренных народов Севера была характерна практика сдачи в аренду ценных рыболовецких угодий для покрытия коллективных расходов, прежде всего налогов. Включение в состав сельского общества новых членов разрешалось на сельском сходе.

Приток во второй половине XIX в. в регион населения извне, связанный с колонизацией Мурманского берега (с 1860 г.), переселением коми-ижемцев и ненцев (1886 г.), привел к конфликтам, судебным

разбирательствам и длительным переговорам с саамскими сельскими обществами. В результате пришлые оленеводы были включены в Воронежское сельское общество, но с ограниченными правами на владение пастбищами и рыболовецкими угодьями. Основным местом их поселения стало с. Ловозеро. Другие сельские общества отказались включать пришлое население в свой состав. Колонии Восточного Мурмана добились административной самостоятельности, выделившись в 1912 г. из состава Кольско-Лопарской волости в Териберскую, и продолжали попытки отторжения прибрежных промысловых участков.

После революции система управления претерпела ряд изменений. К началу XX в. на территории современного Ловозерского района располагались полностью Понойская и Териберская волости, а также часть Воронежского сельского общества Кольско-Лопарской волости. В 1920 г. Воронежское сельское общество по инициативе коми-ижемцев отделилось от Кольско-Лопарской волости и было зарегистрировано как отдельная волость, а сельсоветы были образованы на основе прежних погостов.

1 марта 1920 г. на территории Понойской волости были образованы сельсоветы: Понойский (центр – с. Поной), Иоканьгский (погост Иоканьгский) и Каменский (погост Сосновский) [1]. 19 апреля 1921 г. Понойский волисполком принял решение о необходимости иметь в каждой деревне самостоятельный сельсовет, а именно: Каменский, Лумбовский и Сосновский [2]. Деревнями считались сезонные поселения погостов, которые имели очень плохую связь.

В 1917 г. группа ловозерских коми-оленеводов поделилась на территории Понойской волости в местности, богатой ягельниками, основав д. Ивановка. Ко 2 марта 1922 г. в д. Ивановка был создан сельсовет, находившийся на территории Понойской волости, но подчиняться он стал не Понойскому, а Ловозерскому волисполкому.

В 1921 г. другая группа ловозерских коми вместе с семьей ненцев основали поселение Краснощелье, которое впоследствии также было зарегистрировано как сельсовет Ловозерской волости.

Решением Президиума Мурманского губисполкома от 8 июля 1924 г.

---

[1] Государственный архив Мурманской области (ГАМО). Ф. Р-54. Оп. 1. Д. 73. Л. 17, 17 об.; Ф. Р-76. Оп. 1. Д. 15. Л. 51, 51 об., 93 об.

[2] ГАМО. Ф. Р-76. Оп. 1. Д. 15. Л. 51, 51 об., 93 об.; ГАМО. Ф. Р-54. Оп. 1. Д. 73, Л. 59.

поселки Ивановка и Красная Щель, формально находившиеся на территории Понойской волости, но в экономическом, транспортном и национальном отношении тяготеющие к Ловозеру, были включены в Ловозерскую волость [1]. Вместе с ними в состав Ловозерской волости был передан и соседний Каменский погост, зарегистрированный как Каменский сельсовет. В этом решении проявился национальный принцип районирования.

С 1925 г. при ВЦИК был создан Комитет содействия туземным народностям Крайнего Севера (Комитет Севера) во главе со старым большевиком П. Г. Смидовичем. При Мурманском окрисполкоме было создано окружное отделение во главе с В. К. Алымовым. Он активно занялся поддержкой и защитой лопарей и самоедов (саамов и ненцев), которые были отнесены к туземным народностям. Он занимался вопросами создания школ, землеустройства, развития хозяйства. Но основной его заботой было создание туземных сельских и районных советов. Василий Кондратьевич постоянно «мониторил» этнический состав всех сельсоветов. Его документы в архиве пестрят постоянными расчетами процентного соотношения разных групп. На всех уровнях В. К. Алымов доказывал необходимость создания туземных сельсоветов и двух туземных районов: Восточно-Лопарского на основе Понойского и Западно-Лопарского на основе Кольско-Лопарского.

5 октября 1928 г. комиссия по пересмотру сети сельсоветов при оргготделе Ленинградского облисполкома постановила считать Воронежский и Семиостровский сельсоветы туземными лопарскими Советами [2]. 24 ноября 1928 г. решение комиссии было утверждено Президиумом Леноблисполкома [3], а 10 декабря 1928 г. – Президиумом ВЦИК [4].

Решением административной комиссии Ленинградского облисполкома от 31 июля 1930 г., подтвержденным 7 января 1931 г. Президиумом Леноблисполкома, Ловозерский район в существующих границах был утвержден национальным (туземным) районом. Состав района оставался прежним, при этом Воронежский и Семиостровский сельсоветы были утверждены национальными (туземными) сельсоветами,

---

1 ГАМО. Ф. Р-88. Оп. 1. Д. 150. Л. 13, 15.

2 ГАМО. Ф. 162. Оп. 1. Д. 172. Л. 74.

3 Там же. Л. 77.

4 Там же. Л. 85.

а Ивановский и Ловозерский – национальными (зырянскими) сельсоветами [1]. С середины 1930-х гг. термины «национальный район» и «национальный сельсовет» в документах не встречаются. Это было связано с общей политической линией на сворачивание национального строительства в стране [2].

Партийные чистки обернулись чистками в организациях, возглавлявшимися не победившими группировками. Комитет Севера при Мурманокрисполкоме был упразднен, а В. К. Алымов стал представителем Комитета, сотрудником окружного статкомитета.

Постановлением Президиума Ленинградского облисполкома от 9 апреля 1932 г. селение Ивановка было переименовано в селение Чальмны-Варрэ, а Ивановский сельсовет – в Чальмны-Варрский сельсовет [3].

В 1934 г. население Кильдинского погоста (центра Кильдинского сельсовета Кольско-Лопарского района) переехало на новое место жительства в район оз. Чудзьявр на территорию Ловозерского района [4]. Кильдинский сельсовет был передан из Кольско-Лопарского района в Ловозерский район и стал называться Чудзьяврским сельсоветом [5].

Во второй половине 1930-х гг. погосты получают статус селений: Воронежский погост стал называться селением Воронье, а Воронежский сельсовет – Воронинским (Вороненским) сельсоветом [6]; Иоканьгский, Лумбовский и Сосновский летние погосты (центры сельсоветов района) стали селениями Иоканьга, Лумбовка и Сосновка [7].

В апреле 1935 г. скончался Председатель Комитета Севера П. Г. Сми-

---

1 ГАМО. Ф. 162. Оп. 1. Д. 231, Л. 100, 101; Д 303. Л. 101; Д. 372. Л. 92.

2 *Кайкова О. К.* Национальные районы и сельсоветы в РСФСР: Исторический опыт Советского государства в решении проблемы национальных меньшинств в 1920–1941 гг. Диссертация на соиск. уч. степ. к. и. н. М. 2007. С. 147. «17 декабря 1937 года Политбюро ЦК ВКП (б) утвердило решение о ликвидации национальных районов и сельсоветов как искусственно созданных "врагами народа" с вредительскими целями» (Аманжолова Д. А. Советская этнополитика между идеологией и реальностью (1929–1941 годы) // Сервис Plus. 2013. № 1. С. 15).

3 Законодательный бюллетень для исполкомов и Советов Ленинградской области, 1932 г., № 24–25.

4 ГАМО. Ф. 162. Оп. 1. Д. 956. Л. 16.

5 ГАМО. Ф. 162. Оп. 1. Д. 978. Л. 111.

6 Там же. Д. 958. Л. 84, 126; Д. 1150, Л. 17, 33.

7 ГАМО. Ф. Р-325. Оп. 1. Д. 8. Л. 24–25.

дович, и в октябре того же года Комитет был упразднен. В. К. Алымов возглавил Мурманский краеведческий музей. Он уже перестал постоянно заниматься проблемами саамов, но его продолжали привлекать как эксперта по этим вопросам.

Постановлением Мурманского окружного исполкома, утвержденным ВЦИК, центр Понойского района был перенесен из с. Поной в селение Иоканьга, а сам район переименован в Саамский. Этим же постановлением в состав Саамского района из Ловозерского района были включены сельсоветы: Семиостровский (центр – погост Семиостровье) и Чальмны-Варрский (центр – селение Чальмны-Варрэ), 1 июля 1936 г. постановление Президиума ВЦИК вступило в силу. Этим же постановлением Кольско-Лопарский район был переименован в Кольский [1]. Никаких последствий, кроме формальных переименований, это решение не повлекло. Это стало итоговым аккордом политики создания и коренизации национальных и туземных сельских и районных советов. В 1937 г. было сфабриковано дело о подпольной повстанческой саамской организации. По версии НКВД, целью организации было поднятие восстания, создание саамской республики и присоединение к Финляндии. Руководителем организации был указан В. К. Алымов, который был расстрелян вместе несколькими десятками саамов и коми, остальных ее «членов».

Селение Иоканьга, утвержденное Президиумом ВЦИК в качестве районного центра, состояло из двух населенных пунктов, расположенных в 12 км друг от друга. С 1936 г. один из этих населенных пунктов (Иоканьгская база), в котором находился Саамский райисполком, стал называться Гремихой [2], хотя официально вплоть до февраля 1938 г. центром Саамского района продолжала считаться Иоканьга.

Постановлением ВЦИК от 10 сентября 1937 г. Чальмны-Варрский сельсовет был передан из Саамского в Ловозерский район.

Решением Мурманского облисполкома от 31 октября 1940 г. центр Семиостровского сельсовета был перенесен из с. Семиостровье в с. Варзино, в связи с чем Семиостровский сельсовет был переименован в Варзинский [3].

---

1 ГАМО. Ф. Р-162. Оп. 1. Д. 373. Л. 224–225.

2 ГАМО. Ф. Р-709. Оп. 11. Д. 2, Л. 28.

3 ГАМО. Ф. Р-405, Оп. 1. Д. 91. Лл. 1–3.

31 октября 1940 г. центр Чальмны-Варрского сельсовета был перенесен из селения Чальмны-Варрэ в селение Краснощелье [1]. К середине 1950-х годов центр Чальмны-Варрского сельсовета снова переместился из Краснощелья в Чальмны-Варрэ, и решением Мурманского облисполкома от 27 декабря 1956 г. в пос. Краснощелье был образован отдельный Краснощельский сельсовет [2].

В 1950 г. Лумбовская бухта перешла в распоряжение Северного флота, Лумбовский сельсовет прекратил свою деятельность, а большинство жителей в 1951–1952 гг. были переселены в Иоканьгу. Постановлением секретариата Президиума Верховного Совета РСФСР от 22 декабря 1952 г. он был исключен из учетных данных, как фактически не существующий, а его населенные пункты стали обслуживаться Иоканьгским сельсоветом. После упразднения Иоканьги жители переселились в с. Ивановка и с. Ловозеро.

Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 14 августа 1957 г. населенный пункт Гремиха был отнесен к категории рабочих поселков и выведен в подчинение непосредственно Саамскому райсовету.

Решениями Мурманского облисполкома Чудзьяврский сельсовет был упразднен, его территория включена в границы Ловозерского сельсовета (9 января 1959 г.) [3], Чальмны-Варрский сельсовет был упразднен с 1 января 1961 г., его территория включена в состав Краснощельского сельсовета (16 декабря 1960 г.) [4].

Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 16 мая 1960 г. населенный пункт Ревда был отнесен к категории рабочих поселков, в его черту включен населенный пункт Ильма [5]. В рабочем поселке был образован Ревдский поссовет.

К концу 1950-х гг. на территории Териберского района, созданного на основе Териберской волости в 1927 г., было ликвидировано большинство сельсоветов. 9 июля 1960 г. Териберский районный и Североморский городской Советы были объединены в единый Североморский горсовет. Териберский район был сохранен как террито-

1 ГАМО. Ф. Р-405. Оп. 1. Д. 10. Л. 240.

2 ГАМО. Ф. 405. Оп. 1. Д. 1373. Л. 158.

3 ГАМО. Ф. 405. Оп. 1. Д. 1591. Л. 56.

4 ГАМО. Ф. 405. Оп. 1. Д. 1675. Л. 190.

5 ГАМО. Ф. 405. Оп. 1. Д. 1763. Л. 129.

риальная единица и переименован в Североморский район. Согласно Указу Президиума Верховного Совета РСФСР от 1 февраля 1963 г. существование Североморского района не предусматривалось, поэтому в документах используется формулировака «пригородная зона г. Североморска».

Решением Мурманского облисполкома от 26 января 1963 г. в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 26 декабря 1962 г. «О реорганизации краевых, областных и райсоветов депутатов трудящихся» Саамский район был упразднен. Варзинский, Иоканьгский, Понойский и Сосновский сельсоветы со всеми населенными пунктами, находящимися на их территории, были переданы в подчинение Ловозерскому районному (сельскому) совету, а рабочий поселок Гремиха – в подчинение Североморскому горсовету.

Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 1 февраля 1963 г. Ловозерский район был преобразован в Ловозерский сельский район. На основании этого Указа решением Мурманского облисполкома от 7 февраля 1963 г. в его состав вошли с. Ловозеро (районный центр), рабочий поселок Ревда с поссоветом и сельсоветы: Воронинский, Краснощельский, Сосновский, Понойский, Варзинский и Иоканьгский со всеми населенными пунктами, расположенными на их территории.

В дальнейшем решениями Мурманского облисполкома были упразднены: Воронинский (23 апреля 1964 г.), Варзинский (30 января 1969 г.), Понойский (9 февраля 1977 г.) сельсоветы; 1 Иоканьгский сельсовет был переименован в Каневский с переносом центра сельсовета в с. Каневка (12 января 1967 г.); населенные пункты Дроздовка (25 марта 1970 г.), Мыс Черный, Городецкий Маяк, Качаловка, Лумбовка и Святой Нос (10 ноября 1976 г.) были переданы из Ловозерского района в подчинение Гремихинскому поссовету пригородной зоны г. Североморска.

На 1 октября 1993 г. в состав Ловозерского района входили Ревдский поссовет, Каневский, Краснощельский и Сосновский сельсоветы, а также населенные пункты, подчиненные непосредственно Ловозерскому райсовету, в т.ч. районный центр с. Ловозеро.

В 2005 г. в составе муниципального образования Ловозерский район были утверждены городское поселение Ревда, сельское поселение Ло-

[1] ГАМО. Ф. Р-405. Оп. 8. Д. 84. Л. 109.

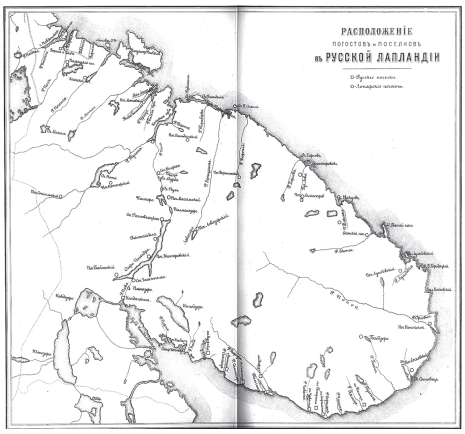
возеро с населенными пунктами: с. Ловозеро, с. Каневка, с. Краснощелье, с. Сосновка.

Терские саамы (тарьялай), переселенные в с. Ловозеро, смешались не только с остальными саамскими группами, но и с другими жителями Мурманской области. Объединение районов закончило административную историю: волость Терь – Терская лопь – Понойская волость – Понойский район – Саамский район.

ИЕРЕЙ АНАТОЛИЙ
КОРЯКОВСКИЙ

священник храма
св. вмч. и целителя Пантелеимона
г. Мурманска, магистр богословия

ИСТОРИЯ ЛОВОЗЕРСКОГО ПРАВОСЛАВНОГО ПРИХОДА И СУДЬБА НАСТОЯТЕЛЯ ПРОТОИЕРЕЯ М. И. РАСПУТИНА В ПЕРВОЙ ТРЕТИ XX ВЕКА



Ловозерский «лопарский» православный приход был образован в 1862 г. в один год с Нотозерским приходом. Жители Ловозерского погоста до 1862 года окормлялись духовенством Кольского собора. Важно отметить, что Ловозерский погост включал в себя четыре лопарских погоста: 1) Ловозерский, 2) Вороньинский [1], 3) Лявозерский [2], 4) Семиостровский [3]. В состав Ловозерского погоста также входили 11 колоний на Восточном Мурмане:

[1] Располагался в 60 верстах от Ловозерского погоста. (Краткое историческое описание приходов и церквей Архангельской епархии. Архангельск, 1896. С. 214.)

[2] Находился в 70 верстах от Ловозерского погоста. (Краткое историческое описание приходов и церквей Архангельской епархии. Архангельск, 1896. С. 214.)

[3] Располагался в 160 верстах от Ловозерского погоста. (Краткое историческое описание приходов и церквей Архангельской епархии. Архангельск, 1896. С. 214.)

1920-1935 гг. Ловозеро. Колокольня около церкви. Из фондов Государственного Исторического музея

1950 год – старый клуб, построенный в здании Богоявленской церкви, 1896–1898 гг.

Семь Островов, Золотая, Шельпино, Щербиниха, Трящино, Варзино, Восточная Лица, Харловка, Териберка, Гаврилово, Рында [1].

Ловозерский приход территориально располагался в середине Лапландского полуострова. Ловозерский погост находился на берегу реки Вирмы, впадающей в озеро Ловозеро.

В 1862 году для окормления Ловозерского и близлежащих погостов на средства, выделенные Святейшим Синодом, была возведена деревянная однопрестольная крестообразная Богоявленская церковь [2].

---

[1] Впоследствии из колоний Восточного Мурмана священноначалием было образовано 3 прихода: Териберский в 1885 году (ГАМО Ф. И-17. Оп. 1. Д. 310 а. Лл. 99–112), Гавриловский в 1893 году (ГАМО Ф. И-17. Оп. 1. Д. 310 а. Лл. 113–125), Рындский в 1902 году (ГАМО Ф. И-17. Оп. 1. Д. 310 а. Лл. 127–138); см. также: Малашенков А. А. Почва на северных скалах: православный некрополь Мурманского берега Баренцева моря (1863–1920 гг.) / А. А. Малашенков, П. В. Федоров; Междунар. межбанк. ин-т, Науч. лаб. геокультур. исслед. и разработок. СПб.: Международный банковский институт, 2017. 640 с. С. 14; Зайцев О. А. «Лопарские приходы» в церковно-приходской системе Кольского Севера в XIX – начале XX веков // Труды Кольского научного центра РАН. Гуманитарные исследования. Вып. 5. 11/2018(9). Сс. 154–166. С. 162.

[2] На постройку Богоявленского храма в Ловозеро было выделено 1782 рублей 41 копейка. (См.: Краткое историческое описание приходов и церквей Архангельской епархии. Архангельск, 1896. С. 215.)

Данный храм был освящен 10 декабря 1873 года [1]. Богоявленский храм, к сожалению, в ночь с 24 на 25 марта 1896 года сгорел со всем церковным имуществом [2]. По этой причине на средства прихожан на месте сгоревшего храма в 1896–1898 гг. была воздвигнута новая Богоявленская церковь [3]. Благотворители пожертвовали книги и всю необходимую храмовую утварь. Рядом с храмом была построена деревянная колокольня [4].

Важно подчеркнуть, что в 1893 году при активном участии оленеводов коми-ижемцев и ненцев [5], в Ловозерском лопарском погосте была открыта церковно-приходская миссионерско-просветительская школа. В ней проходили обучение как русские и саамские дети, так и ижемские и ненецкие. Подчеркнем, что все школы, располагавшиеся в лопарских погостах, именовались «инородческими», и курс обучения в них имел определенные особенности [6].

До нашего времени сохранились сведения о настоятелях, возглавлявших Ловозерский православный приход в XIX – начале XX вв. [7] Отметим, что в советское время Ловозерская Богоявленская деревянная церковь была закрыта решением Оргкомитета Президиума Верховного Совета РСФСР по Мурманской области от 27 сентября 1938 года

---

[1] ГАМО. Ф. Р-288. Оп. 1. Д. 113. Л. 28; АЕВ. 1898. № 6. Часть официальная. С. 97; АЕВ. 1903. № 16. Часть официальная. С. 257; АЕВ. 1910. № 15. Часть официальная. Сс. 189–190; Ушаков И. Ф. Храмы Кольского Севера. I. Церкви. 22. Ловозеро. 23. Кильдин // Мурманский вестник. 1996. 10 января. Согласно «Краткому историческому описанию приходов и церквей Архангельской епархии» Богоявленский храм в Ловозеро был освящен 20 декабря 1873 года. (См.: Краткое историческое описание приходов и церквей Архангельской епархии. Архангельск, 1896. С. 215.)

[2] ГАМО. Ф. И-17. Оп. 1. Д. 305. Л. 5; там же. Д. 310 а. Л. 59; там же. Д. 330. Л. 37.

[3] См.: Приложение № 1. Фото Богоявленского храма в 1930-х годах.

[4] ГАМО. Ф. И-17. Оп. 1. Д. 305. Лл. 59–59 об.; там же. Д. 310 а. Лл. 59–59 об.; там же. Д. 330. Лл. 37–37 об.

[5] Данные этнические группы пришли на Кольский Север из Печерского уезда со стадами своих оленей, которых насчитывалось до 5 тысяч голов. (См.: ГАМО. Ф. И-17. Оп. 1. Д. 103. Лл. 109–113.)

[6] Подробнее см.: Казакова К. С. Полярная «Одиссея» инспектора училищ Николая Козмина в 1911 г. //Парадигма: философско-культурологический альманах. 2018. № 28. Сс. 140–147; Казакова К. С. Первоначальное обучение детей коренного населения Кольского Севера в конце XIX – начале XX вв. //Труды Кольского научного центра. Гуманитарные исследования. Т. 9. № 2–13. С. 23–30.

[7] См.: Приложение № 2. Таблица. Настоятели Ловозерского прихода в XIX – начале XX вв.

и переоборудована под молодежный районный клуб [1], а затем при постройке нового клуба храм был уничтожен [2]. В память о последнем священнике и разрушенной святыне в селе Ловозеро установлен поклонный крест. Новое здание Богоявленского храма в настоящее время располагается неподалеку от поклонного креста.

> «По примеру призвавшего вас Святого,
> И сами будьте святы во всех поступках.
> Ибо написано: “Будьте святы, потому что Я свят”».
> (1 Пет. 1, 15–16).

Каждое столетие отличает сонм святых подвижников церкви. Именно они вдохновляют православных верующих на духовные подвиги, с целью устремленности к Богу и соединения с Его Божественной любовью [3]. Издревле известно выражение: «на крови мучеников зиж-

---

[1] ГАМО. Ф. Р-288. Оп. 1. Д. 113. Л. 28; АЕВ. 1898. № 6. Часть официальная. С. 97; АЕВ. 1903. № 16. Часть официальная. С. 257; АЕВ. 1910. № 15. Часть официальная. Сс. 189–190; Федоров П. В. Православный словарь Кольского Севера. СПб., 2016. Сс. 34–35; Ушаков И. Ф. Храмы Кольского Севера. I. Церкви. 22. Ловозеро. 23. Кильдин // Мурманский вестник. 1996. 10 января; Краткое историческое описание приходов и церквей Архангельской епархии. Архангельск, 1896. Сс. 214–218.

[2] *Бойко С.* Ловозерский приход // Живая Арктика. 1999. № 2; Он же. Церковь в истории Ловозерья // Ловозерская правда. 1990. 10 ноября; Ушаков И. Ф. Храмы Кольского Севера // Мурманский вестник. 1996. 10 января.

[3] *Климов П. Ю.* Почитание святых на Руси. Материалы IV Российской научной конференции, посвященной памяти Святителя Макария, 5–7 июня 1996 г. Выпуск IV. Ч. II. Можайск. 1996. С. 129.

Протоиерей Распутин Михаил Иванович. Дата рождения 08.10.1880 г. Место рождения Архангельская губ., Печорский уезд, с. Сизябск. Дата смерти: не ранее 1932 г.

дется Церковь» [1]. Во время Божественной Литургии на престоле находится святой антиминс.

В течение практически всей своей истории Русская Православная Церковь заимствовала мощи для антиминсов у других поместных церквей. С приходом XX века все изменилось: в России наступил период такой же кровавый и жестокий, как и во времена начала христианства и проповеди апостолов.

В результате красного террора и гонений Советской власти в нашей стране сотни тысяч православных христиан-мучеников обагрили своей кровью Русскую землю. Новые мученики – это наши современники, а порой и сродники, так как у многих в роду были и священники, и монашествующие, и прихожане, пострадавшие за веру Христову. Вот почему Русскую землю можно назвать одним большим антиминсом.

Кольская земля – это часть общего Русского антиминса. С начала 30-х годов XX века на Кольском полуострове началась кампания по массовому закрытию церквей и часовен. К началу 40-х годов практически все церкви Мурмана были закрыты, деятельность религиозных обществ прекращена. Многие священники стали жертвами политических репрессий.

В данном докладе повествуется о судьбе настоятеля Ловозерского Богоявленского прихода протоиерея Михаила Ивановича Распутина, который с 1932 года и до своей мученической кончины пребывал в Соловецком лагере, там же был приговорен к высшей мере наказания – расстрелу – в Соловецкой тюрьме особого назначения (СТОН) [2].

Михаил Иванович Распутин родился в октябре 1880 года в семье

---

[1] Творения Квинта Септимия Флоренса Тертуллиана. Часть 1. Апологетические сочинения Тертуллиана. Киев: Тип. Акц. Об-ва «Петр Барский, в Киеве». 1910. Сс. 81–204; Церковь в истории: Православная Церковь от Иисуса Христа до наших дней / Митр. Иларион (Алфеев). 2-е изд. Москва: Изд. Дом «Познание», 2017. Сс. 23–29.

[2] База данных «Новомученики, исповедники, за Христа пострадавшие в годы гонений на Русскую Православную Церковь в XX в.» //http://martyrs.pstbi.ru/bin/code.exe/frames/m/ind_oem.html/charset/ans (дата обр.: 29.06.2023).

Старшие дочери Калерия и Мария (1901 и 1902 гг. рождения соответственно) проходили обучение в Архангельском женском епархиальном училище, старший сын Михаил 1904 г. рождения обучался в Архангельском духовном училище. С родителями оставались младшая дочь Ольга (1907 г. р.) и младшие сыновья – Владимир и Иоанн (1909 и 1913 гг. рождения)

псаломщика Печерского уезда в Сизябском приходе Архангельской епархии. В 1897 году Михаил Иванович получил свидетельства об окончании двух классов в Архангельском духовном училище и школы псаломщика. С 1898 по 1903 гг. служил псаломщиком в церкви святителя Николая Чудотворца в Ковде, с 1903 по 1905 гг. исполнял обязанности псаломщика и преподавателя в церковно-приходской школе в Пазрецком православном приходе, 25 июня 1905 года епархиальным начальством был переведен в Колу, до 1907 года служил в Кольском соборе псаломщиком, в 1907 году рукоположен во диаконы к данному собору [1], а в 1910 году правящим архиереем Архангельской и Холмогорской епархии Михеем (Алексеевым, 1908–1912 гг. управления епархией) был рукоположен во пресвитеры и направлен настоятелем Ловозерского (в документе: Лавозерского. – *А. К.*) прихода Александровского уезда [2]. С 23 июля 1910 года священник Михаил Иванович Распутин являлся законоучителем и заведующим Ловозерской церковно-приходской школы [3]. В 1911 году утвержден в звании

---

1 АЕВ. 1898. № 4. С. 61; Там же. 1903. № 16. С. 261; Там же. 1905. № 12. С. 179.

2 АЕВ. 1910. № 15. С. 190.

3 ГАМО. Ф. И-17. Оп. 1. Д. 330. Л. 37–43; АЕВ. 1898. № 4. С. 61; АЕВ. 1903. № 16. С. 261; АЕВ. 1905. № 12. С. 179; АЕВ. 1910. № 15. С. 190; Там же. 1917. № 6–7. Сс. 87–88; Бардилева Ю. П. Русская Православная Церковь на Кольском Севере в первой половине XX века. Мурманск, 2015. Сс. 193, 196–197, 199–200; Федоров П. В. Православный словарь Кольского Севера. СПб., 2016. С. 167; Большакова Н. П. Живая связь времен //МПГ. 2008. № 7–8. С. 9; Большакова Н. П. Летопись души. В 2 кн. Мурманск, 2010. Кн. 1: Время встреч. Сс. 76–80; Ушаков И. Ф. Храмы Кольского Севера. I. Церкви. 22. Ловозеро. 23. Кильдин // Мурманский вестник. 1996. 10 января.

«Поповское озеро»

председателя Ловозерского церковно-приходского попечительства [1]. Михаил Иванович избрал путь белого священника и до принятия сана он женился на девице Анне Петровне Евсеевой (1884 года рождения), дочери крестьянина. Семья у отца Михаила была большая, в ней было 6 детей.

Необходимо отметить, что священник Михаил Иванович Распутин – родной дед саамской поэтессы Октябрины Вороновой по отцу. (См.: Большакова Н. П. Жизнь, обычаи и мифы Кольских саамов в прошлом и настоящем. Мурманск: Книжное издательство, 2005. С. 38.)

Специфика служения на Крайнем Севере Российской империи в условиях скудной на урожай природы, малочисленности прихода и социальный состав храмовой общины накладывали отпечатки на быт и жизненный уклад местного духовенства. Семья священника М. И. Распутина находила пропитание от содержания оленьего стада и рыболовства, которым занимался сам настоятель. В литературе этнографической тематики, посвященной саамскому быту и культуре, сохранились свидетельства, зафиксированные со слов воспоминаний жителей села Ловозеро, содержащие упоминание имени священника Михаила Распутина. В них говорится, что занимаясь рыбным промыслом, он стремился не покидать территорию своего прихода, где в любой момент мог оказаться необходимым для совершения треб. Поэтому и озеро возле Богоявленского храма получило название «Поповское» [2].

---

[1] *Бардилева Ю. П.* Русская Православная Церковь на Кольском Севере в первой половине XX века. Мурманск, 2015. Сс. 196–197; Большакова Н. П. Жизнь, обычаи и мифы Кольских саамов в прошлом и настоящем. Мурманск: Книжное издательство, 2005. С. 38.

[2] *Большакова Н. П.* Жизнь, обычаи и мифы Кольских саамов в прошлом и настоящем. Мурманск, 2005. С. 39.

Об этом упоминается и в опубликованных воспоминаниях со слов родной внучки настоятеля – Тамары Ивановны Боккоевой. «Михаила Ивановича в селе уважали и как священника и как человека. Он никогда ни в чем никому не отказывал и всегда спешил на помощь. Он понимал даже в медицине, добился построить дорогу от Ловозера до Пулозера. И, действительно, озеро вблизи Ловозерского Богоявленского храма назвали в честь отца Михаила "Поповским". Он на озере рыбу ловил, а когда солнышко летом пригревало, то на большом камне, что у самой воды располагался, любил поспать. Там его частенько местные жители сидящим и видели» [1]. В своем повествовании близкая родственница прот. Михаила не стала скрывать и его человеческих слабостей, но поделилась также тем, что в годы интервенции отец Михаил снабжал жителей села Ловозеро продуктами: сначала закупал у них пушнину, уезжал ею торговать в Мурманск или Колу, а на вырученные деньги покупал продукты для родного села.

Обострившиеся в СССР в 1930-х гг. гонения на Церковь в полной мере коснулись и Кольского Севера. В 1932 году настоятель Богоявленского Ловозерского православного прихода протоиерей Михаил Иванович Распутин был арестован и, как свидетельствовали жители села, был направлен в Соловецкий лагерь. С целью сбора достоверной информации автором представленного доклада была предпринята научно-исследовательская поездка в Ловозерский музей истории Кольских саамов – территориальный отдел Мурманского областного краеведческого музея, в запасных фондах которого хранятся копии неопубликованных архивных документов.

По результатам был обнаружен протокол открытого судебного заседания по делу «Об установлении факта смерти в местах лишения свободы репрессированного Распутина М. И.» [2], согласно которому, 16 сентября 1999 года Ловозерским судом было вынесено решение, которым был признан факт применения к Распутину Михаилу Ивановичу 1880 года рождения политической репрессии. Данное решение суда для установления факта смерти в местах лишения свободы имеет преюдициальное (от лат. praejudicialis – т. е. относящееся к предыдущему

[1] Там же.

[2] См.: Приложение № 3. «Решение судебного дела об установлении смерти в местах лишения свободы репрессированного протоиерея М. И. Распутина».

судебному решению. – *А. К.*) значение, так как этим решением установлены юридически значимые обстоятельства примененной репрессии. Необходимо пояснить, что на судебном заседании заявителя представляла Боккоева Т. И., действующая по доверенности, которая указала на то, что Распутин М. И. был ее дедушкой и являлся священнослужителем. В 1932–1933 годах ночью дедушку забрали люди из НКВД. С тех пор о его судьбе никому из родных ничего не было известно. С момента ареста вестей от деда не было.

Далее согласно протоколу судебного заседания отметим, что одним из установленных обстоятельств был факт обнаружения надписи на Соловках в одном из музейных лагерных бараков на стене: «Распутина расстреляли». Об этом упомянул один из посетителей музея, в котором работала Т. И. Боккоева. Данный факт родственниками не проверялся, однако учитывая, что факт применения репрессии установлен, то не исключено, что эта запись была именно о Распутине М. И. По данному судебному протоколу «согласно сообщения № 7/РЮ – 1, от 01 июня 1999 года ИЦ УВД Мурманской области, местонахождение архивно-следственного дела на Распутина М. И. не известно. Однако следует, что Распутина М. И. сослали на Урал по ст. 5810 УК РСФСР. В соответствии со ст. 5810 УК РСФСР 1926 года, то есть шпионаж (так в документе. – *А. К.*), одной из мер наказания предусмотрен расстрел. Решением Ловозерского районного суда от 16 сентября 1999 года установлено, согласно сообщению Информационного центра УВД Мурманской области, что 18 марта 1933 года состоялся допрос Распутина В. М. на котором он показал, что его отец арестован, находится в ссылке уже 2 года, на Соловках. Таким образом, учитывая сказанное и перечисленную совокупность доказательств, имеются основания удовлетворить заявленное требование и считать репрессированного Распутина М. И. 1880 года рождения – умершим в местах лишения свободы. А поскольку иной даты, кроме как марта 1933 года судье установить не удалось, так как по всем имеющимся материалам эта последняя дата, связывающая события того времени с личностью Распутина М. И., то именно эта дата может служить окончательной в определении времени смерти». Решение Ловозерского суда 24 июля 2000 года № 2 – 496/2000: «Установить факт смерти РАСПУТИНА МИХАИЛА ИВАНОВИЧА 1880 года рождения, репрессированного в 1932 году, умершего в марте 1933 года в местах лишения свободы».

Приложение № 1. Фото Богоявленского храма в 1930-х годах.
Фото 1930-х гг. из фондов Мурманского областного краеведческого музея. Автор Александр Евгеньевич Ферсман

Данные материалы свидетельствуют о том, что в Русской Православной Церкви можно поднимать вопрос о канонизации протоиерея Михаила Ивановича Распутина как мученика Кольской земли и готовить документы на рассмотрение комиссии по канонизации, чтобы в список новомучеников и исповедников Церкви Русской было добавлено имя Ловозерского настоятеля – исповедника православной веры.

В заключение отметим, христианские мученики во все времена своим подвигом показывали, что на нашей земле есть как земное, так и Небесное Царство, по слову святителя Германа, Патриарха Константинопольского: «Церковь есть земное небо, где небесный Бог живет и движется» [1]. Святитель Иоанн Златоуст, проповедовавший в эпоху после гонений на христиан, эпоху по своей сути напоминающую наше современное время, писал о живости восприятия мученического подвига: «И мы можем подвизаться как во время мученичества. Мученики презирали жизнь, ты презирай удовольствия. Они ввергали свои тела в огонь, ты ввергай теперь свое имущество в руки бедных. Они попирали ногами горячие угли, ты погашай пламень похоти. Трудно это, но и полезно. Смотри не на прискорбное настоящее, а на приятное будущее, не на бедствия присущие, а на блага уповаемые, не на страдания, а на награды, не на труды, а на венцы, не на подвиги, а на воздаяния, не на скорби, а на утешение, не на горящий огонь, а на царство предстоящее, не на окружающих палачей, а на увенчавающего Христа» [2].

---

[1] St. Germanus of Constantinople. On the Divine Liturgy (the Greek text with English translation). New York, 1984. P. 56; Амвросий (Макар), архим. Значение мученического подвига в евангельской проповеди и христианизации Римской империи / Материалы историко-краеведческой конференции «Шестые Феодоритовские чтения “Мученики XX века”». 9–11 августа 2013 года. Мурманск-СПб., 2014. Сс. 41–59.

[2] Творения святого отца нашего Иоанна Златоуста, архиепископа Константинопольского, в русском переводе. Издание СПб. Духовной Академии. Т. 2. Книга 2. Похвальное слово всем святым мученикам, 2. СПб., 1908. Сс. 557–741.

Приложение 2.

Настоятели Ловозерского прихода в XIX – нач. XX вв.

п/п	ФИО	Сан	Время пребывания в должности настоятеля прихода
1.	Клеоник Семенович Митрофанов	священник	1862–1871 гг.[28]
2.	Петр Иванович Ручьев	священник	1873–1874 гг.[29]
3.	Георгий Кириллович Терентиев	протоиерей	1862–1871 гг.[30]
4.	Михаил Александрович Почезерский	священник	1884–1892 гг.[31]
5.	Николай Николаевич Шмаков	священник	1893–1900 гг.[32]
6.	Павел Иванович Розов	священник	1901–1910 гг.[33]
7.	Михаил Иванович Распутин	священник	1910–1932 гг.[34]

[28] ГАМО. Ф. И. 16. Оп. 1. Д. 98а. Лл. 26 об. – 27; Вольский В., прот. Заметки о православной жизни на Кольском Севере в XIX веке // МПГ. 2013. № 11-12. С. 11; Ушаков И. Ф. По Терскому берегу. Тетрино // Советский Мурман. 1992. 15 июля; Федоров П. В. Православный словарь Кольского Севера. СПб., 2016. С. 119; Краткое историческое описание приходов и церквей Архангельской епархии. Архангельск, 1896. С. 217, 245.

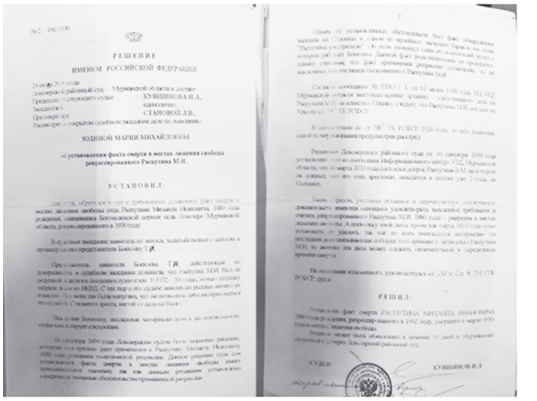
[29] ГАМО. Ф. И-17. Оп. 1. Д.46. Л. 5-6; там же. Д. 86. Л. 1-4; Федоров П. В. Православный словарь Кольского Севера. СПб., 2016. С. 173; Краткое историческое описание приходов и церквей Архангельской епархии. Архангельск, 1896. С. 217, 228.

[30] ГАМО. Ф. И-17. Оп. 1. Д. 78. Л. 5-8; Федоров П. В. Православный словарь Кольского Севера. СПб., 2016. С. 196-197; см. также: ГАМО. Ф. И-17. Оп. 1. Д. 103. Л. 95–101; ГАМО. Ф. И-17. Оп. 1. Д. 124. Лл. 12об. – 14, 80об. – 83, 139об. – 140об; ГАМО. Ф. И-136. Оп. 1. Д. 50. Лл. 145об. – 146; АЕВ. 1898. № 9. Часть официальная. С. 146; АЕВ. 1899. № 14. Часть официальная. С. 379; АЕВ. 1900. № 19. Часть официальная. С. 342; АЕВ. 1901. № 18. Часть неофициальная. С. 481-487; АЕВ. 1901. № 22. Часть официальная. С. 297; АЕВ. 1903. № 18. Часть официальная. С. 291; Шилов А. Некролог: [Г. К. Терентиев] // АЕВ. 1904. № 23. Часть неофициальная. С. 954-956; Ануфриев Д. А. Записки очевидца Д. А. Ануфриева о возобновлении Трифоно-Печенгского монастыря за время с 1890 по 1916 год. Архангельск, 1916. С. 12, 24-25; Корольков Н. Ф. Трифоно-Печенгский монастырь, основанный преподобным Трифоном, просветителем лопарей, его разорение и возобновление. СПб., 1908. Сс. 38-39, 41-44, 54-56; Малашенков А. А., Федоров П. В. Коляне (XIX – первая четверть XX в.): Историко-генеалогический атлас. В 2-х ч. / Под общей ред. д-ра ист. наук П. В. Федорова. Мурманск, 2010. Ч. 1: Словарь. С. 176-178; Ушаков И. Ф. Духовный пастырь и краевед // Мурманский вестник. 1994. 10 сентября; Федоров П. В., Синицкий А. Н. Мурманский некрополь. Мурманск, 2008. С. 22; Харузин Н. Н. Русские лопари. М., 1890. С. 63, 67, 70; Краткое историческое описание. Архангельск, 1896. С. 214-218; Федоров П. В. Православный словарь Кольского Севера. СПб., 2016. С. 196-197.

[31] ГАМО. Ф. И-17. Оп. 1. Д. 112. Л. 25-28; там же. Ф. И-136. Оп. 1. Д. 29. Лл. 85 об. – 86; АЕВ. 1892. № 7. Часть официальная. С. 158; Федоров П. В. Православный словарь Кольского Севера. СПб., 2016. С. 163; Ермолаева А. С. Сравнительный анализ особенностей православной миссии среди лопарей на Кольском Севере в конце XIX – начале XX вв. // V Ушаковские чтения: Сообщения. Мурманск, 2008. С. 3-11.

Приложение 3.

Решение судебного дела об установлении смерти в местах лишения свободы репрессированного протоиерея М. И. Распутина



РЕШЕНИЕ
ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

КУШНИРОВА И.Л.
единолично,
СТАШКОВОЙ Л.В.

ЮДИНОЙ МАРИИ МИХАЙЛОВНЫ

об установлении факта смерти в местах лишения свободы репрессированного Распутина М.И.

УСТАНОВИЛ:

РЕШИЛ:

СУДЬЯ КУШНИРОВ И.Л.

---

[32] ГАМО. Ф. И-17. Оп. 1. Д. 103. Л. 109-113; там же. Ф. И-136. Оп. 1. Д. 18. Лл. 360 об. – 361; там же. Д. 45. Лл. 36 об. – 37; АЕВ. 1892. № 12. Часть официальная. С. 249-250; АЕВ. 1893. № 19. Часть официальная. С. 428; АЕВ. 1899. № 1. Часть официальная. С. 1; АЕВ. 1900. № 24. Часть официальная. С. 436; АЕВ. 1901. № 3. Часть официальная. С. 22-23; Памяти священника Н. И. Шмакова // АЕВ. 1903. № 8. Часть неофициальная. С. 273-278; АЕВ. 1907. № 4. Часть официальная. С. 15-16; АЕВ. 1914. № 11. Часть официальная. С. 150-151; АЕВ. 1917. № 17. Часть официальная. С. 229; Федоров П. В. Православный словарь Кольского Севера. СПб., 2016. С. 227-228; Краткое историческое описание приходов и церквей Архангельской епархии. Архангельск, 1896. С. 218, 242, 245; Бардилева Ю. П. Русская Православная Церковь на Кольском Севере в первой половине XX века. Мурманск, 2015. С. 208; Кожевникова Ю. Н. Второе Кольское благочиние Архангельской епархии в 1887 году: приходы, храмы, причт // Варзуга – первое русское поселение на Кольском Севере. СПб., 2010. С. 181-193; Адрес-календарь государственных и общественных учреждений Архангельской губернии на 1878 год. Архангельск, 1878. С. 51; Адрес-календарь Архангельской губернии на 1904 год. Архангельск, 1904. С. 118; Ушаков И. Ф. Храмы Кольского Севера. II. Церкви. 11. Кашкаранцы. 12. Поной // Мурманский вестник. 1995. 22 ноября; Ушаков И. Ф. Храмы Кольского Севера. I. Церкви. 22. Ловозеро. 23. Кильдин // Мурманский вестник. 1996. 10 января.

[33] ГАМО. Ф. И-17. Оп. 1. Д. 311а. Л. 59–70; АЕВ. 1899. № 14. Часть официальная. С. 379; АЕВ. 1901. № 18. Часть официальная. С. 228; АЕВ. 1907. № 4. Часть официальная. С. 15-16; АЕВ. 1910.№ 15. Часть официальная. С. 191; Бардилева Ю. П. Русская Православная Церковь на Кольском Севере в первой половине XX века. Мурманск, 2015. С. 196; Федоров П. В. Православный словарь Кольского Севера. СПб., 2016. С. 172; Адрес-календарь Архангельской губернии на 1903 год, со справочными сведениями по торговым и промышленным предприятиям и списком волостей Архангельской губернии. Архангельск, 1903. С. 103.

[34] ГАМО. Ф. И-17. Оп. 1. Д. 330. Л. 37-43; АЕВ. 1898. № 4. Часть официальная. С. 61; АЕВ. 1903. № 16. Часть официальная. С. 261; АЕВ. 1905. № 12. Часть официальная. С. 179; АЕВ. 1910. № 15. Часть официальная. С. 190; АЕВ. 1917. №6-7. Часть официальная. С. 87-88; Бардилева Ю. П. Русская Православная Церковь на Кольском Севере в первой половине XX века. Мурманск, 2015. С. 193, 196-197, 199-200; Федоров П. В. Православный словарь Кольского Севера. СПб., 2016. С. 167; Большакова Н. П. Живая связь времен // МПГ. 2008. № 7-8. С. 9; Большакова Н. П. Летопись души. В 2 кн. Мурманск, 2010. Кн. 1: Время встреч. С. 76-80; Ушаков И. Ф. Храмы Кольского Севера. I. Церкви. 22. Ловозеро. 23. Кильдин // Мурманский вестник. 1996. 10 января.

Список использованных источников и литературы

АЕВ – Архангельские Епархиальные Ведомости. 1898. № 4. Часть официальная. С. 61; АЕВ. 1898. № 6. Часть официальная. С. 97; АЕВ. 1903. № 16. Часть официальная. С. 261; АЕВ. 1905. № 12. Часть официальная. С. 179; АЕВ. 1910. № 15. Часть официальная. С. 190; АЕВ. 1917. № 6–7. Часть официальная. Сс. 87–88.

База данных «Новомученики, исповедники, за Христа пострадавшие в годы гонений на Русскую Православную Церковь в XX в.» //http://martyrs.pstbi.ru/bin/code.exe/frames/m/ind_oem.html/charset/ans (дата обращения: 29.06.2023).

Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового завета. Канонические. М.: Российское Библейское Общество, 2011.

Виртуальный музей Новомучеников и исповедников Земли Архангельской//http://arhispovedniki.ru/library/research/1762/ (дата обращения: 29.06.2023).

ГААО. Ф. Р-286. Отдел управления Архангельского губернского исполнительного комитета. Оп. 1. Д. 625. Л. 411.

ГАМО. Ф. И-17. Первое Кольское (Александровское) благочиние. Оп. 1. Д. 103. Лл. 109–113; Д. 305. Лл. 5, 59–59 об.; Д. 310 а. Лл. 59, 99–138; Д. 330. Л. 37–43.

Творения святого отца нашего Иоанна Златоуста, архиепископа Константинопольского, в русском переводе. Издание СПб. Духовной Академии. Т. 2. Книга 2. Похвальное слово всем святым мученикам, 2. СПб., 1908. Сс. 557–741.

Творения Квинта Септимия Флоренса Тертуллиана. Часть 1. Апологетические сочинения Тертуллиана. Киев: Тип. Акц. Об-ва «Петр Барский, в Киеве». 1910. Сс. 81–204.

Августин (Никитин), архим. О почитании святых в Русской Православной Церкви. Макариевские чтения. Почитание святых на Руси. Материалы IV Российской научной конференции, посвященной памяти святителя Макария. 5–7 июня. Вып. IV. Ч. II. Можайск. 1996.

Амвросий (Макар), архим. Значение мученического подвига в евангельской проповеди и христианизации Римской империи / Материалы историко-краеведческой конференции Шестые Феодоритовские чтения «Мученики XX века». 9–11 августа 2013 года. Мурманск-СПб., 2014. Сс. 41–59.

Бардилева Ю. П. Русская Православная Церковь на Кольском Севере в первой половине XX века. Мурманск, 2015.

Бойко С. Ловозерский приход // Живая Арктика. 1999. № 2; Он же. Церковь в истории Ловозерья // Ловозерская правда. 1990. 10 ноября.

Болотов В. В. Лекции по истории Древней Церкви. М., 1994. Т. 2.

Большакова Н. П. Жизнь, обычаи и мифы Кольских саамов в прошлом и настоящем. Мурманск: Книжное издательство, 2005. 416 с.

Большакова Н. П. Летопись души. В 2 кн. Мурманск, 2010. Кн. 1: Время встреч. Сс. 76–80.

Большакова Н. П. Живая связь времен // МПГ. 2008. № 7–8. С. 9.

Зайцев О. А. «Лопарские приходы» в церковно-приходской системе Кольского Севера в XIX – начале XX веков // Труды Кольского научного центра РАН. Гуманитарные исследования. Вып. 15. 11/2018 (9). Сс. 154–166.

Казакова К. С. Первоначальное обучение детей коренного населения Кольского Севера в конце XIX – начале XX вв. // Труды Кольского научного центра. Гуманитарные исследования. Т. 9. № 2–13. Сс. 23–30.

Казакова К. С. Полярная «Одиссея» инспектора училищ Николая Козмина в 1911 г. // Парадигма: философско-культурологический альманах. 2018. № 28. Сс. 140–147.

Климов П. Ю. Почитание святых на Руси. Материалы IV Российской научной конференции, посвященной памяти святителя Макария, 5–7 июня 1996 г. Выпуск IV. Ч. II. Можайск. 1996.

Малашенков А. А. Почва на северных скалах: православный некрополь Мурманского берега Баренцева моря (1863–1920 гг.) / А. А. Малашенков, П. В. Федоров; Междунар. межбанк. ин-т, Науч. лаб. геокультур. исслед. и разработок. СПб.: Международный банковский институт, 2017. 640 с.

St. Germanus of Constantinople. On the Divine Liturgy (the Greek text with English translation). New York, 1984.

Ушаков И. Ф. Храмы Кольского Севера. I. Церкви. 22. Ловозеро. 23. Кильдин // Мурманский вестник. 1996. 10 января.

Федоров П. В. Православный словарь Кольского Севера. СПб., 2016.

Церковь в истории: Православная Церковь от Иисуса Христа до наших дней / Митр. Иларион (Алфеев). 2-е изд. Москва: Изд. Дом «Познание», 2017. Сс. 23–29. 360 с.

АГАМИРЗОЕВ
Карен Михайлович

писатель, член Международной ассоциации исследователей истории торговли, купечества и таможенного дела при Санкт-Петербургском институте истории Российской Академии наук (СПб ИИ РАН)

СТЕПАН ЕЛИЗАРОВ (1858–1932) ИЗ СЕЛА КОВДА – ШТУРМАН, ТАМОЖЕННИК, ЛОЦМАН, ЦЕРКОВНЫЙ СТАРОСТА

Впервые я побывал в Ковде в 2004 году. Мне посчастливилось познакомиться с Анатолием Ильичом Патраковым, известным человеком в Мурманской области, замечательным собеседником и знатоком истории села Ковда и лесопильных заводов. Анатолий Ильич рассказал немного об истории ковдинских лесозаводов, о дореволюционной Ковдинской таможенной заставе, историю обнаружения коллективной фотографии ковдинских таможенников, показал на этой фотографии некоторых жителей села Ковда. И особенно тепло Анатолий Ильич отзывался об управляющем Ковдинской таможенной заставой Константине Аверкиевиче Дьяконове, о котором, даже по прошествии ста лет, в селе еще помнят. И еще все помнят Степана Родионовича Елизарова, штурмана каботажного плавания и таможенника. Взялся писать о С. Р. Елизарове, но не смог обойти вниманием многих тех, кто жил и служил в Ковде рядом с ним.

В конце XX века в результате бурного роста лесопильного производства и экспорта древесины из морских портов Белого моря правительством был усилен таможенный надзор в Кандалакшском заливе. 130 лет назад 23 апреля (6 мая по новому стилю) 1893 года постановлением Государственного совета Российской империи на южном берегу Кандалакшской губы Белого моря в селе Ковда была учреждена таможенная

застава в составе управляющего, двух его помощников, канцелярского чиновника и восьми досмотрщиков.

Я побывал с Патраковым на о. Березовый, где когда-то при лесозаводе Русанова располагалась Ковдинская таможенная застава. Патраков рассказал об истории таможенных зданий в Ковде, а также о сохранившемся лоцманском домике на о. Микков, который в наше время стал пристанищем для рыбаков. На память подарил мне свой рассказ «Реквием по пароходу», где основным действующим лицом и главным героем был К. А. Дьяконов, а также поделился сканами ряда исторических фотографий, связанных с историей села Ковда [1]. В 2006 году известный исследователь истории таможенного дела на Мурмане к. ю. н. Виктор Владимирович Головин, Почетный таможенник России и основатель музея Мурманской таможни эту фотографию опубликовал в книге «История Мурманской таможни» [2].

Рассказывает А. И. Патраков: «Первый лесозавод, принадлежащий Николаю Русанову, начали строить под руководством инженера Шаврина в 1890 году на о. Березовый, в трех километрах от села Ковда. Кроме лесозавода были построены причальные линии, склады готовой продукции, лоцманский пункт, церковь». В те годы на островах Березовый и Овечий росли боры из вековых сосен. Ковдинские сосны очень ценились во всем мире. Сразу после окончания постройки первого лесозавода началось строительство второго. Н. Русанов имел даже свой лесовозный флот для отправки на экспорт продукции лесозаводов.

А вот что известно из адрес-календаря Архангельской губернии за 1903 год. По данным на 1903 год Архангельского губернского статистического комитета, на островах в губе Ковда действовали следующие лесозаводы:

– Товарищество «Н. Русанов и сын». Два экспортных лесозавода находятся в 3 верстах от села Ковда на о. Березовый. Количество рабочих: при производстве – 115, при вспомогательных работах – 370. Управляющий – Эдуард Христианович Рихтер;

– Акционерное лесопромышленное общество «Ковда». Лесозавод находится в 8 верстах от с. Ковда на о. Еловец Засечный. Количество

---

1 *Патраков А. И.* Реквием по пароходу. Лесозавод. Ковда. 2003.

2 *Головин В. В.* История Мурманской таможни. 1919–2005 гг.: монография / В. В. Головин; Мурманская таможня. Мурманск: Мурм. таможня, 2006. 296 с., 80 ил.

рабочих: при производстве – 70, при вспомогательных работах – 215. Заведующий – германский подданный Герман Густовович Вельке;

– Лесозавод К. А. Стюарта. Лесозавод находится в 2 верстах от с. Ковда на о. Овечий. Количество рабочих: при производстве – 100, при вспомогательных работах – 140. Управляющий – Христофор Христофорович Дрикель [1].

В 2013–2017 годах В. В. Головину и мне удалось выяснить состав групповой фотографии ковдинских таможенников, а также по архивным данным точно определить год этой фотографии, сделанной неизвестным фотографом: 1904 год. По прошествии более 100 лет ковдинская земля сохранила память о ковдинских таможенниках. Одними из первых таможенников на фотографии, которых опознал А. И. Патраков, были Степан Родионович Елизаров и Михаил Федорович Баранов. Оказалось, что в п. Лесозаводском и в Мурманске живут потомки С. Р. Елизарова. Для детальных поисков на месте в 2013 году я совершил две экспедиции в с. Ковда и п. Лесозаводский Мурманской области. В. В. Головин, кроме масштабной работы в ГАМО с архивными фондами таможенных учреждений, дважды выезжал в Петрозаводск для исследовательской работы в НАРК. Работая во многих государственных архивах и в экспедициях, нам удалось открыть новые страницы истории села Ковды, его жителей, судьбы многих таможенников, познакомиться с таможенным наследием в Ковде, деятельностью в Ковде морской биологической станции и личностью известного зоолога К. К. Сент-Илера.

К этому времени уже не было в живых нашего путеводителя, краеведа и летописца истории села и лесозаводов Анатолия Ильича Патракова. От него потомкам осталось замечательное наследие – летопись Ковдских лесозаводов в книгах: «Поморье», «Ковдский берег», «История Ковдского лесозавода и поселка Лесозаводский за 100 лет», «Родина моя... Ковда, Лесозаводский, Ковдский лесозавод», в других изданиях, в ряде статей о Ковде и о п. Лесозаводском. С теплом вспоминаю этого чистого и светлого человека, страстно любившего свою родину, много сделавшего для изучения величественной истории села Ковда.

---

[1] Адрес-календарь Архангельской губернии за 1903 год со справочными сведениями по торговым и промышленным предприятиям и списком волостей Архангельской губернии. С. 144, 145.

По результатам исследований в 2019 году мной издана книга «Одиссея надворного советника Дьяконова», в которой неоднократно упоминался досмотрщик старшего оклада Ковдинской таможенной заставы Степан Родионович Елизаров [1].

Елизаров Степан Родионович, [2] родился 24.04.1858. Уроженец Архангельской губ. Кемского у., с. Панозеро. Штурман каботажного плавания. Женат с 07.04.1885. Жена – Гликерия Ивановна Елизарова (Архипова), родилась 10.05.1859 в с. Кизь-река Кестенгской вол. Кемского у. Архангельской губ. Дети: дочь Анна, 1886 г. р.; дочь Евдокия, 1887 г. р. (данные на 1900, 1902, 1905, 1910, 1912 гг. – *Прим. автора*) [3].

Прохождение таможенной службы: Кемский таможенный пункт, досмотрщик старшего оклада в период с 21.07.1892 по 22.03.1900. 23.03.1900 С. Р. Елизаров переведен в Ковдинскую таможенную заставу на должность досмотрщика старшего оклада (вместо досмотрщика старшего оклада Павла Прилежаева, переведенного по состоянию здоровья на аналогичную должность в Кемский таможенный пункт. – *Прим. автора*). 21 мая 1900 г. С. Р. Елизаров прибыл в Ковду на пассажирском судне Архангельско-Мурманского срочного пароходства и приступил к исполнению обязанностей [4]. Жалование – 30 рублей в месяц. Последние записи о С. Р. Елизарове в должности досмотрщика Ковдинской таможенной заставы датированы 1917 и 1921 годами [5]. В ноябре 1921 года С. Р. Елизаров был в составе Ковдинского таможенного поста Северного таможенного округа Народного комиссариата внешней торговли РСФСР в должности таможенного досмотрщика [6]. В составе Ковдинской портовой таможни, учрежденной в мае 1922 года, Елизаров уже не числился.

---

1 *Агамирзоев К. М.* Одиссея надворного советника Дьяконова: Исторический очерк. Костомукша: Костомукша-Медиа, 2019. 100 с., 62 ил.

2 *Агамирзоев К. М.* Четыре века таможенной истории Карелии (XVII–XXI вв.): справочное издание / Агамирзоев К. М. Костомукша: Костомукша-Медиа. 2023. С. 146–149.

3 ГАМО. Ф. И-101. Оп. 1. Д. 278. Л. 43; Д. 496. Л. 5–8; Д. 439. Л. 15–16; Д. 446. Л. 3.

4 Там же. Д. 110. Л. 54; Д. 147. Л. 3, 17.

5 Там же. Ф. Р-659. Оп. 1. Д. 45. Л. 162, 168.

6 Там же. Ф. И-101. Оп. 1. Д. 438. Л. 1–5; Д. 269. Л. 86; Д. 262. Л. 1–8, 38, 67; Д. 581. Л. 2–3; Д. 422. Л. 5 об; Д. 367. Л. 3–4; Д. 406. Л. 60; Д. 256. Л. 21–23; Д. 290. Л. 6.; Д. 514. Л. 91, 193; Д. 236. Л. 6; Ф. Р-659. Оп. 1. Д. 45. Л. 15.

Награды Елизарова Степана Родионовича.

1 января 1904 г. указом Императора Российской Империи старший досмотрщик Ковдинской таможенной заставы Степан Елизаров награжден серебряной медалью «За усердие» на Станиславской ленте для ношения на груди. В указе упоминается специальность С. Р. Елизарова – штурман каботажного плавания. Медаль вручена 29.03.1904 г. [1] На коллективной фотографии ковдинских таможенников в 1904 году С. Р. Елизаров уже с этой медалью.

1 января 1909 года указом Императора Российской Империи старший досмотрщик Ковдинской таможенной заставы Степан Елизаров награжден серебряной медалью «За усердие» на Аннинской ленте для ношения на груди. Медаль вручена 14.05.1909 г. [2]

В 1902 году управляющий Ковдинской таможенной заставы К. А. Дьяконов представил в Архангельскую таможню сведения о Степане Родионовиче Елизарове: «Елизаров Степан Родионович, штурман каботажного плавания, 44 года, в должности с 26.07.1892. Вероисповедание православное. Жалованье в год – 336 рублей. Женат. Имеет детей: Анна – 16 лет, Евдокия – 15 лет. Дети не учатся. Степень грамотности: хорошо грамотный. Взысканиям не подвергался. Таможенную службу знает отлично. Исполнительный, расторопный. Престиж свой постоянно к другим досмотрщикам поддерживает умело. Вежлив. Дисциплину знает хорошо» [3]. По информации потомков, после службы в Ковдинской таможенной заставе Степан Елизаров работал лоцманом при лесозаводах.

Анализируя деятельность Ковдинской таможенной заставы в начале XX века, мы выяснили, что управляющий заставой К. А. Дьяконов, формируя профессиональный таможенный коллектив, с 1901 года добивался перевода из других таможенных учреждений в Ковду таможенных досмотрщиков, служебные качества которых он знал лично. Так, из Кемского таможенного пункта в Ковдинскую таможенную заставу были переведены таможенные досмотрщики: С. Р. Елизаров, Ф. Ф. Скорняков, П. А. Прилежаев, а также канцелярский служащий Ф. Е. Шешенин; из Керетского таможенного пункта:

---

1 Там же. Д. 261. Л. 1, 3.

2 Там же. Д. 376. Л. 2, 5.

3 Там же. Д. 195. Л. 15–17.

таможенные досмотрщики К. Н. Звягин и А. Л. Лебедев [1].

По архивным материалам установлено, что старший досмотрщик Ковдинской таможенной заставы С. Р. Елизаров в совершенстве владел грамотой, знал иностранные языки, в т. ч. свободно владел карельским и финским. Обладал высоким профессиональным уровнем, знанием таможенного законодательства и практическими навыками по таможенным операциям. Неоднократно принимал участие в задержании предметов контрабанды, провозимой в Ковду на морском транспорте и через сухопутную границу с Финляндией. Елизаров широко использовал штурманские навыки в таможенном деле. В 1902 году участвовал в спасении норвежского корабля «Розенберг», потерпевшего крушение в районе Ковды. В 1914 году, в связи с объявлением Германией войны, принимал активное участие в аресте германского парохода «Утгард», его затоплении в Старцевой губе, последующем подъеме и передаче правительству России.

Воспоминания потомка семьи С. Р. Елизарова – Анастасии Васильевны Оксовой (Харалгиной), 26.10.1924 г. р.: «Отец Елизарова был мелким (разорившимся) купцом в Кеми. А родился он в маленькой деревне на берегу Пинозеро. Молодой Елизаров сбежал из дому с молоденькой кухаркой Лукерьей (Гликерия – официально). Сначала родители были против их любви, но затем отец разрешил им вернуться. Гликерия жила в доме на правах невесты, а Степана определили на шкиперские курсы. Сначала Елизаров ходил на парусниках штурманом дальнего плавания в Англию и Голландию, но позже у него на глазу образовалось бельмо, и он был переведен штурманом каботажного плавания. Он (Елизаров) очень любил море и морскую службу, был лоцманом на заводах после службы в таможне. Живя на острове 44-го завода (на о. Березовом. – *Прим. автора*), все ездили на лодках на веслах в поселок в магазин, а Елизаров в любую погоду ходил под парусом, даже при встречном ветре, чем удивлял все население на лесозаводах. У Степана Родионовича было любимое занятие. Он очень любил копаться в часах и разбираться в мудреных механизмах. На о. Березовом

[1] Там же. Д. 496. Л. 12–14; Д. 439. Л. 15–16; Д. 123. Л. 21–22; Д. 258. Л. 7, 10, 11, 13; Д. 256. Л. 8, 65; Д. 285. Л. 83; Д. 170. Л. 16, 17, 23; Д. 151. Л. 6; Д. 422. Л. 5 об; Д. 367. Л. 3–4; Д. 438. Л. 1–5; Д. 290. Л. 6; Д. 544. Л. 32; Д. 110. Л. 1, 20, 28, 54; Д. 147. Л. 3, 17; Д. 434. Л. 134, 150; Д. 195. Л. 13, 15–17, 25; Д. 140. Л. 1–6; Д. 18. Л. 3; Д. 229. Л. 13; Д. 198. Л. 4, 10; Д. 3. Л. 51, 56; Д. 55. Л. 21; Д. 20. Л. 9–10; Д. 236. Л. 6.

(44-м лесозаводе) территория был разделена на две части: Слободка и Таможня. Елизаровы жили на территории таможни». (Из беседы от 10.07.2013. – *Прим. автора*).

В дальнейшем в семье досмотрщика старшего оклада Ковдинской таможенной заставы С. Р. Елизарова произошли трагические события. Его дочь Анна Степановна Елизарова вышла замуж за гребца Ковдинской таможенной заставы Василия Чуваева. В 1908 г. у них родилась дочь Августина. При рождении второго ребенка в 1910 г. Анна умерла, но сына Николая удалось спасти, хотя он родился частично парализованным. В. А. Чуваев вскоре создал новую семью, а Августину и Николая Чуваевых воспитывали Степан Родионович и Гликерия Ивановна Елизаровы. О трудностях, возникших в связи с воспитанием внуков, пишет сам С. Р. Елизаров в 1920 г. в прошении на имя управляющего Архангельской таможни с просьбой о назначении пособия:

«Господину Управляющему Архангельской таможней через господина исполняющего делами Управляющего Ковдинской таможенной заставой от досмотрщика Ковдинской таможенной заставы Степана Родионовича Елизарова

ПРОШЕНИЕ.

Еще при жизни дочери моей Анны мною взята была у нее на воспитание родная внучка моя Августа Чуваева, когда ей было еще только два года. Дочь моя, бывшая замужем за Чуваевым, умерла, оставив после себя малолетних девочку и мальчика. Скоро зять мой Чуваев женился на другой, у него появилась новая семья. А так как он небогатый (рабочий), то взятую мной на воспитание девочку к себе не требовал, и она уже 12 лет живет у меня на полном моем иждивении – я ее кормлю, одеваю, учу. Оставшийся мальчик (калека) тоже живет у меня. Я его тоже кормлю, но все-таки мальчику отец помогает, чем может, я и не могу сказать, что он вырос только моей о нем заботой.

Лета мои преклонные, жена моя тоже – старуха и нас обоих беспокоит будущее нашей внучки, почти дочери, так как капитала у нас нет, и в случае нашей смерти внучка останется без всяких средств. Почему мы ее и учим теперь в высшем городском училище, а по окончанию его хотим поместить в гимназию, чтобы был у нее без нас кусок хлеба. А так как в нынешнее тяжелое время, когда карандаш

стоит 2 руб., а перо 50 коп., воспитывать очень дорого, то я вместе со своей старухой женой осмеливаемся обратиться к Вам, господин Управляющий, с покорнейшей просьбой исходатайствовать нам перед Временным Правительством пособие на воспитание внучки нашей Августы. При сем имею честь донести, что я беспорочно прослужил в таможенном ведомстве 27 лет». (Временное Правительство – имеется в виду Временное Правительство Северной области в 1918–1920 гг. – *Прим. автора*) [1].

Прошение С. Р. Елизарова было поддержано исполняющим дела управляющего Ковдинской таможенной заставой Л. Г. Кольчевским [2]. Однако результат рассмотрения прошения не известен. Но с 26 июня 1920 года Елизаров, находившийся в должности помощника корабельного смотрителя Ковдинского таможенного поста, получил двухнедельный отпуск в г. Кемь для посещения доктора с целью лечения плохого зрения [3].

По инициативе и. д. заведующего Ковдинским таможенным постом Н. Г. Макарова в ноябре 1921 г. служащие таможенного поста собрали посылку с теплыми вещами для красноармейцев Южного фронта. От семьи Елизаровых в посылку была вложена фланелевая гимнастерка и 1000 рублей [4].

Вспоминает Анастасия Васильевна Оксова: «Да, дочь Степана Елизарова Анна Чуваева умерла в 1910 году при родах на пароходе в Архангельск. Гутя (Августина. – *Прим. автора*) осталась одна без матери с 5 лет и ее воспитывала Гликерия Елизарова. У нее был брат Николай Чуваев. Никто не знает его года рождения, он был парализован, когда вырос, закончил железнодорожный техникум в Ленинграде. Этот брат во время войны потерялся, и с тех пор о нем никто не знает. Вторая дочь Евдокия (1887 г. р.) вышла замуж за конторщика сплавной конторы в Запане, который позже утонул. Она переживала, сильно болела и умерла от скоротечной чахотки. У них детей не было. Ели-

---

1 Там же. Ф. Р-659. Оп. 1. Д. 45. Л. 16, 16 об, 17; Архивная выписка из фондов ГАМО о прошении Елизарова С. Р. выполнена В. В. Головиным.

2 Там же. Л. 15.

3 Там же. Л. 75.

4 Там же. Д. 45. Л. 162, 168. Именной список служащих Ковдинского таможенного поста и их семейств, пожертвовавших разные предметы Красным бойцам на Южный фронт.

заров был очень богомольным и в последние годы был старостой церкви на о. Березовом при настоятеле Свято-Никольской церкви села Ковда Прилежаеве (Прилежаев Неофит Асинкритович, годы служения в Ковде – 1920–1933. – *Прим. автора*). Степан Родионович умер в 1932 г. Гликерия Ивановна пережила его на полгода и умерла в 1933 г.». (Из беседы от 10.07.2013. – *Прим. автора*).

О церкви Николая Чудотворца при лесозаводе Русанова на о. Березовом известно, что ее строительство было начато в 1890-х гг. при помощи управляющего Эдуарда Христиановича Рихтера. В 2013 году в ходе обследования старого кладбища в с. Ковда мной и исследователем из Кандалакши Д. С. Лоскутовым было обнаружено надгробие Эдуарда Христиановича Рихтера (?–1913). Заводская церковь была приписана к Свято-Никольской церкви с. Ковда. Иерей Неофит Прилежаев скончался в 1933 г. Погребен на кладбище села Ковда. К сожалению, пока не известны подробности служения С. Р. Елизаровым старостой церкви на о. Березовом. Известно, что Степан Родионович до самых последних лет жизни был всегда примером поведения в жизни и на службе, был противником пагубных привычек односельчан: употребление спиртного, курение, сквернословие, нарушение православных заповедей.

С историей церкви на о. Березовом связано имя еще одного жителя с. Ковда – Э. Х. Рихтера.

Рихтер Эдуард Христианович, [1] управляющий лесопильными заводами товарищества «Н. Русанов и сын» на о. Березовом, в 3 верстах от с. Ковда [2]. Являлся доверенным лицом по представлению интересов товарищества «Н. Русанов и сын» в таможенных учреждениях, имея полную генеральную доверенность от правления Товарищества и директора-распорядителя [3]. Оказал существенную помощь при строительстве церкви Николая Чудотворца на о. Березовом. С 1896 года по 1913 год являлся переводчиком Ковдинской таможенной заставы на безвозмездной основе. 01.01.1907 Высочайшим указом Рихтер

---

[1] *Агамирзоев К. М.* Четыре века таможенной истории Карелии (XVII–XXI вв.)… С. 236.

[2] Адрес-календарь Архангельской губернии за 1903 год со справочными сведениями по торговым и промышленным предприятиям и списком волостей Архангельской губернии. С. 150–151.

[3] ГАМО. Ф. И-101. Оп. 1. Д. 259. Л. 2.

награжден золотой медалью «За усердие» для ношения на груди на Станиславской ленте за безвозмездное и усердное исполнение обязанностей нештатного переводчика при Ковдинской таможенной заставе при приеме иностранных судов к заводам товарищества «Русанов и сын». Ходатайство о награждении направил управляющий Ковдинской таможенной заставой К. А. Дьяконов в 1906 году [1]. В 2013 году в ходе поисковой экспедиции на старом кладбище села Ковда автором с участием исследователя Д. С. Лоскутова (г. Кандалакша) было обнаружено гранитное надгробие без креста с надписью: «Эдуард Христианович РИХТЕР. Скончался 13 ноября 1913 года». Координаты надгробия: N 66° 41' 460 S 32° 52' 458.

Вернемся к судьбам потомков С. Р. Елизарова. Августа Васильевна Чуваева выйдет замуж за Аркадия Ивановича Оксова, 1909 г. р. В семье Оксовых вырос сын Валентин. В страшные годы репрессий семья потеряла главу семьи. «Оксов Аркадий Иванович, 1909 г. р., ур. д. Ковда Кандалакшского района, где и проживал, карел, бывш. член ВЛКСМ, машинист. Арестован 01.01.1938. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР от 12.04.1938 осужден по ст. 58-6-7-8. Расстрелян 21.04.1938 в окрестностях г. Петрозаводск. Реабилитирован Верховным Судом СССР 24.11.1956 г.» [2]. В 1948 г. Валентин Оксов женился на Анастасии Васильевне, 1924 г. р. У них родились дочери: Надежда и Александра. В 2003 г. Валентин Аркадьевич Оксов скончался.

Память о своих предках – Степане Родионовиче и Гликерии Ивановне Елизаровых – сохраняется в семьях Оксовых, Корнишиных, Гневушевых, Спициных, проживающих в Мурманской области. Надежда Валентиновна Корнишина (Оксова) проживает вместе с мамой Оксовой Анастасией Васильевной в п. Лесозаводском. Александра Валентиновна Гневушева (Оксова) проживает с семьей и потомками в Мурманске и в Ковде. Родными С. Р. Елизарова предоставлены фотографии ковдинских таможенников: коллективная фотография личного состава Ковдинской таможенной заставы (1904 г.), семейные фотографии Елизаровых и Скорняковых (1904 г.), которые дру-

[1] Там же. Д. 308. Документы о награждении управляющего Ковдскими лесопильными заводами «Н. Русанов и сын» Эдуарда Христиановича Рихтера (предписания, прошения, свидетельства приказчика). 13.02.1906–07.05.1907. Л. 6.

[2] Поминальные списки Карелии, 1937–1938: Уничтоженная Карелия. Ч. 2. Большой террор (Юрий Дмитриев, Иван Чухин). Петрозаводск, 2002.

жили семьями. В ходе исследований архивных документов нам с В. В. Головиным удалось сделать описание этих фотографий (см. в Приложении. – *Прим. автора*).

Осенью 2013 года уезжал из п. Лесозаводского с очень глубоким впечатлением от встреч с А. В. Оксовой. Как любой пожилой человек, говорила очень пространно, мне иногда приходилось вопросами наводить ее память на необходимую нам тематику. Заинтересованный ее рассказом, я увлеченно слушал, погружаясь в прошлые эпохи, порой совершенно забывая о главной теме моего исследования. Много воспоминаний о своем жизненном пути. Родилась в 1924 году в Тюменской области в крестьянской семье. В 1930 году семья переехала на север. До войны – с 1934 года по 1937 год, до 7 класса – она училась в Полярнинской школе у церкви, а ее семья проживала в фактории в Горячих Ручьях. Александра Васильевна очень образно рассказала, что представлял собой Полярный, виденный ее детскими глазами. Это обстоятельство меня особенно тронуло, т. к. в годы моей службы на Северном флоте я жил в г. Полярном и часто бывал в воинской части в Горячих Ручьях. С 1933 года развивался Северный флот, и в Горячих Ручьях появилась воинская часть. В 1937 году семья Александры Васильевны переехала на о. Малый Олений. Она рассказала о том, как учились, как ходили пешком в ШКМ (ШКМ – школа колхозной молодежи. – *Прим. автора*), как жила в семье своего отца в становище Малооленьем (о. Малый Олений, не доезжая Териберки). Отец был бондарь. Летом колхозники приезжали на елах (лодках) и в фактории заготавливали семгу. В годы Великой Отечественной войны участвовала в оборонных работах в Пинозеро, рыла окопы, стирала белье в госпитале, участвовала в строительстве аэродрома в Проливах. В п. Лесозаводский приехала в 1948 году, и с тех пор живет в поселке. Окончила Мурманский учительский институт. С 1948 года по 1978 год работала в средней школе п. Лесозаводский учителем математики. Александра Васильевна очень жива в общении, активна, имеет свежую память, прекрасный рассказчик, поддерживает активный диалог, слушает радио и телевизор, в курсе новостей и политики, даже слушает аудиокниги. Ее профессия учителя математики, несмотря возраст, ощущается в общении по четкому и рациональному изложению событий. Кстати, Анатолий Ильич Патраков был ее любимым учеником. Анастасия Васильевна является уважаемым в обществе человеком, имеет множество наград от государ-

ства и скоро – 26 октября 2023 года – будет отмечать свое 99-летие.

О семье Скорняковых вспоминает Анастасия Васильевна Оксова, потомок семьи С. Р. Елизарова: «Марфа Скорнякова и Гликерия Елизарова были подругами, еще с Кеми. А затем управляющий Дьяконов организовал перевод в Ковду сначала Елизарова, а потом Скорнякова. Жили они на острове Березовом в Таможне (так назывался район на острове Березовом). Здание таможни было на пригорке. Т. к. не хватало жилья для чиновников в таможенном здании и не хватало земли для домов, Скорняков с разрешения администрации лесозавода построил на конце причала дом, в котором жила вся его семья. Сейчас этого причала нет». (Из беседы от 10.07.2013. – *Прим. автора*). Получается, что сначала сдружились жены, а затем и главы семейств – Федор Скорняков и Степан Елизаров.

Скорняков Федор Федорович, [1] 1862 г. р., квартирмейстер в запасе, 48 лет, православный. Женат. Жена Марфа Алексеевна, 1874 г. р., сыновья: Федор – 17 лет, обучался в местном заводском училище, Иван – 9 лет, Василий – 7 лет, дочь Александра – 11 лет (данные на 1910 год. – *Прим. автора*). Досмотрщик Кемского надзирательного таможенного поста с 17.05.1895 по 28.02.1898. Досмотрщик старшего оклада Ковдинской таможенной заставы с 01.03.1898 по 07.09.1910. Жалованье – 312 руб. в год. В 1902 году управляющий Ковдинской таможенной заставой К. А. Дьяконов дал досмотрщику Ф. Ф. Скорнякову следующую характеристику: «Грамотный. Обязанности знает хорошо. Старательный, исполнительный, аккуратный. Дисциплину знает хорошо». 7 сентября 1910 года Ф. Ф. Скорняков, возвращаясь вечером домой из села Ковда, утонул [2].

В истории села Ковда и ее жителей еще много неизвестных страниц, которые постепенно открываются. Например, в результате последних моих исследований открыта новая страница в истории Ковды: получены сведения о лоцманах на Ковдских лесозаводах в начале XX века. Из рассказа А. В. Оксовой о С. Р. Елизарове и лоцманах на ковдских лесоза-

---

[1] *Агамирзоев К. М.* Четыре века таможенной истории Карелии (XVII–XXI вв.)… С. 248.

[2] Там же. Д. 434. Л. 134, 150; Д. 195. Л. 15–17, 25; Д. 170. Л. 6; Д. 256. Л. 8; Д. 345. Л. 2; Д. 266. Л. 1–6; Д. 110. Л. 1, 7; Д. 151. Л. 6; Д. 439. Л. 12, 13; Д. 430. Л. 60; Д. 422. Л. 5 об; Д. 367. Л. 3–4; Д. 438. Л. 1–5; Д. 290. Л. 6; Д. 236. Л. 6; Д. 361. Л. 53–54; НАРК. Ф. 282. Оп. 1. Д. 4/25. Л. 33.

водах: «По воспоминаниям бабушки Августы Васильевны, с острова Миккова, называемого Лоцманским, С. Р. Елизаров с лоцманами высаживались на входящие в Ковдскую губу суда. Прихода этих судов ждали, и таможенники заранее выезжали на остров к лоцманам. Лоцманы передавали на суда флажками приказ остановиться для прибытия лоцмана и таможенников. Елизаров всегда был рулевым на таможенном карбасе и старшим от Ковдинской таможенной заставы». (Из беседы от 10.07.2013. – *Прим. автора*). О сохранившемся лоцманском домике на о. Микков, до сих пор являющимся пристанищем для рыбаков, в 2004 году мне рассказал А. И. Патраков. В августе 2023 года по моей просьбе старший государственный инспектор Кандалакшского заповедника А. Я. Зятиков прислал фотографии лоцманского наследия на о. Микков, к которому был причастен Степан Родионович Елизаров. Именно с этого места таможенные досмотрщики вместе с ковдинскими лоцманами встречали и провожали суда в Ковдской губе.

Сведения о лоцманах в Кандалакшском заливе, в т. ч. и в Ковде, только недавно стали открываться, в основном благодаря подвижнической деятельности исследователя из Вологды А. В. Коноплева [1]. Деятельность лоцманов находилась под контролем Ковдинской таможенной заставы, поэтому в ГАМО в ходе наших с В. В. Головиным исследований удалось разыскать некоторые сведения о ковдинских лоцманах в дореволюционный период. В частности, известны имена лоцманов в Ковде: Лодейкин Фома, Лодейкин Гавриил, Ларионов Василий, Ильин Евдоким, Ильин Василий, Ильин Григорий, Деревнин Семен, Адамсон Мартин. Например, в «Сведениях о числе судов, проведенных лоцманами в Ковдинский порт в навигацию 1914 года» управляющий Ковдинской таможенной заставы К. А. Дьяконов в графе «Личный состав общества лоцманов» указал: «Какого-либо общества лоцманов в Ковдинском порте не существует. Ежегодно на навигацию от местных лесопильных заводов нанимаются частные лица, какими в навигацию 1914 года были: Мартин Адамсон и Евдоким Ильин. Учеников не было. Общее количество лоцманов – 2. Выручено 1735 ру-

[1] *Коноплев А. В.* О лоцманах Лесозаводов Кандалакшского залива. Труды Архангельского центра Русского географического общества: сборник научных статей / Арханг. центр Рус. геогр. о-во [сост.: Г. А. Лепин, В. А. Любимов, М. Х. Шрага; ред. кол.: В. А. Любимов (отв. ред.) и др.] Архангельск: Архангельский центр Русского географического общества, Архангельск: КИРА, 2013. С. 98–110.

блей» [1]. Эта тема достойна дальнейшего исследования. В известной операции в Ковде по затоплению в связи с началом войны с Германией и поднятию на воду германского парохода «Утгард» в Старцевой губе в 1914 году под руководством управляющего Ковдинской таможенной заставой К. А. Дьяконова принимал участие Мартин Адамсон, лоцман шведского завода А. Бергрена [2].

Изучая историю села Ковда, события и судьбы людей в разные исторические эпохи, я давно отметил, что в этом замечательном месте часто сходятся исторические линии более крупного масштаба. В ходе наших исследований нашлись потомки ковдинских таможенников, которые служили вместе с С. Р. Елизаровым. В. Л. Курылева, потомок К. Г. Волыхина, прислала воспоминания своей бабушки Ангелины Константиновны Волыхиной 1908 г. р., дочери К. Г. Волыхина, о жизни в Ковде и судьбах детей К. Г. Волыхина, семейные фотографии в период прохождения им таможенной службы в с. Ковда в должности помощника управляющего Ковдинской таможенной заставой в 1910 г. на о. Березовый в Ковдинском заливе Белого моря. В семье В. Л. Курылевой до наших дней сохранилась тетрадь К. Г. Волыхина, в которую он, являясь просвещенным человеком, вписывал стихотворения своего родного дяди Степана Федоровича Огородникова, известного историка Русского флота и г. Архангельска, исследователя истории и культуры Русского Севера и Арктики. Обнаружение этой поэтической тетради стало открытием еще одной грани творчества С. Ф. Огородникова [3].

В семейных архивах хранятся уникальные упоминания, связанные с историей села Ковда. Потомки К. А. Дьяконова – А. В. Безменов и Е. В. Прокофьева – прислали сведения о судьбах членов семьи Дьяконова и многочисленные фотографии и открытки. Среди них нашлась открытка с упоминанием церкви святого Николая Чудотворца на о. Березовом. Так, в 2020 году Е. В. Прокофьева, потомок Бедриной (Дьяконовой) Лидии Константиновны, старшей дочери К. А. Дьяконова, прислала фотографию открытки, в которой извещалось: «Кон-

---

1 ГАМО. Ф. И-101. Оп. 1. Д. 557. Л. 318, 318 об, 319, 326.

2 *К. М. Агамирзоев.* Одиссея надворного советника Дьяконова: Исторический очерк. Костомукша: Костомукша-Медиа, 2019. С. 44–57; ГАМО. Ф. И-101. Оп. 1. Д. 562. Л. 31, 36.

3 *Агамирзоев К. М.* Поэтическая душа историка. Север. № 1–2. 2021. С. 224–237.

стантин Аверкиевич и Мария Ивановна. Имеют честь просить Вас пожаловать на бракосочетание дочери своей Лидии Константиновны Дьяконовой с Иоанном Александровичем Бедриным, имеющее быть 7 июля 1913 года в церкви Св. Николая Чудотворца, что на Острове Березов, в 4 вечера, а затем поздравить новобрачных и на вечер в квартиру Константина Аверкиевича Дьяконова» (орфография открытки сохранена. – *Прим. автора*).

В 2023 году открылись ранее неизвестные сведения о происхождении бывшего управляющего Ковдинской таможенной заставой К. А. Дьяконова. Оказалось, что его происхождение идет из Колы по линиям духовенства и по таможенной. Согласно исследованиям М. Чигринца, потомка рода Агаповых из г. Колы, Степан Иванович Дьяконов, дед Аверкия Степановича, был женат на Агаповой Марии Федоровне 1811 г. р., дочери Агапова Федора Петровича (?–1821), надзирателя Кольской таможенной заставы в 1813–1821 гг. [1] Отец Степана Ивановича, Иоанн Иоаннович Дьяконов был известной персоной в истории кольского духовенства начала XIX века. Протоиерей Кольского Вокресенского собора Иоанн Иоаннович Дьяконов (1774–1838) более четверти века был главным духовным лицом на Кольском севере, возглавляя Кольское благочиние. По стопам отца пошел его сын Василий – священник в Умбском приходе и благочинный Второго Кольского благочиния [2]. Эти интересные исторические и поучительные сведения требуют дальнейшего исследования.

Работая с архивными материалами Ковдинской таможенной заставы начала XX века, я обратил внимание на оформление служебной документации очень красивым и четким почерком. Оказалось, что ведением всей документации Ковдинской таможенной заставы занимался канцелярский служитель Ф. Е. Шешенин, современник С. Р. Елизарова.

Шешенин Федор Егорович (Георгиевич), [3] родился в 1855 году в г. Архангельске. Происхождение – из обер-офицерских детей. Православного вероисповедания. Образование: обучался в Ярославской

---

[1] РГИА. Ф. 1286. Оп. 4. Д. 636 (1828 г.).

[2] *Д. А. Ермолаев.* Протоиерей Иоанн Дьяконов, забытое имя в истории православия на Кольском севере. Электронный ресурс URL: https:// kolahram.ru/1/files/assets/basic-html/page38.html (Дата обращения 20.06.2023).

[3] *Агамирзоев К. М.* Четыре века таможенной истории Карелии (XVII–XXI вв.)… С. 280.

военной прогимназии, но полного курса не закончил. На государственную службу поступил 30.10.1872. Канцелярский служащий Ковдинской таможенной заставы.

Семейное положение: женат, жена Анна Алексеевна, 1858 г. р. Дети: сын Николай, 02.12.1880 г. р.; сын Георгий, 27.03.1898 г. р.; дочь Елизавета, 16.10.1883 г. р.; дочь Татьяна, 07.01.1886 г. р.; дочь Александра, 17.04.1890 г. р.; дочь Вера, 09.09.1899 г. р. Жена и дети православного вероисповедания. Дочери Елизавета, Татьяна и Александра обучаются в Архангельском Епархиальном женском училище. 06.02.1900 умерла дочь Вера, 22.02.1901 умерла дочь Татьяна.

Прохождение службы: с 30.10.1872 – канцелярский служащий Онежского уездного казначейства; с 24.12.1873 – уволен из казначейства по домашним обстоятельствам; с 08.03.1874 – почтальон Онежской почтовой конторы; с 27.08.1879 – почтальон Архангельской губернской почтовой конторы; с 01.12.1879 – регистратор Архангельского уездного полицейского управления; с 05.06.1882 – смотритель Малошуйской почтовой станции; с 12.09.1883 – канцелярский служащий Кемского таможенного поста; с 01.01.1899 – канцелярский служащий Керетского таможенного переходного пункта; с 05.10.1899 – канцелярский служащий Ковдинской таможенной заставы. 25.04.1901 канцелярский служащий Ковдинской таможенной заставы Ф. Е. Шешенин награжден серебряной медалью в память царствования Императора Александра III.

20.02.1906 управляющий Ковдинской таможенной заставой К. А. Дьяконов направил сообщение управляющему Архангельской таможней, в котором извещал, что 17.02.1906 после непродолжительной болезни скончался канцелярский служащий Федор Егорович Шешенин. В связи с потерей кормильца касса Ковдинской таможенной заставы выплачивала пенсию вдове А. А. Шешениной [1].

В 2013 году в ходе поисковой экспедиции на старом кладбище села Ковда автором с участием краеведа Д. С. Лоскутова из Кандалакши обнаружена каменная надгробная плита с надписью: «Здесь покоится тело раба Божьего Федора Георгиевича ШЕШЕНИНА. Умер 17 фев-

[1] ГАМО. Ф. И-101. Оп. 1. Д. 140 «Личное дело канцелярского служащего Ф. Шешенина». 23.11.1899 – 05.11.1907. 99 л., Л. 1–6, 11, 12, 16, 20, 80; Д. 452 «Бухгалтерский журнал Ковдинской таможенной заставы». 01.01.1910–31.12.1910. 138 л.; Адрес-календарь государственных и общественных учреждений Архангельской губернии на 1880 год. С. 31.

раля 1906 г. От роду 51 год». Координаты захоронения: N 66˚ 41’ 470 S 32˚ 52’ 481.

История села Ковда не прекращает удивлять исследователей своей многогранностью, а порой и тайнами, связанными с событиями и судьбами жителей в разные эпохи. Так, новая тайна появилась в ходе изучения архива А. И. Патракова. Внимательно рассматривая под увеличением известную фотографию под названием «Русановский поселок. о. Березовый» (с видом на церковь св. Николая Чудотворца. – *Прим. автора*) из книги «Ковдский берег» [1], с удивлением увидел в левом нижнем углу фигуру человека, которая ранее не была видна (см. фото 19. – *Прим. автора*). Не известно, кто это. Отчетливо видно, что это молодой человек на берегу. На голове – головной убор, очень похожий на таможенную фуражку. В связи с тем, что на фуражке нет опознавательных знаков, можно предположить, что этот неизвестный человек – в форме гребца таможенного карбаса Ковдинской таможенной заставы, которая располагалась на о. Березовом. На фотографии не обозначена дата, но, судя по постройкам на о. Березовом, вероятно, это начало XX века. К сожалению, пока это только первые предположения.

Таможенная служба России, коллективы Мурманской и Карельской таможен гордятся своей историей. В Мурманской таможне ветераном таможенной службы В. В. Головиным создан музей Мурманской таможни. В Мурманской таможне проходит службу А. С. Спицин, потомок ковдинского таможенника С. Р. Елизарова. 11.12.2021 в день 102-ой годовщины со дня образования Мурманской таможни по поручению своей семьи А. С. Спицин передал в музей Мурманской таможни оригинал фотографии Ковдинской таможенной заставы 1904 года.

Более подробно о судьбах многих ковдинских таможенников можно прочитать в опубликованном в 2023 году справочно-биографическом издании «Четыре века таможенной истории Карелии (XVII–XXI вв.)».

[1] *А. И. Патраков.* Ковдский берег. Нива-Пресс. 2003. С. 102.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Фото 1. Лесозавод «Товарищество Русанов и сын» на о. Березовом.

Из архива
А. И. Патракова

Фото 2. Строительство Ковдского лесопильного завода на о. Оленьем. 1899 г.

Из архива
А. И. Патракова

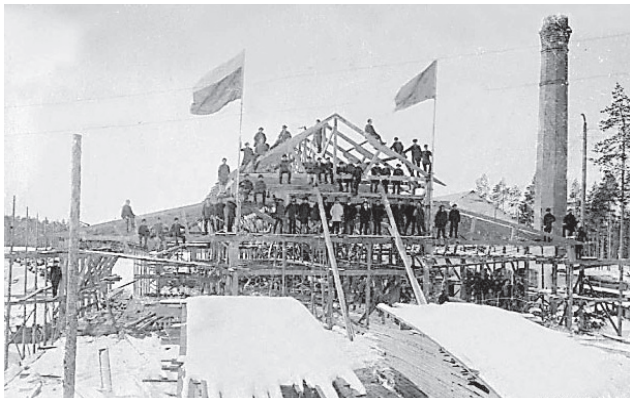


Фото. 3. Ковдский лесозавод А. Бергрена. 1912 г.

Из архива
А. И. Патракова

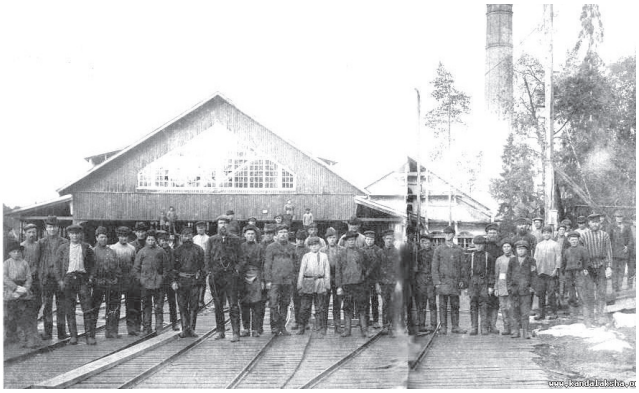


Фото 4. Лесозавод Стюарта. О. Овечий.
Из архива
А. И. Патракова

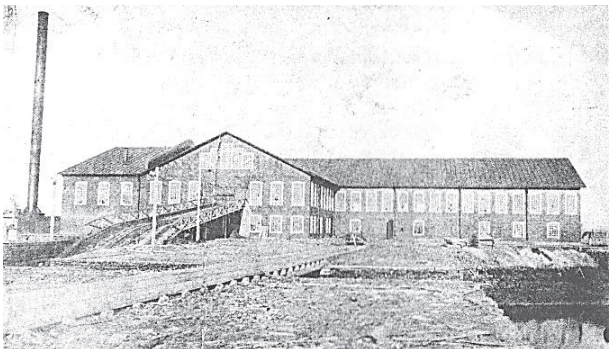


Фото 5. Ковдинская таможенная застава. Лесозавод. Ковда. 1904 г. Верхний ряд – досмотрщики: Ф. Ф. Скорняков (3-й слева), С. Р. Елизаров (посередине), Д. П. Смиренников (2-й справа), И. Я. Синцов, В. П. Казаков, П. А. Прилежаев, В. М. Поромов. Средний ряд – чиновники (слева направо): Ф. Е. Шешенин – канцелярский служащий, К. Г. Волыхин – помощник управляющего заставой, С. А. Кобылин – управляющий Архангельской таможней (предположительно), К. А. Дьяконов – управляющий Ковдинской таможенной заставой, Н. К. Шилов – чиновник для особых поручений Архангельской таможни (предположительно). Нижний ряд – гребцы: М. Ф. Баранов (1-й слева), Г. И. Борисов, А. Н. Калугин, Д. В. Федоров.
Из семейного архива А. В. Гневушевой. Источник: Головин В. В. Таможня на Мурмане. Люди и судьбы: очерки. Санкт-Петербург: ИПК «Гангут», 2019. 288 с., + илл.

Фото 6. Здание Ковдинской таможенной заставы, в которой размещалась биологическая станция в Ковде в 1911 г. Источник: Сент-Илер К. К. Ковденская биологическая станция.

Естествознание и география. М., 1916, № 8–10. Сс. 45–56

Домъ таможни, въ которомъ помѣщается теперь станція.

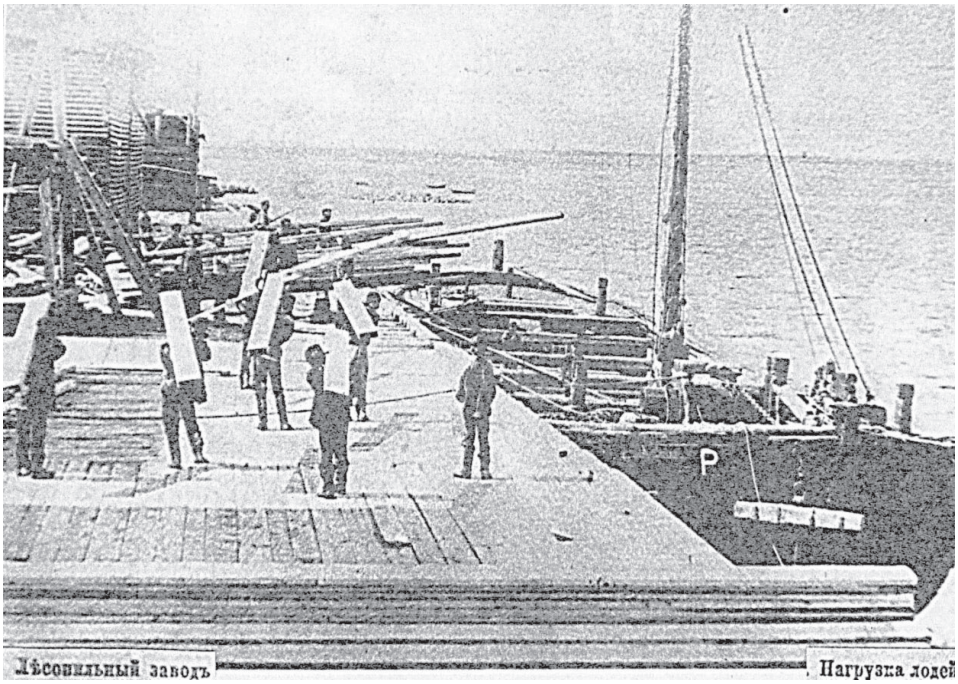


Фото 7. Лесопильный завод. Нагрузка лодей. Из архива А. И. Патракова

Фото 8. Семья Елизаровых. Первый ряд (сидят): Елизаров Степан Родионович, 1858 г. р., старший досмотрщик Ковдинской таможенной заставы, на груди серебряная медаль «За усердие» на Станиславской ленте; его жена Елизарова Гликерья (Лукерья) Ивановна, 1859 г. р. Второй ряд: слева – дочь Елизарова Анна Степановна, 1886 г. р., справа – дочь Елизарова Евдокия Степановна, 1887 г. р. Село Ковда. 1904 г.

Из семейного архива
А. В. Гневушевой

Фото 9. Досмотрщик старшего оклада Ковдинской таможенной заставы С. Р. Елизаров за ремонтом часов. Слева – Александра, дочь таможенного досмотрщика Ф. Ф. Скорнякова. Село Ковда. 1904 г.

Из семейного архива
А. В. Гневушевой

Фото 10. Семья Скорняковых. Справа налево: досмотрщик Ковдинской таможенной заставы, 1862 г. р., стоит Елизарова Евдокия Степановна, 1887 г. р., стоит около Ф. Ф. Скорнякова – дочь Александра, 1899 г. р.; сидит – жена Марфа, 1874 г. р.; последний слева – сын Федор, 1893 г. р.; сидит на коленях у матери сын Василий, 1903 г. р.; рядом с матерью стоит сын Иван, 1901 г. р. Село Ковда. 1904 г.

Из семейного архива
А. В. Гневушевой

Фото 11. Оттиски печатей Ковдинской таможенной заставы.

Из фондов ГАМО

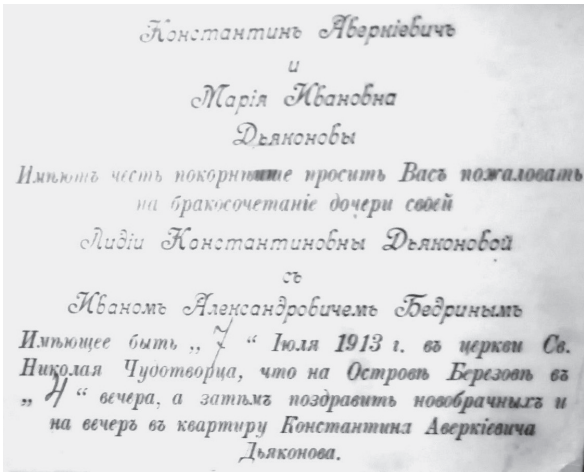
Фото 12. Семья Волыхиных. Второй ряд: (сидят) помощник управляющего Ковдинской таможенной заставой К. Г. Волыхин, супруга Р. Н. Волыхина с дочерью Маргаритой на руках, между ними дочь Ангелина (стоит на стуле); первый ряд: сын Валерий, дочь Нина. 1910 г. Архангельск.

Из семейного архива
В. Л. Курылевой

Фото 13. Помощник управляющего Ковдинской таможенной заставой К. Г. Волыхин с дочерью Ангелиной в квартире на о. Березовом. 1910 год. Публикуется впервые. Из семейного архива В. Л. Курылевой

Фото 14. Управляющий Ковдинской таможенной заставой надворный советник Константин Аверкиевич Дьяконов с женой Марией Ивановной на отдыхе в Феодосии. Март 1914 г. Публикуется впервые.
Из семейного архива
Е. В. Прокофьевой

Фото 15. Церковь св. Николая Чудотворца при лесозаводе на о. Березовом. Начало XX века. Из архива А. И. Патракова



Константинъ Аверкіевичъ
и
Марія Ивановна
Дьяконовы
Имѣютъ честь покорнѣйше просить Васъ пожаловать
на бракосочетаніе дочери своей
Лидіи Константиновны Дьяконовой
съ
Иваномъ Александровичемъ Бедринымъ
Имѣющее быть „7“ Іюля 1913 г. въ церкви Св.
Николая Чудотворца, что на Островѣ Березовѣ въ
„4“ вечера, а затѣмъ поздравить новобрачныхъ и
на вечеръ въ квартиру Константина Аверкіевича
Дьяконова.

Фото 16. Карточка-приглашение К. А. Дьяконова и М. И. Дьяконовой на бракосочетание дочери Лидии Константиновны Дьяконовой с Иваном Александровичем Бедриным. 1913 г. Публикуется впервые.

Из семейного архива
Е. В. Прокофьевой

Фото 17, 18. Захоронение Неофита Асикритовича Прилежаева, настоятеля Свято-Никольской церкви в селе Ковда, 1920–1933. Село Ковда. 2013 год.

Фото Агамирзоева К.М.

Фото 19. Русановский поселок. О. Березовый. Начало XX века.

Из архива
А. И. Патракова

Фото 20. Церковь Свято-Никольская в с. Ковда. 2013 год.
Фото Агамирзоева К. М.

Фото 21. Въезд в с. Ковда. 2013 год.
Фото Агамирзоева К. М.

Фото 22, 23. Лоцманский домик на о. Микков в Ковдской губе. 2023 г.
Фото А. Я. Зятикова

ПРОТОИЕРЕЙ ВАСИЛИЙ ВОЛЬСКИЙ

настоятель храма
Святой Живоначальной Троицы,
г. Полярные Зори

«РЫЦАРЬ ПРАВОСЛАВНОЙ ВЕРЫ» (К 35-ЛЕТИЮ СО ДНЯ ПРЕСТАВЛЕНИЯ МИТРОФОРНОГО ПРОТОИЕРЕЯ ВЛАДИМИРА ЖОХОВА)

35 лет назад, 23 сентября 1988 г., в 22 часа 45 минут на 72-м году жизни после продолжительной болезни скончался митрофорный протоиерей Владимир Платонович Жохов – неутомимый деятель на ниве Христовой, до конца отдавший себя служению Святой Церкви.

Отец Владимир родился 4/17 мая 1917 г. в деревне Пурышевская Челмохотского прихода Холмогорского уезда Архангельской губернии. Его отец, Платон Матвеевич, был сослан в Челмохту в 1911 г. из Петербурга за революционные настроения. На севере он женился на Анне Никитичне Олонцевой – коренной поморке. В этом браке родились двое детей: Владимир (1917) и Нина (1919). Родители были благочестивыми верующими (в своих воспоминаниях отец Владимир пишет, что его отец не пил вина и не ел мяса).

В 1934 г. Жоховы перебрались в Ленинград, где его отец – высококлассный токарь – трудился на Путиловском заводе, а Владимир учился в художественной студии при Ленинградском институте живописи, скульптуры и архитектуры у художника А. Лактионова.

В 1935 г. Платон Матвеевич был арестован и осужден по 58-й «политической» статье, сослан в концлагерь в Сибирь, где скончался 5 июня 1943 г. Владимир выучился, стал художником по рекламе и до армии работал в тресте «Ленгоркино».

В 1939 г. его призвали в армию, служил в кавалерии на западной границе, 22 июня 1941 г. пограничники первыми приняли на себя удары врага. 7 августа 1941 г. возле Днепра Жохов был ранен и тяжело контужен от разорвавшейся рядом бомбы. Несколько дней беспамятства, полгода лечения в госпитале, – и демобилизация с инвалидностью 2-й группы.

Во время войны, находясь между жизнью и смертью, дал обет Богу, что если останется жив, то всю оставшуюся жизнь посвятит служению Ему. В госпитале Владимир удостоился видения святителя Николая Чудотворца, который прошел по палате, остановился у его кровати, коснулся рукой, – и с этого момента он пошел на поправку. Комиссованный по ранению солдат Жохов не смог пробиться в Ленинград к маме и сестре в связи с блокадой и поехал в Архангельск, где стал служить иподиаконом и чтецом в Свято-Ильинском кафедральном соборе. В апреле 1942 г. из блокадного Ленинграда еле живых вывели родных, которых он выходил и летом того же года они втроем уехали в родную Челмохту.

Весной 1943 г. Владимир женился на Елизавете Ивановне Болотовой, которая была направлена фельдшером на работу в Челмохту. Они вернулись в Архангельск, Жохов устроился художником в интерклуб моряков, а в выходные дни по-прежнему прислуживал в храме. Затем семья переехала во Владимир, на родину Елизаветы Ивановны, где Владимир Платонович иподиаконствовал в Успенском кафедральном соборе у епископа Владимирского и Суздальского Онисима (Фестинатова).

Вместе с владыкой Онисимом Жохов от мирян Владимирской епархии в 1945 г. стал членом Поместного Собора Русской Православной Церкви, на котором был избран Патриарх Алексий I.

В том же году Владимир Платонович с супругой и годовалым Анатолием возвращается на Север, в Архангельск, где сбылась его давняя мечта: 2 августа 1945 г. епископ Архангельский и Холмогорский Леонтий (Смирнов) рукоположил его в сан диакона, а 4 ноября 1945 г. – в сан пресвитера.

Вначале отец Владимир служил в архангельском храме святителя Мартина исповедника в Соломбале, а в марте 1946 г. получил назначение в Мурманск.

Напомним, что временная деревянная Николаевская церковь, построенная в Романове-на-Мурмане в 1916 г. в ожидании сооружения ка-

менного кафедрального собора, была закрыта в 1924 г. по требованию комсомольцев и вначале переоборудована под спортзал, а затем под общежитие грузчиков порта. С 1924 г. Мурманск стал единственным в стране губернским центром без храма. Даже во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., когда в стране повсеместно открывались церкви, в Мурманской области, несмотря на обращения верующих, ни один храм не был открыт. И только 29 августа 1945 г. Мурманский облисполком принимает решение об открытии православного молитвенного дома в Мурманске. В соответствии с этим решением верующие нашли заброшенный дощато-засыпной дом на улице Котовского (ныне Зеленой) и 7 декабря 1945 г. с хозяевами дома Богатыревым Павлом Кирилловичем и Булыкиным Иваном Васильевичем заключили договор о сдаче. За эксплуатацию здания община должна была произвести ремонт.

Впоследствии дом был выкуплен, и 21 марта 1946 г. епископ Леонтий, прибыв в Мурманск, вместе с отцом Владимиром освятил его как молитвенный дом, совершал архиерейские богослужения 2 дня, 23 марта Николаевский молитвенный дом был зарегистрирован, и только тогда Владыка Леонтий 26 марта покинул Мурманск.

Все труды по созданию церковной жизни легли на плечи двадцатидевятилетнего батюшки. Молодой, деятельный, полный кипучей энергии, он сразу взялся за дело и собрал рассеянное стадо верующих в единую и дружную христианскую общину. Первое время верующие в буквальном смысле слова разрывали отца Владимира на части с требами, советами и разными просьбами и делами. Мне посчастливилось застать еще старых прихожан, в памяти которых батюшка остался как способный, исполнительный и отзывчивый пастырь, которого отличало ревностное и безукоризненное служение.

Стараниями отца Владимира молитвенный дом скоро был надлежащим образом оборудован и украшен, но, к сожалению, помещение не могло вмещать в своих стенах всех жаждущих слышать слово Божие.

Многие мурманчане в мороз, пургу и темную полярную ночь стояли вне молитвенного дома, желая хотя бы краем уха услышать и запечатлеть в своем сердце священные слова богослужения, доносившиеся из дома молитвы.

Видя такое трудное положение верующих мурманчан, отец Владимир со всей присущей ему энергией и решимостью взялся за устранение

ПРОТОИЕРЕЙ ВЛАДИМИР ПЛАТОНОВИЧ ЖОХОВ

Наша семейная фотография.

В центре св. БИБЛИЯ с иллюстрациями Густава Доре /208 картин/ и "Настольная книга для священно-церковно-служителей" С.В. Булгакова /3-е издание/.

Сидят слева направо: Евгения Никитична Болотова /мать жены/ 55 лет,
Анна Никитична Жохова /моя мать/ 68 лет.

Стоят- Владимир 9 лет, Ольга 7 лет, Анатолий 13 лет, Елизавета Ивановна /жена/ 35 лет, протоиерей Владимир Жохов 40 лет, Нина Платоновна /моя сестра/ 38 лет, Иоанн 5 лет, Николай 11 лет.

Прот.Вл.

Март 1958 г.
г. Сыктывкар Коми АССР

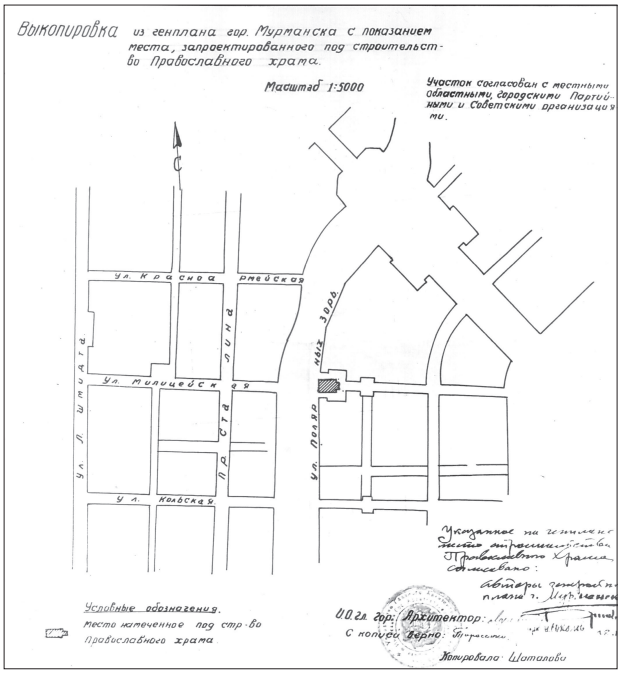
Отец Владимир Жохов и матушка Елизавета Ивановна с епископом Леонтием (Смирновым). В день освящения Николаевского молитвенного дома. 19 декабря, 1946 г.

этих неудобств. Благодаря его неутомимым стараниям молитвенный дом в самый короткий срок был не только увеличен более, чем в два раза, но и превратился в настоящий православный храм с трехъярусным иконостасом и колокольней. Иконостас в настоящее время находится в Свято-Троицкой церкви с. Тетрино Терского района.

Нужно отметить, что перепланировка и расширение молитвенного дома проходили в самое тяжелое время: происходило восстановление разрушенного и сожженного во время войны города, поэтому каждая доска и гвоздь приобретались с большим трудом. Но все эти трудности преодолевались твердой, разумной настойчивостью. Сохранились письма отца Владимира к министру рыбной промышленности Ишкову с просьбой о выделении средств на перепланировку молитвенного дома.

Несмотря на финансовые трудности, которые испытывал приход в этот период, батюшка организовал сбор средств в фонд помощи детям и семьям бойцов, отдавших свои жизни в Великой Отечественной войне. С этой целью отец Владимир опубликовал заметку о сборе пожертвований в «Полярной правде». В августе 1946 г. Николаевский молитвенный дом внес в Мурманское отделение госбанка 11 тысяч рублей.

Строительные работы по переустройству молитвенного дома были начаты 15 сентября 1946 г. и продолжались всего лишь три месяца. 19 декабря 1946 г. – в престольный праздник святителя Николая – вновь созданный храм был торжественно освящен Преосвященным Ле-

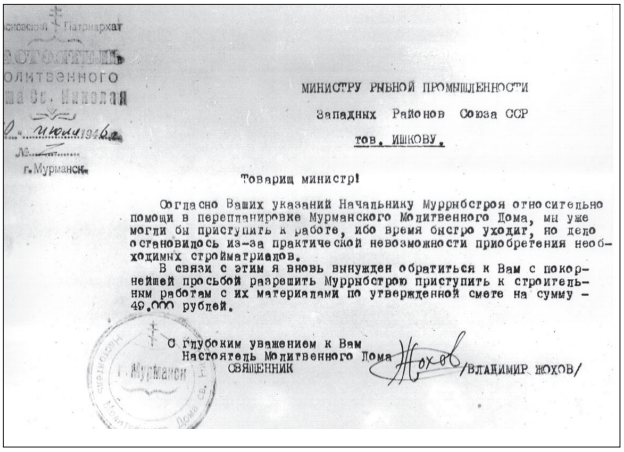


Выкопировка. Из генплана гор. Мурманска с показанием места, запроектированного под строительство православного храма

онтием, епископом Архангельским и Холмогорским. За архиерейским богослужением труды отца Владимира были отмечены богослужебной наградой – набедренником.

Но тяга верующих к храму Божию была так велика, что и вновь оборудованная церковь в праздничные дни не вмещала всех желающих молиться за богослужением. И отец Владимир начал подготовительные работы по строительству нового каменного храма, место для которого он просил выделить на пересечении нынешних улиц Полярные зори и Книповича. В 1947 батюшка совместно с главным архитектором «Леноблпроекта» Бровцевым разработал эскиз нового храма и официально получил земельный участок для постройки церкви. Уже была составлена смета строительных работ. Но благим начинаниям настоятеля, к сожалению, не суждено было осуществиться: в августе 1947 г. отец Владимир был переведен епископом Леонтием в г. Котлас Архангельской области для организации работ по благоустройству закрытого Свято-Стефановского собора, а потепление в отношениях между Церковью и государством в военное и послевоенное время сменилось новыми гонениями.

Обращение отца Владимира Жохова к министру рыбной промышленности товарищу Ишкову



...ский Патриархат
...ОЛИТВЕННОГО
...ма Св. Николая
...июля 1946 г.
№
г. Мурманск

МИНИСТРУ РЫБНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ
Западных Районов Союза ССР
тов. ИШКОВУ.

Товарищ министр!

Согласно Ваших указаний Начальнику Муррыбстроя относительно помощи в перепланировке Мурманского Молитвенного Дома, мы уже могли бы приступить к работе, ибо время быстро уходит, но дело остановилось из-за практической невозможности приобретения необходимых стройматериалов.

В связи с этим я вновь вынужден обратиться к Вам с покорнейшей просьбой разрешить Муррыбстрою приступить к строительным работам с их материалами по утвержденной смете на сумму – 49.000 рублей.

С глубоким уважением к Вам
Настоятель Молитвенного Дома
СВЯЩЕННИК /ВЛАДИМИР ЖОХОВ/

В течение 15 лет прослужил протоиерей Владимир Жохов в Архангельской епархии, где проявились его дарования как пастыря. После Мурманска он служил в Котласе, Красноборске, Кочпоне (близ Сыктывкара). Благодаря ему в Республике Коми были открыты два молитвенных дома – в Ухте и Айкино, церковь в селе Иб. Он был назначен благочинным храмов 5-го округа Архангельской епархии по Коми АССР.

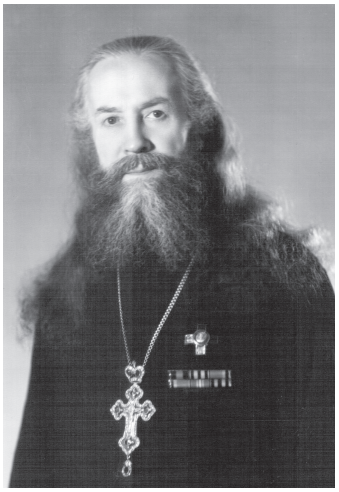
В годы хрущевских гонений на Церковь, будучи настоятелем Казанской церкви в Кочпоне, в 1960 г. отец Владимир уполномоченным по делам РПЦ по Коми Рочевым был лишен регистрации и изгнан из прихода. В течение года с пятью детьми и матушкой Елизаветой Ивановной он объехал многие епархии Советского Союза в поисках места служения, но везде получал ответ: «У нас есть личное распоряжение Н. С. Хрущева не принимать Вас ни в один приход страны». На свой страх и риск в 1961 г. батюшку принял управляющий Пермской епархией архиепископ Сергий (Ларин) и назначил клириком Свято-Троицкого кафедрального собора г. Перми, где он прослужил до своего выхода за штат в 1978 г. по состоянию здоровья, но еще немало лет помогал посильно соборному причту за богослужениями.

Отец Владимир заочно окончил Ленинградскую духовную семинарию. Он непрестанно изучал Священное Писание, полагая его в основу своих проповедей. Плодом этих многолетних исследований стал интереснейший труд «Библейские открытки» с его размышлениями на все главы Библии.

Усердные труды отца Владимира на благо Святой Церкви были многократно отмечены священноначалием: он был удостоен всех богослужебных иерархических наград, включая митру, а также орденов Святого равноапостольного князя Владимира и Преподобного Сергия Радонежского III степени и многих других.

В 11-м номере «Журнала Московской патриархии» за 1975 год в рубрике «Из жизни епархий» есть заметка о батюшке, в которой читаем: «Благоговейно и истово совершает он богослужения. Любовь и уважение прихожан являются заслуженным призванием его пастырской ревности».

Протоиерей Владимир Жохов был человеком необычайно разносторонним и одаренным. Он собирал марки, держал у себя певчих птиц, интересовался генеалогией и изучил свою родословную до 14 века, литературоведением, языками, писал стихи, замечательно рисовал,



Протоиерей Владимир Жохов

любил музыку: знал классический оперный репертуар и сам часто пел. Друзьями отца Владимира были певец Иван Семенович Козловский, оперный певец Николай Константинович Печковский, художник Илья Сергеевич Глазунов и многие другие.

За год до своей кончины отец Владимир был удостоен от Господа извещением о своем скором отходе в вечность. По словам его старшего сына Анатолия, батюшка говорил: «Когда я умру, посмотрите, не будет ли какой связи между днем моей смерти и днем памяти святителя Феодосия Черниговского». И как раз так оно и получилось: скончался отец Владимир 23 сентября, на второй день после памяти святителя Феодосия.

В течение последнего года жизни, готовясь к вечности, протоиерей Владимир в сопровождении своей верной спутницы, матушки Елизаветы Ивановны, объехал все приходы, где он служил, в том числе приезжал и в Мурманск – первый свой приход, где он был настоятелем.

На месте деревянного молитвенного дома на улице Зеленой уже возвышался каменный Свято-Никольский кафедральный собор. В убеленном сединами и тяжелобольном старце чувствовались огромная духовная сила и любовь.

Последние месяцы его земной жизни были отмечены страданиями вследствие тяжелой болезни, которую он переносил с христианским терпением. За несколько дней до кончины отец Владимир с великим благоговением причастился Святых Христовых Тайн. До этого он 16 дней ничего не ел.

Последними словами батюшки, по свидетельству его сестры Нины Платоновны, находившейся в момент кончины рядом с ним, были: «Все мы – строительный материал в руках Господа». Погребен протоиерей Владимир на кладбище пос. Усть-Качка, в 50-ти километрах от Перми.

Один из друзей отца Владимира Жохова – митрофорный протоиерей Василий Васильевич Чугунов – уже после его смерти писал из Вологды: «”Рыцарь православной веры”: он всю жизнь был именно таким».

ДАВЫДОВА
Алена Сергеевна

кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник
Центра гуманитарных
проблем Баренц-региона
КНЦ РАН, г. Апатиты

ЖИЗНЕННЫЕ ТРАЕКТОРИИ СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЕЙ КОЛЬСКОГО СЕВЕРА: ВЗГЛЯД АНТРОПОЛОГА

Надо и интересно будет напомнить о творчестве, об облике, о лице. О человеческом характере того человека, который всегда в центре нашего внимания, когда мы говорим о русской культуре – Пушкине. Но при этом мы подумали, что интересно не повторять, хоть и частично, то, что итак большинство зрителей наших знают, а показать нашего героя в своеобразном зеркале. Каждый человек отражается в отзывах своих современников. В тех людях, с которыми он сближается или от которых он отталкивается. В своих друзьях и в своих врагах… [1]

Я отнюдь не случайно взяла в качестве эпиграфа слова Юрия Михайловича Лотмана, так как об отражении жизненных траекторий пойдет речь в данной работе. Надо отметить, что видов биографий достаточно много: исторические, литературные, официальные, некрологи и т. д. Они различаются по способу представления, функции, жанру и полной и построенной по совокупности критериев типологии био-

[1] *Лотман Ю.* Люди, сыгравшие важную роль в жизни Пушкина //Полный цикл лекций «Беседы о русской культуре» академика Юрия Михайловича Лотмана. Видеоресурс. URL: https://youtu.be/wW6w0R3w_TI?si=xU5wkQTpR_XjxV6n

графий нет [1]. Методология биографических исследований едва ли может считаться устоявшейся и обоснованно [2]. Вместе с этим поле биографических исследований достаточно широко и предполагает разные подходы к изучению жизненных траекторий человек [3]. Так, например, анализ взаимодействия священника и общины, духовенства и паствы, биографий духовенства предпринят в ряде исследований исторического, социологического и антропологического характера [4]. Все эти исследования, безусловно, интересны и помогают нам понять как можно изучать биографии.

---

[1] *Разумова И. А.* Биография советского ученого: прагматика текста // Труды Кольского научного центра РАН. Апатиты. 2017. Вып. 11. (Гуманитарные исследования). С. 5–17.

[2] *Козлова Л. А.* Биографическое исследование российской социологии: предварительные теоретико-методологические замечания // Социологический журнал. 2007. № 2. С. 59–87.

[3] *Голофаст В. Б.* Многообразие биографических повествований // Социологический журнал, 1995. № 1. С. 71–89; Дубин Б. В. Биография, репутация, анкета (о формах интеграции опыта в письменной культуре) // Дубин Б. В. Обращенный взгляд / Слово – письмо – литература: Очерки по социологии современной культуры. М.: НЛО, 2001. С. 100–119; Петрина А. Б. Возможности современной интеллектуальной истории для развития биографического жанра // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История. Филология. 2010. Т. 9. Вып. 1: история. С. 332–336; Рождественская Е. Ю. Биографический метод в социологии. М.: Издательский дом НИУ ВШЭ, 2012. 386 с.; Розенблюм О. М. Каналы опыта и структура переживания в «нормативной биографии» (на материале «Зои» М. Алигер) // Право на имя. Биографика 20 века. Эпоха и личность: ракурсы исторического понимания. СПб., 2008. С. 149–155; Тернер Р. Сравнительный контент-анализ биографий // Вопросы социологии Т. 1. № 1. С. 121–134; Цветаева Н. Н. Биографический дискурс: свидетельства об изменениях в культуре // Четвертые международные чтения памяти В. Иоффе. Право на имя. Биографика 20 века. Методология составления и изучения биографии. 17–18 апреля 2006. СПб. 2007. С. 111–120; Юмашева Ю. Ю. Историко-биографические исследования: методы и базы данных // Уральский исторический вестник. 2015. № 4 (49). С. 146–152 и др.

[4] *Знаменский П. В.* Приходское духовенство на Руси. Приходское духовенство в России со времен реформы Петра. СПб.: Коло, 2003. 800 с.; Козлова Л. А. Биографическое исследование российской социологии: предварительные теоретико-методологические замечания // Социологический журнал. 2007. № 2. С. 59–87; Леонтьева Т. Г. Сельское духовенство: политика и прихожане (1900–1924) Studia Slavica Finlandensia. Tomus XVII. Helsinki. Venajanja Ita-Euroopan instituutti. 2000. С. 255–274; Макарова В. Ю. «Он хотя и выпивает, но не упивается»: отношение крестьян к пьянству у священников // Сны Богородицы. Исследования по антропологии религии. СПб.: Изд-во Европ. Ун-та в С.-Петербурге, 2006. С. 70–86; Мангилева А. В. Духовное сословие на Урале в первой половине XIX века (на примере Пермской епархии). Екатеринбург: УралНАУКА, 1998. 251 с.; Тупахина О. В. Религиозная биография как форма нарративизации жизненного мира верующих (на примере православных христиан) // Журнал социологии и социальной антропологии. 2012. № 1. С. 185–197; Чумакова Т. Православные священники – исследователи религии народов России // Государство, религия и церковь в России и за рубежом. 2018. № 1. С. 12–32.

В данной работе методом контент-анализа изучаются материалы, содержащие информацию о биографических траекториях священнослужителей, определенный период жизни которых был связан с Кольским полуостровом, а именно с Кировском. Выбор данного прихода обусловлен тем, что случай Кировска для «советского Заполярья» может рассматриваться как прецедентный. Кировск был построен в период активного строительства городов Кольского Севера. Подразумевалось, что молодой, строящийся социалистический город будет исключительно атеистическим, но получилось совсем иначе и первый храм появился в Кировске уже в 1946 году. Это было обусловлено несколькими факторами. Во-первых, Кировск (до 1934 года – Хибиногорск) был местом, куда были направлены или сосланы [1], приехали добровольно люди из разных краев и областей России [2], в том числе бывшие церковнослужители (священники, старосты и др.) [3] и латентная религиозная жизнь в советский период в Кировске была весьма насыщенной. Верующие занимали активную жизненную позицию и неоднократно ходатайствовали за открытие церкви, начиная с 1939 года. Во-вторых, следует учесть и государственную политику того периода. После потепления отношений государства и Русской православной церкви, а также исторической встречи трех митрополитов со Сталиным – 4 сентября 1943 года, ситуация ненадолго изменилась, и у православных христиан появилась возможность вновь открывать храмы по ходатайствам верующих. Впоследствии количество православных молитвенных зданий и монастырей, официально признанных государством, возросло.

Церковь иконы Казанской Божией Матери появилась в 1946 году. Это был первый православный храм в области, открывшийся в послевоенный период [4]. Он просуществовал на улице Полярной до 1985 года. Когда здание окончательно обветшало, исполком Кировского гор-

---

1 *Змеева О. В., Разумова И. А.* Спецпереселенцы Хибиногорска: динамика идентичностей // Ученые записки Петрозаводского государственного университета, 2017. № 7. (168). С. 7–14.

2 *Сулейманова О. А.* Багаж переселенцев (к вопросу о жизни вещей в культуре) // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2011. № 7 (120). С. 27–30.

3 ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 98. Л. 43.

4 *Давыдова А. С.* История храмов г. Кировска в устных преданиях // Труды Кольского научного центра РАН. Гуманитарные исследования. Апатиты: Изд-во КНЦ РАН, 2015. Вып. 7. С. 146–161.

совета выделил списанный деревянный дом под обустройство одноименной церкви на улице Железнодорожной в поселке Юкспорр, на некотором удалении от города [1]. Решением Священного Синода 20 апреля 2005 года храм был преобразован в Хибиногорский женский монастырь [2]. Новое церковное здание было построено в 2004 году уже в городском пространстве на улице Солнечной [3].

За период существования прихода в нем сменилось более 30 священнослужителей. Их жизнеописания – часть местной истории. Рассмотреть жизненный путь духовного лица можно с различных позиций: с точки зрения членов его семьи, церковной общины, прихожан, а также городских жителей с различным отношением к жизни Церкви. Остановимся на исследовании и описании повествовательной структуры биографий священнослужителей с позиций членов церковной общины и прихода. В рукописях А. А. Ляпинской содержится 38 биографий священнослужителей, разных по объему и содержанию. В частности в рукописи «История храмов в горах Хибинских» [4], а также в книге «Памятью жив будет…» [5]. В указанных источниках автор прослеживает биографические траектории всех священников, завершивших на данный момент свое служение в Кировске. Сведения о событиях из жизни духовных лиц кировского прихода также содержатся в документальной базе, который я назвала «церковным архивом». Архив содержит документы следующих типов: автобиографии и дела священнослужителей, воспоминания прихожан, доносы на священнослужителей, протоколы заседаний церковного совета, пастырские послания, учетные карточки и анкеты на служителей культа и прочие документы. Дополнительно были использованы материалы региональной прессы, содержащие информацию о биографиях священников кировского прихода.

Анализ имеющихся материалов позволил создать «коллективный

---

1 ГОКУ ГАМО. Ф. Р–7. Оп. 1. Д. 2169. Л. 25.

2 Журналы заседания Священного Синода Русской православной церкви от 20 апреля 2005 года (п. 12 журнала 29). Режим доступа: http://www.interfax-religion.ru/?act=documents&div=122

3 ГОКУ ГАМО Ф. Р–432. Оп. 1. Д. 322. Л. 27.

4 *Ляпинская А. А.* История храмов в горах Хибинских (рукопись). 2014. 135 с.

5 *Ляпинская А. А.* «Памятью жив будет…» Апатиты, 2015. 103 с.

биографический портрет священнослужителей советского периода», увиденный глазами воцерковленных людей. В таких биографиях отчетливо выделяются устойчивые конструкции и повествовательные инстанции, для обозначения которых мы пока используем отчасти устаревшую, но привычную категорию «мотив».

Мученичество

Одной из самых важных для создания жизнеописания священника является идея «мученичества». Она связана, в первую очередь, с представлениями о тяжелой доле репрессированных священников, а также с гонениями на церковь в целом. Воплощение эта идея находит в серии повествовательных мотивов, с одной стороны, опирающихся на биографические факты, с другой стороны, представляющих типовые интерпретативные схемы, которые используются для объяснения реальности.

Данные церковного архива показывают, что большинство священников кировского прихода имели судимости, полученные в период с 1947 по 1949 годы, преимущественно по 58-й статье уголовного кодекса – за контрреволюционную деятельность. С февраля 1956 г., когда начался процесс реабилитации ни один настоятель храма не был осужден по политическим статьям, а ранее полученные судимости были сняты.

Большой массив данных, находящихся в архиве, представляет так называемое «дело отца Дорофея». Игумен Дорофей служил в Казанской церкви кировского прихода в 1971–1972 годах. Придя в храм, он озаботился вопросами укомплектования штата священнослужителей церкви, порядка богослужений, обязанностей каждого члена притча и членов исполнительного органа, церковной дисциплины и права. Активная деятельность священника вызвала резонанс в приходе. Многочисленные жалобы и доносы постоянно поступали в Кировский горисполком уполномоченному по делам религий (документы, свидетельствующие об этом содержатся в архиве). Претензии касались как действий, так и личностных характеристик священнослужителя. Отца Дорофея неоднократно вызывали на беседу к секретарю горисполкома на предмет нарушений советских законов о религиозных культах. Представители власти предлагали ему не вмешиваться в хозяйственные

дела церкви. О происходящем в приходе подробно сообщали (личность сообщавшего в документах не фигурирует) уполномоченному Совета по делам религий при Совете министров СССР по Мурманской области. В одном из заявлений указано на нежелательность дальнейшего пребывания священника Смирнова Д. В. в кировской церкви. После ареста игумен был осужден сроком на два года. Таким образом, отец Дорофей вошел в историю кировского прихода как мученик и «безвинный страдалец, жертвенно стоявший за веру» [1].

Жизненный путь священников кировского прихода выстраивается как полный «скорбей и лишений». По мнению членов общины, это обстоятельство необходимо для того, чтобы быть «избранным»: «Когда открыли в Кировске храм в честь Казанской иконы Божией матери, Степан Васильевич принял священный сан. Сердце и душа его были открыты человеческому горю, потому что он сам прошел через такие же страдания, и сохранил верность Церкви Святой, верность Богу нашему. Так, обычный русский крестьянин, рыбак, не получивший богословского образования, но искренне возлюбивший господа, пронес верность Церкви через все испытания. Он пострадал за любовь к Дому Божию, за пение на клиросе, он исповедовал веру в те страшные годы, и его дети и его жена вместе с ним прошли этим тесным, скорбным путем. Господь увидел его веру и терпение и сделал его своим избранным сосудом – священнослужителем» [2]. В приведенном примере изложение биографии выстраивается по «житийному образцу».

Имеющиеся материалы позволили установить: несмотря на то, что в отношении кировского прихода не проводилась агрессивная антирелигиозная политика, священников часто переводили с места на место. Ни один священник вплоть до середины 1980-х годов не служил в приходе более двух лет. Такая частая смена «духовника» воспринималась членами общины очень болезненно: «Уполномоченный по делам Русской православной церкви мог отказать или лишить регистрации, без которой они не имели права служить, поэтому их так часто переводили с места на место. Эти переезды, житейская неустроенность, неуверенность не создавали лучших условий для знания своей паствы

---

1 *Ляпинская А. А.* История храмов в горах Хибинских (рукопись). 2014. С. 29.

2 Тихая вера богу // Миссионерская православная газета. № 8. Август. 2004.

и руководства духовным развитием жаждущих» [1]. Переходы священнослужителей с одного места на другое не только указывают на нелегкую судьбу священников, но и характеризуют специфику советской религиозной политики.

Мотивы репрессий и борьбы с властью в биографиях священников постепенно заменяются мотивом «пробивания безбожничества»: «<…> А самое главное, как говорит апостол, что вера познается по делам, – это дела его. Если мы замолчим, камни возопиют. Дела мы видим: построен храм в городе Кировске. Через это пришло множество людей, новых людей. Эти люди пришли благодаря тому, что здесь построен храм. Много батюшка трудился для того, чтобы привести людей к Богу. Особенно руководителей <…> Благодаря его заслугам, что он постоянно не забывал о том, что надо строить храм, и пробивал то безбожие, которое царило в Кировске. То руководство не соглашалось, не хотело слушать… Сейчас благодаря, конечно же, его усилиям в храме можно увидеть городское руководство, руководство комбината и не просто увидеть, а они заботятся, помогают. Храм украшаясь, преображаясь, (такая связь тайная, невидимая) влияет на город. Чем больше укрепляется храм, тем город становится краше, лучше» [2]. Несмотря на изменение религиозной политики в отношении Церкви в пользу последней, мотив «нелегкой доли» священнослужителя продолжает сохраняться и находит отражение в биографиях. Священники, приехавшие служить на Кольский Север, вынуждены бороться за одухотворение исторически безбожной территории путем постройки церковных сооружений.

Из биографий священнослужителей мы можем узнать о том, какой ценой была построена железная дорога в Кировске: «Священник Иоанн Шастов из Кировска произнес проповедь памяти усопшего, а люди стояли и плакали. Говорил отец Иоанн, наверное, больше часа, рассказал почти всю жизнь протоиерея Владимира, напомнил, сколько усопшему священнику пришлось перенести гонений и мук: “Вся железная дорога (нынешний БАМ – *прим. ред.*) построена на костях

---

[1] Из воспоминаний прихожан. В кн.: Ляпинская А. А. История храмов в горах Хибинских (рукопись). 2014. Здесь 41 с.

[2] Иерей Георгий Звонцов о священнике Михаиле Сыплывом. В кн. Ляпинской А. А. «Памятью жив будет…» Апатиты, 2015. С. 96–97.

священнослужителей. Многие епископы, архиепископы, митрополиты отрекались от веры, а отец Владимир не отрекся. И если были у него какие-то личные грехи, то Господь за это его простит”» [1].

Исключительные качества личности

Священник, «заслуживший биографию», обладает высоко оцениваемыми личностными и профессиональными качествами. Он способен понимать невысказанные вопросы прихожан, умеет нести ответственность за них, доступно объяснять сложный канонический текст и т. д. Одной из самых значимых характеристик, которая обязательно отражается в биографии, является качество проповедей, читаемых священником: «Протоиерей Василий (Химчук) был общительным, добрым человеком, мог быть в иные минуты решительным и строгим. А какой это был проповедник! Прихожане, слушая проповеди отца Василия, ловили каждое его слово, пересказывали друг другу содержание. Так как не было православной литературы. В своих проповедях отец Василий отвечал на невысказанные мысли прихожан, на незаданные вопросы. Это укрепляло в людях понимание того, что Господь знает все мысли и своевременно дает ответы». Священник таким образом «показывает» и доказывает свой особый статус и незримую связь с Богом. Цитата из воспоминаний, собранных А. А. Ляпинской, подтверждает, что записанные и устные биографические рассказы о священниках сопоставимы с агиографическими повествованиями составителей житий, демонстрирующих связь святого с Небесными силами [2].

Отметим, что содержанием проповедей всегда интересовались в совете по делам религий. Однако система их изучения отсутствовала, на что неоднократно указывается в официальных отчетах о деятельности религиозных объединений и состоянии религиозной обрядности в области: «В проповедях находят отражение поддержка курса перестройки, возрождение нравственности, уважение и соблюдение требований законодательства, поддержка внутренней и внешней политики

---

[1] *Вольский В.* Новомученики Кольского Севера // Миссионерская православная газета. № 11. 2015. С. 5.

[2] *Мороз А. Б.* Народная агиография. Устные и книжные основы фольклорного культа святых. М.: Неолит, 2017. 443 с.

Советского союза. Система изучения содержания проповедей отсутствует, хотя отдельные материалы широко используются в работе» [1].

В памяти прихожан сохраняются, помимо проповедей, крылатые фразы священников: «По домам! По домам! И дома должна быть благодать!» [2], говорил священнослужитель И. Кутузов, служивший в Казанской церкви в 1947–1948 и 1960-м годах.

На особый статус священнослужителя могут указывать его особые духовные способности и прозорливость, проявляющиеся разными способами: «Всегда поражалась чувству прозорливости отца Михаила: “Ну, кто у тебя на сей раз заболел?” Батюшка никогда не отказывал в молитвенной помощи <…>. Сильные молитвы отца Михаила ощутила на себе, и на своих сродниках» [3]; «Батюшка всех всегда выслушивал, всем помогал. Он прозорливо видел глубины человеческих душ: Господь ему открывал! Чувствуется, что злые силы, одолевающие человека, боятся молитв отца Михаила» [4]. Священник может помочь выздороветь или принять правильное решение: «Обращалась к батюшке за помощью духовной во всех жизненных ситуациях, все были какие-то сложные и переживательные. Вот дочка замуж выходила – волнуюсь, а батюшка утешал: “Все Господь управит, не волнуйтесь. И день свадьбы тоже…”. Так и вышло все складно» [5].

По воспоминаниям прихожан, прозорливостью отличался священник Иоанн Шастов: «В новый открытый храм приезжало много людей, а ночевать было негде. Прихожане их устраивали по своим домам. У нас всегда много гостей ночевало. И пришел еще один старичок, просился ночевать. А я ему ответила – посмотри, сколько народу, негде ногой встать! Старичка этого больше не видели. А на следующий день отец Иоанн говорит: “Что же ты наделала?

---

[1] ГАМО Ф. Р–1199. Оп. 1 Д. 37. Л. 9 Отчеты, справки, информации о деятельности религиозных объединений и состоянии религиозной обрядности в области.

[2] Из воспоминаний прихожан. В кн.: Ляпинская А. А. История храмов в горах Хибинских (рукопись). 2014. 135 с.

[3] Из воспоминаний Валентины В. В кн.: Ляпинская А. А. История храмов в горах Хибинских (рукопись). 2014. С. 73.

[4] Из воспоминаний Таисии А. В кн.: Ляпинская А. А. «Памятью жив будет…» Апатиты, 2015. С. 69–70.

[5] Из воспоминаний Надежды Дмитриевны Долговой. В кн.: Ляпинской А. А. «Памятью жив будет…» Апатиты, 2015. С. 88.

Как же ты Николая-Угодника ночевать не пустила?”» [1]. Если согласиться с утверждением, что «святые соотносятся с такими мифологическими персонажами, как колдуны» и «их человеческая (или близкая к человеческой) природа, с одной стороны, и сверхчеловеческие способности, с другой, во многом сближают их, а то и способствуют их отождествлению» [2].

«Начало» и выбор духовного пути

Анализ биографий позволил выделить основные «отправные» точки, послужившие причиной выбора священниками «особого» пути: семейные традиции, исключительные обстоятельства, осознанный выбор, знамения. Перечисленные факторы нередко суммируются, при этом семейные традиции выступают доминирующим обоснованием выбора пути церковнослужения. Большинство священников, служивших в Кировске, родились в семьях духовенства: «О себе он рассказывал, что, когда его крестили в младенчестве, священник сказал: “Этот будет батюшкой”. Отец его тоже был священнослужителем, и мальчик к десяти годам читал на церковно-славянском и полюбил чтение духовных книг. После окончания школы и армии учился заочно в Московской духовной семинарии» [3].

Если священники были сиротами, то отмечается, что они были «воспитаны верующими людьми». В местах, где они родились и выросли, всегда были действующие церкви и не прерывались религиозные традиции. Это очень важно для биографа, поскольку дает возможность воплотить идею о предопределенности священнослужения, благодаря совокупности обстоятельств. Так, влияние семейной и локальной культуры усиливается и закрепляется мотивом чудесного знамения: «Отец Михаил был очевидцем явленного чуда Божия в селе Либохора Львовской области: в храме Успения Божией Матери 28 августа отпечатался на стекле лик Пресвятой Богородицы на уровне второго этажа

---

[1] Из воспоминаний Елены Матушкиной. В кн.: Ляпинской А. А. История храмов в горах Хибинских (рукопись). 2014. С. 15–16.

[2] *Мороз А. Б.* Народная агиография. Устные и книжные основы фольклорного культа святых. М.: Неолит, 2017. С. 17.

[3] Отрывок из записи пересказа воспоминаний А. А. Ляпинской по рассказам членов общины.

над входом в храм. Он помнил, что длилось это целый месяц. Люди стекались из разных мест толпами: днем и ночью шли пешком, ехали на машинах поклониться Божией Матери. Власти выставили войсковое ограждение, закрывая доступ к храму. А народ, оставляя машины в соседнем селе, пробирался через поля к пресвятой Богородице. <…>. В отроческом возрасте во сне Михаилу во сне явилась умершая мать и сказала: «Сынок, держись храма!». Это желание постоянно возрастало в душе Михаила. Родители и родственники – все были верующие, православные. Да и вера подкреплялась действиями: в их селе власти пытались отнять церковь у людей, но жители становились стеной, сменяя другу друга, дежурили день и ночь» [1].

Наставники, «школа жизни и смирения»

Период духовного становления под руководством наставника – важная часть жизненного пути церковнослужителя. У каждого священника был учитель, «жизненную школу» которого он прошел: «В послушании у отца Георгия никто не выдерживал больше полгода-года: просили перевода или совсем убегали. Владыка предлагал отцу Михаилу рукополагаться во иереи, но он отказывался – хотел еще поучиться у отца Георгия. И учился смирению и послушанию <…>в дальнейшем состоялось духовное возрастание при служении с такими ревностными духовными пастырями как Алексий Дендак, отец Георгий Казак, отец Иоанн Лапко и другие. Это была жизненная духовная школа» [2]. Прохождение «духовной школы», по мнению самих священнослужителей, необходимо для получения достойного «воспитания». Из воспоминаний священника И. Баюра:

«Со мной служили маститые батюшки: отец Алексий Дендак, отец Василий Химчук. Они тоже были родом с Украины. Тогда в Мурманской области почти все священники были украинцы. В 1983 году настоятелем Казанского храма назначили протоиерея Василия Химчука. Он очень строго, с большим благоговением относился к богослужениям. Раньше он был протодиаконом у епископа Архангельского

[1] В кн.: Ляпинская А. А. «Памятью жив будет… » Апатиты, 2015. С. 7.

[2] Из рассказа матушки Ярославы, жены священника Михаила Сыплывого. В кн.: Ляпинская А. А. «Памятью жив будет… » Апатиты, 2015. С. 11.

и Мурманского Никона (Фомичева), который управлял епархией до владыки Исидора. У отца Василия прекрасный голос, он великолепно пел, поэтому долго прослужил протодиаконом. И к самому себе, и ко всем сослужащим ему наш настоятель относился требовательно. Подвергал большим взысканиям за небрежное совершение богослужений. Это была для меня хорошая закалка. Тогда я многого не понимал, строгость казалась мне ненужной. Но теперь я вижу, что под руководством отца Василия получил достойное воспитание. А иначе я, наверное, никогда не стал бы настоятелем такого огромного Собора в Мончегорске» [1].

Обучение у хорошего наставника важно не только для получения соответствующего опыта, но и для управления большим приходом.

Семья священника

Если у священника есть семья, то в биографии обязательно отражается его отношение к ней: «Показательно отношение батюшки к семье. Отец Михаил был прекрасным семьянином. Они с матушкой Ярославой прожили счастливую жизнь. Матушка всегда была его верной помощницей. Своих дочек батюшка воспитывал прежде всего своим примером: примером любви, труда и веры в Бога. Девочки выросли в храме, на клиросе помогали матушке петь и читать. Семья для батюшки была прежде всего семьей во Христе, семьей не только его близких, но и его прихожан, вообще всех, кто нуждался в нем и приходил за советом» [2]. Духовный статус подкрепляется тем, что священнослужитель и дома продолжает оставаться в сане: «Мне кажется, что папа даже дома был не просто человек, а как священник» [3]. Родители детей, рожденных в семье священнослужителя, по представлениям членов общины, должны быть образцово-показательным примером семейного домостроя. В семье должны отмечаться все православные праздники и сохраняться православные традиции. На-

[1] *Сиротинская Г.* «Я избрал свой путь и пойду по нему» // Православная газета. № 7. 2002. С. 4.

[2] Из воспоминаний Екатерины Т. В кн.: Ляпинская А. А. «Памятью жив будет…» Апатиты, 2015. С. 39.

[3] Из воспоминаний дочери священника Михаила Сыплывого. В кн.: Ляпинская А. А. «Памятью жив будет…» Апатиты, 2015. С. 39.

пример, в семье о. Михаила Сыплывого сохранялся обычай 19 декабря, ко дню памяти святителя Николая, класть детям подарки под подушку: «Как только нам святитель Николай подарит что-нибудь, так сразу потом появляется это же в магазине!» [1].

Жене священнослужителя отводится роль верной спутницы и помощницы всех делах, связанных с церковной жизнью. Сюжеты, связанные с ролью жены священника, требуют отдельного рассмотрения.

Посмертное бытие

По представлениям воцерковленных верующих и членов общины, «земной» путь священника и его деяния в самом широком смысле продолжаются и после смерти, но только в ином качестве. В биографию органично включается агиографический мотив посмертного чуда: «Становится посещаемой могила протоиерея Илии обращающихся к нему. Известна исцеленная от недуга женщина, просившая на его могиле помощи. Открывает Господь молитвенное заступление батюшки за нас. Сильно ощутимо нами, что протоирей Илия духом не покидает нас» [2]. Священнослужитель продолжает «жить», например, в построенной им церкви: «Великолепное Промышление божие, что в моей жизни состоялась встреча с отцом Михаилом и она не оборвалась с его уходом в мир иной <…>. Мы понимали, что не можем без него и не желали выпустить его за ворота храма. Батюшка не мог покинуть храм – это его жизнь. По прошению прихожан упокоен наш родной батюшка Михаил рядом с храмом, который сам и строил. Отец Михаил и храм просто неотделимы, и радует нас, что батюшка рядом» [3].

Вместо заключения

Подводя предварительный итог, отметим, что у биографий представителей духовенства свои каноны. Жизненный сценарий духовного

[1] Из воспоминаний дочери священника Михаила Сыплывого. В кн.: Ляпинская А. А. «Памятью жив будет… » Апатиты, 2015. С. 37.

[2] Из воспоминаний Ляпинской А. А.. В кн.: Ляпинская А. А. История храмов в горах Хибинских (рукопись). 2014. С. 18.

[3] Из воспоминаний членов общины. В кн.: Ляпинская А. А. «Памятью жив будет… » Апатиты, 2015. С. 97.

лица с позиций членов общины и прихода, представляет биографию, согласующуюся с агиографическим образцом. Социальная реальность советского времени была такова, что мы можем проследить мотив «мученичества» в различных конкретизирующих формах. Жизненный путь духовного лица выстраивается по принципу доказательства его особого статуса. На этот статус указывают сверхспособности и дар провидчества, а также свойства, которые по существу являются профессиональными (ораторские навыки, умение выстроить проповедь, выслушать человека, учительствовать), но в биографии предстают как свойства исключительной личности. Главными причинами выбора пути церковнослужения признаются семейные традиции, особые обстоятельства, осознанный выбор и чудесные знамения, а окончательному становлению священника способствует мудрый наставник. Земной путь священника и его служение продолжаются и после смерти в виде посмертных чудес или просто незримого присутствия в жизни и памяти верующих.

ПЕРВОПРОХОДЦЫ, ИССЛЕДОВАТЕЛИ И ЗАЩИТНИКИ ЗАПОЛЯРЬЯ

ДОКУЧАЕВ
Александр Яковлевич
ЛОБАНОВ
Константин Валентинович
КУЛАКОВ
Филипп Викторович
СМОЛЬЯНИНОВА
Вера Николаевна
СУХАНОВ
Михаил Константинович
ЧИЧЕРОВ
Михаил Владимирович
ЮДИНЦЕВА
Вера Алексеевна
институт геологии рудных месторождений, петрографии, минералогии и геохимии РАН

И. А. ЛОПАТИН И Ф. Б. ШМИДТ – ВЫДАЮЩИЕСЯ ИССЛЕДОВАТЕЛИ СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА, ВСТРЕТИВШИЕСЯ В ТУРУХАНСКОМ КРАЕ [1]

Вторая половина XIX века характеризуется проведением масштабных по своим научным задачам и результатам экспедиций, организованных Императорскими Академией наук и Географическим обществом. Они

[1] Работа выполнена в рамках Базовой темы Лаборатории петрографии ИГЕМ РАН № 124022400143-9 «Петрология магматических комплексов для реконструкций геодинамических режимов формирования Восточно-Европейского кратона».

проводились в Европейской России, на Урале и Кавказе, в Средней и Центральной Азии, в Сибири, на Дальнем Востоке и в Арктике.

В Рудно-петрографическом музее (РПМ) ИГЕМ РАН хранятся коллекции и архивы (дневники, переписка) некоторых выдающихся академических экспедиций этого периода. Архивные материалы и коллекции, связанные с именами выдающихся сотрудников бывшего Геологического музея им. Петра Великого Императорской Академии наук, в настоящее время распределены между РПМ ИГЕМ РАН и Минералогическим музеем им. А. Е. Ферсмана РАН (в период с 1925 по 1930 гг. они назывались, соответственно, Геологический музей Петра Первого АН СССР и Минералогический музей Петра Первого АН СССР).

Север Сибири, являющийся областью развития «вечной» мерзлоты, с XIX века привлек внимание Академии наук в связи сообщениями о находках хорошо сохранившихся трупов мамонтов. Первая находка произошла в 1799 г. на полуострове Быковский в устье р. Лены. В 1806 г. ботаником М. Адамсом ценный груз был доставлен на корабле в Якутск и по зимнему пути на санях перевезен в Санкт-Петербург. В 1808 г. скелет был смонтирован и выставлен для обозрения в Зоологическом музее. Академией наук была объявлена денежная премия за сведения о хорошо сохранившемся трупе мамонта, и в течение XIX века пришло не менее 10 сообщений о вытаявших из мерзлоты тушах или их частях (Тихонов, 2005).

В 1866 г. Академией наук в Сибирь для отыскания трупа мамонта и изучения условий его местонахождения был направлен магистр Федор Богданович Шмидт. Эта экспедиция была инициирована соучредителем Русского географического общества академиком Карлом Максимовичем Бэром, получившем сведения об открытии в районе Тазовской губы трупа мамонта от проживавшего в Барнауле члена Географического общества С. И. Гуляева. Ф. Б. Шмидт к этому времени был известен как руководитель экспедиции на Дальний Восток, за свою работу удостоенный Золотой медали Русского географического общества.

Получив *«высочайшее одобрение»* и финансовую поддержку, поисковый отряд Ф. Б. Шмидта обнаружил труп мамонта не в районе Тазовской губы, а у речки Верхней Гыды, в 100 верстах от Енисея, *«и притом далеко не в целом и сохранном состоянии»* (краткие сведения об организации и ходе экспедиции имеются в протоколах Физико-математического отделения и в отчете Академии наук за 1866 год).

В статьях и докладных записках комиссии, составленной из академиков К. М. Бэра, Ф. Ф. Брандта, Г. П. Гельмерсена, Л. И. Шренка и Ф. Б. Шмидта, изложены история и научные результаты экспедиции (*Экспедиции Академии Наук…, 1940*).

Низовья Енисея были заняты русскими в конце XVI столетия. Отсюда люди продвигались вверх по реке, осваивая более привольные для хлебопашества и скотоводства места на юге Сибири. Приполярный Туруханский край, расположенный в нижней половине течения Енисея, вплоть до Ледовитого океана, постепенно пустел. В 1865 г. там был давно оставлен город Мангазея (на р. Таз), и сохранялись остатки единственного в крае города Туруханска. Бедственное положение жителей Туруханского края причиняло немало забот администрации Сибири. Посетивший в 1865 г. город Енисейск генерал-губернатор Восточной Сибири М. С. Карсаков решил отправить в Туруханский округ экспедицию от Сибирского отдела Императорского географического общества. Жители Енисейской губернии и местные золотопромышленники пожертвовали 1800 рублей на расходы Туруханской экспедиции, а купец А. С. Баландин вызвался безвозмездно доставить экспедицию от г. Енисейска до Бреховских островов (в устье Енисея) на принадлежавшем ему пароходе (*Лопатин, 1897*).

Управление было предложено горному инженеру Инокентию Александровичу Лопатину. Перед пятью участниками экспедиции стояли задачи геологических, топографических, метеорологических, этнографических, статистических наблюдений и изысканий, а также фотографирование географических объектов.

Таким образом, одновременно и независимо в Туруханском крае в 1866 г. работали две экспедиция: Императорской АН Ф. Б. Шмидта и Императорского РГО И. А. Лопатина.

«С Ф. Б. Шмидтом мы встретились сначала в с. Дудинском 11-го июня 1866 г., а затем с 23-го июня по 6-е июля я ездил с ним вместе, осматривая строение Бреховских островов. После 6-го июля члены обеих экспедиций разделились. Ф. Б. Шмидт с фотографом П. А. Лопатиным отправились на запад, к месту на реке Гыде, где найдены были остатки мамонта. Я с топографом Андреевым поплыл на север, вниз по Енисею. Некоторое время с нами следовал (состоявший при Ф. Б. Шмидте) препаратор г. Савельев, оставшийся в Зверевском Зимовье, для своих зоологических занятий. <…> Ф. Б. Шмидт напечатал описание академической

экспедиции 1866 г. в "Memoires de l'Academie des Sciences de St.-Petersbourg". В этом описании автор приводит многочисленные определения экземпляров современной фауны и флоры, собранных членами нашей экспедиции (Мерло, мной и других). Он же описал в этом сочинении довольно многочисленные остатки постплиоценовой фауны, извлеченной мною из пластов рыхлых песков и глин берегов Енисея, преимущественно ниже Бреховских островов» (Лопатин, 1897).

В сентябре-октябре 1866 г. Ф. Б. Шмидт по приглашению купца К. М. Сотникова отправился исследовать Норильские горы, а И. А. Лопатин поднялся до устья Курейки и, пройдя вверх по этой реке 160 верст до водопада, посетил Сидоровские графитовые ломки (графитовый прииск М. К. Сидорова).

В районе реки Норилки Ф. Б. Шмидт осмотрел имеющиеся там месторождения каменного угля и медной руды. Он стал первым ученым, посетившим Норильский район (в будущем месторождение Норильск-1). К. М. Сотников получил одобрение властей на освоение медных залежей. Он освоил технологию производства меди, используя легкодоступный здесь уголь, выплавил несколько сот пудов черновой меди и поставил ее государству. В 1920-х гг. геолог Н. Н. Урванцев обнаружил здесь медно-никелевые руды с высоким содержанием платины, и уже в 1930-х гг. был построен Норильский горно-металлургический комбинат. Для выплавки никеля и меди уголь добывали из района горы Медвежий Камень (Н. Н. Урванцев переименовал ее в гору Шмидта, или в просторечье Шмидтиху) (*Гора Шмидта, 2023*).

В результате своей поездки И. А. Лопатин определил, что: а) утесы и обломки, образующие водопад на р. Курейка (плато Путорана), *«состоят из разных видов траппа <…>: один образец оказался сильно измененный мелафир с большим количеством магнетита и два образца представляют мелкозернистый оливиновый диабаз»*; б) на графитовом прииске, принадлежащем К. М. Сидорову, слой графита залегает под песчаником; под графитовым слоем залегает графитовый сланец, а ниже – кристаллический известняк (мрамор) и кварцево-глинистый сланец; в) мелкозернистый трапп налегает на пласты известняка; г) на контакте траппа с мрамором обе породы сильно изменены и содержат колчедан (руду); д) в графите и графитовом сланце обнаружены отпечатки растений (*Лопатин, 1897*).

Геологические образцы И. А. Лопатина из района Подкаменной

Тунгуски поступили в Геологический музей Императорской АН, а их изучение стало предметом многолетней переписки И. А. Лопатина и Ф. Б. Шмидта (архив РПМ ИГЕМ РАН). Кристаллические породы (шлифы) коллекции И. А. Лопатина были описаны внештатным сотрудником музея Константином Дмитриевичем фон Хрущовым (они хранятся в шлифотеке РПМ ИГЕМ РАН). В 1890 г. К. Д. Хрущов опубликовал результаты минералогического и петрографического изучения метаморфизованных плагиоклаз-пироксен-оливиновых траппов и лейцитовых пород в «Записках Императорской Академии наук Санкт-Петербурга» *(«Bulletin de l'Academie Imperiale des Sciences de St.-Petersbourg») (Chrustschoff, 1891).*

В 1843 г. сибирский путешественник Александр Федорович Миддендорф исследовал полярную область вдоль нижнего течения Енисея. В 1860 г. он описал обширную плоскогорную местность к северу от Нижней Тунгуски (включая Норильские горы) и первым пришел к выводу о широком распространении различных плутонических серий (глубинных пород) в этой части Сибири: *«оказывается, что в доисторические времена в глубине Сибири вулканические активность превзошла все ожидания»*.

Вывод А. Ф. Миддендорфа был подтвержден Ф. Б. Шмидтом в 1872 г.: *«Норильские горы, насколько я их видел, имеют характер столовых гор, которые разделены глубокими разрезами. Прежде всего, их можно сравнить с трапповыми горами в Западном Готланде в Швеции, тем более что под верхними слоями траппов в Норильских горах также находятся горизонтально слоистые породы (здесь содержатся мощные залежи угля)»*. При этом Ф. Б. Шмидт обратил внимание на более широкое распространение базальтового плато, обнаруженного его другом И. А. Лопатиным между устьем Енисея и арктическим побережьем.

(Рельеф траппов, от швед. *«trappa» – «лестница»*, выражается в плоскогорьях и имеет ступенчатую форму. Сибирские траппы – одна из самых крупных магматических провинций мира. Они расположены на Восточно-Сибирской платформе и возникли на рубеже пермского и триасового периодов около 252 миллионов лет назад. Масштабные по объему излияния базальтов длились сотни тысяч лет. Это так называемое *пермско-триасовое вымирание*, когда вымерло 90 % всех морских существ и 70 % наземных организмов, – объект исследований палеонтологов, одним из которых был Ф. Б. Шмидт) (*Траппы Земли, 2022*).

В 1871 г. была опубликована статья И. А. Лопатина о составе валунов в бассейне реки Енисей как свидетельстве прошлого оледенения: от устья Ангары до Арктического (Карского) моря *«преобладают преимущественно разновидности трапповых пород, начиная от миндалекаменных пород <…> до диоритов, близких к сиенитам. <…> Когда я поднялся на одну из довольно высоких вершин здешнего хребта (который тянется параллельно Енисею, кажется, начинается от Норильских озер), я видел оттуда, куда бы я ни бросил взгляд, уплощенные вершины и часто ступенчатые склоны. <…> Таким образом, я мог очень ясно видеть издалека структуру, более или менее характерную для трапповых гор» (Racki, 2021).*

Сегодня Норильский регион является экономически важным горнодобывающим регионом из-за его уникальных по составу и гигантских по запасам золото-платиноидно-медно-никелевых руд, залегающих в мощных эруптивных сериях и слоистых интрузивах различного состава. И. А. Лопатин, Ф. Б. Шмидт и К. Д. Хрущов являются одними из первых, изучивших последовательность образования сибирских траппов.

Экспедиции в Туруханский край укрепили дальнейшие научные связи И. А. Лопатина и Ф. Б. Шмидта. Как одно из следствий, в 1873–1874 гг. Академией наук была организована экспедиция горного инженера И. А. Лопатина в место находки метеорита «Палласово железо» (*Экспедиции Академии Наук…, 1940*).

Палласово железо вошло в «Краткую опись Минеральному кабинету Императорской Академии наук, по новому онаго расположению в 1820 году», составленную его руководителем академиком В. М. Севергиным: *«№ 87. Палласово самородное железо с ячейками, кои наполнены оливином, открытое Палласом в 1772 году между Красноярском и Абаканском на Енисее. Весу имело первоначально до 38 пудов» (Севергин, 1821)* (его образцы хранятся в РПМ ИГЕМ РАН и в Минералогическом музее им. А. Е. Ферсмана РАН).

«Возникшее в среде европейских ученых сомнение в космическом характере происхождения так называемого “Палласова железа”, считавшегося ранее метеоритом, побудило академиков Г. П. Гельмерсена, Н. И. Кокшарова и Ф. Б. Шмидта сделать представление о необходимости провести геологическое изучение местности, где этот образец был найден П. С. Палласом». Академия поручила эти исследования проживавшему в Крас-

ноярске горному инженеру И. А. Лопатину (Экспедиции Академии Наук…, 1940).

«Руководствуясь описаниями П. С. Палласа и представлявшимися ему местными условиями, И. А. Лопатин исследовал месторождение [место находки метеорита] на хребте, служащем водоразделом рек Сисима и Убел, в 5 верстах от р. Сисима, приблизительно в таком же расстоянии от р. Убел. <…> На пути из Красноярска в южную систему Енисея в районе золотых приисков Лопатин видел (у купца Н. П. Шарыпова) глыбу железа в 12 пудов весом, найденную в верхнем течении р. Ангары в Кижемской волости. Образец этой глыбы был прислан им в Академию, и после соответствующего лабораторного исследования он был признан за метеорит» (Экспедиции Академии Наук…, 1940).

Тем не менее, находка И. А. Лопатина оставила нерешенным вопрос о возможной связи этого железа с местными породами и железными рудами р. Ангары. Поэтому, по ходатайству академиков Г. П. Гельмерсена, Н. И. Кокшарова, Л. И. Шренка и Ф. Б. Шмидта, И. А. Лопатин в 1874 г. был вновь командирован Академией в район Ангары. Ход и результаты экспедиции И. А. Лопатина отражены в протоколах ФМО и в отчете АН за 1873 г. (*Экспедиции Академии Наук…, 1940*).

В 1876 г., по поручению Академии наук, И. А. Лопатин совершил геологическую экспедицию в Минусинский край для изучения богатых органическими остатками местностей у горы Изых на р. Абакане и у Бейского озера в 250 верстах от Минусинска. В 1877 г. он с той же целью побывал на Подкаменной Тунгуске. Краткие сведения об этой экспедиции И. А. Лопатина отражены в протоколах ФМО и в отчете АН за 1876 г., а также в «Записках АН» (1878 г.) (*Экспедиции Академии Наук…, 1940*).

Ф. Б. Шмидт в 1872 г. был избран адъюнктом, в 1874 г. стал экстраординарным, а с 1885 г. – ординарным академиком Императорской академии наук. С 1873 по 1900 гг. Ф. Б. Шмидт был директором Геологического музея им. Петра Великого Императорской Академии наук и продолжал работать по изучению фауны силурийской системы (особенно трилобитов), по исследованию ледниковых образований и по разработке сибирских коллекций, доставляемых русскими научными экспедициями, в том числе из Туруханского края.

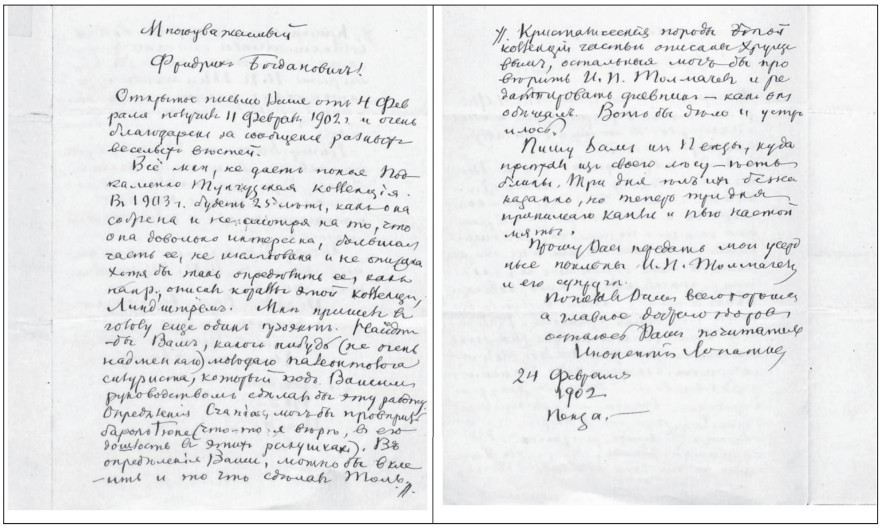
Ф. Б. Шмидт, активно сотрудничая с И. А. Лопатиным, продолжал свои многолетние исследования силурийской фауны, начатые в Эст-

ляндской губернии (в 1877 г. на средства Академии наук он совершил проверочные исследования силурийских формаций в Петербургской губернии).

Ф. Б. Шмидт дал «путевку в жизнь» ученому, хранителю Геологического музея, магистранту Дерптского университета барону Э. В. Толю (Толлю), предложив его для участия (совместно с доктором А. А. Бунге) в экспедиции 1884–1886 гг. в районы систем рек Яны, Индигирки и Колымы и на Ново-Сибирские острова, а также в 1892–1894 гг. (совместно с военным топографом Е. И. Шилейко) на Ново-Сибирские острова и побережье Ледовитого океана от Святого Носа до Хатангской губы. С 1900 г. Ф. Б. Шмидт был председателем Комиссии по снаряжению Русской Полярной экспедиции (1899–1903 гг.), начальником которой стал Э. В. Толь.

Константин Адамович Воллосович, бывший руководитель вспомогательной группы Русской Полярной экспедиции в 1908 г. участвовал в организованных Академией наук раскопках трупа мамонта на реке Санга-Юрях на севере Якутии. К. А. Воллосович получил сведения, что летом 1906 г. промышленник А. Горохов обнаружил на дне ручья в долине р. Этериканка на о. Большой Ляховский (Новосибирские острова) голову мамонта в коже, с хоботом и двухпудовым правым бивнем. В 1908 г. отправленная по его инициативе поисковая группа обнаружила местоположение мамонта. К. А. Воллосович обратился за финансовой помощью в Академию наук и к академику Ф. Б. Шмидту, но получил отказ под тем предлогом, что интерес к мамонтам (после находок на рр. Березовка и Санга-Юрях) ослабел. По поручению К. А. Воллосовича, группа промышленников раскопала остатки мамонта за деньги, полученные от графа А. В. Стенбок-Фермора. В 1912 г. «ляховский» мамонт был подарен правительству Франции, а Зоологический музей Академии наук таким образом «лишился» ценнейшего экспоната (скелет был смонтирован в Национальном музее естественной истории в Париже, а часть мягких тканей передана другим парижским музеям) (*Тихонов, 2005*).

И. А. Лопатин и Ф. Б. Шмидт на всю жизнь сохранили верную дружбу и вели оживленную личную переписку (см. письма И. А. Лопатина к Ф. Б. Шмидту за 1870–1886 гг. – Ф. 42, оп. 2, № 53 в Архиве АН, а также более поздние письма: «Лопатинъ И. А. КП-1861 АР-10-2 и др. в архиве Рудно-петрографического музея ИГЕМ РАН) (рис. 1).



Многоуважаемый

Фридрих Богданович!

Открытое письмо Ваше от 4 Февраля получил 11 Февраля 1902 г. и очень благодарен за сообщение разных весёлых вестей.

Всё мне, не даёт покоя Подкаменно Тунгузская коллекция. В 1903 г. будет 25 лет, как она собрана и не смотря на то, что она довольно интересна, большая часть её, не исследована и не описана. Хотя бы так определить её, как напр., описал кораллы этой коллекции, Линдштрём (*). Мне пришёл в голову ещё один проэкт. Найдти-бы Вам, какого нибудь (не очень надменнаго) молодаго палеонтолога силуриста, который под Вашим руководством сделал бы эту работу. Определения Crania (sp.) (**), могбы проверить барон Гюне (что-то я верю, в его дошлость (***) в этих ракушках). В определения Ваши, можно бы вклеить и то что сделал Толь (****) ·//.

·//. Кристаллическия породы этой коллекции частьи описаны Хрущевым (*****), остальныя мог-бы проверить И.П. Толмачев (******) и редактировать дневник – как он обещал. Вот бы дело и устроилось.

Пишу Вам из Пензы, куда приехал из своего лесу – есть блины. Три дня ел их безнаказанно, но теперь три дня принимаю капли и пью настой мяты.

Прошу Вас передать мои усердные поклоны И.П. Толмачеву и его супруге.

Пожелал Вам всего хорошего

а главное доброго здоровья,

остаюсь Ваш почитатель

Инокентий Лопатинъ

24 Февраля

1902.

Пенза.- (*******)

Рис. 1

И. А. Лопатин и Ф. Б. Шмидт оставили свой яркий след в изучении природы и этнографии Сахалина: на карте острова увековечены их имена. Оба занимались комплексным изучением территорий, включавшим геологические, географические, этнографические, археологические и палеонтологические вопросы.

Переписка Ф. Б. Шмидта и другие архивные материалы, связанные с именами выдающихся сотрудников бывшего Геологического музея им. Петра Великого Императорской Академии наук (Э. В. Толль, И. П. Толмачев, Ф. Н. Чернышев, А. В. Журавский, К. И. Гревингк и др.) являются ныне фондом Рудно-петрографического музея ИГЕМ РАН.

---

* Палеонтолог, профессор Густав Линдштрем.

** Брахиоподы, от лат. Cranium – череп.

*** Дошлость (укр.) – опытность.

**** Барон Толь (Толль) Эдуард Васильевич (1858–1902) – геолог, руководитель Русской Полярной экспедиции (1899–1902 гг.); совместно с А. А. Бунге участник академической экспедиции в районы систем рек Яны, Индигирки и Колымы и на Новосибирские острова (1884–1886 гг.); совместно с Е. И. Шилейко участник академической экспедиции на Новосибирские острова и побережье Ледовитого океана от Святого Носа до Хатангской губы (1892–1894 гг.); в 1892 г. Э. В. Толль на Новосибирских островах заложил три эвакуационных базы для обеспечения экспедиции Фритьофа Нансена на «Фраме».

***** Константин Дмитриевич фон Хрустшофф [Konstantin von Chrustschoff] (1852–1912) – геолог, медик и педагог немецкого происхождения, работавший в России (Санкт-Петербург). Он исследовал минералогию и петрографию образцов горных пород (траппов и лейцитовых пород) из образцов И. А. Лопатина (1878).

****** Иннокентий Павлович Толмачев [Innokenty Tolmachoff] (1872–1950), русский и американский геолог, палеонтолог, исследователь Сибири и Севера. С 1899 г. – хранитель в Геологическом музее Императорской АН в Санкт-Петербурге. Инициатор создания при Академии наук Постоянной Полярной комиссии (она существовала с 1914 по 1936 гг.). В 1922 году переехал по приглашению в США (профессор геологии и палеонтологии Питтсбургского университета, ученый-хранитель Музея Карнеги).

******* Тяготы экспедиций подорвали здоровье И. А. Лопатина, и в 28 лет он вышел в отставку. Несмотря на отставку, Лопатин продолжал исследования Сибири по поручению Географического общества и Академии наук. В 1885 г. по совету врачей И. А. Лопатин переехал на родину родителей – в Пензенскую губернию. В Нижнем Ломове Лопатин купил имение, разбил сад. Он стал почетным членом Пензенской ученой архивной комиссии и действительным членом губернского статистического комитета. Скончался И. А. Лопатин в Красноярске, куда он приехал для ведения дел на принадлежавших ему приисках (1909 г.) (Жогова, 2007).

Литература

Гора Шмидта / Норильск: Горы // URL: https:// www.tripadvisor.ru / Attractions-g670439-Activities-c57-t66-Norilsk_Krasnoyarsk_Krai_Siberian_District.html (Дата обращения: 2024 г.).

Жогова М. Л. Вклад И. А. Лопатина в географическую науку // Известия ПГПУ. Естественные науки. 2007. № 5 (9). С. 74–76.

Лопатин И. А. Дневник Туруханской экспедиции 1866 года // Записки Императорского Русского географического общества по общей географии. Т. XXVIII, № 2. СПб, 1897.

Севергин В. М. Краткая опись Минеральному Кабинету Императорской Академии наук по новому онаго расположению в 1820 году. СПб.: При Императорской Академии Наук, 1821. 24 с.

Тихонов А. Н. Мамонт. Разнообразие животных. Вып. 3. М.-СПб.: Товарищество научных изданий КМК, 2005. 90 с.

Траппы Земли, 2022 // URL: https:// www.planetarium-moscow.ru/about/news/trappy-zemli/ (Дата обращения: 2024 г.).

Экспедиции Академии Наук XVIII–XX веков. Материалы для истории экспедиций Академии Наук в XVIII и XX веках. Хронологические обзоры и описание архивных материалов. Труды Архива. Вып. 4 / Сост. В. Ф. Гнучева. Под ред. акад. В. Л. Комарова. М.-Л.: Изд. АН СССР, 1940. 310 с.

Chrustschoff K. Ober ein neues aussereuropäisches Leucitgestein // Bulletin de l'Académie Impériale des Sciences de St.-Pétersbourg. 34. P. 225–230. (In modified form reissued in Neues Jahrbuch für Mineralogie, Geologie und Palaeontologie. 1891 (II). P. 224–228. (Хрущов К. Верхняя часть новой неевропейской лейцитовой породы).

Chrustschoff K. Vorläufige Mittheilung über die von Herrn Lopatin aus der Steinigen (Podkammenaja) Tunguska gesammelten Gesteine // Bulletin de l'Académie Impériale des Sciences de St.-Pétersbourg. 1891. 34. P. 193–224. (Хрущов К. Предварительная справка о породах, собранных г-ном Лопатиным из района Подкаменной Тунгуски).

Racki Grzegorz. The discovery of the Siberian Traps Large Igneous Province in 1870s, and the leading role of Aleksander Czekanowski // Proceedings of the Geologists' Association 132 (2021). P. 369–391. (Рацки Гжегож. Открытие крупной магматической провинции Сибирских траппов в 1870-х годах и ведущая роль Александра Чекановского).

Schmidt F. Wissenschaftliche Resultate der zur Aufsuchung eines angekündigten Mammuthkadavers von der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften an den unteren Jenissei ausgesandten Expedition // Mémoires de l'Académie Impériale des Sciences de St.-Pétersbourg. 1872. Ser. 7 18 (1). P. 1–169. (Шмидт Ф. Научные результаты экспедиции Императорской академии наук в низовья Енисея, посланной для поиска обнаруженной туши мамонта).

ОРЕХОВА
Екатерина Александровна

к. и. н., сотрудник Федерального государственного казенного учреждения культуры и искусства Министерства обороны Российской Федерации «Военно-морской музей Северного флота»

ДАВЫДОВ
Руслан Александрович

к. и. н., ведущий научный сотрудник ФГБУН Федеральный исследовательский центр комплексного изучения Арктики им. академика Н. П. Лаверова Уральского отделения Российской академии наук

«ТАИНСТВЕННАЯ НАХОДКА» ИЛИ ИСТОРИЯ ШТУЦЕРА ИЗ МУРМАНСКОГО ОБЛАСТНОГО КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ

Литтихские штуцеры в России

Штуцер образца 1843 г. или «литтихский штуцер» – один из самых известных образцов русского ударного капсюльного нарезного оружия периода Крымской войны 1853–1856 гг.

Этот штуцер производился также и в Англии и состоял на вооружении британской армии и флота. В англоязычных источниках и литературе он известен как «the Brunswick rifle». В России штуцер получил большую известность как «литтихский» или «люттихский» –

от немецкого названия города Льежа в Бельгии (Lüttich), где также производилось это оружие, и где, главным образом, его покупали для Российской империи.

Калибр штуцера – 7 линий (17,78 мм); вес со штыком-тесаком – 12 фунтов 86 золотников (5,281 кг). В сравнении с гладкоствольным оружием той же эпохи процесс заряжания штуцера был сложнее и занимал больше времени. Скорострельность – 1–2 выстрела в минуту. Ствол имел два винтовых нареза. Поначалу штуцеры заряжались сферической пулей калибра 6,7 линий с ведущим пояском весом 7,75 золотника (33 г) и зарядом пороха массой 1 ¼ золотника (5,33 г). С 1849 г. стало возможным использовать остроконечную пулю, разработанную полковником Куликовским, весом 11,6 золотника (49,56 г).

К штуцеру прилагался штык-тесак (в дореволюционных документах называемый также «кортиком») с обоюдоострым клинком. В рукояти его находился паз с пружиной и кнопкой, позволявшей фиксировать штык на стволе.

Литтихскими штуцерами в России сначала были вооружены застрельщики отдельных кавказских корпусов и линейных батальонов: по 24 штуцера на батальон. К 1849 г. в русской армии было 20756 литтихских штуцера; в начале Крымской войны за границей были заказаны еще 4000 штуцеров. В ходе войны они поступали на вооружение егерей и застрельщиков пехотных полков (также по 24 штуцера на батальон). Хотя к этому времени они уже стали устаревать, нехватка нарезного оружия вынуждала продолжать их использование и производство.

Заказанные для русской армии штуцеры изготавливались в Бельгии на заводах П. Ж. Малерба (P. J. Malherbe&Cie) и Фалиса и Трапмана (Falisse&Trapmann) [1]. Предпринимались попытки наладить производство на российских оружейных заводах в Туле, Ижевске и Сестрорецке. Впрочем выяснилось, что стоимость штуцеров, произведенных в России, оказывается выше произведенных за границей. К тому же на вооружение уже были приняты новые нарезные ружья образца 1854 г. К 1858 г. в России сохранялось около 20 тыс. штуцеров. Различные ва-

[1] Малерб Пьер-Жозеф (Malherbe Pierre-Joseph) – бельгийский оружейник, владелец одной из ведущих частных оружейных фабрик, работавшей в Льеже в 1820–1860-х гг. Предприятие П.-Ж. Малерба выпускало огнестрельное и холодное оружие, а также различные оружейные принадлежности. Фирма Falisse&Trapmann также размещалась в Льеже.

рианты их переделки для дальнейшего использования были признаны нецелесообразными [1].

Литтихский штуцер из фондов Мурманского областного краеведческого музея

В фондах Мурманского областного краеведческого музея хранится литтихский штуцер, относящийся к первой партии, заказанной русским Военным ведомством у П. Ж. Малерба [2]. Об этом свидетельствует клеймо производителя на замочной доске «PJ. Malherbe /A. Liege», номер ружья на гребне затыльника – «№ 141» – и медальон с вензелем императора Николая I на шейке приклада. Вороненый ствол из дамаска – еще один признак фабрики П. Ж. Малерба (стволы штуцеров производства Фалиса и Трапмана изготавливались из стали). Прицел, состоящий из двух щитиков, одного постоянного на 100 шагов и откидного, предназначался для использования круглой пули с пояском. Это также свидетельствует о том, что штуцер относится к ранним партиям, – в 1849 г. для этого оружия было высочайше повелено принять остроконечную пулю и «гессенский прицел» [3].

К моменту поступления в музей штуцер претерпел значительные утраты. Отсутствовали штык-тесак, стальной шомпол, располагавшийся в двух трубках из медного сплава внизу ложи, пенал для принадлежностей, закрывавшийся медной крышкой на пружине с левой стороны приклада.

История поступления предмета в музей известна. Штуцер вытащили из реки Колы в начале 1920-х годов братья Алексей и Степан Лопинцевы, ловившие там рыбу [4]. Затем он оказался в музее Кольской средней школы, которым руководил Александр Михайлович Чарыгин. В 1948 г. его передали в Мурманский областной краеведческий музей. Здесь он

---

[1] *Клишин А.* Русское стрелковое оружие Крымской войны // Оружие. 2013. № 11. С 8–29; Суханов И., Хабурзания М. Штуцер Гартунга и другие… Штуцера XIX в. на вооружении российского флота // Калашников. Оружие, боеприпасы, снаряжение. 2003. № 6. С. 35.

[2] Мурманский областной краеведческий музей. МОМ ОФ 511.

[3] *Клишин А.* Русское стрелковое оружие Крымской войны // Оружие. 2013. № 11. С. 31.

[4] *Сорокажердьев В.* Исторический улов // Мурманский вестник. 30.04.2010; Лопинцева Р. С., Милицкая Т. П. Лопинцевы в Коле. Родословная. СПб.: Издательско-полиграфический комплекс «Гангут», 2017. С. 150.

Штуцер, общий вид. МОМ ОФ 511

Номер «141» на гребне затыльника. МОМ ОФ 511

был определен как «штуцер образца 1843 г.» и экспонировался в разделах «Зверобойный промысел» и «Кольский Север в XIX веке».

Однако до сих пор неясно: кто пользовался этим оружием, и где оно находилось более полувека – в 1850-х – 1910-х гг.? Как оказалось на дне реки?

«Таинственная находка» эпохи Крымской войны?

Есть немалый соблазн предположить, что этот штуцер является своеобразным неодушевленным свидетелем, а, возможно, и участником боевых действий у города Колы 11 (23) августа 1854 года. Тогда местный гарнизон отказался сдаться, приняв заведомо неравный бой против английского военного парохода «Миранда»: малочисленная русская инвалидная команда [1], защищавшая уездный город на северной окраине России, вела многочасовую стрельбу из старых пехотных ружей по новейшему пароходу британского королевского флота, методично уничтожавшему городские постройки из полутора десятков корабельных орудий [2].

---

[1] Подробнее см.: Орехова Е. А. Кольская инвалидная команда накануне Крымской войны (по материалам духовных росписей Кольского Воскресенского собора 1850–1854 гг.) // Исторические поселения севера Европы. Материалы историко-краеведческой конференции. Тринадцатые Феодоритовские чтения / под ред. митрополита Митрофана (Баданина). Апатиты: Издательство Кольского научного центра, 2021. С. 330–336.

[2] *Давыдов Р. А.* Крымская война … в Арктике. Оборона города Колы в 1854 году // Военно-исторический журнал. 2016. № 5. С. 59–66; он же. Кола глазами неприятеля. К 150-летию сожжения Колы английским пароходом «Миранда» // Наука и бизнес на Мурмане. 2004, № 4 (43). С. 17–20; он же. Оборона города Колы в Крымскую войну в рапортах и воспоминаниях лейтенанта А. М. Бруннера // Исторические поселения севера Европы. Материалы историко-краеведческой конференции. Тринадцатые Феодоритовские чтения / под ред. митрополита Митрофана (Баданина). Апатиты: Издательство Кольского научного центра, 2021. С. 26–63.

Медальон с вензелем императора Николая I на шейке приклада. МОМ ОФ 511

Кадр из фильма «Таинственная находка» Московская киностудия им. М. Горького, 1953 г.

Героический эпизод военной истории России не мог не привлечь к себе внимания творческой интеллигенции в советскую эпоху. Он лег в основу нескольких литературных художественных произведений и военно-приключенческого фильма «Таинственная находка», снятого на киностудии им. М. Горького в 1953 году. Согласно сценарию фильма, штуцер был потерян британским военным моряком в рукопашной схватке с русскими, и спустя век, в начале 1950-х гг., найден детьми у заливаемого водой входа в пещеру. Таким образом, создатели фильма использовали реальную историю 1920-х гг., выстроив вокруг этой «таинственной находки» весь сюжет, развивающийся параллельно в 1850-х и 1950-х гг. [1]

Мог ли в августе 1854 г. кто-либо из англичан из команды «Миранды» утратить литтихский штуцер, произведенный в Бельгии в 1840-х гг., как это было показано в фильме «Таинственная находка»? Чисто теоретически – да. «Миранда», согласно документам, сохранившимся в российских и английских архивах, подходила к городу Коле на расстояние примерно 430–450 метров [2]. С «Миранды» спускалась шлюпка для осуществления промеров глубин и постановки парохода на шпринг; английские моряки пытались высаживать десант на о. Монастырский в устье реки Колы. Но в сохранившихся в архивах

---

[1] Подробнее об истории создания фильма «Таинственная находка» см.: Ермолаев Д. А. Мурманское кино: книга-фильм. Мурманск: Опимах, 2017. С. 163–165.

[2] Командир «Миранды» Э. Лайонс определял это расстояние в пять сотен ярдов (немногим более 450 м); командовавший обороной г. Колы лейтенант А. М. Бруннер указывал в рапорте, что «Миранда» встала на якорь в 200 саженях (примерно 430 м) от Колы. См.: Давыдов Р. А. Оборона города Колы в Крымскую войну в рапортах и воспоминаниях лейтенанта А. М. Бруннера … С. 49.

документах, как русских, так и английских, нет упоминаний ни о рукопашных схватках, ни об утраченном англичанами оружии.

Мог ли этот штуцер принадлежать русским – защитникам Колы? Опять-таки теоретически – да, тем более что штуцеры этого типа состояли на вооружении русской армии, и о его принадлежности прямо говорит маркировка. Но нет никаких данных, указывающих на то, что штуцеры были на вооружении кольской инвалидной команды до начала Крымской войны, – подобное оружие для этих подразделений не предназначалось. И также нет данных, что штуцеры привозили для кольского гарнизона после начала войны. Штуцер мог с собой (снова теоретически (!)) привезти в Колу адъютант архангельского губернатора лейтенант А. М. Бруннер, прибывший в город незадолго до боя с англичанами и этим боем руководивший. Но и это наше предположение «гадательно», как говорили раньше.

А что, если появление литтихского штуцера в реке у г. Колы вообще никак не связано с Крымской войной 1853–1856 гг.?

100 литтихских штуцеров, присланных в 867 г. в Архангельскую губернию «для распродажи промышленникам»

В феврале 1867 г. в Архангельск «по Высочайшему повелению в распоряжение начальника губернии» была доставлена партия устаревшего огнестрельного оружия «для распродажи промышленникам». Соответствующее решение было принято в Санкт-Петербурге еще в 1866 г. Груз сопровождал надзиратель Санкт-Петербургской крепостной артиллерии Синяев. Всего единовременно было доставлено 150 единиц оружия. А именно: 25 драгунских ружей, переделанных из гладкоствольных в нарезные; 25 штуцеров системы Гартунга, «исправленных» в Сестрорецком заводе [1]; 100 литтихских штуцеров и 75 тысяч капсюлей. Присланное оружие поступало «с принадлежностью». Например, к каждому литтихскому штуцеру в комплекте шел штык-тесак с ножнами (официально по документам называемый «кортиком»

[1] Под «исправлениями» следует понимать переделку гладкоствольных ружей в нарезные с заменой кремневых замков на ударно-капсюльные по способу, предложенному И. В. Гартунгом. Такое «исправление» давало возможность продлить сроки использования в армии морально устаревшего, но имевшегося в значительных количествах в арсеналах оружия.

с «кортиковыми ножнами»). Также прилагались чехол на прицел, отвертка, промывальник, протравочник, деревянный прибойник [1].

Все оружие ранее побывало «в употреблении». Архангельский полицмейстер, которому губернатор поручил его принять и хранить под своим присмотром, отметил некоторые признаки, указывающие на его прошлую эксплуатацию или небрежность хранения и транспортировки. На металлических частях штуцеров имелись «небольшие безвредные побоины», следы от бывшей ржавчины; ложи были поцарапаны и не полированы. Тем не менее, он признал их исправными. «Все штуцера для дальнейшего употребления годны», – написал он в соответствующей ведомости [2].

Однако у губернатора возникли некоторые сомнения в принятом на хранение оружии. Он предложил Архангельскому обществу охотников провести выборочное испытание штуцеров. В апреле 1867 г. охотники испытание провели. При внимательном осмотре обнаружились многочисленные дефекты, которые не были замечены при приемке оружия. У многих штуцеров курки не разбивали капсюли или же не вставали на боевой взвод, требовалась регулировка прицелов. Члены Архангельского общества охотников обратили внимание, что пули при одинаковых зарядах пороха попадали в мишени по-разному, и со 100 шагов было «невозможно попасть в цель размером с чайное блюдечко». Общество охотников рекомендовало отдать оружие в ремонт хорошему ружейному мастеру, рекомендуя в качестве такого проживающего в Соломбале мещанина Соколова [3].

С весны 1867 по весну 1869 гг. большая часть вышеперечисленного оружия перемещалась между архангельским полицмейстером, ружейными мастерами, уездными исправниками. Что-то осталось в уездах, что-то возвратилось назад в Архангельск. В марте 1869 г. в канцелярии архангельского губернатора возникло подозрение, что из-за потери контроля над этими перемещениями часть оружия потерялась.

В канцелярии решили разобраться, поднять переписку со всеми исходящими номерами и датами. Получалось, что архангельский полицмейстер после выполнения ремонтных работ и «выверки» оружия

---

1 ГААО. Ф. 39. Оп. 1. Д. 217. Л. 1–4.

2 ГААО. Ф. 39. Оп. 1. Д. 217. Л. 2.

3 ГААО. Ф. 39. Оп. 1. Д. 217. Л. 12.

передал для последующей продажи промышленникам: архангельскому исправнику 19 литтихских штуцеров, 14 – драгунских, 16 – системы Гартунга; через архангельского исправника для кемского исправника – 10 литтихских штуцеров, 5 – драгунских, 5 – Гартунга; через архангельского исправника для холмогорского исправника – 4 литтихских штуцера, 3 – драгунских, 3 – Гартунга.

Путем несложных арифметических действий выходило, что получателям (Архангельскому, Кемскому и Холмогорскому исправникам) было передано соответственно 49, 20 и 10 единиц оружия или всего 79. Если пересчитать по тому, какие штуцера были переданы исправникам (литтихские, драгунские, Гартунга), то получалось соответственно 33, 22, 24 или всего опять-таки 79. У полицмейстера должны были оставаться 67 литтихских штуцеров, 3 – драгунских и 1 – Гартунга, т. е. всего 71 штуцер.

Однако полицмейстер имел несчастье в одном из рапортов указать, что у него осталось литтихских штуцеров 56, драгунских – 2 и Гартунга – 2, т. е. всего 60. И у чиновников канцелярии губернатора возник вопрос: куда делись еще 11 единиц оружия? [1]

11 (23) марта 1869 г. архангельский губернатор отправил полицмейстеру предложение представить «обстоятельные сведения к разъяснению изложенной разности». Вопрос, видимо, оказался непростым, и полицмейстер не стал торопиться с ответом. Почти через два месяца письмом от 7 (19) мая 1869 г. канцелярия губернатора вежливо напомнила ему, что отвечать за недостачу штуцеров все-таки придется: «Канцелярия начальника губернии покорнейше просит Вас поспешить представлением Его Сиятельству сведений, требуемых предложением от 11 марта за № 1429 о разности оказавшейся в числе хранящихся у Вас штуцеров» [2].

После этого напоминания полицмейстер прислал в канцелярию губернатора бумагу, в которой количественные данные, касающиеся оружия, перестали противоречить друг другу и предыдущей переписке [3].

---

1 ГААО. Ф. 39. Оп. 1. Д. 217. Л. 61–61 об.

2 ГААО. Ф. 39. Оп. 1. Д. 217. Л. 62.

3 ГААО. Ф. 39. Оп. 1. Д. 217. Л. 64–65 об.

Раздача штуцеров «беднейшим звероловам» даром в 1870 году

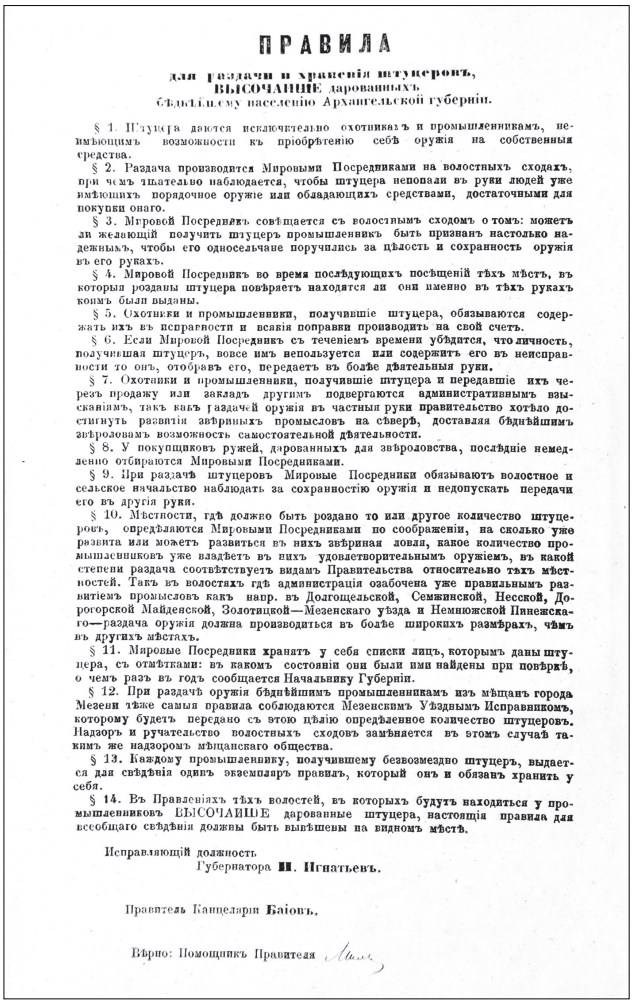
Год спустя, в 1870 г., штуцеры, полученные в Архангельске в феврале 1867 г., вновь становятся предметом переписки между архангельским губернатором, архангельским полицмейстером и уездными исправниками.

11 (23) марта 1870 г. архангельский губернатор или точнее, как в документе, – «начальник Архангельской губернии» – оправил на имя архангельского уездного исправника письмо с исходящим номером (№ 1191) следующего содержания: «Для оказания средств к приобретению промышленниками Архангельской губернии хороших ружей для боя зверей, г. начальник губернии ходатайствовал, чтобы присланные для продажи звероловам казенные штуцера были розданы беднейшим из них даром. Ныне Главное артиллерийское управление от 2-го января за № 27 уведомило, что Государь Император Высочайше повелеть соизволил: отпущенные в 1866 г. от Артиллерийского ведомства для продажи архангельским зверопромышленникам штуцера, оставшиеся нераспроданными, раздать безвозмездно беднейшим промышленникам в видах развития местного звериного промысла. Уведомляя о сем Ваше Высокоблагородие, я вместе с сим предписал архангельскому полицмейстеру передать Вам 5 литтихских и 4 драгунских штуцера с принадлежностями, которые и прошу Вам передать мировому посреднику Архангельского уезда с тем, чтобы он роздал их беднейшим промышленникам безвозмездно под их расписки, которые и представить мне. Выдача должна быть произведена по правилам при сем прилагаемым. Независимо от сего мною предложено архангельскому полицмейстеру передать Вам хранящиеся у него 61 литихский штуцер с тем, чтобы Вы из числа их отослали по земской почте к исправникам: онежскому – 16, мезенскому – 30 и кольскому – 15, с препровождаемыми пакетами за №№ 1192, 1193 и 1194» [1].

Очевидно, что в этом письме речь идет о тех самых казенных штуцерах, решение об отправке которых в Архангельскую губернию было принято в 1866 г., и которые были доставлены в Архангельск в фев-

[1] ГААО. Ф. 549. Оп. 1. Д. 37 к. Л. 1–2.

Правила для раздачи и хранения штуцеров ГААО.
Ф. 549. Оп. 1. Д. 37к. Л. 3



ПРАВИЛА

для раздачи и хранения штуцеровъ,
ВЫСОЧАЙШЕ дарованныхъ
бѣднѣйшему населенію Архангельской губерніи.

§ 1. Штуцера даются исключительно охотникамъ и промышленникамъ, неимѣющимъ возможности къ пріобрѣтенію себѣ оружія на собственныя средства.

§ 2. Раздача производится Мировыми Посредниками на волостныхъ сходахъ, при чемъ тщательно наблюдается, чтобы штуцера непопали въ руки людей уже имѣющихъ порядочное оружіе или обладающихъ средствами, достаточными для покупки онаго.

§ 3. Мировой Посредникъ совѣщается съ волостнымъ сходомъ о томъ: можетъ ли желающій получить штуцеръ промышленникъ быть признанъ настолько надежнымъ, чтобы его относительно поручились за цѣлость и сохранность оружія въ его рукахъ.

§ 4. Мировой Посредникъ во время послѣдующихъ посѣщеній тѣхъ мѣстъ, въ которыя розданы штуцера повѣряетъ находятся ли они именно въ тѣхъ рукахъ коимъ были выданы.

§ 5. Охотники и промышленники, получившіе штуцера, обязываются содержать ихъ въ исправности и всякія поправки производить на свой счетъ.

§ 6. Если Мировой Посредникъ съ теченіемъ времени убѣдится, что личность, получившая штуцеръ, вовсе имъ непользуется или содержитъ его въ неисправности то онъ, отобравъ его, передаетъ въ болѣе дѣятельныя руки.

§ 7. Охотники и промышленники, получившіе штуцера и передавшіе ихъ черезъ продажу или закладъ другимъ подвергаются административнымъ взысканіямъ, такъ какъ раздачей оружія въ частныя руки правительство хотѣло достигнуть развитія звѣриныхъ промысловъ на сѣверѣ, доставляя бѣднѣйшимъ звѣроловамъ возможность самостоятельной дѣятельности.

§ 8. У покупщиковъ ружей, дарованныхъ для звѣроловства, послѣдніе немедленно отбираются Мировыми Посредниками.

§ 9. При раздачѣ штуцеровъ Мировые Посредники обязываютъ волостное и сельское начальство наблюдать за сохранностію оружія и недопускать передачи его въ другія руки.

§ 10. Мѣстности, гдѣ должно быть роздано то или другое количество штуцеровъ, опредѣляются Мировыми Посредниками по соображеніи, на сколько уже развита или можетъ развиться въ нихъ звѣриная ловля, какое количество промышленниковъ уже владѣетъ въ нихъ удовлетворительнымъ оружіемъ, въ какой степени раздача соотвѣтствуетъ видамъ Правительства относительно тѣхъ мѣстностей. Такъ въ волостяхъ гдѣ администрація озабочена уже правильнымъ развитіемъ промысловъ какъ напр. въ Долгощельской, Семжинской, Несской, Дорогорской Майденской, Золотицкой—Мезенскаго уѣзда и Немножской Пинежскаго—раздача оружія должна производиться въ болѣе широкихъ размѣрахъ, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ.

§ 11. Мировые Посредники хранятъ у себя списки лицъ, которымъ даны штуцера, съ отмѣтками: въ какомъ состояніи они были ими найдены при повѣркѣ, о чемъ разъ въ годъ сообщается Начальнику Губерніи.

§ 12. При раздачѣ оружія бѣднѣйшимъ промышленникамъ изъ мѣщанъ города Мезени тѣже самыя правила соблюдаются Мезенскимъ Уѣзднымъ Исправникомъ, которому будетъ передано съ этою цѣлію опредѣленное количество штуцеровъ. Надзоръ и ручательство волостныхъ сходовъ замѣняется въ этомъ случаѣ такимъ же надзоромъ мѣщанскаго общества.

§ 13. Каждому промышленнику, получившему безвозмездно штуцеръ, выдается для свѣдѣнія одинъ экземпляръ правилъ, который онъ и обязанъ хранить у себя.

§ 14. Въ Правленіяхъ тѣхъ волостей, въ которыхъ будутъ находиться у промышленниковъ ВЫСОЧАЙШЕ дарованные штуцера, настоящія правила для всеобщаго свѣдѣнія должны быть вывѣшены на видномъ мѣстѣ.

Исправляющій должность
Губернатора **Ш. Игнатьевъ.**

Правитель Канцеляріи **Баіовъ.**

Вѣрно: Помощникъ Правителя

рале 1867 года. Всего в данном документе упоминаются 70 штуцеров (66 литтихских и 4 драгунских), оставшихся из полученных 150.

Чем можно объяснить наличие в 1870 г. этого оставшегося нераспроданным «остатка»? Можно предположить, что либо цена на штуцеры и боеприпасы к ним была назначена более высокой, чем могли себе позволить потенциальные покупатели, либо, что вероятнее, чиновники, не имея прямых указаний губернатора, не приложили усилий к информированию «целевой аудитории».

70 штуцеров с принадлежностями по-прежнему находились на хранении у архангельского полицмейстера. Архангельский губернатор поручил выдать их архангельскому уездному исправнику, которому, в свою очередь, делегировал работу по рассылке оружия по уездам, по примеру того, как это было сделано раньше с партиями оружия, направленными через архангельского исправника кемскому и холмогорскому исправникам.

То, что максимальное количество штуцеров (30 из 70) в канцелярии архангельского губернатора решили отправить в Мезенский уезд, вполне объяснимо. Именно на обширнейших и малонаселенных территориях Мезенского уезда, в административных границах, существовавших на тот период времени [1], добывалась большая часть «лесных зверей» губернии [2].

То, что всего минимальное количество штуцеров (9 из 70) осталось в Архангельском уезде, объясняется спецификой хозяйственной деятельности населения жителей его сел и деревень. Она в значительной мере была связана с работой на лесозаводах, в морском порту, отчасти с рыбными промыслами, в т. ч. на Мурмане и в Норвегии, т. н. «поморской торговлей». Охота же среди крестьян Архангельского уезда никогда не была основным занятием. Здесь из-за близости промысловых угодий к Архангельску она больше привлекала любителей охоты, в т. ч. губернских и городских чиновников и состоятельных горожан [3]. Кроме того, в Архангельском уезде, особенно на островах дельты Северной Двины, были востребованы стреляющие дробью гладкоствольные ружья, более подходящие для охоты на водоплавающую дичь, нежели штуцеры.

Идея бесплатно раздать оружие «беднейшим промышленникам безвозмездно», на наш взгляд, была не самой лучшей: такого рода бла-

---

[1] Подробнее и конкретнее о территории и границах Мезенского уезда в период с 1780 по 1917 гг. см.: Административно-территориальное деление Архангельской губернии и области в XVIII–XX веках: Справочник. Архангельск, 1997. С. 43–46.

[2] *Давыдов Р. А.* Из истории охоты в Пинежском, Мезенском и Печорском уездах Архангельской губернии в конце XIX – начале XX вв. // Поморские чтения–2: сборник материалов. Архангельск: Лоция, 2019. С. 114–139.

[3] *Давыдов Р. А.* Общества охотников в Архангельской губернии (вторая половина XIX – начало XX в.) // Беломорские чтения. Материалы V межрегиональной научно-практической конференции (пос. Уемский, дер. Пустошь) 23–24 апреля 2021 г. / сост. и отв. ред. О. Г. Горшков, науч. ред. М. А. Смирнова. Архангельск, 2021. С. 115–126.

готворительные акции, как показывает исторический и современный опыт, редко достигают цели. То, что достается даром, а не зарабатывается трудом, особенно тяжелым или опасным, редко ценится и эффективно используется по назначению.

У губернских властей также были резонные опасения, что «беднейшие промышленники» решат продать или заложить оружие, так неожиданно и бесплатно им доставшееся. Поэтому каждый штуцер должен был выдаваться вместе с одним экземпляром отпечатанных в типографии «Правил для раздачи и хранения штуцеров, Высочайше дарованных беднейшему населению Архангельской губернии».

Правила обязывали новых владельцев оружия «содержать их в исправности и всякие поправки производить за свой счет». Мировому посреднику давалось право изымать штуцеры у тех, кто ими не пользовался или содержал в неисправности для передачи «в более деятельные руки». Мировые посредники также должны были обязывать волостных и сельских начальников наблюдать за сохранностью оружия и не допускать попадания его «в другие руки» [1].

В деле ГААО сохранился «Список штуцерам и принадлежностям» – всему имуществу, предназначенному к бесплатной раздаче. Составлявший его писарь мало интересовался военной и охотничьей терминологией: 66 литтихских штуцеров у него превратились в 66 «летейных» штуцеров (именно так – через «е»); шомпола – в «шомпура». Согласно списку, к каждому из 70 штуцеров в комплекте шел шомпол, чехол, отвертка, протравка (штыки-тесаки полицмейстер выдать отказался). Кроме того, к передаче были назначены пулелейки, промывальники, пыжевники и др., а также три целых мешка и один начатый мешок с капсюлями, всего 42020 штук капсюлей [2].

14 (26) марта 1870 г. мировой посредник Архангельского уезда, на которого губернатор непосредственно возложил обязанность по раздаче девяти штуцеров «беднейшим промышленникам», сообщил архангельскому уездному исправнику, что все штуцеры с принадлежностями получены им в исправности [3].

23 марта (4 апреля) мезенский уездный исправник также уведомил

---

1 ГААО. Ф. 549. Оп. 1. Д. 37 к. Л. 3.

2 ГААО. Ф. 549. Оп. 1. Д. 37 к. Л. 5–5 об.

3 ГААО. Ф. 549. Оп. 1. Д. 37 к. Л. 12.

своего коллегу – архангельского уездного исправника – о получении груза, подробно перечислив все его содержимое: «тридцать литтихских штуцеров со следующими принадлежностями: 39 промывальников, 30 шомполов, 30 на замки чехлов, 30 отверток, 30 протравок, 7 пулелеек, 3 нажима, 6 крайцеров [1], 2 пыжевника и по 500 штук пистонов на штуцер – всего 15000 штук».

21 марта (2 апреля) онежский уездный исправник отправил аналогичное по содержанию письмо архангельскому уездному исправнику: «Имею честь уведомить Ваше Высокоблагородие, что присланные при отношении от 13 марта за № 128 два пакета от господина архангельского губернатора: один пакет мне, а другой – г. кольского исправника, и следующие при них 31 штуцер с принадлежностями, мною получены. Следующие из числа их 15 отосланы по земской почте в Кемь для доставления по принадлежности» [2].

Обратим внимание на то, что 15 штуцеров через онежского исправника были отправлены в г. Кемь. Но адресованы они, вместе с принадлежностями, пакетом с сопроводительным письмом и «Правилами для раздачи и хранения штуцеров...», были не кемскому, а кольскому (!) исправнику. Это не описка – в деле повсеместно указывался именно кольский исправник.

Как известно, после сожжения г. Колы английским пароходом «Миранда» и окончания Крымской войны российскими властями было принято решение о присоединении Кольского уезда к Кемскому; город Кемь стал уездным городом гораздо большей территории. Тем не менее, должность кольского исправника была сохранена.

Получается, что весной 1870 г. Кольскому исправнику в г. Колу (а куда же еще?) были отправлены 15 литтихских штуцеров с принадлежностями для последующей раздачи их «даром» «беднейшим звероловам». К сожалению, упоминаний о дальнейшей судьбе этих штуцеров в документах нам обнаружить не удалось, как и не удалось найти списка с указанием: кому именно и с какими конкретными номерами были выданы эти 15 штуцеров в бывшем Кольском уезде.

---

[1] Так в документе. Правильно «крейцеров». Крейцер – это «особого рода устройства штопор, привинчивающийся к шомполу, служащий для разряжения дульного ружья» (Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона. Т. XVI а. Коялович–Кулон. СПб.: Типолитография И. А. Ефрона, 1895. С. 628).

[2] ГААО. Ф. 549. Оп. 1. Д. 37 к. Л. 14.

* * *

Обобщая вышеизложенное, можно предположить, что найденный на дне реки у г. Колы в 1920-х литтихский штуцер, находящийся сейчас на хранении в Мурманском областном краеведческом музее, не имеет прямого отношения к событиям на Мурмане времен Крымской войны 1854–1856 гг.

Возможно, это один из 15-ти литтихских штуцеров, отправленных кольскому исправнику для бесплатной раздачи в 1870 г. «беднейшим звероловам», и потерянный кем-то из них. Заметим, что наше предположение о том, как штуцер мог оказаться в окрестностях г. Колы, на сегодняшний день единственное подтверждено документами, пусть и косвенно.

ГЕРАСИМОВ
Дмитрий
Александрович

к. и. н., учитель истории
МБОУ СОШ № 21,
г. Мурманск

БЕЛЫЕ МЕМУАРИСТЫ О МУРМАНЕ 1918–1920 гг.

Короткая, но насыщенная история белой власти на Русском Севере способствовала появлению воспоминаний военных и политических деятелей Северной области, как называлось антибольшевистское образование на территории современной Мурманской области, севера Карелии и Архангельской области. События на Мурмане 1918–1920 годов затрагивались многими мемуаристами благодаря важности данного региона для Севера России и Европы в этот исторический период.

Первым из сохранившихся воспоминаний является «Документальная справка из моих мурманских бумаг за 1917–1918 годы» Георгия Михайловича Веселаго (1892–1971), датированная декабрем 1918 года. Сын адмирала Михаила Герасимовича Веселаго, был активным участником событий на Мурмане, поспособствовав созданию антибольшевистского режима в нашем крае. «Документальная справка из моих мурманских бумаг за 1917–1918 годы» Г. М. Веселаго, написанная в декабре 1918 года, является одним из ранних и наиболее ценных источников по периоду 1917–1918 годов на Кольском Севере. В ней документы перемежаются с личными воспоминаниями Г. М. Веселаго, приобретая большую источниковедческую ценность. Ведь старший лейтенант Веселаго в октябре 1917 – январе 1918 года исполнял обязанности начальника штаба Главного начальника Мурманского укрепрайона и Мурманского отряда судов. С февраля 1918 года

Веселаго Георгий Михайлович

Миллер Евгений Карлович

заведующий делами Мурманской Народной коллегии, с апреля – управляющий делами Мурманского Совета. Сыграл ведущую роль в разрыве Мурманского краевого Совета с Совнаркомом РСФСР в конце июня 1918 года и заключении 6 июля 1918 года соглашения Мурманского Краесовета с представителями Англии, Франции и США, обеспечившего юридическое оформление разрыва [1]. Интересный факт: данное соглашение оказалось единственно оформленным договором со стороны Антанты с белыми властями Севера. Руководители Краесовета пытались совместить советскую форму власти с антибольшевистским содержанием. Однако в октябре 1918 года Мурманский Совет был распущен белыми властями, а Веселаго оказался под белогвардейским следствием как «агент советской власти». «Документальная справка» для Веселаго была попыткой оправдаться за свою предыдущую деятельность. В отличие от некоторых других деятелей Мурманского Совета, ему удалось избегнуть репрессий. С помощью американской миссии в феврале 1919 года Веселаго покинул Мурманск. Несмотря на то, что в исторической литературе «Документальная справка» давно использовалась и упоминалась и как «Записки Веселаго», и как «Дневник Веселаго», впервые она была опубликована только в 2006 году в Мурманске [2].

Многие мемуары стали возможными благодаря деятельности «Общества северян по собиранию и изданию материалов о гражданской войне на Севере европейской части России в 1918–1920 гг.» в Париже. Оно было образовано в сентябре 1924 г. в Париже по инициативе генерала

---

[1] Военные моряки в борьбе за власть Советов на Севере (1917–1920 гг.). Сборник документов. Л.: Наука, 1982. С. 178.

[2] *Веселаго Г. М.* Документальная справка из моих мурманских бумаг за 1917–1918 годы // Гражданская война на Мурмане глазами участников и очевидцев. Мурманск: Кн. изд-во, 2006. С. 77–146.

Добровольский Северин Цезаревич

Соколов Борис Федорович

Евгения Карловича Миллера (1867–1939), генерал-губернатора Северной области, главнокомандующего Северным фронтом, фактически главы Белого Севера в начале 1919 – начале 1920 годов. Председателем Общества стал сам генерал Миллер. «Общество северян» объединяло участников антибольшевистской борьбы на Севере России.

При Обществе была создана Редакционная комиссия, возглавлявшаяся Н. В. Чайковским (1850–1926), известным революционером, депутатом Учредительного собрания, в 1918–1919 годах возглавлявшим правительство Северной области в Архангельске, и председателем Архангельского окружного суда Сергеем Николаевичем Городецким (1867–1942). В ее задачи входили собирание документов и иных материалов, имеющих непосредственное отношение к истории Северной области, а также опрос участников и свидетелей событий.

Комиссией были подготовлены материалы для написания очерка истории Северной области за два года ее существования. Однако отдельного издания подготовлено не было. Часть из них печаталась в «Архиве русской революции», издававшемся в Берлине лидером кадетов И. В. Гессеном в 1921–1937 годах [1]. Последнее документальное упоминание о деятельности Общества относится к сентябрю 1926 года. Документы «Общества северян» в дальнейшем поступили в Русский заграничный архив в Праге. В 1946 г. этот архив был отправлен в СССР. В настоящее время материалы «Общества северян» находятся в Государственном архиве Российской Федерации [2]. Несмотря на то, что данные материалы активно используются исследователями, они ждут своего издателя.

---

[1] Об этом будет сказано ниже.

[2] Ф. Р-5867, 1 оп. Общество северян по собиранию и изданию материалов о Гражданской войне на Севере Европейской части России в 1918–1920 гг. Париж. 1924–[1926].

Гефтер Александр Александрович

Страховский Леонид Иванович

Уже упоминавшиеся Миллер и Городецкий, как и другие правые мемуаристы, предпочитали публиковать свои работы в сборнике «Белое дело», издававшемся в Берлине в 1926–1933 гг. с подачи барона Врангеля.

В основе воспоминаний генерала Е. К. Миллера «Борьба за Россию на Севере» лежит речь, произнесенная 1 августа 1926 года на торжественном заседании, организованном в Париже «Обществом северян» в память о восьмой годовщине изгнания большевиков из Архангельска в ночь с 1 на 2 августа 1918 года [1]. В ней он осветил внешние и внутренние причины событий на Русском Севере 1918–1920 годов. Хотя Миллер прибыл на Север только в январе 1919 года, он стал ответственным за сложившийся на белом Севере режим, а значит, его символом. С. Н. Городецкий в работе «Образование Северной области» раскрыл особенности создания антибольшевистского режима на Севере, не только в Архангельске, но и в Мурманске [2]. Капитан II ранга Георгий Ермолаевич Чаплин (1886–1950) в статье «Два переворота на Севере», также опубликованном в «Белом деле», раскрыл особенности своей антисоветской деятельности в 1918 году, приведшей к перевороту в Архангельске и свергнувшей власть красных [3].

Генерал-лейтенант Владимир Владимирович Марушевский (1874–1951), командующий русскими войсками Северной области, в ноябре 1918 года прибывший в Архангельск через Мурманск, оставил свои впе-

---

1 *Миллер Е. К.* Борьба за Россию на Севере // Белое дело. Т. 4. Берлин, 1928. С. 5–11.

2 *Городецкий Сергей Николаевич.* Образование Северной области // Белое дело. Т. 3. Берлин, 1927. С. 5–14.

3 *Чаплин Г. Е.* Два переворота на Севере (1918 г.) // Белое дело. Т. 4. Берлин, 1928. С. 12–31.

Знак «Общества северян»

чатления о городе. Кроме того, по своим обязанностям он также решал вопросы, связанные с Мурманским районом. Генералы Марушевский и Миллер не смогли найти общий язык, и Марушевский уехал в августе 1919 года из Северной области под благовидным предлогом. Им были написаны воспоминания под названием «Год на Севере (август 1918 – август 1919 г.)» [1].

Северин Цезаревич Добровольский (1881–1946), военный прокурор Северной области, в своих мемуарах описывал ситуацию в Мурманске, когда добирался в Архангельск из Норвегии. Будучи представителем северной юстиции, он оправдывал преследование людей, обвиненных в большевистских симпатиях. И рассказал также о последних месяцах существования Северной области, включая Мурман, в своем труде «Борьба за возрождение России в Северной области» [2].

Александр Александрович Гефтер (1885–1956), мичман русского флота, с 1917 года состоял в антибольшевистском подполье в Петрограде, зимой и весной 1919 года был в Мурманске, оставив интересные записки о жизни белого тыла, описав быт мурманчан в мемуарах «Воспоминания курьера» [3].

Борис Федорович Соколов (1889–1979), правый эсер, в феврале 1920 года вошел в состав последнего северного белого правительства. При эвакуации из Архангельска был брошен соратниками и арестован

---

[1] *Марушевский В. В.* Год на Севере (август 1918 – август 1919 г.) // Белое дело. Т. 1–3. 1926–1927 гг.

[2] *Добровольский Ц.* Борьба за возрождение России в Северной области //Архив русской революции. Берлин, 1921. С. 5–146.

[3] *Гефтер А. А.* Воспоминания курьера //Архив русской революции. Т. 10. Берлин, 1923. С. 114–168.

советскими властями, став свидетелем событий в Иоканге и Мурманске. Он описал трагедию сторонников белой власти после красного переворота в Мурманске. Позднее был освобожден и выехал за границу. Описал все это в мемуарах «Падение Северной области» [1].

Еще один участник событий на Севере, включая Мурманск, Леонид Иванович Страховский (1898–1963). Он не оставил отдельных воспоминаний, но в эмиграции стал историком, написав работы об участии США в интервенции на Севере России, опираясь в том числе и на свои воспоминания [2].

Таким образом, из рассмотренных воспоминаний белых мемуаристов только в трех подробно описывается ситуация на Мурмане в конкретный период. В остальных случаях ситуация представлена в общем контексте, как правило теми, у кого по долгу службы Мурман находился в сфере интересов, или кто бывал на нем проездом. Поэтому необходимо далее искать новые материалы, чтобы расширить базу мемуаристики о белом Мурмане.

---

[1] *Соколов Б. Ф.* Падение Северной области // Архив русской революции. Т. 9. Берлин, 1923. С. 5–90.

[2] The Origins of American Intervention in North Russia (1918). Princeton, 1937. Intervention at Archangel: the story of allied intervention and Russian counter-revolution in North Russia, 1918–1920. Princeton, 1944.

ОВЧАРЕНКО
Кирил Александрович

магистрант 1 курса кафедры
истории Мурманского
арктического университета,
младший научный сотрудник
ФГБУКиИ «Военно-морской
музей Северного флота»

ПАССАЖИРСКОЕ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОЕ СООБЩЕНИЕ НА КОЛЬСКОМ СЕВЕРЕ В 30-Е ГОДЫ: ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Территория Кольского Севера в 1930-е годы оказалась территорией масштабного экономического строительства. В Мурманском округе Ленинградской области и Кандалакшском районе Карельской АССР осваивались новые месторождения полезных ископаемых, строились новые промышленные предприятия, изучалась и осваивалась акватория Баренцева моря: открывались новые рыболовецкие районы, прокладывался Северный морской путь, создавалась инфраструктура для его работы. Все это способствовало увеличению численности населения будущей Мурманской области, и за 13 лет – с 1926 по 1939 год – оно выросло в 12 с половиной раз.

Едва ли не единственным видом транспорта, связывавшим Мурманск с центральными регионами страны, в первой половине 1930-х годов являлся железнодорожный транспорт. Одновременное использование его в качестве и товарного, и пассажирского транспортного коридора заставляло уделять повышенное внимание его развитию. Рост же населения региона вынуждал активно работать в области улучшения пассажирского железнодорожного сообщения.

Основными задачами руководства Мурманской железной дороги

при развитии пассажирского сообщения можно считать следующие:

– обеспечение притока рабочей силы с основной части страны на Север, а также обеспечение ежегодного оттока населения обратно на отдых;

– развитие пассажирской связи между городами региона;

– перевозка пассажиров из города в пригород;

– соотношение расписания пассажирских поездов с товарным движением.

Первые три задачи обусловливали необходимость развития, соответственно, дальнего, местного и пригородного сообщений. Четвертая задача вытекала из особенностей технического состояния железнодорожной трассы (однопутная линия).

Состояние пассажирских перевозок в начале 1930-х гг. было неудовлетворительным. В периодической печати писали о том, что поезд «Мурманск – Кола» в один из дней шел переполненным: в два вагона втиснулось более двухсот человек. Сопровождалась эта «посадка» таким диалогом пассажиров и старшего кондуктора: «Ничего, ДС [1] говорит: втиснутся, влезут – так тут же двести пятьдесят человек, как же в двух вагонах?! – Ну, ну, больше ДСа знаешь, полезай давай!» [2]. Эта ситуация говорит не только о расхлябанности дежурного по станции, отмечаемой автором статьи, но и о том, что в мурманском депо не всегда имелся достаточный запас пассажирских вагонов, которые можно было использовать при выходе из строя основных вагонов.

Впрочем, это был не единственный случай. Как сообщал секретарь Карельского обкома ВКП (б) А. М. Аполоник, весьма часто пассажиры в неплацкартных вагонах ехали в толкучке, в вагон забивалось по 70–85 человек. Часто приходилось ехать в темноте, генератор выходил из строя, а свечей у проводников не имелось [3].

Нередки были и опоздания поездов. С технической стороны они связаны с низкой пропускной способности линии, однако велика была роль и человеческого фактора. Задержался в ремонте паровоз,

---

1 ДС – телеграфное обозначение начальника станции, аббревиатура, активно применявшаяся в довоенные годы, в том числе в печати и профессиональной речи.

2 ДС буксует… // Полярная правда, 29 марта 1930, № 34. С. 2.

3 ГАМО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 445. Л. 16.

дежурный не рискнул ставить другой, в результате поезд опоздал на 2 часа [1]. Опоздания кольского поезда были практически ежедневными. В сентябре 1930 года в течение недели ленинградский поезд опаздывал более, чем на час, а в некоторые дни – на четыре и более часов. На вопрос редакции «Полярной правды» дирекция дороги ответила, что опоздания связаны с аварией на карельском участке линии, однако о мерах, предпринимаемых для ликвидации опозданий, осторожно умолчала. Это вызвало негативную реакцию печати, требовавшей обеспечить «нормальное пассажирское движение на Мурманской железной дороге» [2].

Но нельзя сказать, что дирекция дороги закрывала глаза на систематические опоздания поездов. В одном из приказов за 1930 год говорилось об опасности задержек поездов, которые на однопутной дороге «по цепочке» приводят к опозданиям всего остального железнодорожного транспорта. Дирекция предписывала при опоздании сокращать стоянки до минимума, а также рекомендовала разработать варианты увеличения максимальных скоростей, «особенно на северном участке» [3]. В 1932 году было введено финансовое стимулирование работников транспорта за борьбу с опозданиями. Например, диспетчер участка за пропуск в месяц 100% пассажирских поездов по расписанию, получал премию в 10 % месячной тарифной ставки (средняя ставка диспетчера в 1932 году в зависимости от участка работы составляла примерно 300–390 рублей [4]). Кроме того, за опоздания поездов по вине работников станций диспетчер, как их непосредственный руководитель, лишался премии, а из его месячной тарифной ставки вычитался определенный процент штрафа, в зависимости от соотношения опоздавших поездов (от 1 до 2 % за каждое опоздание). При этом за опоздания по вине работников, не подчиненных диспетчеру (например, рабочие вагоноремонтных мастерских), делалось послабление

---

1 Там же.

2 Нам нужна не формальная отписка, а улучшение движения // Полярная правда, 18 сентября 1930, № 102 (1264). С. 1.

3 НА РК. Ф. Р-528. Оп. 3. Д. 57/487. Л. 186–188.

4 Постановление Совета Народных Комиссаров и Политбюро ЦК ВКП (б) от 8 июля 1933 г. О перестройке системы заработной платы и нормирования труда на железнодорожном транспорте.

в штрафе. Не учитывались вынужденные обстоятельства, возникшие из-за пропуска других опаздывающих поездов [1].

Такие же премии, но с некоторыми отличиями, получали также начальники участковых станций, заведующие технической частью, дежурные по станции и другие рабочие, отвечающие за движение поездов.

Несмотря на это, полностью искоренить опоздания поездов до 1935 года не удавалось. В октябре 1932 года «Полярная правда» сообщала о том, что опоздания продолжаются, и опаздывают пассажирские поезда не на минуты, а на несколько часов [2]. По данным документов из фондов Ленинградской областной комиссии советского контроля, опоздания сохранялись и в 1935, и в 1936 году [3].

Рост численности населения приводил к увеличению пассажиропотока. Так, например, пассажирооборот станции Мурманск в 1931 году составлял 144 тысячи пассажиров, а в 1932 году – уже 270 тысяч [4]. Это требовало увеличения количества пассажирских поездов с одной стороны и реконструкции имеющихся вокзалов с другой. Старые здания, построенные еще до революции, уже не могли в полной мере выполнять свои обязанности. Еще в 1931 году руководящим составом дороги отмечалось, что большинство пассажирских зданий имеет чрезвычайно малую площадь, не пригодную для ожидания пассажиров [5]. В феврале 1932 года «Полярная правда» опубликовала письмо рабочего Барканова о том, что на мурманском вокзале перед отправлением поезда творится безобразие: несколько сотен человек ждут отправления в дыму и грязи, и что необходимо на первое время хотя бы его расширить [6]. В течение месяца после этого вокзал посетили около пяти специальных комиссий по осмотру состояния здания, но каких-то подвижек

---

1 НАРК. Ф. Р-528. Оп. 3. Д. 62/525. Л. 146.

2 Не повернулись лицом к обслуживанию пассажиров // Полярная правда, 10 октября 1932, № 253 (1702) С. 3.

3 ЦГА СПБ. Ф. Р-960. Оп. 5. Д. 154. Л. 60, 88.

4 НА РК. Ф. Р-528. Оп. 3. Д. 67/562. Л. 53.

5 НА РК. Ф. Р-528. Оп. 3. Д. 61/522 Л. 30.

6 Из писем рабочих: немедленно расширить вокзал станции Мурманск // Полярная правда, № 32 (1519), 1932 г. 6 февраля 1932 г. С. 3.

сделано не было, что вызвало справедливое негодование в прессе [1]. В 1933 году второй секретарь Карельского обкома ВКП (б) А. М. Аполоник в своей докладной записке указывал, что на крупных станциях, например, Мурманск и Кандалакша, по существу, нет вокзалов и рекомендуется строить здесь новые здания [2]. Но к строительству возможно было приступить только после получения финансирования, что произошло только ближе ко второй половине 1930-х годов.

В целом, состояние пассажирских перевозок на Кольском Севере было не идеальным. Поезда опаздывали, в пригородном сообщении не хватало вагонов, в салоне образовывались толкучки. Вокзалы не справлялись с объемом пассажиропотока, который неуклонно ежегодно возрастал. Тем не менее, государство и руководство дороги принимали меры, задавали стратегию, позволяющую исправить положение. Делалось это не слишком быстро, но процесс улучшения в этом направлении шел. Так, например, до конца 1930-х годов были построены новые вокзалы в Кандалакше и в Кировске, а после получения округом статуса области был запущен и полноценный поезд до Москвы. Постепенно в составы включались новые пассажирские вагоны, комфорт пассажиров в поездке непрерывно повышался. Уменьшалось время в пути. Все это свидетельствует о стремлении руководства максимально улучшить состояние пассажирского движения в нашем регионе.

---

[1] Мурманску нужен новый вокзал. Усилить саннадзор в городе // Полярная правда, № 67 (1554), 1932 г. 20 марта 1932 г. С. 2.

[2] ГАМО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 445. Л. 16.

СЕМЕНОВ
Денис Геннадьевич

к. и. н., филиал федерального государственного казенного общеобразовательного учреждения «Нахимовское военно-морское училище Министерства обороны Российской Федерации» в г. Мурманске

АРКТИЧЕСКИЕ БУДНИ «ЗИМНЕЙ ВОЙНЫ»: РЕКОНСТРУКЦИЯ ФРОНТОВОЙ ПОВСЕДНЕВНОСТИ

История – это ответ на вопросы, которые неизбежно встают перед современным человеком. Это объяснение сложных ситуаций, в которые он попадает: зная их причины, он уже не будет действовать вслепую.

Антуан Про «Двенадцать уроков истории»

Советско-финляндская война 1939–1940 гг., казалось бы, уже потеряла свой статус «незнаменитой». В нашей стране и за рубежом ей посвящены многочисленные научные и публицистические произведения. Однако современные специалисты приходят к выводу, что далеко не все вопросы этой военной кампании получили достойное освещение в научных исследованиях. В частности, по-прежнему неясно, почему «для Советского Союза, решившего начать войну со страной, которая не являлась мощным в военном отношении государством, "финская война" стала достаточно кровопролитной и затянулась на три с половиной месяца» [1].

[1] *Барышников В. Н.* Финская война. М.: Издательство «Кучково поле», 2023. С. 26.

Можно смело утверждать, что ответ на этот вопрос не может быть простым и однозначным, – историкам предстоит разбираться в сложной комбинации внешне- и внутриполитических процессов, протекавших в СССР и Финляндии в конце 1930-х гг.; природно-климатических условий и технических вопросов организации вооруженных сил этих стран, – и, пожалуй, это лишь верхушка айсберга.

При детальном рассмотрении становится ясно, что поход в Финляндию, осуществленный Красной Армией осенью 1939 – весной 1940 годов, являлся крайне сложной во всех смыслах операцией, возможно, настолько сложной, что этой сложности не осознавало само советское руководство. В частности, фронт боевых действий растянулся от Балтийского моря через карельскую тайгу и лесотундру до арктической тундры на Кольском полуострове, – и уже одно это ставило перед советскими командирами сложные задачи, – сложные потому, что были нетипичными. Если сосредоточить внимание именно на самой северной части советско-финляндского фронта – мурманском направлении, то можно утверждать, что «зимняя война» – это первая операция в истории России как арктической страны: до этого масштабы боевых действий в этом регионе (особенно сухопутных) были существенно меньшими. По сути, до Первой мировой войны в Арктике Россия крупных боевых действий не вела вообще. В ходе Первой мировой войны 1914 – 1918 гг. боевые действия развернулись преимущественно на море. Во время Гражданской войны в России и так называемых «племенных войн», которые вела Финляндия в 1918–1922 гг., сухопутные сражения на Севере велись сравнительно немногочисленными армиями и были непродолжительны.

Осенью же 1939 г. для наступления на территорию Финляндии советское руководство развернуло только в северной части Кольского полуострова три дивизии, объединенные армейским командованием. На юге Кольского полуострова наступала еще одна дивизия. Эту группировку поддерживал молодой Северный флот, и не только боевыми действиями, а даже в большей степени обеспечением перевозок войск на театр военных действий, поскольку дорог к границе с Финляндией на Мурмане не было. Такой объем перевозок и десантных операций в 1939 г. так же претендует на беспрецедентность в арктической истории нашей страны.

Так что поход в финскую Лапландию зимой 1939–1940 гг. по праву может рассматриваться как первая крупная наступательная операция в Арктике, в ходе которой были задействованы разнородные силы. Наступление это имело стратегические цели изоляции Финляндии от возможных союзников и сковывание ее сил с целью не дать перебросить войска на главный театр: Карельский перешеек и Приладожье.

Опыт наступления советских дивизий на севере Суоми ценен с точки зрения подготовки самого похода: разработки планов наступления, продумывания военной логистики, развертывания войск на необорудованном театре. Ценен он и с точки зрения обобщения опыта наступательных действий в условиях полярной ночи по бездорожью, сражений и преследования подготовленного, хорошо вооруженного и знающего местность противника.

Это как раз прекрасно понимали (и понимают) зарубежные (прежде всего, финские) историки. Изучение боевых действий на северном фронте «зимней войны» накладывало на них в какой-то степени моральную ответственность и носило практический характер. «Финский историк, – пишет современный финский исследователь Теему Кескисарья о боях на Раатской дороге в Северной Карелии, – должен, без всякого сомнения, зубами вгрызаться в эту завораживающую местность, получившую широкую известность не только на национальном уровне, но и в международном масштабе» [1]. В Финляндии подробно изучались биографии финских командиров, сражавшихся на Севере, среди которых центральной фигурой стал Курт Мартти Валлениус [2]. Обобщение опыта боевых действий в Лапландии в Финляндии началось уже в 1930-е гг. [3], к настоящему времени преимущественно в западной историографии предпринято несколько по-

---

1 *Кескисарья Т.* Ратная дорога на Раате. Драма одного сражения Зимней войны (1939–1940). М.: Изд-во «Весь мир», 2020. С. 15.

2 См. например: Lehtola V. P. Wallenius. Kirjailijakenraali kurt Martti Walleniuksen elämä ja tuotanto. Kustannus-Puntsi, 2012.

3 Одной из первых работ, в которых обобщались боевые действия в период так называемых «племенных войн» на территории Лапландии в 1918–1922 гг., стала работа финского исследователя Э. Кууссаари ««Племенные войны: сражение за Петсамо», увидевшая свет в Финляндии в 1939 г. (Nyyssönen J. The Finnish historical inquiry on Petsamo and the changes in the Soviet Union / Russian-Finnish relations: Inter-textual and contextual analysis of two texts // Международные отношения на Севере Европы и Баренц-регион: история и историография: сборник научных статей. Мурманск, МГПУ, 2008. С. 21.)

пыток такого обобщения [1]. Однако у этих трудов была существенная проблема: для полноты картины необходимы были советские документы, а доступа к ним у них не было.

Обобщение боевого опыта – нелегкий труд, тем более для историка, не имеющего военного образования. Однако в рамках этой большой работы есть и те области, в которых исследователь «в гражданском» может найти объект для своего изучения. В настоящий момент активно исследуются вопросы, связанные с образом жизни солдат и командиров на войне, особенностями их жизни в условиях наступления и обороны. Проще говоря, мы считаемым необходимым изучить, как бойцы жили и сражались в Арктике, с чем же они столкнулись, с чем не сталкивались их боевые товарищи на более южных участках. И в этом смысле «зимняя война» особенно интересна, ведь это была, как я уже отмечал, первая в Отечественной истории полноценная наступательная военная кампания, проведенная за Полярным кругом и осуществленная совместными силами армии и флота.

Такой подход позволит многое объяснить и в истории самой войны 1939–1940 гг. Отправившись вслед за советским горным полком осенью на границу в северную тайгу и построив вместе с ними шалаш для расквартирования, расположившись в декабре биваком вместе с солдатами на заснеженном разъезде дорог у местечка Луостари среди сожженных руин после двухдневного марша, и проведя вместе с ними бессонную ночь в дозоре, мы поневоле зададимся вопросом: «Так кто виноват в тех трагедиях, которые разыгрались в выстывших и засыпанных сугробами лесах Финляндии зимой 1939–1940-х гг.?». Что следовало сделать, чтобы избежать подобных трагедий?

Таким образом, целью данной статьи является попытка реконструкции того, что ученые называют «фронтовой повседневностью» [2], но в условиях Арктики, на примере советско-финляндской войны 1939–1940 гг. Фронтовая повседневность имеет конкретные гра-

---

[1] *Bull S.* World War II Winter and Mountain Warfare tactics. Osprey publishing, 2013; Манн К., Йоргенсен К. Война в Арктике. Боевые операции немецких войск на Крайнем Севере. 1939–1945. М.: ЗАО Центрополиграф, 2010.

[2] *Сенявская Е. С., Сенявский А. С.* Военная повседневность как предмет исторического исследования: теоретико-методологические проблемы // 65 лет Великой Победы. Т. 3. М.: МГИМО Университет, 2010. С. 199.

ницы: это быт и образ жизни людей вне тыла, это некие типичные ситуации, которые происходят с различными категориями военнослужащих в наступлении, обороне, позиционной войне и т. д. [1] Поэтому сразу оговоримся, в данном исследовании речь пойдет только о действующей армии, наступавшей в Лапландии, и речь пойдет исключительно о родах войск, входящих в сухопутные войска. Военная повседневность моряков – североморцев и летчиков – заслуживает отдельного, и чрезвычайно интересного, исследования.

Однако как реконструировать арктические фронтовые будни? Специалисты в области истории повседневности считают, что любую повседневность наиболее эффективно изучать при помощи определенной «матрицы», т. е. разбив фронтовую повседневность на категории фронтовых ситуаций или по профессионально-статусным группам комбатантов [2]. Учитывая ограниченный объем статьи, мы решили пойти по пути изучения фронтовых будней по наиболее обобщенным ситуациям и сосредоточиться на изучении фронтовой повседневности войск в период наступления.

Следует сказать, что в исторической литературе, посвященной советско-финляндской войне 1939–1940 гг. в Заполярье, фронтовая повседневность не изучалась. Это тем более удивительно, что понимание необходимости такого изучения в среде профессиональных историков есть: в трудах по истории «зимней войны» часто можно встретить отсылки к трудностям войны в зимних условиях, экстремальным обстоятельствам быта солдат и т. д. Однако описание этого остается уделом публицистической и художественной литературы.

Прежде чем переходить к попытке реконструкции фронтовой повседневности во время советского похода в финскую Лапландию, имеет смысл коротко охарактеризовать ход боевых действий в этом регионе во время «зимней войны» для лучшего понимания событий, о которых пойдет речь. На мурманском направлении войска 14-ой армии, которой командовал комкор В. А. Фролов, перешли в наступление 30 ноября 1939 г. и уже 1 декабря овладели центром финских полярных территорий – древним русским поселком Печенгой,

1 Там же. С. 200.

2 Там же. С. 210.

который в составе Финляндии именовался Петсамо [1]. Поскольку советскому командованию удалось на мурманском направлении создать внушительный перевес в силах, то финские войска выбрали единственно верную в данных обстоятельствах тактику: отступать вглубь заснеженной тундры, организуя оборону по склонам заснеженных сопок и замерзших озер, задерживая продвижение советских войск и одновременно тревожа тылы частей армии Фролова диверсионными рейдами.

После занятия Петсамо части 95-го стрелкового полка 14-ой дивизии выдвинулись южнее для занятия поселка Луостари. Здесь части полка приняли тяжелый бой, в ходе которого разведывательная рота полка потеряла 33 убитыми и 32 ранеными [2], но вынудила финские войска отступить. После этого боя командование 14-ой армией ввело в бой свежие части 52-ой стрелковой дивизии, прибывшей из Белоруссии. 58-ой стрелковый полк этой дивизии продолжил преследовать отступающих финнов в юго-западном направлении. Целью советского наступления являлся выход к Ботническому заливу, в район городка Кеми, с севера, содействуя наступающей от Кандалакши 122-ой стрелковой дивизии 9-ой армии [3].

Продвигаясь на юг, части 52-ой дивизии во второй половине декабря 1939 г. последовательно заняли ряд населенных пунктов: Сальмиярви и располагавшийся практически рядом никелевый завод (поселок Колосийоки). В ночь с 16 на 17 декабря подразделения полка преодолели две подготовленные финские линии обороны и заняли поселок Питкиярви. Затем советские части перешли к обороне на занятых рубежах и возобновили наступление только в конце войны: 7 марта части 52-ой дивизии заняли населенный пункт Наутси [4].

На кандалакшском направлении наступление 122-ой стрелковой дивизии под командованием полковника П. С. Шевченко началось 30 ноября 1939 г., и в этот же день подразделения дивизии без боя заняли

---

1 Отчет по боевым действиям 14-ой армии против Финляндии // Российский Государственный Военный Архив (далее РГВА). Ф. 34980. Оп. 7. Д. 28. Л. 39.

2 Отчет по боевым действиям 14-ой армии против Финляндии // РГВА. Ф. 34980. Оп. 7. Д. 28. Л. 41.

3 Там же. С. 43.

4 Там же. С. 66.

приграничный финский поселок Алакуртти [1]. Финны, отступая, предали его огню. Но позволить себе отходить на кандалакшском направлении, как они это делали в северной части Лапландии, финны не могли: здесь был наиболее короткий путь к столице Лапландии – городу Рованиеми и до городов в северной части Ботнического залива – Кеми и Торнио. Если бы советские войска вышли к Ботническому заливу в районе этих городов, они лишили бы Финляндию сухопутной связи со Швецией и фактически разделили бы Финляндию на две части, изолировав северную часть страны от центральной и южной. Осознавая угрозу, финские части на кандалакшском направлении организовали упорную и грамотную оборону. Части 122-ой дивизии с тяжелыми боями продвигались на запад, и лишь к 9 декабря заняли центр местной коммуны – городок Салла [2]. Далее П. С. Шевченко попытался развернуть наступление на город Кемиярви, но финны к середине декабря сосредоточили на этом важном для себя направлении резервы (8 батальонов) и контратаковали полки 122-ой дивизии, заставив советские войска отступить и стабилизировав тем самым фронт [3].

Последней наступательной операцией Красной Армии на кандалакшском направлении стала предпринятая 21–22 декабря неудачная попытка овладеть местечком Йоутсиярви, после чего дивизия отступила на ранее занятые позиции [4]. С 26 декабря 1939 г. 122-ая дивизия перешла к обороне на достигнутых рубежах [5].

Уже из этого краткого обзора становится ясно, что наступление на любом участке советско-финляндской войны было настоящим испытанием физических и моральных качеств бойцов и командиров, однако наступление в Лапландии – самом северном участке этого фронта – имело свои специфические, именно для Арктики, особенности. Будни

---

1 Журнал боевых действий 122-ой дивизии // РГВА. Ф. 34980. Оп. 10. Д. 1994. Л. 12.

2 Там же. Л. 13.

3 Зимняя война. 1939–1940. Книга первая. Политическая история. М.: Наука, 1999. С. 164.

4 *Килин Ю., Раунио А.* Сражения зимней войны. Петрозаводск: Издательство Петрозаводского государственного университета, 2014. Сс. 179–180.

5 Боевой приказ № 025 штаба 122-ой стрелковой дивизии от 26.12.1939 // РГВА. Ф. 34980. Оп. 10. Д. 1977. Л. 21.

наступления оборачивались здесь изнуряющими многокилометровыми переходами по заснеженной целине без конкретных ориентиров в условиях полярной ночи и ожесточенными боями с подготовленным противником без поддержки артиллерии и даже без пулеметов: первая просто не успевала по бездорожью и разрушенным мостам за пехотой, а вторые отягощали бойцов, и часть переходов осуществлялись без них. При изучении документов складывается впечатление, что сон (даже не горячее питание!) превращался в единственный возможный отдых и насущную потребность для солдат, наступавших в Лапландии. Однако сон при этом грозил смертельной опасностью: можно было замерзнуть или… обгореть.

Очень наглядно иллюстрирует эти тезисы «боевое крещение» 58-го стрелкового полка 52-ой стрелковой дивизии: в первых числах декабря 1939 г. полк совершил марш из Титовки до Луостари, который довольно типичен и послужит хорошим примером для понимания того, что такое марш-бросок в условиях Арктики, и как он «раскрашивал» повседневные будни солдат и командиров.

58-ой стрелковый полк прибыл из Белоруссии в Мурманск 20 ноября 1939 г. Личный состав полка, лошади и обоз выгрузился прямо на путях, поскольку, как сообщает командир полка полковник Интяпин, «железная дорога ст[анции] Мурманск к приему войск была неподготовлена» [1]. В результате личный состав полка 9 дней жил в цехах мурманской судоверфи [2]. К сожалению, об этом весьма интересном опыте расквартирования войск нам ничего не известно, – в источниках не удалось найти более подробной информации.

28 ноября полк начал грузиться на суда, – погрузка заняла практически весь день, – и в 2 часа ночи 29 ноября пароход «Комсомолец Арктики» с подразделениями полка направился в Титовку. Морской переход занял весь день, в 21:00 судно стало на якорь Титовской губе и началась разгрузка. Личный состав выгружался в шторм, и после выгрузки на побережье солдаты и командиры полка, получив трехсуточный паек и два боекомплекта, начали 45-километровый марш

---

[1] Доклад о боевых действиях 58 стр[елкового] полка 52 стр[елковой] дивизии на финляндском фронте в период с 11.11.39 по 02.04.40 // РГВА. Ф. 34980. Оп. 10. Д. 899. Л. 21.

[2] Там же.

до Петсамо [1]. Поскольку от Титовки существовала только одна тропа к Петсамо (точнее, к рыбацкой деревне Каккури на правом берегу залива Петсамо) [2], то боевые подразделения должны были двигаться по заснеженным сопкам по бездорожью. В этих условиях «больших привалов делать не представлялось возможным, – описывал организацию марша командир 52-ой стрелковой дивизии комбриг Николай Николаевич Никишин, – т. к. от сильного мороза уставшие люди клонились ко сну и замерзали, а поэтому привалы делались на короткие 5–7 минут через каждые 2–3 км» [3]. Однако большой привал все же был сделан, чтобы обогреться, солдаты развели костры и уснули прямо возле них, обжигая свои шинели, шлемы и другие части обмундирования [4].

Полк вошел в Петсамо 2 декабря, и уже в 8 утра 3 декабря выступил на захват Луостари, где до этого в бою с финнами понес большие потери 95-й стрелковый полк. За 4,5 часа красноармейцы покрыли еще 19 км и вошли в поселок, – финны не стали его оборонять и отступили по Арктическому шоссе на юг. Однако в результате этого марша люди оказались измотаны: командир полка писал, что при «наличии трехсуточной дачи продуктов, 2-х боекомплектов боеприпасов на бойце, отсутствие дорог, горная местность, зима – все это сильно утомляло бойца, и пройдя от ТИТОВКИ до ЛУОСТАРИ в течении двух с половиной суток полк в дальнейшем становился малобоеспособным» [5]. При этом бойцам 58-го полка повезло: финны оставили Луостари, а ведь многим советским подразделениям после таких маршей предстояло вступать в бой.

Бойцам 14-ой и 9-ой армий, воевавшим в Лапландии, доставляла неудобства не только природа и география Заполярья, необходимость

---

1 Там же. Л. 22.

2 *Дулич Д. В.* «Смуглая вся от пороха снежная наша Родина» // Плавная рать русской Арктики: страницы прошлого и настоящего 61-ой отдельной бригады морской пехоты Северного флота: Альманах. Мурманск: Просветительский центр «Доброхот», Изд-во «Добросмысл», 2010. С. 114.

3 Материалы боевой деятельности на фронте борьбы против белофиннов 52 стр[елковой] дивизии за 1939–1940 год // РГВА. Ф. 34980. Оп. 10. Д. 899. Л. 2.

4 Доклад о боевых действиях 58 стр[елкового] полка 52 стр[елковой] дивизии на финляндском фронте в период с 11.11.39 по 02.04.40 // РГВА. Ф. 34980. Оп. 10. Д. 899. Л. 22.

5 Там же.

двигаться в глубоком снегу по морозу или преодолевать снежную метель. Сложности на марше возникали из-за обмундирования: поверх ватной зимней формы была одета шинель и ранец (зачастую перегруженный). В результате, по оценкам Н. Н. Никишина, солдаты «после 10–15 км уже не могли двигаться дальше, а тем более вести стремительное наступление» [1].

Однако это далеко не все обстоятельства маршей в Лапландии. Усложнялись они еще и тем, что во время наступления следовало восстанавливать взорванные финнами мосты. Так, бойцы 52-ой стрелковой дивизии занимались этим регулярно: например, во время наступления на Питкиярви 16–17 декабря 1939 г. Однако часто бывало и так, что времени на восстановление мостов не было, и тогда солдатам предстояло обходить разрушенный мост по бездорожью, стремясь сохранить темп наступления (что было очень проблематично). В такой ситуации, например, оказался 205-й стрелковый полк 52-ой дивизии, когда его бойцы 7 марта 1940 г. выдвинулись на занятие поселка Наутси. «В виду разрушенных мостов на 144 и 145 км движение совершалось целиной и крайне медленно» [2], – описывает этот марш Н. Н. Никишин.

Был способ облегчить марши пехоты в условиях Лапландии, тем более, что успешное применение этого способа финнами зафиксировано уже в XVI в. Более того, этот метод успешно использовал красноармейский отряд Тойво Антикайнена в своем знаменитом рейде против финнов на Кимас-озеро в Восточной Карелии в январе 1922 г. Это были хорошо знакомые нам лыжи. Командиры и бойцы Красной Армии с началом «зимней войны» быстро оценили удобство лыж в многокилометровых марш-бросках по глубокому снегу. Трудно найти документ, в котором обобщался опыт этой войны, и в котором не было бы упомянуто о важности лыж и необходимости лыжной подготовки для бойцов. Лыжи могли использоваться как для личного передвижения, так и для транспортировки тяжелого вооружения. Однако этот вид передвижения был доступен только тем, кто умел ходить на лыжах, а в дивизиях, прибывших в Заполярье из центральных районов страны, немногие умели это делать. Например, по свидетельству командира,

---

[1] Материалы боевой деятельности на фронте борьбы против белофиннов 52 стр[елковой] дивизии за 1939–1940 год // РГВА. Ф. 34980. Оп. 10. Д. 899. Л. 9.

[2] Там же. Л. 6.

личный состав 58-го полка (исключая кадровых военных) имел слабую лыжную подготовку [1]. Кроме того, лыж попросту не хватало: например, потребность 14-ой стрелковой дивизии в лыжах оценивалась в 13 614 пар, а в наличии на 20 октября 1939 г. имелось 470 пар. Лыжные установки для транспортировки вооружения как в 104-ой горнострелковой, так и в 14-ой стрелковых дивизиях отсутствовали в принципе [2]. Любопытны причины такой ситуации с лыжами. Сотрудники особого отдела НКВД Мурманской армейской группы, в частности, приводят следующее объяснение: «… командование 14-ой с[трелковой] д[ивизии], при выступлении из гор[ода] Вологды, сознательно запретило частям брать с собой лыжи, считая, якобы, что ввиду мягкости климата и неустойчивости погоды, способы передвижения на лыжах в Мурманском крае применяться не будут» [3]. Следует иметь ввиду, что подобная оценка вероятного использования лыж в финской Лапландии командованием 14-ой дивизии коренилась и в том, что Красная Армия строилась как современная, механизированная, и принципы механизированной войны не предполагали развитие индивидуальной лыжной подготовки бойца [4].

Гораздо лучше с применением лыж обстояло в 122-ой дивизии, наступавшей в южной части Лапландии из района Кандалакши. Ее командир, полковник Петр Семенович Шевченко, судя по всему, серьезно размышлял над тем, как ему предстоит воевать в Заполярье. Бойцов штурмовых отрядов он поставил на лыжи своим приказом уже 29 ноября 1939 г., именно лыжные отряды выходом в тыл должны были отрезать финские гарнизоны в Алакуртти и овладеть важным приграничным финском поселком Вуориярви [5]. В первой половине декабря 1939 г. П. С. Шевченко, стремясь прорвать финскую оборону в Лапландии, приказал сформировать в каждом полку роту из лыжников,

---

[1] Доклад о боевых действиях 58 стр[елкового] полка 52 стр[елковой] дивизии на финляндском фронте в период с 11.11.39 по 02.04.40 // РГВА. Ф. 34980. Оп. 10. Д. 899. Л. 21.

[2] Спецсообщение секретарю Мурманского областного комитета ВКП(б) тов[арищу] Старостину от 20.10.1939 // ГАМО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 162. Л. 81.

[3] Там же.

[4] *Кескисарья Т.* Ратная дорога на Раате. Драма одного сражения Зимней войны (1939–1940). М.: Издательство «Весь мир», 2020. С. 40–41.

[5] Боевой приказ № 05 от 29.11.1939 // РГВА. Ф. 34980. Оп. 10. Д. 1977. Л. 5.

в каждом батальоне – взвод, который, помимо прочего, должен был бы иметь лыжные установки для артиллерийских орудий и станковых пулеметов. Отдельно командир 122-ой дивизии приказал сформировать «от каждой стрелковой части лыжный отряд силою в 50 человек», который без разрешения Шевченко нельзя было использовать в боевых действиях. При этом комдив строго оговаривал, что «отбор личного состава в эти отряды произвести особенно тщательно из числа наиболее смелых, решительных и инициативных людей. Во главе поставить отважных боевых командиров и политруков» [1], так что лыжников можно рассматривать как своеобразные элитные части красноармейцев. Мотив такого тактического решения объясняется вероятнее всего тем, что полковник формировал подвижный резерв, которым собирался поддержать прорвавшиеся через финскую оборону советские подразделения.

Однако и те, кто вставал на лыжи – чаще всего это были разведчики или бойцы штурмовых групп, – сталкивались с теми же проблемами, что и их сослуживцы, двигавшиеся по снегу пешком. При всем том, что лыжи существенно ускоряли движение отрядов, лыжникам существенно мешало то снаряжение, которое им приходилось брать с собой: оно сковывало их движения и, в конечном счете, замедляло их. «При действиях пехоты на лыжах, – писал командир 112-го стрелкового полка 52-ой дивизии, – необходимо снаряжение снимать и оставлять самое необходимое для боя, так как действиях (так в документе. – Д. С.) в снаряжении теряется более 50% боеспособности бойцов» [2]. Неясно, как измерялась боеспособность бойцов в процентах, но общая идея, которую высказывает майор Козлов, командир 112-го полка, ясна. В свою очередь, П. С. Шевченко так же приказал лыжные отряды вооружать ручными пулеметами и ручными гранатами [3].

Разведке, двигавшейся впереди наступавших советских частей, было особенно тяжело. Их работа обеспечивала продвигающиеся советские части информацией, без которой наступающие роты красноармейцев могли оказаться в ловушке и попасть в «огневой мешок», устроенный

---

1 Боевой приказ № 020 от 13.12.1939 // Там же. Лл. 14–15.

2 Отчет, обобщенные выводы и практические предложения на основании действий 112 стр[елкового] полка в борьбе за укрепление северо-западных границ СССР // РГВА. Ф. 34980. Оп. 10. Д. 899. Л. 17.

3 Боевой приказ № 020 от 13.12.1939 // РГВА. Ф. 34980. Оп. 10. Д. 1977. Лл. 14–15.

финнами. Поэтому разведчикам приходилось очень сложно: двигаясь налегке, они должны были быстро продвигаться по дороге и параллельными маршрутами вне дорог, в условиях полярной ночи выявлять замаскированные огневые точки противника, оставаясь незамеченными, разбирать завалы и готовить пути подхода для наступающего полка, а зачастую и первыми вступать в бой.

… Вечером 17 декабря 1939 г. по Арктическому шоссе в сторону хутора Питкиярви из Салмиярви выдвинулась разведывательная группа 58-го стрелкового полка. Полк имел задачей занять хутор, но командование полка точных данных о противнике не имело: финнам удалось оторваться от передовых советских частей. Теперь разведгруппе предстояло обнаружить противника и выявить его намерения. В состав группы вошли разведчики и саперы (которые для облегчения не взяли с собой даже саперные ранцы) [1].

Группа двигалась медленно. Дорога вилась между сопок с крутыми скатами, и их господствующие высоты идеально подходили для засады. Понимая это, разведчики вынуждены были высылать на скаты сопок дозоры с целью предотвратить обнаружение группы. Финская засада была подготовлена у озера Пети: по высотам вокруг озера были расположена огневые точки, из которых простреливалась дорога, огибающая озеро, и само озеро, – это хорошо видно на схеме боя. Выход к озеру был прегражден завалом: финны подорвали одну из скал на выходе к озеру, завалили осколками дорогу и установили колючую проволоку. Однако им не удалось заметить приближение разведчиков 58-го полка, в то время как сами они выдали себя классическим образом: огоньком сигареты, который и заметили советские бойцы. Саперы начали потихоньку вручную (!) разбирать завал, а разведчики установили расположение блиндажа противника. Было принято решение попытаться обойти финские укрепления справа: для этого необходимо было преодолеть крутой хребет с целью внезапно ворваться в блиндаж. Однако в темноте один из саперов задел провод и взорвал фугас (взрывом ранило сразу пятерых советских бойцов). По обнаруженной группе был открыт артиллерийский и пулеметный огонь. Ночью 18 декабря 1939 г. завязался ожесточенный бой. Командир разведроты засек финские огневые точки и донес об этом. Движение основных частей полка было остановлено,

[1] Значение разведки в горах // РГВА. Ф. 34980. Оп. 10. Д. 899. Л. 43.

Схема завязки боя 17 декабря 1939 г.
РГВА. Ф. 34980. Оп. 10. Д. 899. Л. 33

на усиление к разведчикам выдвинулась стрелковая рота, которая начала окружать финские укрепления слева. Справа против финнов по-прежнему действовали разведчики. Финны оставили позиции и отступили на следующую подготовленную линию обороны. Их пытались преследовать танки, но наличие взорванного моста и противотанковых препятствий, видимо, вызвало сомнение у танкистов в успехе такого преследования. Во всяком случае, командование 58-го полка характеризует их действия как «нерешительные», по причине чего «противник ускользнул» [1]. Вторую линию финской обороны обрабатывала уже полковая артиллерия, ведя огонь прямой наводкой [2].

Конечно, очень трудно описать повседневность боя. Каждый бой уникален по длительности, задействованным силам, принятым тактическим решениям и т. д. Однако бой разведчиков и подразделений 58-го полка ночью 17 декабря 1939 г. довольно типичен в отношении организации разведки, завязки боя, потерь, действий финнов. Так проходил бой за овладение рубежом обороны финнов на 97-ом км: подавление финских укреплений артиллерией (в том числе и танковыми орудиями) и попытка их обойти с левого фланга, преследование отступающего противника танками с посаженной на них пехотой (финнам, как и прежде, удалось оторваться) [3]. Как видно, советским бойцам зачастую приходилось дей-

---

1 Доклад о боевых действиях 58 стр[елкового] полка 52 стр[елковой] дивизии на финляндском фронте в период с 11.11.39 по 02.04.40 // РГВА. Ф. 34980. Оп. 10. Д. 899. Л. 36.

2 Значение разведки в горах // РГВА. Ф. 34980. Оп. 10. Д. 899. Л. 44.

3 Материалы боевой деятельности на фронте борьбы против белофиннов 52 стр[елковой] дивизии за 1939–1940 год // РГВА. Ф. 34980. Оп. 10. Д. 899. Л. 5.

ствовать по бездорожью, огибая укрепленные финнами проходы между озерами или сопками, взаимодействовать с танками. При этом они находились под постоянным огнем противника, в том числе артиллерийским и пулеметным.

Конечно, далеко не каждый бой протекал так, как описанный выше. В какой-то степени бой 58-го полка 17 декабря является эталонным, проходившем по сценарию с обнаружением противника, попыткой его окружения и преследования танками. Грамотно и успешно отработали разведчики, которые в условиях боя хладнокровно фиксировали финские огневые точки. Но так получалось не всегда: где-то не хватало опыта и хладнокровия, где-то негативную роль играла торопливость.

В обстоятельствах арктического фронта «зимней войны» особенно удивительна солдатская психология. При изучении источников складывается впечатление, что сложности арктического театра военных действий не оказывали негативного влияния на моральный настрой бойцов 14-ой армии и 122-ой дивизии. При вступлении в бой солдаты и командиры сражались упорно и проявляли, как правило, отвагу, местами игравшую, как это ни парадоксально, негативную роль. Анализируя бой 58-го полка 16–17 декабря 1939 г. с финнами на 95 и 97 км Арктического шоссе, командир 52-ой дивизии Н. Н. Никишин делает вывод, который многое говорит о настроении бойцов его дивизии: «Нужно отметить, что в бою была излишняя смелость со стороны ряда командно-политического состава, повлекшая к излишним жертвам» [1]. Командиры, в том числе и политработники (а, может быть, в первую очередь, именно они) в буквальном смысле с самоотдачей выполняли свою работу, поддерживая боевой настрой своих подчиненных как словом, так и личным примером. В частности, удалось установить, что только в боях под Питкиярви с 16 по 18 декабря 1939 г. погибло 2 младших лейтенанта – командира взвода и 2 лейтенанта – командир роты 58-го полка и помощник командира роты (саперов) [2].

[1] Материалы боевой деятельности на фронте борьбы против белофиннов 52 стр[елковой] дивизии за 1939–1940 год // РГВА. Ф. 34980. Оп. 10. Д. 899. Л. 5.

[2] Именно список безвозвратных потерь начальствующего состава и рядового состава 52 с[трелковой] д[ивизии] с 14.12.39 по 29.01.40 // РГВА. Ф. 34980. Оп. 10. Д. 892. Л. 7, 142; Имена погибших командиров: Сипачев Егор Тихонович, командир взвода, младший лейтенант; Дворецкий Иосиф Ефимович, командир взвода, младший лейтенант запаса; Зеленов Алексей Павлович, командир роты, лейтенант; Баранов Иван Федорович, помощник командира роты саперов, лейтенант.

Наша попытка реконструкции фронтовой повседневности в условиях Арктики показывает, что природно-климатические особенности данного театра военных действий создавали объективные сложности для наступающих советских войск. Большой объем физических нагрузок, переутомление, малое время для отдыха, необходимость приспосабливать материальную часть и вооружение к морозам, низкая лыжная подготовка – вот тот далеко не полный перечень проблем, которые наполняли будни советских солдат в Лапландии. Все это стало большой неожиданностью для советских командиров всех уровней, которые на ходу вынуждены были решать возникающие проблемы. Советские командиры учились фланговым ударам, маневрам, с использованием в том числе артиллерии и бронетехники, – а здесь пришлось действовать мобильным лыжным отрядам с ручным оружием, весь маневр которых заключался зачастую в стремительном броске на лыжах через заснеженный лес или тундру. Организация марша артиллерийского полка в условиях Лапландии оказалась сложнейшей задачей. Не менее трудно приходилось и танкистам, например, танки скользили (!) по сопкам. В классической картине наступательной операции, описанной в советских учебниках, не было засыпанной снегом тайги и тундры, бездорожья и морозов, метровых сугробов и полярной ночи.

И если в Лапландии с финским контрнаступлением пришлось столкнуться только частям П. С. Шевченко под Кандалакшей, то в Карелии, где командиры Красной Армии также должны были решать нетипичные задачи, частям 9-ой армии в этих непростых условиях пришлось отражать грамотно организованные наступательные операции финской армии, что неизбежно приводило к поражениям красноармейцев.

Тем важнее отдать должное советским бойцам и командирам 14-ой армии и 122-ой дивизии, которым удалось приспособиться к этим непростым условиям, сохранить боевой дух на должной высоте и решительно и упорно преодолевать финскую оборону в Лапландии.

ШУМКИН
Владимир Яковлевич

к. и. н., старший научный сотрудник
Федерального государственного
бюджетного учреждения науки
Института истории материальной
культуры Российской академии наук

ПУТЬ НА СЕВЕР

(первый выход древнего населения за пределы
палеолитической ойкумены Европы на ее арктическое побережье) [1]

Введение

Нередко слушатели научно-популярных лекций по археологии задают вопрос: «Что в те далекие времена тянуло человека на север?». Понимая, что детальное объяснение займет много времени, обычно отвечаю коротко: «Поиски пищи». Хотя и осознаю лапидарность такого объяснения, закономерность, нетривиальность самого вопроса и многогранность его рассмотрения. Выбрав такую тему статьи, понял, необходимо изложить это более подробно.

Поздний плейстоцен (13–12 тысяч лет назад) четвертичного периода, финал которого является концом ледниковой эпохи с максимумом оледенения (26–19 тысяч лет назад) на северо-западе Восточно-Европейской равнины сменился эпохой голоцена, который знаменует собой начало текущего межледникового этапа (с 12 тысяч лет назад) всей геохронологической шкалы, в котором мы все живем и поныне.

[1] Исследование проведено в рамках выполнения ФНИ ГАН «Древнейшие обитатели севера Евразии: расселение человека в каменном веке, технологии производства» (FMZF-2022-0012).

Финальнопалеолитическое население (кроманьонцы), оставшись единственными разумными биологическими представителями на планете Земля, довольно хорошо приспособились к жизни в приледниковых тундростепях. А теперь, по мере отступания ледника к северу, направляясь за ним и уходящими в том же направлении стадами животных, выжившими после исчезновения в конце плейстоцена мегафауны (в основном мамонт [1]), древние люди осваивали новые территории, ранее погребенные под ледниковым панцирем.

Да, все верно, но только ли это? Неужели все настолько просто, и опять только погоня за пищей? Естественно, что движение на север было не прямым, не однонаправленным, а возвратно-поступательным. Не будем модернизировать и говорить что-то вроде того, что было присущее человеческому роду стремление расширить жизненное пространство, «заглянуть за горизонт». Но, поскольку культура строится в триединстве: человек – природа – общество, а рассмотрению подвергнуто только две первые ее составляющие, без социальной адаптации эта модель лишь двухмерна и не полностью отражает действительность. Более того, общество и культура меняются под воздействием неопределимо большего количества факторов, а их сочетания неповторимы, и результаты непредсказуемы. Но даже это является лишь эмпирическим наблюдением, а суть рассуждений в том, что археология в одиночку, без привлечения других гуманитарных и естественнонаучных дисциплин, не может в полной мере справиться с такими сложными глобальными задачами.

В отношении древних людей уже современного типа, по определению их мышления, наука прошла путь от признания его не логическим, до приравнивания к нашему современному – логическому. По этому вопросу, видимо, прав был знаменитый французский философ Леви-Брюль [2], считавший первобытное мышление пралогическим, т. е. предлогическим, или неразвитым логическим, но не алогичным.

---

[1] Самая последняя небольшая изолированная популяции «карликовых» мамонтов сохранялась до середины 2 тысячелетия до н. э. на островах Врангеля, но этот поразительный факт не меняет ситуацию в целом (Вартанян С. Л., Арсланов Х. А., Тертычная Т. В., Чернов С. Б. Радиоуглеродный возраст голоценовых мамонтов острова Врангеля // Вековая динамика биогеоценозов. М., 1992. С. 52–53).

[2] *Леви-Брюль Л.* 1994. Сверхъестественное в первобытном мышлении. М.: Педагогика-Пресс. С. 8.

Хотя такое разделение мышления и подверглось критике [1], и даже сам автор отказывался от него, все же считаю, что эта идея конструктивна, ее можно принять в качестве исходной для выявления сущности и специфики мифологии при сравнении с другими типами мышления. В какой-то мере можно считать его и мифологическим, однако, не ограничивая всю творческую деятельность людей первобытных обществ одним лишь мистицизмом.

Приледниковые тундростепи на рубеже плейстоцена и голоцена постепенно уступали место распространению лесов, представлявших собой сосново-березовые редколесья, которые заселялись новыми видами животных. Некоторые человеческие сообщества приспосабливались к новым условиям, меняли охотничье снаряжение и систему жизнеобеспечения, другие предпочитали осваивать территории, где еще сохранялись прежние, для них более обычные места обитания, а они все более отодвигались на север. Расширение ойкумены, все активнее освобождающейся от ледника суши, на закате плейстоцена было глобальным естественным процессом. Точно также неизбежным было и заполнение вновь появляющегося жизненного пространства. Этот процесс осуществлялся людьми, хорошо адаптированными к условиям северных широт, популяциями, для которых потеря привычной экологической ниши могла стать катастрофичной. Отсюда и «зов Севера», который под напором тепла гнал их все дальше и дальше в высокие широты вслед за уходящими стадами. Движение это происходило перманентно по мере расширения географической емкости ландшафта в процессе дегляциации и прогрессирующего освобождения от некогда покрытых Скандинавским ледниковым щитом земель. Радикальная экологическая трансформация обязывала большинство видов животных к перемещениям в поисках привычных ниш. Точно в такой же степени и над человеком довлела экология, определявшая всю его этологию, погоню за уходящими стадами, с той лишь разницей, что освоение новых земель человеком могло осуществляться исключительно тогда, когда имелись соответствующие людские ресурсы, способные заполнить новый нарождающийся ландшафт [2].

---

1 *Badin P.* 1927. Primitive Man as Philosopher. N.-Y. P. 387.

2 *Сорокин А. Н.* Диалоги о кундской культуре // Тверской археологический сборник. Выпуск 6. Том 1. Тверь, 2006. С. 97–114.

Эти общепланетарные процессы и определили поведение финально-плейстоценовых популяций, вызвали, судя по всему, появление небольших мобильных групп первобытных охотников в Фенноскандии, а число обитателей циркумполярной зоны, как и нынешнего населения Крайнего Севера, было крайне невелико, и полное освоение всех этих территорий превосходило физические возможности человечества того времени. Подобные перемещения длились веками и осуществлялись при смене многих поколений. Представления о времени и пространстве у населения каменного века во многом отличались от современных. Конечно, первобытная археология не может иметь дело с личной персонификацией (кроме имен самих археологов), но если бы мы даже могли пообщаться с этими людьми и спросить их, как они попали на эту территорию, то они, наверняка, совершенно не поняли бы о чем их спрашивают. Ответ вероятно был бы один: «Мы жили здесь всегда…».

Археологические данные об инициальном заселении арктических территорий Российской Лапландии

Археология – раздел исторической науки, изучающий, в основном, древнейшие, дописьменные этапы развития человечества. Обогащенная современными данными естественнонаучных дисциплин, археология приобретает приоритетное значение в Арктике. Только она, совместно с зависящими от нее (по специфике «добычи» необходимых источников) этнографией и палеоантропологией, исходит из реально сложившегося этносоциального положения аборигенного населения, которое, несмотря на тысячелетия развития культурного наследия, лишь в новейшее время подверглось т. н. «цивилизационным» (в западноевропейском понимании) процессам. Достижения в этой области знания существенны, пополняются постоянно, практически ежегодно.

Что же к настоящему времени довольно твердо установлено археологической наукой? Попробую изложить предельно коротко, не особенно углубляясь в проблемные вопросы по данной тематике.

Финальнопалеолитическое население в виде небольших коллективов около 14 тысяч лет назад достигло южной оконечности Скандинавского полуострова (ныне это шведское Сконе). Потом они и их потомки стали продвигаться по узкой кромке западного морского норвежского побережья еще далее на север (рис. 1). Ледник, все еще ле-

Рис. 1. Путь первоначального проникновения древних (14 тыс. л. н.) палеоевропейцев в Фенноскандию

жавший восточнее на материке, не давал им возможности двигаться в этом направлении, но он им, «закаленным» потомкам сотен поколений, тысячелетиями обитавших в подобных условиях много южнее, был не страшен. А море было уже свободно ото льда в связи с «работой» благодатного Гольфстрима, да еще и необычайно богато рыбой и морским зверем. Очень вероятно, что они активно пользовались «дарами моря» в виде погибших и выброшенных морем на берег морских животных и рыбы, что являлось существенной частью их пищевого рациона, добавляемого еще и сухопутными особями, в основном оленем, навыки охоты на которого были у них «в крови». Поскольку воды Норвежского и Баренцева моря, как и сейчас, не покрываются льдом, а побережье очень изрезано глубокими и длинными фиордами, то, несомненно, часть пути они преодолели по морю, т. н. каботажным плаванием. Значит у них должны были быть надежные плавательные средства. Ранее мы не имели твердых археологических подтверждений этому, об их конструкциях и составляли предположения, исходя из анализа логики возможных событий, а так же из того, что с самого раннего этапа освоения этих территорий находили стоянки именно данного времени

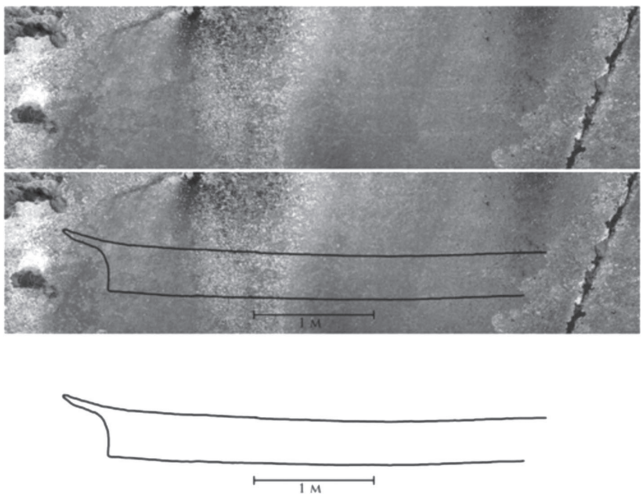


Рис. 2. Изображение лодки на скалах в Валле (Северная Норвегия), датированное возрастом 10 тыс. л. н.

на островах, расположенных в десятках километров от берега в незамерзающих водах местных морей, что невозможно осуществить без водных средств передвижения. Но недавно археологи нашли (рис. 2) на скалах северной Норвегии (Валле) профильное изображение крупной (более 4 м) лодки, которое датировали возрастом около 10 тысяч лет. Причем она была выполнена в той самой древней технике прошлифовки (округлой галькой?) контура изображения и на высоте, где недалеко были уже известны другие, близкие к натуральной величине (рис. 3) фигуры медведя, кита, представителей семейства оленьих (лоси и олени).

На территории Восточной Лапландии пока нет таких древних памятников наскального искусства, но в 1985 году на одной из каменных гряд (рис. 4) в северо-восточной части полуострова Рыбачий, в 1 км от моря (Зубовский залив Баренцева моря), на правом берегу реки Пяйва, на высоте 24 м были обнаружены [1] рисованные наскальные изображения (писаницы), названные нами Пяйва-галерея (рис. 5, нижний). Изображения

[1] *Шумкин В. Я.* 1985. Отчет о работе Североморского отряда ЛОИА АН СССР за 1985 г. Научный архив ИИМК РАН. Ф. 35.1985 г., д. 112; 1987. Исследование Кольского полуострова // АО 1985. М.: Наука. С. 44–45; 1990. Новые наскальные изображения Северной Фенноскандии и старые проблемы их изучения // Двести лет арктической археологии. КСИА, вып. 200. М.: Наука. С. 39–44; Shumkin V. Ya. 1990. The rock art of Russian Lappland // Fennoscandia Archaeologica VII. P. 53–67; Shumkin V. 2000. The rock art, labyrints, seids and beiefs of Eastern Laplands ancient population in Myanndash Rock art in the Ancient Arctic. Rovaniemi. Arctic Centre Foundation. 2000. P. 202–241.

Рис. 3. Древнейшие петроглифы в Лейкнес, Северная Норвегия.
Gjessing G. 1932: Arktiske helleristninger i Nord-Norge. Oslo

Рис. 4. Общий вид на каменные гряды на полуострове Рыбачий (Мурманская обл.) в месте слияния рек Майка и Пяйва перед впадением их в Баренцево море. Стрелками показано местонахождение писаниц Майка-пещера (верхняя стрелка) и Пяйва-галерея (нижняя). Высота расположения Пяйвинских писаниц вполне укладывается в возможность нанесения на них рисунков человеком уже в позднемезолитическое время (по: Møller, J. J. 1987 Shoreline relation and prehistoric settlement in northern Norway. Norsk Geografisk Tidsskrift 41, 45-60). Фото Е. М. Колпакова, 2015 год

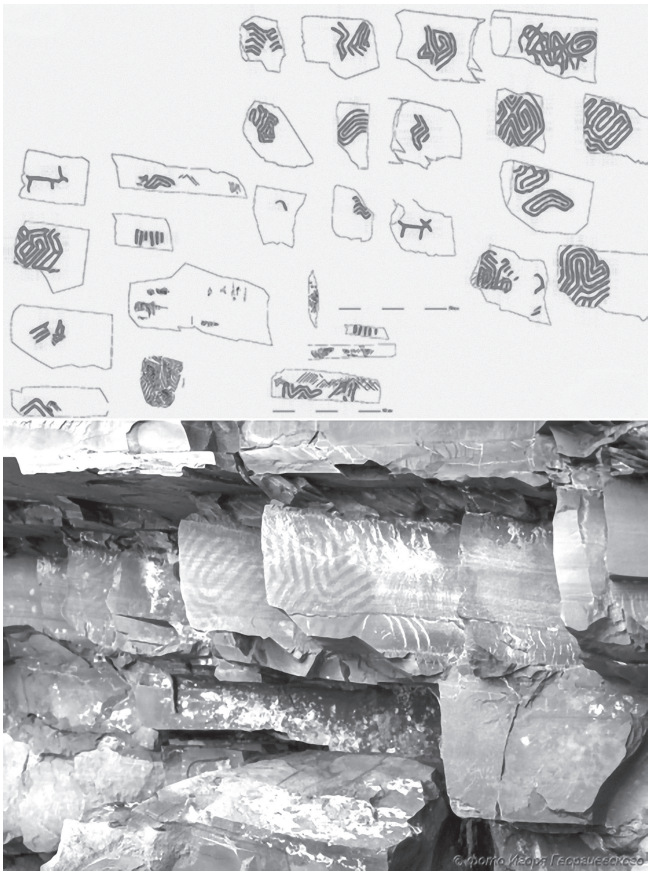


Рис. 5. Рисованные (красная охра) и гравированные изображения Пяйва-галереи. Верх: прорисовка изображений Е.М. Колпакова. Низ: Геометрические изображения и фигурка оленя на писаницах Пяйва-галлерея.
Фото И. Георгиевского

располагаются на 27 вертикальных панелях, прикрыты сверху природным каменным карнизом, состоят из 22 геометрических символов, 2 изображения оленей (рис. 5, верхний), исполненных вероятно просто пальцами двух рук, окунутых в специальный охристый состав. Наблюдение и такое предположение было сделано дважды побывавшим здесь почетным профессором СПбГУ А. Д. Столяром, связавшим воедино ширину линий фигур, (около 1 см) и оставленные древними художниками после окончания творческой работы в двух местах немного выше данных символов следы вытирания пальцев, в каждом случае 6 мазков, т. е. от трех пальцев без большого и указательного правой и левой руки [1].

[1] *Шумкин В. Я.* 2021. Неординарный профессор: памяти археолога Абрама Давидовича Столяра // Музей. Памятник. Наследие № 1. С. 30–37.

Помимо этого были задокументированы еле заметные 7 геометрических фигур [1], выполненные тонкими (шириной около 1 мм) прошлифованными линиями (вероятно, округлой галькой), и 2 четкие тоже геометрические гравировки острым тонким (менее 1 мм) лезвием металлического инструмента. Эти процарапанные геометрические фигуры, вероятно, более позднего происхождения, и они очень похожи на находящиеся тут же, но, к счастью, не затрагивающие древние изображения, следы вандализма в виде надписи, сделанные, скорее всего, кем-то из военнослужащих местного гарнизона.

Рисованные геометрические фигуры находят отдельные аналогии среди писаниц Финляндии, Швеции, которые датируются поздним мезолитом – ранним неолитом [2]. Правда, есть похожие геометрические формы и в таких крупных петроглифических ансамблях периодов неолита – бронзового века как Альта [3], Канозеро [4]. Но ближайшими территориально, ландшафтно, стилистически и типологически Пяйвинским писаницам все же являются нарисованные сходным составом геометрические изображения Сандвик 2, Порсангер (Финмарк) в северной Норвегии (рис. 6), которые норвежские исследователи относят к эпохе бронзы – раннему железному веку [5]. Признавая близость этих двух писаниц, не могу согласиться с такой поздней их датировкой, и на это есть серьезные основания:

1. Практически напротив писаниц Пяйва-галерея, на левом противоположном берегу реки Пяйва, обнаружено несколько стоянок, судя по артефактам, явно мезолитического возраста. Высоты расположения стоянок (25 м БСВ) и писаниц (24 м БСВ) тоже не противоречит такому возрасту нанесения рисунков Пяйва-галереи.

2. На одной из этих стоянок (Пяйва 2) обнаружена небольшая ка-

---

1 *Колпаков Е. М., Киселева А. М., Мурашкин А. И.* Рябцева Е. Н. 2018. Наскальные изображения полуострова Рыбачий // Кольский сборник 3 (к 75-летию Владимира Яковлевича Шумкина. СПб. С. 18–33).

2 *Lahelma A.* 2008. A touch of red: archeological ant ethnographic approaches to interpreting Finnish rock paintings / Iskos 15. Finn. antiquarian soc. Helsinki. 279 p.

3 *Helskog K.* 2014. Communicating with the World of Beings. The World Heritage rock art sites in Alta, Arctic Norway. Oxford & Philadelphia: Oxbow Books. 240 p.

4 *Колпаков Е. М., Шумкин В. Я.* 2012. Петроглифы Канозера. Rock Carvings of Kanozero. СПб.: Искусство России., 2012. 424 с.

5 *Schanche K.* 2004. Kan bergmalerier være samiske? // Samisk forhistorie. Varanger Samiske Museums Scrifter 2004. P. 102–112.

Рис. 6. Писаницы Сандвик 2, Порсангер в северной Норвегии. Финмарк. По Schanche K. 2004. Kan bergmalerier være samiske? //Samisk forhistorie. Varanger Samiske Museums Scrifter 2004. P. 102–112

менная плитка, явно принесенная человеком из каменной гряды с писаницами, с остатками на ней красочного охристого материала. Причем этот предмет – единственный из такого минерала среди множества артефактов из кварца и доломита, что позволяет предполагать, что, несмотря на полезные свойства и наличия поблизости подобного сырья, его не использовали в хозяйственных целях (например, для производства орудий), возможно, из-за каких-то табуированных причин.

3. Стоянки расположены недалеко от писаниц, но на почтительном, а главное, охранительном (на другом берегу реки) удалении (что характерно для древних сообществ), для ритуального посещения святилища, которое им и являлось и, по моему мнению, именно им и принадлежало.

4. В ближайшем окружении, на несколько десятков километров вокруг, мы не нашли каких-либо следов стоянок не только этого времени (кроме уже упомянутых), но и других древних эпох.

Все перечисленное дает основание датировать писаницы Пяйва-галереи и прошлифованные геометрические фигуры (техника известна по раннемезолитическим изображениям северной Норвегии) временем не моложе 7 тысячелетия до н. э., а также пересмотреть в эту сто-

рону и возраст норвежских рисунков Сандвик 2, Порсангер, которые не имеют подобного набора доказательств. Уточнение датировки может быть скорректировано, когда мы сумеем получить методику и возможность определить возраст применявшегося здесь красящего состава.

Вполне вероятно, что если сотни небольших петроглифических собраний и все писаницы Фенноскандии являлись «камерными» святилищами для небольших групп древнего населения, то крупные ансамбли служили тем же целям для больших сообществ, включающих не одно, а может быть и десятки поселений, отстоящих от таких прославленных культовых мест на определенное «охранительное» расстояние. А сами святилища были местом сбора в определенные согласованные периоды для совершения совместных ритуальных действий: увеселений, инициаций и т. д.

Это первобытное творчество не было ни натуралистическим, ни реалистическим. Оно «не отражало жизнь в том виде, как это представлялось необходимым нашим искусствоведам лет 50–70 тому назад. Это искусство создавало иной мир – мир художественных образов» [1].

Вслед за В. И. Равдоникасом [2] и А. Д. Столяром [3] полагаем, что это не «снимки с натуры, а… образы, преломляемые через призму первобытного мышления с его специфическими нормами». В большей степени все это – передача образов символического порядка. Если изображения фигуративного пласта, оставленные нашими предками, еще как-то находят отклик у специалистов, издателей, читателей, то отношение к знакам, геометрическим фигурам более прохладно, а они в жизни древних людей, несомненно, значили не меньше, чем другие изображения, и были частью их символических представлений.

Современные исследователи первобытного искусства уже не сомневаются, что простые знаковые формы изображений появлялись практически одновременно с фигуративными образами. Это хорошо сочетается с утверждением выдающегося американского культуролога и антрополога Л. А. Уайта (1900–1975): «… все цивилизации

---

[1] *Григорьев Г. П.* 2016. Палеолит: начало искусства // Экстрапринт Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН. С. 296–309. http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/06/978-5-88431-302-6

[2] *Равдоникас В. И.* 1936. Наскальные изображения Онежского озера. Т. 1. М.-Л.

[3] *Столяр А. Д.* 1985. Происхождение изобразительного искусства. М.: Искусство. 298 с.

и возникали, и сохранялись только благодаря использованию символов. Именно символ преобразует младенца Homo sapiens в человеческое существо» [1]. То есть, по Уайту, истинное человеческое поведение и его осознанная деятельность в целом начинаются именно с использования символов, благодаря которым и произошло окончательное выделение человека из животной среды.

Реликвии монументального творчества – увлекательные, сложные и многогранные объекты исследования (а писаницы Пяйва являются к тому же и единственным и уникальным подобным памятником во всей Российской Арктике), и использование их в качестве источника в историко-культурных разработках, истории искусства, эволюции интеллекта и когнитивной психологии, религии и мифологии предполагает тщательный археологический анализ. Для успешной работы над этой темой необходимо в первую очередь тщательное, точное документирование изображений, определение точного возраста, сравнительные характеристики (стиль, техника выбивки / рисования, композиция, ландшафтная среда, микрорельеф) различных мест древнего наскального творчества.

В связи с развитием новых технических и естественных методов в последнее время на этом «поле» достигнуты значительные успехи, которые наиболее очевидны при совместной работе специалистов разных стран.

Но это уникальные, очень немногочисленные памятники, а путь продвижения вдоль арктического побережья ныне фиксируется более 200 мезолитическими стоянками, из которых самых древних, начального этапа заселения, всего около 30 (рис. 7). Конечно, не все из них одинаковы по своей сохранности, информативности материалов и степени исследованности, но количественный фактор, широкое распространение их во времени и пространстве, разноплановость позволяют после соответствующей обработки коллекций сделать определенные историко-культурные выводы. Археологическая практика показывает, что для поселений выбирались наиболее удобные места, исходя из существующего окружения и условий: наличия рядом источника пресной воды, защищенности от холодных ветров и снежных заносов в зимнее

1 *Уайт Л.* 2004. Избранное: Наука о культуре // Пер. с англ. О. Р. Газизова, П. В. Резвых. РОССПЭН, серия «Культурология. XX век». М. 960 с. ISBN 5-8243-0480-7.

Рис. 7. Самые ранние мезолитические памятники (стоянки) Лапландии

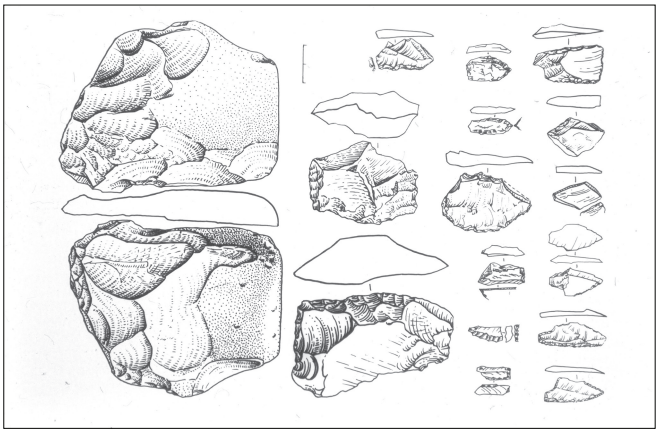


Рис. 8. Основные типы мезолитических орудий Кольского полуострова

время и руководствуясь основным направлением хозяйственной деятельности. При явной тенденции селиться ближе к воде иногда заселялись и более высокие площадки, когда отсутствовали или были неудобны (заболоченность, подтопление во время штормов и др.) более низкие. Причины выбора того или иного места определялись и спецификой конкретного памятника: кратковременная стоянка, поселение, мастерская, охотничий лагерь, культовое место [1].

Большинство стоянок в результате характерного для Заполярья

[1] *Шумкин В. Я.* 1986. Мезолит Кольского полуострова // СА. № 2. С. 15–33.

слабого процесса почвообразования имеют весьма незначительный по мощности культурный слой, в котором редко сохраняются изделия из органики. Обычно в нашем распоряжении остаются лишь каменные орудия и отходы производства. Многие коллекции добыты в результате сборов па поверхности, т. к. культурный слой на них был или разрушен в древности, или остатки не были перекрыты последующими напластованиями из-за слабого процесса почвообразования в данных условиях.

Северная Фенноскандия бедна окремненными породами, поэтому древнему человеку приходилось изготавливать свои орудия в основном из кварца, который встречается здесь повсеместно и в большом количестве в коренном залегании, в виде обломочного материала и гальки. Реже использовались такие породы как черт, кварцит, доломит, песчаник, окремненный сланец. Кость и дерево, которые, без сомнения, широко использовались, доходят до нас в исключительных случаях. Общей чертой всех местонахождений культуры мезолита Восточной Лапландии является очень ограниченное количество обработанных ретушью орудий (рис. 8). Большинство стоянок содержит не более 50-ти ретушированных изделий, которые типологически можно признать орудиями. Конечно, находилось применение и отщепам без вторичной обработки.

Традиционно в ассортименте каменных орудий в мезолите Северной Фенноскандии выделяют 10 морфофункциональных групп (острия / наконечники, резцы, скребки, ножи, ретушированные / утилизированные отщепы, микролиты, сверла / проколки, нуклеусы, пластины и топоры / тесла) [1]. Древние обитатели стремились больше использовать окремненное сырье, но при необходимости могли делать даже наконечники из различного имеющегося в наличии материала: кварца, кварцита. Отщепы и пластины получали с помощью твердого отбойника.

На поселениях обнаружены чаще остатки чумов, но есть (особенно в конце мезолита) и слабо углубленные жилища [2]. На позднем этапе мезолита появляются немногочисленные стоянки во внутренних

---

[1] *Шумкин В. Я.* Ранний каменный век западной части Европейской Арктики (мезолит северной Фенноскандии) // Древности северо-запада России. СПб, 1993. С. 34–59.

[2] *Hood B.* 1991. The prehistoric foragers of the North Atlantic. Massachusetts. Helskog K. 1974. Stone age settlement patterns in the interior of N. Norway // Arctic Anthropology IX; Schanche K. 1988. Mortensnes. Tromso; Engelstad E. 1988. Mesolithic house sites in Arctic Norway // The Mesolithic in Europe, Edinburg.

районах. Обычно это небольшие временные места обитания охотников-рыболовов. Более характерно прибрежное расположение стоянок и связанная с этим приморская экономика, базировавшаяся на утилизации морских ресурсов (вероятно, в основном, морское собирательство на литорали). Каменные обкладки чумов и углубленные жилищные впадины на прибрежных стоянках позднего мезолита (8–7 тысяч лет назад) встречаются группами до 5 конструкций. В отличие от древнейших местонахождений они свидетельствуют о более постоянной стабильности и укрупнении коллективов. Конечно, не во всех случаях жилища использовались одновременно, но все же следует говорить уже не о кратковременных стойбищах, а о базовых поселениях. Большинство мест обитания располагались в различных природных условиях: островах, фиордах, заливах, полуостровах, реках и озерах, и уже не только вдоль морского побережья, но и во внутриматериковых горных и долинных районах.

Это древнее население уже сумело приспособиться к суровым условиям арктической зоны и в результате длительной борьбы за существование постепенно освоило доступные к тому времени территории. Можно предполагать, что мезолитические обитатели Восточной Лапландии были бродячими морскими собирателями, совершавшими беспрестанное движение в поисках пищи вдоль фиордов и открытых побережий, изредка практиковавшие добычу лесного зверя и рыболовство, приемы которого, вероятно, незначительно отличались от охотничьей практики.

Норвежский археолог К. Однер считал [1], что мезолитическое население в регионе совершало сезонные движения от зимних поселений во внутренних районах фиорда к летним – на открытом побережье, что, однако, не подтверждалось серьезными доказательствами. Другие полагают [2], что на первом этапе использование северного побережья было сезонным, с коротким пребыванием собирательских групп, приходящих с юга. Однако трудно найти причины и обосновать реальность столь длительных маршрутов из районов, где природные ресурсы

---

1 *Odner K.* 1966. Komsa-kulturen i Nesseby og Sor-Varanger // Tromso-museum skrifter 12.

2 *Sandmo A.* 1989. Stilistisk variasjon og tidlig postglacial bosetning i Troms // Tromso-museum skrifter XXII.

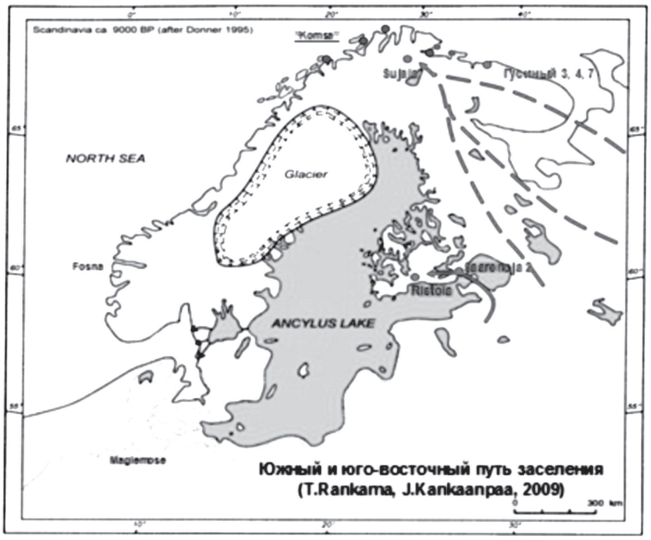


Рис. 9. По: Rankama T., Kankaanpää J. 2009. Eastern arrivals in post-glacial Lapland: the Sujala site 10 000 cal BP. Antiquity 82, 884–899

не беднее материковых территорий. Они возможны в позднем каменном веке и точно установлены в железном веке, но определяются уже иными факторами. Контакты же с более южными группами несомненны, но, как правило, последние не рассматриваются, а носят декларативный характер.

Таким образом, мезолит Лапландии имеет продолжительность около 4 тыс. лет и охватывает пребореальный, бореальный и первую половину атлантического периодов, во время которых происходило несколько чередующихся фаз похолоданий и потеплений, которые уже не были катастрофическими для потомков переживших более тяжелые приледниковые условия сотен поколений своих пращуров.

Если западный, приморский и каботажный путь первопоселенцев вдоль норвежского побережья в этот район Арктики общепризнан, то предлагаемый восточный (параллельный, или несколько более поздний) материковый через Карелию и Финляндию пока вызывает сомнение (рис. 9). Предположение базируется [1] на наличии у некоторых групп обитателей мезолита пластинчатой техники обработки. Но вполне возможно, что просто не была полностью забыта данная техника и при об-

[1] *Manninen M. A., Damlien H., Kleppe J. I., Knutsson K., Murashkin A., Niemi A. R., Rosenvinge C. S., Persson P.* 2021. First encounters in the north: cultural diversity and\gene flow in Early Mesolithic Scandinavia // Antiquity. Vol. 95, Issue 380. P. 310–328.

наружении источников подходящего сырья использовали и ее.

В любом случае приходится признать, исходя из места их палеолитической дислокации, что первыми освоили арктические побережья потомки палеоевропеоидов не позднее 10 тысяч лет назад. Следует отметить, что, несмотря на уже отмечавшуюся деградацию материальной культуры, первопоселенцы сумели сохранить отголоски сложившихся на прародине мировоззренческих представлений, которые воплотили в виде наскального творчества. Это свидетельствует, что мировоззренческие представления сохраняются более длительное время, чем материальная культура, и они были важны в процессе адаптации к суровым условиям арктического побережья.

Начало неолита – позднего каменного века (около 7 тысяч лет назад) совпало с климатическим оптимумом голоцена, когда температура повысилось на несколько градусов, и леса продвинулись почти до океанского побережья [1]. Здесь нужно сделать пояснение, почему этот период в Северной Фенноскандии получил двойное наименование (неолит – поздний каменный век). В 1865 году классик английской археологии Джон Леббок (1832–1913) выделил следующий за палеолитом неолитический период («век шлифованного камня») в истории человечества. В 30-е годы прошлого века выдающийся британско-австралийский археолог Вир Гордон Чайлд (1892–1957), основоположник антропологического неоэволюционизма предложил [2], опираясь на материалы, в основном, Ближнего Востока, новаторское понятие «неолитическая революция», которую несколько позднее он назвал «пищепроизводящей революцией», таким образом впервые внеся в археологическую периодизацию экономический критерий.

Суть «неолитической революции» заключалась в одомашнивании животных и культивации растений, что позволило человеку впервые установить контроль над производством пищи. Изменения в способе производств пищевых ресурсов имело далеко идущие экономические, социальные и даже физиологические последствия. Свободные охотники, рыболовы и собиратели превратились в земледельцев и скотоводов

[1] *Шумкин В. Я.* Ранний каменный век западной части Европейской Арктики (мезолит северной Фенноскандии) //Древности северо-запада России. СПб, 1993. С. 34–59.

[2] *Childe V. G.* Man Makes Himself. London, 1936. P. 202–204; Childe V. G. What Happened in History. New York Penguin dooks, inc. p. 90–94; Чайлд В. Г. Древнейший Восток в свете новых раскопок» М.,1956. С. 24–25.

с более устойчивым образом жизни, получив при этом в дальнейшем помимо «демографического взрыва» такие нагрузки, как неизведанные ранее болезни (от «скученности» длительного проживания на одном месте большого количества людей и более тесного постоянного контакта с одомашненными животными), частная собственность, усиление неравенства и войны за «отторжение» чужого прибавочного продукта. Человечество, в частности обитавшее в южной части Европы, «шагало» к тому будущему, которое позднее назовут цивилизацией.

Вся эпоха неолита (7–4,5 тыс. лет назад) была самым теплым и влажным периодом позднего голоцена, получившего в последовательности климатических фаз Северной Европы название «климатический оптимум атлантикума», во время которого еловые и березовые леса доходят по закрытым низинам до побережья Баренцева моря.

Древнее население этого периода воспользовалось данной ситуацией и заселило практически все регионы Фенноскандии. Впервые появляется совершенно новый, такой важный не только для древнего населения, но и для самой археологии, материал как керамика, получившая в Лапландии наименование – тип Сярайсниеми 1 (рис. 10).

В неолите развивается бифасиальная техника обработки кремнистых пород и кварца, а также техника шлифования и пиления для изготовления орудий из сланца. Новые технологические возможности актуализируются в новых типах орудий, среди которых выделяются черешковые наконечники стрел листовидной и ромбической формы, листовидные и угловые ножи, топоры и тесла. Причем аналогичные им формы распространены вплоть до Северной Швеции и Северной Норвегии [1].

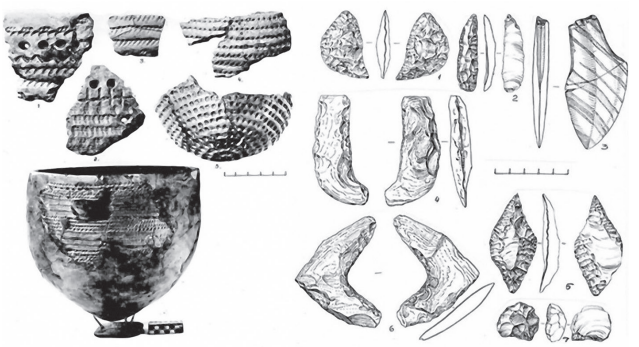
В связи с распространением шлифованных сланцевых орудий появляется большое количество инструментов для абразивной обработки: пилы, шлифовальные плиты, бруски из песчаника и других зернистых пород. По всей видимости, именно в раннем неолите появляются многочисленные грузила из гранитных галек, со специально оформленными выемками или желобком по периметру. Многие типы каменных орудий, появившиеся в раннем неолите (рис. 11), продолжают существовать и в начале бронзового века.

---

[1] *Broadbent N.* 1979. Coastal resources and settlement stability. Uppsala; Ebert M. 1927. Reallexikon der Vorgeschichte. Band 9. Norddeutschland – Oxusschatz. Berlin: Walter de Gruyter. 322 s., 251 t.

Рис.10. Неолитические сосуды типа Сярайсниеми 1

Рис. 11. Керамика и орудия труда эпохи неолита



Вместе с тем исчезают характерные для местного мезолита асимметричные наконечники стрел, топоры на отщепах (напоминающие кливеры), обушковые формы, орудия на пластинах. Изделия из кости или рога, которые можно достоверно связать с этим периодом, не известны.

Население этого времени стремится жить более стабильно на более долговременных стоянках, не только в чумах, но уже и в стационарных углубленных жилищах. Пока остается неясным, связано ли это с приходом нового населения, или новшества были заимствованы местным населением через контакты с соседями. В самом конце неолита появляются (Чальмн-Варрэ, камень № 1) петроглифы (рис. 12). Однако, в целом, как сам материал, так и уровень его анализа не позволяют обоснованно сделать выводы о появлении нового населения или его отсутствии при наступлении неолитической эпохи.

Наметившиеся тенденции аккумулируются в конце неолита и эпоху раннего металла (бронзового века[1]). Это время (4,5–2,5 тыс. лет назад) представляет собой чрезвычайно важный, интересный и во многом определивший последующее развитие период истории древнего населения Лапландии. На арктическом побережье Фенноскандии от Тромсе в Норвегии до Святого Носа в России уже полностью сложилась археологическая культура (фаза) Грессбаккен (Gressbakken). Первое поселение этого типа (8 углубленных жилищ) было открыто В. Таннером еще на побережье Малой Волоковой губы полуострова Средний (Гроттуг) и раскапывалось С. Пяльсив в 1929 году. Близкое сходство между комплексами данной археологической культуры выражено как в каменной и костяной индустрии, так и в типах жилых построек. Это яркая культура морских охотников и рыболовов. Возникают многочисленные постоянные поселения с десятками долговременных жилищ, обычно расположенных на второй морской террасе заливов Баренцева моря, вплотную к древней береговой линии. Для этого периода известно около десятка поселений, на которых массово сохранилась кость. Среди костяных и роговых орудий – гарпуны (рис. 13), в том числе и поворотные, остроги, рыболовные крючки (рис. 14). Среди кухонных отбросов – кости морских животных (тюленей, моржей, китообразных) могут составлять более 90 %. Особенно многочисленны кости гренландского тюленя. Немало костей морских рыб семейства тресковых.

Находки артефактов из меди и бронзы единичны, но, как показывает трасология, многие орудия из кости и рога сделаны металлическим инструментом. Есть и доказательства местного бронзолитейного производства из привозного металла: тигли и литейные формы.

Остатков лодок не найдено. Однако есть немногочисленные деревянные фрагменты, которые интерпретируются как детали лодок.

---

[1] Если для южных культур, даже тех, которые обитали на юге Скандинавии, понятия энеолит (медный век) и бронзовый век вполне приемлемы, то для более северных территорий для этих периодов до сих пор чаще используется название эпоха раннего металла, поскольку здесь, хотя изделия из этих металлов уже хорошо известны древнему населению, однако действительно массовое их распространение не получило достаточного развития. «Каменные орудия не были вытеснены ни из одной сферы их употребления, будь то производство, военное дело или ритуал» (Тарасов А. Ю. 2013. Эпоха раннего металла – время максимального усложнения каменной индустрии (на примере Карелии) // Проблемы периодизации и хронологии в археологии эпохи раннего металла Восточной Европы. Материалы тематической научной конференции. СПб. С. 172–175).

Рис. 12. Камень № 1 с петроглифами ансамбля Чальмн-Варрэ

Рис. 13. Костяные гарпуны из погребений Кольского Оленеостровского могильника. Справа поворотного типа, в центре со снаряженным каменным наконечником (копьецо)

Кроме того, в могильнике на Большом Оленьем острове в Кольском заливе открыты остатки кережек или лодок, в которых использованы технологии, необходимые для кораблестроения: набор корпуса из досок, шпангоуты, смоление (рис. 15–16).

Долговременные зимние жилища этого периода представляли собой довольно сложные сооружения (рис. 17–18), в которых могло проживать 10–20 человек [1]. Это были полуземлянки с внутренней камерой, достигавшей размеров 12×7 м. Устраивались полати для сна. Обогрев обеспечивался одним или двумя обложенными камнем очагами, к ко-

[1] *Hood B. C., Helskog K., Shumkin V. Ya.* 2022. Stone Age Houses on the Northern Rim of Europe: Arctic Norway and Russia's Kola Peninsula // More than shelter from the Storm: Hunter-Gatherers and the Built Environment. Florida. P. 83–108; Helskog K. A., Hood B. C., Shumkin V. Ya. 2023. Dwelling Forms and Settlement Patterns on Russia's Kola Peninsula Northern Coast, 2300–1500 cal. BC. ISKOS 26 Helsinki: The Finnish Antiquarian Society, 2023. 185 p.

Рис 14. Костяные рыболовные крючки из погребений Кольского Оленеостровского могильника. Слева – составной (мыльный камень и кость)

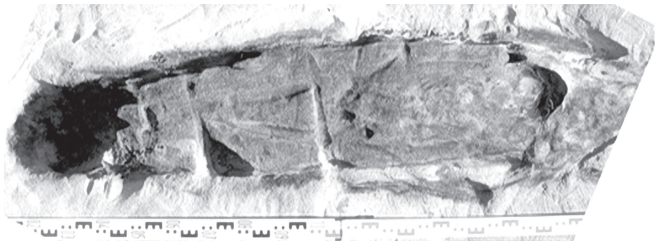


Рис.15. Погребальная лодка-кережка с сохранившимися элементами конструкции из Кольского Оленеостровского могильника

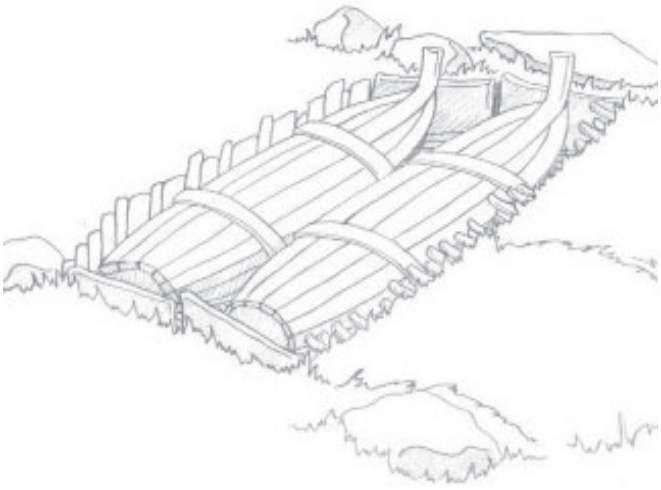


Рис. 16. Реконструкция погребальных лодок-кережек в Кольском Оленеостровском могильнике.
Рисунок Дарины Абдуллиной. 2005 г.

торым подводился дымоход. Кровля, вероятнее всего, покрывалась берестой и дерном для обеспечения теплоизоляции. Основной вход обычно располагался со стороны моря.

В этот период наблюдается расцвет монументального наскального искусства (рис. 19–20). Большинство изображений на самых масштабных петроглифических центрах заполярной Фенносандии – Альта в Норвегии и Канозеро в России – относится именно к данному пе-

Рис. 17. Раскопки жилища типа Гресбакен на поселении Дроздовка 3 на восточном берегу Дроздовской губы Нокуевского залива Баренцева моря. 2000 г.

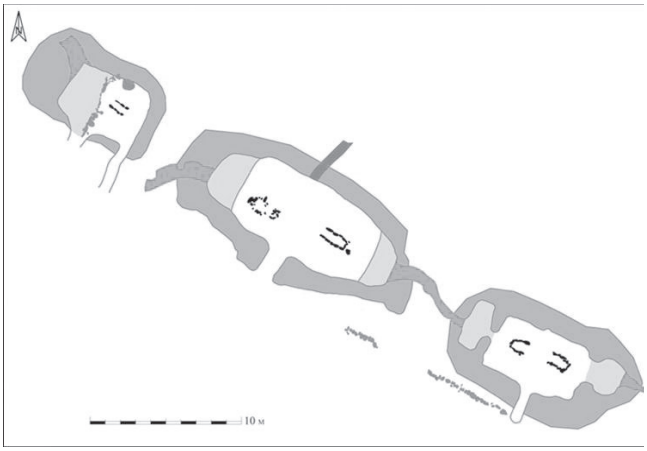


Рис 18. Схема (реконструкция) жилища № 6 типа Гресбакен на поселении Завалишина 5 на берегу Териберского залива Баренцева моря.
Рисунок Е. М. Колпакова 2010 г.

риоду [1]. Судя по материалам Кольского Оленеостровского могильника, на данной территории появляется новое население, имеющее как минимум два компонента. Один из них – «западносибирский» – находит ближайшие аналогии в населении юга Западной Сибири, начиная с эпохи неолита и до современных угроязычных народов. Аналогии второму присутствуют у древнего населения северо-восточной Сибири (в погребениях ымыяхтахской культуры Якутии). Антропологические и палеогенетические данные показывают, что оно не имеет отношение

[1] *Колпаков Е. М., Шумкин В. Я.* 2012. Петроглифы Канозера (Rock Carvings of Kanozero). СПб.: Искусство России. 424 с.; Колпаков Е. М., Шумкин В. Я., Мурашкин А. И. 2018. Петроглифы Чальмн-Варрэ (Čalmn-Varrė petroglyphs). СПб.: «ЛЕМА», 2018. 160 с.

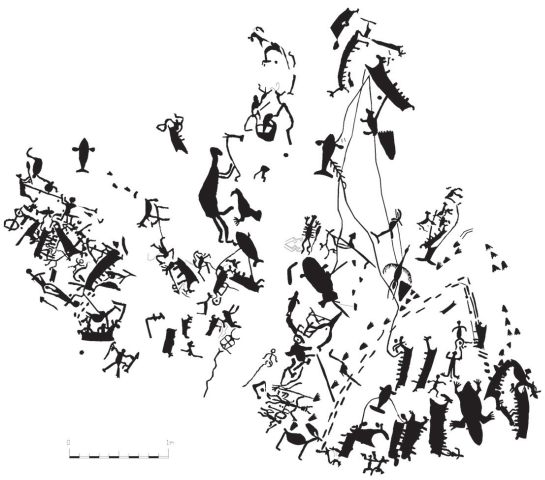


Рис. 19. Прорисовка изображений на группе Каменный 7 Канозера

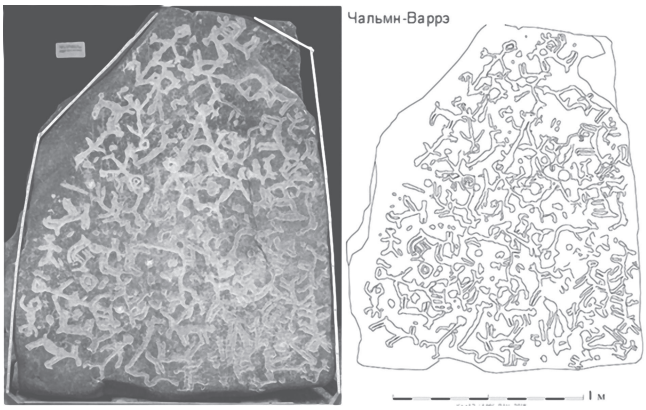


Рис. 20. Петроглифы на камне № 6 из Чальмн-Варрэ (ныне в Ловозерском музее культуры и быта кольских саамов

ни к предшествующему (мезолитическому), ни к последующему (раннесаамскому) населению на этой территории [1].

В конце периода картина начинает меняться: исчезают поселения с большими углубленными жилищами. Возникает впечатление, что произошла природная катастрофа, которая привела к резкому сокращению

[1] *Der Sarkissian C., Balanovsky O., Brandt G., Khartanovich V., Buzhilova A., Koshel S., Zaporozhchenko V., Gronenborn G., Moiseyev V., Kolpakov E., Shumkin V., Alt K.W., Balanovska E., Cooper A., Haak W.* 2013. Ancient DNA Reveals Prehistoric Gene-Flow from Siberia in the Complex Human Population History of North East Europe // PLoS Genetics. № 2. P. 344. Колпаков Е. М., Мурашкин А. И., Хартанович В. И., Шумкин В. Я. 2019. Кольский Оленеостровский могильник (Kola Oleneostrovsky cemetery). Древности Севера. Вологда. 480 с.

населения и драматическому изменению способа существования. Вероятно, это усугубилось и напряжением социокультурных отношений.

Изменилась традиция домостроительства: люди перешли к возведению наземных и слабо углубленных домов и более подвижному образу жизни. Для археологии это означает, что для этого периода сократилось количество обнаруженных памятников, а также значительно ухудшились условия сохранности органических материалов, – известно всего несколько памятников с фаунистическими остатками. При этом состав кухонных отбросов в целом не отличается от предшествующего периода.

Но более серьезные изменения происходят в Железном веке (500 лет до н. э. – 1100 лет н. э.). На территории Норвегии и Швеции известно довольно много памятников этого времени, относимых местными археологами к саамской культуре. Однако на территории России такие памятники пока не идентифицированы, а подвергшиеся раскопкам датируются не ранее начала второго тысячелетия, т. е. ранним Средневековьем. На западном берегу Дроздовской губы Нокуевского залива в бухте Нерпичья были обнаружены 5 кольцевых каменных выкладок, являющихся остатками от возведения здесь легких саамских построек типа мумов или кувакс. Два подобных сооружения (и прямоугольная выкладка) были расчищены в губе Вящина. В середине каждого кольца располагается очаг с углями, сложенный из мелких камней со следами обжига. В нескольких случаях от очага отходят ряды камней, как бы оконтуривающих вход. Внутри колец найдены кости ластоногих, костяные острия и кремневый наконечник стрелы. При разборке очага внутри каменного кольца в бухте Вящина были найдены обломки неорнаментированного сосуда и угли, датированные радиоуглеродным методом первой половиной XIV века.

В 1983 году В. Я. Шумкин зафиксировал группу слабо углубленных жилищ в бухте Круглой на Мурманском побережье и раскопал два из них. В 1985 году он обнаружил сходные жилища в бухте Дворовой и раскопал одно из них (№ 8). В 1991–1992 годах О. В. Овсянников продолжил исследования в бухте Дворовой, раскопав еще 13 жилищ [1]. За исключением жилища № 10, относящегося к эпохе

[1] *Карпелан К., Овсянников О. В.* Саамское поселение первой четверти XVIII столетия на побережье Баренцева моря (Кольский полуостров, бухта Дворовая) // Лодия. 2010. № 7. Архангельск: Лодия, 2013. С. 261–326.

бронзы, остальные датируются первой четвертью XVIII века и, видимо, связаны с поморами и саамами. Из письменных источников известны имена хозяев судов, которые занимались морским промыслом, базируясь на становищах в этих бухтах.

В 2017–2020 годах на археологическом комплексе Лива 1 в устье реки Лива [1] в Ковдорском районе было раскопано 6 очагов, относящихся к средневековой саамской культуре. Радиоуглеродные анализы образцов из разных объектов памятника, а также типы вещей позволяют отнести его функционирование к X–XIII векам. Коллекция из археологического комплекса Лива 1 на настоящий момент является самой большой (439 артефактов) для средневековых памятников Мурманской области (рис. 21). Большая часть всех изделий, особенно железные инструменты и ювелирные украшения, судя по качеству исполнения, была произведена в Новгороде, Южной Карелии, Южной Швеции, ганзейских городах Балтики, т. е. ситуация полностью тождественна саамским средневековым памятникам в Западной Лапландии [2] (изделия – результат торговли). Основными занятиями саамов в это время были охота на северного оленя, лося, пушного зверя и рыболовство на озерах. Не позднее IX века н. э. начинается одомашнивание северного оленя (олени-маньщики), и формируется кочевой, подвижный образ жизни. Если ранее большинство археологических памятников располагалось на морском побережье и на берегах крупных озер и рек, то с переходом к оленеводству появляются стоянки на удалении от воды, на высоких террасах, заросших сосняком и беломошником, – излюбленных оленьих пастбищах. Человек живет рядом с оленем, оберегая его от хищников и всюду следуя за ним.

Самые ранние археологические памятники древнерусской культуры на Кольском полуострове обнаружены в районе Кузомени, на реке Варзуге. Еще в 1887 году здесь был найден клад из семи серебряных шейных гривен X–XIII веков [3], представленный на постоянной экспо-

---

[1] *Колпаков Е. М., Мурашкин А. И., Шумкин В. Я.* Сокровища древнего Ковдора: Каталог выставки (Археологический комплекс Лива 1). СПб.: «ЛЕМА», 2022. 104 с.

[2] *Serning I.* Lapska offerplatsfynd fran jiirnalder och medeltid i de svenska lappmarkerna. Stockholm: Geber, 1956. 222 p. (Acta lapponica 11).

[3] *Горюнова В. М., Овсянников О. В.* Клад конца X – начала XIII вв. в устье р. Варзуги (Терский берег Кольского п-ова) //Ладога и ее соседи в эпоху средневековья / отв. ред. А. Н. Кирпичников. СПб.: ИИМК РАН, 2002. С. 211–220.

Рис. 21. Средневековые саамско-карельские украшения (бронза и серебро) из культового места (Лива 1) на юго-западе Кольского полуострова, около города Ковдора

зиции в Государственном Эрмитаже. В 1969 году Н. Н. Гуриной в этом же районе был обнаружен разрушенный могильник с бронзовыми вещами (рис. 13), датирующимися по новгородской хронологии XI–XII веками [1].

В 1982 году О. В. Овсянников провел новые сборы и раскопал три погребения выше по течению Варзуги: «В могильнике на Терском береге представлены импортные украшения, типичные для двух крупных областей чудского расселения: Приладожско-Белозерского (по некоторым элементам и Прикамского) и Поволжского. Прикосновение таких разнородных форм древностей происходило, очевидно, через район, характеризующийся смешением прибалтийско-финских, волжско-финских и пермских традиций. Судя по имеющимся данным, такой областью могла являться Двинская земля, традиционная связь которой с Терским берегом подтверждается и письменными источниками» [2].

Реальное археологическое изучение освоения Арктики как длительного, сложного исторического процесса, начало которому было положено много тысячелетий назад, должно базироваться на строго научном, современном междисциплинарном основании.

Заключение

Резюмируя эти данные, в самом сжатом виде это можно описать так:
I. Ранний каменный век (мезолит) ~ 7500–5000 лет до н. э.

---

[1] *Гурина Н. Н.* Памятники эпохи металла и раннего средневековья на Кольском полуострове // Новое в археологии СССР и Финляндии. Л., 1984. С. 7–16.

[2] *Овсянников О. В., Рябинин Е. А.* 1989. Средневековые грунтовые могильники Терского берега // СА. 1989. № 2. С. 201–211.

1. Ранний этап ~ 7500–6000 лет до н. э.

Первоначальное заселение Мурманского берега (и Рыбачьего пова) с северо-запада, а также с юго-запада и, возможно, и с юго-востока. Культура Комса (Komsa), общая с Северной Норвегией. Приморские собиратели, охотники-рыболовы: «дары моря», тюлени, рыба, морские птицы, сухопутные животные. Топоры на отщепах, асимметрично-черешковые наконечники стрел, ножи с обушком из кварца, сланца и кремнистых пород; на некоторых стоянках предпочтение пластинчатой технике раскалывания и орудия на микропластинках из окремненных пород. Жилища, в основном, наземные типа чумов. Лодки не обнаружены, но без сомнения были, поскольку есть стоянки на островах, и есть одно 4-х-метровое изображение на скалах в Северной Норвегии (Валле).

2. Поздний этап мезолит ~ 6000–5000 лет до н. э.

Расселение по всему побережью и в прибрежные материковые территории. Приморские и континентальные охотники-рыболовы-собиратели. Преобладание орудий из кварца и биполярной техники раскалывания. Писаницы Пяйве (илл. 54).

II. Ранний и средний этапы неолита (поздний каменный век)

5000–2500 лет до н. э.

Расселение по всему Кольскому полуострову. Появление ямочно-гребенчатой керамики типа Сяряйсниеми 1 (Säräisniemi 1). Культурное единство с Северными районами Карелии, Финляндии, Норвегии. Широкое использование сланцевых пород камня. Шлифованные орудия из сланца, рыболовные сети (каменные грузила), костяные гарпуны и рыболовные крючки, бифасиальные ромбические, листовидные кремневые и шлифованные сланцевые ромбические и листовидные, и игловидные наконечники стрел (дротиков), угловые ножи. Наскальное искусство: петроглифы Канозеро, Чальмн-Варрэ. Лодки и лыжи (не обнаружены, но есть их изображения на петроглифах и писаницах). Жилища наземные типа чума (найдены отдельные каменные очаги) и небольшие слабо углубленные, прямоугольные с очагом в центре.

1. Поздний этап неолита – 2500–1800 лет до н. э.

Редкие изделия из кованой самородной меди. Керамика с примесью асбеста и/или органики. Пилы из плиток песчаника. Появление крупных, сильно углубленных прямоугольных жилищ с двойным очагом

в центе (типа Грессбаккен). Наскальные изображения: петроглифы Чальмн-Варрэ и Канозеро.

III. Бронзовый век (эпоха раннего металла) ~ 1800–900 лет до н. э.

Культура Грессбаккен (по крайней мере до 1500 лет до н. э.). Редкие изделия из бронзы, собственная переплавка бронзы, костяные гарпуны (в т. ч. поворотные) и рыболовные крючки, костяные кинжалы и наконечники дротиков, наконечники бифасиальные – Сандбукт (Sandbukt) – с выемками на насаде и шлифованные – Сундерой (Sunderøy) – с вогнутым основанием, бифасиальные – Беломорские – угловые ножи. Керамика тонкостенная, орнаментированная вдоль венчика, с примесью в тесте асбеста и мыльного камня. Жилища крупные (до 12×7 м), сильно углубленные, прямоугольные (до 12×7 м), с двойным очагом в центре. Кережки технологически (доски, шпангоуты, смоление) соответствуют лодкам.

IV. Ранний железный век (900 лет до н. э. – рубеж н. э.)

Появление железных орудий. Раннесаамская культура. Керамика слабо (только вдоль венчика) орнаментированная, с примесью асбеста и слюды, типов Щельмой (Kjelmøy) и Лууконсаари (Luukonsaari). Бифасиальные наконечники с коротким треугольным черешком из кремния и кварца. Писаницы на р. Майка-пещера (рис. 4, 22).

V. Железный век и раннее средневековье
(рубеж н. э. – 1100 лет н. э.)

Раннесаамская культура. Археологические памятники этого времени известны пока только в Норвегии и Швеции, но вряд ли стоит сомневаться в присутствии их и на нашей территории. Трудности их выявления связаны с появлением нового населения, иными ландшафтными условиями обитания, изменением образа жизни, при котором для археологии остается очень мало следов жизнедеятельности. Постепенное втягивание в торговые отношения с южным населением, освоившим производящую экономику и ремесло. Одомашнивание северного оленя и формирование особого саамского типа оленеводства (вольный выпас, небольшие стада, использование островов для пастбищ, осеннее «имание» и забой).

VI. Средневековье (1100 – 1600 лет н. э.)

Саамская культура (Лива 1, Ловозеро, Нерпичья губа). Древнерусская культура («ранние поморы»): Кузомень XII в., Варзуга и Умба (первое упоминание 1466 г.), Кандалакша (1517 г.), Кола (церковь)

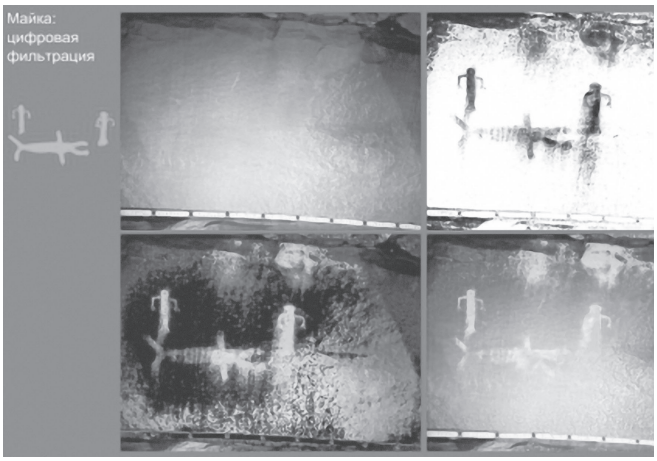


Рис. 22. Писаница (триптих) Майки-пещеры на полуострове Рыбачий. Съемка Е. М. Колпакова, 2015 г.

(1532 г.), Трифонов Печенгский монастырь (1533 г.), Териберка (1565 г.). Каменные лабиринты (рис. 23).

VII. Новое время (после 1600 г. н. э.)

Саамская культура. Русская культура (в т. ч. поморы), монастырская деятельность.

Сохранение объектов археологического наследия Русской Лапландии

Понимая, что в одной статье невозможно отразить болевые точки проблемы сбережения объектов археологического наследия (ОАН) на всей территории, постараюсь рассмотреть их на примере Кольского края, притом, что подобные вопросы актуальны для всего Севера, где «рождались и развивались культуры больших пространств, а не малых народов» [1].

К 2023 г. общее количество зафиксированных на Кольском полуострове археологических памятников достигло почти 800. Признавая историческую ценность всех археологических объектов, можно выделить памятники, имеющие всемирно-историческое значение, волею судеб сохранившиеся на Мурманской земле, и обозначить наиболее выдающиеся открытия и достижения Кольской археологии:

---

[1] *Головнев А. В.* 2006. Российский Север: народы и границы // Управленческое консультирование. Вып. № 3. С. 183–190.

Рис. 23. Лабиринт на восточном побережье губы Варзина Нокуевского залива Баренцева моря

1. Единственные в Российской Арктике писаницы (рисованные изображения) на полуострове Рыбачий (8–7 тыс. л. н.).

2. Уникальный для Евразийского Заполярья могильник на Большом Оленьем острове в Кольском заливе Баренцева моря (3,5 тыс. л. н.) с превосходным по сохранности антропологическим материалом и богатейшим погребальным инвентарем.

3. Петроглифы (выбитые изображения) на реке Поной (Чальмн-Варрэ) и на Канозере (6–4 тыс. л. н.), по уникальности фигур, разнообразию сюжетов и свидетельствам взаимоконтактов древних культур заметно выделяющиеся даже на фоне всемирно известных аналогичных памятников Скандинавии и Карелии.

4. Поселения и жилища (4–3 тыс. л. н.) с хорошо сохранившейся органикой и конструктивными элементами, чрезвычайно редкими составляющими археологических памятников Европейского Севера (их ныне в Русской Лапландии известно около 1000).

5. Лабиринты – каменные спиралеобразные наземные сооружения, выложенные на морском побережье (рис. 22).

6. Саамские и поморские культовые и хозяйственные объекты (I–XVII вв. н. э.), свидетельствующие о системе мировоззрения и адаптации аборигенного населения.

7. Самые масштабные (4000 м^2, 26 жилищ, более 150000 арте-

фактов) в Российской Арктике планомерные раскопки [1] древнего долговременного поселения Завалишина 5, проведенные в 2010 г. в районе пос. Териберка (Кольский район) (рис. 18).

8. Обнаружение на восточном побережье Кольского полуострова (Харловка 1–6) самого раннего (2940–2570 calBC, 4209±80, SPb-1561) жилища Грессбаккен. Это может свидетельствовать о том, что постройки данного типа, широко представленные в эпоху бронзы на морском побережье северной Норвегии, впервые появились в финальном неолите именно на нашей территории [2].

Однако проблема сохранения археологического наследия, несмотря на активизацию в этом направлении, благодаря усилиям Отдела охраны памятников Мурманского Минкульта (в первую очередь Р. Давлетшина и О. Микляевой), в связи с усиленным промышленным освоением края, остается крайне напряженной. Разрядить ситуацию и довести ее до уровня соседних западных стран и отечественных регионов, где это дело поставлено значительно лучше, может помочь ряд мероприятий.

Необходимо сконцентрировать и консолидировать усилия представителей всех профессий и учреждений, заинтересованных в улучшении состояния, изучения, охраны историко-культурного наследия и экологии в Арктическом регионе.

Еще более интенсифицировать деятельность местных органов охраны памятников, укрепив их квалифицированными кадрами, усилив ответственность, подняв их престиж и предоставив им больше полномочий по контролирующим и исполнительским функциям.

Возродить так славно себя проявившую в 20–30-х гг. прошлого века и разгромленную сталинским режимом, как не соответствующую тогдашним идеологическим положениям, широкую сеть краеведческих организаций в малых городах России, снабдив ее соответствующей литературой, информацией и современными средствами коммуникации.

Обращать особое внимание на торопливые, непроверенные данные и выводы некоторых «специалистов» из академических учреждений,

---

[1] *Шумкин В. Я., Колпаков Е. М., Мурашкин А. И.* 2012. Научно-исследовательские работы Кольской археологической экспедиции ИИМК РАН в Мурманской области // Археологические памятники России: охрана и мониторинг. СПб. С. 25–30.

[2] *Kolpakov E. M., Murashkin A. I., Shumkin V. Ya.* 2021. Kharlovka 1–6 on the Kola Peninsula: One of the OldestGressbakken House Sites in Northern Fennoscandia // Iskos 24. P. 21–42.

иногда стремящихся не к кропотливому изучению истории и всесторонней обработке полученных источников, а к провозглашению сенсаций, масштаба от местного уровня до арктического, и даже до вселенского.

Добиваться более строгого отношения самих ученых, особенно известных в своей области знаний, к участию в сомнительных программах (полевых и телевизионных), где даже достоверные идеи, факты, выводы с «легкой руки» режиссеров-коммерсантов могут неузнаваемо преображаться, трансформироваться в нечто совершенно противоположное. При необходимости сотрудничать с иными СМИ, требовать личного просмотра телевизионных программ и ознакомления с текстами до выхода их в эфир или публикации, а при искажениях соответствующим образом реагировать как на факт нарушения авторского права и добиваться публичного опровержения.

Активизировать творческую деятельность специалистов по написанию и публикации интересных, правдивых, не академически сухих (но обязательно рецензируемых высококвалифицированным экспертным советом) научно-популярных книг, брошюр для широких слоев населения. Уверен, потребность в этом и интерес к подобным изданиям превеликие. Давно назрело время для издания хорошо иллюстрированного научно-популярного периодического журнала по археологии, где бы публиковались в доступном виде все самые свежие новости и открытия. Во всех скандинавских странах они существуют и пользуются очень большой популярностью как у специалистов, так и среди остальных граждан. Может быть, поэтому эзотерические пристрастия значительно слабее на зарубежных территориях, а уважение к древним памятникам несравненно выше, чему способствуют и жесткие законы, которые население там, в отличие от нашего, неукоснительно соблюдает. И еще заметно, что российские «независимые историки» (так себя величают и поклонники Гипербореи) не изучают материалы по древней истории и геоморфологии, поскольку не находят там отклика и понимания. Да и в контактах, а тем более в совместных проектах с «иноземными единоверцами» дела обстоят не очень-то благополучно.

Этими предложениями, как мне представляется, актуальные меры не должны ограничиваться. Эта система открытого типа, и каждый, для кого не безразлична, а дорога реальная история Родины, очищенная от лукавых, лживых, надуманных измышлений, часто прикрываемых

идеей некого патриотизма, желанием возвеличить далекое прошлое нашей страны (или территории), найдет, чем достойно послужить своей Отчизне. А величие России и всех создавших ее славную историю народов совершенно не нуждается в эзотерических костылях поклонников разных эзотерических гипотез, которые калечат сознание соотечественников и наносят серьезный урон имиджу страны и ее научному авторитету на международном уровне.

Все более становится справедлива «постановка принципиального вопроса о творческой реабилитации культур Севера Европы и признании их достижений передовыми для своего времени…» [1]. Ученые прошлого века только стали приближаться к решению этой задачи, а нынешнее поколение все более превращает это в реальность посредством напряженной работы, открытием новых археологических памятников и углубленным изучением уже известных. А Кольская земля, без сомнения, хранит еще много тайн и открытий, пока не уничтоженных безжалостным хроносом и антропогенным давлением.

Сокращения

БСВ – Балтийская система высот

ИИМК РАН – Институт истории материальной культуры

ЛОИА АН СССР – Ленинградское отделение института археологии АН СССР

СПбГУ – Санкт-Петербургский государственный университет

[1] *Столяр А. Д.* 1994. Проблема социокультурной реабилитации лесного неолита Карелии //Проблемы археологии. Выпуск 3. СПб. С. 29–53.

БЛИНОВ
Владимир Михайлович

писатель-краевед, член Союза
писателей России

ЕВГЕНИЙ СМУРГИС – ПЕРВОПРОХОДЕЦ СЕВЕРНОГО МОРСКОГО ПУТИ НА ВЕСЕЛЬНОЙ ЛОДКЕ, УДОСТОЕННЫЙ ДВУХ СЕРТИФИКАТОВ КНИГИ РЕКОРДОВ ГИННЕСА. МАЛОИЗВЕСТНЫЕ ФАКТЫ БИОГРАФИИ

Вопрос присуствующим в зале: «Поднимите руки, кому известно или хотя бы встречалось имя – Евгений Павлович Смургис?».

Герой нашего рассказа отправился в кругосветное морское плавание в одиночестве и с одной-единственной целью: достигнуть высот человеческого духа, которые до него не покорялись никому из землян. Хотя в его рабочем, да что там – в жизненном арсенале, чего только не было: о нем говорили «сварщик от Бога». Он начинал как лесоруб, таежный охотник, – 17 медведей проиграли схватку с ним. А еще строил себе дом в таежном поселке Дальний, с мыслью, что финальные годы жизни проведет здесь. Но все ранние мечтания и свершения победило море…

При нашем нынешнем жизненном прагматизме неизбежно встает вопрос: кому и зачем все это нужно? Отвечая для себя, я пришел к простой мысли: пока встречаются такие люди, морская профессия не утратит своего романтического притяжения, и я бы добавил – безграничного напряжения… А без этого никак нельзя тем, кто выбирает свой путь в этой профессии…

Для меня же эта история началась с неожиданного впечатления во время поездки на одно из водохранилищ в Мурманской области. Мой давний друг пригласил туда порыбачить. В его распоряжении

был построенный своими руками быстроходный моторный катер. Но меня ожидал необычный сюрприз. На осушке у причала лежала перевернутая вверх дном пластиковая лодка с загадочным названием, прописанном масляной краской по борту – «Пелла-фиорд». На этой четырехвесельной лодке в 1990 году Евгений Смургис впервые за всю историю арктических плаваний в одиночку сумел пройти две тысячи километров трассы Северного морского пути по маршруту: Тикси – Хатанга – Диксон. В пути с востока на запад он преодолел арктические моря – Лаптевых и Карское, обогнул самую северную географическую точку России мыс Челюскин, достигнув рекордной для весельных судов северной широты: 77 градусов 44 минуты. За что и получил свой первый сертификат обладателя диплома Книги рекордов Гиннесса. Через два года, уже на новой лодке, аналогичной предыдущей, вместе с сыном Александром Евгений Павлович Смургис совершил гребной марафон – из Диксона в Мурманск через Карское и Баренцево море. И это достижение весельного гребца снова было отмечено дипломом Книги рекордов Гиннеса. Было за что: 43 дня смелые до отчаянности морские первопроходцы – отец и сын – преодолевали две с половиной тысячи километров арктического водного пути…

Как легко и просто рассказывать о победах, пока не знаешь, а точнее сказать, не представляешь, что это такое: идти на веслах в пластиковой скорлупке среди льдов Северного Ледовитого океана. Здесь нет оговорки: именно среди льдов, встречающихся даже в самые благоприятные летние месяцы. Вот записи из судового дневника Евгения Смургиса. Разрешите их процитировать: «24 июня 1988 года, ледовый старт! За все годы путешествий такого еще не бывало. «Пелла-фиорд» весит теперь 300 килограммов. Их предстоит для начала волочить по льду. За час хода отработал оптимальный режим движения: 20 минут – волок, 5 минут – отдых».

К концу дня он подводит в своем дневнике итог: «Позади остались первые 25 километров беспрерывного волока. Теперь гребу как положено на весельной лодке» …

А вот еще одна выдержка из дневника: «Силы небесные, похоже, хотят сломить мое упорство. Отойдя в полный прилив по коридору между льдом, выжатым на косу и нетронутым полем, прошел всего-навсего три километра и уперся в непрерывную цепь высоких торосов. Высаживаюсь на берег, иду с биноклем на возвышенность разгляды-

вать ледовую обстановку. Дорога к "судоходным" береговым разводьям только через торосы»…

Зато каков итог этого странствия, требовавшего нечеловеческих усилий: «Итак, в 0 часов 30 минут 31 июля теплоход «Пионер Белоруссии» и маленькая лодка «Пелла-фиорд» открыли навигацию 1988 года со стороны моря Лаптевых… Утром обнаружил, что бока болят: слишком мягкая была постель! Первый раз за 27 суток спал в постели. Вот они, издержки цивилизации!».

Это он записал после ночевки на борту теплохода…

Вероятно, сколько ни рассказывай, а стороннему человеку никогда до конца не понять, что же двигало Евгением Павловичем Смургисом на протяжении 26 лет жизни, с 1967 по 1993 год. За эти годы он прошел на трех гребных лодках 48 тысяч километров водных путей. В «сухом» остатке, если отделить сами плавания от времени подготовки к ним, получается 710 дней пути. Первое плавание завершилось 12 августа 1967 года – по рекам тогда еще страны, именовавшейся СССР. Он прошел Каму, Волгу, Дон, речку Воронеж и финишировал на пляже в городе Липецке, ставшем его второй родиной, оставив позади 4 500 километров… Потом из Липецка – в Ригу, оттуда в Волгоград… Дальше Гурьев, Оренбург. В 1978 году из Волгограда добрался в устье реки Урал, а затем плавание обрело новое, северо-восточное направление: Иртыш, Обь, Обская губа, Енисей, Ангара, Байкал, Амур, Охотское и Японское моря. Маршруты становились сложнее и тяжелее… Из Карского моря Смургис совершил марафон, двигаясь даже против течения великих сибирских рек – Енисея и Ангары. И это был только один этап плаваний, своеобразным завершением которого было решение Смургиса подарить свою первую лодку МАХ-4 (что означает – махай в четыре руки) краеведческому музею имени великого русского путешественника Владимира Клавдиевича Арсеньева во Владивостоке.

К тому времени Евгения Смургиса уже хорошо знали не только в своей стране, но за границей… И сообразно нашей поговорке – «аппетит приходит во время еды» – ему самому пришло судьбоносное решение: из арктического порта Тикси, о котором мы уже знаем, взять старт первой в мире кругосветной экспедиции на весельной лодке. Промежуточными портами на этом пути в наших территориальных водах стали Диксон и Мурманск. А дальше – в Лондон через Баренцево, Норвежское, Северное моря… К тому времени при поддержке

старейшего отечественного журнала «Вокруг света», 125-летию которого Евгений Смургис посвятил свое арктическое путешествие, за что журнал присвоил ему статус руководителя самой кругосветной экспедиции, были построены еще две весельные лодки МАХ-4. Вторую лодку «Пелла-фиорд», выполненную уже в заводском исполнении, Смургис подарил новому своему другу, обретенному в Диксоне, гидрографу Геннадию Михайловичу Доронину, который обеспечил его необходимыми навигационными картами и помогал чем мог. Вот как вспоминал об этой встрече сам Доронин, с которым я теперь активно переписываюсь: «Вошел в камеральную комнату нового здания Гидробазы невысокий, сухонький, ни унции жира, мужчина. Подвижный, с открытым и добрым лицом… И уже кажется свой среди своих! Крепкое рукопожатие, рука жилистая, рабочая!».

В 1992 году Евгений Смургис с сыном Александром уже на новой лодке, доставленной в Диксон, завершили гребной марафон по Карскому и Баренцеву морям в Мурманске. Прошли две с половиной тысячи километров за 43 дня. Такова была цена второго диплома книги рекордов Гиннеса. Интересно отметить, что еще в 1978 году Смургис совершал ледовое путешествие по Карскому морю, но не с востока, а с запада, но пробиться тогда в Диксон не сумел…

И вот наступило 4 июня 1993 года. В этот день «Пелла-Фиорд» из Мурманска взяла курс на Лондон. Знатоки предупреждали гребцов: в водах, примыкающих к европейскому континенту, легкой дороги им не будет. В числе самых серьезных ожидаемых препятствий встречные течения, сильные ветра, приводящие к штормам. И предупреждения во многом оправдались: гребцы поломали весла, потеряли якорь… Однако старший Смургис ответил скептикам в свойственной ему манере: «Я больше не хочу замачивать свои весла в пресной воде. Теперь я – океанский гребец».

Они дошли до столицы Великобритании, где их встретил 31 августа в устье Темзы российский координатор проекта Василий Галенко. Именно он разрабатывал вместе со Смургисом идею кругосветки с востока на запад. В замысле все было четко и определенно: после арктических морей пройти в Атлантику, и, пересекая ее, выйти в Тихий океан через Панамский канал. А дальше продвигаться вдоль западных берегов Нового Света и бывшей русской Америки, чтобы войти в Берингов пролив. Останется путь до устья Лены, места старта кругосветки. Пред-

приятие предстояло сложное, а значит, неизбежно затратное. Одна из британских медийных компаний предложила Смургису ни много ни мало три миллиона долларов на проведение кругосветки, если, конечно, он передаст все права на коммерческое освещение в СМИ проекта… Ответ гребца из России был однозначным: «Я – капитан, штурман дальнего плавания, и если принял решение, меня уже ничто не остановит».

А ведь на календаре был 1993 год, когда не только ему, но и всей нашей стране жилось очень даже несладко… Зато британские энтузиасты гребного лодочного спорта оказали нашему путешественнику теплый прием, обеспечив его без каких-либо предварительных условий всем необходимым для ремонта лодки и даже пригласили поучаствовать в лодочной гонке по Темзе…

29 сентября Николай Галенко был последним, кто провожал своего друга в дальнейшее плавание. Переговорив с сыном, Евгений Смургис принял решение продолжить кругосветное плавание в одиночку… Предположительно в ночь на 15 ноября разразился сильный шторм в Бискайском заливе, вблизи впадения в океан реки Гаронны. Когда стихия прекратилась, сначала обнаружили лодку, а несколькими днями позже и самого Евгения Смургиса, – место его гибели называют «поглотитель людей». Тело самолетом было отправлено в Липецк…

Теперь имя Смургиса носит улица в этом российском городе, есть там и мемориальная доска, создана городская музейная экспозиция памяти своего земляка. А во французском Ла Трембладе в честь российского гребца назвали не только улицу, но и набережную, а его найденная лодка MAX-4 стала мемориальным экспонатом в местном морском музее. Не забыли о Евгении Смургисе и в Ирландии, – имя его высечено на гранитном монументе в ряду самых выдающихся гребцов разных стран, погибших в Атлантическом и Тихом океанах.

По маршруту своей кругосветки Евгений Смургис успел пройти 11 300 километров. И как тут ни вспомнить слова буревестника русской революции писателя Максима Горького: «Безумству храбрых поем мы песню… ».

P. S. А подаренную Евгением Смургисом весельную лодку Геннадий Доронин решил переправить в Мурманск своему коллеге-гидрологу, который без лодочных плаваний на водоемах Кольского полуострова свою жизнь не мыслит. Он считает, что не вправе навсегда оставить истори-

ческую реликвию у себя и готов передать ее людям, которые обеспечат место ее мемориального сохранения как памятника отечественной морской культуры Арктики. В итоге лодку отгрузили на борт атомного лихтеровоза-контейнеровоза «Севморпуть» при посредничестве сына Доронина Михаила, работавшего на этом уникальном в мире судне.

По моему мнению, мурманчане не меньше достойны выполнить миссию сохранения Памяти об оригинальном первопроходце нашей Арктики Евгении Смургисе, чем жители российского Владивостока или французского Ла Тремблада.

ДРЕВНЯЯ И СРЕДНЕВЕКОВАЯ ИСТОРИЯ И АРХЕОЛОГИЯ СЕВЕРНОГО РЕГИОНА

ИГУМЕН МИХАИЛ
(КИСЕЛЕВ)

кандидат богословия,
настоятель храма Всех Святых,
г. Мурманск,

СВЯТОЙ ВИЛЛИБРОРД, ЕПИСКОП УТРЕХТСКИЙ, МИССИОНЕР И ПОДВИЖНИК

Современная ситуация вокруг почитания святых характеризуется возросшим интересом к истории святости периода неразделенной Церкви, в котором мы открываем для себя мир вселенских святых, воспринимаемых до недавнего времени как западных, но с увеличением исследований в этой области открывающихся нам как праведников, близких по духу сонму русских святых, а порой и имеющих непосредственные исторические связи с нашими территориями. Русский Север знает св. Олафа II Харальдссона, конунга, просветителя Норвегии, который бывал в Новгородских землях и, по некоторым сведениям, принял там Крещение в детстве. Эти же земли оказали ему с малолетним сыном Магнусом поддержку, когда св. Олаф был вынужден искать защиты у св. князя Ярослава Мудрого после временного военного поражения в Норвегии. Следы почитания св. Олафа сохранились в Новгороде и Старой Ладоге [1]. Это один из самых ярких

[1] Более подробно о св. Олафе II Харальдссоне, христианизации Скандинавии и связях с русскими землями см.: Матрусов Д. Н. Святой Олав Харальдссон и крещение Норвегии. URL: http:// www.bogoslov.ru/text/1219374.html (Дата обр.: 14.09.2023). Матрусов Д. Н. Некоторые особенности христианизации Скандинавского региона. URL: https://bogoslov.ru/article/1207353 (Дата обр.: 14.09.2023). Legel T. M. The Introduction of Christianity into Scandinavia, Iceland and Finland. Electronic Thesis and Dissertations. P. 45–50. URL: https://doi.org/10.18297/etd/810 (Дата обращения: 12.09.2023). Sanmark A. The Christianization of Scandinavia. A comparative Study. PhD Thesis. University College London, 2002. P. 77–136. URL: https: //discovery.ucl.ac.uk/id/eprint/1382931/1/401879.pdf (Дата обр.: 12.09.2023). Мельникова Е. А. Культ св. Олафа в Новгороде и Константинополе // Византийский временник. Т. 56(81). Отв. ред. академик Литаврин Г. Г. М., 1996. С. 92–106.

примеров христианской миссии в самых северных землях Европы, среди народов Норвегии. Если обратиться к территориям южнее, собственно, к истории христианизации Северной Европы, представлявшей к V–VI столетиям земли, наводненные варварскими народами, то перед нами разворачивается грандиозная картина трудов христианской миссии по возвращению этих стран в лоно Церкви Христовой. Первыми из германских народов были крещены франки, благодаря сохранившемуся влиянию римского христианства на земли Галлии. Второй территорией, куда была отправлена миссия из Рима (так называемая миссия свт. Григория Великого [1]), была Англия, воспринявшая два источника миссионерского воздействия: собственно, римскую традицию через миссию свт. Григория и ирландскую традицию, своим истоком имеющую христианство уничтоженной старой Британии и ученое аскетическое наследие египетского монашества. Третьей волной миссионерской активности стало движение англо-саксонского монашества, вобравшего в себя наследие ирландской традиции, обратившееся на североевропейские земли, не оглашенные еще словом Божиим. Эта волна дала целую плеяду выдающихся святых миссионеров древней Церкви, среди которых особенно ярко сияют имена св. Колумбы [2], свт. Бонифация [3], свт. Виллиброрда, усиливая наш интерес как к личной судьбе этих великих святых, так и к наиболее характерным чертам становления миссионера, просветителя языческих народов, без которых миссия не имела бы успеха.

Приглядимся к истории жизни и миссии свт. Виллиброрда, архиепископа Утрехского, сына своего народа, оставившего родную Англию и отправившегося на проповедь Христа в земли Фризии [4], находив-

---

[1] О миссии, посланной свт. Григорием Великим свидетельствует Беда Достопочтенный в своих трудах: Беда Достопочтенный. Церковная история народа англов. Пер.: В. В. Эрлихман. Спб: Алетейя, 2001. Книга I. Глава XXIII и последующие. URL: https://www.sedmitza.ru/lib/text/440547/(Дата обращения:17.09.2023). The Venerable Bede. Ecclesiastical history of England. London: Georg Bell and Sons, 1907. Book I. P. 47. URL: https://www.ccel.org/ccel/bede/history.html (Дата обращения:17.09.2023).

[2] Колумба(н), †597, ирландский святой, монах, проповедник христианства в Шотландии, один из «12 апостолов Ирландии».

[3] †754, Архиепископ Майнцский, «апостол Германии», миссионер – реформатор Франкской Церкви.

[4] Королевство, существовавшее на территории современных Нидерландов и Северной Германии, завоевано франками в 734 г.

шиеся под влиянием франков, недавно (в исторической перспективе) обратившихся ко Христу, и, собственно, фризов – язычников под главой короля Ратбода [1], являвшего собой наиболее законченный тип убежденного приверженца верований своего народа. О жизни и служении свт. Вилиброрда мы узнаем из нескольких документальных источников. И первым из них следует назвать житие святого, ирландский первоисточник [2] которого был утерян и, вероятно, не отличался особой ясностью слога, что привело к необходимости написания нового варианта жития, что и было выполнено аббатом Алкуином в 796 г. в Туре в двух вариантах – прозаическом и стихотворном: «Жизнеописание св. Виллиброрда» – «De Vita Sancti Willibrordi Trajectensis Episcopi Libri Duo» (последний предназначался для чтения в монастырской школе) [3]. Аббату Алкуину же принадлежит «Поэма о святых Йоркской Церкви» [4], в которой также упоминаются лица и события, связанные с жизнью свт. Виллиброрда, да и сам аббат Алкуин был связан с ним отдаленными родственными связями [5], так что желание восстановить историю жизни и служения свт. Виллиброрда проистекало не только из личного интереса к жизни святого, но и по просьбам лиц, глубоко почитавших его, таких как настоятель монастыря Эхтернаха Беорнрад, архиепископ

---

1 †719, король фризов, язычник.

2 *Wood I.* The Missionary life: Saints and the evangelization of Europe, 400–1050. Pearson Education Limited, 2001. P. 81–82.

3 Текст опубликован в PL. Vol. 101. Col. 693–724 C. Alcuin. The life of St. Willibrord (transl. by Talbot C. H.) //Noble T.F.X., Head T. (ed.). Soldiers of Christ: Saints and Saints' Lives from Late Antiquity and the Early Middle Ages. Penn State Press, 2010. P. 189–212. Алкуин. Житие св. Виллиброрда (пер. с англ. Лапа Д.). URL: https://pravoslavie.ru/32751.html. Дата обращения: 17.09.2023. Игумен Михаил (Киселев С. В.). Литургическая деятельность аббата Алкуина Флакка (735–804). Диссертация на соискание ученой степени кандидата богословия. СПбДА, 2021. С. 53–55.

4 Текст опубликован в Alcuini Carmina. Versus De Patribus regibus et sanctis Euboricensis Ecclessiae // Duemmler E. (ed.). MGH. Poetae Latini Aevi Carolini. T. I. Berlin, 1881. P. 169–206. («Поэма об Отцах, правителях и Святых Йоркской Церкви»). Общеупотребительное название: Поэма о святых Йоркской Церкви; Поэма о Йоркской церкви; Йоркская поэма. Английский перевод поэмы сделал Годман в своем Godman P. (ed.). Alcuin. The Bishops, Kings, and Saints of York. New York: Oxford University Press, 1982. P. 85. Игумен Михаил (Киселев С. В.). Литургическая деятельность аббата Алкуина Флакка... С. 26.

5 *Duckett E. S.* Alcuin: Friend of Charlemagne. His world and his work. New York, 1951. P. 33, 35.

Сенса [1]. Это житие аббата Алкуина стало образцом для последующих агиографов, обращавшихся к теме жизни свт. Виллиброрда. Немаловажными источниками о жизни святого были «Церковная история народа англов» св. Беды [2] и церковный календарь из монастыря Эхтернаха с краткими заметками св. Виллиброрда по этапам его миссии [3].

Говоря о специфике миссии свт. Виллиброрда, следует обратить внимание на ее исток в сердце молодого человека, рассмотрев влияния детства и юности, оказавшие решительное воздействие на формирование его души. История ранних лет его жизни говорит нам о рождении и воспитании в глубоко христианской семье. Отец свт. Виллиброрда отличался праведным образом жизни и впоследствии, основав монастырь св. ап. Андрея, вел жизнь отшельника до конца своих дней. До своего тридцатилетия свт. Виллиброрд прошел серьезную школу духовного делания, подготовившую его к миссионерскому служению. Детство и юность он провел в монастыре Райпон в Йоркшире под руководством свт. Вилфрида, епископа Йоркского, и принял монашество в пятнадцатилетнем возрасте [4]. Вторую половину юношеских лет (около двенадцати лет) свт. Виллиброрд провел в Ирландии в английском монастыре, воспринявшем традиции ирландского монашества, впитывая практику аскетического делания последних, в том числе и так называемое «зеленое мученичество» [5], состоявшее в добровольном уходе из родных земель для проповеди Христа в языческие народы. [6] Как видим, успешность миссионерского служения свт. Виллиброрда поко-

---

[1] Архиепископ Сенса, аббат Эхтернаха, кузен Алкуина, родственник св. Виллиброрда. Игумен Михаил (Киселев С. В.). Литургическая деятельность аббата Алкуина Флакка... С. 56. Alcuin. The life of St. Willibrord (transl. by Talbot C. H.) //Noble T.F.X., Head T. (ed.). Soldiers of Christ... P. 190.

[2] *Беда Достопочтенный*. Церковная история народа англов... Книга V. Глава X–XI. The Venerable Bede. Ecclesiastical history of England... Book V. P. 242–245.

[3] *Wilson H. A.* (ed.). The Calendar of St. Willibrord from MS. Lat. I0837: A Facsimile with Transcription, Introduction and Notes. London, I9I8, reprinted by Boydell P., 1998. P. XXIV+49.

[4] *Алкуин.* Житие св. Виллиброрда... Alcuin. The life of St. Willibrord (transl. by Talbot C. H.) // Noble T.F.X., Head T. (ed.). Soldiers of Christ... P. 192–194.

[5] *Протоиерей Андрей Филлипс*. Святитель Виллиброрд, апостол фризов и покровитель Нидерландов (Пер. с англ. Лапа Д.). URL: https:// ruskline.ru/analitika/2011/04/11/svyatitel_villibrord_apostol_frizov_i_pokrovitel_niderlandov/ (Дата обр.: 17.09.2023).

[6] *Алкуин.* Житие св. Виллиброрда... Alcuin. The life of St. Willibrord (transl. by Talbot C. H.) // Noble T.F.X., Head T. (ed.). Soldiers of Christ... P. 195.

илась на серьезной внутренней подготовке в юные годы, воспитавшей из него истинного служителя Божия.

При принятии решения об участии в миссии во Фризию он руководствовался, с одной стороны, близостью фризов англам, в том числе и в языковом отношении, с другой стороны, некоторой незавершенностью этой миссии: все подвижники, кто до свт. Виллиброрда пытался обратить фризов ко Христу, терпели неудачи; их миссионерские поездки были кратковременны и не закрепили долгосрочного эффекта от проповеди [1]. Стоит задаться вопросом о причинах успеха миссии свт. Виллиброрда, наблюдая за его действиями по обращению язычников ко Христу. И здесь следует принять во внимание как личные внутренние качества святителя, так и его организаторские способности и навыки коммуникации с людьми разных убеждений и социального положения. По прибытии во Фризию свт. Виллиброрд в начале своей миссии выбирает южные от Рейна земли с центром в Утрехте, подвластные франкам, где и знакомится с франкским правителем Пипином II [2]. Свт. Виллиброрд понимал, что в деле миссии на таких обширных территориях невозможно надеяться на ее успешность без поддержки светских и духовных властей. За духовной поддержкой он отправился в Рим к Папе Сергию I в 692 году и вернулся с благословением на труды и святыми мощами, которые и передал в Антверпен, город на юге Фризии, где еще ранее была выстроена церковь во имя св. апп. Петра и Павла [3]. И только после этого он решает вернуться в Утрехт. Видна определенная закономерность в движении свт. Виллиброрда на первом этапе проповеди: от одобрения своей деятельности духовной и светской властью – через возгревание веры на территории, уже тронутой христианской миссией – к проповеди в землях, подвластных франкам, но не получивших должной христианизации. Вторая поездка в Рим свт. Виллиброрда, поддерживаемого

---

[1] *Протоиерей Андрей Филлипс.* Святитель Виллиброрд... Свщ. Андрей Филлипс. Ранняя Церковь в Нидерландах (Пер. с англ. Вартянян Т.). URL: https:// pravoslavie.ru/2000.html (Дата обращения: 17.09.2023).

[2] *Беда Достопочтенный.* Церковная история народа англов... Книга V. Глава X–XI. The Venerable Bede. Ecclesiastical history of England...Book V. P. 242–245. Алкуин. Житие св. Виллиброрда... Alcuin. The life of St. Willibrord (transl. by Talbot C. H.) // Noble T.F.X., Head T. (ed.). Soldiers of Christ... P. 196.

[3] *Протоиерей Андрей Филлипс.* Святитель Виллиброрд... Свщ. Андрей Филлипс. Ранняя Церковь в Нидерландах...

королем Пипином II, в 695 (696 – согласно Беде Достопочтенному. – Прим. авт.) году привела к дарованию сана архиепископа, связавшего свт. Виллиброрда-Климента со служением в Нидерландах, и основанию митрополии в Утрехте [1]. Житие повествует о повседневных трудах миссии, которые нес на себе свт. Виллиброрд: это и окормление народа, и основание монастырей (примером тому может служить монастырь в Эхтернахе, основанный на дарованных тещей короля землях, а также монастырь в Сюстерене), и обустройство храмов (таких, как новый кафедральный собор в Утрехте в честь Христа Спасителя или перестроенная церковь начала миссии, освященная в честь свт. Мартина), рукоположение и воспитание пастырей из народа фризов [2]. Самой сложной из стоявших перед свт. Виллибрордом задач была задача продвижения миссии на землях Фризии, находившихся под политическим влиянием короля-язычника Радбода. Ненавидя франков, Радбод воспринимал и христианство как религию врага. Когда в начале VIII века политическое противостояние франков и Радбода смягчилось, что было закреплено династическим союзом – женитьбой сына Пипина II на дочери Радбода, то у свт. Виллиброрда появилась возможность посетить земли Фризии, находившиеся под властью Радбода. Отношение Радбода к миссии свт. Виллиброрда можно охарактеризовать как плохо сдерживаемое раздражение, которое переросло в неудержимый гнев в ситуации посещения свт. Виллибрордом Хелиголанда – острова «бога» Фосите (о точном местоположении в научном мире до сих пор идут споры, основные точки зрения представлены в исследовании Рихарда Хеннига), некоторой священной языческой территории на границе Фризии и Дании [3]. Подобно св. Давиду, свт. Виллиброрд со своими спутниками не только употребил в снедь жертвенных животных, но и проповедовал Христа,

---

1 *Беда Достопочтенный*. Церковная история народа англов... Книга V. Глава X–XI. The Venerable Bede. Ecclesiastical history of England... Book V. P. 242–245. Алкуин. Житие св. Виллиброрда... Alcuin. The life of St. Willibrord (transl. by Talbot C. H.) // Noble T.F.X., Head T. (ed.). Soldiers of Christ... P. 196. Протоиерей Андрей Филлипс. Святитель Виллиброрд... Свщ. Андрей Филлипс. Ранняя Церковь в Нидерландах...

2 Там же.

3 *Хенниг Р.* Неведомые земли. Т. II. Гл. 80. URL: http: // annales.info/other / hennig /080.htm (Дата обращения: 18.09.2023). Alcuin. The life of St. Willibrord (transl. by Talbot C. H.) // Noble T.F.X., Head T. (ed.). Soldiers of Christ... P. 199–200. Протоиерей Андрей Филлипс. Святитель Виллиброрд... Свщ. Андрей Филлипс. Ранняя Церковь в Нидерландах...

совершив Крещение пожелавших его принять. Мужественное исповедание Христа перед лицом короля Радбода вызвало уважение последнего к личности святого, однако не послужило к изменению его нрава. Для короля христианство, помимо того, что было религией исконного врага – франков, еще и разрушало связь с чредой предков, на которых он опирался в династической преемственности фризов. Об этом свидетельствует сюжет с историей отвергшего Крещение короля Радбода по причине разрыва со своими языческими предками в посмертной участи язычников и христиан, произошедший задолго до начала миссии свт. Виллиброрда [1]. Свт. Виллиброрду об этом было извещено в видении, согласно житию, а для нас очень важно обратить внимание на то, как эта проблема в целом осложняла миссию среди язычников, что порой выливалось в практику среди новокрещенных посмертных Крещений усопших родственников и даже захоронения их в освященных храмах [2]. В столкновении точек зрения свт. Бонифация и свт. Виллиброрда более перспективной оказалась позиция свт. Виллиброрда, который мягче относился к подобным заблуждениям и указывал на необходимость более тщательной катехизической подготовки оглашаемых, чтобы решение о принятии Таинства было принято осознанно. Уважительное же отношение к человеку как творению Божию, о котором суд – у Бога, язычник ли он или христианин, позволяло лучше влиять на настроения язычников, желавших принять Крещение, чем жесткая позиция резкого осуждения, отталкивающая еще неутвержденных в вере людей [3]. Подобным же путем в деле катехизации и Крещения языческих народов пойдет и аббат Алкуин, настаивая на приоритете просвещения и человечности в деле Крещения язычников в противовес военной силе и излишней жесткости требований к покоренным франками народам [4]. В 714–715 гг. после-

---

1 *Meens R.* With One Foot In The Font: The Failed Baptism Of The Frisian King Radbod And The 8th Century Discussion About The Fate Of Unbaptized Forefathers. P. 578–579... etc. URL: https: // dspace.library.uu.nl/bitstream/handle/1874/427530/m.stt_eb.5.103136.pdf?sequence=1 (Дата обращения: 18.09.2023).

2 Ibid. P. 590... etc.

3 Ibid.

4 *Игумен Михаил (Киселев С. В.).* Литургическая деятельность аббата Алкуина Флакка. Гл. 3. С. 140–148. Phelan O. M. The Formation of Christian Europe. The Carolingians, Baptism and the Imperium Christianum. Oxford University Press, 2014.

довавшая с изменением политической ситуации языческая реакция привела к тому, что свт. Виллиброрд с учениками был изгнан с фризских земель франков и вынужден был удалиться в монастырь в Эхтернахе. Он был свидетелем разрушения храмов и монастырей, убийства многих новообращенных христиан. Казалось, дело всей жизни было разрушено безвозвратно. Только спустя четыре года франкам удалось подавить восстание язычников и не только вернуть себе потерянные земли, но и распространить свое влияние почти на всю территорию Фризии. Житие свт. Виллиброрда рассказывает нам о многочисленных поездках с проповедью практически по всем уголкам Фризии, многочисленных попечениях святого, наполнивших второй, наиболее плодотворный период его жизни [1]. И здесь проявляется удивительная личная особенность свт. Виллиброрда – его постоянство в трудах во времена благоприятные, но более того – во времена, наиболее сложные для осуществления миссии. Иногда это пламя веры устремлялось вовне, захватывая огнем слова и дела всех, к кому оно было обращено, иногда этот огонь уходил внутрь души, выражаясь в молитве и аскетическом подвиге среди монастырских трудов святого. «Сосредоточен в характере, энергичен во всем, что делал ради Господа…» – так охарактеризовал свт. Виллиброрда знаменитый родственник святого аббат Алкуин, жизнь которого была достойным продолжением дел своего великого предшественника [2].

Список литературы.

Алкуин. Житие св. Виллиброрда (пер. с англ. Лапа Д.). URL: https://pravoslavie.ru/32751.html. Дата обращения: 17.09.2023.

Беда Достопочтенный. Церковная история народа англов. Пер.: В. В. Эрлихман. Спб: Алетейя, 2001. URL: https://www.sedmitza.ru/lib/text/440459/ (Дата обращения:17.09.2023).

---

[1] *Алкуин.* Житие св. Виллиброрда... Alcuin. The life of St. Willibrord (transl. by Talbot C. H.) //Noble T.F.X., Head T. (ed.). Soldiers of Christ... P. 202–212. Протоиерей Андрей Филлипс. Святитель Виллиброрд... Свщ. Андрей Филлипс. Ранняя Церковь в Нидерландах...

[2] *Алкуин.* Житие св. Виллиброрда... Alcuin. The life of St. Willibrord (transl. by Talbot C. H.) // Noble T.F.X., Head T. (ed.). Soldiers of Christ... P. 207. Протоиерей Андрей Филлипс. Святитель Виллиброрд...

Игумен Михаил (Киселев С. В.). Литургическая деятельность аббата Алкуина Флакка (735–804). Диссертация на соискание ученой степени кандидата богословия. СПбДА, 2021.

Матрусов Д. Н. Некоторые особенности христианизации Скандинавского региона. URL: https://bogoslov.ru/article/1207353 (Дата обращения: 14.09.2023).

Матрусов Д. Н. Святой Олав Харальдссон и крещение Норвегии. URL: http://www.bogoslov.ru/text/1219374.html (Дата обращения: 14.09.2023).

Мельникова Е. А. Культ св. Олафа в Новгороде и Константинополе //Византийский временник. Т. 56 (81). Отв. ред. академик Литаврин Г. Г. М., 1996. С. 92–106.

Протоиерей Андрей Филлипс. Святитель Виллиброрд, апостол фризов и покровитель Нидерландов (пер. с англ. Лапа Д.). URL: https://ruskline.ru/analitika/2011/04/11/svyatitel_villibrord_apostol_frizov_i_pokrovitel_niderlandov/ (Дата обращения: 17.09.2023).

Свщ. Андрей Филлипс. Ранняя Церковь в Нидерландах (пер. с англ. Вартянян Т.). URL: https://pravoslavie.ru/2000.html (Дата обращения: 17.09.2023).

Хенниг Р. Неведомые земли. Т. II. Гл. 80. URL: http://annales.info/other/hennig/080.htm (Дата обращения: 18.09.2023).

Alcuin. The life of St. Willibrord (transl. by Talbot C. H.) //Noble T.F.X., Head T. (ed.). Soldiers of Christ: Saints and Saints' Lives from Late Antiquity and the Early Middle Ages. Penn State Press, 2010. P. 189–212.

Duckett E. S. Alcuin: Friend of Charlemagne. His world and his work. New York, 1951.

Godman P. (ed.). Alcuin. The Bishops, Kings, and Saints of York. New York: Oxford University Press, 1982.

Legel T. M. The Introduction of Christianity into Scandinavia, Iceland and Finland. Electronic Thesis and Dissertations. P. 45–50. URL: https://doi.org/10.18297/etd/810 (Дата обращения: 12.09.2023).

Meens R. With One Foot In The Font: The Failed Baptism Of The Frisian King Radbod And The 8th Century Discussion About The Fate Of Unbaptized Forefathers. P. 577–596. URL: https://dspace.library.uu.nl/bitstream/handle/1874/427530/m.stt_eb.5.103136.pdf?sequence=1 (Дата обращения: 18.09.2023).

Phelan O. M. The Formation of Christian Europe. The Carolingians,

Baptism and the Imperium Christianum. Oxford University Press, 2014.

Sanmark A. The Christianization of Scandinavia. A comparative Study. PhD Thesis. University College London, 2002. URL: https://discovery.ucl.ac.uk/id/eprint/1382931/1/401879.pdf (Дата обращения: 12.09.2023).

The Venerable Bede. Ecclesiastical history of England. London: Georg Bell and Sons, 1907. Book I. P. 47. URL: https://www.ccel.org/ccel/bede/history.html (Дата обращения:17.09.2023).

Wilson H. A. (ed.). The Calendar of St Willibrord from MS. Lat. I0837: A Facsimile with Transcription, Introduction and Notes. London, I9I8, reprinted by Boydell P., 1998. P. XXIV+49.

Wood I. The Missionary life: Saints and the evangelization of Europe, 400–1050. Pearson Education Limited, 2001.

ИЕРОМОНАХ ГРИГОРИЙ
(МАТРУСОВ)
кандидат богословия

ЖИЗНЕННЫЙ ПУТЬ СВ. ОЛАВА ХАРАЛЬДССОНА ДО ПРИНЯТИЯ ХРИСТИАНСТВА

Период жизни конунга Олава Харальдссона (995–1030) – это время, когда Северная Европа только начинала знакомиться с христианством. Норвегия еще не была просвещена светом Христовой веры. Отдельные проповедники трудились среди скандинавских язычников, но их труды не были очень успешными. В этой атмосфере рождается норвежский конунг Олав, которому суждено было изменить ход норвежской истории. Речь пойдет о первом периоде жизни св. Олава Харальдссона до его крещения.

Жизнь святого Олава до принятия христианства

1. Предки Олава Харальдссона

Отцом святого Олава был Харальд Гренландец, конунг в Вестфольде. Харальд Гренландец был правнуком легендарного Харальда Прекрасноволосого, первого объединителя Норвегии, и принадлежал к самой древней скандинавской династии Инглингов [1]. Именно представители этой династии стали первыми королями Швеции и Норвегии. Повествование о ней содержится в «Саге об Инглингах» Снорри Стурлусона [2]. Этой сагой открывается свод саг, написанных

[1] Проблематика и историография вопроса династии Инглингов подробно рассмотрена в монографии Kraug C. Ynglingatal og Ynglingesaga. Oslo. 1991.

[2] *Стурлусон Снорри.* Круг Земной. М. 1980.

Снорри Стурлусоном и являющихся главным источником по истории древней Скандинавии.

Родоначальником династии Инглингов считался О́дин, верховный бог древних скандинавов. Наряду с Одином скандинавы-язычники почитали бога Тора, сына Одина. Эти боги почитались скандинавами больше всего, потому что считались самыми могущественными в небесной иерархии. Тот факт, что Олав был потомком Харальда Прекрасноволосого и, соответственно, принадлежал к династии Инглингов, очень важен потому, что в Норвегии считалось, что только потомки Харальда Прекрасноволосого могли претендовать на власть в стране [1].

2. Рождение и воспитание святого Олава

При всем обилии материала о жизни святого Олава период его детства представляется наименее освещенным.

Имя Олав (норв. Olav или Olaf) – современное воспроизведение древненорвежского имени Óláfr, происходит от Anu – «предок, праотец, основатель рода» и laifar – «наследник» [2].

Святой Олав родился в 995 году в доме своего деда по матери [3]. Снорри говорит о том, что крестил святого Олава Олав Трюггвасон: «Когда конунг Олав, сын Трюгви приехал в Хрингарики, чтобы насаждать там христианство, крестились и Сигурд Свинья, и Аста, его жена, и Олав, их сын. Олав, сын Трюгви, был крестным отцом Олава, сына Харальда. Тому было тогда три года» [4]. Олав Трюггвасон также был троюродным дядей святого Олава Харальдссона. В Легендарной саге содержится рассказ о том, что во время крещения святого Олава, которому было в то время три года, он прокричал: «Свет, свет, свет» [5].

Снорри рисует перед нами Олава-ребенка, очень упрямого и своенравного. Когда его отчим Сигурд Свинья просит оседлать и привести ему коня, то Олав оседлывает и приводит вместо этого козла. На что Сигурд говорит, что, видимо, Олава невозможно заставить де-

---

1 Более подробно о значении и символизме династии Инглингов см.: Henriksen V. Hellig Olav. Oslo. 1985. С. 28–36.

2 Politikens etymologisk ordbog. København. 2000. С. 461.

3 *Munch P. A.* Det Norske Folks Historie. Vol. IV. Oslo. 1942. С. 36.

4 *Стурлусон Снорри.* Круг Земной. М. 1980. С. 137.

5 Den Legendariske Olavssaga. Stavanger. 2000. С. 14.

лать то, что ему не по нраву [1]. Олав владел многими искусствами: хорошо стрелял из лука, отлично владел копьем, хорошо плавал. Он сам был искусен во всяких ремеслах и учил других. Его прозывали Олавом Толстым. Говорил он смело и красиво. Он рано стал умным и сильным, как настоящий мужчина. Все родичи и знакомые любили его. Он был упорен в играх, и везде хотел быть первым, как ему и подобало по его знатности и происхождению» [2].

Прозвище Олава Харальдссона «digre» (древненорв. «digr»), переведенное на русский язык словом «толстый», может иметь и другое значение. Это правда, что неприятели святого Олава, например, шведский конунг Олав Шетконунг, употребляли это слово в обидном смысле, семантически близком к слову «жирный». Вера Хенриксен указывает на возможное существование двух вариантов этого слова: «Язвительное прозвище («Олав жирный», или «Olav den storlåtne»), которым окрестили его враги, а не Сигват Скальд, самый близкий друг, который называет его Olav Digre в своей пространной песне-воспоминании о конунге. Невероятно, чтобы Сигват мог посмеяться над своим конунгом, и совершенно абсурдно, что он мог это сделать в такой песне» [3].

Словарь древненорвежского словаря дает следующие значения: digr – 1. diger (огромный), før (подвижный, здоровый), tjukk (толстый), grov (крупный), stor (большой). 2. byrg (горделивый), hovmodig (высокомерный), overmodig (гордый, заносчивый) [4].

На наш взгляд, слово «digr» нужно переводить как «сбитый», «коренастый», «мощный». Это логично и оправданно, если следовать описанию Снорри, в котором говорится, что Олав был очень ловким, сноровистым и старался побеждать во всех соревнованиях. Ведь и в походах викингам необходима была быстрота, ловкость, умение быстро двигаться, что свойственно скорее невысоким и коренастым людям, нежели обладающим излишним весом. Известный историк Б. Вильсон пишет: «Как большинство предводителей своего времени, он был очень умелым в обращении с оружием» [5].

---

1 *Стурлусон Снорри.* Круг Земной. М. 1980. С. 167.

2 *Стурлусон Снорри.* Круг Земной. М. 1980. С. 168.

3 *Henriksen V.* Hellig Olav. Oslo. 1985. C. 52.

4 Norrøn ordbok. L. Heggstad, F. Hødnebø, E. Simensen. Oslo. 2008. C. 107.

5 *Willson B. T.* History of the Church and State in Norway. Westminster. 1903. C. 65.

3. Олав – викинг

Олаву было всего 12 лет [1], когда он отправился в поход. Это произошло около 1007 года. Мать дала ему воспитателя Храни и дружину. В то время было обычным делом, когда дети конунгов в молодом возрасте отправлялись в походы с викингами. Во-первых, в походах они приобретали огромный опыт и закалку. Эта была своего рода школа. Как сейчас родители отправляют детей в школу, так знатные скандинавы отправляли своих детей в походы. Из юношей или даже детей они становились мужественными воинами. Походы помогали проложить путь к успешному продолжению задуманных дел. Первые путешествия, совершенные Олавом, были в Данию, а оттуда – в Швецию.

В повествовании Снорри мы находим подтверждение этих наших соображений: «Олав поплыл дальше на восток в Швецию и начал там разорять и жечь селения, так как считал, что должен отплатить шведам за то, что они убили его отца» [2].

Прошло три или четыре года, в течение которых Олав провел, согласно подсчету скальдов, пять битв [3]. За это время Олав возмужал, приобрел себе друзей и врагов. У него появился ратный опыт. Удача сопутствовала юному военачальнику. В одном из своих походов он познакомился со знаменитым датским викингом Торкелем Высоким, который, по слову Снорри, «присоединился к Олаву, так как он как раз собирался в поход» [4]. Скорее всего, все же Олав, будучи очень молодым, хотя уже бывалым викингом, присоединился к более опытному Торкелю [5].

В период 1009–1012 гг. объединенное войско под командованием Торкеля выступало как ударная сила датской экспансии в Англию. В течение трех лет оно разоряло южное побережье Англии. В эти годы мы видим Олава викингом, воителем – молодым и смелым. Нет сомнений, что тогда Олав был язычником в полноте этого слова.

В 1011 или 1012 году войско под командованием Торкеля Высокого

---

1 Есть мнение, что даты немного занижены, и Олав отправился в путешествие в более взрослом возрасте, но все же это расхождение не может превышать 3–4 года.

2 *Стурлусон Снорри.* Круг Земной. М. 1980. С. 168.

3 *Стурлусон Снорри.* Круг Земной. М. 1980. С. 171.

4 *Стурлусон Снорри.* Круг Земной. М. 1980. С. 170.

5 *Langslet L.R.* Våre konger. Oslo. 2002. C. 41.

напало на Кентербери. Во время совершения Литургии викинги Торкеля ворвались в собор и убили всех монахов. Епископом Кентерберийским был святой епископ Альфеге (Ælfheah) – тот самый, который совершил таинство миропомазания Олава Трюггвасона. Викинги разграбили все церкви Кентербери, подожгли аббатство и разрушили сам город. В числе участников этого нападения, по единодушному мнению историков, находился и Олав. Епископ Альфеге был взят живым с целью выплаты дани, но он отказывался принимать за себя приношения. Тем не менее, ему удалось завести дружбу с предводителем войска Торкелем [1].

Несмотря на дружбу и покровительство Торкеля, который пытался защитить святителя от алчных воинов, 19 апреля 1012 святой епископ был убит викингами. Участие в нападении на Кентербери и косвенное участие в гибели святителя Альфеге стало своего рода поворотным моментом в дальнейшей судьбе святого Олава Харальдссона.

4. Святой Олав на службе у европейских королей

Торкель Высокий не смог уберечь епископа Альфеге. Знаток этого периода историк Г. Джонес излагает дальнейшее развитие ситуации таким образом: «Считается, что именно этой неудачей объясняется то, почему, распустив датское войско в том же году, он оставляет службу у Свейна и переходит на службу к Этельреду Неразумному (король Англии 978–1013, 1014–1016), забрав с собой сорок пять кораблей с их командами» [2]. Среди тех, которые ушли с ним, был и Олав Харальдссон.

Правление Этельреда Неразумного не было блестящей страницей в истории Англии. Напротив, из-за неумелого управления страна подвергалась в течение всего периода его правления опустошительным нападениям викингов.

Для Олава же служба у Этельреда Неразумного означала изменение статуса его действий. До этого, хоть и формально, он относился к датскому королю Свейну Вилобородому, будучи в составе войска Торкеля Высокого. Таким образом, он, будучи язычником, жил нападениями на чужие страны, грабил, совершал разбои. Перейдя вместе с Торкелем

---

[1] *Филлипс А.* свящ. Святой Альфедж Кентерберийский, мученик и патриот. Электронная версия: http://www.pravoslavie.ru/put/29344.htm.

[2] *Jones G.* The Vikings. Oxford. 1997. C. 349.

на службу к Этельреду, он встал на защиту национальных интересов другой страны. Его деятельность как воина стала легитимной, оправданной. По некоторым свидетельствам, на службе у английского короля Олав провел долгое время [1].

В любом случае пребывание в древней европейской столице было для Олава уникальной возможностью лучше узнать систему управления, сложившуюся в современных ему государствах Европы. Этот опыт был, безусловно, очень важен в его дальнейшей деятельности.

Олав к тому времени уже имел хорошее состояние. Во время походов с Торкелем они регулярно получали огромные контрибуции за обязательство не разорять прибрежные селения. Это была отработанная тактика. Только с 991 по 1014 год викинги получили в Англии в качестве откупов 60 тонн серебра [2]. Кроме того, Олав увеличил свое состояние на службе у английского короля, после чего его состояние еще возросло во время последних походов и служения на воинской службе в Нормандии.

Нормандия в этот период была довольно независимым и сильным герцогством. Около 1000 года подавляющее большинство жителей Нормандии были христианами и говорили на французском языке. Христианская культура франков постепенно вытесняла экзотическую культуру скандинавов. Известный исследователь истории Нормандии дает следующую характеристику взаимосвязи этого региона со Скандинавией: «Все же историки нашли основание полагать, что Нормандия около 1000 года ни в коем случае не отказывалась от связи с Севером, а жители не повернулись спиной к своему происхождению от викингов. Руан был ключевым городом в этой преемственности чувства принадлежности к северу» [3].

В Руане Олав пробыл недолго. В 1013 году Этельред Неразумный бежал в Нормандию, но уже в начале 1014 года он вернулся в Англию. Вместе с ним отправился и Олав. 4 февраля 1014 года Этельред Неразумный скоропостижно скончался в Лондоне. Осенью 1014 года святой Олав снова вернулся в Руан к герцогу Ричарду.

---

1 *Larsen K.* A History of Norway. New York. 1948. C. 98.

2 *Langslet L. R.* Olav den Hellige. Oslo. 1998. C. 26–27.

3 *Crouch D.* The Normans. London. New York. 2002. C. 30.

II. Принятие святым Олавом христианства. Крещение Норвегии

1. Знакомство святого Олава с христианством

Как мы уже говорили, святой Олав, возможно, был крещен конунгом Олавом Трюггвасоном в возрасте трех лет. С этим мнением согласуется и позиция Л. Лангслета, который считает, что «Олав, должно быть, был знаком с христианством еще в Норвегии, потому что христианство уже пустило корни вдоль берегов, вплоть до Нидароса, и в особенности в Вике, который был особенно важным центром» [1]. Однако конкретных упоминаний о расположенности Олава к христианской вере в этот период в обширной литературе о нем нет.

Когда Олав отправлялся как викинг в плавания по разным странам, то, скорее всего, неоднократно встречался с христианами. Из голландских летописей известно о путешествиях в Голландию, где викинги, взяв крупный торговый город Тьель, сожгли его, но не тронули храм святой Вальбурги. А на следующий год, приплыв к Утрехту и увидев, что городом управляет епископ, викинги просили пустить их в город, чтобы помолиться в церквях и принести свои пожертвования. Они обещали не причинять вреда, но жители не впустили их, и они вынуждены были удалиться [2].

После трагической гибели святителя Альфеге Торкель и Олав перешли на службу к королю Этельреду. Именно здесь, при дворе английского короля, Олав имел возможность более глубоко и осмысленно познакомиться с христианством. К тому времени он уже входил в возраст взрослого понимания жизни. Когда он поступил на королевскую службу, ему, вероятно, исполнилось 17 лет.

Дальнейшие путешествия вдоль берегов Испании и Франции, где христианское присутствие уже насчитывало несколько веков, а также наличие в дружине Олава викингов-христиан усиливало у него христианское восприятие жизни. Во время одного из таких путешествий у берегов Испании ему пришла мысль посетить Иерусалим. Такое

---

1 *Langslet L. R.* Olav den Hellige. Oslo. 1998. C. 28.

2 *Bugge A.* Norges Historie. Vo l. I–II. Kristiania. 1910. C. 327.

желание не может не выдавать человека, который хочет глубже узнать содержание веры и через посещение главных святынь христианского мира пытается приникнуть к ее основам. Но достоверно нельзя сказать, исполнил ли святой Олав свое намерение. Возможно, оно осталось лишь намерением. Когда у Олава возникло желание посетить Святую землю, ему во сне явился величественный, грозного вида муж, который сказал ему: «Возвращайся обратно в свой удел, потому что ты будешь королем Норвегии на вечные времена!» [1].

Судьба Олава была предрешена. Период его плаваний как викинга завершался.

2. Крещение святого конунга

Большинство исследователей сходятся в том, что конунг Олав Харальдссон принял святое крещение в Руане.

Будучи на службе у герцога Ричарда, он участвовал в военных походах в Бретани, Анжу, а также вдоль побережья Испании. С Ричардом у него сложились отношения более дружеские, нежели служебные. Олав еще раз имел возможность увидеть высокий духовный, культурный и государственный уровень христианской страны, ее развитое устройство управления, налаженную церковную жизнь, красоту богослужения в руанской базилике, основанной еще в V веке.

Период пребывания святого Олава в Нормандии совпал с изменениями в церковной жизни герцогства. Ричард был озабочен улучшением и благоустройством местной церкви. Знаменитое бенедиктинское аббатство Клюни было в самом расцвете своей деятельности. Герцог пригласил итальянского священника Гвильома ди Волпиано, который трудился в Дижоне, чтобы реорганизовать монашескую жизнь в монастырях Нормандии.

Исторический период с IX по XI век событийно ознаменовал себя тем, что сразу ряд скандинавских конунгов приняли христианство. Это происходило в Европе, в основном в Англии и во Франции. Нормандия и, в частности, Руан также стали местом, где многие викинги знатного происхождения приняли крещение. Обратить викинга-язычника в христианство считалось престижным, – такое мнение вы-

---

[1] *Стурлусон Снорри*. Круг Земной. М. 1980. 175.

сказывают исследователи этого феномена [1]. Но в то время были более глубокие причины крещения и христианизации европейской элиты.

Политика Ричарда Доброго всецело сводилась к укреплению своего герцогства. Для этого он предпринимал военные походы, в которых во многом опирался на поддержку викингов, в том числе и Олава, которому в то время только исполнилось 18 лет. При этом он уже обладал большим военным опытом и участвовал во многих сражениях. Скальды Олава к тому времени насчитывали около десяти побед, одержанных молодым конунгом.

Ричард с большим усердием заботился об устроении церковной жизни. Именно в его правление, около 1000 года [2], было положено начало строительству знаменитого руанского собора, который потом неоднократно перестраивался. До нашего времени сохранилась крипта собора, относящаяся к самому началу второго тысячелетия [3].

Помимо этого, Ричард развил торговлю, укрепил границы и вел, по мнению историков, свою политику таким образом, «что во Франции король не мог справляться со своими врагами без того, чтобы прибегнуть к помощи норманнов. В западном мире и в Центральной Европе французская дипломатия находит повсюду всемогущее присутствие народа, который, будучи рассеянным по всему свету и по видимости разделенный на независимые государства, составляет одну нацию, одну империю, одну политику. Именно через них, может быть, христианство сможет распространиться в Северной Европе» [4].

Ричард Добрый был старше святого Олава на тридцать лет. Кроме того, он, как и все нормандские герцоги, принадлежал к роду Ролло, которые, по всей видимости, были выходцами из Норвегии [5]. К тому же герцог знал, что Олав воспитывался без отца. Хотя к тому времени Олав возмужал и стал настоящим воином, Ричард Добрый, на наш взгляд, не мог не относиться к нему по-отечески, с теплом.

---

1 См. напр.: Coviaux S. Bapteme et conversion des chefs scandinaves du IX au XI siècle // Les fondations scandinave en Occident et les debuts du duche de Normandie. Caen. 2005. С. 67–80.

2 La Cathedrale Notre-Dame de Rouen. Editions le Goubey. 2008. С. 20.

3 Предположительно, здесь и принял крещение святой Олав. – Иером. Гр.

4 *Andrieu-Guitrancourt P.* Histoire de l'Empire Normand et de sa civilization. Paris. 1978. С. 125.

5 *Langslet L. R.* Olav den Hellige. Oslo. 1998. С. 27.

Мы уже упоминали о сне, который видел святой Олав после того, как он в последний раз покинул Англию около 1013 года. Снорри говорит, что Олав продвинулся далее по Гибралтару вплоть до Святой Земли. Некоторые ученые смело предполагают, что Олав добрался до Святой Земли: «Побывав в Палестине, он отправился обратно и вступил на службу к герцогу Нормандскому. Нормандские хроники говорят, что он был крещен в Руане архиепископом Робертом, братом герцога, и что была большая радость в Нормандии по случаю этого обращения» [1].

По всей видимости, речь идет о совокупности факторов, которые повлияли на святого Олава: с одной стороны, Олав созрел до принятия христианства, с другой стороны, чудесный сон, возможное посещение Святой Земли и его пребывание в Руане оказались теми проводниками, через которые благодать Божия коснулась его сердца. Девятнадцатилетний конунг Олав Харальдссон стал христианином.

О факте крещения в Руане повествуется в Деяниях Нормандских герцогов (Gesta Normanorum Ducum), написанных Вильгельмом Жюмьежским (Guillaume de Jumiéges) (1010–1080). Там содержится рассказ о том, что Олав по просьбе Ричарда участвовал в битве против Ода, правившего в Доле (небольшой город на границе Нормандии и Бретани). После этого Ричард отблагодарил Олава. Само крещение описывается таким образом: «Призванный архиепископом Робертом, святой Олав отвернулся от почитания старых богов, чтобы прийти к радости христианской веры. Многие из его людей сделали то же. Он принял веру Христову, был очищен крещением и миропомазан архиепископом. Исполненный радости о принятой благодати, он вернулся в свое государство» [2].

Упоминание о крещении в Руане содержится и в других, более поздних источниках скандинавского происхождения, например, в повествовании о «Страданиях и чудесах святого Олава» (Passio Olavi): «Обучившись чистоте евангельской истины в Англии, он всем сердцем принял веру и с усердием поспешил принять благодать крещения в Руане» [3].

---

1 *Alnæs K.* Historien om Norge. Oslo. 1999. C. 190.

2 The Gesta Normannorum Ducum of William Jumieges. Ed. by E. Van Houts. Vol. II. Books V–VIII. Oxford. 1995. C. 26–27.

3 A History of Norway. The Passion and miracles of the blessed Olafr. Ed. by C. Phelpstead. London. 2001. C. 27.

Учитывая возможность того, что святой Олав все же был крещен в раннем возрасте и его крестным отцом был Олав Трюггвасон, некоторые ученые не исключают, что в Руане совершилось только миропомазание. Окончательный ответ на этот вопрос дать нелегко [1]. В традиции Западной Церкви существовала и остается до нашего времени практика раздельного совершения таинства Крещения и Миропомазания. Так могло быть и в жизни Олава Трюггвасона, который был миропомазан через три или четыре года после Крещения. Таким образом, и этот вариант нельзя считать невероятным.

3. Возвращение святого Олава в Норвегию

После принятия крещения святой Олав пробыл еще некоторое время в Руане. Теперь он мог как полноценный член церкви участвовать в таинствах и в церковной жизни и глубже понять христианскую веру. В том же повествовании Passio Olavi говорится, что святой Олав, очистившись в живоносной купели крещения, сразу стал другим человеком. Все земные наслаждения предстали пред ним тщетными в сравнении с небесной славой [2].

Окончательно решив вернуться к себе на родину, Олав покинул Руан. Это произошло около 1015 года. Он взял с собой епископа Рудольфа, одного из придворных епископов герцога Ричарда Доброго, которому предстояло трудиться над распространением христианства в Норвегии.

По всей видимости, после принятия крещения святой Олав свой путь в Норвегию проложил через Англию, где в то время еще жил король Этельред [3]. Это посещение не может быть объяснено иначе, чем желанием взять с собой в Норвегию людей, способных поддержать и помочь в деле крещения страны.

У берегов Англии Олаву пришлось принять участие в кратких битвах. С большой долей вероятности можно говорить о его посещении Кентербери, что само по себе символично. Именно здесь всего четыре года назад молодой викинг Олав участвовал в напа-

---

1 *Bugge A.* Norges Historie. Vol. I–II. Kristiania. 1910. C. 330.

2 A History of Norway. The Passion and miracles of the blessed Olafr. Ed. C. Phelpstead. London. 2001. C. 27.

3 *Bugge A.* Norges Historie. Vol. I–II. Kristiania. 1910. C. 330.

дении на город и захвате святителя Альфеге. Как мы говорили, возможно, именно общение в течение семи месяцев со святым Альфеге повлияло тогда на Олава. Нельзя исключить, что теперь, став христианином, Олав хотел поклониться могиле мученика, к убийству которого он – вольно или невольно – был причастен. Тогда он, должно быть, отправился в Лондон, где в соборе святого апостола Павла почивали мощи мученика [1].

Посещение Кентербери мы предполагаем возможным еще и потому, что главным помощником святого Олава в деле просвещения Норвегии был епископ Гримкель. Большинство ученых сходится на том, что Гримкель был родом из Южной Англии [2]. Можно предположить, что он был знаком со святым Олавом еще раньше, и Олав специально обратился к нему. Епископ Гримкель не был епископом Кентерберийским. Из этого следует, что либо он был придворным епископом короля Этельреда, либо священником в Кентербери и был рукоположен по просьбе самого Олава.

Сам выбор этот не случаен. Епископ Гримкель, согласно монаху Теодорику, был племянником епископа Сигурда, который приехал с Олавом Трюггвасоном из Англии [3]. Есть предположение, что епископ Гримкель, будучи мальчиком, сопровождал своего дядю в его путешествии в Норвегию [4]. Помня о том, что Олав Трюггвасон был крестным отцом святого Олава, можно думать, что крестить Олава должен был епископ, сопровождавший конунга. Таким епископом был Сигурд. В таком случае выбор Олава кажется совершенно естественным.

Безусловно, желание Олава возвратиться в Норвегию было продиктовано прежде всего желанием вернуть своей родине независимость от датско-шведского управления и создать единое национальное государство. Олав принимает решение, которое совпадает с указанием, полученным в чудесном сне. Он плывет в Норвегию с мыслью о том,

---

1 *Филлипс А. свящ.* Святой Эдуард-мученик и судьба Англии. Электронная версия: http://www.pravoslavie.ru/put/31958.htm.

2 См. напр.: Solhoug A. J. The liturgy of St. Olav // Incarnation and creativity. ed. Ø Bjørdal. Trondheim. 1997. C. 69.

3 Theodoricus monachus. Historia de antiquitate regum norwagiensium. Transl. D. Mcdougall. London. 1998. C. 33.

4 *Keyser R.* Den norske Kirkes Historie under Katholicismen. Christiania. 1856. C. 71.

чтобы стать конунгом по праву, принадлежавшему ему как потомку Харальда Прекрасноволосого.

Независимое национальное государство, по мысли Олава, можно было создавать только на христианской основе. Крещение Норвегии становится неотделимой от других задачей молодого конунга. Для осуществления этой идеи он взял с собой духовенство: епископа Рудольфа и епископа Гримкеля. Помимо них мы знаем имена еще двух епископов – Сигурда и Бернарда, которые, впрочем, могли прибыть позже. Конунг Олав к тому времени обладал богатейшим опытом сражений и был прекрасно знаком с устройством европейских государств. За эти годы он сумел собрать значительное состояние, в основном, по мнению некоторых исследователей, именно на службе у европейских правителей [1]. Как проницательно подмечает один исследователь, «возможно, самым важным все же было то, что он (Олав) должен был быть щедрым», чтобы использовать это состояние [2].

Как бы то ни было, «Олав конунг оставил там свои боевые корабли и снарядил два больших торговых корабля. Он отобрал себе двести двадцать хорошо вооруженных людей и осенью вышел в море» [3], – так повествует об этом Снорри. Кроме воинов, на кораблях было духовенство.

Осенью 1015 года Олав приплыл к берегам Норвегии. Видимо, не случайным было и место прибытия святого, – его корабли пристали к острову Селье, где по преданию жила святая Суннива со своими спутниками. Олав обрадовался тому, что они приплыли именно к этому острову, потому что Селье (sæla) по-исландски означает «счастье» [4]. Снорри говорит, что сойдя на остров, Олав поскользнулся и упал. Его воспитатель Храни сказал на это: «Ты не упал, конунг, ты прочно встал на землю этой страны. Конунг усмехнулся и сказал: «Пусть будет так, если это угодно Господу» [5].

---

1 *Larsen K.* A History of Norway. New York. 1948. C. 98.

2 *Myklebust M.* Olav, Viking og helgen. Larvik. 1997. C. 37.

3 *Стурлусон Снорри.* Круг Земной. М. 1980. С. 179.

4 *Стурлусон Снорри.* Круг Земной. М. 1980. С. 648.

5 *Стурлусон Снорри.* Круг Земной. М. 1980. С. 179.

ГРОМОВ
Дмитрий Вячеславович
д. и. н., Институт этнологии
и антропологии РАН

КОЛЬСКИЙ ПОЛУОСТРОВ В ПОЭЗИИ ЮРИЯ ВИЗБОРА

У набережной Мурманска на вечном приколе стоит атомоход «Ленин» – корабль, ставший музеем. Когда начинаются сеансы для туристов, на пристани играет музыка, – по кругу звучит несколько песен, связанных с Севером и Мурманском. В том числе раздается голос Юрия Визбора, напевающий:

Есть город матросов, ночных контрабасов,
Лохматых барбосов, усталых карбасов…

Жизнь Визбора тесно связана с Арктикой [1], и более всего – с одним из уголков этого региона – Кольским полуостровом. На протяжении своей жизни он оказывался здесь не раз, причем это были не рядовые посещения, все они связаны с важными вехами в жизни Визбора [2]. Не удивительно, что Кольский полуостров (или по-старому – Мурма́н), от Кандалакши на юге до Баренцева моря на севере, был представлен в песнях Визбора. Их было настолько много, что они могли бы составить целый музыкальный альбом или, переводя в реалии, современные Визбору, целую долгоиграющую пластинку. В этой небольшой статье мы рассмотрим, как великий бард воплощал

[1] Напр., подборку статей о Ю. Визборе в Арктике см.: Наука и бизнес на Мурмане: Научно-практический журнал. Мурманск, 2003. № 6 (39) (специальный выпуск).

[2] См.: Кулагин А. В. Визбор. М.: Молодая гвардия, 2013.

в песнях образы Кольского полуострова, которые с его легкой гитарной руки вошли в культурный код советской и российской поэзии, способствовали формированию литературного и художественного «мурма́нского текста».

В статье, помимо прочего, предполагается показать, как осмысление Мурмана у Визбора встраивается в романтическую парадигму, сформированную его предшественниками – романтиками начала XIX века, неоромантиками конца XIX века, советскими поэтами-романтиками 1920-х годов.

В творческом наследии Юрия Визбора [1] есть песни о Севере, но не о Кольском полуострове, и поэтому мы будем отбирать песни для анализа по двум критериям. Во-первых, по конкретным упоминаниям местных топонимов; во-вторых, по тематической хронологической связи со значимыми событиями из жизни поэта, происходившими здесь. По этим критериям для анализа выбрано 27 текстов.

Знакомство Визбора с Севером началось в студенческие годы: зимой 1954 года он побывал в лыжном походе по Карелии. Но, собственно, Кольский полуостров плотно вошел в его жизнь в октябре 1955 года с призывом на двухлетнюю срочную службу, которую Визбор проходил под Кандалакшей. По военной специальности он был радистом, и поэтому опыт времен службы мы можем угадывать по упоминанию в текстах работы радиста. Так, в первый год службы была написана песня «Маленький радист» («В Архангельском порту…», 1956), выдержанная в сентиментальной тональности. Известно, что в годы службы Визбор публиковал стихи и песни на армейские темы в газете военного округа; видимо, к их числу относится написанная в соавторстве с В. С. Красновским «Песня связистов» («По горам, горам лесистым…», 1957); заметно, что два молодых поэта стремились выдержать «правильную» интонацию:

Землю холода сковали,
С севера пурга неслась,
Много мы с тобой, товарищ,
Сил вложили в эту связь.

[1] *Визбор Ю. И.* Сочинения: В 3-х тт. / Сост. Р. Шипов. М., 2001.

Опыт армейской службы позволяет появиться песням, явно основанным на реальных жизненных событиях, например, ситуация вытягивания грузового автомобиля из кювета: «Чад, перегар бензиновый…» (1957); посещение мест боев Великой Отечественной: «На дороге Алакуртти – Кулоярви» («Не осуди, товарищ строгий…», 1957). Типичны для солдатской поэзии сентиментальные и ревнивые размышления о любимой девушке, оставшейся в гражданской жизни («Не грусти, сержант», 1956; «Зимний вечер синий…», 1957). На последнем сроке службы было написано стихотворение «Здравствуйте! Я снова прибыл к вам…» (1957), в котором Визбор оценивает полученный в армии опыт:

Многие говаривали мне,
Что пустыня в этой стороне.

Место заключения. Тайга.
Север. Невозможные снега.
В тех словах, конечно, есть резон.
Вот я прибыл в местный гарнизон.

Ветер в сопках. Синева долин.
Белый, замороженный залив.
Здесь учился жизни боевой:
Песни петь, чеканить строевой…

Известно, что у Визбора были планы после армии устроиться работать радистом в Мурманске на зверобойной шхуне. Но, демобилизовавшись в октябре 1957 года, он вернулся в Москву, и уже в феврале 1958 года появилась песня, в которой речь идет не о радисте, а о репортере радио («Нет на земле человека такого…»). Однако недавний армейский опыт проявится в песне «Ветер в соснах высоких качается…» (1958). Место армейской службы – город Кандалакша – будет упомянуто в стихах и песнях как минимум трижды: «Археологи» («Воскреси мне луну золотую…», 1965), «Караульная служба» («Мы снова курим рыжую махорку…», 1973), «Ах, как мы шли по Кандалакше…» (1982).

Возможно, опыт службы отразился и в песне «Полярное кольцо»

(1968), где, опять же, речь идет о радисте, слушающем эфир поздней осенью. Песня написана на Земле Франца-Иосифа во время съемок фильма «Красная палатка», но, судя по тексту, местоположение лирического героя – несколько южнее Полярного кольца, на берегу моря, то есть где-то на широте Кандалакши. Полярное кольцо и становится ключевым образом песни, герой которой выполняет трудную работу вдали от дома и любимой:

И в час полуночный и странный
Не прячь от звезд во тьме лицо.
Смотри, на пальце безымянном
Горит полярное кольцо.

Однако новая, гражданская жизнь дала Юрию Визбору новые темы для поэтического творчества, связанного с Севером и, в частности, с Кольским полуостровом. Теперь Север для него – работа. Визбор стал журналистом. Уже в октябре 1957 года он – внештатный сотрудник Всесоюзного радио, в августе 1957-го введен в штат. В 1962 году участвовал в создании молодежной радиостанции «Юность». В апреле 1964 года вышел в свет первый номер звукового журнала «Кругозор», членом редакции и постоянным автором которого стал Юрий Визбор. Это был журнал, в состав которого входил набор гибких грампластинок, их можно было слушать на проигрывателе, не разрезая журнала. Понятно, что такой формат был очень удобен для Визбора как барда, он придумал формат песен-репортажей. Согласно замыслу, Визбор выезжал в командировку, по итогам командировки писал материал и, кроме того, размещал на пластинке песню. Понятно, что в те времена одобрялось описание советских «людей труда», и такая идеологическая рамка хоть и ограничивала Визбора-журналиста, но не противоречила его личным устремлениям. Адресами барда-репортера стали отдаленные районы страны, где работа шла в тяжелых природных условиях. Его героями оказались летчики, моряки, строители, спортсмены.

В том числе, командировки осуществлялись и на Кольский полуостров. Например, в 1961 году Визбор посетил находящееся неподалеку от Кировска предприятие «Плато Расвумчорр», осуществляющее добычу апатито-нефелиновых руд; результатом, помимо репортажа, стала песня, она вошла в самый первый выпуск журнала «Кругозор».

На плато Расвумчорр не приходит весна,
На плато Расвумчорр все снега да снега,
Все зима да зима, все ветров кутерьма,
Восемнадцать ребят, три недели пурга.

В 1965 году в качестве командировки Юрий Визбор и сопровождавший его фотограф совершили трехнедельное плавание на рыболовецком траулере «Кострома», в результате чего появились песни «Окраина земная» («Я на земле бываю редко…»), «Кострома» («То ли снег принесло с земли…») и «Три минуты тишины» («По судну “Кострома” стучит вода…»), причем последняя песня – снова о работе радиста (армейская специальность не отпускает поэта).

Ряд песен Визбора посвящены морю и флоту, в частности – северным морям и Северному флоту. Плавание на одном из подводных кораблей привело к написанию песен «Северный флот» («А мама пишет письма…», 1968), «Песня о североморцах» («И снова тревожные метеосводки…», 1968), «Задраены верхние люки…» (1970) и др. В нашем случае довольно трудно определиться, относятся ли они к рассматриваемой теме Кольского полуострова; так или иначе, путь на морские суда лежал через Мурманск. «Город Му́рманск, то есть Мурма́нск» упоминается и в песне «Я иду на ледоколе…» (1973), которая, вообще-то, была написана, когда Визбор совершал плавание в восточной части Северного Ледовитого океана.

Еще одно направление «рабочей» деятельности Юрия Визбора – документальное кино. В 1970-м году он перешел на работу в Творческое объединение «Экран», став редактором сценарного отдела. По его сценариям снято более трех десятков фильмов. Наиболее удачной своей работой он считал фильм «Мурманск-198» (Реж. А. Алтмяэ. ЦТ, т/о «Экран», 1979), где появлялся сам, и где в его исполнении звучала упомянутая в начале статьи песня «Есть город матросов, ночных контрабасов…» (муз. Сергея Никитина, слова Павла Шубина).

Как уже было сказано, некоторые «северные» песни писались в рамках журналистской работы, с планом на то, что они будут звучать на пластинках «Кругозора», в фильмах, по радио. Но были и совершенно «неформальные» песни, вообще, по текстам песен барда заметно, когда они писались с надеждой на публикацию, а когда – просто так. Например, допустимой советской стилистике не соответствует

песня «Тралфлот» (1965). Ее лирический герой – капитан рыболовецкого сейнера – рассказывает о том, как он выводит судно в море: в течение двухдневной разгрузки экипаж был пьян, многие нетрезвы и сейчас; вспоминаются девушки легкого поведения; речь идет об общей неустроенности жизни моряков:

По белой ладони полночного моря
Плывет мой корабль – представитель земли,
И Кольский залив нам гудками повторит,
Слова, что нам жены сказать не могли.

Еще одна «неформальная» песня – «Тост за Женьку» («Так выпьем, ребята, за Женьку…», 1965). Нетрезвый человек, сидя в ресторане, рассказывает собутыльникам о прекрасной, но, видимо, выдуманной им аристократичной девушке по имени Женя (считается, что имеется в виду Евгения Уралова, на которой вскоре поэт женился); когда официанты выставляют его из закрывающегося ресторана, оказывается, что действие происходит в Мурманске:

... По привычке нахмурясь,
Я вышел из прошлого прочь...
Гостиница «Арктика». Мурманск.
Глухая полярная ночь.

Кольский полуостров связан для Визбора не только с работой, но и с туризмом. Как известно, он серьезно занимался лыжным спортом и альпинизмом, постоянно ездил в горы на Кавказ и в Среднюю Азию, что нашло отражение в его песнях и прозе. О Кольском полуострове известна всего одна «туристическая» песня – «Хибины» («Что есть на земле – все стремятся укрыть…», 1981):

И всем, кто ходил в этих синих снегах,
Кто этой умылся водою,
Представьте, навечно она дорога –
Земля под Полярной звездою.

И если огонь на суровой заре
Погаснет, воскреснуть не смея,
Я сердцем прижмусь к этой мерзлой земле
И, может, ее отогрею.

Мурман был связан для Визбора с кругом друзей и разнообразными событиями. Например, в 1966 году в Мурманском книжном издательстве вышел сборник его прозы «Ноль эмоций» (единственная прижизненная полностью авторская книга); изданию способствовал армейский товарищ Визбора Андрей Жигалов, первый секретарь Мурманского обкома комсомола. В Мурманске написан ряд песен, в том числе, не связанных с Севером. Один из друзей говорил, что Визбор ездил на Север так, как другие ездят в Сочи.

В конце жизни Юрия Визбора было написано две песни, в которых отражался опыт его армейской службы. Первая – «Воспоминание о пехоте» («Нас везут в медсанбат…», 1980): два тяжелораненых, покалеченных солдата, «исполнявших приказ не совсем осторожно», на санях по зимней лесотундре едут в медсанбат. Определение песни как «воспоминания» говорит в пользу того, что в ее основе некий личный опыт (с другой стороны, так же называлось и одно из стихотворений любимого Визбором поэта А. П. Межирова). Вторая песня – уже упоминавшаяся «Кандалакша» (1982). Лирический герой песни ностальгически вспоминает о своей давней военной службе, о местной девушке Тане («звезде сберкассы номер пять»), конфликте с неким «летчиком-перехватчиком». Песня заканчивается куплетом, в котором сквозит печаль:

Мурма́нской ветки полустанки
Мелькают в снеговой пыли.
Куда ж девались наши Таньки?
Небось за летчиков пошли.

Здесь важно отметить, что события молодости, связанные с армейской службой на Кольском полуострове, оставались в памяти поэта и проявлялись в его творчестве спустя без малого три десятка лет.

* * *

Итак, мы установили, что Кольский полуостров (Кандалакша, Хибины, Мурманск) и простирающийся далее Северный Ледовитый океан плотно встроены в творческий мир Юрия Визбора. Перейдем ко второй части статьи, постараемся выявить некоторые черты, объединяющие песни, связанные с Кольским полуостровом.

Большинство этих песен связаны с экстремальностью: герои песен служат в армии, воюют, бороздят моря на судах и подводных лодках, едут и идут трудными дорогами, в тяжелых погодных условиях водят самолеты, мерзнут от стужи и влаги, греются у костра, добывают полезные ископаемые, ловят рыбу, получают ранения разной тяжести, погибают. Просмотрев 27 текстов «мурманской темы», мы видим, что практически все они соответствуют категории экстремальности, даже в «Тосте за Женьку», хоть герою и нет прямой угрозы, но вокруг него суровая «полночь, глухая полярная ночь».

Учитывая, что действие рассматриваемых песен происходит на Кольском полуострове и в его северных окрестностях, экстремальность ситуации чаще всего сводится к противостоянию человека и суровой северной природы:

Тяжел был дальний путь,
И труден вешний лед.
Хотят все отдохнуть,
А я хочу в поход.
(Маленький радист, 1956)

И снова тревожные метеосводки
Предчувствуют ветров полет.
Обросшие льдами подводные лодки
Уходят под паковый лед.
(Песня о североморцах, 1968)

Здесь круг полярный днем закаты тушит,
И служба караульная идет.
(Караульная служба, 1973)

Интересно, что напарником сильного героя неоднократно оказывается механизм; своей незначительной физической силой, помноженной на силу духа, человек встраивается в работу машины. Так, в песне армейского периода пять мужчин и грузовик образуют как бы единый организм («сто сил»), преодолевающий препятствие:

Чад, перегар бензиновый.
В воздухе вой висит
Девяносто пяти лошадиных
И пяти человеческих сил.

Этот же образ – человек, помогающий машине, – был использован позже, в песне «На плато Расвумчорр» (1961):

Потому что дорога несчастий полна,
И бульдозеру нужно мужское плечо,
Потому что сюда не приходит весна,
На затылок Хибин, на плато Расвумчорр.

Персонажи Визбора действуют в рамках романтической концепции «исключительного героя в исключительных обстоятельствах». Эта концепция сформировалась в рамках романтизма – идейного и художественного направления конца XVIII – начала XIX века [1]. В конце XIX – начале XX века его традиции продолжил неоромантизм, для которого «характерно (…) не противопоставление обычным людям исключительных героев, а (…) “открытие” героя в обыкновенном человеке» [2]. Для советской литературы важным этапом стала поэзия 1920-х годов, которая наполнила старые романтические формы новым содержанием: наделила героев классовым чутьем и поставила их в ряды борцов за светлое будущее. В 1960-е годы в поэзии «романтика боев и походов перевоплотилась в романтику гитары, костра, палатки и дальних странствий» [3]. Генезис романтических образов от модной

[1] См.: Манн Ю. В. Поэтика русского романтизма. М.: Наука, 1976.

[2] Зарубежная литература XX века. 1871–1917. Хрестоматия. М.: Просвещение, 1981. С. 258.

[3] *Овчаренко А. Ю.* «Сабля да книга – чего же еще?»: романтика революции в русской литературе 1920–1930-х годов // Вестник Российского университета дружбы народов. 2015. № 1. С. 168.

поэзии начала XIX века до советской авторской песни (от Чайльд-Гарольда до полярников и походников) – предмет особого тщательного рассмотрения, в рамках данной статьи не хотелось бы в него углубляться. Отметим только, что авторы всех трех волн романтизма входили в круг чтения советских молодых людей 1930-х годов рождения, то есть тех, кто стал поколением авторской песни.

Барды активно соединяли романтическую эстетику с собственным жизненным опытом, и классический романтический герой, величественно стоящий перед бушующей стихией, в песнях Визбора приобрел современные черты:

Ветер в соснах высоких качается,
Серый дождик стучит по спине.
Где-то в Арктике шторм начинается,
Мокнут спины холодных камней.

Часовой у обрыва прибрежного,
Закрывает от брызг автомат,
Молча смотрит на море мятежное,
Вспоминая знакомых девчат.
(«Ветер в соснах высоких качается… », 1958)

Однако при этом романтический герой Визбора, как и полагается советскому герою, не индивидуалист, а коллективист: в двух третях «мурманских» песен, кроме героя, присутствуют еще и его товарищи – сослуживцы, коллеги по работе, друзья-походники; они разделяют вместе с героем трудности борьбы со стихией. Конечно, коллективизм обусловлен спецификой описываемой реальности: в песнях действительно рассказывается о коллективах солдат, моряков, горняков и проч. Однако стоит учитывать и следование поэтической традиции: Визбор в данном случае был продолжателем советской романтической поэзии 1920-х годов.

Рассматривая поэзию Юрия Визбора, хотелось бы отметить еще одну особенность его лирики: одной из важнейших тем в ней является разлука мужчины с любимой женщиной. Как уже говорилось, практически все песни рассматриваемой подборки посвящены действиям мужчины в экстремальных условиях борьбы со стихиями и обстоятель-

ствами. Однако при этом автор не забывает упомянуть и о некой отсутствующей женщине: в 55% песен речь идет или о разлуке мужчины с любимой, или о разрыве с ней.

С бортов, ветрами иссеченных,
Мы зорче вроде бы вдвойне,
Вот фотографии девчонок
Качают штормы на стене.
(Окраина земная, 1965)

И нет тебя, и слава Богу,
Что здесь один иду без сна,
Что эта страшная дорога
Тебе никак не суждена.
(Полярное кольцо, 1968)

Прощайте, красотки, прощай небосвод,
Подводная лодка уходит под лед…
(«Задраены верхние люки…», 1970)

Я хочу, чтобы вы не забыли меня,
Если это, конечно, в природе возможно.
(Воспоминание о пехоте, 1980)

Несомненно, тема разлуки с женщинами обусловлена особенностью работы в условиях Крайнего Севера: мужские военные и трудовые коллективы здесь не предполагают наличия женщин. Однако это совпадает с поэтическими предпочтениями Визбора: описывая лишенную экстремальности городскую жизнь, он также сосредотачивается на разлуке, счастливая близость с женщиной в его песнях встречается очень редко (и об этом стоило бы написать отдельную статью). Что здесь важно отметить, тема расставания с женщиной прекрасно вписывается в романтическую парадигму: мужчина как романтический герой одинок, он противостоит стихиям и трудностям в обществе других мужчин.

* * *

В конце статьи сделаем некоторые выводы.

1. Жизнь и творчество Юрия Визбора тесно связаны с Кольским полуостровом. Здесь он служил в армии, сюда многократно приезжал в командировки, в деловые и туристические поездки. Кроме прочего, Мурманск был для Визбора пристанью плаваний по Северному Ледовитому океану. Многие события жизни Визбора отражены в песнях условного «мурманского цикла», рассмотренных в статье. Некоторые впечатления от пребывания в регионе (как, например, служба в армии) оставались в памяти поэта и проявлялись в его творчестве и через много лет.

2. Песни, связанные с Кольским полуостровом, выстроены в романтической парадигме: они рассказывают об «исключительных героях в исключительных обстоятельствах» борьбы с природными стихиями и трудностями. В отличие от «классических» романтических героев-индивидуалистов, герои песен Визбора – коллективисты.

3. Более половины рассматриваемых песен рассказывают о разлуке или расставании героя-мужчины с женщиной; это вписывается в романтическую парадигму: мужчина как романтический герой одинок, он противостоит стихиям и трудностям в обществе других мужчин.

4. Песни Юрия Визбора стали важной частью литературного и художественного «мурманского текста», рассматривающего регион как фронтир в тяжелых условиях Крайнего Севера с его неблагоприятным климатом и мужественными людьми, работающими в трудных условиях. Для слушателей песен Визбора регион часто ассоциируется с созданными им образами. Творческое наследие Визбора, посвященное региону, может стать материалом для формирования местной идентичности.

ТАРАСОВ
Аркадий Евгеньевич

к. и. н, МГУ имени М. В. Ломоносова,
Российский государственный
гуманитарный университет, г. Москва

ТОЛКОВЫЙ АПОСТОЛ ПИСЦА КОСТИ, ЕПИСКОП ВОЛОГОДСКИЙ ИОАСАФ I И СОЛОВЕЦКИЙ МОНАСТЫРЬ [1]

1 октября 6993 г., на праздник Покрова Пресвятой Богородицы, ростовский писец Костя закончил работу над толковым Апостолом, о чем сообщил в подробной выходной записи [2]. Эта запись неоднократно воспроизводилась в литературе. Согласно ее тексту, книга была заказана Ростовским архиепископом и предназначалась для Ферапонтова монастыря [3]. Однако спустя какое-то время рукопись оказалась в составе библиотеки другой обители – Соловецкой. В наши дни толковый Апостол находится в Соловецком собрании (ф. 717) отдела рукописей РНБ, которое представляет основной массив сохранившихся рукописных книг древней библиотеки Соловецкого монастыря. Указания на индикт выходная запись не содержит, поэтому создание книги можно относить как к 1484 г. (по сентябрьскому новолетию), так и к 1485 г. (по мартов-

[1] Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 20-18-00218.

[2] РНБ. Сол., № 24/24. Л. 416.

[3] Например: Порфирьев И. Я. О Соловецкой библиотеке, находящейся ныне в Казанской духовной академии. Казань, 1878. С. 8–9 (также напечатано в: Труды IV Археологического съезда в России, бывшего в Казани с 31 июля по 18 августа 1877 г. Казань, 1891. Т. 2. Отд. VI); Описание рукописей Соловецкого монастыря, находящихся в библиотеке Казанской духовной академии. Казань, 1881. Ч. 1. С. 191–192; Каган М. Д. История библиотеки Ферапонтова монастыря //Книжные центры Древней Руси. XI–XVI вв.: Разные аспекты исследования. СПб., 1991. С. 123.

скому новолетию). Тем не менее, в исследовательских кругах за книгой закрепилась датировка 1485 годом, что, в частности, отражает ее новейшее описание, которое помещено на электронном ресурсе, представляющем виртуальную версию части Соловецкого собрания РНБ (сама рукопись оцифрована) [1].

О том, кто передал толковый Апостол на Соловки, сообщают две содержательно близкие записи на первом приперелетном листе рукописи, выполненные скорописью минимум двумя руками в XVII в.: «Апостол толковой писмяной дачи владыки Иоасафа Вологоцкого» (слово «Вологоцкого» написано более бледными чернилами и, возможно, третьей рукой) и «Апостол толковой писменой в десть писменой (так!) дача владыки Иоасафа Вологоцкого» [2]. Уже одним из первых исследователей соловецкой библиотеки А. И. Лиловым этот архиерей был отождествлен с архиепископом Вологодским Иоасафом, управлявшим кафедрой в самом начале XVII в. [3] Иногда в литературе его называют Иоасафом II, чтобы различать с предшественником по кафедре епископом Вологодским Иоасафом I (1560-е гг.). Мнение о вкладчике толкового Апостола как об архиепископе Иоасафе II было поддержано С. А. Белокуровым [4] и затем М. Д. Каган при составлении каталога книг Ферапонтова монастыря [5].

Архиепископ Иоасаф II Вологодский – довольно заметная фигура в русской церковной истории эпохи Смуты. Согласно сведениям, приводимым Н. К. Никольским, он являлся постриженником

---

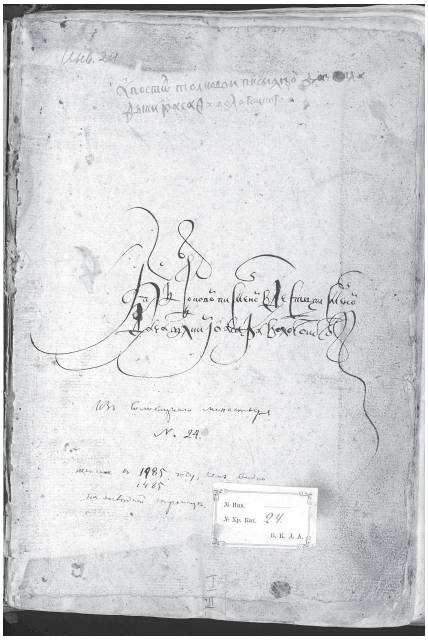
[1] Ссылка ведет на описание рукописи и ее полную цифровую копию: https://expositions.nlr.ru/facsimile/SolovkiManuscripts/RA5943/poisk?i=14CB689B-8344-49F0-9DD6-0AAE09460BE0&t=1&list=1 (дата обращения 27.08.2024 г.); См. также: Розов Н. Н. Книга в России в XV веке. Л., 1981. С. 129 (имя заказчика), 133 (имя писца), 138; Предварительный список славяно-русских рукописных книг XV в., хранящихся в СССР (для Сводного каталога рукописных книг, хранящихся в СССР). М., 1986. С. 74. № 264.

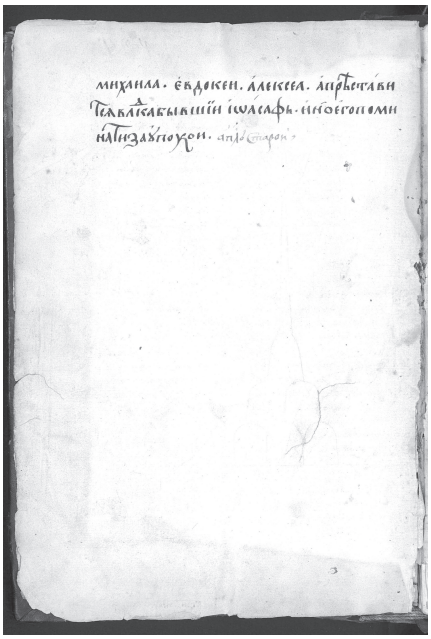
[2] РНБ. Сол., № 24/24. Л. I.

[3] *Лилов А. И.* Библиотека Соловецкого монастыря //Православный собеседник, издаваемый при Казанской духовной академии. Казань, 1859. Ч. 1. С. 201.

[4] *Белокуров С. А.* Библиотека и архив Соловецкого монастыря после осады (1676 г.) // Чтения в Императорском обществе истории и древностей российских при Московском университете. М., 1887. Кн. 1. Отд. V. С. 6 и 11. Автор не указывает непосредственно, кто был вкладчиком толкового Апостола, однако в перечне архиереев-вкладчиков книг Соловецкого монастыря он упоминает только двух Вологодских владык – архиепископов Иоасафа и Маркела.

[5] *Каган М. Д.* История библиотеки… С. 123.





Кирилло-Белозерского монастыря, был определен в кирилловские игумены 26 января 1600 г. по приказу царя Бориса Годунова и поставлен на игуменство митрополитом Варлаамом Ростовским в феврале того же года [1]. 7 июня 1600 г. игумен Иоасаф «и все соборные старцы» обители установили корм по роду преподобного Кирилла Белозерского [2]. В июле 1601 г. в Кирилло-Белозерском монастыре состоялась инициированная Борисом Годуновым ревизия, которую З. В. Дмитриева называет «государственной», в работе присланной из Москвы комиссии непосредственное участие принимали игумен Иоасаф и соборные старцы [3]. Настоятельство Иоасафа в Кирилло-Белозерском монастыре,

---

1 *Никольский Н. К.* Кирилло-Белозерский монастырь и его устройство до второй четверти XVII в. (1397–1625). Т. 2. Управление. Общинная и келейная жизнь. Богослужение. СПб., 2006. С. 120.

2 *Шаблова Т. И.* Практика поминовения в Кирилло-Белозерском монастыре во второй половине XVI – первой половине XVII веков (по материалам церковных и келарских обиходников) // «Сих же память пребывает по веки» (Мемориальный аспект в культуре русского православия). Материалы научной конференции, 29–30 ноября 1997 г. СПб., 1997. С. 58. Прим. 13.

3 *Дмитриева З. В.* Вытные и описные книги Кирилло-Белозерского монастыря XVI–XVII вв. СПб., 2003. С. 83–84.

в соответствии со спискам игуменов этой обители, продолжалось в течение 3,5 лет, возможно, до 9 августа 1603 г. [1]

Точное время архиерейской хиротонии Иоасафа неизвестно. П. М. Строев указывал, что он был рукоположен в декабре 1603 г., Н. И. Суворов – в 1604 г. [2] В Вычегодско-Вымской летописи читается: «Лета 7112 (1603/1604) преставися владыко Иона Вологоцкий и Пермский, а по нем поставлен владыко Иоасаф» [3]. В то же время как будто бы уже 28 июля 1602 г. датируется жалованная грамота архиепископа Иоасафа Вологодского домовому сыну боярскому Т. Ф. Тороканову на право суда над крестьянами и бобылями в архиепископских Софийских деревнях Покровского погоста на Усть-Виледи в Яренском уезде, а также на владение «из оброку» деревнями Федорковым, Воронцовым и др. (список XVII в.) [4]. Очевидно, переписчиком жалованной грамоты была допущена ошибка в ее дате. Иоасаф не мог быть в июле 1602 г. Вологодским архиереем хотя бы потому, что его непосредственный предшественник по кафедре – Иона (Думин) – был переведен на Ростовскую митрополию (а вовсе не умер в сане Вологодского владыки, как о том сообщает Вычегодско-Вымская летопись) только между 12 февраля / 24 марта и 25 июля 1603 г. [5] Следует учитывать и свидетельство списков игуменов Кириллова Белозерского монастыря, приводившееся выше, согласно которому в 1602 г. Иоасаф однозначно являлся настоятелем этой обители.

Имя архиепископа Вологодского Иоасафа II читается в актах, относящихся к 1605–1606 гг. и 4 февраля 1609 г. [6] В Росписи сенаторов Лже-

---

1 *Никольский Н. К.* Кирилло-Белозерский монастырь… С. 121.

2 *Строев П.* Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской церкви. СПб., 1877. Стб. 56, 731; Суворов Н. И. Исторические сведения об иерархах Древнепермской и Вологодской епархии. Вологда, 1869. С. 49. Прим. 53.

3 Вычегодско-Вымская (Мисаило-Евтихиевская) летопись // Историко-филологический сборник Коми филиала АН СССР. Сыктывкар, 1958. Вып. 4. С. 268.

4 *Андреев А. И.* Описание актов, хранящихся в Археографической комиссии Академии наук СССР. II // Летопись занятий археографической комиссии за 1927–1928 годы. Л., 1929. Вып. 35. С. 237–238. № 46; Черкасова М. С. Архивы вологодских монастырей и церквей XV–XVII вв.: исследование и опыт реконструкции. Вологда, 2012. С. 92.

5 *Буланин Д. М.* Иона Думин //Словарь книжников и книжностей Древней Руси (далее – СККДР). Л., 1988. Вып. 2. Ч. 1. С. 430; Брюханова Е. В., Э. П. Р. Иона Думин //Православная энциклопедия. М., 2010. Т. 25. С. 456–457.

6 Черкасова М. С. Архивы вологодских монастырей... С. 254, 340–341.

дмитрия I, составленной в польском окружении самозванца в апреле 1606 г., содержатся имена иерархов, входивших в то время в Освященный собор, среди них – Иоасаф Вологодский [1]. После гибели Лжедмитрия I он сохранил высокое место в Освященном соборе при новом патриархе Гермогене и участвовал в богослужениях в московском Успенском соборе в августе-декабре 1606 г. [2] В 1607 г. архиепископ Иоасаф получил от царя Василия Шуйского несудимую грамоту на вотчины [3]. 5 ноября 1608 г. жители Вологды при поддержке владыки Иоасафа присягнули Лжедмитрию II, но уже 9 декабря вологжане свергли власть тушинцев [4]. Высказывалось мнение, что архиепископ Иоасаф принес присягу Лжедмитрию II под угрозой расправы, когда отряды самозванца заняли Вологду [5]. Скончался владыка не ранее 15 мая 1609 г., поскольку он упомянут в грамоте царя Василия Шуйского жителям Вологды, датированной этим числом [6]. П. М. Строев указывал датой смерти Иоасафа II 3 июня, но задавался вопросом: «Какого года?» [7].

Между тем, есть веские основания сомневаться в том, что именно архиепископ Иоасаф II вложил толковый Апостол писца Кости в Соловецкий монастырь. От внимания исследователей ускользала еще одна запись, читающаяся на обороте второго приперепленного листа этой книги: «Михаила, Евдокеи, Алексеа. А прѣставится владыка

---

1 *Башнин Н. В.* Вологодский архиерейский дом св. Софии в конце XIV – начале XVIII в.: власть и собственность. Дисс. < … > доктора истор. наук. СПб., 2022. Т. 1. С. 367. Прим. 1160.

2 *Ульяновский В. И.* «Священство» и «Царство» в начале Смуты: Московские Патриархи, российские монастыри, духовенство Востока. М.; СПб., 2021. С. 272–273.

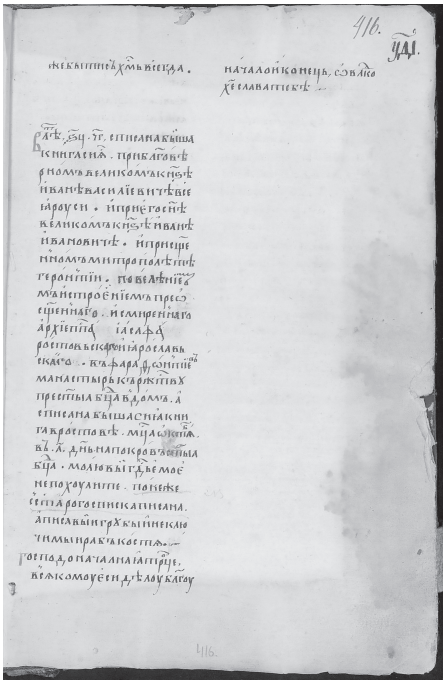
3 *Кузьмин А. В., Шамина И. Н.* Вологодская и Великоустюжская епархия. XVII в. // Православная энциклопедия. М., 2005. Т. 9. С. 244.

4 *Башнин Н. В.* Вологодский архиерейский дом … Т. 1. С. 471.

5 *Кузьмин А. В., Шамина И. Н.* Вологодская и Великоустюжская … С. 244; Петрушко В. И. История Русской Церкви. Первый патриарший период (конец XVI – XVII в.). М., 2023. С. 82.

6 Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Императорской археографической экспедицией археографической экспедиции Академии наук. СПб., 1836. Т. 2. № 120. С. 224; См. также: Суворов Н. И. Исторические сведения об иерархах … С. 50. Прим. 54.

7 *Строев П.* Списки иерархов … Стб. 731.



бывший Иоасафь, ино его поминати заупокой» [1]. Во-первых, по палеографическим признакам эта запись может быть датирована серединой XVI в. [2], т. е. временем существенно более ранним нежели то, к которому относится деятельность архиепископа Иоасафа II. Во-вторых, имена Михаила, Евдокии и Алексея не встречаются в перечне рода Иоасафа II в кормовом синодике Кирилло-Белозерского монастыря 1643–1645 гг. [3] В-третьих, архиерей, упоминаемый в записи, назван «бывшим», но никаких данных об уходе Иоасафа II с кафедры нет. Наконец, в записи использовано универсальное определение «владыка», которое использовалось в отношении архиереев разного ранга, а не только архиепископов. Учитывая приведенные наблюдения, можно предположить, что в записи подразумевается другой человек. Кто же он?

Выше уже шла речь о тезке Иоасафа II епископе Иоасафе I. Согласно П. М. Строеву, он упоминается на Вологодской кафедре с 1560 г., умер в 1570 г. [4] М. С. Черкасова отмечала, что в 1560 г., выполняя распоряжение митрополита Макария, Иоасаф I освятил

---

[1] РНБ. Сол., № 24/24. Л. II об.; К записи другой рукой бледными чернилами позднее (в XVII в.?) приписаны еще два слова: «Апостолъ старой».

[2] Выражаю признательность Ж. Л. Левшиной и Ю. С. Белянкину, которые поделились соображениями относительно датировки записи.

[3] Кормовое поминовение в Успенском Кирилло-Белозерском монастыре в XVI–XVII веках / подгот. текстов и исслед. Т. И. Шабловой. СПб., 2012. С. 152.

[4] *Строев П.* Списки иерархов… Стб. 730; Согласно ошибочному свидетельству Вычегодско-Вымской летописи, он умер в 7073 (1564/1565) г., и тогда же на его место был поставлен Макарий (Буланина Т. В. Макарий //СККДР. Л., 1989. Вып. 2. Ч. 2. С. 89).

в Авнеге церковь во имя новых чудотворцев [1]. Однако в той же работе исследовательница относит период его архиерейского служения ко времени, начиная с 1562 г., поскольку еще 12 апреля 1562 г. предшественник Иоасафа I Киприан выдал ставленую грамоту дьякону И. Федотову [2]. В исследовательской литературе Иоасаф I ранее часто отождествлялся с агиографом Иоасафом, игуменом Данилова монастыря, автором житий севернорусских святых [3]. 7 мая 1567 г. Иоасаф I подтвердил грамоту митрополита Макария от 25 июня 1542 г. Спасо-Прилуцкому монастырю об освобождении духовенства монастыря и причта приходских церквей в монастырских вотчинах от церковной дани и всех пошлин [4]. 19 июля 1567 г. по его благословению была составлена опись Коряжемского монастыря; Иоасаф I находился на кафедре какое-то время и после 1 сентября 1567 г. [5] Оставив архиерейское служение, бывший владыка пребывал на покое в Троице-Сергиевом монастыре, где скончался не позднее 21 сентября 1570 г. Время его кончины определяется датой посмертного вклада по Иоасафу I в троицкую казну, сделанного троицким архимандритом Феодосием Вяткой [6]. Во вкладной книге Антониева Сийского монастыря под 7091 (1582/1583) г. указано, что дал «Феодосей архимарит ширинку, шита золотом, накищевана шелком, да книгу Летописец по Асафе владыке» [7]. Несомненно, речь идет о еще одном вкладе Феодосия Вятки по бывшему Вологодскому архиерею.

Иоасаф I и сам делал прижизненные вклады. Как минимум, он вложил книгу в Краснохолмский Николаевский Антониев монастырь, и его род был записан в синодик этой обители (в настоящее

---

1 *Черкасова М. С.* Архивы вологодских монастырей… С. 82.

2 Там же. С. 87.

3 *Белоброва О. А., Соколова Л. В.* Иоасаф //СККДР. Л., 1988. Вып. 2. Ч. 1. С. 407–408.

4 *Черкасова М. С.* Архивы вологодских монастырей… С. 127.

5 *Тарасов А. Е.* Макарий, еп. Великопермский и Вологодский //Православная энциклопедия. М., 2016. Т. 42. С. 483–484.

6 Вкладная книга Троице-Сергиева монастыря. М., 1987. С. 39.

7 *Изюмов А. Ф.* Вкладные книги Антониева Сийского монастыря 1576–1694 (7084–7202) гг. Б. м., б. г. С. 8; Дата явно ошибочна, вероятно, в оригинале содержалась описка в обозначении десятилетия.

время место нахождения синодика неизвестно), а в Троице-Сергиев монастырь Иоасаф I сделал вклад деньгами на сумму 50 рублей и образами. Кроме того, есть вклады, которые атрибутируются Иоасафу I предположительно [1].

Полагаю, толковый Апостол писца Кости также может быть отнесен к числу возможных вкладов Вологодского владыки. Запись на втором приперепленом листе не противоречит совокупности известных данных об Иоасафе I. Не противоречат предположению и свидетельства описей Соловецкого монастыря. В древнейших сохранившихся описях обители 1514 и 1549 гг. указан только один «Апостол толковый в десть» [2]. В следующей сохранившейся описи 1570 г. – уже «два Апостола толковых в десть» [3]. Возможно, вторая книга, появившаяся в Соловецком монастыре между 1549 и 1570 гг., как раз и является толковым Апостолом ростовского писца Кости, вложенным бывшим владыкой Иоасафом I незадолго до его смерти и составления описи 1570 г. Указание на то, что вкладчиком одного из двух толковых Апостолов «в десть» являлся Вологодский архиерей Иоасаф, впервые появляется только в описи Соловецкого монастыря 1645 г. [4] Вероятно, около этого времени соответствующая запись была внесена и на первый приперепленый лист самой рукописи, таким образом отразив работу соловецких книгохранителей по уточнению данных о книгах, которые находились в монастырской библиотеке. Скорее всего, запись о вкладе Иоасафа содержалась в одной из недошедших до нашего времени вкладных книг Соловецкого монастыря, к которой и обратились библиотекари обители. О. А. Абеленцева считает, что в Соловецком монастыре существовало пять вкладных книг, из которых сохранились третья

---

1 Об известных и возможных вкладах Иоасафа I см.: Тарасов А. Е. Был ли епископ Иоасаф Вологодский игуменом Краснохолмского Антониева монастыря? //Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2019. № 1(75). С. 115–119; Тарасов А. Е. О связях между Троице-Сергиевым и Краснохолмским Антониевым монастырями в XVI веке //Троице-Сергиева лавра в истории, культуре и духовной жизни России. Материалы XI Международной научной конференции (3–4 октября 2018 г.). Сергиев Посад, 2020. С. 124–137.

2 Описи Соловецкого монастыря XVI века. СПб., 2003. С. 33 и 45.

3 Там же. С. 76.

4 СПбИИ РАН. Колл 2 Оп. 1. Д. 141. Л. 148. Отводная опись, составленная при передаче Соловецкого монастыря игумену Илии.

и пятая [1]. Если это предположение верно, то вклад Иоасафа должен был бы читаться во второй книге, утраченной к настоящему времени, но, видимо, имевшейся в распоряжении книгохранителей монастыря, как минимум около 1645 г.

Обстоятельства, при которых рукопись, предназначавшаяся для Ферапонтова монастыря, оказалась у Вологодского архиерея, неизвестны. Наиболее вероятно, толковый Апостол был продан ферапонтовскими старцами после завершений срока вклада. Вологда – ближайший крупный церковный, культурный и политический центр к Ферапонтову монастырю. Представляется, что здесь было легче найти покупателя, которым вполне мог стать местный владыка.

Лица, упоминаемые на втором приперепленном листе помимо самого бывшего владыки Иоасафа, очевидно, являются близкими ему людьми. Формат записи подразумевает, что их уже не было в живых, и по ним совершалось заупокойное поминовение, которое должно было также распространиться и на бывшего владыку Иоасафа после его смерти (из записи очевидно, что к моменту ее появления сам бывший владыка еще был жив). К сожалению, сопоставить эти имена с перечнем имен рода Иоасафа I в утраченном синодике Краснохолмского монастыря невозможно. Иных подтвержденных свидетельств о его роде нет.

Однако есть свидетельство, которое необходимо рассмотреть в контексте возможной связи с отцом и матерью Иоасафа I. Н. П. Тарасова считала, что епископ Вологодский Иоасаф I (1560-е гг.), игумен Краснохолмского монастыря Иоасаф (около 1548 г.) и игумен Троице-Сергиева монастыря Иоасаф Черный (1555–1560 г.) – одно лицо [2]. С моей точки зрения, достаточных оснований для их отождествления не было, но они могли появиться в будущем в связи с появлением новых источников (см. прим. 35). Среди вкладов, сделанных в Краснохолмский монастырь игуменом Иоасафом (по предположению Н. П. Тарасовой,

---

[1] *Абеленцева О. А.* Документы по истории Соловецкого монастыря в архиве Санкт-Петербургского института истории РАН // Духовное и историко-культурное наследие Соловецкого монастыря: XV–XX вв. Первая международная конференция. Сб. статей. Архангельск, 2011. С. 154–159.

[2] *Тарасова Н. П., Сорокин В. Н.* СВЕТ МИРУ: Настоятели Краснохолмского Николаевского Антониева монастыря. 1461–1920 гг. (Материалы к биографиям). Тверь, 2017. С. 59–64.

будущим епископом Вологодским Иоасафом I), был вклад, по условиям которого совершалась память его отца и матери: «… а родителей его – преставление и память их творим месяца марта в 17 день, на память св. Алексия, человека Божия, а по матери его, иноке Евгении, – месяца сентября в 25 день на память преподобные матере нашея Евфросинии» [1]. Допустимо (хотя и не доказуемо), что «преставление и память» родителей игумена Иоасафа были установлены в день поминовения преп. Алексия человека Божия, поскольку этот святой являлся небесным покровителем его отца, носившего имя Алексей. В свою очередь, память матери, инокини Евгении, могла быть связана с поминовением, приуроченным ко дню преп. Евфросинии, в честь которой ее нарекли при крещении [2].

В толковом Апостоле писца Кости наряду с бывшим владыкой Иоасафом записаны имена трех человек: двух мужчин и женщины. Имя одного из мужчин – Алексей, что можно осторожно сопоставить со свидетельством, читающимся во вкладе игумена Иоасафа. Женское имя не совпадает ни с иноческим именем матери игумена Иоасафа, ни с возможным мирским ее именем, хотя и начинается на ту же букву. И тогда можно предложить достаточно сложную реконструкцию: мать Иоасафа в миру звали Евдокией, в монашестве Евгенией, а ее посмертная память совершалась в день смерти, пришедшейся на день воспоминания преп. Евфросиньи Александрийской. Такая реконструкция возможна, но все же она содержит множество допущений и представляется слишком шаткой. Достаточных оснований, чтобы подтвердить тож-

---

1 Историческая библиотека Тверской епархии. Тверь, 1879. С. 342.

2 На Руси в период позднего Средневековья монастырское синодичное поминовение усопших могло приходиться как на именины человека, так и на день его смерти, кормовое поминовение иногда и вовсе устанавливалось по усмотрению монастырского начальства, причем даже в нарушение воли вкладчика, как это было в случае с поминовением митрополита Новгородского Варлаама в Соловецком монастыре (см.: Марченко Н. А. Новгородские архиереи в поминальной практике Соловецкого монастыря XV–XVII вв. // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2023. № 2 (92). С. 76); Вкладчики в первую очередь стремились обеспечить поминовение ближайших родственников (см.: Штайндорф Л. Поминание усопших как общее наследие западного Средневековья и Древней Руси // «Сих же память пребывает по веки» (Мемориальный аспект в культуре русского православия). Материалы научной конференции, 29–30 ноября 1997 г. СПб., 1997. С. 41–42; О некоторых особенностях русской родовой поминальной практики см. также: Steindorff L. Princes Mariia Golenina. Perpetuating identity through care for the deceased // Culture and identity in Muscovy, 1359–1584. M.; Los Angeles, 1997 / P. 574–575).

дество между игуменом Иоасафом, сделавшим вклад в Краснохолмский монастырь, и епископом Вологодским Иоасафом I запись на толковом Апостоле писца Кости не дает.

В заключение хотелось бы отметить, что соотнесение бывшего владыки Иоасафа с Вологодским архиереем 1560-х гг. все же является гипотезой. Теоретически им мог быть другой архиерей, также носивший имя Иоасаф и также находившийся на покое. Мне уже приходилось обращать внимание на современника Иоасафа I, его тезку, занимавшего Коломенскую кафедру (см. прим. 35). О судьбе Коломенского владыки неизвестно почти ничего. При скудости имеющихся в нашем распоряжении свидетельств совсем исключать, что в толковом Апостоле речь идет о нем, нельзя. Хотя вероятность этого, конечно, не высока [1].

[1] Отмечу, что архиереем, заказавшим толковый Апостол 6993 г., являлся архиепископ Ростовский Иоасаф (Оболенский). В 1488 г. он оставил кафедру и удалился в Ферапонтов монастырь, где скончался на покое в 1513 г. В записи на втором припереплетном листе речь не может идти о нем. Во-первых, этому противоречит палеография записи. Во-вторых, имя Алексей в роду Оболенских ни в эпоху архиепископа Иоасафа Ростовского, ни в более ранний период не встречается.

БАШНИН
Никита Викторович

доктор исторических наук,
ведущий научный сотрудник,
СПб Институт истории РАН

РЕЗНИКОВА
Татьяна Владимировна

главный специалист отдела научной
информации и публикации
документов РГАДА, г. Москва

К ВОПРОСУ О ПОМИНАЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ В АНТОНИЕВО-СИЙСКОМ МОНАСТЫРЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVII в. [1]

Антониево-Сийский Троицкий мужской монастырь был основан в 1520 г. на берегу Большого Михайлова озера и реки Сии. В 1525 г. обитель получила жалованную грамоту от великого князя Василия III на земельные угодья и церковную утварь. Иван IV в 1543 г. пожаловал монастырю окрестные земли с лесными угодьями и рыбными ловлями, в 1545 г. – судебные и финансовые льготы. Во второй половине XVI в. обитель имела свои дворы в Холмогорах, Уне и Неноксе. Борис Годунов сослал своего политического противника, боярина Федора Романова (в иночестве Филарет, будущий патриарх при своем сыне Михаиле Романове) в Сийский монастырь, что послужило в дальнейшем на благо обители. Игумен Иона старался облегчить пребывание в ссылке высокопоставленного узника, а в 1620-х гг. патриарх Филарет не забыл проявленного к нему дружеского отношения. После воцарения Романовых игумен Иона стал доверенным лицом по управлению Патриаршей де-

[1] Исследование выполнено при поддержке РНФ, проект № 20-78-10060-П.

сятиной в Поморье, а затем и десятиной Новгородского митрополита. Роль и влияние Антониево-Сийского монастыря в Двинском крае значительно усилилась. Наряду с Соловецким монастырем Сийская обитель стала крупным духовным и хозяйственным центром [1]. Антониево-Сийский монастырь был хорошо известен в Москве, неоднократно получал царские жалованные грамоты, обладал значительным хозяйством и подворьями в разных населенных пунктах [2]. Подчеркнем, что монастырь располагался приблизительно в 12 верстах от Северной Двины и в 100 верстах от Холмогорского посада.

Документальное наследие Антониево-Сийского монастыря около 150 лет привлекает внимание филологов, искусствоведов, историков. Среди обширного документального наследия Сийской обители существует комплекс поминальной документации. В научный оборот введены вкладные книги XVII в., опубликованные А. Ф. Изюмовым [3]. В. Г. Подковырова сделала обзор историографии о синодиках Сийского монастыря, выявила их в Отделе рукописей Библиотеки академии наук в Архангельском собрании и дала краткую характеристику помянникам XVI – XVII вв. Сейчас известно 7 синодиков, которые хранятся в Отделе рукописей Библиотеки академии наук, а в Государственном архиве Архангельской области хранится еще один синодик, при этом самый поздний – 1900–1901 г. – находится в Российском государственном архиве древних актов. Из этих синодиков В. Г. Подковырова считает принадлежащими к Сийскому монастырю только четыре рукописи [4].

Кроме сийских вкладных книг, синодиков известна еще кормовая

---

[1] *Чаев Н. С.* Из истории крестьянской борьбы за землю в вотчинах Антониева-Сийского монастыря в XVII в.// Исторический Архив. М., Л., 1936. Т. 1. С. 25–65; Образцов Г. Н. Крестьяне вотчины Антониево-Сийского монастыря в XVI–XVII веках. Диссертация к. и. н. Л., 1951; Амосов А. А. Архивы двинских монастырей. Очерки по истории организации и складывания архивов духовных корпораций. Диссертация к. и. н. М., 1974 // Архив СПбИИ РАН. Фонд диссертаций. № 124; Куратов А. А., Трифон (Плотников), архим. Антониев Сийский во имя Святой Троицы мужской монастырь // Православная энциклопедия. М., 2008. Т. II. С. 596–598.

[2] Сборник грамот Коллегии экономии. Пб., 1922. Т. 1. Грамоты Двинского уезда. № 97, 109, 340, 364.

[3] *Изюмов А. Ф.* Вкладные книги Антониева-Сийского монастыря 1576–1694 (7084–7202) гг. М., 1917.

[4] *Подковырова В. Г.* Синодики Антониево-Сийского монастыря, хранящиеся в Библиотеке Российской академии наук // Книжные собрания Русского Севера: проблемы изучения, обеспечения сохранности и доступности. Сб. ст. Вып. 5. Архангельск, 2010. С. 58–69.

Ил. 1. Антониево-Сийский монастырь.
Фото Т. В. Резниковой, декабрь 2023 г.

книга, составленная при игумене Антониево-Сийского монастыря Феодосии (1644–1687). Данный источник привлекла Е. А. Рыжова для изучения рода игумена Феодосия [1]. Однако исследований о структуре этого памятника поминальной практики нет. Этот документ хранится в Отделе рукописей Российской национальной библиотеки в составе конволюта из двух частей [2]. Он не содержит даты составления, по филиграням датируется 1680–1681 г.

Первая часть (Л. 1–33 об.) источника (месяцесловная) посвящена указаниям на чтения из богослужебной литературы на различные церковные праздники, например: «На Рождество Пресвятыя Богородицы в Евангелии 4 листа. В соборнике 11 листов, другое слово 13 листов, третие слово 24 листа, в Маргарите 26 листов» [3]. Особенность этой части стоит в том, что она разбита по месяцам, а числа месяца даны киноварью на полях. Этот раздел начинается с первых чисел сентября и заканчивается августом, после чего даны сведения о чтениях перед и во время Великого поста. Например, «В неделю Мытаря и Фарисея в печатном Соборнике постном 5 листов, 2-е 3 листа,

---

[1] *Рыжова Е. А.* Антониево-Сийский монастырь. Житие Антония Сийского (Книжные центры Русского Севера). Сыктывкар, 2000; Она же. «История» о житии Феодосия Сийского – монастырское сочинение XVII века (к вопросу о форме севернорусской агиографии) // 200 лет первому изданию «Слова о полку Игореве»: Материалы юбилейных чтений по истории и культуре Древней и Новой России (Ярославль – Рыбинск, 27–29 авг. 2000 г.). Ярославль, 2001. С. 194–204; Она же. Литературное творчество книжников Антониево-Сийского монастыря XVI–XVIII вв. // Книжные центры Древней Руси. Севернорусские монастыри. СПб., 2011. С. 218–264.

[2] ОР РНБ. СПбДА. А. II. 383.

[3] ОР РНБ. СПбДА. А. II. 383. Л. 2.

Ил. 2. Антониево-Сийский монастырь. Прорисовка с иконы.

Летопись Двинская / Сост. А. А. Титов. М., 1889

3-е 2 листа» [1] и «В понеделник 1 недели Святаго поста чтут на заутрине в Ефреме 2 статьи, 3-я в патерике на часех в Лестьвице, за столом Авву Дорофея и жития святых, и Григория Беседовника з Дорофеем погодно» [2]. Также отдельно перечислены «службы святым, и стихиры, и каноны», среди 10 записей, например, есть такое упоминание: «Июля в 3 день преподобнаго отца нашего Никодима Кожеозерскаго Хозюскаго пустынника и чюдотворца» [3].

Во второй части рукописи находится кормовая книга (Л. 34–58 об.). Анализ ее содержания позволил разделить ее на три раздела. Первый раздел посвящен описанию особенностей служб и корма во время подвижных и неподвижных церковных праздников. Всего здесь содержится 29 записей за год, расположенных в хронологическом порядке. Например, «Месяца сеньтября в 1 день. На Рождество Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и Пресвятой Девы Марии, лампаду засвечивают, после малой вечерии до всеношнаго, а после заутрини до обедни, обедню служат игумен собором, игумену ризы камчатыя средния или лазоревыя, священником камчатыя ж, диаконом стихари камчатыя меншыя. Крест, и Евангелие, и кадило средние, и ладанница меншая, и сосуды серебрянныя средние, покровы жемчюжныя, на братию корм, а на чюдотворца покров бархатной» [4]. Как видно из приведенной цитаты и сравнения ее с другими записями, они сделаны по определенному формуляру: указана дата, праздник, чин богослужения, одежда игумена и священников, использование крестов, Евангелия, богослужебной утвари.

Очевидно, что это богослужебная, а не столовая кормовая книга,

1 Там же. Л. 30.

2 Там же. Л. 30 об.– 31.

3 Там же. Л. 33.

4 Там же. Л. 34.

поскольку сведения о корме для братии очень лаконичны [1]. Приведем сведения о службах и корме на Николу зимнего из келарского обиходника Матфея Никифорова и кормовой книги Сийского монастыря.

Келарский обиходник Матфея Никифорова (Келарский обиходник Матфея Никифорова старца Кирилло-Белозерского монастыря. 1655/1656 год / Сост. З. В. Дмитриева. М., 2002. С. 54)	Кормовая книга Сийского монастыря 1680-х гг. (ОР РНБ. СПбДА. А. II. 383. Л. 36–36 об.)
Декабря в 6 день. На Николин день звон во вся. Всенощное, вечерню поют и в неделю в Преображении собором, а заутреню собором поют в трапезе и маслом святым помазуем. А к Николе посылают священника и крылошан петь заутрени. Час дни ударит, молебен за благовестом с обедней у Праздника. В кой день Николы ни прилучится, ясти рыба свежая одинова днем, опроч суботы и недели. В обеде братии хлебы белые, шти или в сковородах ушное, квас подделной, двоя рыба, пироги, чаши схожие. На людей корм, люди не делоют. В вечере попом, дьяконом, уставщику, головщиком погреб с медом; псаломщикам с подделним.	Декабря в 6 день. Иже во святых отца нашего Николы архиепископа Мирликийских чюдотворца, образ чюдотворцева писма ставят в трапезе на налое, а на целовании поют Славник хвалитной. На вечерни кадило меньшее сребряное, к обедни поп прибылой, молебен поют собором в ризах воскресных, после обедни братии просвиры, а когда случится в субботу или неделю и тогда бывает тако же.

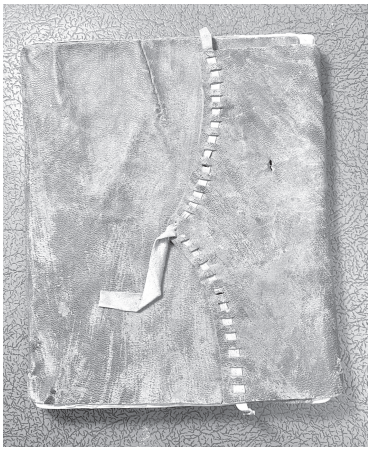
Как видим, в сравнении с келарским обиходником Матфея Никифорова, опубликованным З. В. Дмитриевой и Т. И. Шабловой, сведения о составе трапезы в рукописи из Сийского монастыря более скудные [2]. Заметим, что на следующий день на память преп. Антония Сийского (7 декабря) подавали после богослужений такую еду: «После вечерни стол уха с перцем, после стола крилошеня на погреб ходят», а также тщательно описаны детали службы, ход к «чюдотворцеву гробу» [3].

---

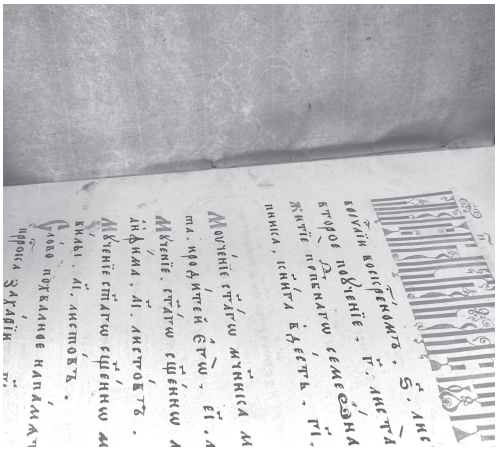
[1] *Желтов М., свящ.* Обиходник // Православная энциклопедия. М., 2018. Т. 52. С. 245–246.

[2] Келарский обиходник Матфея Никифорова старца Кирилло-Белозерского монастыря. 1655/1656 год / Сост. З. В. Дмитриева. М., 2002; Шабалова Т. И. О трапезе в Кирилло-Белозерском монастыре в середине XVII в. (по келарскому Обиходнику 1655 г. старца Матфея Никифорова и Описи монастыря 1601 г.) // Наследие монастырской культуры: ремесло, художество, искусство. СПб., 1997. Вып. 2. С. 25–45.

[3] ОР РНБ. СПбДА. А. II. 383. Л. 36 об.



Ил. 3. Переплет



Ил. 4. Водяной знак

Второй раздел кормовой книги посвящен корму на именины царям и царицам. Здесь перечислены именины царя Федора Алексеевича и царевичей Ивана и Петра, а также девяти царевен и царицы Евдокии Федоровны. При этом запись о ц. Федоре Алексеевиче была вычеркнута, очевидно, после его смерти: «Июня в 8 день на имянины великаго государя царя и великаго князя Феодора Алексеевича всея Великия и Малыя и Белыя России самодержца яко же и на Велик день, после стола чаша заздравная» [1]. Сведения о первой супруге Петра I дописаны другим почерком, что также указывает на датировку рукописи началом 1680-х гг.: «Августа в 4 день на именины благоверные царицы и великие княгине Евдокии Феодоровны како ж марта 1 день» [2].

Третий раздел начинается с 10 сентября, записи расположены в большинстве случаев в хронологической последовательности до 27 августа. В конце этого раздела содержится указание о богослужении, поминании и кормах по субботам. Всего здесь находим 47 записей. Пример формуляра покажем на примере записи о патриархе Филарете: «Месяца октября в 2 день поминать патриарха Филарета Никитича в вечере понахида болшая, пети собором в ризах постных болших, кутия пшено сорочиньское с ызюмом, на стол ставят две

1 Там же. Л. 41 об.

2 Там же. Л. 43.

свечи, обедню служат собором, после обедни понахида малая, поют Троичн содетелю и творчн, обещание его было в Сийском монастыре и дачи его болшие, и его ради жаловали и благочестивыя цари, царь Борис Феодоровичи прислал вкладом двести рублев, да как его постригали и крест, что снят у местной иконы у Троицы, да ево дачи паникадило медное весом десять пуд дватцать фунтов, что против правого клироса, да ризы золотые, да покров на чюдотворце кругом шиты слова золотом, да ево же дачи триста рублев» [1]. Как видим, в этой части кормовой книги содержатся сведения о вкладах.

Очевидно, что с более ранних редакций кормовых книг была переписана запись о жертвах опричнины: «Октября в 14 день пети панахида пред обеднею собором, поминать опалных, что были в опале при царе Иоанне Васильевиче, а дано по них тысяча рублев, а написаны в болшем синадики и на просфоромисании и после Евангелия на ектении за упокойной поминать, на братию потешение» [2].

В этой части, как и в предыдущей, есть сведения о том, как поминать игумена Антония и первых иноков Сийской обители. Эта запись подробно регламентирует богослужения и трапезу: «Поминать преподобнаго отца нашего игумена Антония чюдотворца и началных старцов, кои с ним пришли на святое место сие, а чюдотворца поминать за то, что все его. В вечере понахида болшая, пети собором, а поминать его после сего числа, а не преже, в ризах и стихарех постных болших, кутию ставят пшено сорочиннское с ягодами, в чаше квас медвеной, а на столе ставят две свечи, на первой ектении поминают единаго чюдотворца… » [3]. Отметим, что в рукописи нет точной даты для этой записи: «Того же в 1 день». Вероятно, она должна быть приурочена к 30 октября.

Итак, записи в третьем разделе кормовой книги более подробны и содержат сведения о том, какие были сделаны вклады (деньги, церковная утварь, ткани). Так, царь Михаил Федорович за поминание матери Марфы Ивановны и царицы Анастасии Романовой пожаловал не брать пошлин с монастыря за торговлю солью в объеме 30 тысяч пудов в течение трех лет.

---

1 Там же. Л. 44–44 об.

2 Там же. Л. 44 об.– 45.

3 Там же. Л. 45–45 об.

Кроме этой рукописи, других кормовых книг Антониево-Сийского монастыря пока не выявлено. Косвенным указанием на существование предыдущих вариантов кормовых книг является сохранность другой поминальной документации (синодиков и вкладных книг). Составление данной кормовой книги очевидно связано с деятельностью игумена Феодосия, род которого записан в нее. Этот документ указывает на связи Сийского монастыря с династией Романовых, боярскими родами, гостями и духовенством. Также мы видим сведения о монастырском быте, его человеческом проявлении и специфике монастырской жизни на Севере.

БОГОМАЗОВА
Анастасия Александровна

к. и. н., младший научный сотрудник
Санкт-Петербургского института
истории РАН

ПРОМЫСЛОВЫЕ СУДА В ВАРЗУЖСКОЙ СЛУЖБЕ СОЛОВЕЦКОГО МОНАСТЫРЯ В КОНЦЕ XVI – 70-Х гг. XVII в. [1]

В Варзуге находились рыбные промыслы нескольких монастырей, в том числе Соловецкого, Николо-Корельского, Новоспасского, Троице-Сергиева, а также патриарха [2]. Соловецкая обитель владела промысловыми угодьями в Варзужской волости как минимум со второй половины XVI в. [3] П. А. Филин рассмотрел организацию и функционирование семужьего промысла в волости Варзуга на южном берегу Кольского полу-

---

[1] Статья подготовлена при поддержке Российского научного фонда, проект № 20-78-10060 «Церковное и монастырское строительство в России XIII–XVII вв. как фактор развития общества и государства в XIII–XVII вв. и в начале XXI в.: история, культура, архитектура, наука».

[2] *Филин П. А.* «Варзуская служба» Соловецкого монастыря в XVII–XVIII веках по документам Российского государственного архива древних актов // Массовые источники истории и культуры XVI–XX вв.: Материалы XII Всероссийской конференции «Писцовые книги и другие массовые источники истории и культуры России XVI–XX вв.: проблемы изучения и издания», посвященной памяти В. В. Крестинина (1729–1795), 19–23 июня 2001 г. Архангельск, 2002. С. 328; Никонов С. А. Инфраструктура и логистика монастырских промыслов Поморья: организация варзужской службы Николо-Корельского монастыря в XVII в. // Русь. Россия: Средневековье и Новое время. Вып. 6: Шестые чтения памяти академика РАН Л. В. Милова. М., 2019. С. 440–443.

[3] *Савич А. А.* Соловецкая вотчина XV–XVII вв. (Опыт изучения хозяйства и социальных отношений на крайнем русском севере в древней Руси). Пермь, 1. С. 200–201.

острова (Терском берегу Белого моря) в XVII–XVIII вв.[1] Исследователь приводит сведения и об использовании судов в организации промысла. Так, он отмечает, промысел обслуживало крупное грузовое судно – лодья. П. А. Филин приводит характеристики лодьи, а также указывает, что в устье реки Варзуги «в Кошу» располагался монастырский двор с лодейной пристанью. Отдельная статья П. А. Филина посвящена тоневому хозяйству и организации рыболовного промысла поморов на примере тоней Терского берега Белого моря[2]. Организации варзужской службы Николо-Корельского монастыря посвящена статья С. А. Никонова[3]. Рассматривая монастырское хозяйство, исследователи упоминают о наличии промысловых судов, однако специальной работы, посвященной организации судового хозяйства в варзужском промысле того или иного монастыря, нет.

В статье мы обобщим сведения о судовом хозяйстве варзужской службы Соловецкого монастыря с конца XVI в. до 70-х гг. XVII в. (времени, когда было подавлено Соловецкое восстание). Основными источниками для изучения судового хозяйства варзужской службы Соловецкого монастыря являются приходо-расходные книги обители, а также отводные и приходо-расходные книги соловецкой варзужской службы.

На 1669 г. к Варзужской службе относились рыболовные промыслы на устье р. Варзуги в Кошу, на р. Киче, на р. Чаванге, на р. Стрельне, монастырская четверть на р. Чапоме (четверть в избе, в заборе (ловушке для рыбы) и в тоне), рыболовные промыслы Точильно и Кашкаранцы[4].

Самые ранние сведения о наличии судов в Варзуге у Соловецкого монастыря относятся к концу XVI в. В 1582/83 г. священник Аркадий,

---

1 *Филин П. А.* «Варзуская служба» Соловецкого монастыря в XVII–XVIII веках… С. 328–334.

2 *Филин П. А.* Поморские тони как форма организации промыслового хозяйства жителей Русского Севера // Соловецкое море: Историко-литературный альманах. Вып. 15. Архангельск – М., 2016. С. 35–44.

3 *Никонов С. А.* Инфраструктура и логистика монастырских промыслов Поморья: организация варзужской службы Николо-Корельского монастыря в XVII в. // Русь. Россия: Средневековье и Новое время. Вып. 6: Шестые чтения памяти академика РАН Л. В. Милова. М., 2019. С. 440–443.

4 РГАДА. Ф. 1201. Оп. 5. Ед. хр. 580. Л. 6–9 об.

постриженик Валаамского монастыря, дал в Варзуге поездной карбас [1]. В 1599 г. в Варзуге были проданы две «лодейки вкладных» [2].

В 1609/10 г. приказной старец Мирон купил поездной карбас. В 1621 г. в Чапому, где находился один из рыбных промыслов, всей волостью вскладчину был куплен большой карбас и матица (зд. – часть невода), приказной старец Алимпий заплатил за монастырскую четверть 14 алт. В 1625 г. приказчик старец Тихон купил или заказал сделать новый юричный карбас, а также чинил кошечные, юричные и поездные карбасы. Следовательно, все эти виды карбасов были и использовались в Варзуге в то время. В 1626 г. приказчик старец Никандр дал в аренду варзужанину Петру Волкову лодью «под кладь» до Холмогор. Следовательно, в Варзуге в 1626 г. была лодья. В 1628/29 г. приказчик старец Михаил купил новый поездной карбас. В 1629 г. приказной старец Митрофан купил два юричных карбаса. В 1630 г. приказной старец Измаил купил на Двине в Кехте два кошечных карбаса и «шил» два паруса: «чепомский» (для карбаса на промысел на Чапомском берегу) и юричный. В 1636–1637 г. крестьянин Новоспасского монастыря Федор Дементьев сын Безпортошный дал вкладом в Варзуге старцу Сергию мурманскую шняку с парусом и со всей снастью, однако мы не можем сказать точно, осталась ли шняка в Варзуге. В 1645/1646 гг. приказчик старец Лазерь купил поездной карбас. В 1648 г. по договору со старцем Савой Старковым подужемец Микитка Мартинов сделал весновский карбас в Варзугу на кошечную тоню. В 1650–1652 гг. старец Савватий купил один поездной карбас у некоего Фалелея, а также поездной карбас вместе «с троецким» (соловецкой варзужской службе принадлежала четверть карбаса) в Чапому. В эти же годы упоминается кашкаранская лодья. В 1652/1653 г. был куплен новый поездной карбас, в 1653/1654 г. – юричный карбас у двинянина Сисоя. В 1660/1661 г. был куплен карбас на тоню «Рендоку на гаровную». В 1664 г. в службу был сделан поездной карбас [3].

Сохранились отводные книги Варзужской службы 1656, 1664, 1665,

---

1 Архив СПбИИ РАН. Кол. 2. Д. 125. Л. 75, 81.

2 ПРК. С. 418.

3 РГАДА. Ф. 1201. Оп. 1. Ед. хр. 51. Л. 119; Оп. 5. Ед. хр. 483. Л. 2; Ед. хр. 491. Л. 9; Ед. хр. 493. Л. 8, 8 об.; Ед. хр. 495. Л. 5 об., 7 об.; Ед. хр. 497. Л. 5; Ед. хр. 499. Л. 4; Ед. хр. 500. Л. 9; Ед. хр. 518. Л. 4 об.; Ед. хр. 524. Л. 12 об., 13–13 об.; Ед. хр. 528. Л. 11, 13; Ед. хр. 542. Л. 3 об.; Ед. хр. 554. Л. 4 об.; Музей «Московский Кремль». Инв. № Рук. – 1403. Л. 612.

1667, 1672, 1677 гг., а также переписные книги 1669 и 1676 гг. В отводных книгах варзужской службы перечислены карбасы (с указанием их видов), находящиеся на разных тонях и рыболовных промыслах, относящихся к службе.

Таблица 1. Суда в Варзужской службе Соловецкого монастыря [1].

год	суда
1656	В Варзужской волости – 7 поездных карбасов, в Кошу – 9 карбасов юричных (один из них ветхий), 8 карбасов кошечных, большой карбас, на котором «в Чавангу ездят», 6 карбасов «поездовых ветхих» и 2 новых; на р. Киче – карбас «поездовый», на р. Чаванге – карбас «поездовой» ветхий; на р. Стрельне – карбас «поездовой»; в Чапоме – карбас «поездовой». 5 карбасов (из них один ветхий и один подержанный) даны в аренду.
1664 май	В Варзужской волости – «2 карбаса болших чавонской да стреленской, 5 карбасов поезных, карбас харовной рендуской, 5 карбасов кошешных, 4 карбаса юришных», в Чаванге и Чапоме – 2 поездных карбаса, на р. Киче – поездной карбас. 11 парусов каменных и «кошешных» тонь, 2 судовые якоря, якорь и шейма заборные.
1664 октябрь	В Варзужской волости – «два карбаса поездных, третей новой, карбас болшой, в чем камень возят, другой карбас в Кошу, два карбаса болших: чапомской да стреленской, карбас харовной рендуской, пять карбасов кошечных ветхи, пять карбасов юричных, в Чапоме – 2 поездных карбаса. 9 парусов каменных тонь, ветхи, якорь и шейма заборные».
1665	В Кошу – «2 карбаса болших: чаванской да стрелниской, 3 карбаса кошесних, 8 карбасов юрисних, 2 карбаса рендокочких, 2 карбаса поездных»; в Варзужской волости – 2 поездных карбаса, на р. Чаванге – поездной карбас, на р. Стрельне и в Чапоме – 2 ветхих поездных карбаса [2]. Заборный якорь и шейма, 11 судовых ветхих парусов.

[1] РГАДА. Ф. 1201. Оп. 5. Ед. хр. 535. Л. 5 об., 6 об. – 8; Ед. хр. 555. Л. 5 об., 6, 7; Ед. хр. 556. Л. 7 об., 9, 10; Ед. хр. 557. Л. 9 об. – 10, 20 об. – 21; Ед. хр. 562. Л. 6 об.; Ед. хр. 580. Л. 5 об. – 9 об.; Ед. хр. 599. Л. 3 об., 6 об.; Ед. хр. 613. Л. 62 об. – 63, 65; Ед. хр. 624. Л. 6 об., 8 об. – 9 об.

[2] В одном экземпляре отводной книги 1665 г. «карбас кицкой» зачеркнут, а в другом назван поездной карбас в Киче (Ф. 1201. Оп. 5. Ед. хр. 557. Л. 9 об., 21).

1667	В Варзужской волости – 7 поездных карбасов (4 новых, 2 подержанных, 1 ветхий), в Кошу – каменных тонь 3 новых карбаса и 14 ветхих «худых», на р. Киче – поездной карбас [1].
1669	В Варзужской волости – 2 карбаса «поездниц», в Кошу – «карбас извозной с полубами и парус извозного карбаса большей, 2 карбаса кошечных тоней да 11 карбасов каменных тоней, да стрелничной карбас, да чаванской карбас, 4 карбаса поездниц», на р. Киче – карбас «поездница», на р. Чаванге – карбас поездной, на р. Стрельне – карбас поездной, в Точильно – 4 карбаса тонных, в Кашкаранцах – 7 карбасов тонных.
1672	В Варзужской волости – 3 поездных карбаса, в Кошу – 4 карбаса «юришных тонь», судно весновское. Большой якорь с заборной соймой, 2 судовых якоря.
1676	«Три карбаса кошечные, четыре карбаса юричные, карбас реднокоцкой, два карбаса поездные, да карбасов болших и малых девять», в Кашкаранцах – 9 карбасов. Якорь, 2 небольшие якоря.
1677	«Карбас болшой весновской стрелницкой, карбас болшой весновской же, что оставил соборной старец Иосиф, три карбаса кошечных старых, карбас кошечной новой Лаврентьевы покупки, шесть карбасов юричных старых, карбас чаванской, четыре карбаса поездниц ветхих, да четыре карбаса новых поездниц покупки старца Лаврентия, карбас рендоковской новой, ево же Лаврентьевы покупки 5 якорей судовых». Якорь заборный с шеймой, 11 ветхих парусов больших и малых судов.

Согласно отводным книгам варзужской службы 1656, 1665 и 1667 г., а также переписной книге 1669 г. [2], помимо нескольких карбасов в самой варзужской службе, в каждом рыболовном промысле был как минимум один карбас. Больше всего карбасов было в Кошу – в разные годы около 20 (!) карбасов. В Варзуге использовались несколько видов карбасов, предназначенных для разных рыболовных промыслов: тонные и поездные карбасы. Причем тонные карбасы различались: для каменных

[1] Промыслы на других реках в отводной книге не описаны.

[2] РГАДА. Ф. 1201. Оп. 5. Ед. хр. 535. Л. 5 об., 6 об. – 8; Оп. 5. Ед. хр. 562. Л. 6 об.; Оп. 5. Ед. хр. 580. Л. 5 об. – 9 об.

тоней и для кошечных тоней. В Кошу был также извозной карбас, на котором ездили в Чавангу; на р. Киче, р. Чаванге и р. Стрельне – только поездные карбасы, в Точильно и Кашкаранцах – только тонные. Всего же в июле 1656 г. в Варзуге и относящихся к ней рыболовных промыслах было 37 карбасов и еще пять были отданы в аренду (всего 42 карбаса); в ноябре 1665 г. – 22 карбаса, в 1667 г. – 25 карбасов, в январе 1669 г. – 36 карбасов, в июне 1672 г. – всего 8 судов, в июле 1676 г. и в июле 1677 г. – 22 карбаса. Количество карбасов в варзужских промыслах в 1656 г. превосходило, в 1669 г. было немногим меньше по сравнению с количеством карбасов, находящихся в самом монастыре в период расцвета монастырского флота в 1632–1640 гг. (тогда их было 40). В отводных книгах 1665, 1667, 1672 и 1677 гг. названо наименьшее количество судов. Однако в отводных книгах 1667, 1672 и 1677 гг. не приведены сведения о наличии судов и снастей на рр. Чапоме, Чаванге, Стрельне, а также в Точильно и Кашкаранцах. Возможно, с учетом этих промыслов карбасов было несколько больше.

В 1585 г. старец Архип и старец Игнатий были посланы в Варзугу на рыбную ловлю. Позже их лодью с варзужской рыбой разбило. Ремонтировал судно кормщик Юрий Плешко [1]. В 1625 г. при старце Тихоне в Варзуге чинили кошечные, юричные и поездные карбасы, мастеру заплатили 13 алтын 2 денги [2]. В 1632 г. в Варзуге при старце Измаиле «у кошешново судна вставливал матицу новую, от дела дано 13 алтын 2 денги» [3]. Возможно, имеется в виду судно, обслуживающее монастырский двор в устье реки Варзуга в «Кошу», или кошечный карбас [4]. В 1660 г. к чавангскому (на р. Чаванге) судну ковали петлю и крюк [5].

В 1628/1629 г. варзужский приказчик старец Михаил купил в промысел судовой парус за 1 руб. [6] Вероятно, этот парус предназначался для поездных карбасов, которые использовались в рыбном промысле. В 1630 г. приказчик старец Измаил заказал пошить два паруса: чепом-

---

1 ПРК. С. 274–275.

2 РГАДА. Ф. 1201. Оп. 5. Ед. хр. 493. Л. 8 об.

3 РГАДА. Ф. 1201. Оп. 5. Ед. хр. 500. Л. 14 об.

4 Филин П. А. «Варзуская служба» Соловецкого монастыря в XVII – XVIII веках… С. 330, 333.

5 РГАДА. Ф. 1201. Оп. 5. Ед. хр. 542 а. Л. 6 об.

6 РГАДА. Ф. 1201. Оп. 5. Ед. хр. 497. Л. 3.

ский и юричный, то есть для юричного карбаса и для карбаса, предназначенного для рыбного промысла на Чепомском берегу [1].

В 1621 г. варзужский приказной старец Алимпий купил бочку смолы, в 1645–1646 гг. старец Лазарь также купил бочку смолы, в 1650–1652 гг. старец Савватий купил 2 двойные бочки смолы, в 1654/1655 г. было куплено у каргопольцев две большие бочки смолы, в 1659/1660 г. – 2 пуда смолы (32,76 кг), в 1660 г. – 3 пуда смолы (49,14 кг), в 1660/1661 гг. – 5 пудов смолы без четверти (77,8 кг) [2]. В 1664 г. на рыбном промысле «в Кошу» была треть бочки смолы, в 1669 г. – бочка смолы, в 1672 г. – полбочки смолы, в 1677 г. – 6 пудов смолы (98,28 кг) [3].

В устье реки Варзуги «в Кошу» стоял монастырский двор, на котором располагались амбары и находилась лодейная пристань [4].

Из Летнерецкого промысла соль отправляли на лодьях в монастырь и в Сумской острог, а также на рыболовные промыслы: в Кемь, Подужемье, на Кильбоостров и даже в Варзугу (Терский берег Кандалакшской губы) для заготовки рыбы. Так, в 1613 г. в Варзугу была отправлена лодья с солью для рыболовного промысла из Поньгомы. В 1609/1610 г. старец Фаддей был отправлен на монастырской лодье за рыбой в Умбу и Варзугу.

Из Варзуги рыбу отвозили осенью в монастырь на монастырских лодьях. Так, в 1621 г. на лодье было послано 100 рыб, в 1622 г. – 3300, в 1625 г. – 4025, в 1626 г. – 1130, в 1630 г. – 2000, в 1631 г. – 430, в 1632 г. – 1100 рыб. В 1625 г. в Архангельск было послано 4600 рыб, а в монастырь на сойме – 1290 рыб [5]. За провоз рыбы до Архангельска варзужский приказчик старец Тихон заплатил старцу Антониево-Сийского монастыря Исихию. Следовательно, рыбу отправили в Архангельск на наемной лодье (судя по грузоподъемности, именно на лодье). Осенью 1650 г. «в монастырской служебной лодье» со старцем Иваном в монастырь было отправлено 2500 рыб, в 1651 г. на лодье со старцем

---

[1] РГАДА. Ф. 1201. Оп. 5. Ед. хр. 500. Л. 10 об.

[2] РГАДА. Ф. 1201. Оп. 5. Ед. хр. 491. Л. 7 об.; Ед. хр. 518. Л. 5 об.; Ед. хр. 524. Л. 11 об., 14; Ед. хр. 528. Л. 15; Ед. хр. 538. Л. 7; Ед. хр. 542. Л. 3 об., 4; Ед. хр. 542 а. Л. 5 об.

[3] РГАДА. Ф. 1201. Оп. 5. Ед. хр. 555. Л. 6 об.; Ед. хр. 580. Л. 6 об.; Ед. хр. 599. Л. 3; Ед. хр. 624. Л. 6 об.

[4] РГАДА. Ф. 1201. Оп. 5. Ед. хр. 555. Л. 4; Ед. хр. 557. Л. 5, 16. См. также: Филин П. А. «Варзуская служба» Соловецкого монастыря в XVII – XVIII веках... С. 333.

[5] РГАДА. Ф. 1201. Оп. 5. Ед. хр. 493. Л. 2 об.

Зосимою – 2800 рыб. В 1652 г. сам приказчик старец Савватий, возвращаясь в монастырь, привез 2850 рыб, на каком судне – неизвестно, но, вероятно, также на лодье. В 1652/1653 – 1654/1655 гг. в монастырь отвозили рыбы по нескольку лодий. В 1659 г. на «осенней лодье» приказчик старец Матфей отправил со старцем Зосимою и с промышленниками 6630 рыб, а весной 1660 г. на лодье «с тем же старцем Зосимою» – 240 рыб [1].

Из Варзуги отправляли в монастырь не только рыбу, но и деньги, вырученные от продажи рыбы. В 1615 г. варзужский приказчик старец Козьма прислал на лодье со старцем Логином Четочником 100 руб., в 1619 г. варзужский приказчик старец Исаия прислал на лодье со старцем Тихоном 300 руб. «рыбных денег», то есть вырученных от продажи рыбы. В казначейских приходо-расходных книгах есть упоминания об отправке монастырской лодьи в Варзугу и Умбу в августе 1645 г. и в Варзугу в сентябре 1653 г. В 1659/1660 г. приказной старец Матфей послал в монастырь на лодье с дьяконом Пахомом 30 руб. 29 алт. [2] В 1630 г. приказной старец Измаил заплатил троицкому старцу Тихону за аренду чепомского карбаса 8 алт. 2 ден. [3]

В монастырь из Варзуги можно было добраться на небольшом судне. Так, в 1628/29 г. варзужский приказчик старец Михаил нанял за 40 алт. трех человек с судном, чтобы идти в монастырь. В данном случае имеется в виду наемное судно. Варзуга поддерживала связь с Кашкаранцами: в 1629 г. из Кашкаранцев приходил монастырский трудник за деньгами [4].

14 ноября по старому стилю – наиболее поздняя дата прихода лодьи на Соловки: 14 ноября 1615 г. «из Варзуги старец Козма прислал рыбных денег 269 рублев на лодье с старцом Тимофеем», 14 ноября 1626 г. «из Варзуги старец Никандра прислал на лодье с старцом с Костянтином да с старцом с Михаилом рыбных денег, что взял у гостей

---

[1] РГАДА. Ф. 1201. Оп. 5. Ед. хр. 524. Л. 4 об., 7, 9 об.; Ед. хр. 528. Л. 2 об., 3 об., 5 об. – 6, 8; Ед. хр. 538. Л. 3 об. – 4.

[2] РГАДА. Ф. 1201. Оп. 5. Ед. хр. 538. Л. 5 об.

[3] РГАДА. Ф. 1201. Оп. 1. Ед. хр. 51. Л. 229; Ед. хр. 245. Л. 35; Оп. 5. Ед. хр. 491. Л. 2, 4 об.; Ед. хр. 493. Л. 2 об., 4; Ед. хр. 495. Л. 3 об.; Ед. хр. 500. Л. 2 об., 7 об., 8 об.; Ед. хр. 538. Л. 5 об.

[4] РГАДА. Ф. 1201. Оп. 5. Ед. хр. 497. Л. 6; Ед. хр. 499. Л. 4 об.

своего лову 100 рублев» [1]. С рыболовных промыслов Кандалакшской губы (Умбы и Варзуги) деньги, вырученные от продажи рыбы, приказные старцы присылали или привозили сами, как правило, в конце навигации: в ноябре – начале декабря. Так, 2 ноября 1615 г. из Умбы старец Фока прислал на лодье со старцем Стефаном «рыбные» деньги [2], в 1619 г. – 1 ноября варзужский приказчик старец Исаия прислал на лодье со старцем Тимофеем «рыбные деньги», а 5 ноября 1619 г. старец Корнилий Тверитин привез из Умбы «рыбные деньги», в 1621 г. – 30 октября умбский приказной старец Пафнутий прислал «рыбные деньги» со старцем Ефремом, а 1 ноября – варзужский приказчик старец Алимпий со старцем Тимофеем (неизвестно на чем), в 1648 г. – 6 ноября в монастыре взяли у умбского приказчика – старца Евдокима – «рыбные деньги» и деньги у варзужского приказчика Савы Старкова, в 1649 г. – 3 ноября умбский приказчик-старец прислал из Варзуги вкладные деньги, в 1664 г. – 18 ноября в монастыре взяли деньги от рыбной продажи у варзужского приказчика старца Силуяна [3]. В 1651 г. – 23 ноября варзужский приказчик – старец Савватий – прислал со старцем Зосимою 100 руб., вырученные от рыбной продажи [4]. На чем добирались старцы Зосима и Иона в ноябре до Соловков приходо-расходная книга не говорит. В большинстве случаев в казначейских приходо-расходных книгах не указано, на каком судне старцы приходили в монастырь в конце навигации.

Лодьи в аренду давали не только в монастыре, но и в материковых промыслах. В 1626 г. приказчик старец Никандр дал в аренду варзужанину Петру Волкову лодью «под кладь» до Холмогор. В варзужской службе давали в аренду карбасы. Так, во время отвода службы в 1656 г. новому приказчику пять карбасов были даны в аренду: Борщику был дан новый карбас, Безноскину – ветхий, Трофиму –подержанный, Василию Андронову – карбас (без характеристики), Тимохе Барщине – новый карбас. В 1650 г. в аренду были отданы кошечный

[1] РГАДА. Ф. 1201. Оп. 1. Ед. хр. 15. Л. 19; Ед. хр. 227. Л. 14.

[2] РГАДА. Ф. 1201. Оп. 1. Ед. хр. 15. Л. 18 об.

[3] РГАДА. Ф. 1201. Оп. 1. Ед. хр. 224. Л. 11, 13, 66–67; Оп. 1. Ед. хр. 51. Л. 12–12 об., 28; Оп. 7. Ед. хр. 1115 (врем. номер). Л. 96.

[4] РГАДА. Ф. 1201. Оп. 1. Ед. хр. 51. Л. 60. Сведения об этом содержатся в монастырской приходо-расходной книге. В приходо-расходной книге варзужской службы сказано только об отправке рыбы (РГАДА. Ф. 1201. Оп. 5. Ед. хр. 524. Л. 7).

карбас и поездной карбас, последний – Василию Клюю. В 1652/1653 – 1654/1655 гг. в аренду было отдано несколько карбасов. В 1659 и 1660 гг. в аренду был отдан как минимум один карбас [1]. Но, если судов не хватало, карбасы могли и брать в аренду. Так, в 1645/1646 гг. приказной старец Лазарь «кортомил» карбас в Чепому у Макара Клопова [2].

Суда могли попасть в бурю, сесть на мель, замерзнуть, их могли затереть льды. Мы уже говорили выше, что в 1585 г. разбило лодью с варзужской рыбой, но судно смогли починить [3]. В монастырских приходо-расходных книгах под 1596 г. читаем запись о выдаче священникам на сорокоусты монастырских казенных денег. Сорокоусты должны были петь в том числе и по «утопших, которые ездили в Варзугу осенью по рыбу по семгу и которых в монастыре убило колесом мельничным, по мирянех по Иване по Цынгине, да по Павле с товарыщи, по 9 человекех» [4].

В Варзуге был также промысел Николо-Корельского монастыря, который имел здесь в 1603 г. 7 карбасов поездных и мурманскую шняку. «Да в Варзускую волость на рыбной промысл ходит лодья двинянка с парусом и з якори, и з шеймами, и со всякою лодейною снастью» [5].

---

1 РГАДА. Ф. 1201. Оп. 5. Ед. хр. 495. Л. 5 об.; Ед. хр. 524. Л. 4 об., 5; Ед. хр. 528. Л. 4, 6 об.; Ед. хр. 535. Л. 7 об. – 8; Ед. хр. 538. Л. 5; Ед. хр. 542 а. Л. 2 об.

2 РГАДА. Ф. 1201. Оп. 5. Ед. хр. 518. Л. 6 об.

3 ПРК. С. 274–275.

4 ПРК. С. 438.

5 ГААО. Ф. И-191 (Николо-Корельский монастырь). Оп. 1. Ед. хр. 9. Л. 59 об., 71.

САМОЙЛОВА
Татьяна Евгеньевна

старший научный сотрудник
Государственной Третьяковской
галереи

МИНИАТЮРНЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ РЕЗНОЙ КОСТИ НОВГОРОДСКОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО КРУГА ИЗ СОБРАНИЯ ТРЕТЬЯКОВСКОЙ ГАЛЕРЕИ

Основу собрания мелкой пластики, выполненной из кости, хранящейся в Третьяковской галерее, составляет коллекция, собранная И. С. Остроуховым. Высокий уровень произведений этой коллекции отражает его безупречный вкус. Лишь небольшая часть произведений поступила в Третьяковскую галерею из других музеев (ГИМ) или была приобретена уже в советские годы у частных владельцев.

Значительную часть коллекции резной кости составляют произведения, стилистика которых позволяет связать их с культурой Новгорода периода его заката, то есть конца XV–XVI вв., когда новгородская традиция испытывает сильнейшее влияние искусства Москвы. Самый древний из них – небольшой образок с изображением святителя Николая (рис. 1) , датируемый концом XV – началом XVI века (2,0 x 1,7). Материалом для него послужила кость мамонта. Образок круглый с небольшим каплевидным удлинением книзу. В основных чертах иконография святителя – традиционная, известная в Византии и Древней Руси с XI в. [1] Оригинальной является такая иконографическая деталь,

[1] Подробно об иконографии см.: ГТГ. Каталог собрания. Древнерусская живопись XII–XIII веков. М., 2020. Кат. № 9. С. 262–276.

Рис. 1 «Святой Николай». Образок. Конец XV – начало XVI в.

как покровенные обе руки, которыми святой держит кодекс. Вероятно, иконографическим источником для резчика мог послужить образец, принадлежавший византийской традиции. Изображения иерархов, держащих Евангелие покровенными руками, встречаются и в обширных святительских чинах византийских росписей XIV в.: церковь Богоматери Перивлептос в Охриде (1295), Старо-Нагоричино (1317–1318) [1]. Тип лика святого Николая с крупным длинным носом, имеющим форму треугольника, выпуклыми глазами, сдвинутыми к переносице, и высокими скулами находит себе близкие аналогии среди образов новгородской иконописи второй половины XV века, так же как и характер драпировок одежд святого, переданных сдвоенными параллельными линиями [2]. О руке новгородского мастера свидетельствуют и приемы передачи прически и бороды короткими параллельными штрихами. В то же время сама композиция с большими пространственными цезурами и элегантным колоколообразным силуэтом фигуры святителя позволяет предположить создание образка на рубеже XV–XVI веков, когда на новгородское искусство стала оказывать влияние московская традиция, смягчающая его особенный резкий стиль [3].

Рубежом XV–XVI столетий можно датировать и замечательную двустороннюю икону «Святитель Николай. Чудо Георгия о змие», вырезанную из слоновой кости (3,2 x 2,9). На этой иконе (рис. 2) свя-

---

[1] *Джурич В.* Византийские фрески. Средневековая Сербия, Далмация, славянская Македония. М.: Индрик, 2000. С. 148–150.

[2] См., например, иконы «Святитель Николай Чудотворец, Илья пророк, великомученица Параскева Пятница и священномученик Власий» середины – второй половины XV века (ГРМ) и «Святитель Николай Чудотворец, Богоматерь Знамение, преподобный Симеон Столпник и святитель Иоанн Милостивый» конца XV века (ГТГ) (Смирнова Э. С., Лаурина В. К., Гордиенко Э. А. Живопись Великого Новгорода. XV век. М.: Наука, 1982. Кат. 22. С. 237–239, 434; Кат. 72. С. 334–335, 539).

[3] В качестве аналогий можно привести такие произведения конца XV века, как «Параскева Пятница, с Николой и Власием» ГТГ (Смирнова, Лаурина, Гордиенко, 1982. Кат. № 68, С. 535) или «Илья Пророк» ГРМ (Смирнова, Лаурина, Гордиенко 1982. Кат. № 69, С. 536).

Рис. 2. Святитель Николай. Чудо Георгия о змие. Икона двусторонняя. Конец XV – начало XVI в.

титель Николай изображен в соответствии с классической византийской иконографией. Особый интерес представляет оборотная сторона, где представлено «Чудо Георгия о змие» краткой редакции: святой Георгий в доспехах на галопирующем коне поражает копьем свернувшегося кольцом под копытами коня змея; в верхнем правом углу – благословляющая Десница. Эта иконография получает особое распространение в новгородской иконописи в XV в. К примечательным особенностям типа следует отнести отсутствие крыльев у змея [1]. С большой долей вероятности она свидетельствует о том, что мастер ориентировался на довольно ранние образцы, такие как, например, «Чудо Георгия о змие» конца XIV в. из Музея русской иконы [2]. Общая иконографическая схема с движением коня, опирающегося на обе задние ноги и поражающего змея передними копытами, обнаруживает наибольшее сходство с композиционной схемой иконы северных писем «Чудо Георгия о змие» конца XV – начала XVI века из собрания ГЭ [3]. Стилистика образа конного святого Георгия с его мощной энергией движения несколько сложнее по пластике и пространственному построению, но не выходит за рамки предложенной датировки: рубеж XV–XVI вв.

---

[1] Такого змея находим, например, на литой из красной меди иконке XVI в., см.: Николаева. 1960. Кат. № 71. С. 185–186 и на костяной иконе «Двенадцать праздников и Георгий». Москва. Начало XVI в. См.: Николаева Т. В. Произведения мелкой пластики в собрании Загорского музея XIII–XVII веков. Каталог. Загорск, 1960. Кат. № 63. С. 175–176.

[2] Служение красоте. Древнерусское и народное искусство из собрания Воробьевых. Каталог выставки. М., 2015. Кат. № 2. С. 94–95.

[3] *Косцова А. С.* Древнерусская живопись в собрании Эрмитажа. Иконопись, книжная миниатюра и орнаментика. XIII – начало XVII века. СПб., 1992. Кат. № 60. С. 175.

Рис. 3. Сошествие во ад. Первая треть XVI в.

К разряду безусловных шедевров следует отнести приобретенную некогда И. С. Остроуховым миниатюрную икону «Сошествие во ад», имеющую широкие поля и полукруглое завершение (6,2х5,5). По стилистическим и иконографическим признакам ее следует датировать первой третью XVI в. Этот предмет выполнен из рога оленя или лося (рис. 3). Композиции иконы присуще особое изящество. В центре изображен Христос. Его фигуру охватывает круглая мандорла, состоящая из четырех концентрических кругов, пронизанных лучами Славы. Христос ногами попирает сломанные врата ада. Спаситель нагибается, как бы выходя из светоносной мандорлы, и протягивает десницу к коленопреклоненному Адаму, чтобы извести его из ада. За Авраамом стоят два ветхозаветных царя: Давид и Соломон. Над царями возвышаются еще четыре ряда голов, изображающих толпу ветхозаветных праведников. С другой стороны в pendant фигуре Адама – коленопреклоненная Ева со сложенными на лоне руками. За ней – две женские фигуры, закутанные в мафории, а над ними еще пять рядов голов праведников. Над мандорлой возвышаются отроги гор. Выше по центру – полукруглый сегмент Неба с исходящей из него Божественной Десницей. В своей основе данный иконографический тип восходит к образцам искусства эпохи Палеологов [1], получившим особое распространение в искусстве Новгорода последней четверти XIV – начале XV в. и несколько позднее, в рублевскую эпоху в искусстве Москвы [2]. Характерно, что с наступлением XV столетия в классической

---

[1] Например, икона «Сошествие во ад» первой половины XIV в. из Охрида. См.: К. Вейцман, М. Хадзидакис, К. Миятев, С. Радойчич. Иконы на Балканах. София – Белград, 1967, табл. 183. О сюжетной основе и иконографии см.: H. Aurenhammer. Lexikon der christlichen Iconographie. Bd. I (Lief. 1–5). Wien, 1960–1965, 3. S. 232–249; «Reallexikon zur byzantinisches Kunst». Herausgegeben von K. Wessel. Unter Mitwirkung von M. Restle. Bd. I–III (Lief. 1–24). Stuttgart, 1963–1978, Sp. 142–148 (E. Lucchesi Palli); «Lexikon der christlichen Ikonographie». Herausgegeben von E. Kirschbaum. Bd. I. Rom, Freiburg, Basel, Wien, 1968, 1, Sp. 201–218 (P. Wilhelm); [1970], 2, Sp. 322–331 (E. Lucchesi Palli).

[2] Подробно об иконографии «Сошествие во ад» см.: Щенникова Л. И. Иконы в Благовещенском соборе Московского Кремля. Деисусный и праздничный ряды иконостаса. Каталог. М., 2004. Кат. № 24. С. 240–242.

палеологовской иконографической схеме меняется положение Евы: теперь она изображается не рядом с Адамом, а по другую сторону от Спасителя. Иконография образка из коллекции ГТГ следует именно такой схеме. К ее особенностям следует отнести изображение Десницы в сегменте Неба, необычны многочисленные ряды праведников, а также экспрессивная поза Христа, в большой степени ориентированная на палеологовские образцы. Мастер, создавший образок, в совершенстве владел искусством построения пространственных планов. Первый план, приближенный к кромке рамки, это изображение врат ада и Адама и Евы, причем опорой им, стоящим на коленях, служит нижняя часть окаймляющей композицию рамки. Эта рамка выполняет двойную функцию: отделяет пространство образа от пространства зрителя и одновременно открывает это пространство ему навстречу. Фигура Адама, трактованная весьма пластично, формами и постановкой напоминает коленопреклоненных донаторов в картинах мастеров кватроченто. Второй план – это фигуры праведников, стоящих за Адамом и Евой. Выступая вперед, они перекрывают края мандорлы. Масштаб этих фигур уменьшается по мере их удаления от переднего плана. Третий план – это сама мандорла с фигурой Христа, который, исходя из центра Славы и беря своей десницей за руку праотца Адама, достигает границы первого плана. Четвертый пространственный план – горные отроги, вырастающие из-за мандорлы и определяющие ее местонахождение. Подобная сложность пространственных построений, во-первых, свидетельствует о высочайшем мастерстве резчика, а во-вторых, заставляет предполагать его знакомство, опосредованное или прямое, с некими высокими образцами. Вытянутость фигур и композиции по вертикали, особая легкость и изящество фигуры Спасителя, разреженность композиции говорят о том, что, несмотря на следование классической иконографической схеме XV в., это произведение принадлежит несколько более позднему времени. Стилистические переклички с рафинированным стилем этого костяного образка можно найти в произведениях иконописи, относящихся к началу – первой трети XVI в. В то же время верность палеологовской традиции, выразившаяся в том числе в контрапостной постановке фигуры Спасителя и ее особой экспрессии, которую так любили новгородские мастера конца XIV – начала XV вв., дает возможность предположить, что произведение было выполнено в Новгороде.

Рис. 4. Богоматерь Одигитрия со святителем Николаем Чудотворцем, мучеником Иоанном воином и великомученицей Екатериной. Икона. Первая половина-середина XVI в.

Из собрания Е. Е. Егорова в коллекцию Галереи поступила икона «Богоматерь Одигитрия со святителем Николаем Чудотворцем, мучеником Иоанном воином и великомученицей Екатериной» (4,7х3,5). Создание этого произведения следует отнести к первой половине – середине XVI столетия (рис. 4). Это икона из слоновой кости, прямоугольной формы с широкими полями. Изображение Богоматери относится к классическому типу Одигитрии, иконы-палладия Византийской империи. Однако в сравнении с Богоматерью Одигитрией из Вознесенского монастыря, византийской иконой, поновленной Дионисием в 1482 г., изображение на костяной иконке имеет ряд иконографических особенностей. Это, во-первых, легкое склонение головы Богоматери к изображенному прямолично Младенцу; во-вторых, согнутые в коленях ноги Христа вырезаны строго в профиль, параллельно плоскости иконы, при том, что Его торс развернут на зрителя; в-третьих, свиток, стоящий вертикально на колене, Младенец не придерживает сверху легким касанием руки, а сжимает всей кистью, что делает иконографию костяной иконки ближе к иконе «Богоматери Одигитрии», которая в грозненское время стала именоваться Смоленской [1]. Наиболее близкой иконографической аналогией нашей иконе является изображение Богоматери Одигитрии на нагрудном новгородском образке конца XV – начала XVI века, где также присутствует и склонение Богоматери к Младенцу, и аналогичное положение ног Младенца и его руки со свитком [2]. В нижней части иконы изображены избранные святые. Подобные двучастные иконы с избранными

[1] *Щенникова Л. А.* Цареградская святыня «Богоматерь Одигитрия» и ее почитание в Московской Руси // Древнерусское искусство: Византия и Древняя Русь. К 100-летию Андрея Николаевича Грабара (1896–1990). СПб.,1999. С. 336–338.

[2] *Плешанова И. И., Лихачева Л. Д.* Древнерусское декоративно-прикладное искусство в собрании Государственного Русского музея. Л., 1985 . С. 17. Кат. № 41.

Рис. 5. Распятие. Икона. Начало XVI в.

по воле заказчика святыми получили особенно большое распространение со второй половины XV века в Новгороде и продолжали пользоваться популярностью в XVI столетии. В художественном стиле иконы характерная для новгородской традиции плоскорельефная резьба, применяемая для изображения одежд, сочетается с более пластичной трактовкой голов, которые, несмотря на сильную потертость, прочитываются как рельефные. Такое сочетание приемов характерно и для московской традиции, однако изысканная графика линий драпировок в большей степени тяготеет к Новгороду. Типично новгородскими представляются и типы лиц святых с каплевидными носами и волосами, переданными короткими насечками.

Интересным примером сквозной резьбы является миниатюрная накладная иконка «Распятие» (рис. 5), вырезанная из моржовой кости (3,3х2,5). Иконография «Распятия» близка иконе рублевской эпохи из праздничного чина иконостаса Благовещенского собора (1410-е гг.) [1], которая в свою очередь воспроизводит иконографию одноименного византийского образа из собрания А. М. и А. В. Мараевых последней трети XIV в. [2] за исключением того, что рядом с Марией на византийской иконе изображена не одна жена, а три. Кроме того, ни в византийском, ни в кремлевском образе нет изображения ангелов. В древнерусской иконописи наиболее ранний пример мотива плачущих ангелов в «Распятии» – икона конца XIV – первой четверти XV в. из ЦМиАР [3]. Все отмеченные выше иконографические мотивы композиции образка, включая ангелов, присутствуют в нов-

[1] Подробно об иконографии «Распятия» см.: Щенникова Л. А. Иконы в Благовещенском соборе Московского Кремля. Деисусный и праздничный ряды иконостаса. М., Красная площадь, 2004. Кат. № 22. С. 228–233.

[2] Государственная Третьяковская галерея. Каталог собрания. Древнерусское искусство X – начала XV века. М., Красная площадь, 1995. Кат. № 81. С. 175–176.

[3] Центральный музей древнерусской культуры и искусства имени Андрея Рублева. Иконы Москвы XIV–XVI вв. М., Индрик, 2007. Кат. № 57. С. 70–75.

городской иконе-таблетке конца XV в. [1] Аналогичную композицию, с ангелами или без ангелов, мы находим в целом ряде произведений мелкой пластики XV–XVI в., хранящихся в Ризнице Троице-Сергиевой Лавры [2]. Иконографические аналогии показывают, что композиция образка ориентирована на иконные схемы, общие для Москвы и Новгорода, в основе которых лежат византийские образцы значительно более раннего времени. В костяной иконе из ГТГ, выполненной в технике сквозной резьбы, появление мотива плачущих ангелов, вероятно, было продиктовано прежде всего необходимостью придать прочность конструкции сквозной резьбы: фигурки ангелов соединяют верхнюю рамку с поперечной перекладиной Креста. Несмотря на миниатюрный размер, композиция отмечена гармоническим равновесием. Фигуры пластичны, жесты выразительны, позы и ракурсы точны. В отличие от икон, имеющих московское происхождение, контуры фигур в «Распятии» из коллекции ГТГ лишены лирической тонкости. Им присуща прямолинейная крепость силуэтов и линий, формирующих пластику фигур. Обращает на себя внимание и особая устойчивость фигур: все персонажи уверенно стоят на самой кромке композиции. Перечисленные качества в большей степени присущи искусству новгородской традиции. Однако пропорции, наделяющие произведение изяществом, скорее говорят о московском влиянии. Близкой стилистической аналогией образку являются новгородская костяная икона «Богоматерь Тихвинская» начала XVI в. из собрания аугсбургской галереи Филиппа фон Кульмера [3]. Для этого произведения характерна мягкая пластика голов, черт лица, рук, в сочетании с тонкой графикой линий. В резьбе образка мы видим то же сочетание нежной пластики с четкостью линий. Аналогия позволяет датировать образок началом XVI в. и рассматривать его как работу новгородского мастера.

В коллекции Галереи есть еще две накладные иконы, поступившие от частного владельца. Обе сделаны из моржовой кости. Размеры

---

[1] *Трифонова А. Н.* Икона в собрании Новгородского музея. Новгород, 2013. Илл. 101.

[2] *Николаева Т. В.* Произведения мелкой пластики в собрании Загорского музея XIII–XVII веков. Каталог. Загорск, 1960. Кат. № 54. С. 163–164; кат. № 90. С. 205–207; кат. № 91. С. 207–209; кат. № 107. С. 241–243; кат. № 108. С. 243–245; кат. № 109. С. 245–247.

[3] https://www.ruicon.ru/arts-new/carving/1x1-dtl/po_kosti/boggomater_tihvinskaya/?page_19=1744&p_f_23_temp_id=1&p_f_23_1=1&ref-cat=)

Рис. 6. Воздвижение Креста. Икона. Середина XVI в.

и стилистика резьбы говорят о том, что они могли быть частью одного и того же крупного произведения, как, например, Крест воздвизальный второй половины XV века из Троице-Сергиева монастыря [1]. Первая икона – «Воздвиженье Креста» (5,0х4,0) (рис. 6). Изображенное на иконе событие связано с историей обретения Креста императрицей Еленой и освящения в Иерусалиме церкви Креста патриархом Макарием. В русском искусстве иконография «Воздвиженье Креста» получает распространение с конца XV в. Один из наиболее ранних памятников – икона-таблетка из Софийского собора Новгорода конца XV в. [2] Резчик костяного образка очень точно повторяет иконографическую схему новгородской иконы-таблетки за исключением мелких деталей, трудно воспроизводимых в технике резьбы по кости: уменьшено количество персонажей, не изображен амвон, на котором стоит Макарий, упрощены жесты диаконов. Однако примечательно, что мастер воспроизводит даже ромбический орнамент платья одного из персонажей в архиерейской шапке, который мы видим и на новгородской иконе. Точное следование иконографии софийской иконы-таблетки с изображением «Воздвижения Креста», безусловно, говорит о новгородском происхождении костяного образка. Это предположение подтверждает и его стилистика: графическая по своей природе плоско-рельефная резьба драпировок, укрупненные кисти рук персонажей, усиливающие значение жеста, крупные черты лиц с подчеркнуто «рублеными» носами – признаки, характерные для памятников новгородской традиции. Тем не менее, плотность композиционного построения, так же, как и стремление к передаче деталей вплоть до орнамента одежд, говорят о том, что об-

---

1 *Николаева.* 1960. Кат. № 157. С. 318–330.

2 *Вздорнов Г. И.* Иконы-таблетки Великого Новгорода. Софийские святцы. М., 2017. С. III. Лицевая сторона. Иконы Великого Новгорода XI – начала XVI веков. М.: Северный паломник, 2008. Кат. № 49. С. 354–356, 359–360, 363.

Рис. 7. Уверение Фомы. Икона. Середина – вторая пол. XVI в.

разок принадлежит уже искусству развитого XVI века и был создан не ранее середины XVI столетия. Довольно близкими стилистическими аналогиями ему могут служить костяные вставки напрестольного креста «Праздники. Страсти Христовы» (третья четверть XVI в.) из Спасского монастыря Ярославля [1].

Вторая икона – «Уверение Фомы» (5,5х3,8) (рис. 7). Ее иконография сильно отличается от устойчивой традиции изображения «Уверения Фомы» в русском искусстве XV–XVI вв. [2] Сохранившиеся памятники иконописи показывают, что иконописцы, начиная с XV века, твердо следовали этой схеме, согласно которой Христос изображался по центру на фоне огромной базилики с закрытыми дверями. Апостолы располагались по сторонам Спасителя: справа – на фоне бокового фасада базилики, слева – на фоне высокой полукруглой стены, замыкающей пространство сцены [3]. Резной иконе наиболее близка новгородская икона-таблетка (на обороте «Сошествие во ад») второй половины XVI в., которая также построена асимметрично: апостолы движутся слева направо к стоящему на фоне высокой башни Христу [4].

---

1 Этот крест Н. Грязнова атрибутирует как произведение, предположительно, вышедшее из мастерских Троице-Сергиева монастыря. См.: Грязнова Н. Сокровища Ярославля XIII – начала XX в. Изделия из золота, серебра, драгоценных тканей с камнями, жемчугом, эмалями. М., 2015. С. 15.

2 Иконография сложилась в Византии с XI–XII вв. На рубеже XV–XVI вв. на Руси утвердился тип с изображением Христа на фоне закрытой двери. См.: Иконостас Успенского собора Кирилло-Белозерского монастыря. М., 2012. Кат. № 37. С. 184–185.

3 Именно так «Уверение Фомы» изображено на иконе-таблетке второй половины XV в. из Троице-Сергиевой Лавры (на обороте «Жены-мироносицы у Гроба Господня»), на иконе Дионисия начала XVI в. и иконе из Тихвинского монастыря XVI в. Из ГТГ (Воронцова Л. М., Черкашина Л. А. Ризница Свято-Троицкой Сергиевой Лавры. Т. 1. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2014. Кат. № 67 а. С. 110. Антонова В. И., Мнева Н. Е. Каталог древнерусской живописи XI – начала XVIII вв. Опыт историко-художественной классификации. В 2-х томах. М.: Искусство, 1963. Т. 1. Кат. № 282. С. 344. Т. 2. Кат. № 648. С. 226–227).

4 Новгородская икона XII–XVII веков. Л.: Аврора, 1983. Кат. № 230. С. 332.

Рис. 8. О Тебе радуется. Икона. 40–60-е гг. XVI в.

Однако этот памятник стоит особняком в ряду русских икон XV–XVI вв., и трудно сделать какие-либо предположения относительно того, что послужило источником для создания такой иконографической схемы. Любопытно, что впервые небольшое отступление от классической композиции «Уверение Фомы» мы видим на иконе конца XV в. из праздничного чина Кирилло-Белозерского иконостаса, написанной новгородским мастером [1]. Здесь впервые в качестве архитектурного задника изображены два башнеобразных здания, соединенных стеной, а полукруглая стена сильно урезана и превращена в подобие узкой арки. Быть может, в дальнейшем наметившиеся в ней иконографические изменения нашли развитие именно в новгородской иконописи и привели к созданию нового извода.

Один из шедевров коллекции – икона «О Тебе радуется» (рис. 8). Это более крупное произведение (12,5х7,4). Материалом для него также послужила мамонтовая кость. Иконография «О Тебе радуется» возникла в искусстве Москвы в конце XV в. [2] В сравнении с ранним московским иконографическим типом, представленным иконой из Успенского собора Московского Кремля [3], резная икона имеет следующие особенности: многокупольный храм перекрыт не плоскими византийского типа куполами, а луковичными главками; в изображениях ангельских сил, окружающих славу Богоматери, выделены два ангела (один

---

[1] Иконостас Успенского собора Кирилло-Белозерского монастыря 2012. Кат. № 37. С. 184–185.

[2] *Нерсесян Л. В.* К вопросу о происхождении и символическом содержании иконографии «О Тебе радуется» // Древнерусское искусство. Византия и Древняя Русь. К 100-летию Андрея Николаевича Грабара (1896–1990). Спб., 1999. С. 394. Иконы Успенского собора Московского Кремля. Вторая половина X–XVI век. М., 2016. Кат. № 5. С. 135–144.

[3] Иконы Успенского собора Московского Кремля. Вторая половина X–XVI век. М., 2016. Кат. № 5. С. 135–144.

вверху в центре, другой внизу слева), имеющие в руках массивные посохи-мерила; райский сад составляют деревья с массивными кронами; справа в третьем ряду изображены монахини в клобуках (?); ветхозаветные первосвященники имеют на головах высокие головные уборы, а не маленькие шапочки; короны ветхозаветных царей зубчатой формы. С точки зрения иконографии близкую резной иконе группу составляет ряд произведений, выполненных из кости: икона-складень «О Тебе радуется», «Хвалите Господа с небес» (конец XVI в.), хранящаяся в ризнице Троице-Сергиевой Лавры [1], икона «О Тебе радуется» (вторая половина XVI в.) из коллекции Морсинка, икона-складень «О Тебе радуется», «Хвалите Господа с небес» (Москва, XVI в.) из Музеев Московского Кремля [2], икона «О Тебе радуется» XVI в. из коллекции ГИМ [3], складень «О Тебе радуется», «Хвалите Господа с Небес» из ГРМ [4] и складень «О Тебе радуется», «Хвалите Господа с Небес» из ЦМИАР (Москва XVI в.) [5]. Во всех перечисленных памятниках в той или иной степени присутствуют особенности, разнящиеся с иконографией резной иконы из коллекции Галереи. Идеально точное иконографическое совпадение вплоть до расположения и количества райских деревьев и декорации архитектуры собора находим в иконе-складне «О Тебе радуется» и «Хвалите Господа с небес» XVI в. из Государственного Русского музея [6]. Воспроизведенный на резной иконе из ГТГ иконографический тип не является чисто московским: для московского характерны более скромные головные уборы ветхозаветных персонажей и обязательно изображение группы святых жен, не монахинь. Вероятно,

---

[1] Складень датируется концом XVI в. См.: Воронцова Л. М., Черкашина Г. П., Л. А. Шитова. Ризница Свято-Троицкой Сергиевой Лавры. Т. 1. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2014. С. 256. Ил. 167.

[2] Хранители времени. Реставрация в Музеях Московского Кремля. М., 2019. Кат. № 1. С. 21–22.

[3] Государственный Исторический музей, инв. № ОК–927.

[4] Складень датирован XVI в. и атрибутирован как произведение, созданное в вологодских землях. См.: Плешанова И. И. Вологодские памятники резьбы по кости в собрании ГРМ // Древнерусское искусство. Художественные памятники Русского Севера. М., 1989. С. 259.

[5] Данные указаны на этикетке (складень находится в экспозиции). На наш взгляд, это произведение создано несколько позднее: в конце XVI в. или даже в XVII в.

[6] Древлехранилище памятников иконописи и церковной старины в Русском музее. СПб, Русский музей, 2014. Кат. № 67. С. 57.

в данном случае московский иконографический тип вобрал в себя опыт творчества еще одного художественного центра – Новгорода. Действительно, в стилистике публикуемого памятника пластическая трактовка округлых голов с крупными носами и выраженными скулами сочетается с некоторой резкостью и угловатостью силуэтов фигур и графической разделкой их одежд. Если первое качество характерно для московской традиции, то второе в большей степени присуще искусству Новгорода. Природе новгородского искусства соответствуют и особой формы каплевидные носы персонажей, подчеркнутая крепость их фигур и выразительные жесты крупных рук. В то же время сложность и многообразие ракурсов голов святых, разделка их причесок не в виде насечек, а виде уложенных рядами кудрей в большей степени характерны для искусства Москвы. Близкой стилистической аналогией иконе из собрания Третьяковской галереи может служить костяной двухрядный образок «Деисус. Святые» из ГРМ, датируемый XVI веком [1], где мы видим такое же соединение пластики и графичности. Анализ иконографии также подтверждает присутствие в нем как московских, так и новгородских черт: высокие головные уборы ветхозаветных персонажей, возможно, пришли в искусство мелкой пластики из миниатюр, создававшихся в Новгороде под эгидой архиепископа Макария. Так, высокий головной убор мы видим у первосвященника Аарона на миниатюре «Космографии» Козьмы Индикоплова (л. 74 об.), созданной в 1530-годы [2]. Некоторые иконографические особенности композиции помогают уточнить датировку произведения. Прежде всего, это луковичные главки храма. Их появление в композиции «О Тебе радуется» вместо плоских византийских куполов на иконах конца XV – начала XVI вв. связано уже с развитым XVI веком. Примером изображения архитектуры с луковичными главками может служить новгородская икона «О Тебе радуется» 1530-х гг. из собрания ГРМ [3]. В XVI веке входят в моду и упрочивают свое положение в искусстве царские городчатые венцы. Их мы видим как на персонажах образка, так и на иконах и ми-

[1] Древлехранилище памятников иконописи и церковной старины в Русском музее. СПб, Русский музей, 2014. Кат. № 65 С. 36.

[2] Космография Козьмы Индикоплова. Российская Государственная библиотека. Ф. 173/I. № 102.

[3] Искусство Великого Новгорода. Эпоха святителя Макария. СПб., 2016. № 73 С. 69.

Рис. 9. Святая Троица, Алексий чудотворец, святые Николай, Василий Великий, Иоанн Златоуст и Григорий Богослов; Сошествие во ад, Архангел Михаил, святой Василий Великий, архангел Гавриил. Створка складня. Первая треть – середина XVI в.

ниатюрах первой трети XVI столетия [1]. Сопоставление всех стилистических и иконографических фактов позволяет атрибутировать образок как произведение новгородского мастера, испытавшего воздействие московского искусства, созданное в 40-60-е годы XVI столетия.

Не менее примечательна в смысле сочетания московских и новгородских черт вырезанная из слоновой кости створка складня «Святая Троица; Алексий чудотворец; святые Николай, Василий Великий, Иоанн Златоуст и Григорий Богослов; Сошествие во ад; Архангел Михаил, святой Василий Великий, Архангел Гавриил» (6,8х5,2) (рис. 9). Трехчастная композиция на лицевой стороне и двухчастная на обороте створки складня относятся к получившему большое распространение во второй половине XV – первой половине XVI века типу многочастных икон [2]. Как правило, кроме главного образа, каковыми в данном случае являются «Святая Троица» и «Сошествие во ад», подобные композиции включают в себя «Деисус» и ряд избранных святых. «Святая Троица» на лицевой стороне нашей створки принадлежит классическому рублевскому типу и восходит к произведениям, выходившим из мастерской Троице-Сергиевой Лавры [3]. Из интересных иконографических осо-

---

[1] В качестве примеров можно привести иконы «Богоматерь Знамение. Пророки Давид и Соломон. Вход Господень в Иерусалим. Преображение» XVI в. из ГРМ и икону «Моление великомученицы Екатерины о народе с житием в 18ти клеймах». 1530–1540-е гг. Новгород. См.: Древлехранилище памятников иконописи и церковной старины в Русском музее. СПб, Русский музей, 2014. Кат. № 172. С. 141; Искусство Великого Новгорода. Эпоха святителя Макария. СПб., 2016. Кат. № 44. С. 70.

[2] *Моршакова Е. А.* Древнерусская мелкая пластика. Наперсные кресты, иконы и панагии XII–XV веков. Каталог. М.: СКАНРУС, 2013. С. 299. Прим. 10.

[3] Примерами могут служить такие произведения, как створка складня «Святая Троица и Явление Богоматери Сергию» первая треть XVI в. или иконка «Святая Троица». Конец XV в. См.: Николаева Т. В. Древнерусская мелкая пластика XI–XVI веков. М.: Советский художник, 1968. Ил. 69. Ил. 67.

бенностей этой композиции внимания заслуживает трехчастная форма потира с конусообразной чашей, напоминающая сосуды западно-европейского происхождения, например, потир немецкой работы первой трети XIV в. из ризницы Троице-Сергиевой Лавры [1]. В нижнем ярусе на лицевой стороне створки представлены избранные святые: полуфигуры четырех святых отцов Церкви: святителя Николая и трех литургистов – Василия Великого, Иоанна Златоуста и Григория Богослова. Особо выделена на этой стороне створки фигура митрополита Московского Алексия. Примечательно, что был избран не московский иконографический тип, созданный Дионисием [2], согласно которому святителя Алексия изображали с разведенными в стороны руками, а иконографическая схема, утвердившаяся несколько позднее. Саккос митрополита украшен не крестами в кругах, а перекрещивающимися насечками, по-видимому, призванными знаменовать кресты полиставрия. На оборотной стороне главный образ – «Сошествие во ад». Его иконография принадлежит к типу, основанному на традициях палеологовского искусства. К особенностям данной композиции относится исполненная динамики фигура Спасителя, за спиной которого развевается взвихренный край гиматия. Стилистика изображения Христа демонстрирует верность палеологовским традициям, которые долго сохранялись в искусстве Новгорода. В нижнем сегменте оборотной стороны створки представлен необычный трехфигурный деисус, где центральная фигура – великий литургист – святитель Василий Великий, а по сторонам от него изображены архангелы Михаил и Гавриил. Небольшие костяные складни, как правило, двустворчатые, были предметами личного благочестия и сопровождали своего владельца во время его путешествий. Вполне вероятно, что иконографическая программа, включающая в себя образ святителя Алексия чудотворца и необычный деисус с Василием Великим, была разработана для складня, принадлежавшего духовному лицу. Иконографические особенности композиций створки складня говорят о том, что мастер использовал как московские, так и новгородские образцы. С точки зрения стиля в изображе-

[1] *Воронцова Л. М., Черкашина Г. П., Л. А. Шитова.* Ризница Свято-Троицкой Сергиевой Лавры. Т. 1. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2014. С. 61. Ил. 26.

[2] Дионисий «живописец пресловущий». К 500-летию росписи Дионисия в соборе Рождества Богородицы Ферапонтова монастыря. М.: Северный паломник, 2002. Кат. № 3. С. 88–91.

Рис. 10. Богоматерь Воплощение. Створка складня. Конец XVI в.

ниях створки присутствует больше черт и приемов, характерных именно для новгородского искусства. Это подчеркнутая плоскостность и графический характер резьбы, не столько стремящейся к передаче пластики, сколько создающей, как и в новгородской живописи, линеарный «каркас» фигуры. Примечательно использование мастером особых приемов графической резьбы для изображения волос и элементов орнамента в виде коротких насечек, которые также находят себе аналогии именно в новгородском искусстве. Тем не менее, несмотря на обилие новгородских черт, примечательна чисто московская иконография «Святой Троицы», основанная на традициях мастерской Троице-Сергиева монастыря и присутствие московского святого митрополита Алексия, о распространении почитания которого особенно заботился великий князь Василий III [1]. Все фигуры на створке отличаются легкостью и изяществом, характерным для московского искусства дионисиевского и постдионисиевского времени, но в то же время обладают той особой крепостью и приземленностью, которая присуща произведениям искусства Великого Новгорода. Новгородские черты явно превалируют в этом произведении, а московское влияние сказывается в большей степени на иконографии. Сочетание новгородских и московских стилистических признаков убеждает в том, что створка была создана новгородским мастером не ранее первой трети – середины XVI века.

Еще два предмета третьяковской коллекции атрибутируются более широко, как произведения, выполненные в традициях искусства Русского Севера. Прежде всего, это створка складня «Богоматерь Воплощение», сделанная из бивня мамонта (5,6х4,5) (рис. 10). На ней изображена Богоматерь с полуфигурой Младенца Христа на груди, заключенная в медальон, по краю которого идет надпись со словами

[1] ПСРЛ. Т. XIII. Ч. 1. С. 33. ПСРЛ. Т. I. С. 637–348.

молитвы «Честнейшую херувим…». По четырем углам помещены изображения символов евангелистов: бык, орел, лев и телец. Вверху и внизу медальона от него отходят короткие ветви креста, где помещены надписи, именующие евангелистов. Подобные композиции часто использовались для украшения наперсных крестов, миниатюрных складней и двустворчатых панагий [1]. Изображение Богоматери трактовано упрощенно и графически. Тонкими линиями резьбы покрыта складка-чаша мафория Богоматери, двойной линией обведены локти Ее воздетых рук, прямыми лапидарными линиями показаны пальцы. Подобное графическое мышление всегда было присуще новгородской традиции. Так, на резном новгородском складне-иконостасе второй половины XVI в. из ГРМ [2] мы встречаем очень близкие приемы разделок драпировок. Интересно, что совпадают даже приемы резьбы «жемчужной» каймы на мафории Богоматери и на одеждах некоторых персонажей новгородского складня-иконостаса. Так же, как и на створке, у персонажей складня чуть более пластично трактованы лики, но и они резаны без детализации, огрубленно. Однако, если на складне прием двойных линий для создания драпировок применен системно и логично, то на створке на мафории Богоматери мы видим хаотично разбросанные линии резьбы. Подобная бессистемность и алогичность позволяет предположить, что створку резал провинциальный мастер, знакомый с новгородской традицией, но вольно ее трактующий. О провинциальном происхождении образка говорят и многочисленные ошибки в резных надписях. С учетом естественного отставания провинции от столичных тенденций образок следует датировать не ранее конца XVI в.

Интересна небольшая иконка слоновой кости «Сошествие во ад» (3,5х2,8) (рис. 11). Вероятно, она была частью более крупного произведения. Композиция относится к самому краткому изводу «Сошествия во ад». Христос изображен в центре, в сильном движении вправо с десницей, энергично протянутой к Адаму, стоящему в саркофаге простой прямоугольной формы. По другую сторону Христа

[1] В качестве примеров можно привести панагию двустворчатую «Святая Троица. Богоматерь Знамение» XVI в. ГИМ 54626 и складень двустворчатый «Святая Троица. Богоматерь Знамение» XVII в. ГИМ 4826 щ.

[2] Древлехранилище памятников иконописи и церковной старины в Русском музее. СПб, Русский музей, 2014. Кат. № 103. С. 87.

Рис. 11. Сошествие во ад. Икона. Конец XVII – начало XVIII в.

изображен еще один прямоугольный саркофаг со стоящей в нем Евой. К Еве протянута левая рука Спасителя, выводящего ее из ада. Мандорла Христа обозначена только полукруглой аркой над Его головой. Над Евой прочитываются две головы в городчатых венцах – изображения ветхозаветных царей. За Адамом два очень условно трактованных персонажа, а над ними еще четыре фигуры, из которых ни одна не имеет каких-либо выраженных иконографических признаков. Расположение фигур в композиции костяного образка уникально. Вторая необычная иконографическая деталь – фрагмент стены с вратами, увенчанными куполом луковичной формы. Резьба иконы довольно примитивна. Образы трактованы условно и крайне обобщенно. Все персонажи, кроме Христа, представляют собой личины с обозначенными гладким лбом, прямой стрелкой носа и впадинами глаз по ее сторонам. Только у Христа показаны длинные волосы и борода, а у Адама – прическа из распадающихся по пробору прямых волос. Столь упрощенная резьба практически исключает возможность атрибуции предмета на основе стилистического анализа. В то же время ее особая примитивность позволяет исключить раннюю датировку XIV веком, обозначенную в инвентарной карточке предмета. Уточнить атрибуцию помогает изображение архитектуры. Во-первых, луковичная форма главы наводит на мысль о создании образка не ранее развитого XVII в. Во-вторых, само появление этой иконографической детали в композиции, не характерной для классической иконографии «Сошествия во ад», может быть объяснено только тем, что мастер ориентировался на развитую иконографию «Воскресение – Сошествие во ад», получившую распространение во второй половине XVII в.,[1] где именно в верхнем правом

[1] *Самойлова Т. Е.* Икона «Воскресение – Сошествие во ад» XVII в. из музеев Московского Кремля. К вопросу о формировании нового иконографического извода // Каптеревские чтения. Вып. 8. Издательство Москва. 2010. С. 256–279.

углу располагалось изображение Рая, огражденного стеной с вратами, к которым шествуют праведники вместе со Христом. Одна из таких икон середины XVII века, происходящая из Холмогор, хранится в коллекции Архангельского музея изобразительных искусств [1]. Стилистической аналогией образку может служить икона «Воскресение Христово с двунадесятыми праздниками» из собрания Карисаловых, которая атрибутируется как произведение XVIII–XIX в., выполненное в Великом Устюге [2]. Здесь столь же грубоватая резьба и брутально трактованные лики персонажей, но несколько более аморфная пластика драпировок, характерная для развитого XVIII в. Аналогия подтверждает предположение о северном происхождении образка, что позволяет датировать его рубежом XVII–XVIII вв. и сделать осторожное предположение, что икона создана в Холмогорах, имеющих давние традиции работы с таким материалом как кость.

Надеемся, что публикация новгородской части, небольшая, но качественно выверенная коллекция резной кости Третьяковской галереи станет важным вкладом в дальнейшее изучение этого вида искусства.

---

[1] Иконы Русского Севера. Шедевры древнерусской живописи Архангельского музея изобразительных искусств. Т. II. М., 2007. Кат. № 154. Воскресение – Сошествие во ад. Вторая половина XVII в. С. 234.

[2] Русская резная кость XVIII–XIX века. Каталог выставки. Издательский дом Руденцовых, 2018. С. 301.

РЕШЕТОВА
Ирина Константиновна

к. и. н., научный сотрудник 1 кат.
Института археологии РАН

БИОАРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ МАТЕРИАЛОВ ПРАВОСЛАВНЫХ НЕКРОПОЛЕЙ РУССКОГО СЕВЕРА

Монастырская археология как самостоятельное направление научного знания стала складываться относительно недавно – лишь в 1980-е гг. [1] В последние десятилетия, после передачи Русской православной церкви крупнейших комплексов, наблюдается повышенный интерес со стороны церковных властей к теме исследования исторических некрополей, расположенных на территории монастырей и приходских кладбищ.

За время исследования монастырских и приходских некрополей разработаны важные методические вопросы, разработана типология надмогильных и погребальных сооружений. Самостоятельным направлением стала и история отдельных исторических некрополей (Данилова монастыря, Соловецкого монастыря, Троице-Сергиевой Лавры, Новодевичьего монастыря и пр.)

При всей разработанности этого направления из поля зрения исследователей выпадает целый пласт – православное монашество. На этот факт указывает и Т. Д. Панова. Среди огромного числа средневековых захоронений могилы монахов и церковнослужителей, изученные на сегодняшний день, составляют небольшую группу. Многие захоронения этой категории средневекового населения долгое время не привлекали внимания исследователей. Некоторые материалы в этой группе данных

[1] *Беляев Л. А.,* 2011. Опыт изучения исторических некрополей и персональной идентификации методами археологии. Методика полевых археологических исследований. М.: ИА РАН. С. 9.

были получены при случайных обстоятельствах или раскопках еще в XIX – начале XX в. Данный материал представляет большой интерес, так как обряд похорон этой категории средневекового населения также слабо изучен, несмотря на достаточно полное его отражение в письменных источниках.

Антропологическое исследование групп монашеских захоронений традиционно производится наряду с остальными материалами кладбищ, не обособляется в отдельную, специфическую группу. В то время как традиционный уклад, консервативность жизни духовенства (в особенности, черного духовенства – монашества) можно считать самостоятельным культурным явлением. Комплексные исследования в археологии решают широкий спектр задач. Применительно к антропологическому источнику становится возможным осветить отдельные аспекты жизни людей прошлого: благополучии / неблагополучии повседневности, рационе, заболеваниях и пр., наряду со стандартным набором базовых характеристик серии: информации о поле, возрасте погребенных, их морфологических особенностях.

С 2013 года экспедицией Института археологии РАН под руководством член-корр. В. В. Седова проводятся научные раскопки на территории Свято-Юрьева мужского монастыря в Великом Новгороде. Исследуется пространство внутри Георгиевского собора, а также площади, непосредственно примыкающие к его стенам. Помимо княжеских захоронений в интерьерах обнаружен обширный некрополь на прилегающей территории. К сезону 2023 года общее количество исследованных погребений составляет 105, а выявленных индивидов 152 человека. Датировка некрополя достаточно широкая, наиболее поздние монашеские захоронения относятся к XIX веку (захоронения, примыкающие к лестничной башне, с северной стороны собора), погребения в белокаменных саркофагах домонгольского времени, грунтовые захоронения под плитами или без каких-либо зафиксированных надмогильных сооружений [1].

Установлены особенности погребальной обрядности и комплекса инвентарного сопровождения. Пол всех индивидов определен как мужской, средний возраст смерти – 48 лет, что является высоким показателем, тем более, что больше половины (60, 6 %) находятся за гра-

[1] *Седов Вл. В.* Отчеты об архитектурно-археологических раскопках Георгиевского Собора Юрьева монастыря в Великом Новгороде в 2016–2017 г. Архив ИА РАН. 2017–2018.

ницей в 50 лет. При анализе патологических проявлений отмечены ярко выраженные дегенеративные изменения позвоночника и суставов, связанные с естественными возрастными процессами, усугубленные сильными физическими нагрузками, в особенности на пояс верхних конечностей. Люди находились в регулярном активном физическом труде несмотря на возраст / заболевания.

Начато исследование рациона методом изотопного соотношения азота и углерода на небольшой серии образцов из Юрьева монастыря (всего 19 образцов, из них 4 происходят из монашеских погребений) с привлечением сравнительных данных по другим монастырским некрополям и отдельным монашеским погребениям [1]. Результаты демонстрируют смешанный тип диеты с высоким белковым компонентом для всех монастырских некрополей. На таком общем фоне «улавливаются» и люди, пришлые из других регионов. Для выяснения обстоятельств необходимо увеличение выборки и привлечение дополнительных исторических сведений.

Литература

Беляев Л. А., 2011. Опыт изучения исторических некрополей и персональной идентификации методами археологии. Методика полевых археологических исследований. М.: ИА РАН.

Панова Т. Д. Царство смерти. Погребальный обряд средневековой Руси XI–XVI вв. М.: Радуница, 181 с.

Решетова И. К. Антропологические исследования некрополя Георгиевского собора Юрьева монастыря в Великом Новгороде 2014–2019 гг. // Архитектурная археология. № 4. 2022. С. 173–187.

Седов Вл. В. Отчет об архитектурно-археологических раскопках Георгиевского Собора Юрьева монастыря в Великом Новгороде в 2016 году. Архив ИА РАН. 2017.

Седов Вл. В. Отчет об архитектурно-археологических раскопках Георгиевского Собора Юрьева монастыря в Великом Новгороде в 2017 году. Архив ИА РАН. 2018.

[1] *Решетова И. К.* Антропологические исследования некрополя Георгиевского собора Юрьева монастыря в Великом Новгороде 2014–2019 гг. // Архитектурная археология. № 4. 2022. С. 173–187.

АВДЕЕВ
Александр Григорьевич

д. и. н., профессор историко-филологического факультета Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета

ЭПИГРАФИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ РУССКОГО СЕВЕРА ПОСЛЕДНЕЙ ТРЕТИ XVI В. [1]

Памятники лапидарной эпиграфики XV в. Русского Севера относятся к числу уникальных. Это Колвицкий камень и крест прп. Савватия Соловецкого [2]. В большинстве случаев основным материалом для надписей этого региона служило дерево, однако из-за целого комплекса причин ранние надписи на памятниках монументальной эпиграфики до нас не дошли, и сведения о них сохранились благодаря рисункам и упоминаниям в актовых материалах. Их анализу и посвящена данная статья.

1. Настенные синодики в частных актовых материалах двинских землевладельцев второй половины 60-х годов XVI в.

Настенные синодики или поминальные таблицы – один из типов старорусских монументальных надписей, «доживший» до начала XIX в. Они размещались в сакрально значимой части храма – в алтаре на-

[1] Статья написана в рамках проекта «Corpus Inscriptionum Rossicarum / Свод русских надписей» при поддержке ПСТГУ, Университета Дмитрия Пожарского и Лаборатории RSSDA. Научный руководитель проекта – д. и. н., проф. А. Г. Авдеев, технический руководитель – Ю. М. Свойский. Код доступа: https: // www.cir.rssda.su/

[2] См.: *Авдеев А. Г.* Крест преподобного Савватия Соловецкого: Ответ оппонентам // Соловецкое море. Историко-литературный альманах. Вып. 9. Архангельск; М., 2010. С. 51–60; Авдеев А. Г., Шахнович М. М. Колвицкий камень: новый памятник русской эпиграфики на Кольском полуострове // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2022. Т. 44. № 6. С. 1–8.

против жертвенника. Это могли быть вмонтированные в стену белокаменные плиты (собственно «каменные» синодики), надписи, сделанные краской, или же изготовленные из иных материалов, что не влияло на содержание надписей. Обязательным их элементом являлись имена благодетеля (ктитора или донатора) и его ближайших родственников. К ним нередко присоединялись имена людей, с которыми заказчик синодика состоял в духовном родстве или общении, а также имена иных лиц, сыгравших значимую роль в его жизни.

В соответствии с разницей в виде благодеяния данные синодики вплоть до конца XVII в. делились на два основных типа: 1) поминальные таблицы ктиторов (людей, построивших либо восстановивших храм или монастырь); 2) поминальные таблицы донаторов (жертвователей, сделавших вклады в храм или монастырь). Эти надписи следовали традиции рукописных синодиков и содержали личные имена, предназначенные к вечному поминовению [1]. Расцвет данного типа эпиграфических памятников приходится на вторую половину XVII – вторую треть XVIII в., но более ранний период их существования еще не служил предметом специального научного исследования. Поэтому в статье рассматривается ранний этап бытования поминальных таблиц, основным источником для которого послужили сведения о настенных синодиках, содержащихся в частных актовых материалах второй половины 60-х гг. XVI в.

В комплекс актовых материалов, связанный с крупным двинским землевладельцем, потомком старого новгородского рода Алексеем Амосовым сыном Иванова (в исторических трудах обычно именуемым Алексеем Амосовым) [2], входят:

---

[1] См.: *Авдеев А. Г.* «Каменные синодики»: методы изучения и интерпретации // ВИД. Т. XL. СПб., 2021. С. 9–39; Он же. «Каменные синодики» служилых людей Сикеотовых и князей Барятинских из Николаевского Клобукова монастыря в Кашине // Златоустовские чтения VI: Сборник докладов научно-практической конференции 16–17 февраля 2021 г. М., 2022. С. 37–50; Он же. Эпиграфическое «наследие» настоятеля костромского Ипатьевского монастыря архимандрита Феодосия III († 1692) // Ипатьевский вестник. Научно-богословский журнал. 2023. № 1 (21). С. 134–159; Авдеев А. Г., Оксенюк А. А. «Каменные синодики» и их эволюция в XVIII – начале XIX в. // ВЭ. Вып. XI. М., 2023. С. 247–262.

[2] О роде Амосовых см.: *Носов Н. Е.* Опыт генеалогических изысканий по истории зарождения крестьянских торгово-промышленных капиталов в России («Лучшие люди» и «торговые мужики» двинских актов XVI в. // ВИД. Т. I. Л., 1968. С. 247–260; Покровский Н. Н. Актовые источники по истории черносошного землевладения в России XIV – начала XVI в. Новосибирск, 1973. С. 201–203; Копанев А. И. Крестьянство Русского Севера в XVI в. Л., 1978. С. 73–91.

– данная грамота Алексея Амосова церквям Вознесения Христова и Введения во храм Пресвятой Богородицы в Товойтовом погосте Двинского уезда (1 июня 1566 г.) [1];

– данная грамота Алексея Амосова Николо-Корельскому монастырю (1 июня 1566 г.) [2];

– духовная грамота Алексея (в иночестве Арсения), составленная 12 февраля 1567 г. и сохранившаяся в копийной книге Михайловско-Архангельского монастыря [3].

В этих актах Алексей Амосов выступает как донатор, вложивший бóльшую часть своих имений в храмы и монастыри Двинского уезда. В пять храмов (табл. 1) были вложены пашенные («орамые») земли и рыбные тони. Это:

– церковь Вознесения Христова в Товойтовом погосте, прихожанином которой был Алексей Амосов, а его духовный отец, священник этого храма Спиридон Андреев сын, «сидел» у его духовной;

– церкви Живоначальной Троицы и св. Климента папы Римского в Уне;

– церкви Рождества и Собора Пресвятой Богородицы на Луде [4].

В три монастыря Двинского уезда – Михайло-Архангельский, Николо-Карельский и Николо-Яренгский – Алексей Амосов также вложил соляные варницы, пожни и рыбные тони (табл. 2).

Никольский монастырь в селе Яренга (Яреньга), согласно «Сказанию о чудесах свв. Иоанна и Логгина яренгских чудотворцев», составленном соловецким книжником Сергием Шелониным после 1647 г., возник после перенесения останков Иоанна, погибшего во время кораблекрушения, с берега реки Сярты в сельский храм Николая Чудотворца. С датировкой этих событий полной определенности нет. Сергий Шелонин относит обретение мощей яренгских

---

[1] Изд.: Акты Холмогорской и Устюжской епархий. Кн. 2 // РИБ. Т. XIV. СПб., 1894. Стб. 74. № XLV.

[2] Изд.: Сборник грамот Коллегии Экономии. Т. 1: Грамоты Двинского уезда. Пб., 1922. Стб. 175–176. № 170.

[3] БАН РО. Архангельское собрание. № 1192. Л. 102–116 (список 70-х гг. XVII в.).

[4] Первое упоминание храмов на Уне в источниках относится к сентябрю 1541 г. См.: Акты социально-экономической истории Севера России конца XV–XVI в.: Акты Соловецкого монастыря 1479–1571 гг. / Сост. И. З. Либерман. Л., 1988. С. 42. № 56.

чудотворцев к 7052 (1543/44) г.[1], тогда как соловецкие летописцы, составленные в XVIII в., сообщают, что кораблекрушение, в ходе которого погибли Иоанн и Логгин, а также иноки Соловецкого монастыря Вассиан и Иона, произошло в июне 1561 г. и соотносится по времени с настоятельством свт. Филиппа[2].

Вскоре Иоанн стал почитаться как местный святой. Время возникновения обители, в которой упокоились его мощи, В. В. Зверинский датировал XVII в.[3], а Е. А. Рыжова сузила время ее основания до начала столетия[4]. Одно из первых упоминаний Никольской церкви в селе Яренга, находившейся в юрисдикции игумена, относится к 1541 г.[5] Духовная же Алексея (Артемия) Амосова позволяет утверждать, что Яренгский монастырь существовал уже в 1566 г. Основным промыслом жителей села «Сказание…» называет солеварение, «понеже в примории земля небезготователна, каменна, и плодносных нивъ не имѣетъ»[6]. Вклад Алексея Амосова – рыбные тони – в какой-то мере должен был обеспечить обитель гарантированным источником питания.

Возможно, в Уне ко времени составления духовной также существовал монастырь, так как в ней он именуется Троицкой обителью, но в иных источниках сведений о нем найти не удалось.

Не исключено, что оба монастыря возникли как мирские: в XVI в. это было распространенным явлением в Подвинье. Учреждались они крестьянами близлежащих волостей и находились под контролем волостной общины, которая распоряжалась монастырской казной, а также денежными и земельными вкладами в обитель. Со своей стороны, бла-

---

1 *Сапожникова О. С.* Сказание о яренгских чудотворцах и методы работы древнерусского автора // Русская агиография: исследования, публикация, полемика / Отв. ред. С. А. Семячко. СПб., 2005. С. 581, 582.

2 См.: Летописец Соловецкого монастыря, в коем повествуется о начале построения его, о бывших в нем начальниках, о знаменитых пришествиях во оной блаженной памяти государя императора Петра Великого, и о других многих произшествиях по 1760 год / Ижд. Г. Бороздина. М., 1790. С. 23; Уо Д. К. История одной книги. Вятка и «не-современность» в русской культуре петровского времени. СПб., 2003. С. 285, 288.

3 *Зверинский В. В.* Материал для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи. Т. II. Монастыри по штатам 1764, 1786 и 1795 годов. СПб., 1892. С. 240. № 1012.

4 *Рыжова Е. А.* Иоанн и Лонгин // ПЭ. Т. XXIV. М., 2010. С. 264.

5 *Копанев А. И.* Крестьянство Русского Севера… С. 111–112.

6 *Сапожникова О. С.* Сказание о яренгских чудотворцах… С. 581.

годаря последним, мирской монастырь, нередко именовавшийся «богородным», обеспечивал нищих, престарелых и больных крестьян, проживавших на этой территории [1]. Вкладные и духовная грамоты Алексея Амосова выделяют еще одну функцию подобных учреждений – поминальную, причем донатор, сделавший вклад в особо крупных размерах, имел право потребовать особых условий вечного поминовения себя и его ближайших родственников.

Исходя из данных, отраженных в данных и духовной грамотах, ответим на вопросы о местоположении, типе синодиков, материале их носителей и дальнейшей судьбе этих эпиграфических памятников.

Общим для данных актов является то, что донатор ставит обязательным условием не только поминовение его и его родственников «по свертку по нашему», что традиционно для подобного типа документов. При этом имена своих ближайших родственников Алексей Амосов требует отдельно «написать на стене» и, соответственно, называет эти надписи «настенными», которые должны быть размещены в сакральной части храмов – в алтаре на стене напротив жертвенника. Таким образом, такие надписи становились гарантией вечного поминовения лиц, выделенных из общего бумажного «свертка».

Приходские и монастырские храмы, куда были сделаны вклады и распоряжения о создании настенных синодиков, были деревянными и, вероятнее всего, поминальные записи делалась на стене напротив алтаря краской или же на деревянном носителе. Характерно, что Алексей Амосов называет эти надписи в единственном числе – «настенна», во множественном – «настенны», термином, который употреблялся по отношению к фресковым росписям, но применительно к надписям в «Словаре русского языка XI–XVII вв.» не отмечен [2].

В поминальные записи включены ближайшие родственники Алексея Амосова: дед Иван, бабка Орина, отец Амос, мать схимница Варсонофия, брат Стефан, жена Дарья и дочь Домна (ил. 1). При этом последняя названа только в духовной грамоте в части вкладов, сделанных в Николо-Карельский монастырь. Не удается установить родственные связи Алексея Амосова с двумя лицами – схимницей Варварой и Анной.

---

[1] См.: *Павлов-Сильванский Н. П.* Феодализм в России / Статьи С. О. Шмидта, С. В. Чиркова / Прим. С. В. Чиркова / Отв. ред. С. О. Шмидт. М., 1988. С. 204–207.

[2] СлРЯ XI–XVII вв. Вып. 10. М., 1983. С. 267. s. v. настѣнный.

Ил. 1. Родственные связи лиц, занесенных в настенные синодики по требованию Алексея Амосова. Отсчет связей ведется от Алексея Амосова

По положению в списке поминаемых лиц первая могла быть его тещей, Анна же – дочерью, возможно, умершей в малолетство.

При этом среди названных в духовной лиц в феврале 1567 г. были живы Дарья, жена Алексея Амосова, их дочь Домна и брат вкладчика Стефан, но разделение на поминаемых за здравие и за упокой в документах не указано. Возможно, они и были помещены в синодике общим списком. Данный случай, когда в настенном синодике соседствовали имена умерших и живущих родственников не является единичным. В более позднее время он отмечен в настенном синодике Максима Верховинина / Верховитина из московской церкви Максима Блаженного на Варварке (CIR0935, 1699 г.), где в списке поминаемых лиц присутствует его жена, умершая после 1704 г. [1] Видимо, это объяснятся, с одной стороны, «поминальной перспективой» перехода «ныне живущих» в разряд «ныне покойных», с другой, – трудностями, связанными с изменениями в уже установленной надписи.

Таким образом, настенные синодики, названные в грамотах Алексея Амосова, могут быть отнесены к родовым поминальным таблицам донаторов. Видимо, из известных на настоящий момент источников это наиболее раннее упоминание данного типа эпиграфических памятников

[1] В 1704 г. вдова Максима Верховитина Наталья Федоровна дала вклад на строительство Большого собора Донского монастыря (Вкладная книга Донского монастыря // ГИМ ОР. Донское собрание. № 17. Л. 431–431 об.).

и их местоположения в храме [1]. Из этого можно сделать заключение, что термин «настенные синодики» в Московской Руси был общеупотребительным для данного типа эпиграфических памятников.

Но сохранились ли данные эпиграфические памятники до нашего времени? В Уне Троицкая церковь была разобрана и построена заново в 1653 г., а новая церковь св. Климента была возведена в 1771–1783 гг. [2] В Луде новый деревянный храм был построен в 1862 г. [3] Никольская церковь в Яренге сгорела в 1811 г. [4] Михайловско-Архангельский монастырь, «церкви и кельи», сгорел в 1636 или 1637 г. [5] В Николо-Карельском монастыре в 1660–1674 гг. вместо деревянного был построен каменный храм [6]. Таким образом, можно уверенно говорить, что настенные синодики были утрачены в результате пожаров и перестроек храмов во второй трети XVII – начале второго десятилетия XIX в. Сведений о церквях Вознесения Христова и Введения во храм Пресвятой Богородицы в Товойтовом погосте Двинского уезда обнаружить не удалось.

Что же побудило Алексея Амосова передать в качестве вкладов львиную долю своих владений, оставив родственникам лишь незначительную их часть? Н. Н. Покровский считал, что переход крестьянских владений в собственность монастырей отражает общий упадок местных хозяйств [7]. Это мнение близко и А. И. Копаневу, который объяснял богатые вклады Алексея Амосова в храмы и монастыри не «отсутствием мужского потомства <…> или набожностью» вкладчика, но общим захуданием хозяйства, а в прописанном в духовной отпуске холопов на волю после смерти владельца видел «явную деградацию холоповла-

---

1 СлРЯ XI–XVII вв. Вып. 10. М., 1983. С. 267. s. v. настѣнный.

2 *Ходаковский Е. В.* Храмовый ансамбль в Уне и актуальные проблемы изучения деревянной архитектуры Беломорья // Актуальные проблемы теории и истории искусства. Вып. 7 / Под ред. С. В. Мальцевой, Ю. Ю. Станюкович-Денисовой, А. В. Захаровой. СПб., 2017. С. 453–459.

3 Краткое историческое описание приходов и церквей Архангельской епархии. Вып. 1: Уезды Архангельский и Холмогорский. Архангельск, 1894. С. 219.

4 Там же. С. 222.

5 Двинской летописец. Пространная редакция // ПСРЛ. Т. 34. Л.: Наука, 1977. С. 173.

6 *Макарий, еп.* Историко-статистическое описание Николаевского Корельского третьеклассного монастыря. М., 1879. С. 4.

7 *Покровский Н. Н.* Актовые источники… С. 217.

дения» [1]. Обе точки зрения характерны для советской историографии, сомневавшейся в существовании личного благочестия на Руси [2], но все же отмечавшей его значимость, хотя и с оговорками [3]. Тем не менее, доходность соседних землевладений, солеварен и рыбных промыслов ставит постулируемый исследователями упадок амосовского хозяйства под сомнение. Все же побудительным мотивом Алексея Амосова было личное благочестие, видимо, поддержанное его духовным отцом, священником Спиридоном Андреевым сыном.

Полной аналогией актам Алексея Амосова является данная грамота боярина Алексея Федоровича Басманова на пустошь Вишки в Нерльском стане Переславского уезда «на престол» Никитской церкви, выстроенной в 1566–1567 гг. в его вотчинном селе Елизарове. А. Ф. Басманов был строителем этого храма и прописал в грамоте порядок поминовения лиц, которое должно было осуществляться на доходы от пустоши. Это же требование содержалось и в храмозданной надписи, сделанной краской по внутреннему периметру четверика [4]. Наряду с ктитором и его родственниками в список (для своего времени это, видимо, был уникальный случай) были внесены «людцы», «которыя на государских службах под Казанью при мне, при Алексее, побиты» [5]. Эти же имена были записаны краской в настенном синодике «в большой церкви над жертвенником».

Более ранней аналогией данной А. Ф. Басманова является надпись

---

[1] *Копанев А. И.* Крестьянство Русского Севера… С. 88, 183.

[2] См.: *Колычева Е. И.* Холопство и крепостничество (конец XV–XVI в.). М., 1971. С. 143–144.

[3] *Веселовский С. Б.* Феодальное землевладение в Северо-Восточной Руси. Т. I. М.; Л., 1947. С. 219; Зимин А. А. Отпуск холопов на волю в Северо-Восточной Руси XIV–XV вв. // Труды ЛОИИ АН СССР. Вып. 9: Крестьянство и классовая борьба в феодальной России. Сборник памяти Ивана Ивановича Смирнова / Отв. ред. Е. Н. Носов. Л., 1967. С. 71.

[4] Изд.: *Казакевич Т. С.* О двух надписях в Никитской церкви села Елизарова // ТОДРЛ. 2009. Т. LX. С. 558 (гражданским шрифтом, в современной орфографии, с приложением фото небольшого фрагмента надписи).

[5] Изд.: *Иоасаф, иером.* (*Гапонов В. А.*). Церковно-историческое и статистическое описание Владимирской епархии, составленное на основании определения Св. Правительствующего Синода от 19 мая / 6 октября 1650 года / Изд. подг. А. И. Раздорский, А. В. Сиренов. СПб., 2019. С. 359; Владимирский сборник. Материалы для статистики, этнографии, истории и археологии Владимирской губернии / Сост. и изд. К. Н. Тихонравов. М., 1857. С. 132–133; Добронравов В. Г., Березин В. Д. Описание церквей Владимирской епархии. Вып. 2: Переславский и Александровский уезды. Владимир, 1895. С. 150–151. Прим. 1 (в сокращении).

на кресте дьяка Стефана Бородатого, где был вырезан текст данной грамоты, составленной не ранее 7 ноября 1458 и не позднее 31 марта 1461 г. В ней дьяк передавал церкви Воскресения Христова в Ростове Великом две деревни и на доходы от них определял последовательность вечного поминовения своего сына и «всего рода». О «каменном» синодике речь еще не шла, так как его аналогом выступал увековеченный в надписи текст вкладной грамоты [1].

Таким образом, актовые материалы, составленные в одно время разными по социальному положению людьми в регионах, находящихся на значительном удалении друг от друга, свидетельствуют, что во второй половине 60-х гг. XVI в. создание настенных синодиков, входивших в круг предметов, отражавших личное благочестие ктиторов и донаторов храмов и монастырей, уже являлось устойчивой традицией. Эти надписи занимали стабильное место – на стене алтаря напротив жертвенника и, скорее всего, делались краской, вне зависимости от того, был ли храм деревянным или каменным (что, видимо, является особенностью раннего этапа бытования «каменных» синодиков). При этом создание данных эпиграфических памятников и их размещение в алтаре гарантировало вечное поминовение во время проскомидии наиболее значимых лиц, выделенных из общего бумажного «свертка».

2. Деревянный подписной крест 1574/75 г. на Матвееве острове

Иностранцы, приезжавшие в Россию в XVI–XVII вв. [2], иногда упоминают русские надписи. Такие сведения единичны, так как восприятию эпиграфических памятников мешали культурный и языковый барьеры, а достоверность передачи текста всецело зависела от информаторов. Таким примером является надпись о кладе, спрятанном под валуном у горы Арбухим близ Симбирска, которая вызвала интерес у Адама

---

[1] Подробнее см.: *Авдеев А. Г.* О надписи на кресте Стефана Бородатого // Прикосновение к вечности. Сборник статей / Научн. ред. Г. Е. Захаров, свящ. А. Постернак. М., 2017. С. 162–169.

[2] См. весьма подробный аннотированный указатель с сопутствующей библиографией, составленный П. Д. Малыгиным: Западноевропейские авторы XV–XVII вв. о России. Материалы к биобиблиографическому словарю / Сост. П. Д. Малыгин. М., 2018.

Олеария и Яна Стрейса, побывавших в России в царствование Алексея Михайловича [1].

И все же эти упоминания могут содержать полезную информацию о старорусских надписях. Так, уроженец Страсбурга Иоганн Давид Вундерер, посетивший Псков в июне 1590 г., обратил внимание на намогильные плиты-вставки на стенах псковских часовен. Он отметил, что эти надписи были сделаны «многими московитскими буквами на меди и свинце (viel mosscovittische Charakteres vor Blei und Messig)» [2]. Любознательный немец, незнакомый с русскими реалиями, принял керамические плиты, покрытые зеленой глазурью, за медные, а белокаменные – за свинцовые, на что, в частности, указывали при анализе его записок акад. М. Н. Тихомиров и А. Н. Кирпичников [3]. Однако сами эпитафии вслед за своим литовским гостеприимцем, который истолковывал (verdolmetschet) их содержание, Иоганн Вундерер сопроводил фантастическим переводом на латинский язык, с искажением личных имен, а сами надписи передал в формулах, характерных для западноевропейских эпитафий позднего Ренессанса и раннего Нового времени. Тем не менее, это сообщение дает, что важно, наиболее раннюю дату бытования в Пскове белокаменных намогильных плит-вставок, неизвестную из иных письменных источников, в том числе и эпиграфических [4].

В 1594–1597 гг. Голландия снарядила три экспедиции под командованием Виллема Баренца ван дер Схеллинга в Русскую Арктику с целью найти северо-восточный морской ход в Китай и Индию. Поиски обстоятельно описаны ее участниками – Яном Хьюгеном ван Линсхотеном

---

[1] Подробнее см.: *Авдеев А. Г.* Загадочная надпись на валуне на горе Арбухим // Живая старина. 2022. № 3 (115). С. 36–39.

[2] *Wunderer I. D.* Reisen nach Dennemarket, Rußland und Schweden 1589 und 1590 // Frankfurtisches Archiv für ältere deutsche Litteratur und Gechichte / J. G. von Fichardt (hrsgb.). Th. 2. Frankfurt am Mein, 1812. S. 203; русский перевод: Кирпичников А. Н. Сообщение Иоганна Вундерера о Пскове и России 1590 г. Исследование и публикация источника // Славяно-русские древности. Вып. 3: Проблемы истории Северо-Запада Руси. СПб., 1995. С. 219–235.

[3] *Тихомиров М. Н.* Россия в XVI столетии. М., 1962. С. 339; Кирпичников А. Н. Сообщение Иоганна Вундерера... С. 195.

[4] Белокаменная надгробная плита-вставка из пещерного некрополя Псково-Печерского монастыря с эпитафией Ивану Матвеевичу Татищеву, умершему в 1591 г. (CIR0142), по палеографическим признакам и особенностям декоративного оформления датируется 30-ми гг. XVII в. Подробнее см.: *Авдеев А. Г.* Штрихи к генеалогии Татищевых // ВЭ. Вып. XI. М., 2023. С. 222–224.

(Jan Huygen van Linschoten) (первые два плавания) и Херритом де Вейром (Herrit de Veer) [1].

Экспедиции следовали курсом, уже освоенным русскими поморами, и отметили большое количество деревянных крестов, стоявших на побережье, мысах, островах и прибрежных скалах [2]. Один из них, установленный на Матвееве острове (Печорское море, координаты: 69°28′03″ с. ш. 58°32′17″ в. д., ныне Ненецкий автономный округ Архангельской области), был зарисован спутниками ван Линсхотена (ил. 2). Кириллическая надпись на кресте также была отражена на рисунке. К настоящему времени крест не сохранился.

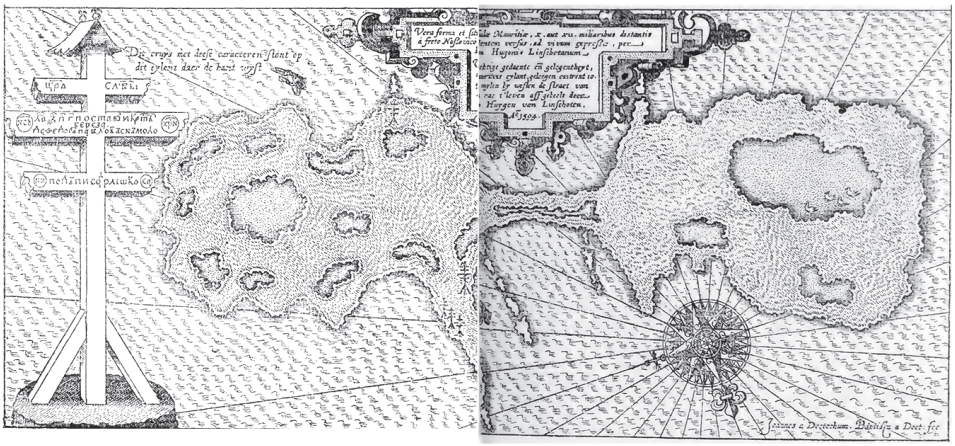
К данному изображению отечественные исследователи обращались неоднократно [3]. Тем не менее, как эпиграфический памятник он не рассматривался, а воспроизведенная на нем надпись воспринималась как данность, хотя и предусматривающая два варианта прочтения. Эпиграфической составляющей креста и посвящена данная статья.

Восьмиконечный Голгофский крест сбит из тесаных деревянных брусьев и укреплен двумя подпорками. Сверху крест покрыт деревянной двухскатной крышей, на концах верхней балки прикреплены

[1] В русском переводе дневник Херрита де Вейра издавался дважды: в 1936 г. – с латинского перевода, изданного в 1598 г. (де-Фер Г. Плавания Баренца (Diarium Nauticum) 1594–1597 / Пер. с латинск. А. И. Малеина / Под ред. В. Ю. Визе. Л., 1936) и в 2011 г. со староголландского оригинала (де Вейр Х. Арктические плавания Виллема Баренца 1594–1597 / Пер. со староголл. И. М. Михайловой / Под общ. ред. П. В. Боярского. М., 2011). Дневник Я. Гюйгена ван Лисхотена на русский язык переведен в изложении (Нидерландская экспедиция к северным берегам России в 1594–1595 гг. [I] // Записки по гидрографии, издаваемые главным гидрографическим управлением / Под ред. С. А. Советова. Т. XXXIX. Вып. 3. Пг., 1915. С. 480–506; Нидерландская экспедиция к северным берегам России в 1594–1595 гг. II // Записки по гидрографии, издаваемые главным гидрографическим управлением / Под ред. С. А. Советова. Т. XXXIX. Вып. 4. Пг., 1915. С. 570–584). Оба источника в библиографии П. Д. Малыгина не указаны.

[2] Локализация данных сведений была проведена А. В. Лаушкиным. См.: Лаушкин А. В. Русские кресты XVI века на южных берегах Баренцева моря в записках Херрита де Вейра и Яна Хейгена ван Линсхотена: к вопросу о навигационном назначении // Русь, Россия: Средневековье и Новое время. Вып. 6: Шестые чтения памяти академика РАН Л. В. Милова. Москва, 21–22 ноября 2019 г. Материалы к международной научной конференции (Труды исторического факультета МГУ: Вып. 163. Сер. II. Исторические и следования. 102). М., 2019. С. 444–448.

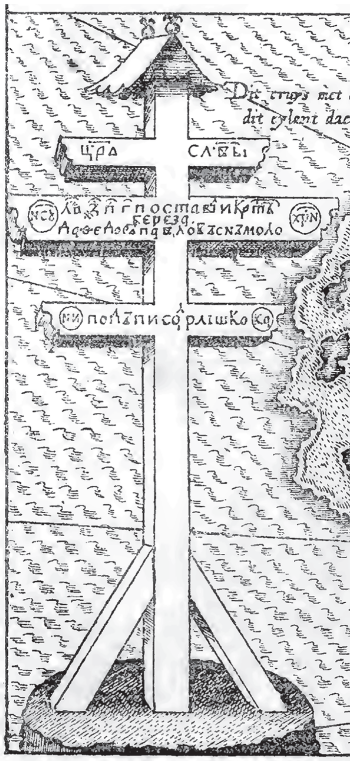
[3] Назову наиболее важные исследования: Боярский П. В. Русский крест в сакральном пространстве Арктики // Ставрографический сборник. Кн. 1 / Сост. и общ. ред. А. В. Святославский и А. А. Трошин / Научн. ред. С. В. Гнутова. М., 2001. С. 143–144; Старков В. Ф. Очерки истории освоения Арктики. Т. II: Россия и северо-восточный проход. М., 2011. С. 84; Лаушкин А. В. Русские кресты XVI века... С. 444–448.



Ил. 2. Карта Матвеева острова из книги Яна Хьюгена ван Линсхотена.
Изд.: Reizen naar het Noorden door Jan Huygen van Linschoten 1594–1595 //Werken uitgegeven door de Linschoten-Vereening. T. VIII. S-Gravenhage, 1914. Blz. 118.

шарообразные фигуры (ил. 3). Аналогичный крест сотрудники Баренца видели на одном из Оранских островов (ил. 4), однако сложные взаимоотношения с белыми медведями не позволили им заняться исследованием этого памятника.

Наиболее важным вопросом является точность воспроизведения надписи, поскольку автор рисунка (и, позднее, гравер) принадлежали к латинской графической традиции, а правильности понимания надписи могла помешать ее иноязычность. Надпись на средней перекладине креста передана с небольшими неточностями. В начале стк. 1 автор рисунка «не справился» с суспендированным написанием слова «лѣта» с лигатурой «лѣ» (*лѣ*), изобразив его в виде буквы *люди* рядом с квадратом, над которым вырезан выносной *ер* с титлом. В слове «*снъ*» (стк. 3) титло либо отсутствовало, либо было пропущено при копировании. В прозвище или фамилии «*моло*» в той же строке, скорее всего, была пропущена выносная буква *И* на конце слова. Ошибочным является написание контрактуры «*хр҃н*» на правом конце средней перекладины, где конечная буква N скорее всего соответствовала буква *н*. Для иностранца это очень высокая степень точности воспроизведения надписи, что позволяет предположить, что на судне находился переводчик, хорошо знавший кириллическую письменность и, разумеется, русскую речь. В описании первого путешествия Линс-



Ил. 3. Крест на острове Матвеева.

Увеличенное изображение с карты Яна Хьюгена ван Линсхотена

хотен не упоминает имени переводчика, но, говоря о втором путешествии, сообщает, что среди его спутников был некий Франсуа ван Даль, хорошо знавший русский язык [1].

Прозвище / фамилия «**моло**» на рисунке передано без окончания, что позволяет предполагать, что его автор пропустил конечную выносную букву **и** или лигатуру **гѡ**. В эпитафиях XVI в. фамилия или прозвище мужчины, оканчивающееся на *– ой*, нередко писалось в родительном падеже, например: Дмитрий Васильев сын Веселого (CIR0269, Псково-Печерский монастырь, 1560 г.) (ил. 5, *1*), Богдан-Григорий Юрьев сын Уньковского (CIR0185, Псково-Печерский монастырь, 1563 г.) (ил. 5, *2*), Терентий Васильев сын Лодыжинсково (CIR0641, Спасо-Воротынский монастырь, 1580 г.) (ил. 5, *3*). По степени частности выносная лигатура **гѡ** на конце подобных фамилий в родительном падеже более характерна для лапидарных надписей XVII в., но в надписях второй половины предыдущего столетия встречалась редко, как, например, в эпитафии Елене Ивановой, жене Михаила Малового (CIR1078, 1561/62 г., Троице-Сергиев монастырь) (ил. 5, *4*). Вместе с тем, фамилия или прозвище, оканчивающееся на *– ой*, могло употребляться в надгробных надписях и в именительном падеже, например, в эпитафии иноку Деонисею Кротъкому (CIR1024, Троице-Сергиев монастырь, 1584 г.) (ил. 5, *5*). При этом окончания фамилий на эпитафиях Илье Гавриловичу Корекрейскому (CIR0642, Спасо-Воротынский монастырь, 1550 г.) (ил. 5, *6*), Ивану Михайловичу Курбскому (CIR 0565, Спасо-Ярославский монастырь, 1552 г.) (ил. 5, *7*) и Богда-

[1] Нидерландская экспедиция … II. С. 577.

Ил. 4. Северная оконечность острова Новая Земля. Вдали – Оранские острова с установленным крестом.

Иллюстрация из книги Херрита ван Вейра. Изд.: де Вейр Х. Арктические плавания Виллема Баренца 1594–1597 / Пер. со староголл. И. М. Михайловой / Под общ. ред. П. В. Боярского М., 2011. С. 78

Ил. 5. Особенности написания фамилий, оканчивающихся на -ой в эпитафиях 50-х – 80-х гг. XVI в.

1. Эпитафия Дмитрию Васильеву сыну Веселого. 1560 г., CIR0269, Псково-Печерский монастырь.

2. Эпитафия Богдану-Григорию Юрьеву сыну Уньковского. 1563 г., CIR0185, Псково-Печерский монастырь.

3. Эпитафия Терентию Васильев сыну Лодыжинсково. 1580 г., CIR0641, Спасо-Воротынский монастырь.

4. Эпитафии Елене Ивановой, жене Михаила Малового. 1561/62 г., CIR1078, Троице-Сергиев монастырь.

5. Эпитафия иноку Деонисею Кротъкому. 1584 г., CIR1024, Троице-Сергиев монастырь.

6. Эпитафия Ивану Гавриловичу Корекрейскому. 1550 г., CIR0642, Спасо-Воротынский монастырь.

7. Эпитафия Ивану Михайловичу Курбскому. 1552 г., CIR0565, Спасо-Ярославский монастырь.

8. Эпитафия Богдану-Семену Васильеву сыну Волынскому. 1582 г., CIR1020, Троице-Сергиев монастырь.

ну-Семену Васильевичу Волынскому (CIR1020, Троице-Сергиев монастырь, 1582 г.) (Ил. 5, *8*) оформлены как выносное **н**. Данные эпитафии дают соответствующие по времени палеографические аналогии утраченной конечной букве в слове «**моло**» в надписи на кресте с Матвеева острова. В этой связи восстановление данной утраты текста как выносной буквы **н** получает весомое подтверждение.

Сложность вызывает последнее слово надписи, где воспроизведено мужское личное имя, согласно рисунку, читающееся как «**рлішко**». П. В. Боярский со знаком вопроса читает его как Орлишко, что предполагает наличие лигатуры ОР, палеографически маловероятной. На рисунке данная буква не имеет аналогий, а буква *аз* во всех остальных случаях дана в начертании, напоминающем строчную букву q. В. Ф. Старков читает имя как «Олишко» («Олешко»), что, вероятно, ближе к истине, так как ошибка чтения могла возникнуть из-за глубокой трещины на древке, принятой копиистом за вертикальную мачту буквы.

Надпись вырезана на перекладинах креста бытовым полууставом с сильным влиянием рукописного и с учетом конъектур читается следующим образом:

А) Верхняя перекладина:

цр҃ь сл҃вы

Б) Средняя перекладина:

нс҃ꙋ |[1] **лѣ҃ ҂ѕ҃ п҃ г҃ поставиⷧ҇н кр҃тъ** |[2] **береза** |[3] **да ѳедоръ павловъ снъ моло{н} хр҃{н}**

В) Нижняя перекладина:

нн подъписаⷧ҇ {о}лїшко ка

Практическая транскрипция: Ц(а)рь Сл(а)вы Ису(с) Лет(а) 7083 [1574/75] поставили кр(е)ст Береза да Федор Павлов сын Моло{й} Хр{и}(стос), НИ подъписал {О}лишко КА.

Тщательность выполнения надписи свидетельствует, что, скорее всего, крест был изготовлен на материке и доставлен на Матвеев остров. Что же касается палеографических особенностей надписи, то они, если верить рисунку, переданы по большей части верно и отразили дукт резчика, хорошо знакомого с рукописным письмом. Так, обозначение седьмого тысячелетия передано в начертании, которое периодически встречается в лапидарных надписях с начала 30-х гг. XVI в.: верхняя дуга буквы ꙁ в обозначении седьмой тысячи лет пе-

редана с горизонтальным покрытием, заканчивающимся удлиненной засечкой, и косым изломом, к которому прикреплен знак тысячи, выходящий за границы строки [1]. Нижняя петля укорочена и напоминает букву С в зеркальном начертании. Для рукописной традиции, бытовавшей на Русском Севере в XVI–XVII вв., характерно треногое Т с равновысокими мачтами, встречающееся в надписи в словах «**постав-ни̂н**» и «**кр̂тъ**» [2]. Столь же устойчиво написание буквы д в виде прямой мачты с прикрепленной к ней круглой петлей (передаваемая на рисунке как латинское q). Для рукописной традиции с середины XVI в. характерно и написание бувы θ в виде удлиненного овала, перечеркнутого выходящей за границы буквы горизонтальной перекладиной (слово «**ѳедоръ**») [3]. Вместе с тем, написания букв Ъ в слове «**цр̂ь**» в виде треугольника с отходящим влево навершием и Ѣ в слове «**слѣвы**» – с нижней петлей под подушкой – можно встретить в новгородских берестяных грамотах первой половины XV в. [4] Для XVI в. эти написания несколько архаичны, однако все же встречаются в рукописном полууставе этого столетия [5]. Достаточно редким является написание буквы Д на высоко поднятых ножках в словах «**ѳедоръ**» и «**подъписѣ̂**», что, видимо, можно связать с сопротивлением писчего материала. Необычными являются суспендированные контрактуры **и̂сⷭ** и **хр̂{и}** на средней перекладине креста, которые могут быть раскрыты как Ису(съ) Хрис(тос).

Перейдем к личным именам. Они вырезаны на перекладинах креста, и последовательность их перечисления, очевидно, отражает иерархию между их носителями. Первое имя – **березл**. Данное личное некалендарное имя в словаре Н. М. Тупикова указано с 1489 г. [6] Прозвище «Береза» носил праправнук последнего галичского князя Дмитрий

---

1 Напр.: *Авдеев А. Г.* Еще раз о надгробии Марфы // Новгородский архивный вестник. Научно-публикаторское издание. Вып. 16. Великий Новгород, 2020. С. 129.

2 Ср.: *Костюхина Л. М.* Палеография русских рукописных книг XV–XVII вв. Русский полуустав. М., 1999. С. 29.

3 Там же. С. 33. Прим. 50.

4 *Зализняк А. А.* Палеография берестяных грамот // Янин В. Л., Зализняк А. А. Новгородские грамоты на бересте. Т. X: Из раскопок 1990–1996 гг. Палеография берестяных грамот и их внестратиграфическое датирование. М., 2000. С 159, 209.

5 *Костюхина Л. М.* Палеография… М., 1999. С. 32.

6 *Тупиков Н. М.* Словарь древнерусских личных собственных имен. М., 2004. С. 47. s. v.

Борисович, давший начало роду служилых людей Березиных [1]. На Русском Севере антропоним «Береза» бытовал в качестве некалендарного имени или прозвища и зафиксирован в Каргопольском уезде (1561 г.) и Вологде (1678 г.) [2]. Полагаю, что мнение И. А. Кюршуновой о связи этого имени с восточнославянским языческим культом деревьев [3] нуждается в серьезных доказательствах.

Второе имя – единственное в надписи – содержит имя, отчество и фамилию или прозвище – ѳ҃едоръ павловъ сн҃ъ моло{н}, что свидетельствует о более высоком, по сравнению с Березой, социальном статусе его владельца, но не о ведущей роли среди лиц, установивших крест. П. В. Боярский со знаком вопроса полагает, что прилагательное «Молой / Малой» могло означать старшинство в семье [4]. Его мнение разделяет и В. Ф. Старков. Однако при именах разновозрастных (и зачастую одноименных) сыновьях старшинство определялось прилагательными «больший» [5] и «меньший» [6]. Что же касается фамилии или прозвища «Малой», то оно могло иметь несколько значений, часть которых отмечена в СлРЯ XI –XVII вв. [7] Следует отметить, что написание фамилии / прозвища сохранило характерное для северных русских говоров колебание между /а/ и /о/ в первом предударном слоге, когда употребление а было бы нормативно оправданным [8]. Прозвище «Малой» является одним из распространенных и фиксируется в разных регионах Руси, по крайней мере, с 1496 г. [9] Картина, однако, меняется, если признать Федора Павлова сына М(о/а)лого однородцем землевладельцев

---

[1] Памятники истории русского служилого сословия / Сост. А. В. Антонов. М., 2011. С. 125.

[2] Народный именослов Русского Севера XV–XVII веков: происхождение имен (прозвищ), отчеств, названий деревень / Сост. А. В. Кузнецов. Вологда, 2020. С. 26. s. v.

[3] *Кюршунова И. А.* Словарь некалендарных личных имен, прозвищ и фамильных прозваний Северо-Западной Руси XV–XVII вв. СПб., 2010. С. 45. s. v. Березин.

[4] *Боярский П. В.* Русский крест… С. 144.

[5] СлРЯ XI–XVII вв. Вып. 1. М., 1975. С. 286. s. v. больший. 5.

[6] СлРЯ XI–XVII вв. Вып. 9. М., 1982. С. 89. s. v. меньший. 2.

[7] СлРЯ XI–XVII вв. Вып. 9. М., 1982. С. 88. s. v. меньше (меньши) и менее (мене).

[8] *Орлова В. Г.* Северное наречие русского языка // Образование севернорусского наречия и среднерусских говоров на материалах лингвистической географии / Отв. ред. В. Г. Орлова. М., 1970. С. 141.

[9] К*юршунова И. А.* Словарь некалендарных личных имен… С. 331. s. v.

Ивана Иванова сына Малого и его сыновей Пумина, Сидора и Тарасья, в 1522–1551 гг. владевших третью деревни Дементьевской в Койдокурской волости Двинского уезда [1]. Если это предположение верно, то землевладелец Федор Павлов сын Малой в той или иной форме мог принимать участие в поморском промысле, что само по себе является важным фактом в экономической истории Русского Севера в XVI в.

Третье имя – «{о}лїшко», судя по уменьшительной форме, указывает, что его владелец занимал подчиненное положение по отношению к Березе и Федору Павлову сыну М(о/а)лому. Однако оно не является, как полагает В. Ф. Старков, уменьшительной формой от имени «Алексей». Это уменьшительная форма от календарного имени «Елисей» в его обыденной форме «Олисѣй», наиболее ранние примеры бытования которого отмечены в берестяных грамотах Новгорода и Смоленска [2].

Последний вопрос касается типологии изучаемого памятника. П. В. Боярский видит в крестах, поставленных поморами, структурообразующий элемент сакрализации осваиваемого пространства Арктики, в отличие от которых «более поздние кресты <…> являлись своеобразными маяками и створами, указывающими фарватер и места для стоянки судов» [3]. В. Ф. Старков, признавая многофункциональное назначение поморских крестов, все же отнес крест на Матвееве острове к приметным [4]. А. В. Лаушкин считает, что данный крест играл роль навигационного знака [5]. Крест, безусловно, обладал всеми этими функциями, но из вырезанной на нем надписи это не вытекает, так как изначальное функциональное назначение данных памятников монументальной эпиграфики выводится из взаимоотношений информативных единиц формуляра надписи, которые указывают на цель установки креста – главного символа христианства.

Судя по надписи, крест на Матвееве острове был связан с важным событием в жизни установивших его людей, но существует сложность в определении его типа. Тем более мы не знаем, существовали

---

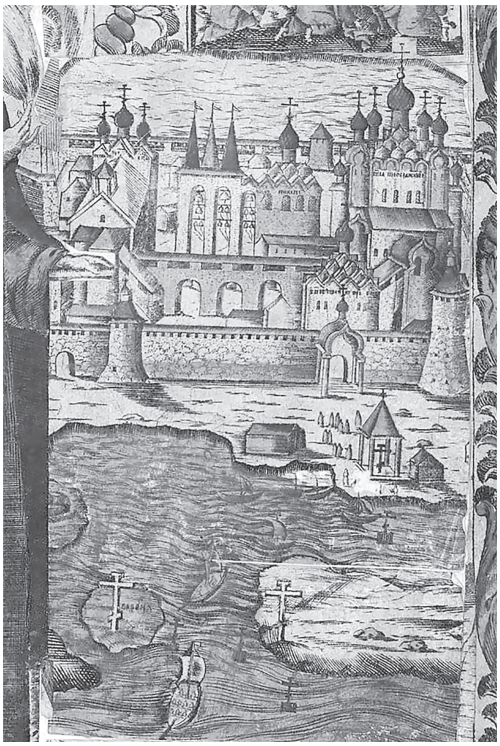
1 *Копанев А. И.* Крестьянство Русского Севера... С. 66.

2 *Зализняк А. А.* Древненовгородский диалект. М., 2004. С. 770; уменьшительная форма см.: Суперанская А. В. Словарь народных форм русских имен. М., 2017. С. 229.

3 *Боярский П. В.* Русский крест… С. 144.

4 *Старков В. Ф.* Очерки истории… С. 89–90.

5 *Лаушкин А. В.* Русские кресты… С. 447.



Ил. 6. Фарватер Большого Соловецкого острова, отмеченный деревянными крестами. Фрагмент миниатюры из Жития Зосимы и Савватия Соловецких. Конец XVII – начало XVIII в.

Источник: РНБ ОР. Библиотека Соловецкого монастыря. № 176/176. Л. 8 об.

ли аналогичные надписи на многочисленных деревянных крестах, замеченных участниками экспедиции Виллема Баренца. Теоретически кресты, установленные поморами, могли быть памятными, обетными и намогильными, как с надписями, так и анэпиграфными. При этом формула «поставити крест» является структурообразующей на крестах небогослужебного назначения. Однако на намогильных крестах она дополнена формулой «на рабе Божием» [1]. На поклонных крестах присутствовала формула «поставлен крест христианам на поклонение» [2].

---

[1] Напр.: лѣт ҂зм го поставлен кртъ на рабѣ бж҃їи на степанѣ (*Седов В. В.* Изборские каменные кресты // Средневековая Русь / Сборник статей памяти Н. Н. Воронина / Под ред. Г. К. Вагнера, Д. С. Лихачева, П. А. Раппопорта. М.: Наука, 1976. С. 102–107; с исправлением чтения по фото).

[2] *Васильев М. Е.* Культовые камни и кресты на территории Пушкиногорского музея-заповедника // Славяне, финно-угры, скандинавы, волжские булгары / Доклады Международного научного симпозиума по вопросам археологии и истории. 11–14 мая 1999 г. Пушкинские горы. СПб., 2000. С. 68–69.

Установка памятных крестов сопровождалась подробным описанием причин, по которым он был поставлен [1]. Гораздо ближе по содержанию к исследуемому эпиграфическому памятнику информативные единицы в надписях на обетных крестах, которые состоят из даты, глагола «поставил» или «поставлен бысть», имени инициатора установки, реже – указания на церковный праздник. Тем не менее, по структуре надписи крест, установленный Березой, Федором Павловым сыном Малым и Олишкой, видимо, не соответствует ни одному из этих типов, хотя нет уверенности в том, что на оборотной стороне креста не было надписи, которая могла сообщать о цели его установки. Вероятнее всего, цель его установки была связана с опасностями полярного мореплавания и, возможно, крест отмечал место удобной высадки на острове. Это не исключает того, что вскоре после установки крест стал играть роль навигационного знака.

В целом проанализированные эпиграфические памятники показывают, что в последней трети XVI в. памятники монументальной эпиграфики на Русском Севере отражали те же традиции, что и аналогичные им надписи в центральных регионах Московской Руси. Местные особенности касались деревянных крестов, которые наряду с мемориальными функциями играли роль навигационных знаков (ил. 6).

Источники и литература

Авдеев А. Г. Крест преподобного Савватия Соловецкого: Ответ оппонентам // Соловецкое море. Историко-литературный альманах. Вып. 9. Архангельск; М.: товарищество Северного Мореходства, 2010. С. 51–60.

Авдеев А. Г. О надписи на кресте Стефана Бородатого // Прикосновение к вечности: Сборник статей / Научн. ред. Г. Е. Захаров, свящ. А. Постернак. М.: изд-во ПСТГУ, 2017. С. 162–169.

Авдеев А. Г. Еще раз о надгробии Марфы // Новгородский архивный вестник. Научно-публикаторское издание. Вып. 16. Великий Новгород, 2020. С. 128–132.

Авдеев А. Г. Два малоизвестных свидетеля морового поветрия 1654–1655 гг.: памятные кресты из Старой Руссы и Шуи // Вестник Университета

[1] Напр.: *Авдеев А. Г.* Два малоизвестных свидетеля морового поветрия 1654–1655 гг.: памятные кресты из Старой Руссы и Шуи // Вестник Университета Дмитрия Пожарского. 2021. № 1 (21): Древняя Русь под ударом моровых поветрий. С. 13–33.

Дмитрия Пожарского. 2021. № 1 (21): Древняя Русь под ударом моровых поветрий. С. 13–33.

Авдеев А. Г. «Каменные синодики»: методы изучения и интерпретации // ВИД. Т. XL. СПб.: СПбИИ РАН, 2021. С. 9–39.

Авдеев А. Г. Загадочная надпись на валуне на горе Арбухим // Живая старина. 2022. № 3 (115). С. 36–39.

Авдеев А. Г. «Каменные синодики» служилых людей Сикеотовых и князей Барятинских из Николаевского Клобукова монастыря в Кашине // Златоустовские чтения VI: Сборник докладов научно-практической конференции 16–17 февраля 2021 г. М., 2022. С. 37–50.

Авдеев А. Г. Штрихи к генеалогии Татищевых // ВЭ. Вып. XI. М., 2023. С. 194–228.

Авдеев А. Г. Эпиграфическое «наследие» настоятеля костромского Ипатьевского монастыря архимандрита Феодосия III († 1692) // Ипатьевский вестник. Научно-богословский журнал. 2023. № 1 (21). С. 134–159.

Авдеев А. Г., Оксенюк А. А. «Каменные синодики» и их эволюция в XVIII – начале XIX в. // ВЭ. Вып. XI. М., 2023. С. 247–262.

Авдеев А. Г., Шахнович М. М. Колвицкий камень: новый памятник русской эпиграфики на Кольском полуострове // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2022. Т. 44. № 6. С. 1–8.

Акты социально-экономической истории Севера России конца XV–XVI в.: Акты Соловецкого монастыря 1479–1571 гг. / Сост. И. З. Либерман. Л.: Наука, 1988. 274 с.

Акты Холмогорской и Устюжской епархий. Кн. 2 //РИБ. Т. XIV. СПб.: тип. А. Катанского, 1894. 34 с., 1286, 150 стб.

Амосов А. А. Актовые книги Михайло-Архангельского монастыря // Материалы по истории Европейского Севера СССР. Северный археографический сборник. Вып. III / Отв. ред. П. А. Колесников. Вологда: Вологодский гос. пед. ин-т., 1973. С. 227–234.

Боярский П. В. Русский крест в сакральном пространстве Арктики // Ставрографический сборник. Кн. 1 / Сост. и общ. ред. А. В. Святославский и А. А. Трошин / Научн. ред. С. В. Гнутова. М., 2001. С. 130–165.

Васильев М. Е. Культовые камни и кресты на территории Пушкинского музея-заповедника // Славяне, финно-угры, скандинавы, волжские булгары / Доклады Международного научного симпозиума по вопросам археологии и истории. 11–14 мая 1999 г. Пушкинские горы. СПб.: ИИМК РАН, 2000. С. 65–69.

де Вейр Х. Арктические плавания Виллема Баренца 1594–1597 / Пер. со староголл. И. М. Михайловой / Под общ. ред. П. В. Боярского. М.: изд. дом «Рубежи XXI», 2011. 280 с., ил. (Путешествия иностранцев в Россию).

Веселовский С. Б. Феодальное землевладение в Северо-Восточной Руси. Т. I. М.; Л.: изд-во АН СССР, 1947. 496 с.

Вкладная книга Донского монастыря // ГИМ ОР. Донское собрание. № 17.

Конец XVII в. с поздними дополнениями.

Владимирский сборник. Материалы для статистики, этнографии, истории и археологии Владимирской губернии / Сост. и изд. К. Н. Тихонравов. М.: в Университетской тип., 1857. 199 с., ил.

Двинской летописец. Пространная редакция // ПСРЛ. Т. 34. Л.: Наука, 1977. С. 148–164.

Добронравов В. Г., Березин В. Д. Описание церквей Владимирской епархии. Вып. 2: Переславский и Александровский уезды. Владимир: типо-литогр. В. А. Паркова, 1895. 520 с, VI с.

Духовная грамота Алексея Амосова (в иночестве Арсения) // Библиотека Российской академии наук. Рукописное отделение. Архангельское собрание. № 1192. Л. 102–116 (список 70-х гг. XVII в.).

Житие Зосимы и Савватия Соловецких с дополнительными статьями // РНБ ОР. Библиотека Соловецкого монастыря. № 176/176. Конец XVII – начало XVIII в.

Зализняк А. А. Палеография берестяных грамот // Янин В. Л., Зализняк А. А. Новгородские грамоты на бересте. Т. X: Из раскопок 1990–1996 гг. Палеография берестяных грамот и их внестратиграфическое датирование. М.: Русские словари, 2000. С. 134–429.

Зализняк А. А. Древненовгородский диалект. М.: Языки славянской культуры, 2004. 872 с. (Studia philologica).

Западноевропейские авторы XV–XVII вв. о России. Материалы к биобиблиографическому словарю / Сост. П. Д. Малыгин. М.: ИА РАН, 2018. 192 с.

Зверинский В. В. Материал для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи. Т. II. Монастыри по штатам 1764, 1786 и 1795 годов. СПб.: тип. В. Безобразова и К°, 1892. I, 462 с.

Зверинский В. В. Материал для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи. Т. II. Монастыри по штатам 1764, 1786 и 1795 годов. СПб.: тип. В. Безобразова и К°, 1892. I, 462 с.

Зимин А. А. Отпуск холопов на волю в Северо-Восточной Руси XIV–XV вв. // Труды ЛОИИ АН СССР. Вып. 9: Крестьянство и классовая борьба в феодальной России. Сборник памяти Ивана Ивановича Смирнова / Отв. ред. Е. Н. Носов. Л.: Наука, 1967. С. 55–71.

Иоасаф, иером. (Гапонов В. А.) Церковно-историческое и статистическое описание Владимирской епархии, составленное на основании определения Св. Правительствующего Синода от 19 мая / 6 октября 1850 года / Изд. подг. А. И. Раздорский, А. В. Сиренов. СПб.: Дмитрий Буланин, 2019. 560 с.

Казакевич Т. Е. О двух надписях в Никитской церкви села Елизарова // ТОДРЛ. 2009. Т. LX. С. 556–563.

Кирпичников А. Н. Сообщение Иоганна Вундерера о Пскове и России 1590 г. Исследование и публикация источника // Славяно-русские древности.

Вып. 3: Проблемы истории Северо-Запада Руси. СПб.: изд-во СПбГУ, 1995. С. 167–235.

Колычева Е. И. Холопство и крепостничество (конец XV–XVI в.). М.: Наука, 1971. 255 с.

Копанев А. И. Крестьянство Русского Севера в XVI в. Л.: Наука, 1978. 245 с.

Костюхина Л. М. Палеография русских рукописных книг XV–XVII вв. Русский полуустав. М., 1999. 348 с., ил. (Труды ГИМ. Вып. 108).

Кюршунова И. А. Словарь некалендарных личных имен, прозвищ и фамильных прозваний Северо-Западной Руси XV–XVII вв. СПб.: Дмитрий Буланин, 2010. 672 с.

Краткое историческое описание приходов и церквей Архангельской епархии. Вып. 1: Уезды Архангельский и Холмогорский. Архангельск: типо-лит. наследников Д. Горяинова, 1894. VI, 371 с.

Лаушкин А. В. Русские кресты XVI века на южных берегах Баренцева моря в записках Херрита де Вейра и Яна Хейгена ван Линсхотена: к вопросу о навигационном назначении // Русь, Россия: Средневековье и Новое время. Вып. 6: Шестые чтения памяти академика РАН Л. В. Милова. Москва, 21–22 ноября 2019 г. Материалы к международной научной конференции (Труды Исторического факультета МГУ: Вып. 163. Сер. II. Исторические и следования. 102). М.: изд-во Московского университета, 2019. С. 444–448.

Летописец Соловецкого монастыря, в коем повествуется о начале построения его, о бывших в нем начальниках, о знаменитых пришествиях во оной блаженной памяти государя императора Петра Великого, и о других многих произшествиях по 1760 год / Ижд. Г. Бороздина. М.: в Университетской тип. у В. Окорокова, 1790. 94 с.

Макарий, еп. Историко-статистическое описание Николаевского Корельского третьеклассного монастыря. М.: в Университетской тип. (М. Катков), 1879. 49 с.

Народный именослов Русского Севера XV–XVII веков: происхождение имен (прозвищ), отчеств, названий деревень / Сост. А. В. Кузнецов. Вологда: ВОУНБ, 2020. 398 с.

Нидерландская экспедиция к северным берегам России в 1594–1595 гг. [I] // Записки по гидрографии, издаваемые главным гидрографическим управлением / Под ред. С. А. Советова. Т. XXXIX. Вып. 3. Пг.: тип. Морского министерства, 1915. С. 480–506.

Нидерландская экспедиция к северным берегам России в 1594–1595 гг. II // Записки по гидрографии, издаваемые главным гидрографическим управлением / Под ред. С. А. Советова. Т. XXXIX. Вып. 4. Пг.: тип. Морского министерства, 1915. С. 570–584.

Носов Н. Е. Опыт генеалогических изысканий по истории зарождения крестьянских торгово-промышленных капиталов в России («Лучшие люди»

и «торговые мужики» двинских актов XVI в. // ВИД. Т. I. Л.: Наука, 1968. С. 227–269.

Орлова В. Г. Северное наречие русского языка // Образование севернорусского наречия и среднерусских говоров на материалах лингвистической географии / Отв. ред. В. Г. Орлова. М.: Наука, 1970. С. 131–222.

Павлов-Сильванский Н. П. Феодализм в России / Статьи С. О. Шмидта, С. В. Чиркова / Прим. С. В. Чиркова / Отв. ред. С. О. Шмидт. М.: Наука, 1988. 690 с. (Памятники исторической мысли).

Памятники истории русского служилого сословия / Сост. А. В. Антонов. М.: Древлехранилище, 2011. 556 с.

Покровский Н. Н. Актовые источники по истории черносошного землевладения в России XIV – начала XVI в. Новосибирск: Наука, 1973. 231 с.

Рыжова Е. А. Иоанн и Лонгин //ПЭ. Т. XXIV / Под ред. Святейшего Патриарха Московского Кирилла. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2010. С. 264–270.

Сапожникова О. С. Сказание о яренгских чудотворцах и методы работы древнерусского автора // Русская агиография: исследования, публикация, полемика / Отв. ред. С. А. Семячко. СПб.: Дмитрий Буланин, 2005. С. 546–600.

Сборник грамот Коллегии Экономии. Т. 1: Грамоты Двинского уезда. Пб.: Российской государственной академии тип., 1922. 2, XIV с., 968 стб.

Седов В. В. Изборские каменные кресты // Средневековая Русь / Сборник статей памяти Н. Н. Воронина / Под ред. Г. К. Вагнера, Д. С. Лихачева, П. А. Раппопорта. М.: Наука, 1976. С. 102–108.

Старков В. Ф. Очерки истории освоения Арктики. Т. II: Россия и северо-восточный проход. М.: Научный мир, 2011. 116 с., ил.

Суперанская А. В. Словарь народных форм русских имен. М.: Книжный дом «Либроком», 2017. 368 с.

Тихомиров М. Н. Россия в XVI столетии. М.: изд-во АН СССР, 1962. 583 с.

Тупиков Н. М. Словарь древнерусских личных собственных имен. М.: Русский путь, 2004. 904 с.

Уо Д. К. История одной книги. Вятка и «не-современность» в русской культуре петровского времени. СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. 392 с.

Де Фер Г. Плавания Баренца (Diarium Nauticum) 1594–1597 / Пер. с латинск. А. И. Малеина / Под ред. В. Ю. Визе. Л.: изд-во Севморпути, 1936. 307 с., ил., карты (Полярная библиотека).

Ходаковский Е. В. Храмовый ансамбль в Уне и актуальные проблемы изучения деревянной архитектуры Беломорья //Актуальные проблемы теории и истории искусства. Вып. 7 / Под ред. С. В. Мальцевой, Ю. Ю. Станюкович-Денисовой, А. В. Захаровой. СПб.: изд-во СПбГУ, 2017. С. 453–459.

Corpus Inscriptionum Rossicarum / Свод русских надписей // https: //cir.rssda.su/.

Reizen naar het Noorden door Jan Huygen van Linschoten 1594–

1595 // Werken uitgegeven door de Linschoten-Vereening. T. VIII. S-Gravenhage: Martinus Nijhoff, 1914. LXXXIV, 308 p.

Wunderer I. D. Reisen nach Dennemarket, Rußland und Schweden 1589 und 1590//Frankfurtisches Archiv für ältere deutsche Litteratur und Gechichte / J. G. von Fichardt (hrsgb.). Th. 2. Frankfurt am Mein: in Kommission bei Gebhart und Hörber, 1812. S. 180–255.

Список сокращений

ВЭ – Вопросы эпиграфики / Отв. ред. А. Г. Авдеев. М.: Университет Дмитрия Пожарского

ГИМ – Государственный исторический музей. Москва

ОР – Отдел рукописей

ПСРЛ – Полное собрание русских летописей

ПЭ – Православная энциклопедия. М.

РИБ – Русская историческая библиотека, издаваемая Археографическою комиссиею. СПб.

РНБ – Российская национальная библиотека. Санкт-Петербург

РО БАН – Рукописный отдел Библиотеки Российской академии наук

СлРЯ XI–XVII вв. – Словарь русского языка XI–XVII вв.

ТОДРЛ – Труды отдела древнерусской литературы ИРЛИ РАН («Пушкинский дом»). М.; Л.; СПб.

CIR – Corpus Inscriptionum Rossicarum / Свод русских надписей // https://cir.rssda.su/

Таблица 1

Вклады Алексея Амосова в церкви с упоминанием синодика

Вклад	Название храма			
	Вознесения Христова в Товойтовом погосте Двинского уезда		Живоначальной Троицы и св. Климента в Уне	Рождества и Собора Пречистой Богородицы на Луде
	Данная	Духовная	Духовная	Духовная
Размер вклада	Се язъ, Алексѣй Амосовъ сынъ Иванова далъ есми Вознесенью Христову въ домъ владенья своего въ Студименскомъ на Лазлахтѣ орамые земли в(о)злѣ Ѳеофанову землю да Надеину Попова, что они купили у Сухана у Александрова сына, да далъ есми на Березовцы неводной ловли четверть тони; да далъ есми свою четверть тони усть Лядоги и въ Лядоги рѣкы поженъ свой участокъ и рыбной ловли пополамъ: Вознесенью Христову въ домъ половина на воскъ, не темьянъ, а другая половина вознесенскимъ священникомъ съ крилосомъ.	(*л. 105 об.*) Да Вознесенью Христову отписываю в домъ в Студименскою на Лазлах(т)е орамую землю j пожни, да за бродомъ пожня перелогъ с Поповым да с Ѳоѳановою землею по ряду, да четверть тони на Березовцы, да в другои тони четверть в Лядоги jсполя, да дати по рѣки пожни j рыбнои ловли половина.	(*л. 106*) Да что у меня вѣнец Васил(ь)евского колодезя в Матѳееве варнице пятои жеребеи и варницы j росолу и кострищъ, да в Вежме участокъ, и аз отписываю брату своему Матѳею до его смерти, а после ево живота j то Троицы Живоначалнои j Климату святому в домъ. Да Троице же Живоначал(ь)нои j святому Климанту отписываю (*л. 106 об.*) в Унскои губѣ в Заецкои пожни свои пятои жеребеи, а тотъ у меня пятои жеребеи заложен климантовскому старостѣ Кузмѣ Зубу. И какъ отоидут тѣ срочные лѣта пять лѣтъ по закладнои, ино за тѣ ден(ь)ги тѣ пожни Троицы j святому Климанту в дом владѣти j во вѣки за тѣ денги. А владѣти по тому же, какъ отоидетъ пятои жеребеи бес четверти брата моего Степана тут же в Заецкомъ Троицы же да Климанту святому. А четверть того пятого жеребья брату моему Андрѣю. А што яз владѣл Степановымъ жереб(ь)ем, в Саенском изба от рѣки j на пошни, j яз то отписывалъ (*л. 107*) брату своему Андрею j его дѣтям, а владели бы тѣми пожнями Заецкими опришно того, что Андрею отписал священикъ Никон с крыласом.	(*л. 106*) А Пречистои Рожеству j Пречистои на Луду треть поженъ в Красном, да тоню свою от Куровы тони до до Андрѣевы тони, то на Луду к Пречистои.
Условия вклада	А владѣти мнѣ, Алексѣю, тѣмъ до своей смерти, что въ сей данной писано; а послѣ моего живота Вознесенью Христову въ домъ на поминанье собѣ и своему роду.	А владѣти бы тѣми землями и пожнями j рыбными ловици вознесенские попы с крыласом, а давали б з году (*л. 106*) на годъ Вознесенью Христовы на воскъ на тимьян и на проскуры j на мед по полтинѣ.		На поминан(ь)е собѣ j своему роду.
Распоряжение о синодике	А поминати дѣда моего Ивана, отца моего Амоса, меня, Алексѣя, брата моего Стефана, бабу Орину, матерь Варсонофью ским., Варвару ским., Анну, Дарью. Да священникы бы вознесенскіе тѣ имена, что в сей даной писано, на стѣнкы написали у жертвенника; а иныхъ бы родителей нашихъ поминали по свертку по нашему.	А поминали б родъ нашъ по свертку. И в настѣнну написали тѣ же имена, которые в Архангельском монастырѣ в настенну написати j Корѣлскомъ монастырѣ и в Троицкомъ монастырѣ j у Вознесенья Христова.	А поминали б род мои по свертку. Да и в настенну бы написали тѣ имена, которые преж сего писаны.	А поминали б род нашъ по свертку. Да и в настѣнну бы написали тѣ же имяна, которые преж сего писаны.

Таблица 2

Вклады Алексея Амосова в монастыри с упоминанием синодика

Вклад	Название храма			
	Николо-Корельский монастырь		Николо-Яренгский монастырь	Михайло-Архангельский монастырь
	Данная	Духовная	Духовная	Духовная
Размер вклада	Се язъ, Алексѣи Амосовъ сынъ Иванова, далъ есми Успенію Пречистые в домъ и святому чюдотворцю Николе в Корельскои монастырь игумену Александру да старцю строителю Кирьяку и яжъ о Христѣ з братьею своего владѣния в Унѣ у Василевъского колодезя варницю полевую, и с цереномъ и с росоломъ, и с костящи по тои варницы, да далъ есми дворъ свои в Унѣ, что есми купилъ у Ѳедота у Павлова, по купчеи грамоте, да четыре косы поженъ в Кинжуге, да и четверть рѣкы Кинжуге без трети, и в лѣсахъ, и во всѣх угодіахъ по тои жъ купчеи грамоте, да далъ есми в Кудмѣ, в Ширшемѣ и в Остречихы поженъ свои участокъ, да далъ есми в Сумѣ и в Пестерехъ пожни и рыбную ловлю свои жеребеи осмую долю.	(*л. 104*) Ј яз ту варницу с церѣномъ ј с росоломъ и с костящи и полевую отписываю Успен(ь)ю престолу и Николы чюдотворцу в Корѣльскои монастырь, да ј двор свой у Никон(а), что есми купил у Ѳедота Павлова да на Писжеге четыре косы пожен, да в Суле пожни вос(ь)мой жеребей двѣ тони, да на Чарекоме пожни свою половину с чет(ь)ю Большого Конда, а в тѣх пжнех попу Спиридону Ондрѣву сыну, да Ѳоѳану Клементьеву сыну половина, а мнѣ, Арсенью, другая, да в Кузме (*л. 104 об.*) и в Ширшеме пожни свои участок, – то Успению Пречистой да Николы Чюдотворцу.	(*л. 107 об.*) А что у меня тони на лѣсной стороны на Яренском берегу три тони бес трети тони, что есми купил у Павла у Татарина, и тѣ тони отписываю Никулѣ чюдотворцу Яренскому в домъ по купчеи грамоте.	(*л.104 об.*) А что у меня деревня на Лис(ь)е острове Конец Островская да Биричевъ кутъ, что есми купил у Кологривовых, и яз то отписываю Покрову Пречистой и архистратигу Михаилу в Архангел(ь)ской монастырь. А что мнѣ в Уне Васил(ь)евского колодеза в Ивановые варнице Кулакова пятои жеребеи варницы и в росоли и в костящахъ по тои варницы, ј яз то отписываю тот свои пятои жеребеи, да ј дворище (*л.105*) против болших мѣстъ по дѣлнеи грамотѣ, што есми з брат(ь)ею дворище делил, ј яз то отписывалъ Покрову же Пречистои и архистратигу в домъ.
Условия вклада	А владѣти мнѣ, Алексѣю, тѣмъ до своеи смерти, что в сеи данои писано, а после моего живота Успенью Пречистые и чюдотворцю Николе в домъ в Корельскои монастырь на поминанье собе и своему роду.	На поминан(ь)е собѣ ј своему роду.		На поминан(ь)е себѣ ј своему роду.
Распоряжение о синодике	А поминати дѣда моего Ивана, отца моего Амоса, меня, Алексѣя, брата моего Стеѳана, бабу Орину, матерь Варсонофью скимницу, Варвару скимницу, Анну, Дарью. А пожаловали бъ игуменъ и строитель и яже о Христѣ з братьею тѣ имена, что в сеи данои писано, на стенку написали у жертвеника, а иныхъ бы родителеи нашихъ поминали по свертку по нашему.	А поминали б и в настѣнну написали Амоса, Ивана, меня, Алексѣя, Стеѳана, Орину, Варсоноѳію схимницу, Варвару схимницу, Дар(ь)ю, Домну, Анну.	А поминали б ј в настенну написали род мои, меня, Алеѯея ј иные имена, что преже сего писаны.	А поминали б и јх в настѣнну написали Амоса, Јвана, меня, Арсенья, Степана уб(ь)енаго, да дочер(ь) мою Домну, Орину, Варсоноѳ(ь)ю схимницу, Варвару схимницу, Дар(ь)ю, Анну.

ЛЮДИ – ТВОРЦЫ И НОСИТЕЛИ КУЛЬТУРЫ. МНОГООБРАЗИЕ КУЛЬТУРЫ И КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ СЕВЕРА

БАКУЛА
Виктория Борисовна

доктор филологических наук,
доцент Мурманского арктического
университета

КОЛЬСКИЙ СЕВЕР В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ [1]

Литература Кольского края относительно молода. Она сложилась не только из творчества тех, кто родился и сформировался как писатель на Кольском Севере. Краеведческая литература начинается задолго до того, как на Мурмане появились свои поэты и прозаики, впитавшие красоту северной природы с детства, ощутившие свою причастность к важным событиям не только в стране, но и в регионе.

Север всегда привлекал творческих людей не только своей неповторимостью, неразгаданностью, древностью, тайнами, истоки которых уходили в глубь веков, первозданностью и нетронутостью природы, но и людьми – смелыми, мужественными, сильными духом. Определяющими темами творчества всех тех, кто познавал Север, становились темы «человек в суровых условиях Заполярья» и «взаимоотношения человека и природы».

У истоков художественного познания Севера, которое началось еще в XIX в., стоял и Константин Константинович Случевский (1837–1904), который запечатлел Кольский край в поэтических строках, в том числе.

Окончив в 1855 г. Кадетский корпус как первый ученик, он поступил в Академию Генерального штаба и мог бы сделать блестящую военную карьеру, но в 1861 г. оставил военную службу и отправился за границу, где в западноевропейских университетах изучал философию

[1] Исследование выполнено в рамках инициативной НИОКР № 122061400030-3.

и естественные науки, искусство и языки, получил степень доктора философских наук. По возвращении в Петербург поступил на государственную службу по ведомству Министерства народного просвещения, редактировал «Правительственный вестник» (1891–1902).

Печатался с 1857 г. Его перу принадлежат цикл статей «Явления русской жизни под критикою эстетики», роман «От поцелуя к поцелую» (1872), несколько книг стихов (последняя – «Песни из "Уголка"», 1902), повести, рассказы, поэмы, географо-этнографический труд «По северу России» (т. 1–3, 1888). Известен как переводчик французского писателя-романтика Виктора Гюго, поэта Огюста Барбье и английского поэта-романтика Джорджа Ноэла Гордона Байрона. Свои стихи и переводы публиковал в «Общезанимательном вестнике», а в 1860 г. поместил ряд стихотворений в «Современнике» и «Отечественных записках». Они сразу обратили на себя внимание общественности, однако мнения критики в оценке произведений молодого поэта разделились. Восторженные отклики принадлежали И. С. Тургеневу и А. А. Григорьеву [1]. Взгляды ценителей эстетики расходились с демократической критикой (Добролюбов и сатирический журнал «Искра»), которая упрекала поэта в отсутствии социального содержания его стихов и смысла в поэтических образах. Поэт воспринял эту критику близко к сердцу и более десяти лет ничего не публиковал.

В 80-е гг. XIX в. К. Случевский входит в число самых читаемых авторов, чему немало способствовали проходившие в его петербургском доме литературные пятницы. Поэзия К. Случевского оказала влияние на русских поэтов И. Анненского, В. Брюсова, Ф. Сологуба, В. Казина, Б. Пастернака [3, с. 337].

В 1884–1886 гг. К. Случевский сопровождал великого князя Владимира Александровича в поездке по Северу России как литературный корреспондент и биограф. Всего было совершено шесть путешествий по России. По Мурманскому побережью поэт путешествовал всего лишь несколько дней: 18–24 июня 1885 г., посетив Териберку, Арагубу, Ура-губу, Колу. О мурманских впечатлениях рассказано в главе историко-этнографического труда К. Случевского «По Северо-Западу России», который издавался в 1888 и 1897 гг. [3, с. 337].

---

[1] URL: https://to-name.ru/biography/konstantin-sluchevskij.htm (дата обращения: 15.11.2020).

«Книга “По Северо-Западу России” создана, как говорят сегодня, по социальному заказу. Случевский, повторимся, был в свите великого князя Владимира литературным чиновником. Между тем, в историко-географическом и этнографическом плане книга весьма интересна и познавательна. Знакомясь с описаниями старых русских городов и селений, буквально зачитываешься страницами о нашей старине и церковной архитектуре, на сегодняшний день в большинстве своем не существующей.

По жанру книга Случевского – это путевые очерки. Но не просто путевые. В них почти не видно живых людей, не называются фамилии, зато сколько истории, быта, легенд; в них не подмечены затененные углы российской действительности, зато какая любовь к народу, к отечеству с его прекрасным культурным наследием. <…> Оглядывая “мурманское” литературное наследие Константина Случевского, удивляемся разножанровости и количеству написанного: цикл стихов, рассказы, девять очерков. Богатый творческий урожай с местности, где поэт путешествовал несколько дней…» [2, с. 54–55].

Творческим результатом поездки стал также поэтический цикл «Мурманские отголоски» (двенадцать стихотворений). В слове и художественном образе К. Случевскому удалось воплотить первозданность, красоту и музыкальную мощь северной природы, экзотичной для поэта, непосредственное впечатление путешественника, впервые увидевшего северные берега. «В цикле стихотворений К. Случевского … преобладает традиционный для русской классической литературы подход к разрешению проблемы “человек и природа”: через изображение конкретных картин жизни природы и человека – к философскому обобщению их взаимоотношений, утверждению превосходства природы и ее равнодушия к заботам и нуждам людей» [1, с. 188].

В творчестве еще одного писателя прошлого века звучит тема нашего края. Это публицистические очерки о Мурмане и художественно обработанная северная легенда, автор которых – Александр Егорович Конкевич (1842–1917), дворянин, прошедший путь от юнкера до чина тайного советника (соответствует чину вице-адмирала).

В 1894 г. в составе экспедиции министра финансов С. Ю. Витте А. Е. Конкевич совершает поездку на Крайний Север. Поездка была значима для дальнейшей судьбы Мурмана, поскольку по ее результатам на Севере, в Екатерининской гавани, построили коммерческий

порт и уездный город Александровск-на-Мурмане (ныне Полярный) [2, с. 64].

После этой поездки А. Конкевич, к тому времени известный писатель, навсегда «заболел» Севером. В публицистическом сборнике «Рассказы и мечты старого моряка» (1894) в очерке «Военный порт на Мурмане» писатель восхищается кольскими губами и заливами, удобными для базирования кораблей любого класса, пишет о необходимости строительства железной дороги от Петербурга и Беломорско-Балтийского канала до Мурмана. В 1915–1916 гг. проявляет себя при проектировании и строительстве Мурманской железной дороги, за что Николай II «соизволил» ему именоваться «Конкевич-Мурманский» [2, с. 66].

В журнале «Русский вестник» (1898) напечатана «Мурманская легенда», которую пересказал А. Беломор – псевдоним А. Конкевича. Эта легенда была хорошо известна и у норвежцев, что подтвердил М. Г. Орешета, исследователь старины п-ва Рыбачьего, писатель, краевед.

Легенда рассказывает о том времени, когда только начиналась христианизация Кольского полуострова. Это трагическая и вместе с тем романтическая история о любви и ненависти, зле и добре. Действие происходит на п-ве Рыбачий у Вайда-губы. Классический любовный треугольник: Гарольд, внук скандинавского героя, нерешительный и слабовольный юноша, Кунигунда, дочь норвежского богатыря, отважная, предприимчивая, жестокая и беспощадная, и Елена, дочь местного богатого рыбопромышленника, великодушная и доверчивая девушка, – разрешается не в пользу влюбленных друг в друга Елены и Гарольда, заканчивается гибелью Елены и многих ее соплеменников. Легенда связана с поверьем моряков о том, что 3 марта ни один моряк, боясь бури, не выходит в море, каким бы ясным и тихим оно ни было с утра.

Легенда эта до сих пор ждет своего исследователя, а пока живет в пересказе А. Беломора (Конкевича) [2, с. 62].

Через все творчество Михаила Михайловича Пришвина (1873–1954) проходит тема Севера, Кольского полуострова.

В 1907 г. выходит первая книга молодого прозаика «В краю непуганых птиц», которая представляла собой цикл этнографических очерков. Написаны они были в результате путешествия писателя по Карелии и Поморью летом 1906 г. Однако подлинную славу принесла М. Пришвину вторая книга – «За волшебным колобком» (1908),

написанная после поездки на Крайний Север, вдоль берега Белого моря от Архангельска до Кандалакши, путешествия от Лапландии до Колы, посещения Печенгского и Соловецкого монастырей, Западного Мурмана.

Произведение далеко от того, чтобы быть просто сборником этнографических очерков. Ткань повествования насквозь пронизана сказочным духом, вместе с тем сочетание пейзажных зарисовок, вкрапления старинных преданий, синтез проникновенного лиризма и делового и научного стилей создает неповторимый пришвинский почерк, делая его произведения высокохудожественными поэтическими творениями [4, с. 33].

Мир необычайной, таинственной, нетронутой природы влечет писателя своей чистотой и первозданностью, он любуется людьми, населяющими суровый край. Не случайно эпиграфом к очерку «Северный орех» поставил М. Пришвин мурманскую поговорку: «Северный человек – орех, его раскусить нужно». В этот мир писатель стремится уйти от не удовлетворяющей его действительности царской России, из бездушного мира городов. В книге ярко прослеживается оппозиция мира городов и мира дикой природы, не испорченной цивилизацией. Особенно тепло, с большой симпатией описывает М. Пришвин саамов, сохранивших природное простодушие, бескорыстие и приветливость, знакомит читателя с бытом нищих поморских деревень. Наблюдения писателя рождают у него мечту о сильном человеке, «который восстал бы, зажег пустыню по-новому, по-своему».

Высоко оценил книги М. Пришвина о Севере М. Горький, рекомендовавший в 1911 г. издательству «Знание» выпустить книгу рассказов писателя, в которую должен был войти и «Колобок». Позже он писал: «Учиться начал я у вас, Михаил Михайлович, со времен “Черного араба”, “Колобка”, “Края непуганых птиц”» [4, с. 33].

Книги М. Пришвина о Заполярье неоднократно переиздавались в советской России (1926, 1929). После посещения Кольского полуострова в 1933 г. выходит новое издание «Колобка». В основе повествования – контраст между старой и новой действительностью. Многие очерки дополнены новыми впечатлениями писателя. Так, к доработанным главам относятся «Река Нива», «Горный ветер», «Кильдинский король», «Александровск». Новые очерки – «Хибинская тундра», «Строитель Кондриков». Если до революции писатель восторгался нравственной

силой людей Севера, но вместе с тем ощущал трагическую бесперспективность их будущего, поэтому с горечью думал, что «люди здесь, как эти несчастные деревья, должны сойти на нет», то в его новых очерках звучит восхищение советским человеком – покорителем Заполярья.

В 1951 г. М. Пришвин создает свое наиболее поэтичное произведение о Севере – очерк «Заполярный мед», получивший широкий отклик в критике. Писатель рассказывает об опыте пчеловодства на Кольском Севере, восхищаясь «великими успехами в деле преобразования северной природы», оставаясь верным себе в стремлении сравнить прошлое и настоящее края. Если в дореволюционных произведениях писателя «мечта была выше и чище тяжкой действительности», то в очерке «Заполярный мед» они сливаются воедино. Произведение становится «гимном "рождению небывалого"», действительности, которая превзошла самые дерзкие и сказочные мечтания» [4, с. 34].

Таким образом, для дореволюционных произведений характерно обращение авторов к экзотике края, выраженное в воспевании суровости природы Заполярья, интерес к этнографическим особенностям Кольского полуострова, к познанию быта коренного населения полуострова – саамов. Свои впечатления писатели облекали в жанр очерка, заявила о себе и поэзия о Кольском Севере.

Литература

1. Литература Кольской земли: Хрестоматия для 9–11 классов общеобразовательных учреждений: В 2 ч.: Ч. 1 / Л. Т. Пантелеева, Т. П. Агапова, Л. Ф. Жданова, Л. Д. Шахова, О. Д. Родченко; под общ. ред. Л. Т. Пантелеевой. Мурманск: МОИПКРО, 2004. 336 м.: илл.

2. Сорокажердьев В. В. Здесь ясен горизонт…: о Севере, о писателях, о книгах / В. Сорокажердьев. Мурманск: МИП-999, 2007. 323, [1] с.

3. Сорокажердьев В. В. Литературный мир Мурмана. От Ломоносова до наших дней: Справочник / Владимир Сорокажердьев. Мурманск: Опимах, 2019. С. 337.

4. Шейнкер В. Н. Кольский край в литературе (русской и зарубежной): Монография / В. Н. Шейнкер. Мурманск: Мурманское книжное издательство, 1962. 312 с.

ГЛУШАТОВА
Марина Александровна
историк исскуства

МИХАИЛ ВЛАДИМИРОВИЧ КОЖИН (1886–1966): ВДОХНОВЕНИЕ РУССКОГО СЕВЕРА

В октябре 2023 г. на выставке «Фотосевер 19/20», приуроченной к 107-й годовщине со дня рождения Мурманска, были представлены копии фотографий рубежа XIX–XX вв. из раритетных фотоальбомов «Виды Мурмана» и «Типы Севера»(фото 1, 2).

Автор большинства снимков – знаменитый фотограф, градоначальник и общественный деятель Яков Лейцингер (1855–1914 гг.). Этнограф-любитель, а впоследствии сотрудник Императорского Русского географического общества, Лейцингер с большим мастерством изобразил пейзажи и архитектуру северных губерний, а также типичных представителей местного населения в традиционной одежде, занятых привычными промыслами. Помимо хорошо известных кадров есть также редкие, нигде не публиковавшиеся снимки, которые еще предстоит атрибутировать.

Возможно, какие-то из них принадлежат первому владельцу фотоальбомов, который также увлекался фотографией и в 1920-е годы служил на Севере, – Михаилу Владимировичу Кожину. В этой статье речь пойдет о его яркой биографии, в которой причудливо переплелись эпизоды боевой революционной юности, работа художником-декоратором Большого театра, военная служба и карьера научного специалиста.

Михаил Владимирович родился 16 апреля 1886 г. в семье бывших крепостных крестьян Саратовской губернии. С раннего детства он

Фото 1. Мурман. Становище Трящино. Альбом «Виды Мурмана»

Фото 2. Карелы в кемском уезде. Альбом «Типы Севера»

жил вместе с мамой [1] и бабушкой у дяди, – знаменитого театрального деятеля и артиста Малого театра, Михаила Валентиновича Лентовского, который был его опекуном и наставником. Создатель первого народного театра, любимец публики, «маг и чародей» сцены, Лентовский поражал зрителей невиданными спецэффектами в своих феериях. В 1883 г. он стал организатором гуляний на Ходынском поле с аллегорическим шествием «Весна-красна» в честь коронации Александра III.

[1] Мама М. В. Кожина – актриса Анна Валентиновна Лентовская (Кожина) (15.04.1860–17.12.1942) выступала на сцене театров под псевдонимом Рюбан. В 1927 г. В. А. Гиляровский писал, что она – «артистка разнообразная, любимица московской публики 1880–1890-х годов, сверкала… в Новом театре в числе премьерш, среди лучших артистов того времени. Драматурги посвящали ей свои новые пьесы… и Лентовская за ¼ века была в числе ярких звезд сцены» (из письма В. Гиляровского, хранящегося в собрании Российского государственного архива литературы и искусства).

Фото 3. М. В. Кожин, 1950-е гг.

Главные сцены этого грандиозного шоу с костюмами, выполненными по эскизам Федора Шехтеля, были затем опубликованы в изданном Лентовским роскошном альбоме, который наверняка видел молодой Михаил Кожин. Во всяком случае, его ранние эскизы театральных костюмов 1902–1906 гг., хранящиеся в Бахрушинском музее, напоминают образы фантастической флоры и фауны с коронационного торжества (фото 3).

Племянник знаменитого импрессарио с самого юного возраста был погружен в атмосферу театра и живо интересовался всевозможной машинерией. Он зачитывался романами Жюля Верна и с любопытством слушал дядины рассказы о хитроумных устройствах и новейших сценических механизмах в театре сада «Эрмитаж». Семилетнему Мише Михаил Лентовский дарит сочинение «Ремесленники и их мастерские» с великолепными цветными раскладными иллюстрациями, показывающими разнообразные процессы производства. Горячо радея за просвещение, Лентовский считал, что все беды происходят от тех, кто стремится держать народ в темноте. Потому в 1895 году для обучения любимого племянника постарался выбрать престижное Московское Петропавловское мужское реальное училище, славившееся железной дисциплиной.

Позднее в своих воспоминаниях Михаил Кожин писал, что «учился с буржуями», ругал заведение за муштру и подавление свободомыслия. Тем не менее, в суровой атмосфере Петропавловского реального училища он получил много полезных знаний и навыков. Все предметы преподавались на немецком, кроме того изучали французский, рисование, черчение, столярное и плотницкое дело. Все это потом очень пригодилось молодому художнику-декоратору в театральных мастерских, а затем и в работе архитектором-конструктором на мебельно-строительной фабрике Н. Бумана. В советское время знание языков очень помогло при изучении и адаптации иностранного опыта в домостроении.

С четырнадцати лет Михаил Кожин подрабатывал исполнением чертежей и рисовальщиком костюмов в театрах Лентовского. А в 1902 году поступил в Строгановское художественно-промышленное училище,

где в то время был звездный состав преподавателей: К. А. Коровин, С. В. Ноаковский, А. А. Чумаков, Д. А. Щербиновский. Его учитель живописи – Константин Коровин – возглавлял театрально-декорационные мастерские Императорских театров. В автобиографическом очерке Михаил Владимирович пишет так: «У Коровина я работал потом его помощником в Большом театре вместе с преподавателем Строгановского училища П. Я. Овчинниковым. Вместе с Овчинниковым мы писали декорации в Частной опере для опер "Вильгельм Тель" и "Хованщина", которые ставились под руководством М. В. Лентовского».

Самым первым оперным спектаклем, для которого Михаил Кожин написал декорации самостоятельно, был «Демон» А. Рубинштейна. Его премьера состоялась в сезоне 1906–1907 годов на сцене частной оперы Зимина. К этому времени относится создание им декораций к опере Аренского «Сон на Волге» (1907 г.), «Балетной симфонии» Грига (1908 г.), опере Серова «Рогнеда» (1910 г.) и к «Фаусту» Гуно (1908 г.). Оформление «Фауста», сделанное для Сергиевского народного дома, было благожелательно встречено публикой и критикой. В частности, один из авторов писал: «В декорациях Кожина, прежде всего, хорошо то, что они не бьют на эффект; они просты, скромны, в них много художественного вкуса. <…> Кожин – родной племянник М. В. Лентовского, и нам приятно отметить его успех, делающий честь памяти знаменитого дяди» [1].

Общее представление о том, как выглядели эти костюмы и занавесы, можно получить, обратившись к собранию Государственного центрального театрального музея имени А. А. Бахрушина. В виртуальной коллекции на сайте goskatalog.ru присутствует более 400 работ Михаила Владимировича Кожина из разных музеев страны. В основном это эскизы театральных декораций, костюмов и бутафории, но есть также станковая живопись. Исследователям творчества художников-декораторов начала XX века не слишком повезло: вместо оригинальных занавесов приходится довольствоваться либо фотографиями спектаклей, либо эскизами, выполненными гуашью на картоне. Эскизы, конечно, и сами по себе бывают весьма хороши. Но приходится помнить, что они – лишь подспорье

[1] По сохранившейся газетной заметке, написанной, по-видимому, в 1908 г., в год постановки оперы «Фауст», пока не удалось определить издание и автора публикации (оригинал передан в РГВА).

театрального художника, часть рабочего процесса, без претензии на роль произведения искусства. О впечатлении, которое производили на зрителей реальные декорации, можно только догадываться.

В 1903 году в судьбе Михаила Владимировича Кожина происходит серьезная перемена: в Строгановке усиливаются революционные настроения, и он примыкает к группе студентов социал-демократов. В декабре 1905 г. девятнадцатилетнего Михаила студенты выбрали начальником объединенной боевой дружины. Он участвовал в уличных боях, добывал оружие, помогал Николаю Бауману (который в то время скрывался у артиста В. И. Качалова) распространять «Искру» и печатать политическую литературу. Михаил Кожин стал автором эскиза первого знамени РСДРП(б), которое курсистки изготовили по его эскизу накануне гибели Баумана, и руководил отрядами дружинников, охранявших многолюдную процессию на его похоронах.

Обучение пришлось завершить досрочно. В своей автобиографии Михаил Владимирович пишет: «... из Строгановского училища я вынужден был уйти по предложению директора Н. В. Глобы, который предупредил меня, что я нахожусь на подозрении жандармского отделения как активный участник восстания 1905 г., и что он по просьбе К. А. Коровина и на том основании, что я своими работами показал себя законченным художником, даст мне свидетельство об окончании училища, если я подам заявление об уходе. Покинув училище, я был арестован Сыскным отделением, сидел в тюрьме, несколько раз допрашивался по обвинению в революционной деятельности». Из тюрьмы удалось выйти благодаря протекции дяди и помощи известного мецената Саввы Ивановича Мамонтова (1841–1918 гг.). В своих воспоминаниях Михаил Владимирович пишет: «После смерти дяди (в 1906 г. – *М. Г.*) меня приютил известный меценат С. И. Мамонтов, у которого я жил и работал в Абрамцеве... В Абрамцеве мной было написано несколько панно для различных зданий и особняков». Ко времени 1906–1910 годов относится большинство сохранившихся карандашных набросков участников абрамцевского кружка, которые с большой теплотой относились к молодому художнику и помогали ему с получением заказов. Михаил Кожин ходил на этюды с Валентином Серовым и со своим учителем по классу живописи – Константином Коровиным(фото 4).

В этот период постепенно складывается творческая манера Кожина, которую отличают смелые движения кисти и уверенная штриховка, ха-

1 2 3 4 5

Фото 4. Кожин М. В. Театральные зарисовки. 1. С. И. Мамонтов. Абрамцево. 2. К. К. Коровин. В мастерской Большого театра на Садовой ул., 1908 г. 3. А. М. Миклашевский, 1908 г. 4. Н. Д. Веков. Опера «Черевички». 5. Ф. И. Шаляпин. Садко. Бумага, карандаш

рактерная для его волевой, энергичной натуры. Трудолюбие и привычка делать наброски везде, где бы ни оказался, принесли свои плоды: портреты артистов, музыкантов и художников вполне узнаваемы, линии точны и лаконичны. Интересно, что, даже работая красками, Михаил Владимирович мыслит как график. В целом он развивает новаторский подход своего учителя, Константина Коровина, стремившегося уйти от традиционной бутафории с картонными деревьями и нарисованными задниками и погрузить зрителя в атмосферу живописных импрессионистических декораций.

Остроумный и общительный, Михаил Кожин чувствовал себя свободно в артистической среде. Он был обладателем красивого тенора, умел дирижировать оркестром, играть на рояле и контрабасе, постоянно занимался самообразованием, покупая книги, журналы и открытки с произведениями искусства. Какое-то время он участвовал в оформлении капустников в артистическом кабаре «Летучая мышь» МХАТовцев, где стены были увешаны карикатурами, а также был автором эскиза занавеса к кукольному представлению. Вероятно, к периоду 1907–1909 гг. относятся его шаржи с Ф. Шаляпиным, И. Москвиным и самим Саввой Ивановичем в роли «важного гостя»(фото 5).

В 1908–1910 гг. Михаил Владимирович прошел курс архитектуры у председателя Комитета охраны памятников старины, академика С. У. Соловьева (1859–1912 гг.), создавшего свою версию неорусского стиля. «Сергей Устинович поручил мне составление проекта реставрации Смоленского Кремля, и я руководил бригадой архитекторов по обмерам Смоленского собора», – так об этом периоде написано в автобиографии. Благодаря рекомендации Соловьева Кожин был

1 2 3 4 5

Фото 5. Кожин М. В. Дружеские шаржи. 1. Н. П. Хмелев 2. И. М. Москвин 3. А. М. Горький 4. Ф. И. Шаляпин 5. С. И. Мамонтов. Бумага, карандаш, тушь, гуашь

принят в Акционерное общество Н. Бумана, и в 1910–1916 гг. в роли художника-архитектора и инженера курсировал между Москвой, Хельсинки, Турку и Стокгольмом. «Я поступил на работу в Акционерное Общество Финских мебельных и строительных фабрик, где быстро приобрел известность как архитектор и конструктор. Меня вызывали в различные города для консультаций, и я продолжал здесь свое образование… Пребывание в цехах больших деревообрабатывающих предприятий подтолкнуло к изучению технологии, которую я основательно изучил и сдал дипломную работу по механической обработке дерева», – вспоминает М. Кожин.

В 1914 г. Михаил Кожин был призван на флот, на некоторое время был освобожден от явки на службу, выполняя военно-строительные работы на судоверфях (позднее он отмечал, что проработал на фабриках общества Бумана до 1916 г.).

В октябрьские дни 1917 года Кожин был в отряде моряков Балтфлота, прибывших в Москву на помощь революции. Отказавшись от демобилизации, он добровольно вступил в Латдивизию и был командирован на фронт под Ригу. В конце 1918 – начале 1919 г. участвовал в освобождении Латвии. В Российском государственном военном архиве (РГВА) сохранилась яркая характеристика одного из фронтовых эпизодов: «… при окончательном отходе из Риги тов. Кожин под руководством командования Рижской группы и по собственной инициативе организовал из отходящих бойцов группы для отражения натиска белых; под огнем артиллерии и с аэропланов останавливал и устраивал отходящие красноармейские и красногвардейские части, направляя

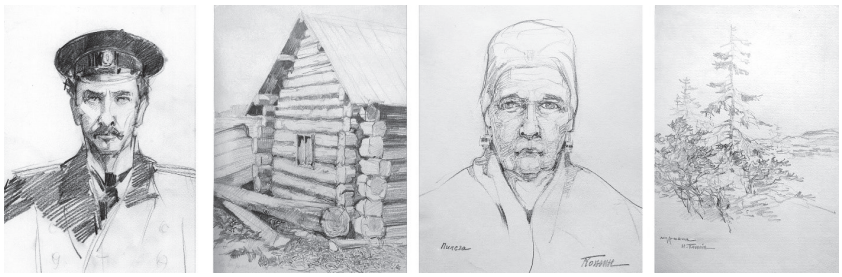
Фото 6. Делегаты партконференции Морских сил Северного флота с участием моряков Балтийского и Черного морей, 1921 г., г. Архангельск. М. В. Кожин сидит во втором ряду, четвертый справа

их в бой». Позже он рассказывал близким, что, оказавшись как-то засыпанным после взрыва, с удивлением обнаружил, что и под землей есть воздух, начал царапаться и в конце концов выбрался на свет. Последствия контузии сказались позже. После взятия г. Орла был вызван в Москву для работы в штабе войск обороны, но вскоре был снова затребован во флот и получил назначение начальника политотдела и комиссара штаба командующего Северным морским флотом (фото 6).

В своей автобиографи Кожин пишет: «… на севере я приобрел большой авторитет: был избран от Северного Флота на X съезд партии и на VIII съезд Советов. Затем был вызван в Ленинград в генеральный морской штаб и в Москву в РВСР, где получил назначение помощника комиссара Московского отделения генштаба, заместителя комиссара Морсил Республики И. Д. Сладкова при главнокомандующем всеми Морсилами Республики А. В. Немитце. Одновременно был назначен начальником отдела морских учебных заведений ГУВУЗа. Представительствуя от морского ведомства в СНК я часто встречался с В. И. Лениным…» (фото 7).

Тема русского Севера возникает в биографии Михаила Владимировича дважды: когда он был командирован в Архангельск в 1920 г. для борьбы с интервентами и в апреле 1927 года, когда обосновывал актуальность строительства деревообделочной фабрики. В его архиве сохранилось сообщение о сделанном им официальном докладе на эту тему. Это мирный период, и рисунки этого времени отличаются большей законченностью и детализацией в сравнении с первой поездкой (фото 8, 9, 10).

Именно в эти периоды, вероятнее всего, состоялось приобретение альбомов с историческими фотографиями Якова Лейцингера. Послужной список дает нам точные даты его первой поездки: 15 июня 1920 года Михаил Владимирович был назначен на должность заместителя комиссара штаба и начальника Политотдела Военно-морских сил



1 2 3 4

Фото 7. Кожин М. В. Серия «Север». 1. Портрет неизвестного, 1920 г. 2. Сруб, 1920 г. 3. Пинега, 1920 г. 4. Мурманск, 1920 г. Бумага, карандаш. Частное собрание

Северного моря, а в 1922 г. морские силы Северного флота были расформированы, и он вернулся в Москву. К 1920 г. относятся немногочисленные карандашные зарисовки пейзажей и характерных жителей, близкие по духу фотохронике Лейцингера.

Интересно, что, находясь на командных постах во флоте, Кожин успел проявить себя как художник: в морском клубе «Спартак» в Архангельске поставил пьесу-агитку, для которой написал декорации, а также участвовал в создании первого военно-морского журнала «Красный Полюс», вышедшего в Архангельске 2 июня 1921 г. (М. В. Кожин – автор обложки и оформления страниц).

В 1923 г. насыщенная событиями военная карьера завершилась. Кожин был назначен партийным руководством на работу в Высший совет народного хозяйства (ВСНХ). Период с 1923 по 1939 г. – динамичный и очень плодотворный [1]. Михаил Владимирович изучал иностранный опыт домостроения, издавал книги по стандартизации деревянных домов и мебели. Успешно проявил себя на первой сельскохозяйственной выставке и получил почетный диплом за демонстрацию скоростных методов домостроения.

В 1938 г. обострились последствия ранений, и Михаил Влади-

[1] Опыт этого периода описан в автобиографии: «… в 1924–1925 гг. М. Кожин – председатель Акционерного общества “Стандартстрой” по внедрению методов индустриального деревянного домостроения, затем – заместитель председателя правления “Химстроя”, помощник начальника Строительного комитета и начальника Центрального бюро иностранной технической помощи. После ликвидации Стройкома – работает старшим научным сотрудником Института сооружений и членом технического Совета НКТП. Одновременно состоит членом ученого Совета Института норм и стандартов, а затем заместителем председателя Комитета стандартизации ВСНХ при ЦИК СССР. Избран членом Моссовета, членом правления Общества рационализаторов строительства (ВОРС)».

Фото 8. Кожин М. В.
Серия «Север».
Остров Вайгач, 1920 г.
Бумага, карандаш.
Частное собрание

Фото 9. Кожин М. В.
Серия «Север».
1. Коновал, 1927 г.
2. Поморка, 1927 г.
Бумага, карандаш.
Частное собрание

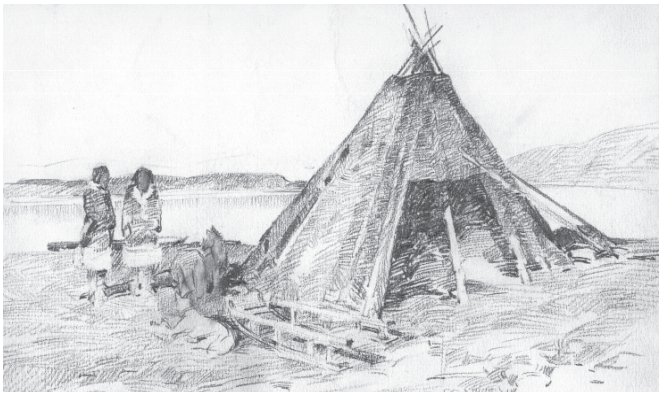


Фото 10. Кожин М. В.
Серия «Север».
Маточкин Шар
(самоеды), 1927 г.
Бумага, карандаш.
Частное собрание

мирович оказался в госпитале, где больше года пришлось посвятить лечению. После вынужденной паузы он решил вернуться к изобразительному искусству и в 1939 г. вступил в Московскую орга-

Фото 11. Кожин М. В. Лилии. Салтыковка, 1939 г. Бумага, карандаш. Частное собрание

низацию Союза советских художников (МОССХ). Редкий из сохранившихся рисунков того времени – «Лилии» – это работа зрелого художника-графика. Сильные, уверенные штрихи напоминают работу мастера-гравера (фото 11).

Во время войны, находясь в эвакуации на Волге, Михаил Владимирович состоял уполномоченным Союза художников по Сызранскому району, участвовал в оформлении «Окон ТАСС». В связи с подготовкой и участием в выставке «Великая Отечественная война» был командирован в Куйбышев, где случайно встретил известного дирижера Льва Петровича Штейнберга, который его хорошо помнил по работам в Москве. По настоянию Штейнберга Кожин создал декорации к опере Римского-Корсакова «Снегурочка», спектакль с участием артистов Большого театра прошел с большим успехом. На тот момент исполнилось ровно семьдесят лет с первого показа оперы. Михаил Владимирович, безусловно, учитывал работу знаменитых предшественников – своего учителя К. Коровина и хрестоматийные декорации В. Васнецова, породившие в свое время моду на все русское. Куйбышевские эскизы решены в графичной, орнаментальной манере, аскетичны по цвету и очень выразительны. В орнаментах декораций и костюмов обыгрываются традиционные мотивы народных вышивок, приемы резьбы, набойки. Не исключено, что и тут пригодились наблюдения и зарисовки, сделанные на Севере.

В послевоенный период Михаила Владимировича по-прежнему занимали сюжеты, связанные с народным творчеством. Без официальных заказов от театра он продолжал работать над эскизами декораций и костюмов, надеясь, что когда-нибудь постановки удастся осуществить. Семидесятилетний мастер был энергичен и полон творческих замыслов.

На его юбилейной выставке в 1957 г., помимо работ маслом и акварелью, были показаны эскизы к 25 операм и спектаклям, и это не считая находящихся в Бахрушинском музее. Но, к сожалению, опера

«Снегурочка» так и осталась его последней реализованной театральной постановкой (фото 12).

В 1950-е Кожин заново открыл для себя станковую живопись, писал маслом этюды в Крыму, акварельные натюрморты, много работал по договорам (оформлял научные кабинеты кафедры самолетостроения в МАИ, делал проект выставки к 800-летию Москвы и 175-летию Первого медицинского института, выполнял портреты выдающихся деятелей для МГУ и пр.). Долгое время М. В. Кожин работал заместителем председателя ревизионной комиссии Художественного Фонда СССР, писал статьи в газеты и журналы, консультировал писателей и режиссеров.

29 ноября 1957 г. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР Михаилу Владимировичу Кожину было присвоено звание Заслуженного деятеля искусств. За участие в революции 1905 г. в качестве начальника объединенной боевой дружины Строгановского училища, а также училища живописи и ваяния и рабочих московского телеграфа он был награжден орденом Ленина (указ Президиума Верховного Совета СССР от 23 марта 1956 г.).

Он снова и снова размышляет об архитектуре театра, тонкостях изготовления декораций и в конце жизни даже начинает писать об этом книгу, издать которую, к сожалению, уже не успел. 26 марта 1966 года Михаила Владимировича не стало. Прощались с ним в музее Революции и провожали на Ваганьковское кладбище со всеми воинскими почестями.

Увековечению его памяти много сил отдала супруга Клеопатра Константиновна Кожина. Она передавала документы и картины в музеи, проводила вечера памяти, организовывала поездки юных следопытов-«кожинцев» по местам боевой славы: в Ригу, Мурманск и Североморск. Ее усилиями 10 октября 1971 г. клуб юных моряков «Алые паруса» г. Москвы получил от ВМФ в подарок учебное судно «Михаил Кожин» (катер типа «Ярославец»), которое послужило не одному поколению воспитанников клуба [1] (фото 13).

Клуб «Алые паруса» имени М. В. Кожина, организованный в 1957 г. мастером спорта СССР, заслуженным деятелем культуры РСФСР Га-

[1] Приложение «Подарок главкома ВМФ», газета «Советский патриот», орган ЦК ДОСААФ СССР, 13.10.1971.

Фото 12. К. К. Кожина на персональной выставке, посвященной 50-летию творческой и научной деятельности М. В. Кожина, в Центральном Доме актера, 1957 г.

линой Валентиновной Войновой, жил и развивался под ее руководством более 50 лет, подготовив для службы во флоте тысячи курсантов. Богатые традиции клуба сохраняет и его нынешний руководитель – капитан II ранга Александр Владиленович Журавец.

Таким образом, имя Михаила Кожина увековечено в памяти не только современников и соратников, но и живо в воспоминаниях выпускников клуба «Алые паруса». А сохраненные Михаилом Владимировичем Кожиным фотоальбомы «Виды Мурмана», «Типы Севера», «Острова Вайгач, Колгуев и Новая Земля» на долгие годы останутся ценным свидетельством истории северного края, страны и его собственной яркой биографии [1].

Выражаю искреннюю признательность за всемерную помощь и поддержку в вопросах атрибуции архивных документов и фотоальбомов д. и. н. Олегу Викторовичу Кириченко и м. н. с. ИЭА РАН Наталье Валерьевне Шляхтиной. Отдельная благодарность – Лидии Ивановне Скворцовой, главному специалисту отдела учета и приема документов РГВА.

[1] Фотоальбомы «Виды Мурмана», «Типы Севера», а также альбом «Острова Вайгач, Колгуев и Новая Земля» я унаследовала вместе с рядом архивных документов, графических и живописных работ М. В. Кожина по завещанию его сына, моего учителя, известного археолога и востоковеда, д. и. н. П. М. Кожина и его супруги, Н. Ф. Богословской. В 2023 г. основной корпус документов был передан в РГВА. Ценность и подлинность фотографий в альбомах подтвердили специалисты Института этнологии и антропологии РАН. В октябре 2023 г. в рамках Феодоритовских чтений фотоальбомы были подарены Мурманской епархии РПЦ, которая передала их Мурманской государственной областной универсальной научной библиотеке. Теперь раритетные снимки рубежа веков доступны всем интересующимся историей северного края.

Фото 13. Катер «Михаил Кожин» (1983 г.)
Из архива клуба юных моряков «Алые паруса»

Литература

1. Вагнер Г. Ремесленники и их мастерские. Описание и изображение 150 ремесленных и фабричных производств. СПб., М.: Изд. М. О. Вольфа, 1873. (Книга с дарственной надписью племяннику хранится в Государственном центральном театральном музее имени А. А. Бахрушина).

2. Вострышев М. Московские обыватели. М., 2007. (Жизнь замечательных людей: сер. биогр.; вып. 1048). С. 75.

3. Голова Л. Г. О художниках театра. Воспоминания. «Художник РСФСР». Л., 1972. С. 28.

4. Дмитриев Ю. М. В. Лентовский. М., 1978.

5. Каталог выставки «Великая Отечественная война». Союз советских художников. Куйбышев, 1942. С. 3.

6. Кожин М. Стандартизация деревянных домов. «Техника управления». М.-Л., 1931.

7. Кожин М. В. Методика стандартизации мебели. Гослестехиздат. М., 1935.

8. Кожин М. Боец ленинской гвардии // Молодой коммунист. № 5, 1963. С. 96–97.

9. Комплект репродукций. Весна-Красна: Иллюстрации к аллегорическому шествию, устроенному на народном гулянии 21 мая 1883 года М. Лентовским по случаю священного коронования Их Императорских Величеств.

10. Кузнецова-Фетисова М. Е. Интервью с П. М. Кожиным / Российское китаеведение – устная история. Сборник интервью с ведущими российскими китаеведами XX–XXI вв. Том 2. М.: ИВ РАН, 2017. С. 226.

11. Михаил Владимирович Кожин: 70 лет со дня рождения, 50 лет творческой и научной деятельности: каталог выставки произведений. Москва, 1957. С. 13–20.

12. Тарасюк Ю. Родина печати североморцев // «Правда Севера». 05.05.1967. Архангельск.

АКУЛОВА
Татьяна Валентиновна

главный специалист
отдела НСА РГАВМФ

НИКОЛАЙ ВАЛЬДМАН – МОРЯК И ХУДОЖНИК РУССКОГО СЕВЕРА

К 130-летию со дня рождения Н. Ф. Вальдмана

Нет ничего на свете неповторимее любой самой обыденной семейной хроники.
Ведь, кажется, нет ничего полезнее и насыщеннее для души пишущего человека, нежели рыть архивы предков.

Виктор Конецкий «Из семейной хроники»

10 октября исполнилось 130 лет со дня рождения Николая Фридриховича Вальдмана [1] – моряка, художника, скульптора.

О нем и его товарищах мы рассказывали на предыдущих Феодоритовских чтениях, говоря о рукописном журнале «Мурманския мидии», издававшемся военморами в Мурманске (лето 1920 – зима 1921) [2].

Более подробно остановимся на судьбе Н. Ф. Вальдмана. Наше сообщение основано на документах РГАВМФ, воспоминаниях сына нашего героя – Кирилла Николаевича Вальдмана [3], фотодокументах и художественных работах, хранящихся в семье Комаровых и музеях.

---

[1] В ряде источников отчество – Федорович.

[2] РГАВМФ. Ф. Р-2254. Оп. 1. Д. 9. Лл. 1–72.

[3] Вальдман Кирилл Николаевич (9 июля 1924 – 17 апреля 2001) в июне 1941 г. окончил школу с углубленным изучением немецкого языка в Ленинграде; во время Великой Отечественной войны был военным переводчиком, прошел всю войну на Белорусском фронте, принимал участие в освобождении Литвы и Польши; участник Парада Победы на Красной площади в 1945 г. После войны, окончив ЛГУ, преподавал в университете английскую филологию, занимался художественными переводами. Член РГО, автор статей по истории Кольского полуострова. Воспоминания К. Н. Вальдмана хранятся в семейном архиве (готовятся к публикации его дочерью Наталией Кирилловной Комаровой).

Николай Вальдман родился 10 октября (27 сентября по ст. ст.) 1893 года в семье обрусевшего петербургского немца, чиновника Фридриха Фридриховича Вальдмана [1] и жены его Елизаветы Васильевны (урожд. Ильиной). У Вальдманов было трое детей.

Дочь Ольга Фридриховна (1891–1980) окончила Санкт-Петербургскую консерваторию (по классу вокала), вышла замуж за Елисея (Эдуарда в крещении) Елисеевича (Юльевича) Бенуа, представителя известной в России семьи художников и архитекторов Бенуа. Ольга рано овдовела (муж погиб на фронте Первой мировой войны) и троих детей поднимала одна. Большая часть ее жизни была связана с Ригой (Ил. 1).

В годы Великой Отечественной войны в 1943–1944 гг. Ольга Фридриховна Бенуа была председательницей Дамского комитета Рижского кафедрального собора, собирала помощь попавшим в плен советским солдатам и русским беженцам. В ночь на 9 января 1945 г. она была арестована органами НКВД, прошла ГУЛАГ. Скончалась и похоронена в Риге.

Младший сын Вальдманов – Александр Фридрихович (1900–1964) – после 1917 г. покинул Россию. По семейной легенде он нанялся юнгой на корабль и в итоге оказался в Бразилии. Получив инженерное образование, он трудился в энергетической компании, занимался строительством мостов. Скончался в Сан-Паулу, тоскуя по родине.

Николай Фридрихович Вальдман, как и его сестра и брат, родился в Петербурге. Обучался в знаменитой петербургской школе Карла Мая, девизом которой были слова: «Сперва любить, потом учить» (Ил. 2).

Окончив Митавское реальное училище в Курляндии, осенью 1913 г. Николай поступил в Параллельные гардемаринские классы Морского училища (в 1914 г. были переименованы в Отдельные гардемаринские классы).

«Преподавательский состав О. Г. К. почти целиком состоял из офицеров флота, а все курсовые офицеры приходили прямо с действующего флота и по плану должны были возвращаться опять на флот вместе с новопроизведенными мичманами – их питомцами. Хотя устав О. Г. К. был утвержден и вступал в силу только в 1914 г., занятия начались уже с осени 1913 г., когда по конкурсному экзамену была набрана

[1] Фридриха Фридриховича Вальдмана, по воспоминаниям членов семьи, все звали Федор Федорович.

рота юнкеров, которые явились основанием О. Г. К. Эти юнкера были переименованы в гардемарины по возвращении из заграничного плавания на крейсере “Олег” весной 1914 г. и были произведены в мичманы в 1916 г.» [1]

Поступив на классы, после недолгой учебы во 2-м Балтийском флотском экипаже юнкер Вальдман ступил на палубу крейсера «Олег» – одного из лучших кораблей Балтийского флота.

В РГАВМФ хранится дневник, который вел Николай Вальдман во время учебного плавания на «Олеге» (8 октября 1913 – 2 мая 1914) [2] (Ил. 3).

В дневнике 20-летнего юнкера Вальдмана нашли отражение: первая вахта и первая качка в море, знакомство с Данией и Англией, Испанией и Алжиром, Грецией, Турцией, Тулоном и Бизертой, иностранными линейными кораблями и дредноутами, такие естественные для юных юнкеров наблюдения за местными девушками, посещения могил русских моряков, погибших в море вдали от Родины, и служб в местных православных храмах, визит на крейсер королевы эллинов Ольги Константиновны, встреча Рождества в Неаполе и восторг юноши от Неапольского национального музея, Помпеи.

И главное – усиленная подготовка во время плавания к экзаменам по кораблеведению, уставам, караулу, артиллерии.

5 декабря 1913 г. Н. Вальдман пишет: «Сбор у нас в палубе. Ст[арший] лейтенант Новиков читал красивую речь о том великом дне, который наступит завтра – о присяге. <…> Он говорил о интересной жизни моряков, когда они находятся в заграничном плавании и о том, как через 10–15 минут после начала боя броненосцы кувыркаются и идут на дно.

И нам стало как-то жутко в предчувствии, что завтра мы будем связаны на всю жизнь присягой, уступить которой нельзя даже со смертью» [3].

… Миновав Бискайский залив, «Олег» зашел в германский Киль, и, одолев Балтийское море, бросил якорь в Кронштадте.

Принятой в семимесячном плавании присяге Николай Фридрихович

---

[1] *Тархов В.* Отдельные гардемаринские классы // Военная быль. 1972. № 119 (нояб.); 1973. № 120 (янв.).

[2] РГАВМФ. Ф. 315. Оп. 1–2. Д. 1979. Лл. 1–70.

[3] Там же. Ф. 315. Оп. 1–2. Д. 1979. Лл. 43 об., 44.

Ил. 1. Н. Ф. Вальдман с сестрой Ольгой. Фото из семейного архива Комаровых

Ил. 2. Стенд памяти Н. Ф. Вальдмана в музее школы Карла Мая. Фото Т. В. Акуловой

Ил. 3. Николай Вальдман на крейсере «Олег». 1913–1914 гг. Семейный архив Комаровых

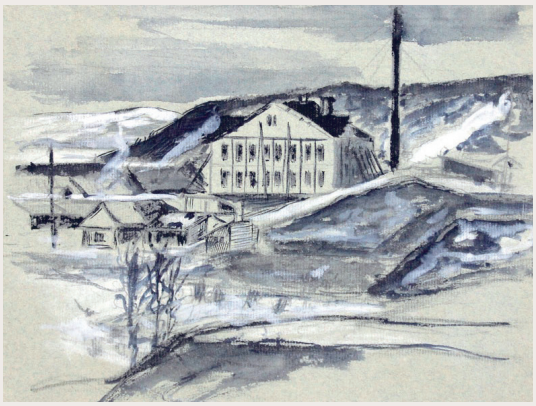
Ил. 4. Елизавета Кюнцли. Б/д. Семейный архив Комаровых

Ил. 5. Е. и Н. Вальдманы в Мурманске. Б/д. Семейный архив Комаровых

Ил. 6. Н. Ф. Вальдман и его товарищи – военморы – с женами в Мурманске. 1921 г. Семейный архив Комаровых

Ил. 7. Рисунок Н. Ф. Вальдмана (1920–1921 гг.). Семейный архив Комаровых

Ил. 8. Рисунок Н. Ф. Вальдмана (1920–1921 гг.). Семейный архив Комаровых



Ил. 9. Рисунок Н. Ф. Вальдмана. «Первая мурманская электростанция». 1921 г. Из собрания Мурманского краеведческого музея

Ил. 10. Памятник В. Володарскому. Архивное фото. 1974 г.

Ил. 11 Свиток-поздравление
В. М. Ермолаевой. 1932 г.
Музей «Царскосельская коллекция»

Ил. 12. Елизавета Альбертовна с Колей Шведе
и Кириллом Вальдманом. Надпись на фото, подаренном
А. И. Сергиевскому, другу Н. Ф. Вальдмана: «Дорогому Дяде
Саше на память о черных для меня днях. Е. Шведе. 1.IV.41».
РГАВМФ. Ф. Р-2254. Оп. 1. Д. 10. Л. 14

Ил. 13. Н. Ф. Вальдман. Б/д.
Семейный архив Комаровых

Ил. 14. Отец и сын. Николай
и Кирилл Вальдманы. Семейный
архив Комаровых

Вальдман остался верен навсегда: вплоть до своего преждевременного ухода.

Дневник плавания на «Олеге» сохранил несколько пейзажных зарисовок Вальдмана пером, они – свидетельства сохранившейся на всю жизнь его склонности к фиксированию на бумаге, в основном карандашом, того, что видел. При том, что, кроме занятий рисованием в реальном училище, Николай никакой школы не имел.

30 января 1916 г. Н. Ф. Вальдман был произведен в мичманы.

В феврале 1916 г. он был назначен вторым минным офицером на заградитель «Амур», исполнял обязанности вахтенного начальника и ротного командира, на его борту участвовал в боевом плавании в районе Балтийского моря, добровольцем – в постановке заграждений в Ирбенском проливе на тральщике «Шквал». «За усиленные труды в обстоятельствах военного времени» приказами командующего флотом Балтийского моря Н. Ф. Вальдман награжден награжден орденом св. Станислава III ст. с мечами и бантом и орденом св. Анны IV ст. «За храбрость» [1].

В должности вахтенного начальника минзага «Амур» он оказался в 1917 г. в Красном флоте.

В апреле 1918 г. молодой военмор женился на Елизавете Альбертовне Кюнцли (1895–1958) – дочери швейцарца, служившего до революции в представительстве швейцарских шоколадов «Гала-Петер», «Колер и Нестле». Домашние звали ее Лиля. Брак Николая и Елизаветы был зарегистрирован в Загсе, а потом состоялось и венчание в Немецкой Реформатской церкви на Большой Морской улице в Петрограде (Ил. 4).

В том же году молодые отправились к новому месту службы Вальдмана на Онежскую военную флотилию, созданную в июле 1918 г.

Прибыв в Онежскую флотилию помощником командира эскадренного миноносца «Сторожевой», приказом по флоту Балтийского моря от 10 сентября в 1919 г. Вальдман стал его командиром [2].

В последних числах сентября эсминец с рядом других кораблей флотилии вошел в Лижемскую губу Онежского озера и высадил десант в тылу противника для освобождения станции Лижма.

---

1 Там же. Ф. 873. Оп. 3. Д. 15, 16.

2 Там же. Ф. Р-92. Оп. 22. Д. 59. Л. 201; Ф. Р-402. Оп. 2. Д. 201 Лл. 46–48.

В Лижемской операции участвовали шесть канонерских лодок – шесть плавучих батарей. Вскоре после этой боевой операции Вальдман ступил на палубу канлодки флагманским артиллеристом их дивизиона.

Когда 25 февраля 1920 г. 1-я стрелковая дивизия Красной Армии освободила от врага станцию Медвежья Гора на берегу Повенецкого залива, молодой военмор был назначен начальником промежуточной базы «Медвежья Гора» Онежской флотилии.

«Действовавшая на Онежском озере флотилия была красной и советской, потому что воевала под красным флагом и принадлежала Советской России, – пишет историк Сергея Титов. – Но большевистской она не была никогда, потому что решающую роль в ней играли не комиссары, а бывшие офицеры русского императорского флота. Они были далеки от коммунистических убеждений, но они оказались верны присяге, данной России. Эти люди не пошли на службу к англичанам и американцам, не уехали за границу, а, невзирая на огромные трудности и даже риск, остались на Родине и служили ей так, как того требовала честь русского морского офицера» [1].

Затем Н. Ф. Вальдман получил назначение в Штаб морской обороны Мурманского района (побережья), с 6 мая 1920 г. по 20 июня 1921 г. находился в подчинении начальника морских сил Северного моря [2] (Ил. 5, 6).

Здесь заметим, что начальник распорядительной (строевой) части Штаба Н. Ф. Вальдман оставил замечательные акварельные зарисовки Мурманска, природы мурманского Заполярья (1921 г.). Они хранятся в семье внучки Николая Фридриховича, представлены в Мурманском [3] и Петрозаводском краеведческих музеях благодаря сыну Вальдмана Кириллу Николаевичу.

Писатель, капитан II ранга в отставке Николай Черкашин в книге «Одиссея мичмана Д…» справедливо заметил, говоря о Н. Ф. Вальдмане: «… Несколько уцелевших его работ говорят о весьма выразительной кисти молодого художника. Скупые и точные мазки с большим

---

[1] *Титов С. М.* Командиры и комиссары Онежской флотилии (1918–1920) / Сергей Михайлович Титов (1958–2015) // Краеведческие чтения: материалы V научной конференции. Петрозаводск, 2011. С. 51–61.

[2] РГАВМФ. Ф. Р-567. Оп. 1. Д. 3. Л. 5.

[3] Каталог Мурманского краеведческого музея: https://goskatalog.ru/portal/#/collections?q=Вальдман&museumIds=1935&imageExists=null

настроением передают хмурую красоту гранитного Севера» [1] (Ил. 7, 8. Ил. 9).

Служба Николая Фридриховича на Севере не была долгой. Он вернулся в Петроград и с мая 1922 г. стал помощником начальника курса Военно-морского училища Рабоче-Крестьянского Красного флота [2]. Этому предшествовала смерть первенца – сына Сережи, родившегося слабым.

В семье Вальдманов сохранилось шуточное меню одной из дружеских посиделок (19 октября 1922 г.): «Консоме из клячи с хлебной карточкой… Суп-пюре из воблы и селедочных голов… Месиво в формочках из картофельной шелухи с тмином…» [3] и т. п.

Очень скоро – 19 октября 1923 г. – Вальдман оказался не нужен военно-морскому флоту и приказом Р. В. С. СССР был уволен со службы в запас.

В сентябре того же года 29-летний Николай Фридрихович по уточненным данным поступил в Ленинградский государственный художественно-промышленный техникум (бывшая Императорская школа поощрения художеств), где выбрал скульптурную мастерскую. Еще во время службы в военно-морском училище он брал платные уроки лепки у известного скульптора Матвея Генриховича Манизера (1891–1966), который в ту пору работал над памятником революционеру В. Володарскому. Николай Вальдман позировал скульптору, и у статуи на гранитном пьедестале у Володарского моста через Неву его фигура(Ил. 10).

В 1924 г. Елизавета Альбертовна родила сына Кирилла. До марта 1927 г. (время окончания техникума) Николаю Вальдману приходилось много работать и подрабатывать, чтобы прокормить семью: он реставрировал скульптуры Ростральных колонн на Стрелке Васильевского острова, оформлял Музей этнографии и антропологии АН СССР, Музей Революции в Зимнем дворце и Антирелигиозный музей (располагался в Казанском соборе), работал в артели игрушек «Люкс», позднее изготовил макет Генерального плана застройки

---

1 Москва: «Совершенно секретно», 2009. С. 52.

2 С 7 января 1926 г. – ВВМУ им. М. В. Фрунзе.

3 Семейный архив Комаровых.

г. Петрозаводска, в 1934 г. по проекту Вальдмана на Литейном проспекте напротив больницы им. В. В. Куйбышева (Мариинской) появился памятник-символ медицины «Чаша со змеей» …

В Царскосельской коллекции хранится уникальный документ: свиток-поздравление, исполненный художницей Верой Михайловной Ермолаевой (1893–1937/38), известной представительницей русского авангарда, расстрелянной в лагере близ Караганды в 1937/38 г. Этот свиток был преподнесен ею сыну Вальдмана – восьмилетнему Кириллу – в 1932 г. и свидетельствует о тесной связи Николая Фридриховича с лучшими представителями художественного мира тогдашнего Ленинграда (Ил. 11).

(Веру Михайловну Ермолаеву и Н. Ф. Вальдмана связывала и общая любовь к Русскому Северу. В 1928 и 1930 гг. художница совершала путешествие к Баренцеву и Белому морям, и ее заворожила красота севера. Результатом поездки стала серия гуашей с видами Кольского полуострова. Они поразили поэта Александра Введенского (1904–1941), и вместе с художницей они создали одну из лучших совместных книг для детей – «Рыбаки» [1].)

В служебной записке капитана III ранга Вальдмана от 30 апреля 1943 г. находим и следующие строки: «Во время нахождения в запасе я продолжал интересоваться вооружением флота и занимался конструированием новых средств для вооружения. Имею 2 принятых изобретения» (это были якорь для мин заграждения и прибор для семафора с подлодки, находящейся под перископом, надводным судам) [2].

После убийства С. М. Кирова [3] семью Вальдманов не обошла стороной административная высылка из Ленинграда: 23 марта 1935 г. Николай Фридрихович с женой и сыном Кириллом как социально-опасные элементы были лишены права проживания в 15-ти пунктах СССР и оказались в Саратове [4].

---

[1] [Москва]: Гос. изд-во, 1930. Репринт. Переиздание: Москва: «Арт Волхонка», 2017.

[2] См. «Отзыв на предложение Вальдмана [Н. Ф.] “Прибор для укрытия подводных лодок”». Март 1934 г. РГАВМФ. Ф. 943. Оп. 1с. Д. 41. Лл. 54–57.

[3] Киров Сергей Миронович (1886–1934) – государственный деятель, убийство которого 1 декабря 1934 г. послужило поводом для начала массовых репрессий в СССР.

[4] Справка ФСБ РФ от 11.09.2023 г. № 10/6 к-4928/744 (семейный архив Комаровых). Здесь же сведения о реабилитации Вальдмана Н. Ф. и Вальдман Е. А. 07.05.2001 г.

Вина Вальдмана заключалась в том, что он имел «сомнительные связи с Германией, Швейцарией, Латвией и в Ленинграде с бывшими офицерами флота – дворянами» … [1]

Кирилл Николаевич помнил, как пришли за его отцом: «Квартира мирно спала. Они требовательно застучали в дверь кухни – пришли по черной лестнице, со двора. Трое вооруженных штатских в кожанках и красноармеец – в шинели и с винтовкой. Из-за плеча выглядывал штык. Как у бывшего офицера [у отца], искали оружие».

Вальдманам удалось вернуться в Ленинград в 1936 г. благодаря заступничеству наркома обороны К. Е. Ворошилова. Их ленинградское жилье (комната в коммунальной квартире) отошло государству и Елизавету Альбертовну с сыном принял в своем доме друг семьи Е. Е. Шведе (1890–1977), впоследствии – контр-адмирал, один из основоположников советской военно-морской географии.

Николай Фридрихович вернулся в Ленинград несколько позднее жены и объявил ей, что в его жизни появилась другая женщина. Вдовец Шведе поспешил сделать предложение красавице Лиле, она стала и матерью его сыну Коле, ровеснику ее Кирилла. Общения с бывшей женой и сыном Николай Фридрихович при том не прерывал никогда.

Увы, в 1940 г., уйдя в плаванье по Северному морскому пути – из Мурманска во Владивосток, Шведе телеграммой сообщил Лиле, что встретил новую любовь. Его сын Николай остался с Елизаветой Альбертовной (Ил. 12)

А вскоре началась Великая Отечественная война.

В июне 1941 г. 47-летний Н. Ф. Вальдман капитан-лейтенантом был призван на флот, назначен (15 июля 1941 г.) командиром канлодки «Амгунь» дивизиона канлодок шхерного отряда КБФ.

«Амгунь» участвовала в героической обороне Таллина и одной из последних уходила оттуда под сильным огнем противника в боевом охранении третьего конвоя. Штабисты стрелковой дивизии, доставленные Вальдманом в Ленинград без потерь, ходатайствовали о присвоении Николаю Фридриховичу звания Героя Советского Союза.

9 октября 1941 г. Н. Ф. Вальдман сообщал в письме родным (они находились уже в эвакуации в Сибири): «... На борту было очень много

[1] Справка ФСБ РФ от 05.07.2023 г. № 10/28-К-2423/453 (семейный архив Комаровых).

командиров и красноармейцев. Им было чуждо попасть под жестокие налеты Юнкерсов, и когда я привел корабль целым в гавань [Кронштадта], мне пришлось пожать штук полтораста крепких боевых рук и выслушать столько же раз: "Если б не вы, командир!.." и т. д. разными словами, но все одно и то же. В общем, когда я сказал: "Милости прошу, с удовольствием еще раз провезу", все отказались… говорят, на суше лучше» [1]. Тогда, прощаясь, командир 10-й стрелковой дивизии, генерал-майор И. И. Фадеев (1898–1954) вручил командиру канлодки Вальдману на память пистолет – «маузер первый номер».

Канлодка «Амгунь» под командованием Николая Фридриховича в октябре 1942 г. отличилась и при высадке нашего десанта под Стрельной.

7 апреля 1942 г. приказом по КБФ капитана III ранга Вальдмана перевели на преподавательскую работу на Курсы подготовки младших лейтенантов флота. Наконец-то его военный опыт потребовался.

2 февраля 1944 г. Н. Ф. Вальдман стал старшим преподавателем на Курсах офицерского состава КБФ в Большой Ижоре, на Финском заливе (Ил. 13).

26 августа 1944 г. Николай Фридрихович вновь женился – на вернувшейся из эвакуации Елизавете Альбертовне Шведе, которая все годы разлуки, несмотря на развод, оставалась для него самым дорогим человеком.

По заказу Центрального военно-морского музея в 1944 г. он вылепил, отформовал и отлил из гипса четыре ордена: Ленина, Победы, Ушакова и Нахимова; восемь медалей: Ушакова, Нахимова, в честь обороны Ленинграда, Москвы, Сталинграда, Севастополя, Одессы и Кавказа. Эта работа заняла несколько месяцев, ордена и медали украсили рекреации ВВМИУ им. Ф. Э. Дзержинского.

Тогда же по рекомендации своего учителя и друга скульптора Всеволода Всеволодовича Лишева (1877–1960) Н. Ф. Вальдман предпринял очередную попытку стать членом Ленинградского отделения Союза советских художников, но принят в Союз не был. «Могла не понравиться фамилия. Этого бывало достаточно...» – напишет в воспоминаниях об отце его сын Кирилл (Ил. 14).

Курсы офицерского состава КБФ после войны перевели в Крон-

[1] Семейный архив Комаровых.

штадт, и в дни, свободные от преподавания или дежурства по части, Вальдман увлеченно лепил дома – в холодной угловой комнате с видом на Малую Неву. В июле 1946 г. в одном из залов ЦВММ была представлена революционно-героическая скульптура Н. Ф. Вальдмана «За Родину!» [1]. (Позднее была передана в ВВМУ ПП им. Ленинского комсомола.)

… 13 марта 1949 г. Н. Ф. Вальдман погиб по дороге на службу, попав под поезд. «Николай Фридрихович всегда говорил, что по его характеру пусть на голову упадет кирпич или пронзит пуля, только бы не умирать на больничной койке, – вспоминал его сын. – Он не раз смотрел смерти в глаза, уцелел в войну, а точку поставил поезд...».

В семейном архиве Вальдманов сохранилась тетрадка с надписью рукой Н. Ф. Вальдмана: «Домик в саду» (датирована 1942 г.). В ней – карандашные наброски будущего дома. В блокадном Ленинграде Николай Фридрихович мечтал о том, как соберет после войны всю свою семью и сам построит для нее дом-дачу. «Мы будем жить долго и счастливо», – писал он тогда же Елизавете Альбертовне…

Внучка Н. Ф. Вальдмана Наталия Кирилловна готовит к публикации книгу о деде – моряке и художнике. Там будет и рассказ о том, как 13 декабря 1941 г. ученый секретарь ЦВММ Л. В. Ларионов (герой Цусимы на ЭБР «Орел») [2], еле ходивший от блокадного истощения, пришел с сыном на борт «Аргуни» и прочел матросам лекцию «Преемственность героики русских моряков». Командир канлодки Вальдман накормил Ларионовых и дал им с собой бидончик со щами...

Н. Ф. Вальдман награжден орденом Красной Звезды (1945), медалями «За боевые заслуги», «За оборону Ленинграда», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» [3].

Перед встречей с Кольской землей мы с Н. К. Комаровой посетили могилу Н. Ф. Вальдмана, и мысленно вырвалось: «Николай Фридрихович, скоро Вас вспомнят и в Мурманске!».

Спасибо за эту возможность организаторам Чтений!

Осталось добавить, что Елизавета Альбертовна скончалась в 1958 г. и похоронена на Серафимовском кладбище под фамилией Вальдман.

---

1 Изображение: Ленинградская правда. 1946. 27 июля.

2 Леонид Васильевич Ларионов скончался в блокадном Ленинграде 6 февраля 1942 г.

3 Сайт «Память народа»: https: //pamyat-naroda.ru

БЛИНОВ
Владимир Михайлович

писатель, член Мурманского отделения
Союза писателей России

МУРМАНСКИЙ АКЦЕНТ В ТВОРЧЕСТВЕ ПИСАТЕЛЯ-МАРИНИСТА ВИКТОРА ВИКТОРОВИЧА КОНЕЦКОГО

Виктор Конецкий – автор более пятидесяти литературных произведений, многие из которых изданы не только в России, но и за рубежом. В период с 1969 по 2000 год писатель создал главное свое произведение – роман-странствие «За доброй надеждой» в восьми книгах.

Вот как отзывались о его творчестве капитаны и писатели.

«Конецкий сделал Море частью своей ежедневной жизни. Я имею в виду неписаный кодекс жизненного поведения моряка, который знаком каждому, кто не случайно выбрал эту профессию. Это была громадная, объединившая все пространство СССР фигура писателя-моряка, – от Камчатки до Калининграда и от Мурманска до Новороссийска. Душа человека в странствии, показанная в его творчестве, ценилась даже теми, кто никогда не бывал в море» (Станислав Панкратов, писатель, главный редактор журнала «Север», г. Петрозаводск).

«Связанный с Мурманском флотской работой, он воспринимал Мурманск не как заезжий гость, вынужденный благодарить хозяина за гостеприимство, а как близкий человек, отдавший городу часть жизни и потому имеющий право на откровенность» (Борис Блинов, член Союза российских писателей, г. Мурманск).

«Конецкий был не просто прекрасным писателем. Он всегда представлялся в своих книгах именно самим собой – Виктором Конецким, а не “инженером человеческих душ”, “властителем дум” и все такое

прочее, и от того, пожалуй, был многим из нас, прежде всего, по-человечески близок» (писатель Борис Стругацкий).

«Конецкий исключительно добросовестный штурман, без скидок на писательскую известность. Все в его книгах о работе и людях – правда...» (капитан Борис Хлебников).

«Я долго не знал, что он писатель. Помню, искали повод, чтобы зайти в канадский порт. В порт нас не пустили… Но зато родилась его книга "Соленый лед", где обо мне сказано: "Капитан был молчаливый как катафалк...". Даже спор потом начался: разве можно так о живом человеке? А я не обижался. У него в любой книге этот же стиль, мужская хватка…» (капитан Михаил Каск).

Добавим к высказыванию М. Г. Каска: мужская хватка писателя-моряка проявлялась не только в его книгах, а и в самой литературной жизни Севера. Именно Виктор Конецкий в свое время дал рекомендацию для вступления в Союз писателей СССР патриарху мурманской литературы, основоположнику Дней Славянской письменности и культуры в нашей стране Виталию Семеновичу Маслову, тоже, кстати, писателю-моряку… А до того дрался (другого слова здесь просто не подберешь) за выход первой написанной на тот момент книги Маслова «Крутая дресва», которую цензура так и не пропустила в печать, и, кстати, не изданной до сих пор…

Наконец, для массового, уже не читателя, а зрителя Виктор Конецкий известен как сценарист популярных вчера и даже сегодня фильмов-комедий «Полосатый рейс», «Тридцать три». Но, пожалуй, самый выдающийся фильм по его сценарию –драматический. Это «Путь к причалу», поставленный культовым советским режиссером Георгием Данелия. И здесь хочется привести пусть и длинную, но принципиально важную цитату из воспоминаний самого Конецкого: «Редкий для меня случай, – вспоминал много лет спустя Виктор Конецкий, – в рассказе "Путь к причалу" у главного героя, боцмана Росомахи, существовал прототип. Это был мичман Росомахин. Мы плавали с ним на спасателе в 1952–1953 годы. Не только плавали, но и тонули, 13 января 1953 года у камней со "скупердяйским" названием Сундуки, в Баренцевом море, на восточном побережье острова Кильдин, севернее рейда с "веселым" названием Могильный. Мы спасали средний рыболовный траулер № 188. Но тень "Варяга" витала над этим траулером. Он спасаться не пожелал. Он нормальным утюгом пошел на грунт, как

только был сдернут с камней, на которые вылетел. Аварийная партия разделилась на две неравные группы. Одна – полезла на кормовую надстройку, другая – на задирающийся к черным небесам нос: траулер уходил в воду кормой. Я оказался на кормовой надстройке и наблюдал оттуда за волнами, которые заплескивали в дымовую трубу. Температура воды минус один, воздуха минус шесть, ветер пять баллов, метель, полярная ночь, огромное желание спасти свою шкуру любой ценой. И когда подошел на вельботе капитан-лейтенант Загоруйко, я заорал и замахал ему. Я решил, что первыми надо снимать людей с кормовой надстройки, ибо нос будет дольше торчать над волнами. Я очень глубоко замотивировал решение… И тогда прототип моего литературного героя спас мне душу. Он заорал сквозь брызги, снег и ветер и грохот волн, что я щенок, что командиры аварийных партий и капитаны уходят с гибнущих кораблей последними. Если бы не его вопль, я попытался бы отбыть с траулера одним из первых, как нормальная крыса, и навсегда потерял бы уважение к самому себе, не говоря уже об уважении ко мне следователя и прокурора».

«Этот фильм давно стал классическим. Любовь зрителей он завоевал сразу, с самой премьеры, а звучащую в нем “Песню о друге” распевала когда-то вся страна. Этот фильм – один из самых мурманских, и заполярная столица в кадре – не просто фон для происходящего. Она – полноценный персонаж, полноправный герой», – так емко оценил фильм в книге «Мурманское кино» писатель и киновед Дмитрий Ермолаев.

Известен, хотя и меньше, Виктор Конецкий как художник. Несколько лет назад его спутница жизни Татьяна Валентиновна Акулова-Конецкая привозила в Мурманск коллекцию его картин, экспонировавшуюся в здании Областной мурманской филармонии. Помнится, мне пришлось «сбежать» на пару дней из пироговки – мурманской больницы, чтобы посмотреть картины, а заодно пообщаться с самой Татьяной и моряками пароходства и атомфлота на презентации экспозиции. А еще раньше в Мурманске, наряду с Санкт-Петербургом, общественность широко отмечала 6 июня 2019 года 90-летие самого выдающегося русского писателя-моряка второй половины XX века, совпадавшее с очередной годовщиной нашего великого классика Александра Сергеевича Пушкина. Вот ведь тоже знак, связующий воедино историю нашей отечественной литературы.

БОБРОВА
Елизавета Кирилловна,
БОБРОВ
Кирилл Анатольевич

АТРИБУЦИЯ СКУЛЬПТУР АРКТИЧЕСКИХ ЖИВОТНЫХ ГОРОДА МУРМАНСКА

В советское время гипсоцементные скульптуры в Мурманске были широко представлены. В основном на улицах города в то время стояли статуи в стиле социалистического реализма (пионеры, спортсмены, актеры и дети), однако до сегодняшнего дня ни одна из них не сохранилась. Зато малочисленные скульптуры в анималистическом стиле пережили все лихолетья и стали, по сути, памятниками ушедшей в прошлое эпохи, самыми народными символами заполярной столицы, частью ее фольклора. Однако, имея большую любовь к себе и всеобщее внимание, самые популярные мурманские скульптуры арктических животных не обладают подробной краеведческой информацией. Мы даже не знаем имен скульпторов, создавших столь выразительные художественные образы: полное отсутствие атрибуции! В нашем городе сохранились всего лишь три гипсоцементные скульптурные композиции, созданные в советское время, в анималистическом жанре в арктической тематике. Это медведи на крыльце бывшего Дома культуры моряков торгового флота (ул. Карла Маркса, 1/3), а также олени и медведи на крыльце бывшего Дома междурейсового отдыха (ДМО) рыбаков тралового флота (ул. Шмидта, 43).

«Белые медведи» Василия Ватагина

В конце 50-х годов на крыльце возрожденного Дома культуры моряков на улице Челюскинцев появилась скульптура «Белые медведи». Эта композиция любима многими поколениями мурманчан. Символ

Фото 1. Крыльцо бывшего ДК моряков торгового флота (г. Мурманск, ул. Челюскинцев, 3/1)

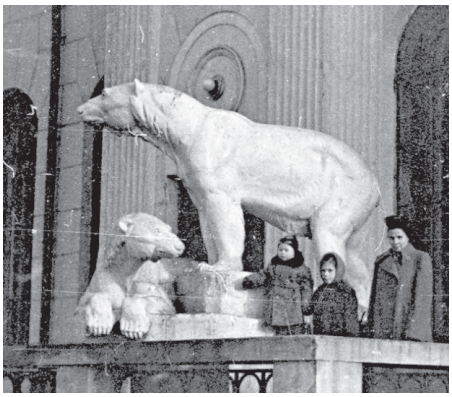


Фото 2. Первоначальный вид скульптуры, 1958 г.

Арктики. Величественные и спокойные, они, будто настоящие, стоят на страже нашего города. В 2012 году руководство Дома культуры фантазировало сделать памятник еще популярнее, перенеся его ближе к центру города, например, к Краеведческому музею [1]. Но вовремя выяснилось, что скульптура относится к объекту культурного наследия и входит в единый ансамбль вместе со зданием Дома культуры моряков. Хоть скульптуре и повезло с «охранной грамотой», однако, к сожалению, о том, кто придумал этот образ, информации нет (фото 1, 2).

В 90-е годы XX века здание ДК моряков использовалось, в том числе, как мебельный магазин. И если до 2020 года фасады Дома культуры ветшали, то скульптурная композиция «Белые медведи» во все времена находилась в удовлетворительном состоянии. Осенью 2022 года Дом культуры моряков преобразился. Масштабный ремонт кровли и фасадов вернул зданию исторический вид. «Белых медведей» бережно отреставрировали. Впервые не просто покрасили, а почистили, подлатали, загрунтовали и вновь покрасили. Черной краской нарисовали глаза и нос. Это не портит скульптуры (долгое время именно так и было), однако изначально такие бетонные статуи полностью белые (фото 3, 4)!

---

[1] *Тверитинова И. К.* Олени у здания тралфлота обзавелись рогами, хвостами и ушами / И. К. Тверитинова // Комсомольская правда. 2012. С. 4.

Фото 3. Скульптура до реставрации, 2018 г.

Фото 4. Скульптура после реставрации, 2022 г.

Фото 5. Рисунок Ватагина (карандаш), 1930 г.

Фото 6. Рисунок Ватагина (акварель), 1949 г.

Можно предположить, что до такой степени реалистичные образы мог сотворить лишь Василий Алексеевич Ватагин. Фундаментальные познания зоолога и талант художника вкупе рождали высокопрофессиональные работы. Образ белого медведя прослеживается у Василия Алексеевича на протяжении всей его жизни. У этого зверя особая жизненная философия. Про художников-анималистов XX века интереснейшие статьи опубликовал Алексей Шульгин в «Московском журнале». Там вспоминается, что в 1951 году Трофимов с Ватагиным совершили поездку в Кандалакшский заповедник на Белом море,

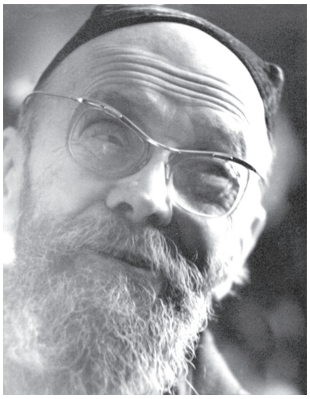


Фото 7. Василий Алексеевич Ватагин (1883–1969)

а затем в Лапландию на озеро Имандра [1]. Учитывая, что скульптура в Мурманске появилась в конце 50-х годов, вполне возможно, Ватагину поступил заказ от мурманских моряков. Хочется в это верить! По крайней мере, образ лежащего медведя с поворотом его головы влево встречается в рисунках художника и в 1930 и в 1949 годах. Возможно, скульптурный образ наших «Белых медведей» делали коллективно, лишь под руководством заслуженного мастера (фото 5, 6, 7).

Кроме Мурманска, точно такие же «Белые медведи» с конца 50-х годов и по сей день живут в Североморске (Россия) и Павлодаре (Казахстан). В результате поиска «Белых медведей», идентичных мурманской скульптуре (автором которой, вероятнее всего, является Василий Алексеевич Ватагин), важно отметить очень похожие по стилю статуи в Кинешме (Ивановская область, Россия) и Борисове (Минская область, Белоруссия). Хозяева Арктики также ютятся на льдине, их двое, только тот, который у нас лежит, у них привстал на передние лапы (фото 8-11).

В начале июля 2016 года все скульптуры «Ленпарка» казахстанского Павлодара пострадали от вандалов. Одному из медведей оторвали голову. Однако в том же году в августе все восстановили. К сожалению, от «креативного вандализма» (такое проявление большой народной любви) в 2022 году пострадали и мурманские «Медведи» (морду животного преобразили), и белорусские (бок зверя разукрасили и написали: «Он почти стал зеброй»). Хорошо, что все сразу же исправили (фото 12, 13)!

Редких животных надо беречь, и живых, и бетонных! Как и многие мурманчане, мы очень любим наших белых мишек. Однажды, в 2021 году, устроили им помывку в Международный день охраны памятников и исторических мест. А в 2022 году их отреставрировали!

---

[1] *Шульгин А. В.* Московские художники-анималисты XX – начала XXI века. Биографические заметки. Часть вторая / А. В. Шульгин // Московский журнал № 6 (354). 2020. С. 82–112.

Фото 8. Североморск (Россия), 2023 г.

Фото 9. Павлодар (Казахстан), 2021 г.

Фото 10. Кинешма (Россия), 2021 г.

Фото 11. Борисов (Белоруссия), 2021 г.

Фото 12. Акты вандализма. Слева – г. Павлодар (Казахстан), по центру – г. Мурманск (Россия), справа – г. Борисов (Белоруссия)

«Медведь с медвежонком» Ивана Ефимова

Скульптурная композиция «Медведь с медвежонком» появилась на крыльце Дома междурейсового отдыха рыбаков тралового флота на улице Шмидта в конце 40-х годов. За компанию рядом поставили

Фото 13. Помывка «Белых медведей» в Международный день охраны памятников и исторических мест, 18 апреля 2021 г.

еще скульптуру «Олени». На ретроснимках они украшают вместе парадный вход в рыбацкую гостиницу! Снимков мурманских медведей времен СССР с близкого расстояния найти пока не удалось, но современных ракурсов предостаточно (фото 14-17).

Вандализма над этой скульптурой за все время ее существования не происходило, однако все же скульптор Николай Потанин в 2012 году экспериментировал с окрасом «Белых медведей». Статую покрасили в кремовый цвет (ведь в природе мишки скорее желтоватые), и они получились прямо «солнечные» [1]. К счастью, Николай Николаевич сразу же передумал и посоветовал вернуть животным классический белый окрас.

Проект мурманского Дома междурейсового отдыха (ДМО) моряков впечатляет: массивное симметричное в плане здание сродни дворцу. Фасадом обращено в сторону залива. Мощный центральный объем в 6 этажей увенчан квадратной башней и украшен скульптурами. Боковые объемы ступеньками поднимаются, словно приращиваются к центру. Фасады украшены барельефами с морской атрибутикой. К центральному входу ведет широкая лестница, которую с двух сторон охраняют «Белые медведи» – хозяева Арктики [2] (фото 18)).

К сожалению, про выдающегося ленинградского архитектора (а также поэта и драматурга) Владимира Федоровича Овчинникова написано мало. Однако с 1930 по 1960 год по его проектам в нашем

---

[1] *Тверитинова И. К.* Олени у здания тралфлота обзавелись рогами, хвостами и ушами / И. К. Тверитинова // Комсомольская правда. 2012. С. 4.

[2] *Овчинников В. Ф.* Полвека: [мемуары] / В. Ф. Овчинников // СПб.: Сударыня, 2004. 332 с.

Фото 14. Крыльцо бывшего ДМО рыбаков тралового флота (г. Мурманск, ул. Шмидта, 43)

Фото 15. Первоначальный вид скульптур, конец 40-х гг.

Фото 16. Обычное состояние скульптуры, 2019 г.

Фото 17. Современное состояние скульптуры, 2023 г.

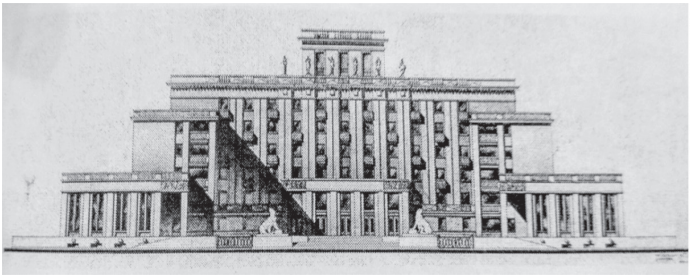


Фото 18. Проект 1935 года Дома междурейсового отдыха моряков в Мурманске (слева), архитектор Владимир Федорович Овчинников (1890–1973) (справа)

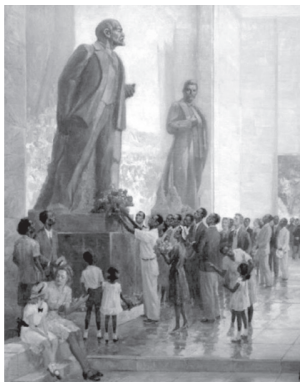


Фото 19. Скульптуры «Ленин» и «Сталин» Сергея Меркурова. Слева – Мурманск (40-е годы), справа – Нью-Йорк, 1939 г.

городе было построено больше пятисот домов. Пока за авторством архитектора выявлены три из них: комплекс Мурманского рыбокомбината, Дом междурейсового отдыха моряков тралового флота и «капитанские» дома на проспекте Ленина [1]. Владимир Федорович называл себя «крестным папашей Мурманска»! Дом междурейсового отдыха моряков по проекту Овчинникова в Мурманске построили, но, к сожалению, без скульптур рыбаков на крыше и без статуй животных на крыльце! Там, где сегодня стоят бетонные олени и медведи, в 1938 году поставили статуи Сталина и Ленина [2]. В московском Музее архитектуры им. Щусева хранится снимок, подтверждающий это.

С конца 30-х до конца 40-х годов на месте «Оленей» стоял «Иосиф Виссарионович Сталин», а на месте «Медведя с медвежонком» – «Владимир Ильич Ленин». Судя по характерным особенностям фигур, это уменьшенные копии статуй, установленных в 1937 году в Дубне на канале им. Москвы, созданные выдающимся скульптором-монументалистом Сергеем Дмитриевичем Меркуровым. Кстати, такие же копии, только из красного гранита, экспонировалась на Всемирной выставке 1939 года в Нью-Йорке (забавно, что в США вожди СССР смотрели будто бы в одну сторону – в светлое будущее, а в Мурманске скульптуры поставили наоборот: их взгляды разошлись в разные стороны).

---

[1] *Водопьянова С. О.* Кто поселил в Мурманске белых медведей? / С. О. Водопьянова // Вечерний Мурманск. 2018. С. 20–21.

[2] *Ермолаев Д. А.* Неизвестные монументы забытого Мурманска. Ч. 5. «Культовые» памятники / Д. А. Ермолаев // Мурманский вестник. 2016. С. 22.

Фото 20. Ефимов у скульптуры «Медведь с медвежонком», 1953 г.

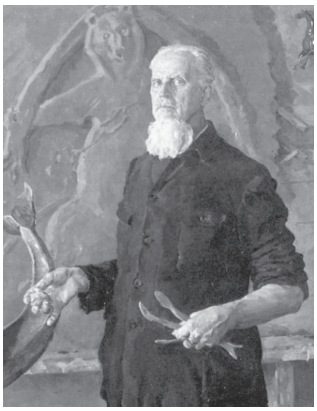


Фото 21. Иван Семенович Ефимов (1878–1959)

Спустя 10 лет после открытия Дома междурейсового отдыха моряков бетонные скульптуры арктических животных все-таки появились у парадного входа (фото 19).

С атрибуцией медвежьего образа очень повезло. В книге «Рекомендательный иллюстрированный библиографический указатель: к 135-летию со дня рождения Ивана Семеновича Ефимова» (хранится в фондах «Центральной городской библиотеки Москвы им. Некрасова») опубликован снимок, на котором возле своей работы (скульптура «Медведь с медвежонком») сидит именитый скульптор [1]. Иван Семенович Ефимов – художник-анималист, скульптор, иллюстратор и график, живописец, театральный деятель, реформатор театра кукол. Природу Иван Семенович любил какой-то особенной, всепоглощающей любовью [2], и это чувствуется во всех его работах (фото 20, 21)!

Кроме Мурманска, такая же скульптура найдена в Саратове, Хвалынске, Нижнем Новгороде, Симе, а также в казахстанском Петропавловске. Очень необычно медведей поставили в Хвалынске – в центр

---

[1] Иван Семенович Ефимов (1878–1959). Рекомендательный иллюстрированный библиографический указатель: к 135-летию со дня рождения / ГБУК г. Москвы «ЦУНБ им. Н. А. Некрасова»; авт.-сост. Е. Н. Бычкова; ред.-библиогр. И. И. Доронина; конс. и подбор ил. И. И. Голицын. М., 2013. 170 с.

[2] *Шульгин А. В.* Московские художники-анималисты XX – начала XXI века. Биографические заметки. Часть вторая / А. В. Шульгин // Московский журнал № 6 (354). 2020. С. 82–112.

Фото 22. Петропавловск (Казахстан), 2013 г.

Фото 23. Хвалынск (Россия), 2019 г.

Фото 24. Саратов (Россия), 2022 г.

Фото 25. Сим (Россия), 2021 г.

пруда. Почти 50 лет косолапые жили вместе. После 2010 года территорию забросили. Забвения первым не выдержал медвежонок и сбежал на берег, а после 2014 года и вовсе пропал, а медведь в одиночестве продолжает охранять пруд. Нижегородские «Медведи» в начале 2000-х годов уступили место фонтану (потом куда-то исчезли). А в бывшем «Саду юннатов» Саратова медвежонок смотрит не в ту сторону, возможно скульптуру однажды восстанавливали и зачем-то придумали развернуть голову малыша. «Медведь с медвежонком» на заброшенной территории бывшего пионерского лагеря города Сим (Челябинская область) в забвении доживают свой век (фото 22-25).

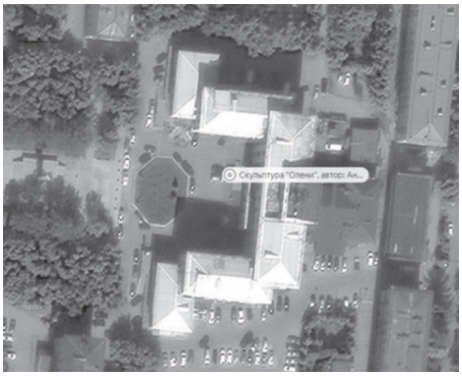


Фото 26. Крыльцо бывшего ДМО рыбаков тралового флота (г. Мурманск, ул. Шмидта, 43)

Фото 27. Первоначальный вид скульптуры, 1958 г.

Фото 28. Скульптор Николай Потанин, «восстановивший» скульптуру, 2012 г.

Фото 29. Современное состояние скульптуры, 2022 г.

«Олени» Анатолия Посядо

Парадный вход бывшей рыбацкой гостиницы в Мурманске с конца 40-х годов вместе со скульптурой «Медведь с медвежонком» украшают еще и «Олени». Все советское время статуи простояли в авторском исполнении, однако в начале 2010-х годов рога оленю обломали. Восстановить утраченный элемент в 2012 году взялся мурманский скульптор Николай Потанин [1]. Им было принято решение приделать настоящие

[1] *Тверитинова И. К.* Олени у здания тралфлота обзавелись рогами, хвостами и ушами / И. К. Тверитинова // Комсомольская правда. 2012. С. 4.

Фото 30. «Олени» у ДМО моряков Арктического пароходства (г. Мурманск, ул. Володарского). Слева – 1967 г., справа – начало 70-х гг.

рога, а не воссоздавать то, что было изначально. Также он изменил поворот головы оленихи и уменьшил уши оленя. Художественный образ от этих манипуляций великолепия не утратил, но историческая идентичность пропала! В 2022 году оленю снова обломали рога. Как восстановят скульптуры, и будут ли исправлены ошибки десятилетней давности, пока не известно. Сейчас здание бывшего ДМО в Мурманске капитально ремонтируют. Скульптуры арктических животных пообещали сохранить (фото 26-29).

Благодаря редким снимкам известно, что в советское время в Мурманске на улице Володарского была еще одна такая же пара оленей, которая стояла тоже у Дома междурейсового отдыха, но для моряков Арктического пароходства. Удивительно, что, хоть в Мурманске и стояло две одинаковые статуи «Олени», информация об авторе столь популярного скульптурного образа отсутствует (фото 30)!

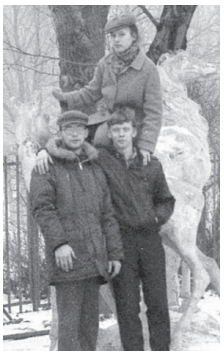
В других городах бывшего СССР удалось найти полтора десятка точно таких же скульптур. Судя по датировке снимков, все статуи появлялись в парках и скверах советских городов примерно в одно и то же время: в 50-х годах прошлого века. Художественный образ этих скульптур был очень любим советским народом: опубликовано огромное множество семейных фотографий с ними, пара оленей удачно символизировали преданность, заботу и любовь.

В г. Карачев (Брянская область), г. Геленджик (Краснодарский край) и п. Пестово (Московская область) есть снимки лишь первых лет существования статуй. Саратовские, барнаульские и нижегородские

31

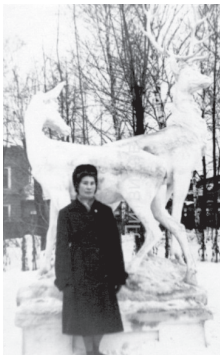
32

33


34

35

36


37

38

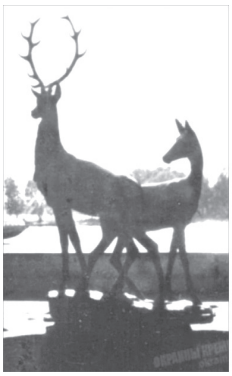
Фото 31. Карачев, 50-е гг. Фото 32. Геленджик, 1959 г. Фото 33. п. Пестово, 1956 г. Фото 34. Саратов, 1989 г. Фото 35. Барнаул, 1952 г. Фото 36. Нижний Новгород, 1964 г. Фото 37. Сарапул, 1959 г. Фото 38. Ташкент, 50-е гг.

«Олени» просуществовали почти полвека, но были уничтожены в постсоветское время. От скульптуры в г. Сарапул (Удмуртия) осталась лишь фигура оленихи. Не сохранились бетонные животные и в г. Ташкент (Узбекистан) (фото 31–38).

Иначе судьбы сложились у «Оленей» из российского г. Новокузнецка (Кемеровская область) и украинского г. Кременчуг (Полтавская область). Скульптуры сохранить не сумели, но в наше время по ретроснимкам простым людям удалось воссоздать любимый образ(фото 39–40).

Первоначальные авторские скульптуры «Оленей» с минимальными изменениями сохранились лишь в с. Ключи (Россия), в г. Одесса (Украина), а также в г. Душанбе (Таджикистан) (фото 41–43).

Фото 39. Новокузнецк (Россия). Слева – 60-е гг., справа – 2021 г.



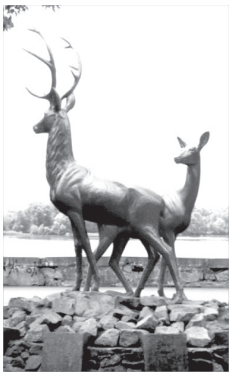
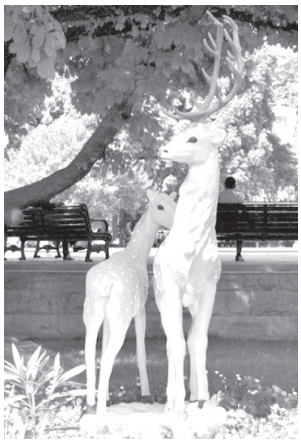


Фото 40. Кременчуг (Украина). Слева – 70-е гг., справа – 2018 г.

41

42



43

Фото 41. с. Ключи (Россия), 2022 г. Фото 42. Одесса (Украина), 2020 г. Фото 43. Душанбе (Таджикистан), 2023 г.

Воспоминания мичуринского скульптора Юрия Белау позволяют совершить атрибуцию этого популярного скульптурного образа. В подписи к фотографии скульптуры (уничтоженной в начале 2000-х годов) уточняется, что художественный образ этих «Оленей» создал выдающийся советский скульптор-анималист Анатолий Иванович Посядо [1]. Раменский историко-художественный музей также подтверждает, что

[1] Юрий Белау // ВКонтакте / [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://vk.com/wall90799025_116

44

45

46

Фото 44. Мичуринск, 2000 г. Фото 45. Раменское, 1958 г. Фото 46. Анатолий Иванович Посядо (1908–1987 гг.)

автором существовавшей когда-то в подмосковном городке скульптуры «Олени» является именно Анатолий Посядо [1].

Оказывается, авторский оригинал из бронзы находится в Крыму: в самом красивом месте Форосского парка – в Райском уголке [2]. Бронзовые скульптуры в нюансах (поворот головы, рога) отличаются от многочисленных бетонных копий, но все-таки максимально идентичны (фото 44-47).

Заключение

Многим кажется, что бетонные скульптуры советского периода были типовыми штамповками, но мы доказали обратное. За каждым художественным образом стоят грандиозные личности выдающихся скульпторов, особенно в анималистике! Это исследование – первый шаг к полноценной атрибуции самых любимых многими поколениями

---

[1] Олени в парке //Раменский историко-художественный музей. 2022 / [Электронный ресурс]. Режим доступа: https: //ramyz.ru/item/1175745

[2] Скульптура «Олени» в Форосском парке // ШУКАЧ. 2013505 / [Электронный ресурс]. Режим доступа: https: //www.shukach.com/ru/node/5145

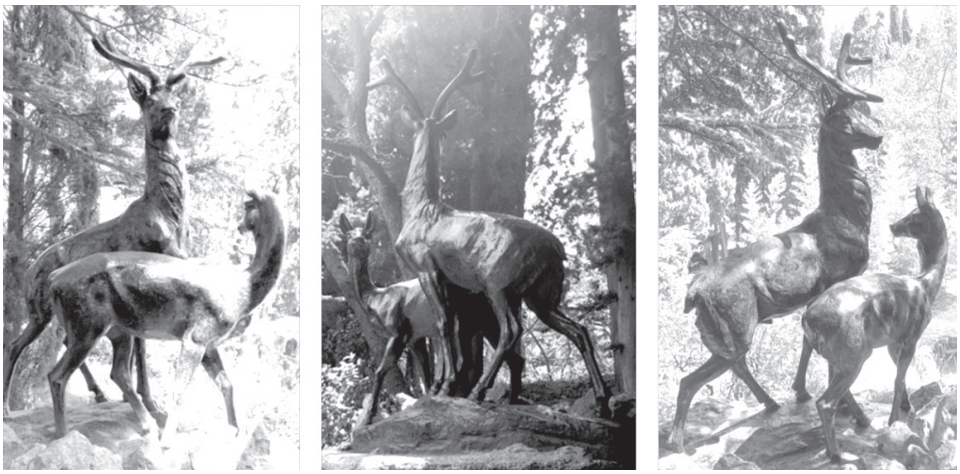


Фото 47. «Олени» в Форосском парке (Республика Крым), 2022 г.

мурманчан скульптур арктических животных. Определившись с автором художественного образа, далее необходимо искать мастерскую, в которой бетонные скульптуры были изготовлены (сегодня это сложная задача).

Познакомившись с судьбами многочисленных точных аналогов (копий) мурманских анималистических образов, реализованных в других городах бывшего СССР, стало понятно, что простой народ всей душой любит эти изваяния: готов за ними ухаживать, а порой даже возрождать из небытия! Хочется верить, что мурманчане смогут и дальше сохранять великолепные скульптуры арктических животных, созданных талантом выдающихся советских мастеров анималистки, на память и радость будущих поколений!

ПРОСВЕТИТЕЛИ И УЧИТЕЛЯ

ЧТЕЦ ДМИТРИЙ
ВОЛОБУЕВ

студент магистратуры Николо–
Угрешской духовной семинарии

МИТРОПОЛИТ ВЕНИАМИН (ЗАРИЦКИЙ) – НАСТОЯТЕЛЬ НИКОЛО-УГРЕШСКОГО МОНАСТЫРЯ И РЕКТОР НИКОЛО-УГРЕШСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ

Владыка Вениамин отошел ко Господу 6 сентября 2023 года [1]. Его уход связан с отшествием целой эпохи в жизни Николо-Угрешского монастыря, а также всей Церкви. Люди старой эпохи постепенно уходят. Но каждая эпоха церковной жизни славна по-своему, и мы надеемся, что предстоящее время будет не менее богато выдающимися свершениями.

Владыка Вениамин вобрал в свои личностные черты те яркие качества, которыми отличались подвижники Церкви XX столетия. Прежде всего, это был человек веры. Вера была одним из наиболее ярких качеств Владыки. Апостол Павел говорит, что вера – это «осуществление ожидаемого и уверенность в невидимом» (Евр. 11, 1). Владыка Вениамин был именно таким человеком: он был уверен в невидимом как в видимом, и в ожидаемом – как в настоящем.

В 1990-х годах Николо-Угрешский монастырь мог оставить у своих посетителей тягостное впечатление руин и разрухи. Это были последствия советской эпохи в жизни монастыря. Наступила «мерзость запустения» (Дан. 9, 27), вставшая на святом месте (Мк. 13, 14). По

[1] Отпевание Преосвященного митрополита Вениамина / [Электронный ресурс] // Семинария на Угреше: [сайт]. URL: http://nupds.ru/ (дата обращения: 12.02.24).

свидетельству насельников монастыря, близко знавших Владыку, во многое из того, что он говорил, очень трудно было поверить [1]. Например, Владыка был уверен в возрождении Спасо-Преображенского собора обители, который в то время не был похож на храм: это были руины. Спасо-Преображенский собор представлял собой старое заброшенное здание без куполов, над которым при архимандрите Вениамине был проведен колоссальный объем восстановительных работ.

То же самое произошло и со многим другим. Владыке хватало веры на то, во что мало кто верил. Когда он говорил, что на территории монастыря будут расти деревья, сюда будут приходить паломники, здесь будут собраны святыни, в это просто не верилось. Но Владыка был в этом убежден.

В Священном Писании есть такое понятие: упование. На русский язык это слово переводится как «надежда». Но в исконном значении этого слова сокрыт другой смысл: это совершенное убеждение. Подвиг веры владыки Вениамина состоял в том, что он верил, что по-другому быть не может: Николо-Угрешский монастырь поднимется из руин. Он возвратится в то состояние, в котором был до революции. А до революции Николо-Угрешская обитель была излюбленным местом отдыха и молитвы у паломников из Москвы. Первый пароходный паломнический маршрут, образованный на Москве-реке, направлялся именно в Николо-Угрешский монастырь [2]. Москвичи, которые прибывали по этому маршруту, любили здесь отдыхать. В монастыре можно было взять самовар и уйти в живописные окрестные места, которые и сейчас остались не менее живописными, – только раньше они были не застроены. До строительства города Дзержинского здесь располагались живописные холмы, на которых можно было расположиться на отдых с отличным видом на монастырь и Москву-реку. Теперь на месте холмов стоят здания, но и сейчас эти места довольно красивы, а на окраине города расположен живописный лес. Нетрудно представить, каким великолепием эти места обладали раньше.

---

[1] *Иоанн (Рубин), игум.* Воспоминания о деятельности архимандрита Вениамина (Зарицкого) в Николо-Угрешском монастыре и Николо-Угрешской семинарии: [интервью] / Иоанн (Рубин), игум.; [беседовал] Д. Волобуев //Дзержинский, 2023. 21 нояб.

[2] Там же.

До революции монастырь был похож на прекрасный сад: у него была огромная территория, здесь было много паломников и монахов, архитектурный ансамбль монастыря выглядел не только величественно, но и очень уютно, в храмах хранились святыни. После революции все это было утрачено. Утрачена была даже память об этом. Главной причиной послужило то, что долгое время монастырь находился на закрытой территории в связи с расположением поблизости секретного военного предприятия. В советское время здесь было запрещено ходить и фотографировать. Память о монастыре сохранялась у старшего поколения москвичей, но людей, сохранявших эту память, оставалось все меньше и меньше, и они не всем могли это передать [1].

Благодаря вере и деятельности архимандрита Вениамина монастырь был восстановлен, причем в кратчайшие сроки. Отец Вениамин обладал особенной харизмой: он умел привлекать людей, способных помочь не только в восстановлении монастыря, но и в его дальнейшей жизни. Жизнь насельников монастыря постоянно была наполнена поиском, творчеством и даже каким-то риском, потому что у наместника были очень большие планы по восстановлению монастыря, которые, благодаря его вере, упованию на Бога и благодатному порыву, осуществились. В Николо-Угрешском монастыре и поныне осталось много людей, которые застали все это воочию.

В конце 1999 года в Николо-Угрешскую обитель приехал Святейший Патриарх Алексий Второй и освятил один из небольших храмов обители. Прогуливаясь по монастырю, Патриарх и наместник монастыря архимандрит Вениамин вошли в разоренный Преображенский собор, внутри которого в советские годы было сделано шесть этажей из железобетонных перегородок, укрепленных колоннами. Святейший Патриарх прошел по этажам и спросил у наместника, когда произойдет освящение собора. А отец Вениамин сказал: «Ваше Святейшество, благословите, – через полгода!». Патриарх удивился, но благословил. Невероятно, но через полгода это произошло. Был не только восстановлен собор, но и была облагорожена вся территория монастыря [2].

В Евангелии сказано: «Имейте веру Божию. Ибо истинно говорю вам: если кто скажет горе сей: “поднимись и ввергнись в море”,

---

1 Там же.

2 Там же.

и не усомнится в сердце своем, но поверит, что сбудется по словам его, будет ему, что ни скажет» (Мк. 11, 22–23). Так же и в монастыре были перенесены с места на место целые горы земли. В обители прокладывались брусчатые дорожки, для которых надо было еще выкопать землю и сделать многослойный фундамент. Насельники монастыря вспоминают, что после этого масштабного восстановления они не могли узнать обитель. За это кратчайшее время в Спасо-Преображенском соборе был установлен 20-метровый иконостас и разобраны все перекрытия [1]. Это был неимоверный труд.

Архимандрит Вениамин управлял процессом восстановительных работ и сумел подключить к этому делу администрацию города, некоторые фабричные предприятия, а также частных благотворителей.

28 мая 2000 года, накануне приезда Патриарха для освящения Преображенского собора, внутри собора еще стояли леса. В притворе собора было запланировано положить мраморные плиты, но сделать этого не успели. Тогда жители города пришли и в порядке живой очереди положили плиты на место [2]. Те, кто это делал, пришли по велению сердца. Кто-то был приглашен, кто-то пришел сам. Главное здесь то, что люди проявили консолидацию, которая так нужна народу во все времена, а сейчас особенно. В 2000-м году, пусть на примере небольшого города, люди смогли это проявить. Этот пример достоин того, чтобы быть сохраненным в памяти поколений.

В тот же день, когда Патриарх освятил Спасо-Преображенский собор, состоялось прославление преподобного Пимена Угрешского в лике святых. К этому дню были написаны богослужебные тексты в честь памяти преподобного, была написана его икона и обретены мощи. Крестный ход по монастырю в этот день прошел с мощами преподобного Пимена [3].

Удивительных событий при наместничестве архимандрита Вениамина было много. Восстанавливались и другие храмы, в том числе Никольский собор, где когда-то хранился образ святителя Николая, явленный святому благоверному князю Димитрию Донскому.

При возрождении монастыря из руин перед архимандритом Ве-

---

1 Там же.

2 Там же.

3 Там же.

ниамином возник вопрос: как наполнить богослужение жизнью, минуя наем рабочих, чтецов, алтарников, певчих и так далее? Классическим примером интеграции богослужебной и научно-образовательной деятельности является Троице-Сергиева лавра: насельники обители преподают в Московской духовной академии, а семинаристы участвуют в монастырском богослужении. Как известно, богослужение требует значительных материальных затрат, да и церковнослужители не всегда согласны работать бесплатно. Но для семинаристов участие в богослужении является естественной практикой их обучения, полезной и интересной для них. Однако богослужение не ограничивается наличием хора и алтарников: нужны еще образованные священники. Монастырь, расположенный в городе, так же, как и Приход, нуждается в кадрах для работы с прихожанами. Все эти вопросы и проблемы можно решить при помощи семинарии. Поэтому создание семинарии при Николо-Угрешском монастыре было естественным и разумным шагом [1].

Создание семинарии было связано не только с практическими идеями, обусловленными нуждами монастыря. Дело в том, что конец 90-х годов для России был связан с активным взаимодействием государства и Церкви. Церковь освободилась от преследований, которым она в разной мере была подвержена на всем протяжении существования Советского государства. Российская государственность наполнилась новыми идеями, среди которых присутствует и формирование нового духовного облика страны. Поэтому православие стало набирать популярность и пользоваться идеологической и иногда финансовой поддержкой государства, и создание новых духовных учебных заведений положительно повлияло на формирование нового духовного облика нашей страны. Ведь кадры, формирующиеся в духовных учебных заведениях, нередко совершают важную общественную работу, благодаря которой Церковь получает возможность осуществлять свою миссионерскую проповедь.

Но, как это часто бывает, создание духовного училища, а впоследствии – семинарии, не было подкреплено достаточной материальной помощью. Поэтому при своем создании семинария столкнулась с раз-

[1] *Тимаков В., прот.* К двадцатилетию Николо-Угрешской семинарии: история и современность // Угрешский сборник. Труды преподавателей и магистрантов Николо-Угрешской православной духовной семинарии. Вып. 9, 2018. С. 16–17.

ными трудностями, которые частично или полностью были решены благодаря твердой вере и надежде на помощь Божию у тех, кто стоял у ее истоков [1].

Перечислим данные трудности. Эти трудности во многих учебных заведениях (и не только духовных) весьма похожи: нехватка материальных средств, новизна опыта, дефицит кадров. Все эти проблемы в довольно короткий срок были решены благодаря усилиям архимандрита Вениамина. Недостаток материальных средств был восполнен благодетелями монастыря и его собственной хозяйственной деятельностью, а также поддержкой со стороны администрации города. При этом реставрационная работа в монастыре требовала гораздо бóльших затрат, чем образовательная деятельность [2].

Идея создания духовной семинарии при Николо-Угрешском монастыре казалась несбыточной практически всем, кроме наместника. Некоторые насельники монастыря, заставшие это время, вспоминают, что они относились к этой идее весьма скептически. О какой семинарии могла идти речь при таком запустении обители?

Но архимандрита Вениамина не смущал скептицизм окружающих. 27 февраля 1998 года он направил Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Алексию II прошение о том, чтобы открыть при Николо-Угрешском монастыре духовное училище, срок обучения в котором составлял бы три года [3]. На следующий же день был получен ответ, в котором Патриарх благословил возродить при монастыре духовное училище, которое через год было преобразовано в семинарию [4].

Для подготовки к созданию духовного училища в братской трапезной обители было организовано чтение богословских лекций студентами старших курсов Московской духовной академии, приглашенными архимандритом Вениамином. Впоследствии многие из этих студентов стали преподавателями училища.

Первым учебным годом стал 1998-й. Указом Святейшего Патри-

---

1 Там же. С. 17.

2 Там же. С. 18.

3 Архив Московской Патриархии. Переписка Московской Патриархии с Николо-Угрешской Духовной Семинарией. № Вх-01/11380 от 16.12.2022 г. Б/н. 27.02.1998 г. Прошение архимандрита Вениамина на открытие Духовного училища при Свято-Никольском Угрешском монастыре. Л. 1.

4 Там же. Л. 2.

арха Алексия II архимандрит Вениамин был назначен ректором Николо-Угрешского духовного училища. Некоторые насельники монастыря стали преподавать в училище, а также – осуществлять административную деятельность.

В первом наборе Николо-Угрешского духовного училища было 27 студентов, четверо из которых были насельниками Николо-Угрешского монастыря. Некоторые из учащихся приехали из Украины и Белоруссии, остальные – из Москвы и Московской области [1]. По завершении первого учебного года в училище была направлена комиссия от Учебного комитета Русской Православной Церкви, которая высоко оценила его деятельность [2].

Высокая оценка образовательной деятельности Николо-Угрешского духовного училища решительным образом повлияла на решение Священного Синода открыть при Николо-Угрешском монастыре семинарию в 1999 году. В том же году семинария получила лицензию на образовательную деятельность от Министерства образования РФ [3].

Святейший Патриарх Алексий II уделял Николо-Угрешской семинарии особенное внимание, регулярно посещая и семинарию, и Николо-Угрешский монастырь. Впервые Патриарх переступил порог семинарии в день памяти святителя Николая Мирликийского 19 декабря 2000 года, в 10-летний юбилей возрождения Николо-Угрешской обители. К этому празднику усилиями архимандрита Вениамина для духовной школы было подготовлено новое здание, в котором прежде располагалась медсанчасть промышленного предприятия «Союз». Патриарх освятил новый учебный корпус, ознакомился с учебным процессом духовной школы и преподал наставление и благословение учащим и учащимся.

7 июня 2003 года в семинарии состоялся первый выпускной акт. В том же году архимандрит Вениамин был хиротонисан во епископа Люберецкого и стал викарием Московской епархии. В своем наставительном слове при возведении архимандрита Вениамина в епископский

---

1 *Иоанн (Рубин), игум.* Духовная школа на Угреше //Угрешский Вестник. № 1, 2006. С. 58.

2 Там же. С. 59.

3 *Иоанн (Рубин), игум.* Воспоминания о деятельности архимандрита Вениамина (Зарицкого) в Николо-Угрешском монастыре и Николо-Угрешской семинарии: [интервью] / Иоанн (Рубин), игум.; [беседовал] Д. Волобуев //Дзержинский, 2023. 21 нояб.

сан Патриарх Алексий высоко оценил его труды в деле духовного образования. Рукоположение ректора во епископа повысило статус семинарии и сделало ее известной далеко за пределами Московской епархии [1].

Большое внимание архимандрит Вениамин уделял взаимодействию монастыря с армией. Благодаря контактам с армейским руководством наместнику удалось добиться того, чтобы на территории монастыря проходил военную службу целый армейский взвод. Это оказывало большую помощь хозяйственной деятельности монастыря. Кроме того, пребывание в монастыре, несомненно, оказывало положительное воздействие и на самих солдат. О многих служивших на территории монастыря впоследствии стало известно, что они изменили свое отношение к Церкви в лучшую сторону [2].

Учебные помещения семинарии с самого начала ее существования соответствовали всем требованиям, которые может предъявить студент или преподаватель. В первый год лекции проходили в корпусе напротив монастыря, где теперь расположена гостиница, а после того, как образовательный процесс был перенесен в новое здание, помещения стали еще лучше соответствовать образовательному процессу [3].

Наиболее существенная проблема образовательного процесса состояла в нехватке квалифицированных кадров преподавательского состава. Этот недостаток был обусловлен, в первую очередь, материальными проблемами, с которыми семинария столкнулась на начальном этапе своего существования. Это создавало опасность дискредитации учебного заведения, поэтому проблему необходимо было срочно решать. Но архимандрит Вениамин справился и с этим: квалифицированных преподавателей он нашел в Московской духовной академии и среди образованного священства Московской епархии. Таким образом, в семинарии стали преподавать выдающиеся ученые

---

1 *Иоанн (Рубин), игум.* Духовная школа на Угреше // Угрешский Вестник. № 1, 2006. С. 59.

2 *Иоанн (Рубин), игум.* Воспоминания о деятельности архимандрита Вениамина (Зарицкого) в Николо-Угрешском монастыре и Николо-Угрешской семинарии: [интервью] / Иоанн (Рубин), игум.; [беседовал] Д. Волобуев // Дзержинский, 2023. 21 нояб.

3 *Иоанн (Рубин), игум.* Духовная школа на Угреше // Угрешский Вестник. № 1, 2006. С. 18.

Русской Православной Церкви: протоиерей Валентин Асмус, архимандрит Платон (Игумнов), протоиерей Валентин Радугин, Анатолий Алексеевич Матвеев и другие [1]. Не все из них были известными, но все были хорошо подготовлены и абсолютно соответствовали требуемой квалификации [2].

Наибольший вклад в создание и развитие семинарии сделали три человека: архимандрит Вениамин, иеродиакон Иоанн, ставший впоследствии ректором семинарии (2010–2020 гг.), и иеромонах Варфоломей, ставший наместником монастыря после перевода владыки Вениамина на Пензенскую кафедру (2010–2021 гг.) [3].

Первым действующим храмом в монастыре стал Успенский собор, вокруг которого сосредоточилась литургическая жизнь семинарии. Студенты стали приобщаться к работе церковно-археологического музея, расположенного в стенах собора.

Преподаватели и студенты приняли участие в издательской деятельности монастыря. Первым изданием стал журнал «Николо-Угрешский вестник», чуть позже семинария стала издавать «Угрешский сборник» – научно-исследовательское издание, включающее труды преподавателей и студентов Николо-Угрешской семинарии. Сборник издается ежегодно и входит в список научных журналов РИНЦ [4].

Подготовка и набор абитуриентов – еще одна большая трудность, с которой семинария столкнулась на начальном этапе своего развития. В течение большей части XX века Русская Церковь не имела возможности систематически подготавливать молодежь к обучению в семинариях, поэтому привлечение студентов на начальном этапе сталкивалось с множеством трудностей. Но и эту проблему со временем удалось преодолеть, в частности, развитием семинарского сайта, благодаря ко-

---

1 *Иоанн (Рубин), игум.* Николо-Угрешская духовная семинария и ее святые покровители // Угрешский сборник. Труды преподавателей и магистрантов Николо-Угрешской православной духовной семинарии. Вып. 4, 2014. С. 19–20.

2 *Тимаков В., прот.* К двадцатилетию Николо-Угрешской семинарии: история и современность. С. 19.

3 Там же. С. 19.

4 Одиннадцатый выпуск «Угрешского сборника» / [Электронный ресурс] // Николо-Угрешская Православная Духовная Семинария: [сайт]. URL: http://old.nupds.ru/ (дата обращения: 12.02.24).

торому набор абитуриентов стал обусловлен не только личными знакомствами руководства семинарии со священнослужителями разных епархий, направлявших в семинарию своих воспитанников.

История семинарии ярко разделяется на определенные этапы, связанные с переменами ее руководства. В 2010 году владыка Вениамин был освобожден от послушаний ректора семинарии и наместника Николо-Угрешского монастыря и направлен на епископскую кафедру Пензенской епархии. Новым ректором семинарии стал игумен Иоанн (Рубин).

Первое десятилетие развития семинарии имело следующую слабость в образовательном процессе: хозяйственная деятельность монастыря, благодаря которой семинария существовала, нередко превалировала над образовательным процессом: хозяйственная деятельность была первична. С началом нового этапа жизни семинарии стало очевидно, что первичные проблемы стали менее весомыми, и это позволило уделить больше внимания образовательному процессу. Но это невозможно было бы сделать без того вклада в развитие семинарии, который изначально был сделан ее первым ректором.

Итак, первым этапом развития семинарии можно назвать период с 1998 по 2010 год, вторым – с 2010 по 2020, третьим – с 2020 года по нынешнее время. За это время семинария выпустила множество священников, преподавателей и церковнослужителей, сформировала свой преподавательский и научно-исследовательский состав, оформила научное лицо, а выпускники семинарии зарекомендовали себя по всей России и за ее пределами [1].

В 2010-м году по послушанию священноначалию владыка Вениамин оставил обитель и стал митрополитом сначала Пензенской епархии, затем – Рязанской и Оренбургской, которая стала последним местом его служения. Владыке было непривычно жить в новых климатических условиях, он очень тяжело перенес COVID-19 в 2020-м году. И даже после всех понесенных трудов и перенесенных болезней Владыка продолжал священнослужение и занимался строительством храмов в Оренбуржье. Незадолго до своей кончины в разговоре с близкими людьми Владыка сказал, что будет служить до конца: пока его носят

[1] *Иоанн (Рубин), игум.* Николо-Угрешская духовная семинария и ее святые покровители. Сс. 20, 24, 27.

ноги, пока он может поднимать руки и говорить. «Иначе свою жизнь я не представляю», – сказал Владыка [1].

Уход Владыки Вениамина из жизни в 69-летнем возрасте во многом был связан с теми перегрузками, которые ему пришлось испытать во время восстановительных работ в монастыре, а также во многих других местах, где ему приходилось служить.

Вспоминая слова апостола Павла: «Поминайте наставников ваших, которые проповедывали вам слово Божие, и, взирая на кончину их жизни, подражайте вере их» (Евр. 13, 7), – нельзя не признать, что у Владыки есть чему поучиться.

* * *

Таким образом, можно сделать вывод о том, что решающий вклад в возрождение Николо-Угрешского монастыря и создание Николо-Угрешской духовной семинарии сделал митрополит Вениамин, и все последующее развитие монастыря и семинарии стало возможным благодаря трудам владыки Вениамина. Перегрузки, которые Владыка на протяжении многих лет испытывал, строя и реставрируя храмы в различных епархиях Русской Православной Церкви, подорвали его здоровье. Во многом из-за этого Владыка скончался относительно рано: в 69 лет.

Митрополит Вениамин был превосходным организатором: он умел убеждать людей, находить благодетелей для строительства храмов и содержания семинарии, а также он обладал сильной верой, благодаря которой стало возможным то, что многие считали немыслимым. И, хоть некоторые люди при жизни Владыки упрекали его во вспыльчивости и резкости характера, именно эти качества во многом способствовали огромной его работоспособности и продуктивности. «По плодам их узнаете их» (Мф. 7, 20).

Жизненный путь митрополита Вениамина представляет достойный пример для подражания для всех христиан современного мира, особенно для священнослужителей. Владыку Вениамина с полной уве-

[1] *Иоанн (Рубин),* игум. Воспоминания о деятельности архимандрита Вениамина (Зарицкого) в Николо-Угрешском монастыре и Николо-Угрешской семинарии: [интервью] / Иоанн (Рубин), игум.; [беседовал] Д. Волобуев //Дзержинский, 2023. 21 нояб.

ренностью можно назвать выдающимся подвижником Русской Церкви второй половины XX – начала XXI века.

Источники

Архив Московской Патриархии. Переписка Московской Патриархии с Николо-Угрешской Духовной Семинарией. № Вх-01/11380 от 16.12.2022 г. Б/н. 27.02.1998 г. Прошение архимандрита Вениамина на открытие Духовного училища при Свято-Никольском Угрешском монастыре.

Иоанн (Рубин), игум. Воспоминания о деятельности архимандрита Вениамина (Зарицкого) в Николо-Угрешском монастыре и Николо-Угрешской семинарии: [интервью] / Иоанн (Рубин), игум.; [беседовал] Д. Волобуев // Дзержинский, 2023. 21 нояб.

Литература

Иоанн (Рубин), игум. Духовная школа на Угреше // Угрешский Вестник. № 1, 2006. С. 58.

Иоанн (Рубин), игум. Николо-Угрешская духовная семинария и ее святые покровители // Угрешский сборник. Труды преподавателей и магистрантов Николо-Угрешской православной духовной семинарии. Вып. 4, 2014.

Тимаков В., прот. К двадцатилетию Николо-Угрешской семинарии: история и современность// Угрешский сборник. Труды преподавателей и магистрантов Николо-Угрешской православной духовной семинарии. Вып. 9, 2018. С. 16–17.

Интернет-ресурсы:

Николо-Угрешская Православная Духовная Семинария. URL: http://old.nupds.ru/ (дата обращения: 12.02.24).

Семинария на Угреше. URL: https:// nupds.ru/ (дата обращения: 12.02.24).

МЕРЗЛЯКОВА
Екатерина Борисовна
Мурманская государственная областная универсальная научная библиотека

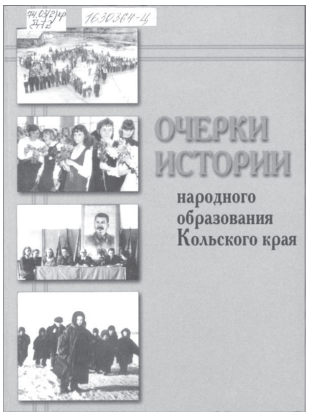
«ОБРАЗОВАНИЕ НА МУРМАНЕ» – НОВАЯ КОЛЛЕКЦИЯ ЭЛЕКТРОННОЙ БИБЛИОТЕКИ «КОЛЬСКИЙ СЕВЕР»

Указом Президента России Владимира Путина 2023 год был объявлен годом педагога и наставника. Миссия года – признание особого статуса педагогических работников. В связи с этим Мурманской государственной областной универсальной научной библиотекой в 2023 году подготовлена новая коллекция оцифрованных документов «Образование на Мурмане» [1] в электронной библиотеке «Кольский Север». В ней представлены материалы по истории развития образования и педагогики на Кольской земле, истории учебных заведений Мурманской области. В коллекцию включены книги, брошюры, статьи из региональных периодических изданий 1920–1950-х годов.

Огромная заслуга в осмыслении итогов развития и достижений народного образования в Кольском крае в XIX–XX столетиях принадлежит Мурманскому областному институту повышения квалификации работников образования. В 2001 г. институт подготовил к выходу в свет два издания, в которых образование было рассмотрено как единая непрерывная система: «Очерки истории народного образования Кольского края» и «Педагогическая энциклопедия Мурманской области. XX век. История в лицах».

---

[1] Образование на Мурмане: электронная коллекция // Кольский Север: электронная библиотека / Мурм. гос. обл. универс. науч. б-ка. Мурманск, 2023. URL: http://kolanord.ru/index.php/obrazovanie-na-murmane (дата обращения: 04.04.2024).



Впервые целостное изложение истории народного образования Кольского края от появления первых школ в XIX веке до создания элитарных учебных заведений в веке XX дано в книге «Очерки истории народного образования Кольского края» [1]. Интереснейший материал собирался несколько лет большим коллективом авторов, педагогов и руководителей образовательных учреждений и органов образования Мурманской области. Книга содержит документальные, справочные, статистические материалы, биографии и воспоминания ветеранов педагогического труда, редкие, ранее не публиковавшиеся фотографии конца XIX – начала XX века, документы из фондов Мурманского областного краеведческого музея, музея «История народного образования Кольского края» Мурманского государственного педагогического института, из личных архивов педагогов, научно-методических изданий разных лет, публикаций региональной прессы.

Первой попыткой дать упорядоченную информацию о биографиях северян, оставивших заметный след в истории образования Мурманской области, стала «Педагогическая энциклопедия Мурманской области. XX век. История в лицах» [2] – справочное издание, которое содержит информацию о работниках просвещения конца XIX–XX веков. При характеристике отдельных периодов истории образования авторы ориентировались на работы известных историков, краеведов области: И. Ф. Ушакова, А. А. Киселева, В. В. Дранишникова, С. Н. Дащинского, а также на документы Государственных архивов Архангельской и Мурманской областей.

Первые шаги и отличительные особенности развития школьного образования в Кольском крае в XIX веке с наибольшей полнотой раскрыты в работах кандидатов исторических наук Ксении Сергеевны

[1] *Дранишников В. В., Манухин В. П., Дудакова Е. Ф.* Очерки истории народного образования Кольского края: научное издание / Мурм. обл. ин-т повышения квалификации работников образования. Мурманск: НИЦ «Пазори», 2001. 624 с., 49 л. ил.

[2] Педагогическая энциклопедия Мурманской области. XX век. История в лицах / авт.-сост. В. П. Манухин и др. Мурманск: Пазори, 2001. 256 с.

Казаковой [1], Екатерины Александровны Ореховой [2], независимого исследователя Натальи Брониславовны Коржовой [3], опубликованных в сборниках материалов конференций «Ушаковских чтений», «Феодоритовских чтений», сборниках трудов Кольского научного центра РАН. Это исследования о роли Русской православной церкви по просвещению северных окраинных территорий Архангельской губернии.

Авторы отмечают отсутствие в Кольском уезде Архангельской губернии в начале пореформенной эпохи в 1860-е годы сети земских школ и начальных училищ Министерства народного просвещения, отсутствие профессионального образования (духовного, мореходного и т. д.). Когда после правительственного «Положения» 1868 года началось активное переселение на Мурман, здесь имелось лишь две начальные школы: приходское училище в городе Коле и сельская школа Министерства народного просвещения в селе Кузомени, открытая в 1862 году. Одноклассное приходское училище в Коле, в торжественной обстановке открытое 31 марта 1839 года, было первой школой на Кольской земле (сегодня – Кольская средняя школа № 2).

В 1884 году на Кольском полуострове начали создавать сеть церковно-приходских школ. Большую часть расходов на содержание школ (до 80 %) брало на себя церковное ведомство. Основным типом школы на Кольском Севере стала одноклассная церковно-приходская школа. К 1897 году было создано 15 церковно-приходских школ [4].

Начиная с 90-х годов XIX века на Кольской земле развернул широкую просветительскую деятельность Трифоно-Печенгский монастырь. На средства монастыря в колонии Баркино с 1893 года работала одноклассная школа – одна из лучших церковно-приходских

---

[1] *Казакова К. С.* История церковно-приходских школ Кольского Севера в конце XIX – первой трети XX века в архивных документах // Труды Кольского научного центра РАН. Серия «Естественные и гуманитарные науки». 2022. № 1 (1). С. 121–129.

[2] *Орехова Е. А.* Школьное образование в колониях Мурманского берега в конце XIX в. // III Ушаковские чтения, г. Мурманск, 2–4 марта 2006 г. / Федер. агентство по образованию, Мурм. гос. пед. ун-т и др. Мурманск: МГПУ, 2006. С. 64–69.

[3] *Коржова Н. Б.* Первая церковно-приходская школа для саамских детей на мурманском побережье под руководством протоиерея Константина Щеколдина: к 125-летию создания // История просвещения Европейского Севера: / под ред. архим. Митрофана (Баданина). С.-Петербург; Североморск, 2016. С. 188–193.

[4] *Казакова К. С.* История церковно-приходских школ Кольского Севера в конце XIX – первой трети XX века в архивных документах. С. 122.

Протоиерей Константин Прокопьевич Щеколдин

школ на Кольском полуострове. Ее открыл и одним из первых начал учить саамских детей на Кольской земле протоиерей Георгий Кириллович Терентиев (1823–1904), он также создал школу для нотозерских саамских детей, отделение для обучения лопарей грамоте при приходском училище в Коле. Отец Константин стал зачинателем краеведения на Мурмане, изучал быт и культуру лопарей, пользовался большим уважением в крае, в XXI веке он прославлен как местночтимый святой Мурманской митрополии в чине праведных.

Много сил отдал обучению саамских детей святой праведный протоиерей Константин Прокопьевич Щеколдин (1845–1915). С 1874 года в течение 42 лет до своей кончины отец Константин служил в пограничном с Норвегией Пазрецком приходе, в храме святых Бориса и Глеба. Он хорошо изучил саамский и норвежский языки, составил словарь лопарских слов, грамматику, перевел на саамский язык Евангелие от Матфея. В 1895 году созданную им саамскую азбуку издал Архангельский епархиальный миссионерский комитет. Особенностью церковно-приходской школы, открытой 28 февраля 1888 года в Пазрецком погосте, был сезонный характер обучения, разработанный К. П. Щеколдиным в соответствии с хозяйственным календарем саамов. Благодаря его стараниям грамотность лопарей в конце XIX века в Пазрецком погосте составляла 30 %. В коллекции размещена работа отца Константина «Пазрецкая церковно-приходская школа среди лопарей и влияние ее на их быт» [1].

В пользу созданной К. П. Щеколдиным школы для детей пазрецких саамов собирал пожертвования краевед, архангельский епархиальный инспектор церковных школ Николай Дмитриевич Козьмин. В его книге из редкого фонда Мурманской областной научной библиотеки «По школам Лапландии: (дневник наблюдателя)» [2] в художественной

---

[1] *Щеколдин К. П.* Пазрецкая церковно-приходская школа среди лопарей и влияние ее на их быт // Архангельские епархиальные ведомости. 1903. № 13.

[2] *Козмин Н. Д.* По школам Лапландии: (дневник наблюдателя). Санкт-Петербург: Синодальная типография, 1912. 31 с.

форме описана его поездка по Кольскому краю, раскрыта учебно-воспитательная и хозяйственная стороны деятельности церковных школ в Александровском уезде в начале XX века.

Священники становились также родоначальниками учительских семей и династий Кольского края. Так, учительницами были две дочери отца Константина Щеколдина. На Терском берегу много сил отдала школе семья Поповых. Священник Николай Попов заведовал школой в селе Варзуга, здесь работал его сын Вениамин Николаевич, другой сын, Константин Николаевич, работал в Умбе, дочь, Капитолина Николаевна – в Тетрино [1].

В целом, заслуга в ликвидации неграмотности и организации начального обучения до 1917 года в Кольском крае принадлежит Русской православной церкви и сети церковно-приходских школ. Сведения об уровне грамотности по общероссийской переписи 28 января 1897 года приводит в своем труде «Кольская земля» профессор И. Ф. Ушаков. В Кольском уезде насчитывалось 9 183 жителя, из них грамотных было 2 624. В возрасте 9 лет и старше грамотность в целом по уезду составляла 36,0 %, в городе Кола – 52,1 %, в саамских погостах – около 5 % (общероссийский уровень грамотности населения в возрасте 9–49 лет равнялся 28,4 %) [2]. Накануне Первой мировой войны в Александровском уезде сеть начальных школ охватывала более половины (59,2 %) детей школьного возраста (878 детей). Всего к началу 1917 года на территории современной Мурманской области (то есть с добавлением к Александровскому уезду района Ковды – Кандалакши) в 37 школах обучалось 985 детей [3].

Когда открылась первая школа в строящемся Мурманске, установить не удалось [4]. В 1915–1916 годах в районе будущего города Мурманска существовала одна маленькая школа – в поселке Дровяное. Первые документы о мурманских школах, найденные в Государственном архиве Мурманской области, относятся к июлю 1918 года. Из документов

---

1 *Дранишников В. В., Манухин В. П., Дудакова Е. Ф.* Очерки истории народного образования Кольского края. С. 35.

2 *Ушаков И. Ф.* Кольская земля. Мурманск: Книжное издательство, 1972. С. 467.

3 Там же. С. 457.

4 *Дранишников В. В., Манухин В. П., Дудакова Е. Ф.* Очерки истории народного образования Кольского края. С. 41.

видно, что в сентябре 1918 года в Мурманске имелось высшее начальное училище, и два одноклассных училища: портовое и базовое [1].

Положение дел на Мурмане в 1920-е годы в сфере образования освещают статьи в краеведческом общественно-экономическом иллюстрированном журнале Совнаркома КАССР и правления Мурманской железной дороги «Вестник Мурмана» (1923) и «Вестник Карело-Мурманского края» (с 1924 по октябрь 1926 года).

Когда в феврале 1920 года интервенты покидают Кольский полуостров, в это время в Мурманске работает одна школа и в ней – 15 учителей. 25 марта 1920 года на первом заседании исполкома Мурманского уездного Совета создан отдел народного образования. Его заведующим стал член РКП (б) М. И. Хотянович, питерский слесарь, затем – красноармеец 1-й стрелковой дивизии. После отъезда Ф. С. Чумбарова-Лучинского М. И. Хотянович избирается секретарем Мурманского уездно-городского комитета РКП (б) [2]. В 1920/21 учебном году в Мурманске работают две школы. В 1921/22 учебном году в городе работают четыре школы первой ступени – городская, железнодорожная, учкультвода, мусульманская.

В 1930-е годы основная масса детей Мурманского округа (7 400) обучалась в 47 школах и посещала 3 детсада. К концу 1930-х создание структуры системы образования области в основном завершилось. Развитию сети школ способствовало установление льгот: обеспечение учащихся общежитием, одеждой, горячими завтраками, организация подвоза детей в школу. В 1939 году важной вехой в развитии образования в Мурманской области стало создание Института усовершенствования учителей, который должен был учить учителей, помогать им отыскивать и внедрять положительный опыт в педагогический процесс. В этом же году в Мурманске был открыт вечерний учительский институт.

В 1940 году число учащихся увеличилось до 42 153, школ – до 159, детсадов – до 74. В них работало около 1 600 учителей. С началом Великой Отечественной войны большинство учащихся и учителей были эвакуированы в Кировск и Мончегорск, многие учителя ушли на фронт, перешли на работу в госпитали.

---

1 Там же. С. 43.

2 Там же. С. 52.

Осенью 1945 года возобновляется обучение в школах, начинает восстанавливаться школьная сеть. Летом 1946 года учителя Мурманска обратились к учителям области с призывом усилить краеведческую работу в школах. В марте 1947 года проводилась 3-я областная педагогическая конференция по вопросам краеведения, организованная Мурманским областным институтом усовершенствования учителей в связи с 30-летием Мурманска. Опыт работы школ по краеведению в послевоенный учебный 1946–1947 год обобщен в методическом сборнике материалов конференции по вопросам краеведения [1]. В этом сборнике также представлен материал по истории школ заместителя заведующего областным отделом народного образования М. П. Геллиса «Народное образование Кольского края за 30 лет».

Состояние образования в 1950-х годах характеризует подборка статей из газеты «Полярная правда». К началу 1950-х система образования была полностью восстановлена. В 1950 году в Мурманской области в 210 школах работали 1979 учителей, они обучали 48 436 детей. В 1950 году в Мурманске открылось Мурманское высшее инженерное морское училище (МВИМУ), в 1956 году Мурманский учительский институт был реорганизован в педагогический институт.

С конца 1950-х годов появилась возможность развития творческих подходов в образовании, – ранее в школьном обучении господствовало единообразие и эксперименты не допускались. В эти годы возникло получившее всесоюзное признание движение учителей Мурманской области за привлечение школьных организаций к активизации образовательного процесса – «Ученические организации в борьбе за знания», пропагандистом и организатором которого выступал Михаил Андреевич Погодин (1909–1976). В книге Виталия Прохоровича Манухина «О педагогическом наследии М. А. Погодина» [2] рассказывается о деятельности этого талантливого учителя и исследователя. Его взгляды и предложения во многом определяли совершенствование педагогического процесса в школах Мурманской области в 1950–60-е годы.

---

[1] Методический сборник: (методические материалы 3-й областной педагогической конференции по вопросам краеведения, проходившей в марте 1947 г.) / Мурм. обл. ин-т усовершенствования учителей. Мурманск: б. и., 1947. 124 с.

[2] *Манухин В. П.* О педагогическом наследии М. А. Погодина. Мурманск: б. и., 1996. 79 с.

Михаил Андреевич Погодин

Михаил Андреевич Погодин, учитель, директор Полярнинской средней школы № 1, создатель передовых для своего времени методик образования, много сделал для обновления в школах учебно-воспитательного процесса. В 1955–1976 годах он руководил областным институтом усовершенствования учителей. Включение ученических организаций в учебный процесс – это первый этап массового эксперимента, организованного М. А. Погодиным в Мурманской области. В учебном процессе начали применяться коллективные способы обучения, приемы коллективной познавательной деятельности: лекции, семинары, собеседования, практикумы, консультации, учебные дискуссии, диспуты, деловые и ролевые игры, зачеты, пресс-конференции, учебные встречи и другие. Именно эти формы учили ученика учиться, самостоятельно добывать знания.

Михаил Андреевич был также убежден, что родители должны быть всегда в курсе школьных дел, знать расписание уроков, контролировать выполнение домашних заданий, обеспечивать режим дня, интересоваться, чем занимаются их дети в свободное от учебы время, руководить домашним чтением, учить детей трудиться. Знание педагогического наследия М. А. Погодина позволит педагогам полнее оценить сегодняшние возможности для педагогического творчества, реформировать педагогический процесс, опираясь на позитивный опыт прошлых лет.

Начиная с 1950-х и по 1980-е годы в Мурманской области продолжает развиваться сеть общеобразовательных учреждений: было построено школ на 121 тысячу мест, детских садов на 63 тысячи мест. К 1980 году в области 175 школ и 220 детсадов посещало 134 460 школьников и 73 248 дошкольников, существовала широкая сеть учреждений начального профессионального образования, в 23 ПТУ обучалось 11 107 человек. Положение дел в образовании в 1960–1980-е годы охарактеризовано в воспоминаниях заслуженного учителя школы РСФСР, заведующего областным отделом образования в 1977–1988 годах, профессора кафедры педагогики Мурманского педагогиче-

ского института, кандидата педагогических наук Виталия Прохоровича Манухина (1932–2022) [1].

В 1990-е развитие образовательной системы стало осуществляться на основе комплексно-целевых программ (1993–1997, 1998–2001, 2002–2005, 2006–2010); началась дифференциация общеобразовательных школ; учителя получили свободу выбора методов и приемов работы, а школы – право выбора учебных программ. Открываются инновационные образовательные учреждения: политехнические, экономические, юридические лицеи, гимназии. С 1994 года проводится областной конкурс «Учитель года».

Важную роль в развитии народного образования на Мурмане играли учительские династии и семьи. Учительская династия – это несколько поколений учителей, передающих свое высокое педагогическое мастерство по наследству. Среди самых известных учительских династий Кольского края – Петровы, Демидовы, Новокрещеновы, Мельниковы, Амозовы, Борисенко, Манухины, Беляевы, Свистуновы, Супрун и многие другие.

В дореволюционные годы началась на Кольской земле деятельность старейшей учительской династии Петровых, общий педагогический стаж которой – более 300 лет. Клавдия Степановна Петрова (1881–1942) – глава династии – начала работать в Архангельской губернии на Терском берегу и в селе Поной, ее дочь – Глафира Николаевна Петрова – заслуженный учитель РСФСР, начиная с 1921 года прошла путь от учителя начальных классов до декана факультета Мурманского педагогического института, сын – Константин Николаевич Петров – работал учителем и директором в мурманских школах, по их стопам пошли внуки Клавдии Степановны [2].

Одним из первых учителей еще с дореволюционной поры на Терском берегу был Михаил Андреевич Филянов (1888–1922), 16 лет проработавший в Кузоменской волости. Его дядей был настоятель Соловецкого монастыря архимандрит Иоанникий. С 1906 года Михаил Андреевич преподавал в Варзугском сельском училище Кузоменской волости, с 1919 года – в школе села Кузомень Терского берега.

---

[1] *Манухин В. П.* Школа – дело общенародное // Годы застойные... Годы достойные! Сборник воспоминаний / сост. В. И. Горячкин, В. Ф. Костюкевич. Мурманск: НИЦ «Пазори», 2000. С. 178–191.

[2] *Дранишников В. В., Дудакова Е. Ф.* Alma mater: от учительского института к гуманитарному университету. Мурманск: Просветительский центр «Доброхот», 2011. С. 260–262.

Михаил Андреевич Филянов, 1916 г.

Иван Григорьевич Предеин

М. А. Филянов был разносторонне одаренным человеком, знал четыре языка, играл на скрипке, фортепиано, пел в церковном хоре. В трудные 1920-е годы семья учителя голодала, а Михаил Андреевич умер от голода в 1922 году. Семья жены Михаила Андреевича – Матрены Антоновны Чуниной – также связала свою жизнь с образованием. Общий педагогический стаж династии Филяновых-Чуниных – 500 лет! Дочери М. А. Филянова долгое время работали в Мурманском учительском институте. Старшая дочь – Агния Михайловна – проректор заочного обучения Мурманского учительского института, одной из первых начала собирать материалы по истории народного образования Кольского полуострова [1].

Уникальна династия педагогов Предеиных – самая значительная в г. Коле. Общий педагогический стаж династии Предеиных – более 240 лет, большинство из которых было отдано школам и дошкольным учреждениям Кольского района и Мурманска. Основателем династии был Иван Григорьевич Предеин (1892–1948). В системе народного образования Кольского края работали 10 человек (три поколения) из этой семьи, жена Ивана Григорьевича, его дети и внуки. Летопись семьи Предеиных ведет правнук Ивана Григорьевича – Алексей Анатольевич Малашенков [2].

С Колой связана жизнь и деятельность учителя, краеведа, общественного деятеля Александра Михайловича Чарыгина (1883–1979). В 1926 году его назначают заведующим начальной, а затем директором семилетней школы в Коле. С 1937 года Александр Михайлович Чарыгин – бессменный и авторитетный учитель физики. Почти 33 года из 53 лет педагогической деятельности он учительствовал в Кольской

---

1 Там же. С. 262–263.

2 *Малашенков А. А.* Династия педагогов Предеиных // Наука и образование. 2007. № 8. С. 191–193.

школе. Занимаясь изучением истории поселка, в 1948 году учитель открыл исторический кружок и создал краеведческий музей в школе. Под его руководством учащиеся школы собрали много экспонатов из истории Колы XVI–XVII веков. На основе этих разысканий был снят художественный фильм «Таинственная находка» о подвиге колян при защите Колы от нападения англичан в годы Крымской войны в 1854 году. Прототипом одного из героев фильма (ученого-биолога, рассказавшего историю помора Гагарки) стал Александр Михайлович Чарыгин. Воспоминания об Александре Михайловиче помещены в издании «Из истории Колы: (записки краеведа)» [1].

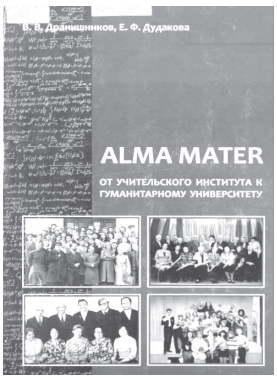
Отдельное издание в коллекции «Образование на Мурмане» посвящено педагогическим династиям Мурманска. Это сборник биографий «Связь поколений: учительские семьи и династии Мурманска» [2] о людях, оставивших заметный след в истории образования. Издание осуществлено Мурманской городской общественной организацией ветеранов педагогического труда и включает биографические данные о 20 педагогических династиях и семьях Мурманска, в общей сложности это 65 человек. Среди них – школьные учителя, педагоги дополнительного образования, воспитатели дошкольных учреждений, преподаватели средних специальных и высших учебных заведений Мурманска. Так, учительская династия Козевых-Лебедевых-Куликовых включает 3 поколения педагогов, общий стаж их работы 16 лет. Династия Волковой-Гусевой-Чудиновой-Захарченко – это 4 поколения педагогов и 111 лет педагогического стажа. Общий стаж работы семьи Панкратьевых-Кабановых – 105 лет. Династия Панихиных-Бураковых-Гузенко-Мананковых составляет 5 поколений.

Особая страница в истории образования на Мурмане принадлежит Мурманскому государственному педагогическому институту (МГПУ) (сегодня – Мурманскому арктическому университету). В ноябре 1939 года правительство РСФСР приняло решение, во многом определившее успехи развития народного образования в Кольском крае. В Мурманске был открыт вечерний учительский институт. В 1940 году институт реорганизовали в дневной Мурманский учительский институт, в 1956 году – в педагогический институт. В 2003 году заполярным

---

1 *Чарыгин А. М.* Из истории Колы. Мурманск: б. и., 2016. 32 с.

2 Связь поколений: учительские семьи и династии Мурманска. Вып. 1. / Мурм. гор. обществ. орг. «Ветераны пед. труда». Мурманск: б. и., 2018. 42 с.



вузом получен статус педагогического университета, в 2010 – гуманитарного университета, в 2017 году – опорного вуза. Выпускники МГПУ играли и играют значительную роль не только в системе образования, но и в культурной, общественной жизни края, среди них – известные политики, общественные деятели, предприниматели, литераторы, краеведы, журналисты, работники культуры и искусства.

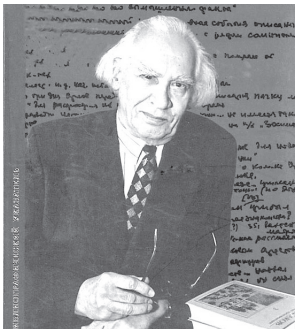
Наиболее полная история вуза представлена в издании «Alma mater: от учительского института к гуманитарному университету» [1]. Дополняют историю вуза книги, изданные к различным юбилеям института.

Воспоминания как исторический источник вносят особую лепту в осмысление и сохранение истории пединститута. В сборнике очерков к 70-летию МГПУ «Любимые мои учителя...» – очерки об ученых, преподавателях-методистах, организаторах учебно-воспитательного процесса в МГПУ [2]. История педагогического университета показана через призму жизни и научной деятельности конкретных людей, оставивших добрую память на ниве просвещения Кольского края: Ивана Севастьяновича Меркурьева (1924–2001), почти 20 лет заведовавшего кафедрой русского языка пединститута; доктора исторических наук, профессора, почетного гражданина города-героя Мурманска Ивана Федоровича Ушакова (1921–2002), с 1957 по 2000 год преподававшего в вузе историю. В 1963 году преподавателем, а затем заведующим (1969–1996) кафедрой истории вуза стал профессор, доктор исторических наук Алексей Алексеевич Киселев (1926–2024). Воспоминания о своих вузовских преподавателях, о работе в вузе в различные годы

---

[1] *Дранишников В. В., Дудакова Е. Ф.* Alma mater: от учительского института к гуманитарному университету. Мурманск: Просветительский центр «Доброхот», 2011. 400 с.

[2] «Любимые мои учителя...»: очерки об ученых, преподавателях-методистах, организаторах учебно-воспитательного процесса в МГПУ: к 70-летию МГПУ / Федер. агентство по образованию, Мурм. гос. пед. ун-т. Мурманск: МГПУ, 2009. 169 с.



Иван Федорович Ушаков

нам оставили профессор, историк Павел Викторович Федоров (1976) [1], педагог, доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики Вячеслав Васильевич Дранишников (1940) [2], историк народного образования, директор музея пединститута «История народного образования Кольского края» Елена Федоровна Дудакова (1951–2020) [3], кандидат филологических наук, доцент кафедры русской филологии вуза Людмила Львовна Иванова (1954–2017) [4] и многие другие авторы.

Представлены биобиблиографические указатели о преподавателях, выпущенные библиотекой педуниверситета, Мурманской государственной областной научной библиотекой и библиотеками области.

В электронной библиотеке «Кольский Север», в разделе «Авторы Мурмана» созданы также персональные страницы преподавателей, историков, краеведов, которые содержат как материалы по истории народного образования, так и методические пособия и рекомендации по организации учебного процесса, воспитательной работы в школе и вузе, учебные пособия по краеведению. Размещены не только книги, ставшие библиографической редкостью, но и ресурсы, созданные с помощью медиа-технологий: виртуальные выставки, ленты времени, видео- и аудиоматериалы. Оцифрованы тематические подборки статей из региональных периодических изданий.

Мурманская государственная областная универсальная научная библиотека продолжает работу по развитию электронной библиотеки «Кольский Север» и коллекции «Образование на Мурмане» и приглашает всех заинтересованных пользователей к сотрудничеству.

---

[1] *Федоров П. В.* Слово об учителе и гуманисте: памяти Розы Михайловны Черных // VIII Ушаковские чтения, Мурманск, 2–4 марта 2011 г. / М-во образования и науки Рос. Федерации, Мурм. гос. гуманитар. ун-т и др. Мурманск: МГГУ, 2012. С. 304–308.

[2] *Дранишников В. В.* «Большое видится на расстоянии...»: записки пожилого мурманчанина (воспоминания, очерки). Мурманск: Просветительский центр «Доброхот», 2012. 395 с.

[3] *Дудакова Е. Ф.* «Аз букву ведаю, глаголю добро, добро есть жизнь...»: о педагогических династиях и семьях МГПУ // Наука и образование. 2010. № 11. С. 56–59.

[4] *Иванова Л. Л.* Убегая, ловлю: автобиография, творчество, воспоминания / составитель Ольга Феофанова. Мурманск: издатель Феофанова О. А., 2021. 406 с. (Книга Памяти).

ЦЕРКОВНАЯ ИСТОРИЯ СЕВЕРНОГО РЕГИОНА В XVIII–XX ВЕКАХ

КРАСИКОВ
Алексей Николаевич
Вологодская духовная семинария

НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ НАЧАЛЬНОГО ДУХОВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА (НА МАТЕРИАЛЕ ВОЛОГОДСКОЙ ЕПАРХИИ)

Начальное духовное образование на сегодняшний день является одной из наименее изученных в отечественной историографии частей системы духовного образования в Российской империи. В этой связи видится целесообразным провести анализ процесса нормативно-правового регулирования системы начального духовного образования.

В настоящей статье предпринимается попытка анализа процесса становления духовных училищ в Вологодской епархии в контексте развития системы духовного образования в государстве в целом.

Реформирование системы образования в Российской Империи в эпоху Александра I коснулось всех уровней и типов учебных заведений. Первый этап реформ, проведенный в 1802–1804 годах, создал систему светского образования, в основе которой лежало деление на учебные округа. Создание округов во главе с университетами привело к достаточно жесткой централизации системы светского образования, одновременно с этим в системе были выделены четкие соподчиненные уровни. В результате, по своей организации светское образование стало значительно опережать духовное.

Началом реформы духовного образования следует считать указ от 29 ноября 1807 года, которым создавался Комитет об усовершенствовании духовных училищ и обеспечении приходского духо-

венства [1]. Результатом работы Комитета стал документ под названием «Начертание правил о образовании духовных училищ и о содержании духовенства при церквях», представленный императору в июне 1808 года. Анализируя этот документ, Б. В. Титлинов находит много общего с университетской реформой 1802–1804 годов, что позволяет ему считать документ ее логическим продолжением в сфере духовного образования [2]. К 1809 году Комитет разработал проект Устава духовных училищ, который со значительными доработками лег в основу принятого в 1814 году Устава духовных училищ.

30 августа 1814 года был введен в действие пакет документов, регламентировавший новую систему духовного образования в России. В остове пакета были приняты уставы духовных академий, духовных семинарий, уездных и приходских духовных училищ. Тем самым создавалась ступенчатая иерархически вытроенная система духовного образования.

Устав духовных училищ 1814 года четко формулирует триединую цель образования: «… образование нравственных и физических способностей… утверждение истинного благочестия… Образовать благочестивых и пресвященных служителей Слова Божия» [3]. Ключевое место в документе занимает раздел «О управлении нравственном». Его нормы закладывают основные императивы организации учебного процесса и повседневной жизни учеников. На первое место среди нравственных установлений законодатель помещает молитву. В Уставе закрепляется приоритет духовно-нравственного воспитания по отношению к образованию: «Отсутствие или небрежность в положенных часах молитвы должно считать вящим злом, нежели упущение важнейших уроков» [4]. Далее среди нравственных императивов значится «повиновение и уважение к начальству», «доброе употребление времени», «непрерывная деятельность», «непрерывный присмотр и надзор». Поощрение учеников также увязывалось с нравствен-

---

1 *Сухова Н. Ю.* Высшая духовная школа: проблемы реформирования (вторая половина XIX века). М., 2012. С. 53.

2 *Титлинов Б. В.* Духовная школа в России в XIX столетии. Вып. 1. Время Комиссии Духовных Училищ. К столетию духовно-учебной реформы 1808-го года. Вильна, 1908. С. 31–32.

3 ПСЗ. Т. XXXII. № 25675. С. 981.

4 Там же.

ными успехами, а не с достижениями в учебе: «Успехи в науках вознаграждают себя сами; но благонравие требует особенного одобрения и покровительства» [1].

Право на поступление в уездное духовное училище имели дети лиц духовного звания, окончившие приходские духовные училища. Окончание уездного училища давало право лучшим выпускникам на поступление в семинарию. В училищах вводилось два отделения: низшее и высшее. Низшее отделение предполагало изучение следующих предметов: «Российская и славянская грамматика, арифметика, церковное обиходное и отчасти партесное пение с уставом церковным, пространный катехизис, начала языка латинского, начала греческого языка» [2]. В высшем отделении надлежало изучать «Продолжение пространного катехизиса, греческий и латинский языки, священную историю и географию всеобщую и российскую» [3]. Устав четко регламентировал учебный процесс. Учебный год начинался 1 сентября и завершался 15 июля. Летом ученикам предоставлялось 6 «вакационных недель», когда они могли разъезжаться по домам. Кроме того, устанавливалось неученое время на Страстной и Светлой седмицах и в период с 25 декабря по 8 января (каникулы на Рождество Христово). Учебные занятия надлежало проводить ежедневно с 7 до 11 и с 14 до 16 часов, занятия во второй половине дня не проводились по субботам.

Духовные училища по уставу 1814 года были четко включены в иерархическую систему духовного образования. Одной из функций уездных училищ являлось управление приходскими училищами. В свою очередь уездное училище подчинялось правлению семинарии, а семинария – правлению академии.

Уже 17 ноября 1814 года епископ Вологодский и Устюжский Онисифор (Боровик) назначил ректора и учителей Вологодского духовного училища, эту дату следует считать моментом его основания. Однако занятия в училище начались с сентября 1815 года [4]. Изначально ду-

---

1 Там же.

2 Там же. С. 985.

3 Там же.

4 *Лебедев В. К.* Историческая записка о состоянии Вологодского духовного училища за сто лет его существования и списки служивших в училище и учеников, окончивших полный курс в нем за первое столетие (1814–1914 гг.). Вологда, 1916. С. 1.

ховное училище и духовная семинария размещались в Вологде в одном здании, а ректоры училища часто совмещали эту должность со службой инспектора семинарии. По данным Лебедева, первый выпуск Вологодского духовного училища состоялся в 1816 году, когда 92 выпускника были переведены в семинарию [1]. Однако данная информация идет в разрез с требованием устава 1814 года о четырехгодичном обучении в училище. Архивных данных, подтверждающих факт первого выпуска в 1816 году, найти не удалось. Далее мы располагаем сведениями о выпусках 1818, 1820 и 1822 годов [2].

Острая потребность Церкви в образованных священнослужителях потребовала пересмотреть вопрос о финансовом положении духовных учебных заведений. Изначально проект реформы предполагал три источника формирования бюджета духовно-учебного ведомства: проценты на особый духовно-учебный капитал, доходы от продажи свечей, ежегодную дотацию из государственного бюджета. Однако данная схема не была реализована. Сложнее всего дело обстояло с доходами от продажи свечей, приходы всячески занижали данные о продажах, уклонялись от выплат, банально расходуя эти средства на свои нужды. По данным Н. В. Ляпуновой, в 1814 году Учебный комитет располагал 15 миллионами рублей вместо планировавшихся 25, а в 1817 году прекратилась выплата государственной дотации (2 миллиона рублей ежегодно), что еще больше сократило финансовые возможности системы духовного образования [3]. Для дифференциации государственного финансирования потребовалось разделить епархии на три категории в зависимости от цен и, как следствие, расходов на содержание духовных школ. На основе этого разделения были определены штаты духовных учебных заведений. Вологодская епархия вошла в первую (саму затратную) группу епархий, по штатам 1820 года на содержание вологодского духовного училища полагалось 2650 рублей в год [4].

Уставы 1814 года оставили нерешенным вопрос о дальнейшей ка-

---

1 Там же. С. 31–32.

2 Там же. С. 32–34.

3 *Ляпунова Н. В.* Эволюция профессионального церковного образования в России / диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук. М., 2006. С. 171.

4 Там же. С. 172–173.

рьере выпускников духовных учебных заведений. В 1818 году законодатель возвращается к этому вопросу [1]. Факт разрешения принимать учеников, не окончивших курс духовных училищ, в светскую службу следует рассматривать как попытку отойти от сословной закрытости духовных школ. Однако период применения такого рода либеральных мер был не долгим. Восстание на Сенатской площади и последовавшая за ним реакционная политика Николая Павловича отразилась и на духовном образовании. В первую очередь встал вопрос о восстановлении сословной закрытости духовного образования. Именной указ от 17 июня 1826 года потребовал «определять всех воспитывающихся в духовных училищах непременно в духовное звание» [2].

Усиление государственного надзора за образовательными учреждениями, характерное для Николаевской эпохи, не коснулось в полной мере учебных заведений духовного ведомства. Так, широко известный указ от 19 августа 1827 года, расширивший полномочия министра народного просвещения, не коснулся духовных училищ, сохранив их в ведении Синода [3]. По всей видимости, государственная власть была вполне удовлетворена уровнем порядка и организации в духовных школах.

Продолжилось в правление Николая I и решение вопроса материального обеспечения духовных училищ. В 1828 году для преподавателей была введена система пенсионного обеспечения. Преподаватель, беспорочно прослуживший в духовных учебных заведениях не менее 15 лет, имел право на пенсию в размере одной трети оклада, 20 лет – двух третей оклада, 25 лет – в размере полного оклада. Уволенным по болезни полагалась пенсия в размере четверти оклада, но не менее 100 рублей в год [4]. Дома преподаватели были освобождены от постойной повинности [5].

Дальнейшее реформирование духовного образования в 1830-е – 1840-е годы следует связывать с именем обер-прокурора Святейшего Синода Протасова. В основном реформы коснулись семинарского

---

1 ПСЗ. Т. XXXV. № 27498.

2 ПСЗ II. Т. I. № 413.

3 ПСЗ II. Т. II. № 1308.

4 ПСЗ II. Т. III. № 2128.

5 ПСЗ II. Т. III. № 2267.

и академического образования. И только в начале 1850-х годов государство обращает внимание на училищное образование.

В 1851 году сеть начальных духовных учебных заведений была оптимизирована. Приходские духовные училища были объединены с уездными. В результате четырехступенчатая система духовного образования трансформировалась в трехступенчатую. Теперь полный шестилетний цикл уездного духовного училища состоял из трех двухгодичных отделений. Первый двухгодичный цикл соответствовал программе упраздненных уездных училищ, второй и третий циклы – двум отделениям по программе уездных духовных училищ в рамках устава 1814 года. Поступающие дети должны были знать наизусть 10 заповедей, таблицу умножения, уметь читать и писать [1].

К началу 1850-х годов в духовном сословии назрела еще одна проблема: нехватка вакантных должностей на приходах для представителей духовного сословия. В возникшей ситуации стало невозможно распределить всех выпускников духовных школ на должности псаломщиков, дьяконов и иереев. В результате государство пошло на значительное облегчение выхода из духовного сословия. Принятые в 1851–1852 годах новые штаты духовных учебных заведений значительно сократили численность обучающихся в них, а духовенству было разрешено обучать детей дома или отдавать их в светские школы [2].

Подводя итоги, следует сказать, что реформирование духовной школы во второй четверти XIX века носило неоднозначный, нелинейный характер. Заложенные государством результаты во многом не были достигнуты. Назрела необходимость создания новых уставов духовных школ, что и будет сделано в царствование Александра II.

Царствование Александра II, получившее в историографии наименование периода «Великих реформ», ознаменовалось грандиозными изменениями во всех сферах жизни российского социума. Отмена крепостного права, городская и земская реформы, преобразование судебной системы и армии по своему влиянию на развитие общества сопоставимы с реформами Петра Великого. Неизбежным в сложившейся ситуации было и реформирование системы образования. Образовательная реформа Александра II зачастую остается в тени более

1 *Белявский Ф. Н.* О реформе духовной школы. СПб., 1807. С. 80.

2 *Смолич И. К.* История Русской Церкви 1700–1917. М., 1996. С. 426.

великих преобразований, однако такое ее восприятие незаслуженно.

В части духовного образования встал вопрос об активизации участия духовенства в народном образовании и, как следствие, о необходимости повышения образовательного уровня самого духовенства.

Отчасти с целью подготовки данной реформы император посетил в 1858 году ряд семинарий, в том числе и Вологодскую [1]. На уровне Святейшего Синода был создан целый ряд комитетов для подготовки проекта реформы духовных учебных заведений. Итогом их работы стали уставы семинарий и духовных училищ, утвержденные 14 мая 1867 года [2].

Новый устав четко разделил цели семинарского и училищного образований. Семинария должна была готовить юношей для служения Православной Церкви, а училище предназначалось для первоначального образования детей духовенства. Законодатель в данном случае подчеркивает статус духовного училища как сословного учебного заведения, а семинарии как профессионального.

Достаточно широкие права в сфере духовного образования были предоставлены епархиальному архиерею. В семинариях и духовных училищах на территории епархии он имел право:

1) посещать учебное заведение в любое время;

2) присутствовать на экзаменах или занятиях;

3) производить награждения;

4) осуществлять кадровые назначения;

5) выносить решения по письменным запросам и докладным запискам правления;

6) следить за хозяйственной деятельностью образовательных учреждений [3].

Важным нововведением стало разрешение принимать в духовные учебные заведения представителей всех сословий, в том числе, и податных. Для лиц не из духовенства образование было платным.

Новый устав предписывал открывать в епархиях духовные училища по мере необходимости. Епархии делились на округа в соответствии с количеством духовных училищ. В Вологодской епархии

---

1 Александр Освободитель в Вологде. Вологда, 1993.

2 ПСЗ II. Т. XLII. № 44570.

3 *Смолич И. К.* История Русской Церкви 1700–1917. М., 1996. С. 457.

по уставу 1867 года функционировали духовные училища в Вологде, Никольске, Тотьме, Усть-Сысольске. Исходя из географических соображений Вологодское духовное училище должно было обеспечивать образование детей духовного сословия из юго-западных уездов губернии.

Устав Вологодского духовного училища был опубликован на страницах «Вологодских епархиальных ведомостей» [1]. Важной новацией этого устава стало то, что духовные училища отныне «вверяются ближайшему попечению местного духовенства», которое, прежде всего, выражалось в изыскании средств на содержание училищ [2].

Устав предложил четкий механизм взаимодействия духовного училища и местного духовенства. Духовенство каждого училищного округа 1 или 2 раза в год должно было проводить съезды. Участники съездов избирались в количестве 1 человека от 10 причтов [3]. Съезд избирал путем баллотирования не менее двух кандидатов на должность смотрителя училища и членов училищного правления от духовенства. Таким образом обеспечивалось участие местного духовенства в управлении училищем. Училище не было в полной мере подотчетно съезду духовенства. Съезд заслушивал предоставленные ему сведения о состоянии училища в учебном и воспитательном отношении, однако объем этих сведений четко не определялся. В условиях непростой экономической ситуации в сфере духовного образования главной задачей съездов становилось «изыскание мер к лучшему содержанию училища и назначение с этою целью единовременных или ежегодных пожертвований на училище, как из собственных средств состоящего в училищном округе духовенства, так и из других источников» [4]. Одновременно с этим съезд определял плату за обучение для лиц недуховного звания. Решение съезда носило рекомендательный характер, окончательное решение на основе представленных мнений принимал правящий архиерей. На практике мнение съезда имело значительный вес, епископы старались к нему прислушиваться. Независимо от решений съезда духовенство имело право «словесных и письменных

1 Устав духовных училищ // ВЕВ. 1867. № 14. С. 251–273.

2 Там же. С. 251.

3 Там же. С. 253.

4 Там же. С. 254.

сношений» с представителем духовенства в правлении училища для решения вопросов благоустройства духовной школы.

При этом иерархическая подчиненность училищ семинариям по учебно-воспитательной части была сохранена. Семинарское правление осуществляло обсуждение программ дисциплин, преподаваемых в духовных училищах, изыскание пособий, в тех случаях, когда они не были определены Святейшим Синодом. Училища были обязаны ежегодно отчитываться перед семинарским правлением по вопросам учебной и воспитательной работы. Семинарское правление в свою очередь анализировало эти отчеты и предоставляло епархиальному архиерею заключение о «сравнительном состоянии училищ» [1].

Текущее управление духовным училищем возлагалось на Правление. В состав Правления входили смотритель, его помощник, один из учителей (избирался правлением), два представителя духовенства училищного округа (избирались съездом на 3 года). Для рассмотрения наиболее важных вопросов по педагогической части в правление приглашались все преподаватели с правом совещательного голоса и правом внесения в журнал их особого мнения. Заседания правления проводились по мере необходимости, но не реже одного раза в неделю. Заседание должно было проходить в свободное от преподавания время.

«Училищное правление имело предметом своих занятий:

1. Дела о приеме учеников в училище, переводе их из класса в класс или оставлении их в том же классе;

2. Рассмотрение ежемесячно представляемых учителями ведомостей об успехах и поведении учеников;

3. Составление общих списков после экзаменов;

4. Дела о содержании и поведении учеников;

5. Назначение лучшим ученикам наград и исключение дурных учеников; <…>

16. Составление годового отчета по экономической части…» [2].

Смотритель училища назначался правящим архиереем из числа кандидатов, избранных съездом духовенства училищного округа. Смотритель должен был иметь магистерскую или кандидатскую сте-

---

1 Там же. С. 255–256.

2 Там же. С. 257–258.

пень, в исключительных случаях допускалось назначение на должность смотрителя выпускника семинарии, но в этом случае оговаривались следующие условия: не менее шести лет «одобрительно проходивший должность учителя в духовном училище или законоучителя в гражданском» [1]. Устав требовал освободить смотрителя от других должностей, ему разрешалось преподавание одного предмета в училище с нагрузкой не более 6 уроков в неделю. В остальное время он должен был как можно чаще посещать классы, вникать «в дух, направление и способы преподавания», «личным влиянием направлять деятельность учителей к достижению одной общей цели» [2]. Смотритель имел достаточно широкие полномочия по контролю за деятельностью учителей, успехами и поведением учеников. Однако ключевые решения, такие как увольнение учителя, принимались правлением и утверждались правящим архиереем.

Учителями в училище приглашались лица с семинарским или академическим образованием, при необходимости преподаватели из светских образовательных учреждений. Стандартная нагрузка учителя была установлена в размере 12 уроков в неделю, она предполагала жалование в размере 420 рублей в год. За каждый дополнительный урок в неделю полагалась надбавка в 20 рублей [3].

Устав вводил четырехлетнее обучение в училище с правом выпускников поступать в семинарии или другие учебные заведения. Правящие архиереи имели право открывать при училищах высшие классы исключительно на средства, изысканные епархией. Допускался прием как в первый, так и в последующие классы училища. В первый класс принимались дети в возрасте от 10 до 12 лет, умеющие читать и писать на русском языке, читать на церковнославянском языке, знающие первоначальные молитвы, таблицу умножения, основы арифметики [4].

По уставу в классе должно быть не более 40 человек. При большем количестве учеников полагалось открывать параллельный класс, но только за счет местных средств. В день проводилось по 4 урока, два дня в неделю – по 3 урока. Каждый урок длился по 75 минут. Про-

1 Там же. С. 259.

2 Там же. С. 260.

3 Там же. С. 262.

4 Там же. С. 263.

грамма включала 10 предметов, сведения об их преподавании представлены в таблице 1.

Таблица 1.

Учебный план Вологодского училища по уставу 1867 года [1].

Наименование предметов	**Классы**				**Итого уроков**
	I	II	III	IV	
Священная история Ветхого Завета	3				12
Священная история Нового Завета		3			
Катехизис			3		
Окончание Катехизиса и изъяснение богослужения с церковным Уставом				3	
Русский язык с церковнославянским	4	3	3	1	11
Греческий язык		4	5	9	18
Латинский язык	8	5	5	4	22
Арифметика	3	3	3	2	11
География			3	3	6
Чистописание	2	2			4
Церковное пение	2	2			4

Церковное пение в III и IV классах преподавалось факультативно, то есть выносилось за пределы положенных 22 часов в неделю.

Устав указывает, что методика преподавания должна быть нацелена на развитие природных дарований учеников и максимальное усвоение всего преподанного материала.

Значительное внимание устав 1867 года уделяет воспитанию учеников, но в отличие от устава 1814 года эти вопросы рассматриваются не в начале документа, а в одной из последних глав. Всем служителям училища предписывается наблюдать за нравственностью и поведением учеников. Большое внимание уделяется молитве и посещению богослужений в субботние, воскресные и праздничные дни. Первую и последнюю недели Великого поста ученикам предписан пост.

[1] Там же. С. 271.

В целом следует сказать, что активная законодательная деятельность по регулированию духовного образования в России привела к формированию целостной, логически выстроенной системы подготовки будущих пастырей. Духовные училища получили достаточное регулирование при сохранении определенной внутренней свободы и самостоятельности. Основной проблемой деятельности духовных школ, несмотря на все попытки ее решения, осталась финансовая. Это значительно отразится на всей последующей практике начального духовного образования как в Российской империи в целом, так и в Вологодской епархии в частности.

Источники

Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. В 45-тт. СПБ., 1830.

Полное собрание законов Российской Империи. Собрание второе. В 55-тт. СПб., 1830–1884.

Устав духовных училищ // ВЕВ. 1867. № 14. С. 251–273.

Литература

Александр Освободитель в Вологде. Вологда, 1993.

Белявский Ф. Н. О реформе Духовных школ: в 2-х чч. Ч. 1: Краткий очерк прошлого средней духовной школы. СПб., 1907.

Лебедев В. К. Историческая записка о состоянии Вологодского духовного училища за сто лет его существования и списки служивших в училище и учеников, окончивших полный курс в нем за первое столетие (1814–1914 гг.). Вологда, 1916.

Ляпунова Н. В. Эволюция профессионального церковного образования в России / диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук. М., 2006.

Смолич И. К. История Русской Церкви 1700–1917. М., 1996.

Сухова Н. Ю. Высшая духовная школа: проблемы реформирования (вторая половина XIX века). М., 2012.

Титлинов Б. В. Духовная школа в России в XIX столетии. Вып. 1. Время Комиссии Духовных Училищ. К столетию духовно-учебной реформы 1808-го года. Вильна, 1908.

КОЖЕВНИКОВА
Юлия Николаевна

к. и. н., старший научный сотрудник, Центр гуманитарных проблем Баренц-региона Федерального исследовательского центра «Кольский научный центр РАН», г. Апатиты

ЕВАНГЕЛИЕ ИЗ ЦЕРКВИ СВЯТИТЕЛЯ НИКОЛАЯ ЧУДОТВОРЦА В СЕЛЕ ПОРЬЯ ГУБА [1]

В ризницах сельских церквей Кольского благочиния Архангельской епархии хранились различные древности, в том числе памятники письменности XV–XVII веков. Приходскому храму во имя святителя Николая Чудотворца, стоявшему в селе Порья Губа Кольского уезда, принадлежало рукописное Евангелие, созданное в XVI веке. Его судьба, в отличие от многих других «церковных древностей», сложилась вполне благополучно: эта книга впоследствии оказалась в собрании Архангельского церковно-археологического комитета [2] и уцелела до наших дней, попав в Архангельское собрание Библиотеки Российской академии наук.

---

[1] Статья подготовлена при поддержке федерального бюджета по теме государственного задания Центра гуманитарных проблем Баренц-региона Кольского научного центра Российской академии наук № FMEZ-2024-0002 «Динамика социокультурного облика Кольского Севера в контекстах истории освоения арктического фронтира России».

[2] Первые церковно-археологические древлехранилища были созданы при высших духовных учебных заведениях (Московской и Санкт-Петербургской академиях) и со временем превратились в серьезные учреждения, которые вели просветительскую, охранную, собирательскую и научную деятельность. К 1917 году такие древлехранилища (церковно-археологические общества, комитеты или комиссии) были открыты почти в каждой губернии Российской империи.

Во второй половине XIX века порьегубская церковь входила в состав Умбского прихода Кольского уезда вместе с небольшими поморскими поселениями на Терском берегу Кузрека и Оленицы, а также лопарским Вялозерском погостом [1]. Ее деревянный храм-предшественник сгорел «до основания» 6 апреля 1792 года «около половины дня» [2]. Причиной пожара, скорее всего, стала свеча, зажженная перед почитавшимся храмовым образом святителя Николая Чудотворца. Антиминс, церковную утварь, иконы и все убранство спасти тогда не удалось. «Из которой церкви как святых образов, так и прочего церковного имущества по многому от крестьян старанию ничего вынести не могли, а только успели один образ Страшного суда, которой стоял в паперти», – сообщается в рапорте умбского причта [3]. Колокольню и жилой дом рядом с храмом крестьяне отстояли: «в то же самое время загорелась колокольня и один крестьянской дом, точию оное потушили, потом где в трапезе на лавке стоял ящик с казенными деньгами, и против того в стене успели прорубить небольшое окно и туда лили воду, почему после на том месте в земле и уголье собрано денег… ». Строительство новой церкви в Порьей Губе было разрешено «по присланному плану» указом Архангельской духовной консистории от 23 июля 1792 года [4].

Древняя Порьегубская церковь, которой было пожертвовано рукописное Евангелие, упоминается в писцовой книге Алая Михалкова 1608–1611 годов, как недавно поставленная прихожанами и не получавшая царской руги: «церковь с трапезою Николы Чюдотворца поставлена новоцерковными деньгами древяная, а в церкве образы и книги и ризы и на колокольнице 2 колокола, строение мирское да у церквы ж поп Сава Исаков сын да пономарь Ондрюшка, дворов у них на церковной земле нет, а ругу им дают порьегубские крестьяне

---

1 По предположению митрополита Митрофана (Баданина) на одном из островов при входе в Порью Губу существовал легендарный Кокуев Пречистенский монастырь, который не выдержал испытаний «Басаргина правежа» и «лихого поветрия». См.: Митрополит Митрофан (Баданин). Присоединение Кольского Севера к Новгородской Руси. Аборигены края и первые христианские поселения //Кольский Север в Средние века. СПб.: Ладан, 2019. Т. 2. С. 197–198.

2 НА РК. Ф. 165. Оп. 2. Д. 2/3. Л. 67–67 об.

3 Там же.

4 Там же. Л. 90–90 об.

церковных Никольских денег по полутора рубли на год, а пономарю по 30 алтын на год, а иную ругу дают им и от себя. А государевы руги к той церкве не идет ничего» [1].

Причт порьегубской церкви пользовался ружным содержанием от Соловецкого монастыря. В последней четверти XVI века соловецкие монахи приобрели в Порьей Губе двор «на приезд» и три места дворовых, а также морские и речные тони с сенными покосами [2]. Известно, что в 1608/09 году местные клирики – священник Сава, дьячек и пономарь – получили 8 четей ржи стоимостью 2 рубля 2 алтына 4 деньги [3]. В 1614 году «никольскому священнику Деонисью дано годовые руги на весь причет церковный з дьячком и с пономарем ржи 5 четвертей, по 18 алтын четверть, всех денег за рожь 2 рубли 23 алтына 2 денги» [4].

Сохранившиеся на первых листах старинного Евангелия три надписи, выполненные разными почерками, отражают «жизненные этапы» этой книги. Первая из них гласит: «Евангелие Веньямина Топоркова». Сведения из имущественной описи Соловецкого монастыря 1597 года свидетельствуют о том, что Вениамин Топорков был владельцем книги и пожертвовал ее северной островной обители не позднее 1582 года (т. е. до игумена Иакова): «да книги данье старца Венямина Топоркова: еуангелье в полдесть, да апостол в десть, да книга еуангелье тетр, писан в полдесть» [5].

---

[1] Цит. по: *Харузин Н. Н.* Русские лопари (Очерки прошлого и современного быта). М.: Товарищество скоропечатни А. А. Левенсон, 1890. С. 445.

[2] *Иванов В. И.* Монастыри и монастырские крестьяне Поморья в XVI–XVII веках: механизм становления крепостного права. СПб.: Издательство Олега Абышко, 2007. С. 157.

[3] *Богомазова А. А.* К вопросу об организации церковной жизни в вотчине Соловецкого монастыря в первой трети XVII в. // Соловки в истории и культуре Севера. Сборник тезисов докладов научной конференции. Архангельск: Издательство «Строки», 2023. С. 140.

[4] Там же.

[5] Библиотека Соловецкого монастыря в XVI в. (подгот. М. В. Кукушкина) //Археографический ежегодник за 1971 год. М.: Наука, 1972. С. 354. По мнению М. В. Кукушкиной, этот человек был писцом, который оставил приписку на Евангелии: «Егда в киих местех учинил буду опись в книге сей и скудостию разума и небрежением и многосонством и дреманием и от многых утешняем мира сего печальми». См.: Кукушкина М. В. Монастырские библиотеки Русского Севера. Очерки по истории книжной культуры XVI–XVII веков. Л.: Наука, 1977. С. 13.

Вторая короткая надпись говорит о том, что какое-то время рукописная книга принадлежала «священноиноку Феодосию» (предположительно, насельнику Соловецкого монастыря в XVI веке).

В 1608/09 году рукописное Евангелие было передано соловецким игуменом Антонием с братиею в недавно поставленную Никольскую церковь в Порьей Губе, бывшей вотчинным владением монастыря. Об этом свидетельствует третья, более пространная надпись: «лета ЗРЗІ (7117) сию святую книгу евангелие Соловецкаго монастыря игумен Антоней з братьею в дом Николе Чудотворцу в Порье губу» [1].

К моменту опустошительного пожара 1792 г. в Порьей Губе рукописная книга находилась в другом месте (возможно, в ризнице Воскресенской церкви или причтовом доме в Умбе, где жил со своей семьей священник), иначе огонь уничтожил бы ее вместе с Никольским храмом.

* * *

Церковно-археологический комитет в Архангельской епархии был создан одним из первых в Российской империи [2]. В начале 1887 года при архиерейском доме по благословению правящего епископа Нафанаила (Соборова) состоялось его организационное заседание [3]. Благородная цель нового учреждения состояла в том, чтобы «собирать и хранить письменные и вещественные памятники церковной древности» [4]. Благодаря усилиям его сотрудников-энтузиастов

---

1 *Бугославский Г.* Рукописное Евангелие Никольской церкви села Порьегубы, находящееся в древлехранилище Архангельского церковно-археологического комитета //Архангельские епархиальные ведомости. 1902. № 2. С. 59.

2 В соседней Олонецкой епархии такой комитет был создан только в 1912 году. См.: Кожевникова Ю. Н. К истории создания Олонецкого епархиального историко-археологического комитета (Олонецкого епархиального древлехранилища) // Вестник Карельского краеведческого музея: Сборник научных трудов. Петрозаводск, 2002. Вып. 4. С. 145.

3 *Сибирцев И.* Несколько слов по поводу XXX-летия Епархиального Церковно-археологического Комитета // Известия Архангельского общества изучения Русского Севера. 1917. № 11–12. С. 420.

4 Учреждение «Церковного древлехранилища» в г. Архангельске //Архангельские епархиальные ведомости. 1891. № 13. С. 162.

в епархиальном древлехранилище к началу XX века насчитывалось до восьмисот рукописных книг, богослужебных и исторических, в том числе два Евангелия и Псалтирь XIV века, писанные на пергаменте. По инициативе комитета в 1894–1896 годах было издано «Краткое историческое описание приходов и церквей Архангельской епархии», которое часто используют современные исследователи [1].

На призывы сотрудников комитета присылать в Архангельск «предметы древности» откликнулись многие приходские клирики [2]. Среди них был настоятель Петропавловского прихода в селе Варзуга Михаил Николаевич Истомин (1862–1915). Он родился в Тетринском приходе. В 1884 году успешно окончил Архангельскую духовную семинарию с аттестатом 1-го разряда [3]. В июле 1886 года был возведен во священство и определен к Успенской церкви Варзужского прихода [4]. В 1890–1893 годах Михаил Истомин служил в Кашкаранском приходе, в 1893–1902 годах – в Варзужском Петропавловском. После смерти супруги уехал с Кольского Севера и перебрался в Щукозерский приход Холмогорского уезда, оттуда в Пабережский и затем в Ухтоостровский. «Священник-труженик», с детства привыкший к физическому труду, умер в мае 1915 года, работая в поле «за плугом» [5].

Именно Михаил Истомин передал в 1896 году церковно-археологическому комитету порьегубское Евангелие и почти три десятка ценных

---

1 Краткое историческое описание приходов и церквей Архангельской епархии. Архангельск: Издание Архангельского Епархиального Церковно-археологического Комитета, 1894–1896. Вып. 1–3.

2 Во избежание конфликтных ситуаций сотрудники комитета просили присылать церковные древности, «если таковые не внесены в опись». См.: НА РК. Ф. 176. Оп. 1. Д. 33/594. Л. 17–17 об.

3 *Кожевникова Ю. Н.* Уровень образования священников в приходах 2-го Кольского благочиния Архангельской епархии во второй половине 1880-х годов // Рябининские чтения-2023: Материалы IX конференции по изучению и актуализации традиционной культуры Русского Севера / отв. ред. Т. Г. Иванова. Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2023. С. 29–31.

4 «Говорил поучения своего сочинения и из книг», – сообщал о нем благочинный в 1887 году. См.: НА РК. Ф. 663. Оп. 1. Д. 1/1. Л. 109 об. – 110.

5 *Перовский В.* Священник о. Михаил Николаевич Истомин (Воспоминание о его кончине) //Архангельские епархиальные ведомости. 1916. № 14–15. С. 327–329.

рукописей XVII–XIX веков [1]. Каким образом старинная книга, принадлежавшая Никольскому храму, оказалась в руках варзужского священника, сказать сложно.

Евангелие XVI века, попав в епархиальное древлехранилище, привлекло пристальное внимание одного из опытных сотрудников Архангельского церковно-археологического комитета историка-краеведа Григория Кирилловича Бугославского (1847–?) [2]. В 1902 году он впервые опубликовал сведения об этой книге в «Архангельских епархиальных ведомостях» [3], а позднее разместил их в отдельном издании, посвященном наиболее ценным рукописям древлехранилища [4].

Согласно описанию Г. К. Бугославского, Евангелие-тетр (четвероевангелие) «величиной в четверть листа, в деревянном переплете, обтянутом серого цвета материей» было написано полууставом «на рубчатой бумаге двух сортов». По водяным знакам и особенностям изображения отдельных букв он датировал его второй половиной XVI века, «ближе к концу»: «в начертании букв усматривается особенность лишь в изображении буквы “в” в средине текста: она изображается в виде квадрата, так как она начала писаться с конца XVI века в скорописи» [5]. Григорий Константинович отмечает богатое внешнее

[1] Двадцатипятилетие Архангельского епархиального церковно-археологического комитета. Архангельск: Типо-лит. насл. Д. Горяйнова, 1912. С. 61; Пушкина Л. В. Кольский Север в записях на рукописных и старопечатных кириллических книгах в фонде научно-справочной библиотеки Государственного архива Архангельской области // Севернорусские рукописи и старопечатные книги на Кольском Севере: коллекции, описания, исследования. Материалы межрегиональной научно-практической конференции с международным участием 21–24 сентября 2011 г. Мурманск, 2011. С. 95. Шестнадцать из 27 переданных рукописей ныне хранятся в Библиотеке РАН, при этом только на 5 есть записи об их принадлежности Варзужскому приходу. См.: Корпус записей на рукописных книгах Архангельского собрания Отдела рукописей БАН / Сост. Л. Б. Белова и Н. А. Ефимова, СПб.: БАН, 2022. С. 23.

[2] *Куратов А. А.* Бугославский Григорий Кириллович // Поморская энциклопедия. Архангельск, 2001. Т. 1. С. 85; Бугословский Г. К. Древнехранилище Архангельского епархиального церковно-археологического комитета. М., после 1902. 12 с.

[3] *Бугославский Г.* Рукописное Евангелие Никольской церкви села Порьегубы… С. 55–60. Через два года вышло отдельное издание, посвященное рукописным памятникам епархиального древлехранилища. В нем автор разместил ранее опубликованные сведения о порьегубском Евангелии. См.: Бугославский Г. К. Рукописные евангелия… С. 35–40.

[4] *Бугославский Г. К.* Рукописные евангелия… С. 35–40; Двадцатипятилетие Архангельского епархиального церковно-археологического комитета (Исторический очерк). Архангельск, 1912. С. 29.

[5] *Бугославский Г. К.* Рукописные евангелия… С. 36.

оформление книги и мастерство художника (линии «выведены правильно: видимо, сделаны опытной в рисовании рукой»).

По мнению Г. К. Бугославского, книга создавалась в пределах Архангельской епархии по заказу светского человека Вениамина Топоркова, от которого перешла к соловецкому монаху «священноиноку Феодосию», затем по его духовному завещанию поступила в Соловецкий монастырь, а после смерти игумена Антония была отдана в порьегубскую церковь [1]. Г. К. Бугославский предположительно датирует постройку никольского храма годом пожертвования Евангелия: Порья Губа «была вотчиной Соловецкого монастыря, чем и объясняется пожертвование в 1609 году игуменом с братией этого монастыря в церковь этого села, видимо в том году устроенную» [2]. Сообщение писцовой книги Алая Михалкова 1608–1611 годов не противоречит этой версии.

* * *

После установления власти большевиков «предметы старины» епархиального древлехранилища несколько лет продолжали храниться в каменном корпусе Михаило-Архангельского монастыря. В 1922 году их большая часть была передана в Дом имени М. В. Ломоносова (будущая Архангельская краевая научная библиотека). В 1927 году при участии ученого секретаря Археографической комиссии Академии наук СССР А. И. Андреева, ценные памятники письменности вывезли в Ленинград. В 1931–1932 годах рукописи бывшего церковно-археологического комитета, включая порьегубское Евангелие XVI века, вошли в состав богатейшего Архангельского собрания Библиотеки Академии наук СССР [3].

При описании рукописей Архангельского собрания М. В. Кукушкина датировала книгу из порьегубской церкви по филиграням 1540-ми годами. Она отметила «полуустав мелкий нерегулярный, с выраженным наклоном», инициалы и заставки нововизантийского стиля,

---

1 Там же. С. 35.

2 *Бугославский Г. К.* Рукописное Евангелие… С. 60.

3 Описание Рукописного отдела Библиотеки Академии наук СССР / Отв. ред. М. В. Кукушкина. Л.: Наука, 1989. Т. 8. Вып. 1. С. 4.

рисунок пером голгофского креста. Как пишет Маргарита Владимировна, переплет представляет собой «доски в формат блока с желобками на торцах в коже, покрытой черно-синей шерстяной тканью, две застежки на металлических шпеньках. На верхней крышке средник (распятие с предстоящими) и наугольники (евангелисты), чеканные из латуни» [1]. На корешке осталась наклейка с шифром древлехранилища: «Д № 31. Евангелие XVI в.».

Сохранившееся до наших дней порьегубское Евангелие, богато украшенное прекрасными заставками, «процветшими в красках», киноварными инициалами и заголовками, упоминается во всех обзорных работах, посвященных древлехранилищу Архангельского церковно-археологического комитета и его ценному рукописному собранию [2]. Вместе с другими рукописями XVI века – священно-богослужебными книгами из Виремской церкви Кемского уезда, Николо-Корельского и Кандалакшского монастырей – оно принадлежит к числу выдающихся памятников письменности Русского Севера, представляющих «высокий исторический интерес» благодаря вкладным записям, оставленным на его листах.

Литература

Библиотека Соловецкого монастыря в XVI в. (подгот. М. В. Кукушкина) // Археографический ежегодник за 1971 год. М.: Наука, 1972. С. 341–356.

Богомазова А. А. К вопросу об организации церковной жизни в вотчине Соловецкого монастыря в первой трети 17 в. // Соловки в истории и культуре Севера. Сборник тезисов докладов научной конференции. Архангельск: Издательство «Строки», 2023. С. 139–142.

Бугословский Г. К. Древнехранилище Архангельского епархиального церковно-археологического комитета. М., после 1902. 12 с.

Бугославский Г. Рукописное Евангелие Никольской церкви села Порьегубы, находящееся в древлехранилище Архангельского церковно-археологического комитета //Архангельские епархиальные ведомости. 1902. № 2. С. 55–60.

---

1 Там же. С. 34–35.

2 Например, см.: Ленгауэр В. О памятниках церковной древности до XVIII в. в Архангельской губернии // Известия Архангельского общества изучения Русского Севера. 1912. № 4. С. 170; Описание Рукописного отдела … С. 34–35.

Бугославский Г. К. Рукописные евангелия древлехранилища Архангельского епархиального церковно-археологического Комитета. Архангельск, 1904. 114 с.

Двадцатипятилетие Архангельского епархиального церковно-археологического комитета. Архангельск: Типо-лит. насл. Д. Горяйнова, 1912.

Иванов В. И. Монастыри и монастырские крестьяне Поморья в 16–17 веках: механизм становления крепостного пава. СПб.: Издательство Олега Абышко, 2007. 608 с.

Кожевникова Ю. Н. Уровень образования священников в приходах 2-го Кольского благочиния Архангельской епархии во второй половине 1880-х годов // Рябининские чтения-2023: Мат. IX конференции по изучению и актуализации традиционной культуры Русского Севера / отв. ред. Т. Г. Иванова. Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2023. С. 29–31.

Кожевникова Ю. Н. К истории создания Олонецкого епархиального историко-археологического комитета (Олонецкого епархиального древлехранилища) // Вестник Карельского краеведческого музея: Сборник научных трудов. Петрозаводск, 2002. Вып. 4. С. 144–150.

Кукушкина М. В. Монастырские библиотеки Русского Севера. Очерки по истории книжной культуры XVI–XVII веков. Л.: Наука, 1977. 223 с.

Куратов А. А. Бугославский Григорий Кириллович // Поморская энциклопедия. Архангельск, 2001. Т. 1. С. 85.

Ленгауэр В. О памятниках церковной древности до XVIII в. в Архангельской губернии // Известия Архангельского общества изучения Русского Севера. 1912. № 4. С. 165–171.

Митрополит Митрофан (Баданин). Присоединение Кольского Севера к Новгородской Руси. Аборигены края и первые христианские поселения // Кольский Север в Средние века. СПб.: Ладан, 2019. Т. 2. 288 с.

Описание Рукописного отдела Библиотеки Академии наук СССР / Отв. ред. М. В. Кукушкина. Л.: Наука, 1989. Т. 8. Вып. 1. 327 с.

Перовский В. Священник о. Михаил Николаевич Истомин (Воспоминание о его кончине) //Архангельские епархиальные ведомости. 1916. № 14–15. С. 327–329.

Пушкина Л. В. Кольский Север в записях на рукописных и старопечатных кириллических книгах в фонде научно-справочной библиотеки Государственного архива Архангельской области // Севернорусские рукописи и старопечатные книги на Кольском Севере: коллекции, описания, исследования. Материалы межрегиональной научно-практической конференции с международным участием 21–24 сентября 2011 г. Мурманск, 2011. С. 92–96.

Сибирцев И. Несколько слов по поводу XXX-летия Епархиального Цер-

ковно-археологического Комитета // Известия Архангельского общества изучения Русского Севера. 1917. № 11–12. С. 420–423.

Учреждение «Церковного древлехранилища» в г. Архангельске // Архангельские епархиальные ведомости. 1891. № 13. С. 159–165.

Харузин Н. Н. Русские лопари. (Очерки прошлого и современного быта). М.: Товарищество скоропечатни А. А. Левенсон, 1890. 472 с.

КОРЖОВА
Наталья Брониславовна
краевед, г. Мурманск

ПУТЬ К СТАВРОПИГИАЛЬНОСТИ

Страницы жизни и служения архимандрита Трифонов-Печенгского монастыря отца Ионафана (Баранова) на рубеже XIX–XX веков

Если бы я имел власть, то я признал бы прежде всего необходимым открыть Мурманскую губернию и сделал бы отца Ионафана губернатором.

Вице-адмирал А. А. Бирилев
(первый морской министр России)

Предисловие

Менее десяти лет осталось до важного события в истории православия на Кольской земле. В феврале 2033 года исполнится ровно 500 лет от создания преподобным Трифоном Печенгского монастыря. Монастырь в настоящее время переживает процесс своего третьего рождения и второго возрождения. И в том, что он существует, огромная заслуга человека, о котором я пишу. Архимандрита Ионафана. Мне хотелось собрать о нем все, что я смогла найти. Но после многократных попыток сей замысел осуществить, я поняла, что в формате сборника это невозможно. Столь ярок и многогранен этот человек, что про его жизнь и служение на Крайнем Севере нужно писать отдельную книгу. По крайней мере, материала для книги предостаточно. Здесь же – только отдельные страницы из жизни отца Ионафана.

Прежде, чем начать раскрывать эти «страницы», прочтем два отзыва современников:

«Лучшим примером здоровой русской колонизации служит возобновленный Печенгский Монастырь, который под руководством Архи-

Отец Ионафан

мандрита Ионафана стал ныне лучезарным светилом для всего Мурманского побережья. Архимандрит Ионафан в устройстве Монастыря успел приблизиться к идеалу здоровой гражданской общины на христианских началах, в которой обнаруживается счастливое сочетание строгого послушания и упорного труда с истинной свободою каждого члена обители (барон Феодор Романович Остен-Сакен).

«Отец Ионафан остался в истории Севера как подвижник, возродивший Трифоно-Печенгский монастырь на Кольском полуострове. Выходец из крестьян, он отошел в вечность в сане архимандрита. «Диктатор», «патриот», «мужик-архимандрит», «почтенный пастырь», «русский самородок» – все это прижизненные характеристики о. Ионафана, выдающие в нем личность яркую и неординарную» (из статьи на смерть отца Ионафана).

Очень показательные характеристики...

... Итак, как же формировалась личность отца Ионафана – «яркая и неординарная».

15 января 1849 года в небольшом селении Еглы Новгородской губернии в крестьянской семье у Марии Варлаамовны Барановой родился сын Ваня. Иван Федорович. Отчество есть, но о его папе нет никакой информации. Поэтому можно предположить, что был мальчишка «Иван – вдовий сын». Так в сказках бывает. Но это в сказках Иван – вдовий сын превращается в Ивана-Царевича «по щучьему велению, по моему хотению». В нашей же истории Иванушка хоть и не стал царевичем, но с самим царем-батюшкой встретился. И не просто встретился, а в ноябре 1907 года по просьбе Императора Всея Руси Николая Александровича Романова был приглашен во дворец для долгой беседы. Потому что был Ваня Баранов к тому времени уже Его Высокопреподобие архимандрит Ионафан (Баранов), настоятель северного Трифонов-Печенгского монастыря. И не простого монастыря, а такого, который современники после смерти отца Ионафана назовут «особая цивилизация», а самого настоятеля – «историческим».

И не только император готов и рад был принять отца Ионафана, но и многие высокие люди считали за честь пообщаться с ним и побывать в Трифонов-Печенгском монастыре.

Но сколько труда пришлось приложить Ване Баранову для того, чтобы его признали. И сколько времени. Четверть века прослужил отец Ионафан на Печенге и поднял маленький северный монастырь на высший уровень: независимый, ставропигиальный монастырь.

Примечание. Немного цифр и цитат по этому поводу. Как пишет в своей книге «История Трифоно-Печенгского монастыря» П. В. Федоров: «Введение ставропигиальности для монастыря было не только почетно, но полностью освобождало обитель от соловецкой зависимости и подчеркивало важное геополитическое значение Печенги в Российском государстве». Есть, правда, некоторые расхождения во времени возведения Печенгского монастыря в ранг ставропигиальности. Согласно данным РГИА, первоначально обитель была приписана к Соловецкому монастырю, но 7 апреля 1915 года она была возведена в ранг самостоятельной ставропигиальной второклассной. (Отец Ионафан не успел порадоваться, он не дожил до этого известия всего полтора месяца). Но в той же книге П. В. Федорова «История Трифоно-Печенгского монастыря» есть ссылка на то, что «Трифоно-Печенгский монастырь в ранге ставропигиального второклассного монастыря упоминается в документах лишь с августа 1917 года». Но в любом случае статус ставропигиальности Трифоно-Печенгского монастыря неоспорим.

Возродил этот монастырь отец Ионафан сам. Практически с нуля и практически один. Конечно, с Божией помощью. Конечно, при огромном участии людей, которые жили и трудились рядом с ним. Но отец Ионафан был мерилом и источником всего. Основателем, организатором, делателем. Вдохновителем всех дел. Поэтому и пишу – «один». Можно в контексте жизни отца Ионафана в монастыре смело использовать цитату из Библии: «Все чрез него начало быть, и без него ничто не начало быть, что начало быть» (Ин. 1, 3).

Но тогда, в 1849 году, все у маленького Вани Баранова было впереди. И монастырь ставропигиальный северный на Печенге был еще впереди. И визиты министров, губернаторов, адмиралов, литераторов, пастырей, художников, меценатов в монастырь, и их восторженные отзывы были еще, ох, как далеко впереди. И встреча с Императором

и поддержка его тоже впереди. До них крестьянскому сыночку Ванечке нужно был еще дорасти, их еще нужно было заслужить.

Непростой был путь преображения Вани Баранова в архимандрита Ионафана, игумена Печенгского монастыря, которому он сотворил славу и честь, и который сотворил славу и честь своему творцу. Прежде, чем рассказать об этом, давайте вспомним историю монастыря. Она ведь не с отца Ионафана началась, а только им продолжалась.

Преподобный Трифон, основатель монастыря (тогда еще по имени Митрофан), пришел на берег Студеного океана просвещать лопарей. (По другой информации он пришел сюда с великим плачем и покаянием после совершенного преступления.) Основал монастырь на реке Печенга в 1533 году. Примерно через двадцать лет жизни на Севере. Основал, можно сказать, исполняя волю России. Русский монастырь на тогда безграничных (государственная граница появилась там спустя три столетия) северных землях Европы подтверждал принадлежность этой земли России. Поднял его на высочайший уровень. И в духовном, и в хозяйственном значении. На Крайнем Севере без хозяйства обители Божией не обойтись. Надо отметить, что был такой период в истории России и монастыря, что на международных торгах на мысе Кегор (современное название – «Немецкий») вся Российская торговля шла через Печенгский монастырь. Сложное было время. Но Трифон сумел сохранить дух высокий и чистый в своих учениках, даже при необходимости исполнять «житейские попечения». Прожил Трифон полвека в монастыре. И перед кончиной пообещал братии: «Не оставит Господь жезла грешных на жребии Своем. Ибо силен и паки обновить Свою обитель». Что такое «жезл грешных»? Это власть и царство нечестивых, сил зла, власть врагов. Такое случается в Божьих обителях. Так было и в монастыре преподобного Трифона. Через шесть лет после его кончины подданные шведского короля под предводительством Пекки Весайнена в Рождественскую ночь ворвались в монастырь и уничтожили всю братию. А сам монастырь сожгли. Именно это событие со слезами на глазах предсказал перед смертью Трифон. Предрек и гибель монастыря, и смерть монахов. Поэтому ученики исполнили завет своего учителя. Не сомневаясь и не сопротивляясь.

Так написал об этом наш поэт Николай Колычев: «Пророчество

сбылось. Пришли враги. / И вторглись в храм, нарушив мир молитвы. / Ни возгласом, ни манием руки / никто не положил начало битвы». Казалось, силы зла победили. Но вспомним слова Спасителя: «В мире будете иметь скорбь. Но мужайтесь: Я победил мир» (Ин. 16, 33).

Да, монастырь уничтожили. Но свою миссию он исполнил. Показал всем странам, что это Русская земля. Могила 116 Печенгских мучеников, учеников Трифона была свидетельством подвига духа русских монахов. «Быть жертвой – подвиг духа в высшей мере. Пусть хоть убьют – будь добрым среди зла. Пусть растерзают – верь среди безверья!» (Н. Колычев).

Шли годы без монастыря. Но святая Печенгская земля ждала исполнения обета преподобного Трифона: «Господь силен паки возродить Свою Обитель».

Тут надо сказать, что обитель преподобного Трифона всегда существовала не просто как Божия обитель. Тут слово «просто» не совсем уместно, но все равно у монастыря на Печенге, так уж случилось, была особая миссия. Он указывал на силу России в этом забытом Богом приграничном уголке суровой земли. В царстве Снежной королевы. Или еще страшнее – в вотчине Князя тьмы. Когда силы Князя тьмы грозились восстать, должен был также восстать и монастырь лапландского апостола – преподобного Трифона. Словно сам Трифон защищал рубежи и славу родного Отечества. Еще надо напомнить, что эта Печенгская земля никогда не была порабощена. Даже после, казалось, победы отряда Пекки в 1589 году недолго праздновали они эту победу. Русские отряды очень быстро обратили разбойников в бегство с огромными потерями. А уж в годы Великой Отечественной войны все, казалось, было на стороне немецкой армии. Никто и не предполагал, что они могут проиграть. Но нет. Три года простояли немецкие войска на территории Святой земли Трифона, не продвинувшись ни на шаг вперед. А потом за две недели были выбиты с русской территории далеко за пределы границ России. Трифон – наш страж и защитник.

Но надо все же добавить, что борьба сил Света и сил Тьмы всегда была, есть и будет очень сложной. С переменным успехом. Хотя, безусловно, с конечной победой Света. Вспомним еще раз слова Христа: «Мужайтесь, Я победил мир!». Тем не менее, приходится и проигрывать. Впрочем, вернемся к истории монастыря преподобного Трифона.

Он перестал существовать давно. Но в XIX веке возникла острая

При полном параде

потребность у России в защите Трифона. Решили возродить монастырь. Силами Соловецкой братии. Три раза начинали. В очень важные периоды для России. Две попытки оказались неудачными. Первый раз – в 1824 году. Период – куда уж важнее. К тому времени еще не было проведено государственной границы между Россией и Норвегией. Провели ее через два года: в 1826 году. Очень неудачно. И очень безответственно. Исконно русские земли были переданы в собственность соседнего государства. Земли, на которых жил и просвещал местных жителей в XVI веке русский монах Трифон Печенгский. Земли, на которых стоят до сих пор еще храмы, построенные его руками. Русский монах. Русский монастырь. Значит это русские земли. А отдали легко их Норвегии. Потом спохватились – потребовали пересмотреть. Нет... куда там. Норвежские чиновники только посмеялись. А будь к тому времени монастырь преподобного Трифона, кто знает, может быть, молитва монахов, последователей самого Трифона, изменила бы ситуацию.

Прошло еще сорок лет. 1867 год. Год начала так называемой «колонизации» российских северных земель. Сюда начали приезжать граждане соседних инославных государств – Норвегии, Финляндии – и развивать экономику этих пустынных мест. Конечно, и России на пользу, но прежде всего для себя, для своих стран. Не далек мог быть и час, когда и территория могла бы быть вновь переделена. А уж вера православная точно оказалась бы под угрозой. Выросли бы лютеранские кирхи. Местное население потихоньку бы перетекало в лютеранство. Опять решили возродить Печенгский монастырь. Чтобы русские монахи стояли на страже православной веры. И опять неудачно.

По какой причине Соловецкие монахи не сумели возродить Печенгский монастырь – ни в 1824 году, ни в 1867 году – неизвестно. Но даты указаны и результат – тоже. Неудачно.

Все же меня не покидает твердая вера, что Печенгская земля и сам преподобный Трифон ждали именно отца Ионафана. А он тогда был

еще слишком мал. В 1867 году Иван Баранов только пришел в Соловецкий монастырь, чтобы начать свое восхождение. Наверное, Бог увидел тогда в деревенском пареньке будущего северного подвижника. И призвал в монастырь. И стал взращивать. Но это мои предположения, хотя очень верю, что так было.

Наступил 1883 год. Год трехсотлетия со дня упокоения преподобного Трифона. В третий раз соловецкие монахи решили возродить монастырь. Ведь лучшим подарком к юбилею нашего лапландского апостола могло быть возрождение его обители. Да и напророчил он когда-то: «Господь силен паки возродить Свою обитель». А это не пустые слова.

Решили. И начали готовиться к возрождению. Очень хотелось, видно, соловецким монахам успешно провести эту попытку. Поэтому готовились серьезно. По всей стране собирали денежные средства. Собрали почти 32 тысячи рублей. Долго выбирали место, где возрождать. Надо сказать, что вариантов было два. Либо в пустыньке, где сливаются две реки – Печенга и Манна, у места упокоения преподобного Трифона. Возле его могилы. Либо в месте древнего монастыря, в устье реки Печенга. Возле могилы 116 мучеников. Приезжали комиссии. Думали. Решали. Пришли к выводу, что надо возрождать у могилы Трифона. Там уже был храм. Старенький, но все же был. Сретенский. Туда приезжал пару раз в год священник служить. А в остальное время – только сторож да комары над болотом. Но зато могила Трифона здесь же. Уповали монахи на помощь преподобного по молитвам монашеским горячим. Подготовились монахи. Выделили из Соловецкой братии одиннадцать человек. Во главе с иеромонахом Никандром. И летом 1986 года приехали на Печенгу. Начали возрождать. Три года трудились. Старались. Но дело шло плохо. Проложили небольшую дорогу от океана до монастыря. Немного обновили храм. Занимались богослужениями. Начали строить братский корпус. Но все это было... не того масштаба, которого ждала Россия от возрождаемого монастыря. Работали монахи, конечно. Но все шло к тому, что и третья попытка будет неудачной. Да и деньги быстро закончились. А доходов никаких не предвиделось. Ни промыслов, ни какого другого производства. Ни паломников. Грустно. Так бы и вернулись монахи соловецкие в монастырь свой родной, если бы не Божий Промысл. Никак иначе не назовешь то, что произошло дальше.

В 1889 году после официального визита в Соловецкий монастырь решил по пути (хотя какое там «по пути»: большой крюк на север, но видно в Божьем Промысле это было – по пути) приехать в возрождаемый монастырь заведующий канцелярией Священного Синода Сергей Керский. Походил, посмотрел и понял, что нужен в возрождаемый монастырь человек совсем другой: воли крепкой, энергии неутомимой, и желания огромного.

И нашелся такой человек. Именно в Соловецком монастыре. Тот самый «крестьянский сынок» Ваня Баранов. К 1889 году это был уже отец Ионафан. Прожил к тому времени он уже двадцать два года на Соловках. Но почему-то не определили его сразу на Печенгу. Не разглядели? Или пожалели. Решили сберечь для себя, для Соловецкой обители? А может быть сам отец Ионафан не готов был? Не ведомо. Но всему свое время, видно так было угодно Господу.

... Проследим жизненный путь отца Ионафана с детства до Печенги.

Начнем словами из брошюры «Мурманский инок». Ее написал Аркадий Григорьев после смерти отца Ионафана. Очень образно... Прочтем.

«Не перевелся у простого люда русского, православного, старый обычай: тяжкий недуг, лихая напасть посетят дом верующего человека, и несутся горячие молитвы к небесным заступникам, даются зароки и обещания послужить Богу за чудесную помощь в беде. Разнедужился, обмер у матери любимый ребенок, и готова она отдать его на служение богоугодное в далекую честную обитель, лишь бы жив остался. Идут паломники по обещанию своему в отдаленные монастыри, ведут и посылают туда выздоровевших детей своих, будущих трудников монастырских. Грех большой не исполнить данного святителям обета. Таковы обстоятельства, которые привели семнадцатилетнего юношу Ивана Федоровича Баранова в Соловецкий монастырь, пользующегося особенно большою известностью у жителей северных русских губерний».

То есть, мама – Мария Варлаамовна Баранова – отдала своего сына Ивана Федоровича в Соловецкий монастырь. В 1867 году. По обету. Обещала Богу и исполнила обещание. Свое обещание. А хотел ли этого сам Иван, мы не знаем. Но, даже если и не хотел, ослушаться не посмел. Любил он маму. Если забежать далеко вперед, то почти через полвека мы увидим подтверждение этой любви и почтения. Даже в гроб архимандрита Ионафана положили с иконой, которой благословила его

мама при отправке в монастырь. В феврале 1915 года.

Но это будет еще не скоро. Пока же молодой человек оказался в Соловецком монастыре. Грамотный. Читать, писать умел. Но не более. Как отец Ионафан сам говорил: «Окончил курс низшей лесной школы. И это все». Он всегда подчеркивал, что образование получил в Соловецком монастыре. Духовное, прежде всего. И трудовое. Трудился и молился.

Только через четыре года – 28 сентября 1871 года – был определен в число послушников монастыря. Еще через шесть лет – 10 июля 1877 года – был посвящен в стихарь. Еще через три года – 10 августа 1880 года – был пострижен в монашество. То есть от начала поступления Ивана на жительство в Соловецкий монастырь до принятия монашеского пострига прошло целых тринадцать лет. Важный момент. Мы не знаем, почему так нескоро посвящен молодой человек в монашество. Но, судя по характеристике, которую дал Ивану архимандрит Спасо-Преображенского Соловецкого мужского монастыря Мелетий (Шергин): «... благонравный, смиренный и трудолюбивый на благо обители», – путь отца Ионафана в монашество был правильным и последовательным. Именно отец Мелетий, который совершил монашеский постриг Ивана Баранова в отца Ионафана. И он же в дальнейшем совершил рукоположение. Вначале 7 сентября 1880 года отец Ионафан был рукоположен в иеродиакона. И через два года – 24 июня 1882 года – в иеромонахи. С 30 июня 1882 года по 12 августа 1889 года – исполнял обязанности строителя Савватиевского скита. Вот оттуда – из Савватьевского скита – и отправили отца Ионафана на Печенгу настоятелем.

Дмитрий Андреевич Ануфриев – «очевидец», который все двадцать пять лет служения отца Ионафана на Печенге подробно описывал его жизнь, более конкретно назвал дату назначения: «В бытность архимандрита Ионафана строителем Савватиевской пустыни 28 июля 1889 года он архимандритом Мелетием был назначен в Печенгский монастырь».

Но пока он был только помощником отцу Никандру. И лишь через год... 17 сентября 1890 года отец Ионафан был официально назначен указом Священного Синода № 333 строителем Трифонов-Печенгского монастыря.

И прожил, и прослужил там четверть века до самого своего конца. До 24 февраля 1915 года. И возвел монастырь на уровень, который,

повторю еще раз, современники называли «особая цивилизация». Отца Ионафана повысили, но не обидели и отца Никандра, первопроходца возрождения монастыря. Неудачного возрождения. Его повысили в звании и отправили в жемчужину России – в райский Крымский уголок – развивать древний Георгиевский монастырь на мысе Фиолент. Красивейшее благодатнейшее место. Отец Никандр трудился там более десяти лет. Был настоятелем. И много прекрасных дел сотворил. И храмы строил. И богослужения совершал. И императора принимал. И деньги по всей стране собирал. И достойнейшим образом при настоятельстве отца Никандра в монастыре отпраздновали тысячелетний юбилей. То есть дело не в том, что не умел работать. Просто не там, и не так работал. На каждом месте требуется свой тип работника.

В чем же разница в подходе к работе по возрождению монастыря у отца Ионафана и отца Никандра? Мне кажется, что отец Никандр хотел возродить монастырь как рядовой монастырь. Чтобы молитва шла ко Господу. Чтобы было где служить и было где жить. Ну, и как добраться до монастыря. Это был план-минимум, но и план-максимум. О большем он не только не мечтал, но даже, как мне кажется, и не думал. Не того типа был человек.

Он мыслил на уровне человека. А отец Ионафан мыслил на государственном уровне. Это особенно важно применительно к региону возрождения монастыря. Крайний Север. Жесточайшие природные условия. Плюс засилие иностранных людей и убеждений. Надо было всему этому противостоять мощной российской стеной. Стеной этой и стал монастырь отца Ионафана. Не случайно К. П. Победоносцев, обер-прокурор Святейшего Синода, когда отец Ионафан пожаловался на трудности и проблемы, гневно воскликнул: «Умрите, но живите. Вам монастырь не нужен, а государству – необходим!».

Отец Ионафан с первого дня своего существования на Печенгской земле стал мыслить грандиозными масштабами.

Он стал решать не только задачи частные, монастырские, но и глобальные, государственные. России нужен был не просто монастырь, а монастырь, достойный славы преподобного Трифона Печенгского. Сильный и влиятельный. Монастырь, который был символом великой России здесь. В отце Ионафане совместилось столько, казалось, несовместимого. Грандиозные организаторские способности. Грандиозная работоспособность. Грандиозная природная смекалка. Грандиозное чув-

ство патриотизма. Ну и, конечно, грандиозные молитвенность и духовность. И единение с Богом. Ведь человек, сколь мощен и силен он бы не был, не может без Божьей помощи сделать то, что удалось сделать отцу Ионафану.

Отец Ионафан был поразительно прозорлив. Он видел те проблемы, которые остро стоят, и старался решить их. Божьими и личными силами.

Как гласит народная мудрость: «Главная проблема России – дураки и дороги». Дорог в Лапландии не было. Совсем. А дураки? Ну не были местные жители дураками от природы. Просто учить их было некому. Отец Ионафан боролся с проблемами. Он понимал, что без дорог в этом бездорожном краю делать нечего. Ни монастырю, ни вообще людям. Он понимал также, что необразованные русские люди – это источник легкой добычи для иноверцев. Поэтому отец Ионафан строил дороги и школы.

Но, конечно, ни ту, ни другую главенствующие проблемы он не смог бы решить без финансирования. Вспомним, отец Никандр начал возрождать монастырь в 1886 году, опираясь на финансовую поддержку всей России. Деньги были собраны на это дело. И немалые. Но очень быстро, как я уже писала, они были истрачены. Более того, долги были уже тоже очень значительными. Поэтому отец Ионафан сразу же финансовым вопросом стал заниматься. Первым источником был Соловецкий монастырь. Он оплатил долги отца Никандра и обязался выплачивать ежегодно какую-то сумму возрождаемому монастырю в качестве субсидии.

Но не только на подачки Соловецкого монастыря рассчитывал отец Ионафан. Отец Ионафан обладал природным умом и хваткой. Эти качества очень пригодились ему в возрождении монастыря. Он умел видеть далеко вперед. Он четко понимал, каким должен быть возрождаемый монастырь. Но он понимал и то, что долгим будет возрождение в том виде, в каком нуждалась в нем Россия. Он стал искать всевозможные источники собственных доходов. Это было очень трудно. Деньги на дороге не валялись. Их нужно было добывать в поте лица. Паломников не было. Никто не горел желанием приехать, глянуть на эти полуразрушенные храмы. И привозить пожертвования.

Прежде всего отец Ионафан решил развивать монастырь не только в пустыньке у могилы преподобного Трифона. Там хорошо было мо-

литься. Но деньги зарабатывать там было негде. Тогда как на месте древнего монастыря были такие возможности. Там был выход в море, значит было возможно развивать рыбные промыслы. Но «не хлебом единым жив человек», тем более монах. Поэтому и пустыньку молитвенную забывать было нельзя. Отец Ионафан решил развивать монастырь одновременно в двух центрах. В устье реки Печенги – там, где была могила 116 мучеников. Там должен был быть хозяйственный центр. Место промыслов и производств. И в месте слияния рек Печенги и Манны, там, где было место упокоения преподобного Трифона. Там отец Ионафан планировал, как и было при преподобном Трифоне, создать молитвенный центр, если так можно выразиться. Место уединенного духовного молитвенного делания.

Отец Ионафан сразу же положил намерение проложить хорошую крепкую дорогу между этими двумя монастырскими центрами. Что и сделал очень успешно. Дорога эта стала лучшей во всей Лапландии. Потом и другие дороги строил. Но об этом нужно писать долго.

Конечно, силами «человеков» добиться всего этого было бы трудно или невозможно. Поэтому отец Ионафан заручился поддержкой преподобного Трифона. Над могилой его учеников – ста шестнадцати Печенгских мучеников – в первый же год своего настоятельства отец Ионафан построил часовню. В будущем эта часовенка станет алтарной частью будущего храма. Но уже сразу над могилой мучеников Печенгских полилась ко Господу молитва.

Тут же в Печенге отец Ионафан поставил целью себе вернуть монастырю прежние земли. Он прекрасно понимал, что на том клочке земли, который выделил будущему монастырю губернатор, развивать монастырь невозможно. Но беда в том, что тут уже более двадцати лет располагалась колония Монастырская. И колонисты совсем не хотели переезжать. Монастырь готов был предоставить людям новые дома. Но заставить не мог. Нужен был официальный приказ. Официального приказа не было. И губернатор тех времен Качалин не поддержал инициативы отца Ионафана. Ну что, сдаться? Опустить руки? Нет. Это было не в правилах отца Ионафана. Он был последователен и разумен: брался только за те задачи, которые он мог себе позволить исполнить. Но если уж брался, то обязательно исполнял. Даже если ему мешали и не помогали, он все равно шел вперед, преодолевая на своем пути все препятствия. Как ледокол в Ледовитом океане. И за собой тащил много

маленьких буксирчиков, а за ними оставалась чистая, прозрачная вода.

Такой образ возникает у меня при мысли о монастыре времен отца Ионафана.

В данной ситуации он предпринял очень дерзкий и смелый шаг.

Отец Ионафан предпринял первую поездку в столицу. За поддержкой и помощью.

Это было первое путешествие отца Ионафана в центр. Впоследствии будет еще семь. И все они не себя ради, а монастыря ради. Бился отец Ионафан за благополучие вверенной ему Богом обители на самых высоких уровнях. Во всех путешествиях ставил и решал разные задачи. Но вот это – первое – будет самым результативным. Но и, наверное, самым сложным.

Иеромонах Ионафан поехал к сильным мира сего. Думаю, он очень волновался. Он человеком был совсем не смелым по природе... Вот хочется привести в пример слова писателя Евгения Львова о встрече отца Ионафана с министром финансов России С. Ю. Витте. Надо сказать, что встреча эта произошла в 1894 году. Тогда отец Ионафан уже пять лет как трудился в монастыре. И очень много чего сделал. И очень большую поддержку имел. Но вот эти слова: «Настоятель отец Ионафан, иеромонах, лет 45, с весьма умными, выразительными глазами и приятным, энергичным и добрым, но немного сконфуженным лицом. Вначале он как-то пожимался, стеснялся, подбирал полы своей простой шерстяной ряски, но министр принял его так просто, сочувственно и сердечно, что отец Ионафан словно свалил за борт камень, успокоился, стал самим собою и оказался удивительно симпатичным».

Если отец Ионафан так стеснялся министра, то что говорить о встрече с самим Победоносцевым за три года до этой встречи. Тем более, что ехал в столицу отец Ионафан с просьбой большой.

Надо еще раз отметить очень большое значение в сохранении жизнеописания отца Ионафана присутствие в монастыре Дмитрия Андреевича Ануфриева. Дмитрий Ануфриев приехал с Соловков на Печенгу вместе с отцом Ионафаном, прижил с ним бок о бок все двадцать пять лет. И постоянно вел записи о жизни монастыря, но прежде всего освещал деятельность отца Ионафана. Впоследствии он издал свои «Записки очевидца». Писал красиво, образно, литературно. И очень информативно. Порой писал так точно, как будто бы находился рядом.

Благодаря этому труду мы многое знаем. Это большая удача.

Отец Ионафан поехал хлопотать о переходе колонистов с неправильно ими занимаемого места древнего монастыря. Поехал с благословения высшего своего священноначалия. 27 октября в Петербурге явился он к Обер-прокурору Святейшего Синода Константину Петровичу Победоносцеву. Тот обещал помогать монастырю и принял отца Ионафана очень радушно. По распоряжению Победоносцева отец Ионафан предоставил в Священного Синода Московскую Контору необходимые бумаги. Был награжден от Святейшего Синода наперсным крестом за труды и ревностное попечение об обители Печенгской.

То есть отец Ионафан, находясь в Петербурге с сентября 1891 года по январь 1892 года, добился интереса высших и церковных и государственных органов Российской империи к маленькому северному монастырю.

В конце концов, колонисты были вынуждены переселиться в другое место. И монастырь в этом им всячески помогал.

Кроме того, это долгое пребывание в столице отец Ионафан употребил и на решение других проблем возрождаемого монастыря. Он познакомился близко с тогдашним председателем товарищества Архангельско-Мурманского пароходства М. И. Кази и встретил в нем величайшее сочувствие к делу возрождения монастыря. М. И. Кази оказал большую практическую помощь. Транспортное сообщение обеспечивалось пароходами этого товарищества. Раз в две недели пароходы останавливались напротив поселка Трифонов Ручей и привозили монастырские грузы. После переговоров отца Ионафана и счетов на 7 тысяч рублей денежный баланс монастыря существенно увеличился. Все проблемы о. Ионафан решал и возвращался с нетерпением в обитель. Возвращался не как начальник, а как труженик и молитвенник. Так и в первый свой визит, добившись больших результатов, отец Ионафан вернулся в марте 1992 года и взялся за дела.

Отец Ионафан никогда не был барином в своем монастыре. Никогда не был просто начальником. Он не только разъезжал, он постоянно трудился и молился. Уезжал и добивался того, за чем ездил, возвращался и работал, работал, работал...

Работы... Трудов... Деяний... Было сотворено много. И духовных, и служебных, и хозяйственных, и просветительских, и организационных. А сколько встреч отец Ионафан провел. Сколько слов привет-

ственных сказал. Сколько поездок совершил. Вот как раз все это надо подробно и последовательно описать в книге. Здесь же я перечислю...

Основные деяния отца Ионафана в Трифонов-Печенгском монастыре

Лучше слов говорит просто перечисление дел отца Ионафана. Исполнители – братия обители. Инициатор, вдохновитель и наставник всегда – настоятель – отец Ионафан. Везде, где употребляется слово монастырь, подразумевается – отец Ионафан. Ни одно дело не обходилось без его участия. Итак, перечень.

1. Прежде всего, конечно, храмы. Отец Ионафан заново построил храм в Печенге. И практически заново (были пристроены два огромных придела) в пустыньке Трифона. Перенес один храм из Печенги в Баркино и восстановил его. Храмы в монастыре были и есть только деревянные. Отец Ионафан очень хотел и был полностью готов построить каменный храм. Но не случилось.
2. В расчете на постройку каменного храма был обожжено более 1 млн. кирпичей. Для этого был построен кирпичный завод.
3. Построил несколько дорог. Причем дороги эти были очень высокого качества. До отца Ионафана в этом краю дороги никто не строил. А он проявил природные инженерные способности. Он понимал, как надо это делать. Там, где это было необходимо, поднимались полотна дорог на большую высоту. Строились мосты через глубокие канавы и водоемы, прокладывались водопроводные трубы, срывались горы, засыпались овраги, по болотам прокапывались канавы с тем, чтобы вода туда уходила и болота осушались, и для того, чтобы туда с дороги уходила вода.
4. Осушались болота, на их месте образовывались луга и сенокосы.
5. Переносились русла рек. Менялись направления их течения. Укреплялись берега.
6. Понимал, что для людей очень важно образование. Отцом Ионафаном были построены школы. Там учились и дети, и взрослые. Было даже общежитие для учащихся. Библиотека. Читальня.
7. Очень развивал хозяйство. Был построен большой двухэтажный хозяйственный дом с вододвижимым колесом, кузницей и разными мастерскими. Столярная. Слесарная. Малярная. Кожевенная. Шорная. Те-

лежная. Санная. Мастерские по производству камня, смолы и продуктов из смолы.

8. Строил жилые дома. Для людей. Отец Ионафан заботился о людях. Много. И для колонистов, когда переселяли их с места будущего монастыря. И для братии. Везде ставились добротные дома, где проводились систематически работы. На дороге. В определенных местах. Чтобы люди могли остановиться и передохнуть. А при необходимости и переночевать. Ставились дома и там, где ежегодно проводились работы, в частности, по берегам реки Печенги во время покосов. Там, где постоянно работали лесорубы. Поставлена изба на оленьем пастбище.

9. Гостинца, дом для проживающих у пароходной пристани, пекарня, квасоварня, кухня, прачечная. Амбары и склады. Погреб и ледник.

10. Отец Ионафан развивал рыбные промыслы. В становище Титовка, в становище Ворьема. В колонии Баркино было создано много приспособлений для вылова и хранения рыбы и судов.

11. Занимались заготовкой бревен и досок. Все сооружения в монастыре были из дерева.

12. Отец Ионафан широко развивал животноводство, учитывая, что на земле северной ничего практически не вызревает, и ничего человек с этим сделать не может. Коневодство, оленеводство и, конечно, молочный рогатый скот был в большом почете у отца Ионафана. Отец Ионафан понимал, что именно животноводство имеет ценность и шанс на развитие. И сам прилагал к этому много усилий. Так, оленеводству он учился в Ловозеро. Сам ездил и привез в Печенгу двух пастухов-зырян. Прожили они в Печенге более 10 лет. И уехали обратно только в 1914 году. Когда отец Ионафан понимал, что такого огромного стада монастырю уже не нужно.

13. Но, конечно, и земледелие по мере возможностей развивалось в монастыре. Так, совсем рядом с храмом в пустыньке протянулись большие картофельные поля. Картошка – это мать земледелия. И душа полей. И другие овощи выращивали тоже.

14. Производство пуха гагары. На Айновых островах.

15. Заготавливали дары лесов, ягоды, грибы. Морошка – ценная и редкая ягода – собиралась в больших количествах.

16. Все технические новинки появлялись в монастыре раньше, чем

у колонистов. Телефон, телеграф, единственная на Мурмане переплетная мастерская.

Печенгский монастырь посещало очень много людей. Разного ранга... От простых богомольцев до министров и адмиралов... Их устами можно составить картину...

Некоторые высказывания путешественников о посещении монастыря...

«... Осматривая хозяйство монастыря, его постройки, дороги, проведенные с замечательным искусством через горы и болота, цветущие луга – сенокосы, превращенные из непроходимых болот и тундры, можно только удивляться. Каждая постройка, даже и самая незначительная на обычный взгляд, имеет здесь особую цену. Свою историю деннонощного труда и трудностей, которые нужно было настойчиво превозмогать».

«... Благочестивый поклонник русских святынь пусть не ждет в возобновляемом Трифон-Печенгском монастыре подобие наших старинных монастырей. Храмы возобновляемого монастыря при своей скромной нарядности, отличаются простотой. Эти постройки, начиная с обительских храмов, все хозяйство привлекает внимание не грандиозностью, а тем упорным трудом, который вложен в них и тою энергией, при наличии которой только и возможны эти труды, наглядно убеждающие, что при таком труде и невозможное – возможно».

«... Эти колоссальные труды, плоды которых видны теперь, они возможны только при дружном напряжении и единении, но при надлежащем разграничении сил и умений всех немногочисленных членов обители».

«... Нас привезли в Печенгский погост, в 5 верстах от Трифоно-Печенгского монастыря. С каким облегчением вздохнули мы, когда отправились в дальнейший путь. Перед нами была монастырская дорога. Прямая, ровная, без ухабов – она заставляет забыть все невзгоды и лишения обычного лапландского путешествия. Усталые члены начинают успокаиваться, нервы постепенно приходят в порядок, и мы любуемся, глядя на ровную линию дороги, дающую нам совершенно неизведанные во время путешествия по Лапландии впечатления благоустройства».

«... Многочисленные монастырские постройки, возведенные прочно. С расчетом на удобства, необходимые в жизни. Окружающая

Встреча отцом Ионафаном Великой Княгини Елизаветы

обстановка светлого, теплого, удобного номера располагала к отдыху после дорожных неприятностей. Переход от последних к культурной обстановке был настолько резким, что мысль невольно начинала сравнивать. Жалкая станционная изба. С грубыми нарами. С невозможно душным воздухом. С классической неряшливостью. А здесь в монастыре вы встречаете удобства и можете дать себе необходимый после тяжелого путешествия отдых».

«... Нам пришлось быть и на монастырском богослужении. Гармония молитвенных звуков, несшихся с хоров, где пели певчие, дополняла и усиливала общее впечатление духовной радости. Впечатление было законченное, цельное. Пел кто-то с душой, сохранившей высокие молитвенные образы. Пел и молился, стремясь от пошлости житейской к первообразу красоты – Богу. Хорошо было молиться в монастырском храме. Мы уходили из него благодарные за то настроение, которое он нам дал».

И вывод из всего сказанного:

«... Монастырь Преподобного Трифона по всей справедливости должен быть признан высоким образцом культуры на далекой северной окраине России».

Отец Ионафан был поразительный человек. Очень яркий. И очень самобытный. Но надо еще раз напомнить, что отец Ионафан был родом из самого низа русского народа... Крестьянский мальчик. Необразованный совсем. До всего дошедший сам: природной смекалкой и колоссальным трудолюбием. Ну и помощью Божией, конечно.

Но вот этот крестьянский мальчик оказался вхожим в самые высшие круги Российской Империи.

Он дважды был удостоен чести встречаться с императором Николаем Александровичем Романовым. И не просто встречаться, а иметь с ним долгую беседу. Николай Второй был заинтересован в личности настоятеля и в самом монастыре на севере России.

Это был, можно сказать, высший контакт архимандрита-мужика с высшими кругами России. Но далеко не единственный. Он часто встречался и общался с другими членами царской семьи. Так, однажды в Покров Пресвятой Богородицы служил он в придворной церкви Павловского дворца литургию, на которой присутствовали великий князь Константин Константинович с семейством, Дмитрий Константинович, королева Ольга Константиновна. После литургии был приглашен на завтрак к великому князю Константину Константиновичу и после завтрака в золотой карете отвезен на вокзал. Затем служил литургию в церкви института, устроенного великим князем Константином Константиновичем [1], и после литургии был приглашен на обед к директору института Платонову [2]. Третий раз служил во вновь построенном храме в память погибших воинов в Цусимском бою в Русско-японскую войну по приглашению военного протопресвитера и великой княгини Ольги Константиновны. Затем дважды для бесед был приглашен в Зимний дворец к великому князю Константину Константиновичу. Служил и в других храмах для членов царской семьи. Это было в Петербурге.

Но были и другие связи. Однажды отец Ионафан удостоился чести сопровождать великую княгиню Елизавету Феодоровну во время ее визита в Соловецкую обитель.

Дмитрий Ануфриев подробнейшим образом, чуть ли не поми-

---

[1] Скорее всего, женский Педагогический институт, первый женский ВУЗ России.

[2] Платонов Сергей Федорович (1860–1933), первый директор, русский историк, член-корреспондент СПб Академии наук, академик Российской академии наук.

нутно, описывает присутствие отца Ионафана во время визита Великой княгини.

«В июле месяце 1913 г. Архимандрит Ионафан был извещен телеграммою, что в Архангельск прибудет для поездки в Соловецкий монастырь Ея Высочество Великая Княгиня Елизавета Феодоровна. По поручению Его Преосвященства Епископа Нафанаила выезжал 24 июля на портовом пароходе "Лебедин" с архангельским губернатором С. Д. Бибиковым и другими лицами к вокзалу встречать Великую Княгиню. Когда подошел поезд, Губернатор взошел в вагон, в котором помещалась Великая Княгиня, приветствовал ее, поздравил с благополучным прибытием и тут же представил Великой Княгине Архимандрита о. Ионафана, который передал ей привет по поручению Владыки Епископа Нафанаила. Затем Великая Княгиня и др. лица проследовали на пароход "Вологда", на котором во время пути до г. Архангельска о. Ионафан имел счастье объяснить Великой Княгине краткую историю г. Архангельска и на вопрос ея о Печенгском монастыре краткую историю его и предложил Ея Высочеству намеченные ей от монастыря поднести предметы; она выразила, что находит это очень приятным для нея и желает принять все это при удобном случае. После визита епископу, побывав на пути в Сурском и Никольском подворьях, Великая Княгиня последовала на Соловецкое подворье, в церкви которого был уже архимандрит о. Ионафан и в присутствии епископа Нафанаила служил напутственный молебен Великой Княгине о благополучном плавании. После молебна этого на соловецком пароходе "Вера" Великая Княгиня со своею свитою отбыла в Соловецкий монастырь. На пароходе "Вера" из сопутствующих лиц остались только Епископ Нафанаил и архимандрит о. Ионафан. Во время пребывания в Соловецком монастыре не раз был приглашен Великою Княгинею для духовных собеседований, в одну из них 29 июля имел счастье преподнести Великой Княгине в благословение от Трифоно-Печенгскаго монастыря:

1) Икону Пр. Трифона Печенгскаго чеканной работы на кипарисной доске с надписью на обороте: "Сия Св. Икона Пр. Трифона Печенгскаго, освященная на гробе его, приносится в благословение Ея Императорскому Высочеству Великой Княгине Елизавете Феодоровне 1913 года".

2) Ковчежец из березоваго дерева с частью Св. мощей с надписью под крышкой: "Часть честных останков 116 мучеников, сожженных

при разорении Печенгскаго Монастыря в 1590 г., составляющих часть святыни современнаго Трифоно-Печенгскаго монастыря, возобновляемаго с 1886 года".

3) Две книги: "Трифоно-Печенгский монастырь" и б) "Выписка из книги впечатлений посетителей Печенгскаго монастыря от 21 июня 1901 г. по 20 июня 1913 г."

4) Ларец из березовых корней и наростов, уборка сделана из фанерок разнаго дерева, работа искусная и очень чистая; на нижней доске надпись "Собственный труд братии Трифоно-Печенгскаго монастыря 1913 года".

и 5) Гагачьяго пуха подушка в 1 фунт.

Поднесение от о. Ионафана по благословении Великая Княгиня приняла благосклонно и особенно благоговейно часть мощей мучеников страдальцев».

Великая княгиня очень хорошо отзывалась об отце Ионафане. Оказывается, она знакома была с ним еще до этой поездки. Вот как она написала в одном из своих писем некому адресату своему: «Архиепископ Ионафан (я видела его прежде в Москве) это замечательный пастырь самоедов. Он бывал в Соловецком монастыре и много рассказывал мне о Печенгском монастыре во время нашей переправы… ».

Вспомним эпиграф к моей статье: «Если бы я имел власть, то я признал бы прежде всего необходимым открыть Мурманскую губернию и сделал бы отца Ионафана губернатором» (вице-адмирал А. А. Бирилев. Первый морской министр России).

Отец Ионафан мог бы стать губернатором Мурманской губернии. Эту картину вполне можно было бы себе представить, даже исходя из того, скольких губернаторов Архангельских принимал он в своей обители.

Визиты губернаторов в монастырь преподобного Трифона при отце Ионафане...

Понятно, что, коль монастырь находился на территории Архангельской губернии, визиты губернаторов этого региона были делом само собой разумеющимся. Но дело в том, как они проходили. И какое отношение имели эти высокие чиновники к настоятелю далекого и небольшого монастыря. Ведь сколько монастырей было тогда на территории губернии – не перечислить. Но вот наш монастырь полюбился властителям. И не только официальный характер носили многие посещения,

а просто – человеческий. Потому что отец Ионафан радел не только о своем монастыре, но и о своей губернии, о своей России. То есть они с приехавшим очередным губернатором были единомышленниками и единоделателями.

Дмитрий Андреевич Ануфриев подробно описывал визит каждого губернатора. Повторять я эти записи не буду. Они во многом похожи. Приведу лишь один пример.

Вот как проходил визит губернатора Н. А. Римского-Корсакова в июле 1902 года.

Отец Ионафан сопровождал губернатора. Были и другие официальные лица. Во время утрени подъехали они к пустыньке. Приложились к раке преподобного Трифона. Потом губернатор отдохнул в келье монастырской. Утром отстоял обедню и молебен. По возвращении из церкви на крыльце братского корпуса келарем монастыря иеродиаконом Пахомием был преподнесен губернатору украшенный хлеб. Архимандрит Ионафан произнес приветственное слово. Затем они были приглашены в покои отца архимандрита. Отец архимандрит показал Его Превосходительству все постройки и хозяйство. Плод почти пятнадцатилетней деятельности. Пробыв до вечера, губернатор пожелал братии трудиться с помощью Божиею в сей отдаленной пустыньке для спасения души и на процветание нашего родного Севера, на пользу России. Помолившись в комнатах отца архимандрита, поехал в обратный путь. Очень торжественно проводила Его Превосходительство братия монастыря, пропев величания и другие славословия. Приветливо раскланявшись, довольный, по-видимому, радушным приемом губернатор отъехал веселым от монастырского крыльца (очень подробно описывает Ануфриев визит высокого гостя в монастырь). Братия монастыря был очень обрадована той простотой, с которой обращался контр-адмирал с ними, и при отъезде не удержалась и проводила его по-русски. Многократным «ура!». Через неделю – 25 июля 1902 года – губернатор написал (а 31 июля отец Ионафан получил) письмо с выражением искренней благодарности за прием:

«Многоуважаемый отец Ионафан. Возвращаю ведомость, которую Вы были так добры мне дать для ознакомления и, прочитав которую, я еще раз убедился, что трудом и настойчивостью можно многого достигнуть на нашем Севере. Пользуясь случаем, еще раз благодарю Вас за прием. Не могу не сказать, что от знакомства с Вами и от разго-

вора я почерпнул много полезных сведений. Сохрани Вас Господь еще на многие годы, дабы не только закончить все Ваши предначертания, но и увидеть все полезные результаты неутомимых трудов Ваших. Доехали мы хорошо, и в Архангельске нас застало совсем лето. Поручая себя молитвам Вашим, остаюсь искренно Вас уважающий и благодарный Н. А. Римский-Корсаков».

Вот какое хорошее и доброе письмо написал губернатор. Это, конечно, говорит прежде всего о качествах самого губернатора, но и о качествах нашего отца Ионафана.

Его университеты...

Еще раз вспомним, что отец Ионафан не заканчивал университетов, но он отличался природным красноречием и умением говорить и писать. И с губернаторами, и с министрами говорил. Вот примеры...

Телеграмма губернатору: «Ваше превосходительство. Сердечно обрадованы вашим вниманием, много утешены добрыми пожеланиями процветания обители на славу Земли Русской и православной церкви (удивительно, слово монастырь Ануфриев пишет всегда с большой буквы, а вот здесь – православной церкви – оба слова с маленькой). Возносим молитву Всевышнему, да храни Он Вас и спутников ваших многая лета».

А так он ответил адмиралу И. Ф. Бострему: «Монаршей милостью (отец Ионафан всегда подчеркивал главенствующую роль императора – во всем, и в том, что касалось даров монастырю) и Вашим усердием обитатели северной Печенгской обители тронуты до глубины души. Смиренно повергаем свои сердца к стопам Его Величества (как красиво!). Молим воскресшего о мире отечества с Августейшим домом и просим Бога благословить возрождение русского флота в водах Северного Океана, искони принадлежащего Русскому царю и его народам».

И ему же: «С чувством сердечной радости и сыновнею любовию приняли Монаршую благодарность, горячо молим Царя царей даровати благоденствие его величеству с Августейшим домом и преданным ему народом».

А вот письмо генералу Дубасову: «С сердечной радостью и душевным восторгом приветствую вас с прибытием в северные пре-

делы дорогого отечества и просим Вышняго даровать Вам силы и усугубить Ваши способности для пользы северной окраины, давно ожидающей светлых воззрений на богатства морские и удобства портовые».

(Отец Ионафан очень переживал за судьбу севера, видел возможности его, и что мог – реализовывал сам, а что не мог сам – на то посылал, как мог, Божие благословение, дабы на более высоком государственном уровне реализовать возможности Севера. Это очень трогательно. Не местническое и личное отношение, а большое и важное.)

А вот переписка отца Ионафана с пароходством... Будучи очень благодарным человеком и понимая важность этих отношений, он в 1896 году написал в Правление пароходства письмо. В нем он подчеркивал, прежде всего, важность вообще водных путей сообщения для Крайнего Севера и для развития монастыря преподобного Трифона в том числе.

Цитирую отца Ионафана: «Товарищество приблизило своими пароходами окраины к центру. Возобновляемый же Трифоно-Печенгский монастырь совершает дело служения духовным нуждам населения, и вместе с тем насаждает собою культурную жизнь в крае. За десять лет своего существования монастырь сделал многое.... Служение Трифоно-Печенгского монастыря краю тесно связано с делом Товарищества Архангельско-Мурманского пароходства. Дай Бог, чтобы союз этот не прерывался многие-многие годы. Здесь же считаю долгом указать на заслуги, оказанные Товариществом монастырю. На могучих плечах Мурманских пароходов (красивый образ) доставлено сотни тысяч пудов различной клади. Не будь этих пароходов, возобновление монастыря шло бы медленней... В качестве настоятеля монастыря я преисполнен глубокой благодарности Товариществу за перевозку лиц монашествующих и богомольцев, едущих на житье в монастырь – безплатно. Грузов со скидною 30 процентов. А лесных материалов для построек – тоже безплатно.... Приношу сердечную благодарность за поднесенный мне Товариществом игуменский посох, который вечно будет свидетельствовать о духовной связи Товарищества с Трифоно-Печенгским монастырем в деле служения интересам и пользе дальних окраин нашего отечества... Призывая на вас, милостивые государи, благословение Божие и молитвы собирателя земли русской Преподобного Трифона, остаюсь в надежде, что Товарище-

ство и впредь не лишит монастырь таковой же».

Отец Ионафан был прост и доступен. Он умел найти общий язык и с высшими и благороднейшими людьми России. Но и с простецами, такими, каким был он по роду и сам, отец Ионафан тоже общался на равных. Не возносился и не гордился своим положением. Он всегда умел благодарить людей. И обязательно благодарил.

Братия, которую создал отец Ионафан, и которая созидала монастырь, вполне соответствовала той характеристике, которую дал ей некий современник: «Эти люди на Крайнем Севере работали на пользу общую, идя по пути прогресса, и не ожидали для себя каких-либо наград. Тот цемент, скрепляющий братию, тот флаг, под которым они действуют – это твердая вера и почитание заветов Преподобного Трифона».

И в заключение несколько примеров из разных сфер деятельности отца Ионафана. Они раскрывают его и как руководителя, и как человека.

Необычный визит...

Много людей разного ранга приезжало в обитель. Как правило, все были в восторге от монастыря. И оставляли в книге отзывов записи. Добрые и искренние. Они слышали о монастыре хорошее, приехали посмотреть и, убедившись в истине, писали добрые слова.

Но вот был один визитер, который приехал убедиться, что монастырь отца Ионафана не то, за что себя выдает. Тут обманывают, приписывают и искажают факты.

Причиной был визит благочинного ставропигиальных монастырей архимандрита Бориса 23 июля 1908 года. Он посетил пустыньку согласно Указу Московской Синодальной конторы для ознакомления с жизнью и положением Печенгской обители. Отслужил собором в монастырской церкви всенощную и на другой день литургию и, внимательно осмотрев все хозяйство, достопримечательности и местоположение монастыря, на Мурманском пароходе 25 июля отбыл обратно. Этот визит был кратким. Отец Борис пробыл всего один день. Но что-то видно ему не понравилось, поэтому через год в июне 1909 года уже с полной проверкой и по рапорту архимандрита Бориса в монастырь приехал секретарь Московского Священного Си-

нода Конторы Владимир Фотиевич Трелин. Ануфриев пишет, как он ходил по монастырю. Очень важно. Его послали в командировку, и он проверял. «Он присутствовал при церковном богослужении, совершенном Собором о. Архимандритом с братией, испытывал чтецов, выслушивал певцов, расспрашивал подробно братию о жизни и содержании их. И об отношении отца Настоятеля к ним. Ходил с настоятелем в келии братий и ходил без настоятеля. И в кельях, и на общем собрании беседовал с ними».

Очевидно, искал подтверждение фактов, изложенных в жалобе. Искал, но не нашел. А нашел достижения и успехи. Поэтому в книге записей монастыря Владимир Фотиевич оставил очень сердечный отзыв: «Поражен и очарован благотворными разительными результатами творческого труда отца Настоятеля и братии обители. Труда, носящего в себе во всех деталях печать веры святой и любви христианской к Богу и к людям в условиях самой неразумной природы».

То есть не было никакого специального усердия и специальной показухи в монастыре. Если люди хотели увидеть доброе и прогрессивное, они это видели. И не скрывали радости своей.

Лошадку жалко...

А вот случай, который характеризует отца Ионафана как доброго и чувствительного человека. Дмитрий Ануфриев описывает такой случай: «Приезжий посетитель, не раз посещавший монастырь и уважаемый гость Василий Чертов вздумал съездить из Пустыньки в Древний монастырь. Ему была дана самая лучшая [лошадь] из имеющихся при Монастыре конского завода. Рослая и сильная кобылица Красотка, оцененная знатоками (как например английским посетителем Печенгского монастыря Пирсоном, издавшим книгу “Три лета между птицами в Русской Лапландии”) в 500 рублей. Погода 2 февраля была худая. Дул сильный ветер с непроглядною снежною пургою. Дорога была тяжелая и вперед, и назад – тридцать верст – ехали вероятно очень скоро и по этой или по другой причине (очень обходительно пишет – не обвиняет напрямую гостя) в ночь на 3 февраля кобыла пала. Тяжело подействовала утрата эта на архимандрита Ионафана. Он сам сказала, что когда-то случилась покража четырех тысяч рублей его, он не был так огорчен, как расстроился и возмутился этим

событием. Но монастырь так аккуратно относился к уважаемому посетителю, что никто ему не упомянул о сем неприятном событии при его отъезде из Монастыря».

Птичку жалко...

Отец Ионафан видел разные стороны жизни Кольской земли. Не ушло из его внимания и тяжелое положение полярной гаги, которая в основном обитала на Айновых островах в Баренцевом море. Этот птичий вид практически был истреблен. До 1903 года Айновы острова были ничьи. Сюда приезжали все, кто мог добраться. Птиц истребляли ради пуха. Когда монастырь взял острова в аренду, было всего пятьдесят гнезд. Через короткое время стало уже тысяча гнезд. Такая забота была настолько очевидна, что нельзя было ее не заметить. И заметили. И отметили, приезжающие туда паломники не могут не отметить достижения. Так, в 1907 году на Айновых островах побывал и. о. директора Первого Российского общества разведения промысловых животных ст. сов. Н. С. Никольский, который отметил: «Я не могу обойти молчанием первой в России попытки к разумной эксплуатации полярной гаги, которую блестяще осуществил отец Ионафан на Айновых островах».

Потрясающе. Монах и полярная гага. Казалось, несовместимые понятия. Ан нет.

Пьянству – бой

Пьянство – беда России. Вот такой увидел жизнь на Печенге один из путешественников: «Единственным признаком культуры являлась расположившаяся на видном месте, в хорошо сколоченном доме, казенная винная лавка. Какая, однако, это была культура, и как ею пользовалось население, было видно по валявшимся кое-где на камнях трупам охмелевших до бесчувствия рыбаков. Пьяные крики пропивающих свой заработок гуляк, заунывные звуки доносившейся откуда-то песни и аккомпанирующая им резкие стенания многочисленных чаек на фоне безотрадной декорации наводили тоску. Чувствовалось, что здесь на севере человек не тот царь природы, который создает вокруг себя уют».

А вот такой отзыв оставил другой путешественник, побывавший в Печенгском монастыре: «Немаловажная заслуга Архимандрита Ио-

нафана заключается в том, что он успел отстоять интересы западного Мурмана, то есть береговое пространство от реки Печенга до Норвежской границы и уберечь тамошнее население от водворения между ними казенных винных лавок».

Отец Ионафан очень активно боролся с этой бедой. Прежде всего, конечно, своим примером. Но и пропагандой здорового образа жизни. В Печенгском монастыре занимались просвещением тех людей, которые приехали сюда трудиться. Их учили и грамоте, и наукам. Но также занимались искоренением этой пагубной привычки. И очень успешно.

«Печенгский Ломоносов» и «Печенгский Левша»...

Сильна Россия людьми русскими простыми...

Отец Ионафан – «архимандрит-простец», в очередной раз подчеркну, не имел никакого образования, кроме домашнего и монастырского. Тем более – технического. Но он был инициатором таких сложных проектов, за которые и дипломированный инженер не взялся. Так, в пустыньке Трифоновой монастырские труженики под руководством отца Ионафана перенесли реку. А дело было так. В пустыньке Трифона храм Сретенский с 1707 года стоял на мысу в месте слияния двух рек – Манны и Печенги. Храм был старенький. Его нужно было достраивать и обновлять. Отец Ионафан этим и собирался заняться. Но прежде всего он думал в корень, он думал, насколько прочно здание этой церкви. И не грозит ли ему опасность со стороны рек. Ведь год за годом воды этих реки подмывали здание церкви. И когда-нибудь она могла бы и не выдержать силы этих вод. Тем более, если церковь достраивать и тем самым утяжелять. Вспоминается, как в своих «Записках» Ануфриев описывал случай, когда берег реки Печенга вдруг прорвало из-за скопившихся внутри вод. Удар был такой силы, что огромная масса суши выброшена была на середину реку. И река Печенга просто на несколько часов остановилась. По велению сил природы. Такое было и без утяжеления берега. А если бы церковь стояла на мысу? И ее могли бы природные силы уничтожить. Можно было бы, конечно, перенести церковь в другое место. Вон, как чуть позже перенесли причтовую церковь Трифона Печенгского в Баркино. Или вообще новую построить. Тем более, что приделы все равно пристраивали новые. Но... отец Ионафан решил по-другому выйти из этой

ситуации. Он предложил совершенно оригинальное решение. Он не церковь перенес. Он реку перенес. Для реки Манны вырыли новое русло. Старое засыпали и увеличили площадь около церкви. А силу течения полноводной реки Печенга направили в другой берег. Берега обеих рек были основательно укреплены. И только после этого приступили к строительству новых приделов Сретенского храма.

Ну как тут не назвать отца Ионафана «Печенгским Ломоносовым»?

Он был не только сам очень хватким и остро мыслящим. Он умел разглядеть способности разные в своей братии. Так, был в монастыре наряду с «Печенгским Ломоносовым» еще и «Печенгский Левша». Это был удивительный монах-самоучка отец Пармен (Петр Михайлов). Отец Ионафан сумел разглядеть в нем этот дар и направить его на пользу монастыря. Так, отец Пармен сумел по рисунку из импортного пресс-журнала сделать винторезно-строительный токарный станок. По другому рисунку он сумел собрать машину «Форд» из отдельных частей. (Эта машина, вероятно, и привела его к смерти. Отец Пармен умудрился погибнуть в автокатастрофе в Баркино. Врезался в скалу, как гласит монастырское предание.) Ему же принадлежит создание вододвижимого колеса для приведения в движение динамо-машины для электрического освещения поселка. Он придумал глиномятную машину. Он придумал подземный водопровод с водокачкой. Да много еще чего... Вот такие люди были в монастыре Трифона при отце Ионафане.

Непостроенный храм

Надо сказать, что отец Ионафан всячески старался довести начатые дела до успешного завершения. Невозможно вспомнить ни одно из них, которое бы по вине отца Ионафана осталось недоделанным. Но вот была одна боль-беда... Не сумел отец Ионафан построить каменный храм в своем монастыре. Так, за пятисотлетнюю историю Трифонов-Печенгского монастыря не было в нем ни одного каменного храма. Отец Ионафан очень хотел построить. Отец Ионафан подготовился к такой масштабной стройке на 1000 процентов. Очень хотел. Построил кирпичный завод. Более миллиона кирпичей ждали своего времени. Разработан проект будущего храма был. Даже до нашего времени сохранился рисунок. Готовы были рабочие для того, чтобы начать возведение храма.

И высшее достижение: сам Император Николай Александрович выделил маленькому северному монастырю на постройку каменного храма пятнадцать тысяч рублей. Все было... Не было одного... Согласия людей.

Отец Ионафан и настоятель Соловецкого монастыря отец Иоанникий не смогли стать соратниками в выборе места для будущего храма. Уж очень хотелось отцу Иоанникию, чтобы храм стоял над могилой Печенгских мучеников. На самом берегу реки Печенга. Но отец Ионафан понимал, что это неверное решение. Река Печенга – очень быстрая и полноводная. Ледоходы бывают мощные. Берег пологий, нагрузка на него большая. Каменный храм тяжелый. Неизбежно рано или поздно он начнет скатываться в реку. А храм ведь надо строить на века. Вот и хотел отец Ионафан поставить на берегу реки легкий деревянный храм (как впоследствии и случилось), а каменный храм – немного повыше – на ровном Трифоновом Поле. Не голословным было утверждение и предложение отца Ионафана. Вспомним, он совсем недавно переносил реку, чтобы расширить деревянный храм. И все блестяще получилось.

Но отец Иоанникий был непреклонен: «Хочу – на берегу!». Ну... комиссии разные приезжали... мерили... думали... решали... В конце концов, признали правоту отца Ионафана. Но на это ушло много лет. Началась Русско-японская война. И всем стало уже не до каменного храма. Не стала явью мечта отца Ионафана.

Правда, надо сказать, что деревянный храм над могилой ста шестнадцати мучеников он сумел поставить. И такой замечательный, красивый храм. И выстоял этот храм во всех политических и военных сражениях. И освящать его в 1911 году приехал сам владыка Трифон Туркестанов, викарий Московский, очень влиятельный и чтимый архиерей. И простоял этот храм до XXI века. Практически сто лет. И именно в нем началось новое возрождение Трифонов-Печенгского монастыря.

Все хорошо. Но, тем не менее, огромная горечь от неудачи отца Ионафана –неслучившегося каменного храма – останется навсегда у всех, кто любит наш монастырь.

Болезнь и смерть отца Ионафана

Неутомимые заботы по управлению монастырем и трудности жизни настоящего времени окончательно надломили телесные силы и без того

недомогавшего отца Ионафана. Но он до последних минут самочувствия сохранял дух бодр при немощи плоти. При его болезненном состоянии докторами был дан совет по возможности избегать утомления и излишнего волнения. Но как избежать этого при управлении монастырем? И вот, следуя все же докторским советам и слабея телом, отец Ионафан как раненый высокопарный орел, опускаясь на землю, описывает все меньшие и меньшие круги своего полета.

Да... Особенно памятны последние годы жизни отца Ионафана, когда он угасал. Об этом много написал очевидец Дмитрий Андреевич Ануфриев.

Но он же и написал про первые приступы болезни – жесточайшие: с потерей сознания. У еще совсем молодого человека – 31-летнего монаха Ионафана. Первый приступ тяжелой сосудистой нервной болезни проявился у отца Ионафана как раз в тот год, когда его рукополагали в монахи. В 1880 году. Второй приступ случился через пару лет, конкретно не указывается в «Записках очевидца» Дмитрия Андреевича Ануфриева. Про первый приступ отец Ионафан конкретно ему рассказал и дату указал: 1880. Это как раз год принятия монашества. Второй приступ был во время пребывания отца Ионафана в Савватиевском скиту. Это после 1882 года. Оба были тяжелыми, оба с потерей сознания.

Это картина не человеческая, а промыслительно Божия. Болезнь, принятие монашества, потом назначение на ответственный пост, потом опять болезнь, потом, когда Господь увидел в отце Ионафане воина Христова и стал помогать ему, а темные силы отступили, и более 20 лет не было ни одного приступа: была долгая жизнь без болезни, было исполнение завета Трифона, – Господь силен паки возродить Свою обитель, и Он выбрал руки отца Ионафана. И только после благого Божьего дела снова возобновилась болезнь, и болезнь привела к смерти. Да и смерть была Божьим промыслом. Отец Ионафан создал монастырь, привел его к ставропигиальности. К независимости от местных властей. Сколько они крови ему попортили. Он много дел свершил. Но сколько не свершил! Не построил храм каменный. Хотя все, казалось, для этого было. Все, кроме согласия людей.

И Господь забрал его из этого мира, не дал увидеть, как разрушает советская безбожная власть все создание Божие. Невозможно представить, как бы он это воспринял.

Смерть отца Ионафана подробнейшим образом описал Дмитрий Ануфриев. Я приведу этот текст полностью. Именно им заканчиваются «Записки очевидца». Поразительно, после смерти отца Ионафана Дмитрий Андреевич прожил в обители еще почти двадцать лет. Но летописью монастыря уже не занимался... Словно свою душу похоронил с телом настоятеля.

Итак, послушаем Ануфриева...

«Зимой минувшего 1914 года он некоторое время проживал в Нижнем монастыре, наблюдая за последней при нем постройкой там здания бани, хлебной с погребом в одной связке. После жил в пустыньке. Затем на праздник Рождества Христова последний раз ездил в Нижний Монастырь. В ночи на этот праздник служил утреню в Рождественской церкви. Выходил на величание. Затем сам же служил литургию. Но уже на молебен, ослабев, выйти не смог. В том же храме Всенощную он уже не служил. Но присутствовал на ней. И сидя на хорах на принесенном для него стуле, прослушал все церковные песнопения и Рождественские ирмосы. После этой поездки, возвратившись в пустыньку, больше уже из нее не выезжал. В церкви служил по немощи редко. Часто посещал и беседовал в кельях отцов. И особенно часто посещал меня. Делился со мной впечатлениями жизни и современными новостями настоящего тяжелого по случаю войны для России времени. Часто прочитывал я ему телеграммы о военных действиях и письма, получаемые от разных лиц. Некоторые из Петрограда от друга его Николая Федоровича Королькова он заставлял прочитывать ему несколько раз. Однажды, когда я пришел к отцу Ионафану почти за месяц до смерти, он сказал мне, что слышал голос “ты помрешь”, повторившийся два раза. И так ясно, что он подумал, что это кто-нибудь шутит из наших монастырских блаженных. Вышел посмотреть в соседнюю комнату, но там никого не было. Особенную радость он испытывал, когда получал вести о проведении на Мурман железной дороги. Взволнованный пришел с этой вестью ко мне и выразил: “Кажется у меня сердце лопнет от радости. Так бьется. Друг мой Николай Федорович просил меня не умирать и действительно умирать не надо до осуществления построения железной дороги”. В последнее время он иногда бродил по двору с палкой до строящегося для смолокуренного завода на дворе избушки и усталый чуть приходил домой. 22 февраля с утра он был бодрый. Но в шесть часов пополудни вдруг почувствовал

страшную слабость. Велел прислуживающему ему монаху Антонию снять с него обувь (катанцы-валенки) и лег обессиленный на койку. Я, как очевидец, описывающий эти события, позванный отцом Ионафаном, застал его лежащим на койке в полном еще самочувствии, но совершенно ослабевшим. Он уже не имел сил подняться с подушки, чтобы принять принесенные мною валериановые капли. Он принял их с трудом, приподнятый мною с подушки и из моих рук. Очень был взволнован случившимся с ним. И так как незадолго до этого обедал, то почувствовал жажду и часто просил пить. Мы с монахом Антонием выпоили около двух с половиной стаканов воды. Отец Ионафан с нетерпением ожидал, скоро ли принесут полученную монахом Акакием из Печенгской почтово-телеграфной конторы почту и письмо друга его Николая Федоровича. И говорил: "Прочтите мне письмо Николая Федоровича. Больше мне ничего не надо". В двенадцатом часу принесли почту. Перед этим отец Ионафан просил пить и, когда мы с монахом Антонием, приподняв его с подушки, поили водой, он вдруг почувствовал сильную слабость, опустил руки и поник головою. Мы положили его ослабевшего на подушки. Мысли его в этого времени, вероятно, стали неясны, и правая рука парализовалась. Не знаю, понял ли он прочитанное мною ему после этого письмо Николая Федоровича. Затем отец Ионафан на некоторое время успокоился. Около двух часов ночи был привезен колонистский фельдшер, но медицинская помощь уже была бессильна и бесполезна. Отец Ионафан угасал. При нем всю ночь, наблюдая за ним, находились монах Антоний и послушник Василий Канев. Утром 23 февраля отец Ионафан был все в том же состоянии. Одно время понимал и выразил ясно желание, чтобы над ним совершили скорее таинство Елеосвящения, что и было исполнено над ним в этот день в первом часу пополудни собором священнослужителей монастырских в присутствии многих монашествующих. По окончании таинства Елеосвящения с отцом Ионафаном сделался сильный припадок. Он, быстро дыша, забился в страшных конвульсиях, чуть не упал с койки, в груди харчала мокрота. Глаза были открыты, но глубоко запали и искосились. Вероятно, это была агония. Страшно было смотреть на эту борьбу жизни со смертью. В это время духовник монастыря иеромонах Пахомий читал, напутствуя, отходную и благословлял отца Ионафана иконою, данной когда-то в благословении сыну матерью отца Ионафана. Затем в этот день около семи часов вечера судороги

прекратились, дыхание было тихое и слабое. Иеромонахи и монашествующие поочередно присутствовали и наблюдали за умирающим. Отец Ионафан, постепенно тихо замирая, скончался в 20 минут первого часа пополуночи на 24 февраля. Лицо у него было белое, нормальное, покойное. Не осталось и следа перенесенных им страданий за последние сутки при переходе им от сего мира в неведомую нам вечность. Утром 24 февраля в 10 часов священнослужители, в полном облачении придя из церкви, при пении литии, положили в гроб тело отца Ионафана и совершили вынос его в церковь. Там, в присутствии многих жителей монастыря была отслужена первая панихида и затем по священному обычаю жители, чередуясь, читали Евангелие, а некоторые из послушников – псалтирь над телом покойного. 26 февраля после отслужения часов и Литургии в Сретенской церкви был совершен торжественный отпев тела покойного Архимандрита Ионафана собором всеми служителями монастыря, священником Печенгского Прихода Василием Спасским в присутствии всех монашествующих и жителей монастыря, начальника Печенгской почтово-телеграфной конторы Кича, многих колонистов Печенгских и лопарей, пришедших отдать последний долг усопшему. Перед началом отпева духовником монастыря иеромонахом Пахомием была произнесена краткая прощальная речь. А другая была произнесена отцом Василием Спасским после "приидите, последнее целование дадим умершему". В простом деревянном гробу, белом, покрашенном снаружи темной краской, покоилось тело отца Ионафана, облаченного в простую мантию, клобук и епитрахиль. Лицо было закрыто воздухами, начиная с половины тело во гробе было покрыто парадною мантиею, со скрижалями на груди лежало Евангелие. На аналое перед гробом находилась икона праведного Ионафана. По правую сторону сего покоилась на небольшом столике траурная митра. А по левую сторону аналою тоже на небольшом столике находился наперсный крест и Высочайше пожалованные ордена покойного. По отпеве гроб с телом покойного крестным ходом с запрестольным крестом впереди, иконами и хоругвиями был торжественно обнесен священнослужителями вокруг церкви. У алтарей приделов были пропеты литии, затем тело покойного было погребено в могиле на отведенном самим покойным при жизни месте. В восьми саженях от деревянного креста, находящегося с правой стороны Сретенской церкви пустыни. Так закончилась земная жизнь исторического (как его назы-

вали) отца Ионафана. Как порванная струна он более не звучит. Остались в воспоминаниях о нем видимые плоды труда его. “Прими же от меня, которому ты помог в трудные годины моей бурной молодости мой труд – эту записку о кончине твоей и последний привет, и поклон на земле. Вечная тебе память”.

(В настоящее время безмолвная могильная насыпь с синим крестом, обнесенная небольшою деревянною оградкою, окрашенной зеленой краской на пригорке за монастырским огородом, свидетельствуют о месте вечного покоя отца Ионафана. На кресте живописцем монастыря иеродиаконом Нестором прилично расписано распятие и часть составленного мною стихотворения, именно первые два и последний пункты, посвященные памяти покойного следующего содержания. (28 апреля 1915 г.) “Прими от нас привет прощальный / тебе над сенью гробовой. / Пусть этот крест святой печальный / Хранит в могиле твой покой. / Ты вновь для северного края / Обитель чудно основал, /Себе покоя не давая, / в трудах твоих преград не знал. / Дела твои давно в скрижали / народ навечно записал. / Тебя в сем мире почитали, / Ты славу в нем себе стяжал. / И вот к твоей могиле хладной / Не раз друзья, скорбя, придут / Тропой, утоптанной народной, / И память вечную споют. / Быть может, у престола Славы / Себе удел ты обретешь. / О нас, оставленных тобою, / Творцу молитвы вознесешь”».

И в завершение один из некрологов отцу Ионафану...

Памяти «простеца»...

От народа спасение Руси.
Ф. М. Достоевский

«Два года тому назад я побывал на студеном море, у Мурманского берега. Много видел интересного. Прикоснулся к жизни: своеобразной, трудовой и радостной.

У северян тамошних своя природа, свои чаяния и желания, своя история.

У них свои, неизвестные нам, герои. В конце февраля умер один из них – инок, простец – архимандрит Ионафан – настоятель Трифонов-Печенгского монастыря.

Отец Ионафан шел трудовым, радостным путем древнерусского иночества.

Всяческое строительство – вечное и духовное – было содержанием его замечательного жизненного подвига. На бесплодном скалистом берегу у Полярного круга под суровым страшным дыханием Ледовитого океана этот новгородский мужик создал образцовую колонию. По тундре пролегли шоссейные дороги, появились богатые луга. Образцовое молочное хозяйство. Монастырь осветился электричеством. Упорядочена добыча гагачьего пуха. В школе обучались сотни крестьян-трудников ремеслам и грамоте.

Не только о монастыре думал Печенгский архимандрит. Весь Мурман знал и чтил его имя. Из Норвегии приезжали епископы ознакомиться с трудами инока-простеца. Отец Ионафан зорко следил за судьбой клочка русской земли ближней к Паз-реке. Ради сохранения ее он не щадил трудов и сил, покидая родной и любимый монастырь для хлопот в столице.

В бытность мою в Архангельске я застал отца Ионафана на Соловецком подворье. Он был прикомандирован сопровождать высокую особу в Соловки и сильно утомился от неизбежной при этом суеты и непривычного этикета. Как сейчас помню его светлые и живые глаза. Его яркую и образную речь в защиту родного Севера. Даже тут он скучал по студеному морю и любимой обители как мать по больному и забытому ребенку.

Четверть века неустанной работы отдал этот неутомимый труженик нашему дальнему Северу. Его породила Новгородская земля и взрастили Соловки. Все корни его бытия глубоко ушли в нашу родную землю. Не страшась скалистых пустынных тундр, бурных суровых ледовитых волн, полных равнодушия людей, простец-инок все дни свои отдал труду. Во имя России, во имя ее малой пустынной окраины.

Пусть же не забудется его имя. Пусть же сбудутся на нем слова Христовы: “В мале был еси верен, над многими тя поставлю” (Мф. 25, 21)».

ЧТЕЦ СЕРГИЙ
Кожин
магистр богословия

ЧАСТНАЯ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ НА ТЕРРИТОРИИ КОЛЬСКОГО (АЛЕКСАНДРОВСКОГО) УЕЗДА АРХАНГЕЛЬСКОЙ И ХОЛМОГОРСКОЙ ЕПАРХИИ В КОНЦЕ XIX – ПЕРВОЙ ТРЕТИ XX ВЕКА

Благотворительная и социальная деятельность, осуществлявшаяся частными лицами, включая отдельных представителей духовенства, региональной и государственной власти, а также простых людей, в центральных епархиях Российской империи на сегодняшний день изучена достаточно хорошо. Но этого нельзя сказать об отдаленных от центра районах страны, входящих в состав северных епархий, где такая деятельность либо изучена частично, либо не изучена вовсе. К таким территориям относится Кольский, а с 1899 г. Александровский уезд [1], входивший в конце XIX – первой трети XX в. в состав Архангельской и Холмогорской епархии. До настоящего времени нет отдельного исследования, которое давало бы цельное представление о благотворительности и социальном служении в этом уезде, о той помощи, которую оказали представители духовенства, церковно-приходские попечительства и частные лица.

Информация о благотворительности и социальном служении в Кольском уезде в рассматриваемый период прежде всего отра-

[1] С 1899 г. Кольский уезд Архангельской губернии стал носить название по главному городу уезда – Александровску (ныне Полярный), который и был построен в 1899 г. (см. Краткий очерк г. Архангельска и уездов Архангельской губернии // Памятная книжка Архангельской губернии на 1913 год. Архангельск. Губернская типография, 1913. С. 122).

жена в дореволюционной периодике Архангельской и Холмогорской епархии – «Архангельских епархиальных известиях» [1] и «Архангельских епархиальных ведомостях» [2]. Помимо этого, благотворительность частных лиц описывается в статьях кольского краеведа, доктора исторических наук, профессора Ивана Федоровича Ушакова, посвященных истории становления отдельных приходских церквей на Кольском Севере [3]. Также материалы, содержащие информацию о социальной и благотворительной деятельности, отложились в фондах Первого благочиния Кольского уезда Архангельской и Холмогорской епархии (ГАМО. Ф. И–17), Кольского Благовещенского Собора (ГАМО. Ф. И–16), Варзугского Успенского прихода Второго благочиния Александровского уезда (ГАМО. Ф. И–8) и Понойской церковно-приходской школы (ГАМО. Ф. И–18) Государственного архива Мурманской области (далее – ГАМО).

Благотворительная и социальная деятельность отдельных представителей духовенства и мирян на Кольском Севере в исследуемый период достигла вершины своего развития. Прежде всего это было связано с тем, что экономическое положение в Российской империи значительно улучшилось: по всей стране открывались новые промышленные предприятия, происходило техническое перевооружение имеющихся, начала развиваться металлургия, нефтедобыча, железнодорожная отрасль. У предпринимателей появлялись свободные средства, что давало

---

[1] О духовном завещании Марии Ивановны Хлебниковой // Архангельские епархиальные известия. Архангельск: Типолит. насл. Д. Горяйнова. № 13, 1886. С. 23; Отчет возобновляемого Печенгского монастыря за 1883–1884 год // Архангельские епархиальные известия. Архангельск: Архангельская губернская типография. № 6, 1885. С. 28–31.

[2] О пожертвовании кольским мещанином А. Хохловым 100 рублей на церковь Ручьевского прихода // Архангельские епархиальные ведомости. Часть официальная. Епархиальные известия. Архангельск: Типолит. насл. Д. Горяйнова. № 9, 1903. С. 175; О награждении С-Петербугского 1-й гильдии купца Михаила Пономарева орденом св. Анны 3-й степени за постройку деревянной церкви в Харловском становище на Мурманском берегу и за снабжение той церкви утварью // Архангельские епархиальные ведомости. Часть неофициальная. Епархиальная хроника. Архангельск: Типолит. насл. Д. Горяйнова. № 10, 1892. С. 226; О преподании Архипастырского благословения с выдачей соответствующей грамоты за пожертвования в церковь г. Александровска // Архангельские епархиальные ведомости. Часть официальная. Епархиальные известия. Архангельск: Типолит. насл. Д. Горяйнова. № 10, 1900. С. 176.

[3] *Ушаков И. Ф.* Храмы Кольского Севера в досоветское время. Краткий справочник. [Электронный ресурс] URL: http:// www.dobrohot.org/progress/hks.html#__RefHeading__2242_1219275644 (дата обращения: 23.01.2024).

им возможность оказывать щедрые пожертвования [1]. Промышленники и купцы вкладывали средства в развитие культуры и искусства, активно поддерживали библиотеки, музеи, картинные галереи, оказывали материальную помощь храмам и монастырям по всей России, в том числе в отдаленных епархиях. Такими меценатами, например, были купцы и промышленники Мамонтовы [2]. Помимо императорской фамилии и состоятельных людей денежные и материальные пожертвования делали и простые крестьяне [3].

На территории Кольского (Александровского) уезда благотворительная деятельность была, в первую очередь, связана с деятельностью церковно-приходских попечительств, одна из основных целей которых на Кольском Севере заключалась в благоукрашении, ремонте и реставрации приходских храмов. Примером успешной деятельности таких организаций может служить церковно-приходское попечительство при Кольском Благовещенском соборе, открытое в 1891 г. для сбора средств на восстановление Троицкого храма на местном кладбище. Сразу после своего создания оно разместило в «Архангельских губернских ведомостях» воззвание с просьбой помочь в благоукрашении. В ГАМО сохранились письма благочестивых людей из Архангельска, Санкт-Петербурга и других городов, откликнувшихся на это воззвание. Так, житель Архангельска Егор Кошкин в своем письме писал о том, что обеспокоен тем, что в церкви на протяжении 9 лет не совершается Божественная Литургия: «Я Очень Сожалению, Что Девяти Лет Несовершается Без кровная жертва Господа Нашего Иисуса Христа. Я усердно прошу принять мою посильную Лепту на Такое Святое дело. Которыя при сем прилагаю Десять рублей. С почтением к вам честь имею быть Егор А. Кошкин. 1892 г. Декабря 24 дня Соломбала» [4]. Житель Санкт-Петербурга Александр Беляевский приложил к письму два рубля [5]. Другие жертвователи тоже откликнулись на это богоугодное дело [6]. В результате деятельности означенного попечительства была от-

---

1 *Шпалтаков В. П.* Благотворительность и меценатство в России. Омск, 2021. С. 27.

2 *Шпалтаков В. П.* Благотворительность и меценатство в России. Омск, 2021. С. 27.

3 Там же. С. 25.

4 ГАМО. Ф. И–16. Оп. 1. Д. 149. Л. 43. Орфография сохранена.

5 Там же. Л. 44.

6 Там же. Л. 45.

ремонтирована Свято-Троицкая церковь, расположенная на кладбище города Колы. Об этом свидетельствуют «Архангельские епархиальные ведомости», в которых отмечается, что 29 сентября 1896 года была освящена «заново ремонтированная Троицкая кладбищенская церковь» [1].

Кроме участия в деятельности попечительств, жители Кольского севера и прилегающих территорий делали частные пожертвования: в фондах ГАМО хранятся письма таких жертвователей и рапорты настоятелей храмов. Например, мещанин города Колы Аполлон Антонович Хохлов пожертвовал 12 билетов Государственной 4 % ренты в Кольский собор, Кильдинскую и Нотозерскую церковь. В своем письме на имя настоятеля Кольского собора священника Алексея Шилова он просил записать эту жертву на вечное поминовение своего умершего брата и других родственников: «Прошу вас раздать в Церкви, находящихся в Вашем ведении: именно: восемь билетов – 800 руб. – в Кольский Собор, по два билета в Кильдинскую и Нотозерскую Церкви на вечный вклад записать их для поминовения умершего моего брата Павла, Антона и Ульяны» [2].

Благотворители щедро жертвовали на строительство, ремонт и благоукрашение храмов уезда. Так, бендинский купец I-й гильдии Конрад Гампер построил на собственные деньги новую церковь в селе Кашкаранцы Кольского уезда, за что впоследствии был удостоен ордена святой Анны III-й степени [3]. Санкт-Петербургский купец I-й гильдии Михаил Пономарев построил на свои средства и снабдил необходимой утварью деревянную церковь в Харловском становище, за что также был удостоен ордена святой Анны III-й степени [4]. Мещанин Сумского прихода Кемского уезда Иван Григорьевич Демидов отре-

---

[1] Об освящении кладбищенской Свято-Троицкой церкви в г. Кола Архангельской и Холмогорской епархии // Архангельские епархиальные ведомости. Часть официальная. Епархиальные известия. Архангельск: Типолит. насл. Д. Горяйнова. № 24, 1896. С. 391.

[2] ГАМО. Ф. И–17. Оп. 1. Д. 252. Л. 2.

[3] О награждении орденом св. Анны 3-й степени бендинского купца 1-й гильдии Конрада Гампера // Архангельские епархиальные ведомости. Часть официальная. Епархиальные известия. Архангельск: Типолит. насл. Д. Горяйнова. № 8, 1896. С. 153.

[4] О награждении С-Петербугского 1-й гильдии купца Михаила Пономарева орденом св. Анны 3-й степени за постройку деревянной церкви в Харловском становище на Мурманском берегу и за снабжение той церкви утварью // Архангельские епархиальные ведомости. Часть неофициальная. Епархиальная хроника. Архангельск: Типолит. насл. Д. Горяйнова. № 10, 1892. С. 226.

монтировал и осуществил покраску крыши церкви в Гавриловском становище. Также он способствовал тому, что рыбопромышленники Мурманского берега пожертвовали в ту же церковь утвари на 150 рублей [1]. Маремьяна Тимофеевна Тимофеева, жительница Санкт-Петербурга, пожертвовала в Борисоглебскую церковь Пазрецкого прихода напрестольное Евангелие стоимостью около 50 рублей. За это деяние благотворительнице была объявлена Архипастырская благодарность [2]. Кожин Трофим, служащий флота и уволенный в запас, пожертвовал церковную ризницу и утварь в Олемскую церковь Кашкаранского прихода. За это благое деяние был удостоен благословения Святейшего Правительствующего Синода с выдачей грамоты [3]. Кроме указанных случаев, можно отметить щедрые пожертвования в Печенгскую церковь. В своем рапорте на имя благочинного I-го округа Александровского уезда отца Алексея Шилова настоятель Печенгской церкви Георгий Терентьев сообщал, что в его храм был приобретен колокол весом в 9 пудов и 26 фунтов на пожертвованные начальником Печенгского телеграфа Кичем Михаилом Константиновичем и от разных лиц денежные средства: «В сем отчетном году заведен колокол в 9 пудов 26 фунтов с металлическим языком стоимостью 190 рублей 93 коп. от товарищества Гатчинского завода Лаврова на пожертвованныя деньги на собранныя начальником Печенгской почтово-телеграфной Конторы Кичем от разных лиц 105 рублей и от прихожан 85 рублей 93 копейки» [4]. Также настоятель писал, что сам начальник телеграфа пожертвовал 6 металлических свечей [5], а сотрудник Пе-

---

[1] О преподании Архипастырского благословения с выдачею грамоты мещанину Сумского прихода, Кемского уезда Ивану Григорьевичу Демидову // Архангельские епархиальные ведомости. Часть официальная. Епархиальные известия. Архангельск: Типолит. насл. Д. Горяйнова. № 3, 1892. С. 42–43.

[2] О преподании Архипастырской благодарности Маремьяне Тимофеевой за пожертвование в Пазрецкую церковь напрестольного Евангелия стоимостью 50 руб. // Архангельские епархиальные ведомости. Часть официальная. Епархиальные известия. Архангельск: Типолит. насл. Д. Горяйнова. № 10, 1893. С. 230.

[3] О благословении Святейшего Правительствующего Синода с выдачей грамоты Трофиму Кожину, уволенному в запас флота // Архангельские епархиальные ведомости. Часть официальная. Епархиальные известия. Архангельск: Типолит. насл. Д. Горяйнова. № 14, 1897. С. 293–294.

[4] ГАМО. Ф. И–17. Оп. 1. Д. 252. Л. 1.

[5] Там же.

ченгской конторы Степан Батялов пожертвовал в ту же церковь 8 металлических лампадок [1].

Настоятель Пазрецкого прихода священник Константин Щеколдин сообщал, что вдова генерала Мария Петровна Березникова, проживавшая в городе Ярославле, сделала щедрое пожертвование ризничными вещами в Борисоглебский храм: «1. Напрестольная шелковая белая атласная одежда с вышитою разными гарусами переднею полосою и золоченым плетеным крестом. 2. Два покрова фиолетового бархата на аналогии, длиною каждый три аршина, обшитые газами кругом и вышитые гарусами по средине сверху до низу. 3. Две шелковые пелены на столики, из которых одна по краям гарусами. 4. Поручи из красного бархата» [2]. Павел Викторович Тикстон (управляющий Умбским лесопильным заводом) предоставил деревянные доски на сумму 330 рублей, которые пошли для внешней и внутренней обшивки храмового здания и обустройства ограды вокруг Оленицкого храма [3].

Жертвовали в храмы Александровского уезда и знаменитые люди империи. Кронштадтский пастырь не оставлял своим вниманием Кольскую землю: в 1900 г. он пожертвовал 100 рублей на ремонт храмов, находящихся в Пазрецком приходе, и 200 рублей на строительство дома для причта в Печенгском приходе [4]. Помимо этого, святой праведный Иоанн Кронштадтский регулярно высылал пожертвование в размере 200 рублей для Кольского Благовещенского собора [5]. Железнодорожный магнат Николай Карлович фон Мекк и известный на всю страну меценат Савва Иванович Мамонтов вместе с семьей делали разные пожертвования в Николаевскую церковь города Алексан-

---

1 Там же.

2 ГАМО. Ф. И–17. Оп. 1. Д. 252. Л. 8.

3 О преподании Архипастырского благословения и объявления благодарности епархиального начальства Павлу Викторовичу Тикстону // Архангельские епархиальные ведомости. Часть официальная. Епархиальные известия. Архангельск: Типолит. насл. Д. Горяйнова. № 15, 1908. С. 173.

4 О пожертвовании отцом Иоанном Сергиевым денег на приходы Александровского уезда // Архангельские епархиальные ведомости. Часть официальная. Епархиальные известия. Архангельск: Типолит. насл. Д. Горяйнова. № 15, 1900. С. 188.

5 О пожертвовании 200 рублей И. Сергиевым, прот. Кронштадтского Собора // Архангельские епархиальные ведомости. Часть официальная. Архангельск: Типолит. насл. Д. Горяйнова. № 10, 1894. С. 191.

дровска [1]. Например, Савва Иванович передал в храм икону святителя Николая и северных святителей письма художника Константина Коровина, а также семь колоколов весом в 87 пудов [2]. За все эти благодеяния ему было преподано Архипастырское благословение с выдачей грамоты [3].

Помимо пожертвований денежных средств, строительных материалов, церковной утвари, одной из форм помощи храмам уезда было составление духовного завещания, в котором объявлялось о пожертвованиях в приходы. В 1894 г. мещанской вдовой города Колы Марией Хипагиной было составлено завещание, в котором благотворительница половину дома, принадлежащего ей, в которой было пять комнат, баню, половину земельного участка и всю мебель передавала в собственность Кольского Благовещенского собора [4]. В Свято-Троицкую кладбищенскую церковь по завещанию была передана икона: «А икону Пресвятой Богородицы с ризою в оплеке в деревянной киоте жертвую в церковь Животворящей Троице на кладбищенском острове» [5]. Завещание было составлено в конце XIX в.; сохранился также документ: Указ из Архангельской духовной консистории, в котором говорится, что душеприказчику мещанки – настоятелю Кольского собора Константину Мелетиеву – следует выполнить волю завещательницы [6]. Таким образом, объем помощи, оказываемый приходским храмам, свидетельствует об особом внимании со стороны отдельных представителей духовенства и мирян к внешнему и внутреннему убранству церквей уезда.

В конце XIX в. была развернута кампания по возрождению Трифоно-Печенгского монастыря: был образован Комитет по восстановлению

---

1 О преподании Архипастырского благословения с выдачей соответствующей грамоты за пожертвования в церковь г. Александровска // Архангельские епархиальные ведомости. Часть официальная. Епархиальные известия. Архангельск: Типолит. насл. Д. Горяйнова. № 10, 1900. С. 176.

2 *Ушаков И. Ф.* Указ. соч.

3 О преподании Архипастырского благословения с выдачей соответствующей грамоты за пожертвования в церковь г. Александровска // Архангельские епархиальные ведомости. Часть официальная. Епархиальные известия. Архангельск: Типолит. насл. Д. Горяйнова. № 10, 1900. С. 176.

4 ГАМО. Ф. И–16. Оп. 1. Д. 217. Л. 6. Выписка из домашнего духовного завещания мещанки Марии Ивановой Хипагиной.

5 Там же.

6 ГАМО. Ф. И–16. Оп. 1. Д 217. Л. 5–5 об.

монастыря, который обратился с воззванием, к этой деятельности привлекались известные благотворители и меценаты. В 1886 г. согласно духовному завещанию харьковской мещанки Марии Ивановны Хлебниковой в Комитет передавалось единовременное пожертвование в размере 100 рублей [1]. В рамках кампании благотворителем из Санкт-Петербурга Александром Алексеевичем Грековым было составлено краткое жизнеописание преподобного Трифона Печенгского: «Трехсотлетие преподобному Трифону Печенгскому и возобновление древней его обители», которое было напечатано в количестве нескольких тысяч на средства другой благотворительницы Евдокии Александровны Поздняковой. Кроме этого, усилиями этих ктиторов было отпечатано около 5000 изображений преподобного Трифона Печенгского и более подробное «Воззвание на восстановление Трифоно-Печенгского монастыря» [2]. В результате этой деятельности Комитетом по восстановлению монастыря было собрано и передано Соловецкому монастырю для дальнейшей работы по восстановлению обители 15500 рублей [3].

Другим направлением оказания благотворительной помощи была поддержка работы церковно-приходских школ. Конец XIX в. был ознаменован открытием значительного количества начальных учебных заведений по всей стране. Для осуществления их деятельности привлекались не только казенные средства, но и частные пожертвования.

Так, например, чиновник по крестьянским делам Кольского уезда Николай Николаевич Макшеев пожертвовал карандаши и бумагу в Нотозерскую церковно-приходскую школу после ее открытия в январе 1889 г. [4] В 1891 г. церковный староста Понойского прихода Урван Харлин купил за 120 рублей дом и пожертвовал его приход-

---

1 О духовном завещании Марии Ивановны Хлебниковой. С. 23.

2 Отчет возобновляемого Печенгского монастыря за 1883–1884 год // Архангельские епархиальные известия. Архангельск: Архангельская губернская типография. № 6, 1885. С. 28–31.

3 Указ Святейшего Правительствующего Синода от 23 декабря 1886 года «О восстановляемом Печенгском монастыре» //Архангельские епархиальные известия. Архангельск: Типолитография насл. Д. Горяйнова. № 4–5, 1887. С. 9–12.

4 Рапорт священника Нотозерско-лопарского прихода Кольского уезда Павла Дмитриева об открытии Нотозерской церковно-приходской школы // Архангельские епархиальные ведомости. Часть официальная. Епархиальные известия. Архангельск: Типолит. насл. Д. Горяйнова. № 6, 1888. С. 102.

ской школе [1]. В клировых ведомостях за 1894 г. отмечается, что в Пазрецком приходе церковно-приходская школа располагалась в доме, построенном на деньги, пожертвованные обер-прокурором Святейшего Правительствующего Синода Константином Петровичем Победоносцевым и бывшим русским консулом в Норвегии Дмитрием Николаевичем Островским, который и состоял почетным попечителем с ноября 1888 г. Можно сказать, что данная школа содержалась на деньги, полученные как от Святейшего синода, так и от частных благотворителей [2].

Великий подвижник XIX–XX столетий святой праведный Иоанн Кронштадтский также оказывал финансовую помощь церковно-приходским школам Александровского уезда: отцом Иоанном было сделано единоразовое пожертвование для приобретения школьных принадлежностей и необходимых книг в размере ста рублей для церковно-приходской школы Понойского прихода [3]. Все эти факты свидетельствуют о том, что представители государственной и региональной власти, духовенство, простые люди были неравнодушны к духовно-нравственному воспитанию и образованию подрастающего поколения уезда.

Помимо всего перечисленного в Архангельской и Холмогорской епархии проводилась значительная социальная работа по профилактике пьянства. Прежде всего такая деятельность осуществлялась специально создаваемыми обществами трезвости. По установленным данным в епархии действовало два общества трезвости: Архангельское городское общество трезвости, открытое 9 августа 1892 г. и являвшееся одним из первых в Российской империи [4], и Понойское общество трезвости на территории Кольского уезда. Это общество трезвости было образовано в Понойском сельском приходе по инициативе священника Понойского лопарского прихода отца Николая Шмакова в связи с тем, что пьянство во многих сельских приходах, в том числе и в этом, достигало большого размаха. Общество было создано в сентябре 1891 г.,

---

1 ГАМО. Ф. И–18. Оп. 1. Д. 9. Л. 3. Понойская церковно-приходская школа Александровского уезда. Краткие исторические сведения.

2 ГАМО. Ф. И–17. Оп. 1. Д. 136. Л. 35.

3 ГАМО. Ф. И–18. Оп. 1. Д. 9. Л. 3. Понойская церковно-приходская школа Александровского уезда. Краткие исторические сведения.

4 Двенадцатилетие Архангельского общества трезвости // Архангельские епархиальные ведомости. Часть неофициальная. Епархиальные известия. Архангельск: Типолит. насл. Д. Горяйнова. № 1, 1905. С. 37–39.

а к сентябрю 1892 г. число членов общества достигло 20-ти человек. В основном, в обществе состояли местные жители – крестьяне села Поной. Но также членами общества были представители местной власти: полицейский урядник и становой пристав Александр Алексеевич Таратин [1]. Каждый год в день памяти святого мученика Вонифатия служилась Божественная литургия. При вступлении каждого нового члена служился молебен святым апостолам Петру и Павлу, в честь которых был освящен храм в Поное. Вступавшие в общество новые члены давали обет воздержания от алкоголя и в подтверждение принятого решения прикладывались ко Святому Кресту, Евангелию и храмовой иконе. Первоначальный испытательный срок обета составлял один год. Вновь вступившие члены обязательно записывались в книгу общества.

Для пропаганды трезвого образа жизни Понойским обществом трезвости распространялись брошюры, где говорилось о вреде употребления алкогольных напитков. На издание этих брошюр с членов взимались небольшие денежные взносы [2]. Как отмечали современники, данное общество трезвости благотворно влияло на жизнь односельчан [3].

Во время войн, Русско-японской и Первой мировой, на территории Кольского уезда образовывались общественные организации, привлекавшие помощь для русских воинов, членов их семей. Активная помощь действующей армии оказывалась и частными лицами.

Фонды ГАМО сохранили некоторые материалы, относящиеся к такой деятельности. Священником Тетринского прихода Николаем Гусевым на помощь семьям военных было собрано в золотых монетах 4 677 рублей 50 копеек [4]. В епархиальный лазарет отец Николай 5 апреля 1915 г. передал денежное пожертвование в сумме 7 рублей 25 копеек [5]. В Скобелевский же комитет в декабре 1915 г. от него по-

[1] Памятная книжка Архангельской губернии на 1907 год. Архангельск: Типолитография В. А. Черепанова, 1907. С. 53.

[2] Истомин М., свящ. О создании общества трезвости в приходе свв. апостолов Петра и Павла в с. Поной Кольского уезда Архангельской и Холмогорской епархии // Архангельские епархиальные ведомости. Часть неофициальная. Епархиальные известия. Архангельск: Типолит. насл. Д. Горяйнова. Выпуск № 1–2, 1893. С. 26.

[3] Там же.

[4] Бардилева Ю. П. Русская Православная церковь на Кольском Севере в первой половине XX века. Мурманск: Издательство Мурманского государственного гуманитарного университета, 2015. С. 51–52.

[5] ГАМО. Ф. И–10. Оп. 1. Д. 73. Л. 16.

ступил 1 рубль [1]. Также отец Николай из собственных средств оплачивал пересылку пожертвованных теплых и иных вещей на склад Ее Величества государыни императрицы Александры Федоровны: «Деньги за пересылку уплачены священником Ник. Гусевым из своих личных средств» [2]. Кроме того, после поступления на его имя в августе 1915 года воззвания Никольской общины Общества Красного Креста с просьбой о помощи в снабжении русских воинов противогазовыми повязками посредством распространения изданных вышеназванным Обществом художественных открыток, им было приобретено 80 открыток на сумму 2 руб. 40 коп. [3] Крестьянин села Тетрино Диомид Григорьевич Клещев передал в пользу семей ушедших на войну 70 рублей [4]. Вдова Мария Клемашина, проживающая в селе Умба, пожертвовала 3 рубашки и 2 пары кальсон [5]. Исходя из вышеприведенных данных, можно свидетельствовать о личном христианском примере отца Николая Гусева, который был сострадательным, неравнодушным к судьбе своего Отечества, вдохновляя своим христианским отношением других жителей своего прихода к соучастию в помощи действующей армии.

* * *

Таким образом, на основании исследованных материалов Государственного архива Мурманской области, «Архангельских епархиальных известий», «Архангельских епархиальных ведомостей» на территории Кольского (Александровского) уезда можно выделить следующие основные направления и формы благотворительной деятельности и социального служения, осуществлявшимися частными лицами:

1. Помощь в деле благоукрашения и содержания приходских церквей оказывалась через пожертвования денег, церковной утвари, строительных материалов, составление духовных завещаний. Благодаря помощи, оказываемой храмам уезда частными лицами, на территории

---

1 Там же. Л. 18.

2 ГАМО. Ф. И–10. Оп. 1. Д. 70. Л. 6 об.

3 ГАМО. Ф. И–10. Оп. 1. Д. 73. Л. 11–11 об.

4 ГАМО. Ф. И–8. Оп. 1. Д. 200. Л. 11. Журнал XVIII.

5 О пожертвовании вещей на нужды военного времени // Архангельские епархиальные ведомости. Часть официальная. Епархиальные известия. Архангельск: Типолит. насл. Д. Горяйнова. № 2, 1915. С. 19.

уезда было построено и освящено 23 часовни и 42 церкви [1], что говорит о большом внимании со стороны отдельных представителей духовенства и мирян к храмостроительству, содержанию и ремонту приходских церквей.

2. В рамках кампании по восстановлению Трифоно-Печенгского монастыря сбор средств осуществлялся через публикацию «Воззвания на возобновление Трифоно-Печенгского монастыря» в «Архангельских епархиальных известиях», изданной брошюры «Трехсотлетие преподобному Трифону Печенгскому и возобновление древней его обители» и благодаря распространяемым изображениям преподобного Трифона Печенгского среди жертвователей. Собранная Комитетом по восстановлению монастыря сумма свидетельствует об эффективности оказанной помощи со стороны благотворителей в деле распространения информации о восстановлении самой северной обители Российской империи.

3. Содействие военной кампании Российской империи в годы Русско-японской и Первой мировой войны осуществлялось посредством сборов денежных пожертвований на военные нужды и деятельность епархиального лазарета, отсылкой теплых и иных вещей для солдат, распространения открыток, средства от продажи которых шли на изготовление противогазовых повязок. Объем помощи, оказываемый частными лицами в данном направлении, говорит об их религиозном подъеме, сострадании, неравнодушии к судьбе своей страны.

4. Свою лепту в работу церковно-приходских школ представители духовенства, региональной и государственной власти, простые люди вносили через финансовые пожертвования на строительство зданий и деятельность церковно-приходских школ уезда, безвозмездную передачу отдельных зданий в собственность школ. Результатом этой деятельности является работа на территории уезда в рассматриваемый период 15-ти церковно-приходских школ, что свидетельствует о внимании частных лиц к повышению грамотности и нравственности населения Кольского края.

5. Пропаганда трезвого образа жизни на территории уезда осуществлялась Понойским обществом трезвости с помощью брошюр о вреде

---

[1] *Бардилева Ю. П.* Русская Православная церковь на Кольском Севере в первой половине XX века. Мурманск: Издательство Мурманского государственного гуманитарного университета, 2015. С. 32.

алкоголизма, который был распространен в сельских приходах, обета трезвой жизни, который при вступлении давали члены организации. В целом, Понойское общество трезвости способствовало снижению уровня пьянства и повышению качества жизни в Поное.

На основании выявленных направлений и форм частной благотворительной деятельности и объемов оказываемой помощи стало понятно, что как отдельные представители духовенства, региональной и государственной власти, а также простые люди, жившие на территории уезда, так и известный пастырь – святой праведный Иоанн Кронштадтский, обер-прокурор Святейшего синода Константин Петрович Победоносцев, меценат, строитель Ярославского направления железной дороги Савва Иванович Мамонтов и железнодорожный магнат Николай Карлович фон Мекк внесли значительный вклад в развитие благотворительности и социального служения, охватывающие практически все сферы общественной жизни на Кольском Севере. Наиболее деятельное участие осуществлялось в направлениях, связанных с благоукрашением приходских церквей и помощью армии в годы Первой мировой войны. Очевидно, помощь приходским церквям была связана с естественным желанием заботиться и ухаживать за храмами, помогать в их деятельности. Активную помощь в годы Первой мировой войны, учитывая бедное положение жителей приходов Кольского уезда, можно связать с чувством сострадания, неравнодушия, патриотизма, любви к своей Родине, христианским долгом помочь выстоять государству в нелегкое для него время.

Список использованных источников и литературы

Источники

ГАМО. Ф. И–8. Варзугский Успенский приход 2-го Александровского благочиния Архангельской епархии, с. Варзуга. 1858–1918 гг.

ГАМО. Ф. И–10. Тетринский Свято-Троицкий приход 2-го Александровского благочиния Архангельской епархии, с. Тетрино. 1852–1920 гг.

ГАМО. Ф. И–16. Кольский Благовещенский собор Мурманского благочиния Олонецкой епархии, г. Кола. 1775–1935 гг.

ГАМО. Ф. И–17. Архангельская и Холмогорская епархия. Первое благочиние, г. Кола. 20 января 1779 г. – 1928 г.

ГАМО. Ф. И–18. Понойская церковно-приходская школа, Александровского уезда, Архангельской губернии, с. Поной. 1884–1920 гг.

Дореволюционная периодика до 1916 года

Двенадцатилетие Архангельского общества трезвости //Архангельские епархиальные ведомости. Часть неофициальная. Епархиальные известия. Архангельск: Типолит. насл. Д. Горяйнова. № 1, 1905. С. 37–39.

Истомин М., свящ. О создании общества трезвости в приходе свв. апостолов Петра и Павла в с. Поной Кольского уезда Архангельской и Холмогорской епархии //Архангельские епархиальные ведомости. Часть неофициальная. Епархиальные известия. Архангельск: Типолит. насл. Д. Горяйнова. Выпуск № 1–2, 1893. С. 26.

О благословении Святейшего Правительствующего Синода с выдачей грамоты Трофиму Кожину, уволенному в запас флота //Архангельские епархиальные ведомости. Часть официальная. Епархиальные известия. Архангельск: Типолит. насл. Д. Горяйнова. № 14, 1897. С. 293–294.

О духовном завещании Марии Ивановны Хлебниковой //Архангельские епархиальные известия. Архангельск: Типолит. насл. Д. Горяйнова. № 13, 1886. С. 23.

О награждении орденом св. Анны 3-й степени бендинского купца 1-й гильдии Конрада Гампера //Архангельские епархиальные ведомости. Часть официальная. Епархиальные известия. Архангельск: Типолит. насл. Д. Горяйнова. № 8, 1896. С. 153.

О награждении С-Петербургского 1-й гильдии купца Михаила Пономарева орденом св. Анны 3-й степени за постройку деревянной церкви в Харловском становище на Мурманском берегу и за снабжение той церкви утварью //Архангельские епархиальные ведомости. Часть неофициальная. Епархиальная хроника. Архангельск: Типолит. насл. Д. Горяйнова. № 10, 1892. С. 226.

О пожертвовании вещей на нужды военного времени //Архангельские епархиальные ведомости. Часть официальная. Епархиальные известия. Архангельск: Типолит. насл. Д. Горяйнова. № 2, 1915. С. 19.

О пожертвовании отцом Иоанном Сергиевым денег на приходы Александровского уезда //Архангельские епархиальные ведомости. Часть официальная. Епархиальные известия. Архангельск: Типолит. насл. Д. Горяйнова. № 15, 1900. С. 188.

О пожертвовании 200 рублей И. Сергиевым, прот. Кронштадтского

Собора //Архангельские епархиальные ведомости. Часть официальная. Архангельск: Типолит. насл. Д. Горяйнова. № 10, 1894. С. 191.

О преподании Архипастырской благодарности Маремьяне Тимофеевой за пожертвование в Пазрецкую церковь напрестольного Евангелия стоимостью 50 руб. //Архангельские епархиальные ведомости. Часть официальная. Епархиальные известия. Архангельск: Типолит. насл. Д. Горяйнова. № 10, 1893. С. 230.

О преподании Архипастырского благословения с выдачею грамоты мещанину Сумского прихода, Кемского уезда Ивану Григорьевичу Демидову //Архангельские епархиальные ведомости. Часть официальная. Епархиальные известия. Архангельск: Типолит. насл. Д. Горяйнова. № 3, 1892. С. 42–43.

О преподании Архипастырского благословения с выдачей соответствующей грамоты за пожертвования в церковь г. Александровска //Архангельские епархиальные ведомости. Часть официальная. Епархиальные известия. Архангельск: Типолит. насл. Д. Горяйнова. № 10, 1900. С. 176.

О преподании Архипастырского благословения и объявления благодарности епархиального начальства Павлу Викторовичу Тикстону //Архангельские епархиальные ведомости. Часть официальная. Епархиальные известия. Архангельск: Типолит. насл. Д. Горяйнова. № 15, 1908. С. 173.

О преподании благословения Святейшего Правительствующего Синода крестьянам Тетринского прихода // Архангельские епархиальные ведомости. Часть официальная. Архангельск: Типолит. насл. Д. Горяйнова. № 3, 1894. С. 58.

Отчет возобновляемого Печенгского монастыря за 1883–1884 год // Архангельские епархиальные известия. Архангельск: Архангельская губернская типография. № 6, 1885. С. 28–31.

Памятная книжка Архангельской губернии на 1907 год. Архангельск: Типолитография В. А. Черепанова, 1907. С. 53.

Рапорт священника Нотозерско-лопарского прихода Кольского уезда Павла Дмитриева об открытии Нотозерской церковно-приходской школы //Архангельские епархиальные ведомости. Часть официальная. Епархиальные известия. Архангельск: Типолит. насл. Д. Горяйнова. № 6, 1888. С. 102.

Указ Святейшего Правительствующего Синода от 23 декабря

1886 года «О восстановляемом Печенгском монастыре» // Архангельские епархиальные известия. Архангельск: Типолит. насл. Д. Горяйнова. № 4–5, 1887. С. 9–12.

Литература

Бардилева Ю. П. Русская Православная церковь на Кольском Севере в первой половине XX века. Мурманск: Издательство Мурманского государственного гуманитарного университета, 2015. 253 с.

Шпалтаков В. П. Благотворительность и меценатство в России. Омск, 2021. 295 с.

Интернет-ресурсы

Ушаков И. Ф. Храмы Кольского Севера в досоветское время. Краткий справочник. URL: http://www.dobrohot.org/progress/hks.html# (дата обращения: 23.01.2024).

РЯБИЧЕНКО
Аркадий Валерьевич

к. и. н., третий секретарь
Представительства МИД России
в Калининграде

РУССКИЙ ХРАМ В НОРВЕЖСКОМ ПРИГРАНИЧЬЕ. К ИСТОРИИ ПРИХОДА ПРЕПОДОБНОГО ТРИФОНА ПЕЧЕНГСКОГО В КИРКЕНЕСЕ (НОРВЕГИЯ) [1]

Надежными помощниками российских консульских загранучреждений в деле консолидации соотечественников и реализации культурных и гуманитарных проектов являются зарубежные приходы Русской Православной Церкви. Без малого четверть века в норвежском приграничном Киркенесе одним из «мест притяжения» соотечественников остается скромный домовый храм РПЦ, посвященный «апостолу Лапландии» преподобному Трифону Печенгскому (фото 1,2).

Костяк прихода составляют соотечественницы, вышедшие замуж за норвежцев, моряки с российских рыболовных судов, сотрудники Генерального консульства России в Киркенесе (фото 3).

Русский монах Трифон, распространявший в XVI веке нравственные идеалы православия среди коренного саамского населения современной Северной Норвегии, особо почитается как норвежскими, так и финскими верующими (фото 4, 5).

Поэтому торжественно открытый 29 сентября 2017 года возле Киркенеса на участке норвежской дороги E-105 тоннель неслучайно получил официальное название «Тоннель Трифона».

Киркенесский православный приход по-домашнему невелик и насчитывает 240 зарегистрированных членов. Учрежденный 7 декабря 1999 года, он был принят в юрисдикцию Московского Патриархата

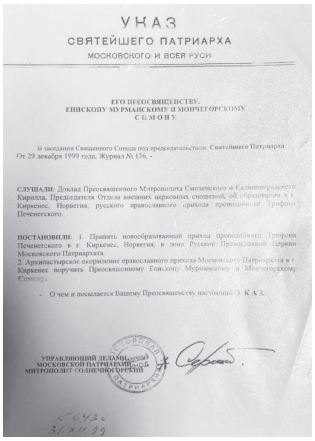
[1] Доклад выражает исключительно точку зрения автора.

Фото 1, 2. Современное состояние храма преподобного Трифона в Киркенесе (Норвегия).
Фото из архива Трифоновского прихода

Фото 3. Настоятель и прихожане храма преподобного Трифона Печенгского в Киркенесе (Норвегия).
Фото из архива Трифоновского прихода

Фото 4. Финская икона с изображением преподобного Трифона Печенгского.
Фото: https://www.hos.fi/

Фото 5. Георгиевская часовня, возведенная преподобным Трифоном Печенгским в XVI веке. Поселок Нейден, Норвегия. Фото А. Рябиченко



УКАЗ
СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА
МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РУСИ

ЕГО ПРЕОСВЯЩЕНСТВУ,
ЕПИСКОПУ МУРМАНСКОМУ И МОНЧЕГОРСКОМУ
СИМОНУ

В заседании Священного Синода под председательством Святейшего Патриарха
От 29 декабря 1999 года, Журнал № 156, -

СЛУШАЛИ: Доклад Преосвященного Митрополита Смоленского и Калининградского
Кирилла, Председателя Отдела внешних церковных сношений, об образовании в г.
Киркенес, Норвегия, русского православного прихода преподобного Трифона
Печенгского.

ПОСТАНОВИЛИ: 1. Править новообразованный приход преподобного Трифона
Печенгского в г. Киркенес, Норвегия, в лоно Русской Православной Церкви
Московского Патриархата.
2. Архипастырское окормление православного прихода Московского Патриархата в г.
Киркенес поручить Преосвященному Епископу Мурманскому и Мончегорскому
Симону.

- О чем и посылается Вашему Преосвященству настоящий УКАЗ.

УПРАВЛЯЮЩИЙ ДЕЛАМИ
МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ
МИТРОПОЛИТ СОЛНЕЧНОГОРСКИЙ

№ 6426
31/XII-99

Фото 6. Указ Патриарха Московского и Всея Руси Алексия о принятии новообразованного Трифоновского прихода в лоно Русской Православной Церкви Московского Патриархата.
Фото А. Рябиченко

по итогам заседания Священного Синода РПЦ, состоявшегося 28–29 декабря этого же года(фото 6).

Принимая во внимание географическую близость Киркенеса от Мурманска, участники заседания постановили: «Архипастырское окормление православного прихода Московского Патриархата в городе Киркенес (Норвегия) поручить епископу Мурманскому и Мончегорскому Симону». На протяжении двадцати лет, до своего перевода в 2019 году на должность главы Орловской митрополии, митрополит Симон (Гетя) регулярно посещал Киркенес, не оставляя приграничный приход своим попечением и вниманием(фото 7, 8).

В число реликвий Трифоновского храма входит письмо, направленное 11 марта 2002 года в адрес прихода Патриархом Московским и Всея Руси Алексием. Предстоятель РПЦ сообщал, что он «рад слышать о росте православной общины города Киркенес в Норвегии» и выражал надежду, что для норвежских прихожан участие в богослужениях окажется «драгоценной возможностью соприкоснуться с древними корнями христианской культуры их собственной страны»(фото 9).

Важной страницей в истории прихода преподобного Трифона Печенгского стал состоявшийся в ноябре 2008 года визит в Киркенес заместителя председателя Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата епископа Егорьевского Марка (Головкова) в сопровождении благочинного приходов Московского Патриархата в Норвегии игумена Климента (Хухтамяки).

На протяжении всей своей истории Трифоновский приход пользуется неизменной поддержкой со стороны Генерального консульства в Киркенесе, руководство которого много сделало для налаживания церковной жизни соотечественников(фото 10).

Символично, что первое богослужение новосозданного прихода состоялось 9 апреля 2000 года в помещении Генконсульства. Службу про-

Фото 7. Архиепископ Мурманский и Мончегорский Симон (Гетя) возглавляет православное богослужение в киркенесском храме евангелическо-лютеранской Норвежской церкви.

Фото из архива И. Лапицкого

Фото 8. Архиепископ Мурманский и Мончегорский Симон (Гетя) и евангелическо-лютеранский епископ Северного Хологоланда Пер Оскар Кьелос у входа в киркенесский храм евангелическо-лютеранской Норвежской церкви.

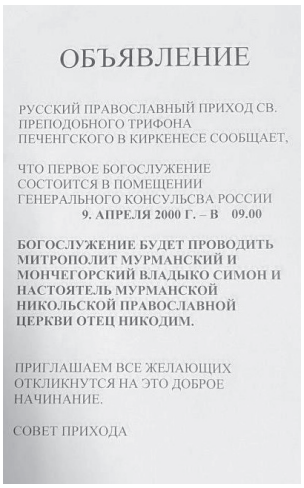
Фото из архива И. Лапицкого

ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ
АЛЕКСИЙ

ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ

Фото 9. Письмо Патриарха Московского и Всея Руси Алексия в адрес членов Трифоновского прихода в Киркенесе от 11 марта 2002 года.

Фото А. Рябиченко



ОБЪЯВЛЕНИЕ

РУССКИЙ ПРАВОСЛАВНЫЙ ПРИХОД СВ. ПРЕПОДОБНОГО ТРИФОНА ПЕЧЕНГСКОГО В КИРКЕНЕСЕ СООБЩАЕТ,

ЧТО ПЕРВОЕ БОГОСЛУЖЕНИЕ СОСТОИТСЯ В ПОМЕЩЕНИИ ГЕНЕРАЛЬНОГО КОНСУЛЬСВА РОССИИ
9. АПРЕЛЯ 2000 Г. – В 09.00

БОГОСЛУЖЕНИЕ БУДЕТ ПРОВОДИТЬ МИТРОПОЛИТ МУРМАНСКИЙ И МОНЧЕГОРСКИЙ ВЛАДЫКО СИМОН И НАСТОЯТЕЛЬ МУРМАНСКОЙ НИКОЛЬСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ОТЕЦ НИКОДИМ.

ПРИГЛАШАЕМ ВСЕ ЖЕЛАЮЩИХ ОТКЛИКНУТСЯ НА ЭТО ДОБРОЕ НАЧИНАНИЕ.

СОВЕТ ПРИХОДА

Фото 10. Объявление о проведении первого богослужения Трифоновского прихода.

Фото А. Рябиченко

Фото 11. Генеральное консульство России в Киркенесе (Норвегия).
Фото из архива Генконсульства

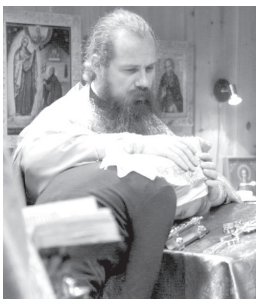


Фото 12

Фото 13

Фото 14

Фото 12. Протоиерей Геннадий Буздуган, настоятель Трифоновского прихода в 2010–2013 гг. Фото из архива Свято-Никольского кафедрального собора г. Мурманска**. Фото 13. Иерей Борис Абдуллаев, настоятель Трифоновского прихода в 2013– 2020 гг.** Фото из архива Трифоновского прихода
Фото 14. Протоиерей Андрей Разинков, настоятель Трифоновского прихода с 2020 года. Фото из архива Свято-Вознесенского кафедрального собора г. Мончегорска

вели епископ Мурманский и Мончегорский Симон (Гетя) и настоятель Свято-Никольского кафедрального собора Мурманска архимандрит Никодим (Каленчук) (фото 11).

До 2010 года у Трифоновского прихода не было настоятеля, службы проводили разные священники Мурманской епархии.

С 2010 года обязанности настоятеля выполняют мурманские священнослужители, по мере возможности приезжающие в Киркенес для проведения богослужений и бесед с верующими. Приход поочередно возглавляли протоиерей Геннадий Буздуган (2010–2013 гг.) и иерей Борис Абдуллаев (2013–2020 гг.) (фото 12, 13).

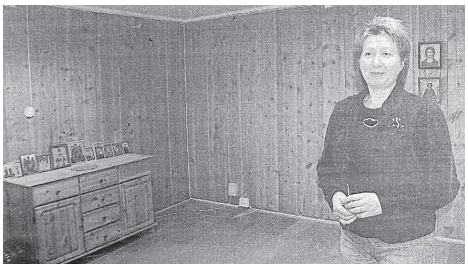


Фото 15

Фото 16

Фото 15. Староста Трифоновского прихода Е. Хусебю в новом церковном здании. Октябрь 2006 г. Фото «Сер-Варангер авис»
Фото 16. Делегация евангелическо-лютеранской Норвежской церкви во главе с и. о. епископа Хербург Финнсет Хейене (справа) посещает приход прп. Трифона Печенгского в Киркенесе (Норвегия). Октябрь 2007 г. Фото «Сер-Варангер авис»

С 2020 года настоятелем прихода преподобного Трифона Печенгского назначен протоиерей Андрей Разинков с оставлением в должности настоятеля Свято-Вознесенского кафедрального собора города Мончегорска Мурманской области (фото 14). Иерей Борис Абдуллаев продолжает быть штатным клириком прихода. В период пандемии новой коронавирусной инфекции, когда въезд россиян в Норвегию был ограничен, в Киркенес приезжал настоятель прихода преподобной княгини Анны Новгородской в Тронхейме иерей Александр Волохань.

Должность председателя приходского совета (старосты) Трифоновского храма поочередно занимали соотечественницы Наталья Хиванд (1999), Елена Хусебю (1999–2020 гг.) и Анна Евменеева (2020 год – н. в.). Их надежным помощником в деле обеспечения финансово-хозяйственных вопросов является соотечественник Василий Вороник, также исполняющий в храме обязанности пономаря.

До обретения приходом собственного здания службы проводились сначала в Генконсульстве, позднее – в местном храме евангелическо-лютеранской Норвежской церкви. В 2005 году руководство коммуны Сер-Варангер предоставило приходскому совету возможность аренды бывших помещений муниципальной службы психолого-педагогического консультирования. Постройка, расположенная по адресу Ханс Веггерс вей, 5, фактически представляет собой одноэтажный деревянный жилой дом с небольшим флигелем. Усилиями мурманских жертвователей, соотечественников и норвежских благотворителей в новом церковном здании со временем появились иконостас, иконы и необходимая

Фото 17. Современный вид интерьера храма преподобного Трифона Печенгского в Киркенесе (Норвегия).
Фото из архива Трифоновского прихода

богослужебная утварь. Так, в 2014 году делегация московского НКО «Общество друзей Норвегии» передала в дар Русскому обществу Киркенеса и Трифоновскому приходу иконы, книги на русском языке, компакт-диски с документальными и художественными фильмами.

Год спустя приход преподобного Трифона Печенгского с привлечением кредитных средств приобрел арендуемое здание в собственность. Добавим, что в Норвегии религиозные группы получают от муниципальных властей субсидию, рассчитываемую по числу зарегистрированных прихожан.

В 2019 году, продолжая свои труды по благоукрашению киркенесского храма, митрополит Мурманский и Мончегорский Митрофан (Баданин) передал приходу новые иконы для иконостаса, паникадило и витражные иконы на пленке. Тогда же внутренние стены храма выкрасили в зеленый цвет (фото 17).

В октябре 2021 года при въезде на храмовую территорию был установлен подаренный митрополитом Митрофаном (Баданиным) поклонный крест (голубец) с иконой преподобного Трифона (фото 18).

Несмотря на очевидную неприспособленность нынешнего церковного здания к богослужебной деятельности, планы возведения в Киркенесе православного храма в традициях русской архитектуры до настоящего времени остаются нереализованными (фото 19).

Стоит отметить, что еще в 2002 году вопрос строительства храма в Киркенесе поднимался Президентом России В. Путиным в ходе ви-

Фото 18. Прихожане В. Вороник и Д. Евменеев устанавливают на въезде на храмовую территорию поклонный крест (голубец) с иконой преподобного Трифона. Октябрь 2021 года.

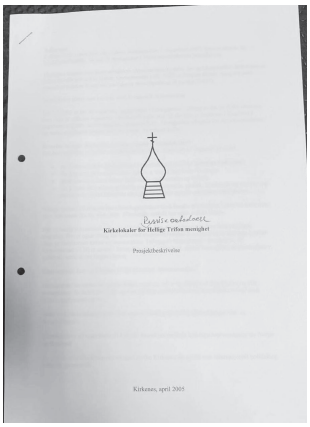
Фото из архива Трифоновского прихода

Фото 19. Эскизный проект надстройки купола на церковное здание прихода преподобного Трифона Печенгского.

Фото из архива Трифоновского прихода

зита в Осло. В 2005 году совместной комиссией по вопросу храмового строительства, созданной при участии Генерального консульства России в Киркенесе, Мурманской епархии и коммуны Сер-Варангер, был подготовлен проект церковного здания (фото 20).

В 2015 году по заказу приходского совета строительная компания из Архангельска разработала проект деревянной постройки, призванной, по замыслу архитектора, стать центром православной культуры и «кусочком Кольского полуострова в Киркенесе». Обе инициативы продолжения пока не получили.


Kirkelokaler for Hellige Trifon menighet

Kirkenes, april 2005

Фото 20. Описание проекта «Церковные помещения для православного прихода преподобного Трифона», 2005 год.
Фото из архива Трифоновского прихода

В 2020 году митрополит Мурманский и Мончегорский Митрофан (Баданин) в очередной раз вернулся к вопросу строительства православного храма в Киркенесе. Общаясь с российским журналистом, он выразил надежду «построить там церковь – традиционно российского северного вида с поморской архитектурой».

Стесненные условия не мешают Трифоновскому приходу осуществлять разнообразную внебогослужебную деятельность. Здесь регулярно проводятся евангельские беседы со священником. С 2015 года в приходском доме проходят занятия частной детской школы по изучению русского языка и культуры, созданной соотечественницей Еленой Коростель (фото 21)

Прихожане храма преподобного Трифона Печенгского в Киркенесе активно участвуют в развитии народной дипломатии в норвежском приграничье (фото 22).

Путешествуя «по следам преподобного Трифона», приход неоднократно посещали паломники из Мурманской области, Болгарии, Греции, Сербии и стран Балтии. В июне 2021 года Трифоновский приход в ходе паломничества посетил глава Северо-Европейской епархии Румынской православной церкви епископ Макарий (Дрэгу), пожертвовавший храму три иконы (фото 23).

В 2000-х годах приходским советом был реализован ряд совместных проектов с местным приходом евангелическо-лютеранской Норвежской церкви. Для норвежцев проводились концерты мурманского хорового коллектива. В 2012 году по инициативе норвежской стороны в Киркенесе было организовано празднование Богоявления с погружением в прорубь во фьорде.

В 2020 году Трифоновский приход впервые принял участие в киркенесском фестивале современного искусства «Баренц-спектакль», организовав показ мультипликационного фильма по мотивам истории жизни преподобного Феодорита Кольского с норвежскими субти-

Фото 21. Масленичные гуляния для русских и норвежцев, 26 февраля 2023 года.

Фото из архива Трифоновского прихода

Фото 22. Пасхальный крестный ход. 16 апреля 2023 года.

Фото из архива Трифоновского прихода

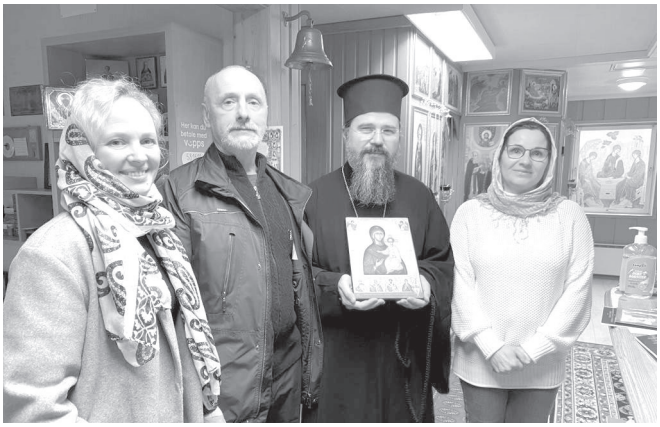


Фото 23. Глава Северо-Европейской епархии Румынской православной церкви епископ Макарий (Дрэгу) посещает храм преподобного Трифона Печенгского в Киркенсе (Норвегия). 15 июня 2021 года.

Фото из архива Трифоновского прихода

Фото 24. Иерей Александр Волохань и члены прихода прп. Трифона Печенгского у памятника Советскому солдату. Киркенес, 15 сентября 2021 года.
Фото из архива Трифоновского прихода

Фото 25. Встреча Генерального консула России в Киркенесе Н. Коныгина с митрополитом Мурманским и Мончегорским Митрофаном (Баданиным). Генеральное консульство России в Киркенесе, 24 ноября 2019 года.
Фото А. Рябиченко

трами. Мультфильм, созданный детьми из Мурманской области, вызвал интерес у норвежских зрителей.

В период с 2015 по 2022 год успешно осуществлялось сотрудничество прихода с национально-культурным объединением эритрейцев в коммуне Сер-Варангер. Эритрейские христиане собирались в приходском доме для общения друг с другом, общей молитвы и чтения Библии.

Добавим, что прихожане и священнослужители прихода неизменно участвуют в памятных мероприятиях, организуемых Генеральным консульством России в Киркенесе у памятника, воздвигнутого норвежцами в знак благодарности Красной Армии за освобождение Восточного

Финнмарка в ходе Петсамо-Киркенесской операции в октябре 1944 года (фото 24).

Сотрудничество Генконсульства с приходом и участие российских дипломатов в реализации в норвежском приграничье проектов РПЦ были отмечены церковными наградами. В декабре 2018 года епископ Североморский и Умбский Митрофан (Баданин) вручил Генеральному консулу России в Киркенесе С. Шатуновскому-Бюрно «за содействие в установлении дружественных отношений Североморской епархии Мурманской митрополии с мэрией и жителями коммуны Сер-Варангер» медаль преподобного Феодорита Кольского I степени. В том же году Генконсульство оказало поддержку митрополии в установке информационной таблички на русском и норвежском языках у пещеры преподобного Трифона в районе поселка Эльвенес (фото 25).

Как бы ни развивались в тот или иной исторический период российско-норвежские отношения, неизменным остается вклад прихода преподобного Трифона Печенгского в Киркенесе в дело сплочения соотечественников и продвижения позиций русского языка в Северной Норвегии.

Содержание

МИТРОПОЛИТ МИТРОФАН (БАДАНИН)
Первые имена в древней истории Кольского края ... *10*

ХЛЕСТКИНА Е. К.
От Бюро по прикладной ботанике к Национальному центру генетических ресурсов растений: ВИР им. Н. И. Вавилова в год столетия растениеводческой науки в Заполярье ... *21*

СЕЛИН А. А.
Русско-шведское противостояние на Севере в конце Балтийских войн (1590–1597 гг.) ... *35*

ЧУРЛИК А. Ю.
Репрезентация поморских промыслов на Шпицбергене в музейно-выставочном центре в Баренцбурге ... *49*

ХОДАКОВСКИЙ Е. В.
Архитектурный ансамбль Никольской стороны в Варзуге ... *52*

ГАЙДА Ф. А.
Российская власть в последний год монархии: война, стратегия будущего и Мурманск ... *68*

ИЕРЕЙ СЕРГИЙ КРИВОВИЧЕВ
Святитель Лука (Войно-Ясенецкий) и нобелевский лауреат Шарль Рише о трансцендентных способностях человека ... *77*

ЛОБАНОВ К. В., ЧИЧЕРОВ М. В.
Природный катаклизм – причина Смутного времени в истории России начала XVII века ... *94*

ПРОТОДИАКОН ВЛАДИМИР ВАСИЛИК
Страшный суд и мировой пожар в германской поэзии ... *108*

ЗИМИН И. В.
Косторезные шедевры мастера Дудина ... *123*

ПОДВИЖНИКИ, МУЧЕНИКИ И ИСПОВЕДНИКИ ХРИСТОВОЙ ВЕРЫ

БАРДИЛЕВА Ю. П.
Массовое закрытие церквей Кольского Севера в конце 1920–1940-х гг. ... *130*

ЯКОВЛЕВА А. П.
Где была русская духовная Фиваида, явилась русская Голгофа ... *160*

КУЧИНСКИЙ М. Г.
Краткая административная история саамов: от волости Терь до Ловозерского района ... 176

ИЕРЕЙ АНАТОЛИЙ КОРЯКОВСКИЙ
История Ловозерского православного прихода и судьба настоятеля протоиерея М. И. Распутина в первой трети XX века ... 186

АГАМИРЗОЕВ К. М.
Степан Елизаров (1858–1932) из села Ковда – штурман, таможенник, лоцман, церковный староста ... 200

ПРОТОИЕРЕЙ ВАСИЛИЙ ВОЛЬСКИЙ
«Рыцарь православной веры»
(К 35-летию со дня преставления митрофорного протоиерея Владимира Жохова) ... 226

ДАВЫДОВА А. С.
Жизненные траектории священнослужителей Кольского Севера: взгляд антрополога ... 235

ПЕРВОПРОХОДЦЫ, ИССЛЕДОВАТЕЛИ И ЗАЩИТНИКИ ЗАПОЛЯРЬЯ

ДОКУЧАЕВ А. Я., ЛОБАНОВ К. В., КУЛАКОВ Ф. В., СМОЛЬЯНИНОВА В. Н., СУХАНОВ М. К., ЧИЧЕРОВ М. В., ЮДИНЦЕВА В. А.
И. А. Лопатин и Ф. Б. Шмидт – выдающиеся исследователи Сибири и Дальнего Востока, встретившиеся в Туруханском крае ... 250

ОРЕХОВА Е. А., ДАВЫДОВ Р. А.
«Таинственная находка» или история штуцера из Мурманского областного краеведческого музея ... 262

ГЕРАСИМОВ Д. А.
Белые мемуаристы о Мурмане 1918–1920 гг. ... 276

ОВЧАРЕНКО К. А.
Пассажирское железнодорожное сообщение на Кольском Севере в 30-е годы: общая характеристика ... 282

СЕМЕНОВ Д. Г.
Арктические будни «зимней войны»: реконструкция фронтовой повседневности ... 287

ШУМКИН В. Я.
Путь на Север ... 303

БЛИНОВ В. М.
Евгений Смургис – первопроходец Северного морского пути на весельной лодке, удостоенный двух сертификатов Книги рекордов Гиннеса. Малоизвестные факты биографии 337

ДРЕВНЯЯ И СРЕДНЕВЕКОВАЯ ИСТОРИЯ И АРХЕОЛОГИЯ СЕВЕРНОГО РЕГИОНА

ИГУМЕН МИХАИЛ (КИСЕЛЕВ)
Святой Виллиброрд, епископ Утрехтский, миссионер и подвижник 344

ИЕРОМОНАХ ГРИГОРИЙ (МАТРУСОВ)
Жизненный путь св. Олава Харальдссона до принятия христианства 354

ГРОМОВ Д. В.
Кольский полуостров в поэзии Юрия Визбора 367

ТАРАСОВ А. Е.
Толковый Апостол писца Кости, епископ Вологодский Иоасаф I и Соловецкий монастырь 379

БАШНИН Н. В., РЕЗНИКОВА Т. В.
К вопросу о поминальной практике в Антониево-Сийском монастыре во второй половине XVII в. 390

БОГОМАЗОВА А. А.
Промысловые суда в варзужской службе Соловецкого монастыря в конце XVI – 70-х гг. XVII в. 398

САМОЙЛОВА Т. Е.
Миниатюрные произведения резной кости новгородского художественного круга из собрания Третьяковской галереи 408

РЕШЕТОВА И. К.
Биоархеологические аспекты изучения материалов православных некрополей Русского Севера 427

АВДЕЕВ А. Г.
Эпиграфические памятники Русского Севера последней трети XVI в. 430

ЛЮДИ – ТВОРЦЫ И НОСИТЕЛИ КУЛЬТУРЫ. МНОГООБРАЗИЕ КУЛЬТУРЫ И КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ СЕВЕРА

БАКУЛА В. Б.
Кольский Север в дореволюционной литературе 458

ГЛУШАТОВА М. А.
Михаил Владимирович Кожин (1886–1966): вдохновение русского Севера *464*

АКУЛОВА Т. В.
Николай Вальдман – моряк и художник Русского Севера *478*

БЛИНОВ В. М.
Мурманский акцент в творчестве писателя-мариниста Виктора Викторовича Конецкого *488*

БОБРОВА Е. К., БОБРОВ К. А.
Атрибуция скульптур арктических животных города Мурманска *491*

ПРОСВЕТИТЕЛИ И УЧИТЕЛЯ

ЧТЕЦ ДМИТРИЙ ВОЛОБУЕВ
Митрополит Вениамин (Зарицкий) – настоятель Николо-Угрешского монастыря и ректор Николо-Угрешской духовной семинарии *508*

МЕРЗЛЯКОВА Е. Б.
«Образование на Мурмане» – новая коллекция электронной библиотеки «Кольский Север» *520*

ЦЕРКОВНАЯ ИСТОРИЯ СЕВЕРНОГО РЕГИОНА В XVIII–XX ВЕКАХ

КРАСИКОВ А. Н.
Нормативно-правовое регулирование начального духовного образования в первой половине XIX века (на материале Вологодской епархии) *534*

КОЖЕВНИКОВА Ю. Н.
Евангелие из церкви святителя Николая Чудотворца в селе Порья Губа *546*

КОРЖОВА Н. Б.
Путь к ставропигиальности *556*

ЧТЕЦ СЕРГИЙ КОЖИН
Частная благотворительность на территории Кольского (Александровского) уезда Архангельской и Холмогорской епархии в конце XIX – первой трети XX века *592*

РЯБИЧЕНКО А. В.
Русский храм в норвежском приграничье. К истории прихода преподобного Трифона Печенгского в Киркенесе (Норвегия) *608*

Материалы международной
историко-краеведческой конференции

ШЕСТНАДЦАТЫЕ ФЕОДОРИТОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

ЧЕЛОВЕК
В ИСТОРИИ СЕВЕРА

г. Мурманск
27–29 октября 2023 года

Под редакцией
митрополита Митрофана (Баданина)

Корректор
Анна Куприянова

Обложка
Галина Мельникова

Художественное оформление и верстка
Галина Мельникова

Подписано в печать 25.09.2024. Формат 70 x 100/16. Усл. печ. л. 50,47.
Заказ № 43. Тираж 500 экз.

Издательство Мурманской епархии

Выбрать книги, издающиеся в Мурманской епархии
и посвященные Крайнему Северу, можно на официальном сайте:
http://mmeparh.cerkov.ru
Заказ на книги отправлять по электронному адресу:
eparhia_murmansk@mail.ru
или на почтовый адрес:
183010, Мурманск, ул. Зеленая, д. 11. Тел.: 8-815-25-97-61.
В свободной продаже книги во всех церковных лавках
Мурманской и Североморской епархий и в книжном магазине «Глобус»:
Театральный бульвар, д. 8.

Отпечатано в издательстве ФГБУН ФИЦ «КНЦ РАН»
184209, г. Апатиты, Мурманская область, ул. Ферсмана, 14
https://rio.ksc.ru/

Издательство Кольского научного центра
2024
ISBN 978-5-91137-526-3